

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ № 36. редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1869 года. Сентября 7-го.

Содержаніе: Сужденія святыхъ отцовъ и учителей Церкви о пастырствѣ. — Южно-русское проповѣдничество XVI и XVII в. — Новая книга въ пособіе при начальномъ обученіи.

СУЖДЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОTCОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ О ПАСТЫРСТВѢ ¹⁾.

4. Почетныя преимущества священническаго служенія предъ всякимъ мірскимъ служеніемъ.

Св. Григорій Великій въ 595 году пишетъ къ императору Маврикію: »Государь, облеченный высочайшею временною властію, не долженъ грубо обходиться съ епископами, но изъ особеннаго почтенія къ Богу, Коего они суть служители, долженъ властвовать надъ ними такимъ образомъ, чтобы не выпускать изъ виду должнаго къ нимъ уваженія.

Божественное Писаніе называетъ священниковъ богами и ангелами. Человѣку, долженствовавшему дать торжественную клятву, говорится чрезъ Моисея: »приведите его предъ боговъ«, т. е. предъ священниковъ. И опять написано: »не злословь боговъ«, именно священниковъ. И пророкъ

¹⁾ См. № 33-й.

говорить: »уста священника должны хранить науку и отъ устъ его потребуютъ закона, потому что онъ ангелъ Господа воинствъ«. Что же удивительнаго, милосердый государь, если ты почитаешь тѣхъ, кого самъ Богъ чествуетъ въ Своемъ Писаніи и называетъ богами и ангелами?

Церковная исторія повѣствуетъ также объ императорѣ блаженной памяти Константинѣ, что когда представили ему письменные обвинительные пункты противъ епископовъ, то онъ, хотя и принялъ жалобу, но созвалъ обвиняемыхъ епископовъ и, бросивъ въ огонь поданную на нихъ жалобу, сказалъ: »вы боги, поставленные истиннымъ Богомъ; идите же и покончите дружелюбно между собою свои спорныя дѣла: намъ неприлично судить боговъ«! — И однако, наилучшій государь, когда Константинъ сказалъ это, то смиреніемъ приобрѣлъ для самаго себя гораздо больше, чѣмъ оказалъ епископамъ засвидѣтельствованіемъ своего уваженія. Ибо подлѣ него находились вельможи—язычники, завѣдывавшіе государственными дѣлами, которые хотя и не знали истиннаго Бога, а почитали деревянныхъ и каменныхъ боговъ, оказывали однако всякую честь священникамъ. Чему же, слѣдовательно, удивляться, если христіанскій императоръ удостоиваетъ почитать священниковъ истиннаго Бога, когда изыческіе князья чествовали даже тѣхъ священниковъ, которые служили только деревяннымъ и каменнымъ божествамъ?

Это представленіе я дѣлаю своему богоблаженному государю не столько почти за себя лично, сколько за всѣхъ священниковъ. Я-грѣшникъ, и такъ какъ непрестанно оскорбляю ежедневно всемогущаго Бога, то нахожу нѣкоторое утѣшеніе для страшнаго дня моего суда въ томъ, что ежедневно подвергаюсь постояннымъ мученіямъ, и можетъ быть, они умилостивятъ всемогущаго Бога«.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ пятнадцатой бесѣдѣ на 2 посланіе къ Коринѳянамъ говоритъ объ этомъ предметѣ такъ:

»Нѣжная любовь къ подчиненнымъ есть первый признакъ начальника. Человѣкъ становится отцомъ не только рожденіемъ дѣтей, но и любовью. Если же природа даетъ внутреннюю связь любви, то тѣмъ болѣе благодать. Этими древніе пріобрѣли себѣ такую высокую славу и все, прославляемыя у евреевъ, этимъ также достигли блестящей славы. Такъ Самуилъ показалъ себя въ своемъ величіи, когда сказалъ: *не допущу себѣ грѣха предъ Господомъ, чтобы перестать молиться за васъ*. Такъ Давидъ, Авраамъ, Илія, такъ и все праведныя въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Моисей изъ любви къ своимъ подчиненнымъ оставилъ неисчислимыя сокровища и предпочелъ терпѣть страданія съ народомъ Божиимъ. Прежде чѣмъ стать онъ предводителемъ народа, онъ себя показалъ своимъ дѣлами правителемъ народа. Безразсуденъ, поэтому, былъ вопросъ одного еврея: *кто тебя поставилъ княземъ и судьей надъ нами?* Ты видишь это изъ его дѣлъ; что же ты спрашиваешь объ имени? Это какъ если бы кто, увидя искуснаго врача, дѣлающаго надрѣзъ и помогающаго больному члену тѣла, сказалъ: кто тебя поставилъ врачомъ и далъ позволеніе рѣзать? Искусство, другъ мой, и болѣзнь твоя. Такъ и Моисей въ сіе достоинство возвелъ знаніе. Ибо начальствовать есть искусство, а не одно только достоинство, даже искусство высшее всехъ искусствъ.

Но если мірская власть и начальствованіе есть искусство и знаніе, лучшее всехъ искусствъ и знаній; то только болѣе это нужно сказать о нашемъ предстательскомъ служеніи; ибо это начальствованіе превосходитъ мірское на столько, на сколько оно само превосходитъ все другія искусства.

Изсѣдуешь это, если угодно, подробнѣе. Есть искусство земледѣльческое, ткацкое, строительное, и все эти искусства необходимы и полезны для нашей жизни. Прочія

же, какъ напрімѣръ, кузнечное, плотничное, скотоводственное, подчинены и помогаютъ предъидущимъ. Но самое необходимое изъ сихъ искусствъ есть земледѣліе, которое ввелъ Богъ по сотвореніи человѣка. Безъ обуви и безъ одежды жить можно, но нельзя безъ земледѣлія. Такъ, по рассказамъ, живутъ народы, обитающіе въ кибиткахъ, номады въ степяхъ скиѣскихъ и гимносифисты въ Индіи. Они не строятъ и не ткуть, не готовятъ себѣ одежды, но довольствуются только земледѣліемъ. Постыдитесь вы, употребляющіе для своей жизни столько суетныхъ искусствъ! Богъ устроилъ такъ, что природа наша можетъ быть довольна малымъ. Впрочемъ, я не заставляю и не предписываю такъ жить, но покрайней мѣрѣ, живите, какъ просилъ Іаковъ: *еще будетъ Господь Богъ со мною, дастъ ми хлѣбъ ясти и ризу облещися!* Такъ и Павелъ предписываетъ: *имѣюще пищу и одѣяніе сими довольни будемъ.*

И такъ, преимущество принадлежитъ земледѣлію, потомъ слѣдуетъ искусство ткать, затѣмъ строить дома, наконецъ—дѣлать обувь. Ибо многіе рабы и поселяне живутъ у насъ безъ обуви. Слѣдовательно, это полезныя и необходимыя искусства.

Теперь сравнимъ ихъ съ искусствомъ начальствовать; потому что я для того и привелъ важнѣйшія изъ всѣхъ искусствъ, чтобы, когда искусство начальствовать окажется лучшимъ всѣхъ ихъ, ему, безъ всякаго противорѣчія, и предоставить верхъ надъ всѣми.

Чтобы показать, что оно необходимѣе всѣхъ прочихъ, можно только припомнить, что безъ него бесполезны всѣ прочія искусства. Возьмемъ только земледѣліе, какъ первое и самое необходимое: что пользы будетъ отъ множества земледѣльческихъ рукъ, когда люди станутъ вести между собою непрестанныя брани и грабить другъ друга? Теперь удерживаетъ ихъ страхъ начальника, и каждый можетъ

наслаждаться плодомъ своихъ трудовъ. Гдѣ уничтожается этотъ страхъ, тамъ напрасенъ всякій трудъ. Но если по-смотреть на дѣло внимательнѣе, то можно найти и другое начальство, которое есть матеръ и союзъ начальства внѣшняго. Я имѣю въ виду то начальство, по которому каждый долженъ самъ собою владѣть и самъ надъ собою начальствовать, укрощая въ себѣ низкія страсти, а напротивъ, питая въ себѣ со всевозможнымъ тщаніемъ и возвращая всѣ отрасли добродѣтели. Одинъ родъ начальства состоитъ въ томъ, чтобы господствовать надъ народами и городами и устраивать дѣла гражданской жизни, и объ этомъ говоритъ Павелъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да пови-нуется; нѣсть бо власть аще не отъ Бога*. Далѣе, чтобы показать пользу этого учрежденія, онъ говоритъ: *Божій слуга есть во благое, отмститель въ гнѣвъ злое творящему*.

Другое начальство состоитъ въ томъ, чтобы каждый разумный человѣкъ господствовалъ надъ самимъ собою, и объ этомъ говоритъ Павелъ: *хощеши ли не бояться власти,—благое твори*, называя человѣка начальствующимъ надъ самимъ собою.

Но начальство въ Церкви Божіей гораздо выше начальства гражданского. О немъ упоминаетъ Павелъ въ словахъ: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаяйтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хощаще*.

Это начальство столько выше гражданского, сколько небо выше земли, и еще гораздо болѣе. Ибо оно, во первыхъ, имѣетъ въ виду не то, чтобы наказать за сдѣланные грѣхи, но чтобы совершенно предохранить отъ нихъ. И если совершено уже преступленіе, то оно старается не уничтожать виновника зла, но истребить зло. Кромѣ того, оно мало занимается житейскимъ, напротивъ, заботится о небесномъ. *Наше бо житіе на небесныхъ есть*, тамъ и жи-

вотъ нашъ, *сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ*. Тамъ и награды наши, и подвиги наши для таинственныхъ вѣщцовъ. Ибо эта жизнь наша не прекращается съ смертію, но по смерти еще болѣе просіяваетъ. Посему имѣющіе начальство сіе облечены честію не только предъ начальниками городовъ, но и предъ облеченными въ діадемы; потому что образуютъ людей въ высшемъ и для высшаго.

Но ни гражданскій, ни духовный начальникъ не можетъ хорошо исполнять своего служенія, если не научится прежде начальствовать надъ самимъ собою, какъ должно, и не будетъ во всей точности исполнять законы гражданскіе и духовные.

Подобно тому, какъ начальство надъ другими есть двойное, такъ и начальство надъ самимъ собою есть двойное, но и здѣсь духовное начальство выше гражданскаго.

Н) есть нѣкоторыя искусства, которыя имѣютъ видъ начальства, и сюда преимущественно принадлежитъ земледѣліе. Земледѣлецъ есть какъ бы начальникъ надъ растеніями; одно онъ обрѣзываетъ и вырываетъ, за другимъ ухаживаетъ и помогаетъ его росту, подобно тому, какъ добрый государь наказываетъ и удаляетъ изъ общества порочныхъ и опасныхъ людей, а добрыхъ и кроткихъ возвышаетъ. Поэтому Писаніе и сравниваетъ начальниковъ съ виноградарями. Конечно, растенія не могутъ жаловаться, получивъ вредъ, какъ дѣлаютъ это люди въ городахъ, но уже видъ ихъ показываетъ постигшую ихъ обиду, когда они увядаютъ утѣсняемыми вредными травами. И какъ государственный законъ караетъ порочныхъ, такъ и здѣсь, съ помощію земледѣльческаго искусства, исправляется и худой грунтъ земли, и грубость, и дикость въ растеніяхъ. Ибо какъ въ нравственной жизни, такъ и здѣсь есть грубость, и нѣжность, и робость, и наглость, и непостоянство: одни разрастаются преждевременно и ко вреду другаго, а другія

терпѣть недостатокъ и обиды, когда, наприм., терновый плетень разрастается на зло ближайшимъ къ нему растеніямъ, или когда другія безплодныя и дикія деревья, выбѣгая въ высоту, пренятствуютъ росту подъ ними находящихся. И какъ начальники и цари имѣютъ противниковъ своей власти и враговъ: такъ и земледѣлецъ терпитъ отъ нападенія звѣрей, отъ неблагорастворенія воздуха, отъ града, ржавчины, ненастья, засухи и тому подобнаго. Все же сіе бываетъ для того, чтобы человѣкъ постоянно возлагалъ надежду свою на Бога. Ибо прочія искусства зависятъ больше отъ прилежанія людей, но земледѣліе большую часть успѣха имѣетъ отъ воли Божіей, и почти совершенно отъ нея зависить. Для него нужны и дожди свыше, и надлежащая соразмѣрность временъ года, а особенно нуженъ Промыслъ Божій. Ибо *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ*. Даже здѣсь бываетъ какъ и у людей, и смерть, и жизнь, и болѣзнь при родахъ, и рожденіе. Растенія посѣкаются, приносятъ плодъ, умираютъ, и умершія опять начинаютъ жить, чѣмъ земля многообразно и ясно напоминаетъ намъ о воскресеніи. Ибо когда корень износитъ плодъ, или сѣмя даетъ ростокъ, не воскресеніе ли это? — Если все это разсмотрѣть подробно, то нельзя не увидѣть великій Промыслъ и премудрость Божію, бодрствующіе надъ симъ начальствомъ.

Но-возвращаясь къ своей задачѣ: это начальство простирается на землю и растенія, а наше имѣетъ въ виду заботу о душахъ.

Сколько имѣетъ преимущества душа надъ растеніемъ, столько начальство надъ душою превосходитъ начальства надъ растеніями. И снова различіе между духовнымъ и мірскимъ начальствомъ такъ же велико, какъ различіе между господствомъ надъ вольными и невольными. Первое сообразнѣе съ природою. Тамъ все дѣлается по свободному произ-

воленію и по разсужденію, а здѣсь по страху и необходимости.

Но не въ этомъ только состоитъ преимущество духовнаго начальства надъ гражданскимъ, а и въ томъ, что оно, скажемъ такъ, есть отеческая власть. Ибо оно имѣетъ и кротость отеческую, и дѣйствуетъ больше убѣжденіями. Гражданскій начальникъ говоритъ: если впадешь въ прелюбодѣяніе, то наказанъ будешь смертію; а духовный угрожаетъ тебѣ величайшимъ наказаніемъ и за то, если посмотришь безстыдными глазами. Достопочтенно это судилище, исправляющее не только вѣшняго, но и внутренняго чловѣка. Посему, какое разстояніе между душою и тѣломъ, столько духовное начальство отстоитъ отъ гражданского. Гражданскій начальникъ судитъ только явныя преступленія, даже и тѣ не всѣ, но только уличенныя, а часто скрываетъ и сіи послѣднія. Но духовный судъ учитъ всѣхъ подчиненныхъ ему, что намъ Судія представитъ предъ всѣмъ міромъ *вся нага и объявлена*, и что отъ Него не возможно укрыться. Слѣдовательно, христіанство гораздо лучше образуетъ наше поведеніе, чѣмъ гражданскіе законы. Если чловѣкъ, который страшится за свои сокровенные грѣхи, бываетъ осторожнѣе того, кто опасается только за свои явныя преступленія, и если требованіе отчета даже въ малыхъ проступкахъ болѣе возбуждаетъ къ добродѣтели, нежели наказаніе за важныя преступленія: то очевидно, что и духовное начальство больше всякаго другаго укрѣпляетъ насъ въ добрѣ.

Разсмотримъ еще, если угодно, и *избраніе* на духовное и гражданское начальство, и здѣсь увидимъ также большое различіе.

Нельзя за деньги получить духовной должности, а можно получить только примѣрною жизнію. Посвященный вводится въ это начальство не для славы чловѣческой, ни

для частнаго своего спокойствія, но для трудовъ и пота, и для пользы многихъ. Посему онъ и получаетъ свыше отъ Св. Духа великую помощь. Мѣрской начальникъ довольствуется тѣмъ, что объявляетъ о томъ, что надобно дѣлать; духовный же присовокупляетъ къ этому молитву и помощь благодати. Кромѣ того, тамъ ни слова не говорится о мудрости и добродѣтели, тамъ никто не учитъ что такое душа, кѣръ, что будетъ съ нами послѣ сей жизни, куда мы переселимся отсюда и какъ достигать добродѣтели; а говорится только о договорахъ, торговыхъ и денежныхъ дѣлахъ, а о тѣхъ предметахъ не беспокоятся. Въ церкви же, напротивъ, только и рѣчи о духовныхъ предметахъ. Посему весьма справедливо будетъ называть церковь и судилищемъ, и врачебницею, и училищемъ мудрости, воспитательнымъ для души домоу, мѣстоу упражненія въ духовной борьбѣ. А что духовное начальство есть мѣстѣ и самое вѣрное, не смотря на большую его взыскательность, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Гражданскій начальникъ, поймавъ прелюбодѣя, наказываетъ его на мѣстѣ. Но что этимъ пріобрѣтается? Это значитъ не порокъ истреблять, но отрицать уязвленную душу. Духовная же власть имѣетъ въ виду, первѣе всего, не наказаніе виновнаго, но исцѣленіе болѣзни его. Тамъ поступаютъ почти такъ, какъ еслибы кто головную боль сталъ лѣчить отсѣченіемъ головы; но здѣсь совершенно иначе, здѣсь отсѣкается болѣзнь; преступникъ же устраняется отъ св. таинъ и отлучается отъ храма; а если онъ исправляется, очиститъ себя отъ грѣха покаяніемъ, снова воспринимается.

Скажутъ, какъ можно изгнать грѣхъ прелюбодѣянія? Можно, и совершенно легко, если кто подчинитъ себя законамъ Церкви. Церковь владѣетъ духовною банею, которая, посредствомъ разныхъ способовъ покаянія, оmyваетъ не только нечистоту тѣла, но и скверну души. Если гражданская власть

оставляеть грѣшника ненаказаннымъ, то онъ дѣлается еще хуже; если же онъ наказываетъ, то оставляетъ неизлѣченнымъ. Въ церкви же не оставляють его безъ наказанія, и не наказываютъ какъ тамъ; но полагается наказаніе и исправляется проступокъ.

И другимъ еще образомъ я могу показать тебѣ, что тамъ, гдѣ огнемъ и мечемъ наказываютъ грѣшниковъ, не много помогаютъ; но здѣсь же и безъ такихъ наказаній совершенно приводятся къ здравію. Мнѣ не нужны разсужденія и слова: я призываю въ свидѣтельство сушу и море и самую человѣческую природу. Вспомни только, въ какомъ состояніи было человѣчество, пока еще не было этого судилища, какъ тогда не знали даже имени тѣхъ добродѣтелей, какія совершаются нынѣ. Кто отваживался тогда на смерть? Кто пренебрегалъ богатство? Кто презиралъ славу? Кто, убѣжавши мірскихъ мятелей, возлюбилъ пустыню,—матерь мудрости и добродѣтели? Гдѣ тогда извѣстно было имя дѣвства? Все это и многое другое, еще важнѣйшее, было слѣдствіемъ этого духовнаго судилища, духовнаго начальства.

При такомъ высокомъ возрѣніи на превосходство пастырскаго служенія, понятны слова святителя къ народу:

»Отъ того у насъ все въ замѣшательствѣ и безпорядкѣ, что, исполненные самолюбія, ученики не связываютъ себя ни какими правилами и низшее обращаютъ въ высшее. При малѣйшемъ, сдѣланномъ имъ, выговорѣ, они поносятъ начальствующихъ. Если бы начальствующіе были даже нечестивцы и исполнены всякихъ пороковъ, то и въ такомъ случаѣ ученики не освобождались бы отъ обязанности повиноваться имъ. Если въ отношеніи къ іудейскимъ учителямъ сказано, что ученики должны ихъ слушать, такъ какъ они сидятъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, хотя дѣла ихъ и злы были, которымъ подражать Господь не повелѣлъ

Своимъ ученикамъ; то какъ могутъ получить прощеніе тѣ, которые публично поносятъ представителей церкви, вводящихъ ихъ благодатию Божию въ жизнь, и не слушаются ихъ повелѣній «¹⁾)?

¹⁾ Изъ 1-й бесѣды на посл. къ Галатамъ.

ЮЖНО-РУССКОЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО XVI и XVII ВѢКА (ПО ЛАТИНО-ПОЛЬСКИМЪ ОБРАЗЦАМЪ).

СТАТЬЯ ПЯТАЯ ¹⁾).

Обратимъ вниманіе на языкъ, какимъ написаны южно-русскія проповѣди. Вліяніе латинно-польской литературы отразилось и въ языкѣ южнорусскихъ проповѣдей. Проповѣди XVI в. (напр. *Евангеліе учительное*) по языку еще довольно близки къ славянскому, хотя и тогда авторъ *Евангелія учительнаго* находилъ нужнымъ приводить многія слова въ двухъ видахъ, помѣщая одинъ варіантъ на поляхъ (подобіе = *фриктура*, юродство = *глупство*, удобство = *лацность*, узы = *мануухи* и пр.). Проповѣди же XVII в. (напр. *Плючъ*, *Огородокъ*) уже до такой степени переполнены словами латинскими и польскими, что становятся почти непонятными для читателей, знакомыхъ только съ чистымъ славянскимъ языкомъ. Съ своей стороны, люди, привыкшіе къ южно-русскому литературному языку, XVI и XVII вв., уже разучились понимать древній славянскій языкъ. Это послѣднее обстоятельство дало поводъ къ составленію двухъ словарей, Лаврентія Зизанія (сост. въ 1596 г.) и Памвы Беринды, типографа печерскаго, (напеч. въ 1627 г. и 1655 г.) ²⁾. Эти словари служатъ живымъ памятникомъ того, какъ велика разница между литературнымъ языкомъ южной Руси XVI и

¹⁾ См. № 35-й.

²⁾ Оба словаря изданы также во II томѣ *Сказаній русскаго народа*, Сахарова.

XVII в. и древнимъ или даже современнымъ русскимъ языкомъ, потому что въ нихъ простыя и совершенно понятныя славянскія слова считаются непонятными и переводятся польскими словами, которыя для насъ въ настоящее время непонятны. Мы приведемъ довольно значительныя извлеченія изъ словарей *Зизанія* и *Беринды*, чтобы дать читателямъ понятіе о южно-русскомъ проповѣдническомъ нарѣчій.

А. Абіе, *заразъ, внетъ, прудко*; агнецъ, *баранокъ*; адъ, *пекло*; алчу, *лакну*; архитриклинь, *маршалокъ, староста на веселю*; аще, *гдыбы*.

Б. Безобразіе, *шпетность, неохендозство*; бесѣда, *размова*; благоволю, *зезволю, кохаюся*; благоговѣніе, *внатрность, набоженство*; благодарный, *вдлинный*; благодарю, *дякую*; благодѣтель, *добродій*; благодать, *ласка*; благохвѣніе, *оздоба, някность, блудно, марнотравне, бодрость, чуйность*; богато, *обфите*; бумага, *папиръ*; бракъ, *веселье*; брашно, *потрава, ѣдло*; бремя, *тяжаръ, тлумокъ*; бѣденъ, *мъзерный*.

В. Величество, *зацность, маистатъ*; вещь, *ръчь, прѣ, справа*; видѣніе, *огляданье*; вкушаю, *книтую*; влага, *вылготность*; владычество, *панство, моцъ*; вне запу, *спрудко, знагло, знеобачно*; внемлю, *уважая слушаю*; воздержникъ, *повстыгливый*; воздухъ, *повѣтрѣе, аеръ*; вождѣніе, *пожаданье*; воинъ, *рицеръ, жолниръ*; вопію, *волаю*; вранъ, *крукъ*; вредъ, *шкода, запсѣванье*; временный, *дочасный*; вретѣще, *жалоба*; всегда, *завше*; всеу, *надиремне, марне*; всячески, *вишлякимъ способомъ*; выну, *завжды, уставичне*; вѣрнѣ, *исте, певне, щире*.

Г. Глаголь, *мова*; гнѣвъ, *маленство, встекливость*; Господь, *панъ*; гордыня, *пыха, помпа, бута*; градъ, *мсто*; губительство, *затраченье*.

Д. Движуся, *рушаюся*; держава, *моцъ, зверхность*; дерзновеніе, *дужанье*; добродѣтель, *цнота*; довольный есмь, *досытъ маю, конпентуюся, гойне заживаю чого*; досто-

ниство, урядъ, повага; дщерь, цорка; дѣва, панни; дѣла-
віе, справа, праца, пильность.

Е. Единъ, самъ; единомысліе, згода; едва, заледве; ей,
такъ конечно, заисте, безъ воняття; емлю, ханяю, до-
ступную; естество, власность, натура.

Ж. Жажду, прагну; жезлъ, кій; жена, невеста; жени-
тва, малженство; женихъ, облюбенецъ; жертва, офъра;
жестокій, окружный; животина, быдля; жительство, ричь
посполитый; житница, стѣжарня.

З. Завѣтъ, тестаментъ; заемлю, позычаю; закон-
никъ, престерегающій права, чернецъ; закоснѣваю, бавлюся;
заповѣдь, розказанье, мандатъ; запрещаю, фукаю, защит-
никъ, оборонца, подавца, патронъ; зданье, будованье;
земледелецъ, тлжатель, рольникъ; злостраданье, утрапенье;
змій, ужъ, смокъ; зодчій, тесля; зѣло, барзо.

И. Иждиваю, стравляю, выдаю гроши, разшифова-
ваю. Извитіе притчъ, штучный приповѣсти. Извѣстихом-
ся, убаємо, тушимъ себя. Именитый, зачный; имѣнія,
гроши, добра, маєтность; искусный, досвідчоный; источ-
никъ, здрой, жрудло або крыница.

К. Коварство, довтъязъ; кожа, скоро; колоколь, цим-
балъ; корысть, лунъ; кощунство, жартъ, блазенство; куп-
но, сполечне.

Л. Ласкаю, похльбую; лестецъ, тулонъ, волоцюга;
гултай; ликовствую, танецъ справую; лѣствица, дра-
бина; лѣто, рокъ; лѣтъ есть, слушне; любимый, коханокъ.

М. Мерзость, брідкость; мечтаніе, облуда; мнлость,
литость; миръ, покой, згода; мню, мнѣмаю; молва,
розрухъ, гомонъ, згода, бурда, турляя, фасолъ; молнія,
блисковница; мудрость, бачность; мѣлъ, винно, крейда.

Н. Народный, посполитый; насиліе, гвалтъ; настоя-
щій, притомный; начало, початокъ; невъздражаніе, рос-

пуство; недоумѣваю, *воинплю*; непокоривый, *зуфалый*; неправдованіе, *скривженіе*; нищій, *жебракъ*.

О. Обитаю, *менкую*; обличеніе, *строфованье*, *поганбенье*; обученіе, *цвиченье*; одежда, *манна*; спасеніе, *отпирность*; оскорбляю, *утискаю*; ослушаніе, *огуренство*; основаю, *грунтую*; отвѣтъ, *отповѣдь*; отравя, *трутнзна*; отрокъ (12 л.) *нахолокъ*; отроча, *немовятко*; отриновеніе, *взгарда*.

П. Пагуба, *згуба*, *пльга*; печаль, *фрасунокъ*, *жаль*, *утискъ*, *утрапенье*, *журба*, *смутнокъ*; пища, *жизность*, *страва*, *покормъ*; плачь, *ламентъ*; побѣда, *звнмжство*; поведѣнье, *мандатъ*, *польщенье*, *декретъ*; подвигъ, *игриско*, *имрмерство*; полкъ, *обозъ*; польза, *пожитокъ*; помощь, *ратунокъ*; попужденіе, *примушенье*; порицаю, *оскаржу*, *лаю*, *строфую*; порокъ, *погана*, *змога*; послааніе, *листъ*; послухъ, *свѣдокъ*; похоть, *пожадливость*; пребываю, *трваю*; предатель, *зрадца*; прелесть, *блудъ*, *фальшь*, *омылка*; пренодобный, *святобливый*; проповѣдь, *казанье*; простота, *щирость*.

Р. Радѣнье, *дбалость*; разоряю, *псую*, *збурую*; различный, *розмашный*; разсмотряю, *уважую*; раздоръ, *розрухъ*; рать, *валка*; ровъ, *кажуза*.

С. Свѣща, *каганецъ*, *походня*; седмица, *тыждень*; село, *фольварокъ*; сила, *моцъ*, *дужость*; сказанье, *выкладъ*; скверна, *плюгавство*; скитанье, *блуканье*; скоро, *рыхло*, *барзо*; смущаю, *турбую*; сокровище, *скарбъ*; случай, *пригода*, *трафуннокъ*; смотрѣявно, *отпирне*; смотритель, *дозорца*; смиреніе, *покора*; смѣхотворество, *жартъ*, *кунинъ*; совѣсть, *сумненье*; совѣтъ, *рада*; сомнюся, *воинплю*, *здумываюся*; составъ, *згроможенье*; Спасъ, *выбавитель*, *захователь*; стпхъ, *вѣришь*; стекляница, *келикъ*; стоишь, *вежа*; страданіе, *запасничество*; стремленіе, *гвалтъ*, *навальность*, *пендъ*; стѣна, *муръ*; судилище, *ратуниъ*,

трибуналъ; суета, марность, нечужность; существо, истинность; совершенство, досконалость; соглядятай, шнегъ; студодѣйство, вшетегенство; счисленье, поличенье; считаю, зрахую; сѣдина, сивизна, шедивость.

Т. Тайна, таямница, сакраментъ; твердый, ста-
лый, твалый; тонкій, субтельный, шуный; толпа, ку-
на, громада; топлю, мордую; тревоженіе, вслкійя не-
безнечность; трудъ, праца; тцаніе, хунъ, нильность.

У. Убѣждаю, примуаю; убрусецъ, хустки; удъ,
члонокъ; удобство, лацность; ужась, перезаживенье, дру-
лты; узы, минухи, поворожье; укоряю, зневажаю, де-
спектую, ускаржаюся; унылый, гнюсный, зныдълый;
употребляю, уживаю; устройство, станъ, кшталтъ; утоляю,
самую, повстягаю.

Ф. Фіалъ, растружинъ.

Х. Хищеніе, ширныина, драмезство; храненіе, не-
рестороги; храню, ховаю; худый, подлый; хула, блюжер-
ство, гинба.

Ц. Царь, круль; цѣлую, витию; цѣлый, щирый, зу-
нелный.

Ч. Чась, година; чаю, чекаю; честность, почи-
вость; чертогъ, палацъ; червь, робакъ; число, личба; чув-
ственнѣ, речевистъ.

Ш. Шаръ, фарба; шествую, осидрую; шкаредный,
шпетный; шлемъ, гелмъ.

Щ. Щажу, фолгую; щедрый, щедробливый, гоинный;
щить, тарга.

Ю. Юноша, млоденецъ; юродство, глуисство, бла-
зенство.

Я. Язычество, поганство.

У. Упостась, персона, особа.

Приведенныя слова всего чаще употребляются въ старин-
ныхъ южно-русскихъ проповѣдяхъ, хотя есть много и та-

нихъ непонятныхъ словъ, которыхъ нельзя отыскать въ словаряхъ Зизанія и Беренды. Очевидно, всѣ такія слова объяснены своимъ происхожденіемъ заимствованію изъ польской литературы. Чтобы ближе познакомить читателей съ языкомъ южно-русскихъ проповѣдей, мы представляемъ въ подлинникъ два отрывка изъ *Ключа* и *Огородка*.

Вотъ отрывокъ изъ *Ключа разумнаго*, гдѣ проповѣдникъ разсуждаетъ о маломъ числѣ спасающихся.

»Есть знакъ, же немного людей будетъ въ небѣ; потому, подъ часъ котораго всѣ люди въ водахъ потонули, тылко осмь душъ въ корабли вольными zostали отъ смерти, Ное, жона, и три сыны его съ своими жопами, бо тылко тые жили ведлугъ волѣ Божей, а иншыи всѣ люди удалися были на распусты тѣлесныя;.. такъ и въ остатній день, гды придетъ Христось судити живыхъ и мертвыхъ, больше людей знайдется, котрые потонуть въ смола некальной, нежели тыхъ, котрымъ до неба, якъ до корабля Ноева, взиты будутъ, бо на свѣтѣ больше есть такихъ людей, котрые барзѣй въ тѣлесномъ грѣху, нежели въ чистотѣ ся кохаютъ,.. Есть знакъ, же не много людей будетъ въ небѣ — *Содома*, въ которой спалилъ Богъ огнемъ сѣрчистымъ всѣхъ людей, только чтыри души выпроводилъ до мѣста, *Сигоръ* названнаго; Лота, жону и двѣ цорки его, бо тылко тые чтыре души жили ведлугъ приказаня Божаго, а иншые всѣ люди грѣшили, удалися въ прожнованье, въ пьянство, въ пзбытки и на иншые грѣхи; такъ и въ остатній день больше людей Христось пошлетъ до пекла, же бы тамъ въ огни сѣрчистомъ на вѣки горѣли, меньше зась прійметъ до Сегору небеснаго, на вѣчное мешканье; бо теперь больше есть людей на свѣтѣ; котрые кохаются въ прожнованью, въ пьянствѣ, въ збыткахъ и въ иншихъ распуткахъ, меньше зась такихъ есть, котрые тыхъ грѣховъ хранятся и въ добрыхъ учинкахъ кохаются¹⁾.

¹⁾ Ключъ 355.

А вотъ отрывокъ изъ *Огородки пр. Богородицы*, гдѣ проповѣдникъ разсуждаетъ о побѣдѣ Христа надъ смертію.

»Яко бо вѣмъ земные гетманове, звѣтиживши непріятелей своихъ въ полю, не тылко тые по нихъ луны берутъ, что при нихъ въ полѣ zostавали, але наивждають на дома ихъ и тамъ себѣ, что лѣпшія рѣчи и добра забирають; такъ и небесный гетманъ на горѣ Голгоѣ въ полю за мѣстомъ на крестѣ звѣтиживши непріятелей своихъ и побравши ихъ корысти, гды у смерти отшукать животь, у діавола грѣшниковъ, — яко то сотника Логвина, разбойника и прочіныхъ; нустился аже до ада, абы и тыи луны, которыи яко въ скарбцу нѣякомъ захованы были, — души, молвию, святыхъ патріарховъ, пророковъ отыскалъ. Чоговдячнымъ будучи исаллиста, именемъ всѣхъ патріарховъ и пророковъ Христу Спасителеви подякованье чинити: такими словы; *вознесу тя, Боже мой, яко подъялъ мя еси, и не возвсселъ еси враговъ моихъ о мнѣ. Господи, возвелъ еси отъ ада душу мою, спаслъ мя еси отъ низходящихъ въ ровъ*» (Пс. XXIX) ¹⁾.

Мы представили характеристику южно-русскихъ проповѣдей въ связи съ латинно-польскими, служившими для нихъ образцами. Мы очертили планъ южно-русскихъ проповѣдей, развитіе его при помощи различныхъ источниковъ, и особенности изложенія. Говоря метафорически, мы показали, каковъ былъ *скелетъ* южно-русскихъ проповѣдей, при помощи какихъ привходящихъ элементовъ онъ *отълестился* и какою *одсждою* покрывся. Если теперь, продолжая библейскую метафору, спросимъ, какой *духъ* оживлялъ южно-русскую проповѣдь, т. е. какія идеи она проводила, какія убѣжденія сообщала слушателямъ, то мы крайне затруднимся отвѣчать на этотъ вопросъ. *Духи же не быше въ нихъ.*

¹⁾ Огород. 2 — 3.

Въ самомъ дѣлѣ, какую идею хотѣлъ провести проповѣдникъ, когда на 10 страницахъ доказывалъ, что Іоаннъ Предтеча подобенъ соловью? Какое убѣжденіе онъ могъ передать своимъ слушателямъ, когда въ цѣлой проповѣди излагалъ ангельскую конституцію, существовавшую только въ его воображеніи, и размѣщалъ нныхъ людей между началами, другихъ—между силами и т. д? Какій конечный результатъ огромной проповѣди, гдѣ проповѣдникъ разбираетъ перья крылъ Богоматери и вызываетъ на сцену всѣхъ птицъ, даже и небывалыхъ, о которыхъ что нибудь зналъ? Можно сказать положительно, что если когда-либо существовалъ отдѣлъ литературы, въ которомъ имѣло исключительное значеніе *искусство для искусства*, помимо всякаго практич. приложенія, то это именно была схоластическая и въ частности южно-русская проповѣдь. Слушатели могли безъ скуки присутствовать при замысловатыхъ, иногда веселыхъ, иногда печальныхъ разглагольствіяхъ проповѣдника, могли посмѣяться, пожалуй, поплакать, но практическаго вывода изъ церкви не выносили. *Прекрасно говорилъ проповѣдникъ, только никакъ не могу передать вамъ, о чемъ онъ говорилъ*,—этою анекдотическою поговоркою довольно вѣрно опредѣляется сущность впечатлѣнія, производимаго на слушателей схоластическою проповѣдью. Такое же вліяніе схоластическаго краснорѣчія иронически изображается въ одной піескѣ начала XVIII вѣка. »Прихожанинъ Клима даритъ дяку свинью. Дякъ благодаритъ Клима такою рѣчью:

*Гевалъ, Аммонъ и Амалыкъ и вси живущіи въ Тыри,
Возрадуются зѣло и воспоютъ на лири.*

Мы нареченну вашу жертву,

Хотя живу, хотя мертвоу,

Съ благодарностію пріємлемъ

И выю вамъ объемлемъ.

Клино (сквозь слезы) и вѣкъ тожъ отъ насъ, на- не кондаци. (По уходѣ дьяка). Ишь, рассучій дымокъ, якъ подяковавъ гарно, що ажъ слезы въ анчюю выступили ¹⁾. Въ этой піескѣ мысль о вліяніи схоластическаго краснорѣчія выражена грубо но въ сущности вѣрно.

Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія въ южной Руси схоластической проповѣди, т. е. въ XVII вѣкѣ. Малороссія переживала самую критическую эпоху. Сначала шла горячая борьба православныхъ дворянъ и братствъ противъ навязываемой поляками униі. За тѣмъ послѣдовала знаменитая казацкая война подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, долго обогравшая Малоросію и Польшу кровію. Наконецъ, произошло нерѣшительное подданство Малороссіи московскому государству и многолѣтнее колебаніе ея между Москвою, Польшею и Турціею. И въ такую-то пору, — когда печальная историческая жизнь вырабатывала въ Малороссіи мрачные типы то бездомныхъ и жившихъ грабежомъ гультивъ, то жестокихъ гайдамаковъ, проливавшихъ кровь, какъ воду, то шаткихъ и клятвопреступныхъ измѣнниковъ, готовыхъ сегодня служить Москвѣ, завтра Турціи, а послѣ завтра Польшѣ, — напрасно стали бы мы искать въ южно-русской проповѣди голоса патрістической скорби, или обличенія мрачныхъ типовъ, поражаемыхъ печальною современностію, или даже какого бы то ни было намека на современные событія. *Евангеліе учительное*, — болѣе ранній и менѣе проинтанный схоластичизмомъ, памятникъ южно-русской проповѣди, — еще имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ современности. Тамъ, напр., тамъ обличаются порочныя папы. »Пойдемъ ли къ сановитымъ домамъ ихъ?« говоритъ проповѣдникъ. »Увы! сколько беззаконія здѣсь! Вѣчно слы-

¹⁾ Пекарскаго, Наука и литература при Петрѣ I, томъ I. Глава о мистеріяхъ.

шатаея здѣсь безнравственныя бесѣды, гнилыя и срамныя слова, безстыдныя пѣсни блудныхъ женъ; всегда веселятся свѣтло, скачутъ, пляшутъ подъ звуки свирѣлей, утѣшаются, объедаются и пьянствуютъ; ласкателей и тунеядцевъ множество, готовыхъ въ службу сатанинскую, —невинную кровь проливать, обижать сироту и убогаго. Трапеза здѣсь всегда лихвами емердитъ, —вино смѣшано съ кровавыми слезами убогихъ, сиротъ и вдовицъ; подданнымъ же обида и воздыханіе¹⁾. Нельзя не признать, что это картина довольно живая и согласная съ дѣйствительностію. Позднѣйшія же проповѣди не содержатъ въ себѣ никакого указанія на современность, и только заглавіе одного слова: *слово, побуждающее до молитвы и поста, часу военнаго небезпечности*²⁾ напоминаетъ, что проповѣдникъ жилъ не среди глубокаго мира и спокойствія.

Когда Малороссія подчинилась Москвѣ, то произошло тоже явленіе, какъ и при подчиненіи Греціи Риму: страна подчиненная, но болѣе образованная, стала своимъ образованіемъ вліять на страну господствующую, но менѣе образованную. Впрочемъ, плоды южно-русскаго образованія, въ томъ числѣ и проповѣди, —стали проникать въ Русь московскую и прежде присоединенія Малороссіи. *Евангеліе учительное* Кирилла Транквилиона стало извѣстно на Москвѣ еще въ первой четверти XVII вѣка. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ появилось на Москвѣ не мало ученыхъ монаховъ изъ Кіева и вообще изъ Руси западной, и въ числѣ ихъ двое, Елифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій, трудились и въ проповѣдничествѣ. Проповѣди Елифанія Славинецкаго (извѣстныя въ числѣ 39) находятся въ рукописи³⁾, проповѣди же Симеона Полоцкаго изданы въ 2-хъ

¹⁾ Еван. учит. I, 96. II, 157—8. ²⁾ Огород. стр. 1075.

³⁾ О Елифаніи Славинецкомъ, какъ проповѣдникѣ, см. статью В. Ө. Пѣвняцкаго. *Труды к. д. ак.* 1861 г. № 9 и 10.

томахъ подъ заглавіями: *Обѣдъ душевный*—проповѣди на всѣ воскресные дни, Москв. 1681 г., и *Вечеря душевная*, проповѣди на дни праздничные, М. 1683 г. ¹⁾.

Не совсѣмъ ласково были приняты на Москвѣ проповѣди южно-русскихъ витій. Патріархъ Филаретъ въ 1622 г. поручилъ игумену Иліи и священнику Іоанну Насѣдкѣ рассмотреть *Евангеліе учительное* Кирилла Транквиліона, и они нашли въ немъ многія ереси и супротивльства свящ. книгамъ. Вслѣдствіе сего, указомъ Михаила Ѳеодоровича 1627 г., приказано было это сочиненіе собирать и на »пожарѣхъ жечь, чтобы отъ него ересь и смута не была«. Въ 1628 году, въ самой Москвѣ сожжено было *Евангеліа учительнаго* 60 книгъ, при чемъ сказано, что »въ тѣхъ книгахъ слогу еретическій и составы обличились«, что Транквиліонъ списалъ въ тѣхъ книгахъ богохульные и мерзкія слова, а онъ себе именовалъ, будто онъ проповѣдникъ слова Божія и будто его слогу ангели удивились и то его еретичество все объявилось, за то тѣ книги сожжены« ²⁾. Елифаній Славеницкій, какъ кабинетный ученый, не издававшій печатно своихъ проповѣдей и не заботившійся объ ихъ распространеніи, избѣгъ нареканій. Симеона Полоцкаго, при его жизни, спасала близость къ царскому двору, но послѣ его смерти, на соборѣ 1690 г., патр. Іоакимъ произнесъ строгое осужденіе на его сочиненія, въ томъ числѣ и на проповѣди. »Книга *Обѣдъ*, книга *Вечеря*, и въ тыхъ писаніяхъ мѣстами обрѣтаются латинскія нѣкія ереси... и тыя слова подъ запрещеніе полагаемъ«. Впрочемъ, осудивши книги Полоцкаго, патріархъ не обличалъ самаго

¹⁾ О Симеонѣ Полоцкомъ и его литературныхъ трудахъ см. статью В. Ѳ. Пѣвницкаго. *Правос. Обзор.* 1860 г. № 10 и 11.

²⁾ Обзоръ р. дух. лит. А. Филарета, I. №№ 203; 208. Дворцовые разряды, т. I, 980—1; т. II, 821—2.

Полоцкого въ намѣренномъ желаніи ввести въ заблужденіе московское общество. »Каковою же мыслию писалъ онъ тая вся, отъ ревности ли каковыя или ухищренно, еже прельстити православныя и въ панешество ввести, совѣсть его вѣсть: Богъ же правосудитель, Тотъ ему да и судить по его изволенію« ¹⁾).

Нашихъ московскихъ предковъ, въ сочиненіяхъ южно-русскихъ учителей, всего болѣе непріятно поражали атрибуты схоластической учености, непривычныя для людей, поначитанныхъ только въ греческой письменности, именно: замысловатая аллегорія, выдержки изъ средневѣковаго естествознанія и т. п. »у тебя«, говорили московскіе князьики Лаврентію Зизанію, по поводу его катихизиса, »написано о кругахъ небесныхъ, зодіакѣ, солнечномъ затмѣніи, громѣ и молніи, перуиѣ, кометахъ и другихъ звѣздахъ; статьи эти изъ астрологій, а астрологія взята отъ эллинскихъ волхвовъ и отъ идолослужителей; слѣд., книга къ нашему правосудію несходна.... Ину ты притчу рекъ о чловѣкѣ; душа и плоть, какъ орелъ съ свиньею связанны. Въ нашихъ греческихъ книгахъ таковой бѣсѣды о чловѣкѣ не ведется« ²⁾).

Москвичи понимали, что въ произведеніяхъ южно-русскихъ ученыхъ что-то не ладно, но не могли ясно выразумѣть и сформулировать, что именно не ладно. Они искали и думали видѣть ересь тамъ, гдѣ была не болѣе, какъ безплодная ученость. За то въ своихъ требованіяхъ отъ вновь поставляемыхъ проповѣдей москвичи были разсудительнѣе и сознавали, чего хотѣли: они предлагали южно-русскимъ ученымъ для проповѣдей темы, задаваемые самою жизнію. Такъ Епифаній Славинецкій, проповѣдывавшій по порученію патр. Никона, говорилъ поученія противъ рас-

¹⁾ Эпоха 1865 № 1, статья Образцова о кіевскихъ ученыхъ въ сѣверной Руси. ²⁾ Ист. р. литературы Галахова I, 221.

кольняковъ, къ священникамъ и монахамъ, и о мылостыни. Такъ Симеонъ Полоцкій отъ имени патр. Иосафата, и, конечно, по его порученію, сочинилъ три поученія: а) о слушаніи литургіи, б) противъ ворожбы и в) о благоговѣйномъ стояніи во храмѣ (изд. въ Москвѣ 1668 г.). Практическій умъ великороссовъ сказался и въ томъ, что при самостоятельномъ подражаніи южно-русской проповѣди, они старались ставить церковное слово ближе къ жизни, такъ, чтобы оно служило источникомъ назиданія, а не упражненіемъ только въ краснорѣчіи. Такъ поступалъ авторъ *Статиры*, ¹⁾ священникъ города Орла, пермской епархіи, поставившій себѣ образцомъ въ проповѣдничествѣ *Евангеліе учительное* Кирилла Транквиліона и заботившійся вмѣстѣ съ тѣмъ о душевной пользѣ и назиданіи слушателей. Очевидно было, что южно-русская проповѣдь, перенесшись на новую, сѣверно-русскую почву, должна будетъ измѣнить свой характеръ, сдѣлаться практичнѣе и приложимѣе къ жизни. Ктому же подоспѣла петровская реформа. Какъ утилитаристъ въ высшей степени, Петръ захотѣлъ и изъ церковной проповѣди извлечь возможную пользу для исполненія своихъ предначертаній. Онъ пожелалъ сдѣлать ее орудіемъ для оглашенія въ народѣ государственныхъ дѣлъ, для оправданія законодательныхъ мѣропріятій, для обличенія тѣхъ нравственныхъ сторонъ русскаго народа, которыя мѣшали успѣху реформы. Соотвѣтственно волѣ государя и духу времени, русская проповѣдь, изъ непрактичной и отрѣшенной отъ жизни, сдѣлалась въ высшей степени практичною, тенденціозною. Нѣкоторое время, въ лицѣ Стефана Яворскаго и св. Димитрія Ростовскаго—она не скидала еще своего схоластическаго убора; но вскорѣ, въ лицѣ Θεофана Прокоповича и Гавріила Бужин-

¹⁾ Объ авторѣ *Статиры* и его поученіяхъ можно читать подробную и весьма любопытную статью И. И. Малышевскаго въ *Трудахъ К. Д. Ак.* 1860 г. № 3.

скаго - она стала совершенно на новый путь, узаконенный и сдѣланный обязательнымъ предписаніями духовнаго Регламента.

Ф. Т.

НОВЫЯ КНИГИ ВЪ ПОСОБІЕ ПРИ НАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНІИ ¹⁾.

2) *Книги для первоначальнаго чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ.*

Приступая къ разбору книгъ для первоначальнаго чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ, находимъ нужнымъ предварительно изложить то, какова должна быть книга для чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ по содержанію, изложенію и порядку статей, а затѣмъ уже разсмотримъ, насколько удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ подлежащія разбору книги.

Книга для начальнаго чтенія, по самому назначенію своему, должна отличаться отъ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ исключительную цѣль—передачу научныхъ и полезныхъ свѣдѣній и зовутся учебниками. Она, при полнотѣ, разнообразіи, занимательности содержанія, должна имѣть въ виду не умственное только развитіе читающаго, но полное развитіе всѣхъ душевныхъ силъ его, умственное и нравственно-религіозное, что собственно составляетъ задачу воспитанія; слѣдовательно, книга, назначаемая для первоначальнаго чтенія, при своемъ учительскомъ характерѣ, должна имѣть значеніе воспитательное. Она должна быть не только учителемъ но какъ бы другомъ, совѣтникомъ, руководителемъ (особенно для дѣтей въ школы), равно удовлетворительно отвѣчая на всѣ запросы души, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, давая гармонически вѣрное, истинно христіанское направленіе всему строю ея. Она, безъ преувеличенія мо-

¹⁾ См. № 27-й.

жно сказать, должна, по нуждѣ, замѣнять живое слово--и школьнаго учителя и духовнаго пастыря и даже родителей, и отнюдь не противорѣчить всѣмъ имъ. Поэтому все, что можетъ, по самому содержанію своему, вести не къ здоровому развитію и укрѣпленію, а къ болѣзненному возбужденію или къ ослабленію и притупленію мыслительной силы, чувства нравственнаго, въ частности патріотическаго и другихъ духовныхъ силъ въ дѣтяхъ, все подобное въ книгу для чтенія не должно быть допускаемо. Съ другой стороны, книга для чтенія, какъ пособіе для занятій отечественнымъ языкомъ, должна, по содержанію своему, сообразно главной цѣли преподаванія этого предмета въ начальной школѣ, соответствовать истинному назначенію дара слова—служить орудіемъ къ прославленію Бога, къ пользѣ ближнимъ, къ собственному усовершенствованію человѣка. Если и ни въ какой книгѣ, по строгимъ христіански-нравственнымъ требованіямъ, какъ и ни въ какой устной рѣчи, не должно быть мѣста слову *никому* и даже *праздному*, т. е. ни въ какомъ отношеніи ни на что бесполезному, то въ особенности въ книгѣ для чтенія. Ея главное назначеніе отнюдь не въ томъ, чтобы представлять образцы правильной или изящной рѣчи, но, прежде и болѣе всего—образцы рѣчи *доброй*, полезной въ томъ или другомъ отношеніи, соответствующей въ своей мѣрѣ общему, коренному и высшему *образцу* (идеалу) рѣчи существа разумно—свободнаго, Богоподобнаго. Наконецъ, содержаніе въ книгѣ для чтенія должно быть до известной степени приспособлено къ особенностямъ быта и будущаго вѣроятнаго положенія учащихся.

Соответственно ближайшей цѣли преподаванія отечественнаго языка, которая состоитъ въ томъ, чтобы усовершенствовать способность учениковъ понимать устный и письменный русскій языкъ, а также и церковно-славянскій, и правильно владѣть современнымъ, общенароднымъ русскимъ языкомъ, устнымъ и письменнымъ, требуется, чтобы

изложеніе статей въ книгѣ, для первоначальнаго чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ, отличалось не только *правильностію*, но и достаточною *ясностію* для учащихся, по мѣрѣ ихъ развитія, и сверхъ того, *достоинствами эстетическими*, по крайней мѣрѣ, отсутствіемъ явныхъ недостатковъ въ этихъ отношеніяхъ. По этому въ книгѣ для чтенія немѣстны статьи изъ разнаго рода сочиненій, изданныхъ съ нарочитою цѣлію для народа и писанныхъ фальшивымъ, поддѣльнымъ подъ складъ разговорной рѣчи послѣдняго языкомъ, посредствомъ котораго сочинители, безъ нужды, стараются примѣняться къ низкому уровню дитяти.

Порядокъ статей въ книгѣ для чтенія долженъ опредѣляться не содержаніемъ статей (такъ, чтобы, напр., сначала шли одни статьи духовнаго содержанія, потомъ историческаго, далѣе и бытоваго), равно и не формою статей, чтобы сначала были, напримѣръ, прозаическія сочиненія, потомъ стихотворенія, и притомъ лирическія отдѣльно отъ эпическихъ и т. д. Нѣтъ, порядокъ статей въ »Книгѣ для чтенія« долженъ опредѣляться прежде и болѣе всего *собственно педагогическими* соображеніями, на основаніи извѣстныхъ общихъ правилъ: идти отъ простѣйшаго и легчайшаго къ болѣе сложному и трудному, притомъ такъ, чтобы предъидущее не только само было дѣйствительно достаточно просто и легко, т. е. *по силѣ* для учащихся, на извѣстной ступени развитія ихъ способностей и при извѣстномъ запасѣ знаній,—но чтобы оно облегчало разумѣніе и всестороннее усвоеніе послѣдующихъ статей, а эти въ свою очередь дополняли и укрѣпляли въ душѣ учениковъ то,—что пріобрѣтено ими изъ предъидущихъ. При этомъ статьи духовныя, по отечественной и общей исторіи, бытовыя, описаніе предметовъ природы—не только могутъ но и должны, по возможности, чаще смѣнять другія; равнымъ образомъ и прозаическія статьи разныхъ видовъ

съ разнообразными по формѣ и содержанію стихотвореніями: этого требуетъ долгъ многосторонняго развитія учениковъ и поддержаніе въ нихъ живаго вниманія на урокахъ. Тѣмъ не менѣе это отнюдь не значитъ, что въ расположеніи статей для чтенія не должно быть никакого порядка; нѣскольکو статей подрядъ, разнообразныхъ по роду и формѣ, могутъ и должны объединяться одною главною мыслию; и всѣ вообще въ своей послѣдовательности должны подчиняться упомянутымъ педагогическимъ началамъ ¹⁾.

Насколько же удовлетворяютъ вышеизложеннымъ требованіямъ слѣдующія книги для чтенія?

1) *Православная вѣра*. Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Въ трехъ частяхъ. Священника Александра Свирѣлина. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1868 года ²⁾.

Специализируя содержаніе своей книги, назначая ее исключительно для религіозно-нравственнаго чтенія, авторъ тѣмъ самымъ освобождаетъ себя отъ исполненія педагогическихъ требованій отъ книгу для чтенія—относительно ея *содержанія*. И въ этомъ отношеніи, съ педагогической точки зрѣнія, она не подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Для насъ интересно знать, почему авторъ книгу для чтенія ограничилъ религіозно-нравственнымъ элементомъ. Въ предисловіи къ своей книгѣ онъ объясняетъ эту причину. »При распространеніи грамотности и народныхъ школъ«, пишетъ онъ, »ощущается насущная нужда въ религіозно-нравственныхъ книгахъ. Нашъ православный крестьянинъ—вообще человѣкъ набожный; онъ дорожитъ своею вѣрою и своею церковію по наслѣдству отъ своихъ благочестивыхъ пред-

¹⁾ См. Руководство къ начальному обученію—для учителей народныхъ школъ, стр. 231—233. ²⁾ Цѣна книги 60 коп. Съ требованіями обращаться въ Москву, къ казначею общества распространенія полезныхъ книгъ по Тверской, въ домѣ Маркова.

ковъ. По его взгляду дѣло обученія только и должно заключаться въ знаніи истинъ вѣры и церкви и правилъ нравственности. Другимъ наукамъ онъ пока еще не видитъ никакой цѣли въ своемъ быту. Вотъ отъ чего, какъ это мы сами знаемъ по опыту, свѣтская книга, какъ бы ни была прекрасно составлена, неохотно прочитывается крестьянами; и если его сынъ—ученикъ примется читать ее, то онъ остается недоволенъ и имъ самимъ, и тѣмъ, кто заставилъ его читать. Въ сихъ видахъ составлена предлагаемая книга.—Совершенно согласны съ тѣмъ, что нашъ крестьянинъ набоженъ и любитъ читать божественныя книги; но не согласится ли авторъ и съ нами въ томъ, что любовь къ божественнымъ книгамъ объясняется не столько набожностію крестьянина, сколько недостаткомъ истинно полезныхъ книгъ другого рода; нашъ крестьянинъ, дѣйствительно, очень чутокъ—и чутьемъ этимъ отличаетъ истинно доброе и полезное въ книжномъ дѣлѣ отъ фальши и поддѣлки; но невозможное дѣло, чтобы онъ совершенно не любилъ доброй свѣтской книги. Напротивъ, сколько мы знаемъ по своему трехлѣтнему опыту и наблюденію, хорошо составленная книга для начального чтенія, какъ то: »Пчела« »Родное Слово,« »Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ училищахъ« и другія, съ любовію и очень охотно читаются дѣтьми и городского ремесленного сословія, и крестьянскими, находящимися въ обученіи у сапожниковъ, портныхъ и другихъ дѣлъ мастеровъ. Отдавая предпочтеніе св. Евангелію, Псалтири, Часослову и житіямъ святыхъ, дѣти чувствуютъ потребность въ чтеніи и свѣтскихъ книгъ. »По взгляду крестьянина«, говоритъ авторъ, »дѣло обученія только и должно заключаться въ знаніи истинъ вѣры и церкви и правилъ нравственности«.

Узкій, крайній взглядъ, и поддерживать его не слѣдуетъ. Школа и церковь не одно и тоже; школьное обуче-

нѣ должно неуклонно держаться духа Церкви, это не сомнѣнно, и пастыри Церкви должны слѣдить за направленіемъ обученія: но ограничивать дѣло обученія однимъ нравственнымъ элементомъ—крайне односторонне, а односторонность въ дѣлѣ образованія, какъ доказано вѣками, положительно вредна. Наши дѣды и отцы если не читали ничего, кромѣ божественныхъ книгъ, то не потому, что были очень набожны, а потому, что или нечего было читать, или не умѣли читать: поэтому унаслѣдованное отъ нихъ не заслуживаетъ того, чтобы ревностно охранять его. Авторъ, удовлетворяя крайнему, одностороннему взгляду крестьянина на дѣло обученія (да и это еще сомнительно, чтобы крестьянинъ нашъ доселѣ такъ смотрѣлъ на грамоту), допустилъ большую педагогическую ошибку, ограничивъ содержаніе книги для чтенія религіозно-нравственнымъ элементомъ. Намъ это представляется неумѣстной ревностію, и неудобнымъ въ экономическомъ отношеніи. Для полного развитія душевныхъ силъ человѣка не достаточно воспитывать одно религіозно-нравственное чувство его, и безспорно то, что дитя, постоянно вращаясь въ сферѣ религіозно-нравственныхъ понятій, не удовлетворится этимъ и, въ силу запроса другихъ требованій души, захочетъ знать, что дѣлается въ мірѣ видимомъ, какъ живутъ подобные ему люди, и т. п., однимъ словомъ, захочетъ знать о мірѣ и яже въ мірѣ, и зачѣмъ заковывать его мысль, его душевную жизнь въ такія тѣсныя рамки, какъ область религіозно-нравственныхъ предметовъ? Нужно сообразоваться съ дѣтскою натурою, а не съ обычаями, унаслѣдованными отъ отцевъ и дѣдовъ. Дитя захочетъ почитать что либо и не отъ божественнаго,—а въ разбираемой нами книгѣ для чтенія мы этого не найдемъ,—нужно покупать другую книгу,—а гдѣ же средства? Вотъ и экономическое неудобство разбираемой книги. Всякая книга для чтенія тѣмъ и дорога, что за ма-

лыя средства, при не большомъ объемѣ, даетъ богатое и разнообразное содержаніе. И въ этомъ отношеніи книга О. Сви-
рѣлина неудовлетворительна. Быть можетъ, онъ не назначалъ
ее для первоначальнаго чтенія однимъ только школьникамъ,
а имѣлъ въ виду вообще грамотный народъ; въ такомъ
случаѣ не мѣшало бы ему сдѣлать оговорку, и мы не раз-
сматривали бы ее, какъ пособіе при начальномъ обученіи.
Независимо отъ этого, какъ увидимъ ниже, разбираемая
книга имѣетъ много достоинствъ.

Что касается *изложенія* содержащихся въ рассматри-
ваемой книгѣ статей, то оно вполне удовлетворительно
какъ по правильности, простотѣ и ясности рѣчи, такъ осо-
бенно потому, что нѣтъ въ ней поддѣлки подъ народный,
разговорный языкъ. Даже такіе предметы, какъ догмати-
ческое ученіе о Богѣ единомъ по существу, что Богъ есть
Духъ вѣчный, всеблагій и милосердый, вездѣсущій и т. д.
или ученіе о святой Троицѣ, изложены, насколько то воз-
можно, удобопонятно. Вотъ какъ, напримѣръ, излагаетъ ав-
торъ ученіе о томъ, что Богъ есть Духъ вездѣсущій. «Это
значитъ то, что нѣтъ никакого потаеннаго мѣста, въ ко-
торомъ бы не было Бога, и нѣтъ существа, которому Онъ
не былъ бы присущъ. *Аще кто умалитъ въ сокровен-
ныхъ, говоритъ Господь, и Азъ не узрю его? Еда небо
и землю не Азъ наполняю?* »Нѣтъ мѣста, которое бы
не имѣло Бога«, говорила святая Анастасія мучителю; «Онъ
находится на небеси, въ морѣ, на землѣ, находится и во
всѣхъ требующихъ Его и боящихся, просвѣщая ихъ умъ
и съ ними всегда пребывая«. Преподобный Даниилъ Столп-
никъ, тайно оставя монастырь, бывшій въ Византіи, вос-
хотѣлъ безмолвнаго житія и пошелъ спастись въ Палести-
ну. На дорогѣ встрѣтилъ его благочестивый старецъ и воз-
бранялъ путь ему и совѣтовалъ ему возвратиться на преж-

нее мѣсто въ Византію. »Если хочешь безмолвствовать«, говорилъ старецъ, »то гдѣ бы ты ни былъ, будетъ полезно тебѣ. Не думай, будто найти Бога можно только въ Іерусалимѣ, а въ Византіи нѣтъ. Богъ не ограничивается ни какими мѣстами«. Не скроемъ одного недостатка въ рѣчи, — это — складъ ея подходящий близко къ учебному, сухость, сжатость рѣчи, очень удобныя для заучиванья на память, но не для чтенія. Въ книгѣ для начальнаго чтенія уместно, для ясности и вразумительности, изложеніе обстоятельное, живое и плавное. Вспомнѣ сознаемъ то, что религіозно-нравственные предметы, особенно догматическаго характера, излагать оживленно весьма трудно; но судя потому, что авторъ овладѣлъ простотою и удобопонятностію изложенія трудныхъ предметовъ, думаемъ, что онъ въ состояніи придать рѣчи и жизненность и плавность.

Распределение предметовъ содержанія книги не удовлетворительно, такъ какъ не соблюдено въ немъ самое простое правило въ дѣлѣ обученія—идти отъ простѣйшаго и легчайшаго къ болѣе сложному и трудному«. Такъ авторъ въ первой части своей книги излагаетъ догматическое ученіе о Богѣ единомъ по существу, гдѣ идетъ рѣчь о томъ, что Богъ есть единъ; что Онъ есть Духъ, Духъ вѣчный, всемогущій, святой, всеправедный, всеблагій, и милосердый, вездѣсущій, всевѣдущій, — рѣчь о святой Троицѣ, о Богѣ Творцѣ міра и о другихъ подобныхъ предметахъ, которые для дѣтей, нисколько не знакомыхъ съ начатками христіанскаго ученія, недоступны. Во второй же части излагаетъ свѣдѣнія о богослуженіи общественномъ и частномъ, гдѣ предлагается объясненіе молитвъ, богослуженія совершаемаго въ храмѣ Божіемъ, богослуженія вседневнаго, воскреснаго, праздничнаго, двенадцятихъ праздниковъ, богослуженія велико-постнаго, въ страстную седмицу, святыхъ таинствъ

православной Церкви. Все эти предметы гораздо легче и доступнее для детского понимания, чемъ догматическое учение. Въ третьей части предлагаются примѣры и правила вѣры и нравственности, избранные изъ священнаго Писанія и священнаго преданія. Такъ какъ эти нравственные правила предложены въ разсказахъ, избранныхъ изъ священнаго Писанія и священнаго преданія, въ формѣ болѣе другихъ доступной дѣтскому пониманію и вообще пониманію мало развитаго человѣка: то эта часть, по нашему пониманію, еще проще второй, не говоримъ уже о первой. Не знаемъ, какими соображеніями руководился авторъ, распредѣляя такъ предметы содержанія своей книги; а по нашему понятію, на основаніи общаго вышеуказаннаго педагогическаго правила, слѣдовало бы, давши общія понятія о Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ, Судіи — и то въ формѣ разсказовъ, начать съ третьей части, гдѣ отлично о. Свирѣдныимъ изложены примѣры и правила вѣры и нравственности, на основаніи священнаго Писанія и священнаго преданія — въ разсказахъ изъ священной исторіи Вѣхаго Завѣта, изъ исторіи Церкви Христовой, изъ Четьихъ-Миней, изъ исторіи Церкви русской. За тѣмъ должна слѣдовать вторая часть, гдѣ предложено объясненіе молитвъ и богослуженія церковнаго. Легко, — охотно ознакомившись съ правилами, примѣрами вѣры и нравственности, читающій съ интересомъ и не безъ пониманія можетъ перейти къ чтенію второй части, гдѣ онъ встрѣчаетъ объясненіе того, что ему болѣе или менѣе извѣстно. А съ запасомъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ въ первой и второй частяхъ, онъ уже въ состояніи будетъ понимать и догматическое учение о такихъ предметахъ, какъ о смерти и вѣрѣ въ загробную жизнь, о послѣдней судьбѣ міра и человѣка, о воскресеніи мертвыхъ, о кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Господа и страшномъ судѣ и т. п. Въ такомъ случаѣ будетъ выполнено и то пе-

дагогическое правило, по которому нужно начинать съ болѣе извѣстнаго и легкаго и переходить къ менѣе извѣстному и болѣе трудному, и притомъ такъ, чтобы предъидущее не только само было, дѣйствительно, достаточно просто и легко, т. е. *посильно* для учащихся, на извѣстной степени развитія ихъ способностей и при извѣстномъ запасѣ знаній, но чтобы оно облегчало и всестороннее усвоеніе послѣдующихъ статей. А по тому распредѣленію, какое сдѣлалъ авторъ, выходитъ такъ, что читающій сразу встрѣчается и съ трудными предметами, и съ такими понятіями, которыя не легко усваиваются развитымъ умомъ, и естественно теряетъ охоту къ чтенію, тогда какъ послѣдующія статьи весьма интересны и изложены легко и удобопонятно. Безспорно, что догматы вѣры и правила нравственности весьма тѣсно связаны между собою, такъ какъ въ догматахъ содержится основаніе того или другаго нравственнаго правила,—и слѣдовательно, изясненіе догмата должно предшествовать изясненію правилъ нравственности, какъ и сдѣлалъ о. Свирѣдинъ; но для педагогическихъ цѣлей, именно—для удобопонятности и ясности, можно пожертвовать этимъ соображеніемъ, и изложеніе правилъ нравственности предпослать изложенію догматическаго ученія.

Впрочемъ, независимо отъ всего вышесказаннаго нами, книга о. Свирѣдина имѣетъ много достоинствъ. Во первыхъ, она представляетъ полный сборникъ всего существенно относящагося къ нашей православной вѣрѣ, всѣхъ необходимыхъ и главныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ такъ называемаго закона Божія, всего, что особенно должно быть дорого для нашего православнаго народа и въ возможно-цѣльномъ составѣ, и потому можетъ служить хорошею справочною и руководственною книгою для народа. Во вторыхъ, приемы изложенія предметовъ содержанія книги заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ занимающихся преподаваніемъ закона Божія. О. Свирѣдинъ не держится старыхъ приемовъ

изложенія религіозно-нравственныхъ истинъ, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, и не стѣсняется общепринятымъ порядкомъ, по которому, обыкновенно, послѣ разсказовъ изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завета слѣдуютъ объясненія Символа вѣры, Десятословія и т. д., а излагаетъ истины догматическія и правила нравственности христіанскѣй въ разсказахъ, или же примѣрахъ, взятыхъ изъ священнаго Писанія и священнаго преданія; такъ, для вразумительности изложенія догматовъ вѣры, въ поясненіе ихъ, беретъ примѣры изъ Четь-Минен, а правила нравственности передаетъ въ разсказахъ изъ Библейской исторіи, изъ Исторіи Церкви Христіанской, изъ Четь-Минен, изъ исторіи Церкви русской. Напримѣръ, нужно автору излагать ту нравственную истину, что за несправедливыя обиды Богъ тяжко наказываетъ, — онъ не пускается въ отвлеченныя разсужденія по этому предмету, не прибѣгаетъ къ обычному въ этомъ случаѣ подбору словъ, а просто передаетъ библейскій разсказъ о томъ, какъ наказалъ Господь израильскаго царя Ахава за то, что онъ отнялъ виноградникъ у Навуея. Двойная польза для читающаго, — и библейскій разсказъ усвоится и назиданіе есть. Или напримѣръ, для уясненія той нравственной истины, что непокорность родителямъ есть тяжкій грѣхъ, авторъ передаетъ библейскій разсказъ о непочтительности Хама къ отцу своему Ною и отцовскомъ ему за то проклятій. Напрасно бы мы стали искать (хотя авторъ и подраздѣляетъ примѣры и правила нравственности на примѣры и правила поведенія христіанъ въ отношеніи къ Богу, на обязанности къ себѣ самимъ, къ ближнимъ и грѣхи противъ нихъ, а также на обязанности въ состояніи семейномъ) какую либо связь и послѣдовательность въ изложеніи примѣровъ и правилъ вѣры и нравственности — даже самыя заглавія иногда неудачны, — напримѣръ, что общаегъ и какой смыслъ

имѣть такое заглавіе: «Дяди и племянникъ». Это ни болѣе, ни менѣе какъ библейскій рассказъ о томъ, какъ Авраамъ уступилъ выборъ земли племяннику своему Лоту. Какое назиданіе можно вывести отсюда? То, что родные не должны ссориться между собою, въ такомъ случаѣ, заглавіе это и слѣдовало дать библейскому рассказу, а не «Дяди и племянникъ». Но это нисколько не отнимаетъ интереса и назидательности у самыхъ рассказовъ, при чтеніи ихъ.

Вообще трудъ о. Свирѣлина, неудовлетворительный въ педагогическомъ отношеніи, если разсматривать его, какъ пособіе при начальномъ обученіи, какъ книгу для начального чтенія, — удовлетворителенъ и добросовѣстенъ — какъ сборникъ предметовъ догматическихъ, церковныхъ и нравственныхъ, знаніе которыхъ необходимо православному христіанину для уразумѣнія вѣры, благоугожденія Богу и спасенія души, трудъ далеко совершеннѣе всѣхъ доселѣ изданныхъ въ этомъ родѣ, какъ напр. «Доброе чтеніе православнымъ», «Духовно-нравственное чтеніе» священника Невскаго и другихъ.

2) *Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ*. Статьи духовнаго содержанія. Составилъ А. В. Семеновъ. Москва. 1869 года ¹⁾).

3) *Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ*. Крестьянскій бытъ. Составилъ А. В. Семеновъ. Москва. 1869 г. ²⁾).

Обѣ эти книжки представляютъ собою не что иное, какъ—первая сборникъ мелкихъ (18-ти) статей духовнаго содержанія разныхъ авторовъ, а вторая—тоже сборникъ разнородныхъ—и въ прозаической и стихотворной формѣ,—статей разныхъ авторовъ. Трудъ легкій, малозначущій и мало-полезный. Отдавая составителю сборника справедливость

¹⁾ Цѣна 10 коп. сер. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ, С. Петербургѣ и Кіевѣ. ²⁾ Цѣна 25 коп. сер.

въ томъ, что статьи, выбранныя имъ, дѣйствительно могутъ представлять хорошее чтеніе для народа, особенно тѣ статьи, содержаніемъ которыхъ служить крестьянскій бытъ, мы должны замѣтить, что почти всѣ они прежде г. Семенова, другими составителями сборниковъ, выбраны изъ разныхъ книгъ и предназначаются для начального чтенія;—раскройте любую книгу для чтенія въ начальныхъ школахъ, и тамъ найдете всѣ статьи, которыми наполнилъ свою книгу г. Семеновъ. А выборъ статей духовнаго содержанія можно было сдѣлать гораздо удачнѣе, чѣмъ то онъ сдѣлалъ. Мы не понимаемъ, какая польза отъ того, что одиѣ и тѣ же статьи перепечатаются и издаются въ отдѣльныхъ сборникахъ. Не все ли равно купить прежде изданный сборникъ, напримѣръ І. Паульсона, К. Ушинскаго, Н. Щербины, А. Андріяшева или же новый сборникъ А. Семенова; недостатка въ хорошихъ сборникахъ у насъ нѣтъ, печатаются они въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Быть можетъ сборникъ Семенова дешевле по цѣнѣ и, слѣдовательно, доступнѣе для народа? И того нѣтъ,—за двѣ книжки г. Семенова, въ десять печатныхъ листовъ, нужно платить 35 коп., тогда какъ другіе сборники, если взять во вниманіе ихъ объемъ, а въ «Ичелѣ»—еще и рисунки (35) и красивый, прочный переплетъ съ наружи украшенный рисунками, продаются гораздо дешевле. Или быть можетъ въ подборѣ статей проведена и выдержана какая нибудь новая идея? И этого нѣтъ: порядокъ статей опредѣляется содержаніемъ ихъ, какъ и въ другихъ сборникахъ; такъ въ первой книжкѣ идутъ статьи духовнаго содержанія, во второй—бытоваго. Можно догадываться, что составитель не замедлитъ, если уже не издастъ, издать и дальнѣйшія книжки содержанія *историческаго*, съ подраздѣленіемъ на общенсторическое и русско-историческое, а также—*общеславянскаго*. Сборникъ г. А. Семенова представляетъ то одно отли-

чіе отъ прѣжде изданныхъ, что состоитъ изъ нѣсколькихъ книжекъ, а тѣ изъ одной. Не знаемъ, что выгоднѣе для школьниковъ и вообще для грамотнаго простолюдина. Въ эконоическомъ отношеніи изданіе г. Семенова выгоднѣе, такъ какъ одинъ экземпляръ сборника можетъ быть читаться въ одно и тоже время тремя—четырьмя школьниками, одинъ читаетъ статьи духовнаго содержанія, другой—бытового и т. д., а это для нашихъ школъ, бѣдныхъ средствами, не малая выгода. Но этой одной выгоды не достаточно для того, чтобы отдавать преимущество сборнику г. Семенова предъ извѣстными уже и такими, какъ сборники І. Паульсона, К. Ушинскаго, Н. Щербины и др., и даже ставить его на ряду съ ними. Не можетъ ли придавать особенное значеніе сборнику г. Семенова то, что онъ предлагаетъ народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ, и назначаетъ его не только для дома, но и для употребленія въ народныхъ училищахъ? Нисколько,—и другіе сборники пригодны не для дѣтей только—школьниковъ, но и для всякаго грамотнаго челоука, пригодны для чтенія не въ школѣ только, но и для дома. И такъ, г. Семеновъ своимъ изданіемъ ничего не внесъ въ сокровищницу народной учебной литературы.

4) *Сборникъ статей для народнаго чтенія*. Въ 2-хъ выпускахъ. Кіевъ. 1868 г. ¹⁾).

Вотъ и это тоже сборникъ для народнаго чтенія въ нѣсколькихъ выпускахъ, какъ у г. Семенова,—только сборникъ этотъ будетъ пообстоятельнѣе и содержаніемъ богаче, а по цѣнѣ дешевле. Правда, и этотъ сборникъ не представляетъ чего либо особенно хорошаго, сравнительно съ извѣст-

¹⁾ Изданъ при редакціи газеты, «Другъ Народа» и Кіевскаго народнаго календаря. Цѣна выпуска 40 коп., съ пересылкой 50 коп. за годичное изданіе въ двухъ выпускахъ 80 коп., а съ пересылкой 1 р. Съ требованіемъ обращаться въ вышеозначенную редакцію и книжныя магазины кіевскіе.

стными и доселѣ употребляемыми въ нашихъ школахъ сборниками, ни по содержанію своему, ни по изложенію статей и распредѣленію ихъ: но и недостатковъ въ этихъ отношеніяхъ, исключая распредѣленія статей, не имѣетъ. Сборникъ, по содержанію своему, не безынтересный; статьи, входящія въ составъ сборника, изложены удобопонятно и просто; но въ распредѣленіи статей не замѣтно какихъ либо педагогическихъ соображеній, — такъ напримѣръ, неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ составитель сборника, послѣ статей духовнаго содержанія, гдѣ изложены: ученіе Господа нашего Іисуса Христа и Его чудесныя дѣянія, ставитъ рядъ такихъ статей, какъ: Пастырское наставленіе Кіевскаго митрополита Евгенія о привитіи оспы, «Объ униі», «О хлѣбопашествѣ», «О разведеніи шелковичныхъ деревьевъ», «О волкѣ», отрывки изъ поэмы Пушкина «Полтава», изъ повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба» и т. д. Какой смыслъ во всемъ этомъ, какая связь между статьями? Собрать статьи разныхъ авторовъ и сдать ихъ въ типографію — не большой трудъ, тѣмъ болѣе, что статьи, пригодныя для народнаго чтенія, уже отмѣчены общимъ голосомъ нашихъ педагоговъ. Дѣло, какое лежитъ на всякомъ добросовѣстномъ составителѣ сборника статей для народнаго чтенія, въ томъ и состоитъ, чтобы онъ приложилъ свой умъ и трудъ къ распредѣленію статей, чтобы онъ въ распредѣленіи этомъ руководился какими либо педагогическими соображеніями, и всѣ статьи, разнообразныя по роду и по формѣ, объединилъ одною главною мыслию. Въ противномъ случаѣ, составителемъ и издателемъ сборниковъ для чтенія можетъ быть всякій, кто только, при извѣстной степени образованія и при средствахъ, имѣетъ охоту къ книжному дѣлу. Не можемъ не замѣтить того, что составителю разсматриваемаго сборника, въ статьѣ «Волкъ», извлеченной изъ сочиненія: «Жизнь животныхъ» Брэма, гдѣ говорится о размноженіи волковъ, слѣдовало бы

такое слово, какъ любовь, которымъ мы привыкли выражать сердечное влеченіе одного разумнаго существа къ другому, замѣнить какою либо другимъ, въ приложеніи къ акту полового совокупленія животныхъ. Такія выраженія, какъ: »у старыхъ волковъ время любви начинается въ концѣ декабря«... или »Самцы дерутся изъ-за самокъ на жизнь и смерть, и влюбленный волкъ, павшій во время такой дуэли....«, могутъ нравиться недоучившимся, скорослѣпымъ современнымъ реалистамъ, но отнюдь не народу, которому предлагается это чтеніе.

5) *Книги для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ, приходскихъ и народныхъ училищахъ. Въ двухъ частяхъ. Составилъ А. Андріяшевъ. Кіевъ. 1868 г. 1).*

Составитель этой книги ясно высказываетъ въ предисловіи къ ней то, что онъ имѣлъ въ виду, составляя и издавая ее. »Въ послѣднее время«, пишетъ онъ, вышло много разныхъ книгъ для чтенія; но всѣ онѣ, сколько мы имѣли случай убѣдиться по собственному опыту и изъ заявленій учителей первоначальныхъ училищъ, не могутъ служить удобными руководствами для первоначальнаго чтенія, непосредственно послѣ окончанія учащими букваря, частію по самому содержанию, частію по недоступности цѣны этихъ книгъ, а главнымъ образомъ по внѣшней формѣ изданія. Онѣ напечатаны такимъ мелкимъ шрифтомъ, который дѣти, едва окончившія букварь и переходящія къ книгѣ для чтенія, не въ состояніи разобрать безъ затрудненія. Предлагаемая книга для первоначальнаго чтенія имѣетъ въ виду устраненіе этихъ неудобствъ, принаровлена къ дѣтямъ, едва начинающимъ читать, и по самой цѣнѣ вполне доступна для самыхъ бѣдныхъ школъ и для самыхъ недостаточныхъ учениковъ. Согласно заявленію

1) Цѣна книгъ 40 коп. Съ требованіями обращаться въ Кіевъ—въ редакцію Кіевского народнаго календаря, при Кіевской 1-й гимназій.

составителя книги для первоначальнаго чтенія, мы разсмотримъ, насколько онъ устранилъ указанныя имъ неудобства въ руководствахъ для первоначальнаго чтенія, непосредственно послѣ окончанія учащимся буквара, а также и то, насколько удовлетворяетъ это изданіе общимъ, основнымъ педагогическимъ требованіямъ отъ книги для начальнаго чтенія.

Содержаніе своего сборника составитель нашелъ нужнымъ принаровить къ дѣтямъ, чего нѣтъ, по его заявленію, въ другихъ сборникахъ,—сдѣлалъ ли онъ это? Нѣтъ; содержаніе его сборника не что иное, какъ сокращеніе предметовъ учебнаго курса низшихъ школъ. Въ первой части книги помѣщены общеупотребительныя молитвы (славянскимъ текстомъ и въ русскомъ переводѣ), объясненіе праздниковъ, отрывки изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта,—это по закону Божію. Вторая часть наполнена статьями для объяснительнаго чтенія, рассказами изъ естественной исторіи, изъ русской географіи, изъ русской исторіи, разными стихотвореніями и баснями Крылова; всѣ предметы школьнаго обученія, кромѣ ариметики, русской грамматики и нотнаго нѣнія. По этому поводу достаточно имѣть въ виду слѣдующее замѣчаніе: что интересно будетъ для дѣтей и доступно ихъ пониманію чрезъ два года, по вступленіи въ школу, то совсѣмъ не интересно и малопонятно для нихъ въ ту пору, какъ выучать они букварь. »Первая часть«, замѣчаетъ составитель, »имѣетъ цѣлію дать возможность учащимся, при чтеніи, основательно изучить молитвы, объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ и вмѣстѣ ознакомиться съ священною исторіею Ветхаго и Новаго Завѣта«. Но для этой цѣли есть законоучитель въ школѣ и на преподаваніе закона Божія полагается двухгодичный или же трехгодичный курсъ. И трудно предположить, чтобы дитя, едва научившееся читать, могло ознакомиться съ священною ис-

торією, когда оно едва въ состояніи обозрѣть и понять одно не очень сложное и не очень длинное событіе и свести его начало съ концемъ. И едва ли доступно пониманію дѣтей, только-что научившихся читать, объясненіе такихъ молитвъ, какъ »Помилуй мя Боже«, или же Символа Вѣры. По самому ходу и порядку преподаванія закона Божія, какъ отдѣльнаго предмета въ школьномъ учебномъ курсѣ, требуется, чтобъ къ объясненію краткихъ церковныхъ молитвъ (молитвы Господней, молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и т. п.), отнюдь не псалмовъ и Символа Вѣры, законоучитель приступалъ не прежде, какъ ознакомится съ учениками, т. е. съ степенью пробужденія ихъ религіознаго чувства, развитія ихъ религіозныхъ понятій и позаботится объ укрѣпленіи тѣхъ чувствъ религіозныхъ, которыя пробуждены въ дѣтяхъ, и о развитіи тѣхъ понятій о вѣрѣ и благочестіи, какія сообщены ему въ домѣ родительскомъ. Составитель, по всей вѣроятности, самъ сознавалъ трудность статей, помѣщенныхъ въ первой части книги для дѣтскаго пониманія; иначе къ чему такое его требованіе, чтобы обѣ части книги были употребляемы одновременно, чтобы одинъ урокъ ученики упражнялись по первой части, а другой по второй. Если первая часть, богатая по содержанію, мало доступна дѣтскому пониманію, то вторая, на оборотъ, и не богата содержаніемъ, и мало интересна для дѣтей, такъ какъ наполнена статьями не повѣствовательными, наиболѣе способными возбуждать интересъ дѣтей, а преимущественно описательными, въ перемежку съ разными докучливыми и малополезными наставленіями, которыя тѣмъ скорѣе забываются въ жизни, тѣмъ ранѣе и навязчивѣе внушаются въ школѣ, или же такими свѣдѣніями изъ географіи, исторіи, которыя въ свое время будутъ безспорно интересны и полезны для дѣтей.

По словамъ составителя книги для первоначальнаго чтенія, разные сборники для чтенія напечатаны такимъ мелкимъ шрифтомъ, который дѣти, едва окончившія буварь, не въ состояніи разобрать безъ затрудненія. Устранилъ ли онъ это неудобство въ своемъ сборникѣ? Отчасти, и то собственно во второй части,—а въ первой, не знаешь, съ какою цѣлю, рядомъ съ крупнымъ шрифтомъ помѣщенъ такой мелкій курсивъ, какого нѣтъ ни въ одной изъ употребительныхъ книгъ для чтенія; и это допущено въ самомъ началѣ книги. Хорошо, что первая половина первой и второй части отпечатана съ удареніями,—это облегчаетъ учащимся изученіе правильнаго произношенія словъ; но дурно, что текстъ корректурованъ небрежно и допущено множество ошибокъ,—опечатки въ книгѣ для чтенія совсѣмъ неумѣстны.

Цѣна за рассматриваемое изданіе, по обѣщанію составителя, дѣйствительно доступна для бѣдныхъ школъ и учениковъ, но все не такъ, какъ можно было ожидать, особенно если припомнимъ, что редація Киевскаго народнаго календаря, при которой издана книга, общала на книги, издаваемые въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, назначать цѣны, при которыхъ печатный листъ обходился бы побунателямъ не болѣе 2-хъ коп., а при изданіи книги только въ одной тысячѣ экземпляровъ и менѣе—не болѣе 4-хъ копѣекъ. Имѣемъ основаніе думать, что книга для первоначальнаго чтенія отпечатана болѣе чѣмъ въ тысячѣ экземпляровъ, и слѣдовательно, она, состоя изъ $12\frac{1}{2}$ листовъ (въ 32-ю долю листа), должна бы продаваться по 25 коп.

И такъ, обѣщаній своихъ составитель «Книги для первоначальнаго чтенія» въ точности не выполнилъ. Теперь посмотримъ, насколько его книга удовлетворяетъ общимъ педагогическимъ требованіямъ.

Относительно *содержанія* книги мы уже замѣтили, что

въ немъ приспособленія къ дѣтямъ нѣтъ; вообще же съ педагогической точки зрѣнія, разбираемый сборникъ, по содержанию своему, не выдерживаетъ вполне характера книги для начального чтенія, такъ какъ мало чѣмъ отличается отъ учебниковъ, которые имѣютъ исключительную цѣлю передачу научныхъ и полезныхъ свѣдѣній; онъ даетъ пищу только для ума, имѣетъ характеръ учительскій, а не воспитательный.

Изложеніе статей, содержащихся въ книгѣ, вообще хорошо, приспособлено къ пониманію дѣтей,—въ частности же особенно хороши рассказы изъ русской исторіи. Но нужно замѣтить, что библейскіе рассказы неудовлетворительны по чрезмѣрной краткости, сухости изложенія и особенно потому, что въ большинствѣ изъ нихъ утраченъ складъ рѣчи библейской, и есть уклоненія отъ библейскаго сказанія, или же дополненія, какъ напримѣръ въ рассказахъ: »Пророкъ Ілія«, »Пророкъ Елисей«.

Порядокъ статей, въ книгѣ для первоначальнаго чтенія, опредѣленъ вопреки педагогическимъ требованіямъ; такъ сначала идутъ статьи духовнаго содержанія, потомъ статьи изъ естественной исторіи, далѣе—изъ русской географіи, исторіи, наконецъ, разныя стихотворенія и басни Крылова, а какихъ либо педагогическихъ соображеній въ распредѣленіи статей не видно. Въ ней сначала идутъ статьи трудныя для дѣтскаго пониманія, именно молитвы, которыя обыкновенно заучиваются въ дѣтскомъ возрастѣ механически на память, а потомъ болѣе простыя статьи, именно рассказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а далѣе во второй части—идутъ статьи для объяснительнаго чтенія—тоже очень удобопонятныя,—однимъ словомъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ интереснѣе и удобопонятнѣе статьи. Ни связи между отдѣлами статей, ни мысли, объединяющей ихъ—въ книгѣ для первоначальнаго чтенія нѣтъ.

Съ большими требованіями отнеслись мы къ книгѣ для первоначальнаго чтенія, на томъ основаніи, что составитель ея, какъ самъ высказался въ предисловіи къ ней, взялъ на себя задачу устранить неудобства, какія онъ находитъ въ разныхъ книгахъ для чтенія. Послѣ такого заявленія мы вправѣ ожидать чего-то совершеннаго, дажеко лучшаго сравнительно съ тѣми сборниками, какіе у насъ теперь въ употребленіи, и, по разсмотрѣніи, находимъ, что г. Андріяшевъ ничего новаго не внесъ въ сокровищницу народной учебной литературы, и что употребляемая въ нашихъ школахъ книга для первоначальнаго чтенія—»Родное Слово« К. Ушинскаго, »Пчела« Н. Щербины и другія, нисколько не хуже его книги для первоначальнаго чтенія.

Н. Э—скія.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЯНСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 37.

1869 года. Сентября 14-го.

Содержаніе: Экзегетическія замѣтки для пастырей-проповѣдниковъ. — Домашняя бесѣда священника съ прихожанами по окончаніи уборки хлѣба. — Обученіе русскому языку дѣтей сельскаго малороссійскаго духовенства дома и въ училищѣ. —

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ-ПРОПОВѢДНИКОВЪ ¹⁾.

2) Иисусъ Христосъ есть глава новаго завѣта.

(2, 5—11).

Въ тѣсной связи съ преждесказаннымъ апостолъ теперь развиваетъ основныя мысли всего перваго отдѣла, именно, что Христосъ есть *голова* и *глава* новаго завѣта. Доказательство свое онъ опять основываетъ на свидѣтельствѣ ветхаго завѣта. Приведенный же цитатъ подастъ ему, далѣе, поводъ отвѣтить на возраженіе, какое могли представить противъ его мысли, основываясь на томъ, что Христосъ въ своемъ вочеловѣченіи и особенно въ своихъ страданіяхъ былъ униженъ предъ ангелами. Во внутреннемъ существѣ новаго домостроительства спасенія, говоритъ онъ, заключалось основаніе тому, чтобы Искушитель *страданіями* получить свое освященіе. Христосъ долженствовалъ

¹⁾ См. № 32-й.

быть *человѣкомъ*, принять плоть и кровь, чтобы взять на себя грѣхи всѣхъ и усвоить всѣмъ свои искупительныя заслуги. Потому что только въ *человѣчествѣ*, какъ органическомъ цѣломъ, а не въ царствѣ чистыхъ духовъ, имѣеть мѣсто *наслѣдственность*, преемственность какъ въ *виновности*, такъ и въ *заслугахъ*.

Ст. 5 и д.: *не ангеломъ бо похори Богъ вселенную грядущую, о ней же глаголемъ*. Союзомъ *бо* (καὶ) апостолъ связываетъ этотъ стихъ съ сказаннымъ во 2-мъ стихѣ, особенно съ словами *еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа*, и связь мыслей здѣсь будетъ слѣдующая: ветхій завѣтъ данъ былъ при посредствѣ *ангеловъ*; слѣдовательно, они были *правителями и владыками* ветхаго завѣта, какъ это не разъ было выражено въ самомъ ветхомъ завѣтѣ (ср. 12, 1. 10; 13, 20. 21. Тов. 12, 15) и позднѣе у раввиновъ. *Новое* же спасеніе, *σωτηρία*, было возвѣщено первоначально *Господомъ*; слѣдовательно, ему подчиненъ и происшедшій чрезъ это спасеніе *новый міръ*, новый завѣтъ. По этому выраженіе *вселенная грядущая* (οἰκουμένη μέλλουσα) относится къ спасенію ст. 3., какъ дѣйствіе къ причинѣ, и означаетъ произведенное искупленіемъ Христовымъ новое твореніе, новый завѣтъ, *новозавѣтное домостроительство*. Самое это выраженіе происходитъ съ еврейскаго. Иудейскіе богословы весьма основательно раздѣляли все время существованія міра на два періода: *הַזֶּמַן הַזֶּה*, *αἰὼν οὗτος*, и *הַזֶּמַן הַבָּא*, *αἰὼν μέλλων*, или *οἰκουμένη μέλλουσα*; первымъ выраженіемъ означалось у нихъ *ветхозавѣтное* время; послѣднимъ—время царства Мессіи, *мессіанское* время (ср. Рим. 12, 2). Хотя же это царство Христово и явилось уже, существуетъ въ настоящемъ, однако апостолъ называетъ его еще *грядущею вселенною*, будущимъ міромъ, или потому, что онъ это царство понимаетъ во всей его полнотѣ, каковой оно достигнетъ для насъ еще только въ *будущемъ* (по этому мы и

молимся: «да приндетъ царствіе твое») или потому, что онъ приводитъ здѣсь доказательства съ точки зрѣнія ветхаго завета. Последнее пониманіе заслуживаетъ преимущества. *О ней же глаголемъ*—обращается къ 3-му стиху. *Покори* (скажи) въ смыслѣ «объщавъ покорить», и смыслъ всего мѣста, по этому, будетъ такой: нигдѣ въ ветхомъ заветѣ не общается, что будущій міръ, царство Мессіи, о которомъ мы говоримъ теперь, будетъ покорено *ангеламъ*, но есть одно мѣсто, гдѣ говорится, что Богъ этотъ новый міръ покорить *Сыну*. Это мѣсто и приводится въ ст. 6—8, по переводу LXX: *засвидѣтельствова же нѣкто, глаголя: «что есть человекъ, яко помниши его? или сынъ человеческій, яко поспыщаеши и? Умалилъ еси его малымъ нѣчимъ отъ ангелъ; славою и честію вѣнчалъ еси его, и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею; вся покорилъ еси подъ нозѣ его»*. Апостолъ цитуетъ неопредѣленно: *засвидѣтельствова же нигдѣ нѣкто* не потому, чтобы онъ забылъ мѣсто, гдѣ находится цитата, но потому, что писалъ къ такимъ, которые основательно знали св. Писаніе. Цитата заимствованъ изъ Пс. 8, 5—7. Содержаніе этого прекраснаго псалма слѣдующее: Великимъ и чуднымъ является Богъ въ дѣлахъ природы, и если разсмотрѣть великія чудеса ночнаго неба, луны и звѣздъ, то въ сравненіи съ этимъ, человекъ, слабый житель земли, представляется совершеннымъ ничтожествомъ, и почти даже становится непонятнымъ, какъ Богъ обращаетъ на него вниманіе. И однако, человекъ есть чудо надъ всѣми чудесами видимаго творенія Божія; только на *малое* (т. е. время) Богъ поставилъ его ниже ангеловъ; Онъ одѣлъ его сіяніемъ и славою и далъ ему власть надъ всѣмъ царствомъ природы. Природа есть служительница человека. Псалмопѣвецъ, какъ легко видѣть, говоритъ здѣсь о человекѣ въ его состояніи до паденія и о томъ положеніи его въ природѣ, каково оно

долженствовало быть по первоначальной мысли Божіей о человѣкѣ; онъ, слѣдовательно, изображаетъ только въ поэтическомъ видѣ тоже самое, что Моисей совершенно просто передаетъ словами: «И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрями, и скотами, и всюю землею». Тѣмъ естественнѣе и сираведливѣе, по этому, апостолъ могъ относить этотъ псаломъ ко Христу. Во Христѣ явился *человѣкъ* по преимуществу, *чистый*, первоначальный *человѣкъ*, безусловно, какъ показываютъ совершенныя Имъ чудеса, снова господствовавшій надъ природою, и господство Котораго надъ нею достигнѣтъ полною своею мѣрой, когда природа освободится отъ узъ, въ которыхъ она теперь воздыхаетъ, и достигнѣтъ свободы славы чадъ Божіихъ (ср. Рим. 8, 21). Итакъ, все сказанное, здѣсь псалмопѣвцемъ о высокомъ достоинствѣ *человѣка* и его отношеніи ко всей природѣ, въ истиннѣйшемъ и существеннѣйшемъ смыслѣ относится ко *Христу* (ср. 1 Кор. 15, 27 и др. Еф. 1, 22). Слова ст. 7.: *уменьши еси его малымъ ничимъ отъ ангелъ* въ еврейскомъ текстѣ псалма читаются: «ты немого унизили Его предъ божествомъ (элогимъ)». Въ еврейскомъ здѣсь выражается особенная близость отношеній *человѣка* къ Богу и вмѣстѣ достоинство его. LXX и здѣсь слово *элогимъ* переводятъ *אγγלים* (ср. 1, 6). *Малымъ ничимъ*, *קטן ופחית* можетъ имѣть двойное значеніе—въ смыслѣ *достоинства* и *опредѣленія времени*. Въ послѣднемъ смыслѣ апостолъ принимаетъ это выраженіе и относитъ его ко времени *земной жизни* Христа, какъ это ясно видно изъ 9 ст. Въ такомъ случаѣ слѣдующее выраженіе: *славою и честию вынчалъ еси его* составляетъ противоположеніе, и должно быть понимаемо въ отношеніи къ *прославленію* Христа сдѣланъ одесную Отца, послѣдовавшимъ за Его униженіемъ: «Ты на кѣроткое вре-

мы унизили Его предъ ангелами, а потомъ увѣщали Его славою и честію». Въ словахъ: *вся покорилъ* и проч. выражается мысль, что Христосъ, человекъ *κατ'ἔξοχον*, будетъ господствовать надъ всею тварію.

Ст. 8. 9. Апостолъ останавливается надъ заключительными словами цитаты, чтобы объяснить ее и вмѣстѣ съ тѣмъ представить основаніе сказанному имъ въ 5-мъ стихѣ, именно, что Богъ не подчинялъ новаго міра ангеламъ. Онъ говоритъ: *Внегда же (πότε) покорити ему всяческая, ничто же остави ему непокорено. Нынѣ же не ѹ видимъ ему всяческая покорена. А умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Иисуса, за пріятіе смерти, славою и честію вынчани; яко да благодатию Божіею за всѣхъ вкуситъ смерти.* Смыслъ этихъ словъ въ общей связи такой: не ангеламъ Богъ подчинилъ будущій міръ, новое домостроительство спасенія; потому что въ приведенномъ свидѣтельствѣ говорится, что Богъ *все* подчинилъ Сыну Человѣческому, Христу, и нѣтъ ничего, что не было бы ему подчинено (ср. 1 Кор. 15, 27).—Въ словахъ: *нынѣ же не ѹ видимъ* и проч. (ὅτι οὐ φάνηκεν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ κ. т. д.) апостолъ отъ имени читателей дѣлаетъ себѣ возраженіе: «вы скажете: мы не видимъ еще, чтобы все было покорено Ему; ежедневный опытъ свидѣствуетъ, что есть много противящихся Его власти». Рѣшеніе этого возраженія дается въ 9 ст., но такъ, что апостолъ не дѣлаетъ своего вывода, потому что читатель самъ легко можетъ сдѣлать это: конечно, Ему еще не *все* покорено; но на короткое время униженнаго предъ ангелами, Иисуса мы видимъ уже увѣщаннымъ *славою и честію*, именно въ Его воскресеніи, вознесеніи на небо и сидѣніи одесную Отца. Слѣдовательно, слова псалма: *славою и честію вынчашъ еси Его*, уже исполнились на немъ. Исполненіе же этой первой половины служить твердымъ ручательствомъ за исполненіе второй,

что Богъ все покорить Ему.—*За пріятіе* (претерпініе) *смерти* (ὅτι τὸ πάθος τοῦ θανάτου), нѣкоторые, какъ напр. Оригенъ, Августинъ, относятъ къ слову *умаленнаго* и всему даютъ смыслъ, что Христосъ своими *страданіями и смертію* на короткое время былъ униженъ предъ ангелами; или, что Онъ *ради страданій и смерти*, чтобы претерпѣть за насъ смерть, на короткое время униженъ былъ предъ ангелами. Но такое сопоставленіе словъ не основательно, уже потому одному, что первое изъ этихъ объясненій не оправдывается грамматически; потому что *ὅτι* съ винительнымъ означаетъ не *чрезъ*, а *для, ради*. Поэтому слова—*за пріятіе смерти* мы соединяемъ съ словами—*славою и честію вѣнчанна*. Христосъ своими страданіями и смертію не только для насъ приобрѣлъ благодатные дары искупленія, но и для *себя*, т. е. для своей человѣческой природы—сидѣніе одесную Отца, прославленіе; слѣдовательно, ради крестной своей смерти Онъ увѣнчапъ былъ славою и честію (ср. Фил. 2, 9. 10. Лук. 24, 26).—Затрудняетъ еще толковниковъ прибавленіе: *яко да благодатію Божіею* (ὅπως χάριτι θεοῦ κ. τ. λ.). Одни соединяютъ его съ предшествующими ему непосредственно словами: *за пріятіе .. вѣнчанна*; тогда смыслъ здѣсь такой: »мы видимъ Иисуса увѣнчаннымъ славою и честію за крестную смерть, которой Онъ для того подчинился, чтобы за всѣхъ вкусить смерть«. Но лучше, кажется, относить его къ слову—*умаленнаго*, и въ такомъ случаѣ смыслъ будетъ слѣдующій: »Мы видимъ Христа въ Его вочеловѣченіи умаленнымъ на короткое время предъ ангелами; чтобы Онъ за всѣхъ вкусилъ смерти«. Христосъ для того и сталъ человѣкомъ и такъ унижилъ Себя предъ ангелами, чтобы своею смертію представить Богу удовлетвореніе за грѣхи всѣхъ. При такомъ пониманіи и выраженіе—*малымъ ничимъ* относится ко *всей земной жизни Христа*, а не только къ Его *страданіямъ*. Въсто

χρίσι θεοῦ (благодатию Божіею) еще Оригенъ зналъ другое чтеніе, встрѣчающееся только въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ рукописяхъ и находящееся у Теодорита, Амвросія и друг., именно χρίσι θεοῦ (безъ Бога). Это выраженіе допускаетъ разныя толкованія, или: чтобы Онъ за всѣхъ, исключая Бога, вкусилъ смерть, или: »какъ оставленный Богомъ«. Но это чтеніе не имѣетъ за себя внутренней вѣроятности и произошло вѣроятно отъ ошибки перелисчиковъ. — Выраженіе — *вкусить смерти* (γεύσασθαι θανάτου) означаетъ »претерпѣть смерть« (ср. Матѹ. 16, 28. Іоан. 8, 52). Слишкомъ натянутымъ представляется толкованіе выраженія »вкусить« въ смыслѣ *краткаго продолженія времени, или горечи, или истинности* смерти Христовой за всѣхъ (ὅπερ πάντος въ единств. мужеск. рода) заключаетъ въ себѣ ту мысль, что Христосъ претерпѣлъ смерть не только за *всѣхъ* людей вообще, но и за *каждаго въ особенности*; но можно понимать *παντός* (какъ средн. род.), согласно съ большинствомъ древнѣйшихъ толковниковъ: *за все*, т. е. за всѣ творенія. Неразумная природа также желаетъ искупленія и будетъ раздѣлять съ людьми участіе въ искупительныхъ заслугахъ Христовыхъ (ср. Рим. 8, 121).

Ст. 10 и д. Временное униженіе Христа предъ ангелами въ Его вочеловѣченіи и особенно Его страданіяхъ имѣло свое основаніе въ человѣческой природѣ. Такъ какъ Христосъ хотѣлъ искупить не *ангеловъ*, но людей, то Онъ и долженствовалъ снизойти къ человечеству, Самъ долженствовалъ принять человѣческую плоть и понести на Себѣ слабости и страданія людей: *подобаше бо Емυ, Егоже ради всяческая, и Имъ же всяческая, приведшу многи сыны въ славу, начальника спасенія ихъ страданми совершити. Союзъ бо* (γάρ) соединяетъ это предложеніе съ сказаннымъ непосредственно предъ этимъ — *яко да благодатию* и проч., и связь мыслей здѣсь слѣдующая: Іисусъ на ко-

роткое время униженъ предъ ангелами, чтобы, по благодати Божіей, претерпѣть смерть за всѣхъ; ибо надлежало, чтобы Виновинокъ спасенія людей былъ совершенъ чрезъ страданія. Въ выраженіи—*подобаше* (ὁμοίωρετο) лежить мысль не необходимости, ἀνάγκη (потому что въ Богѣ о такой необходимости не можетъ быть рѣчи), но о *соотвѣтственности*, вытекающей изъ преобладающихъ свойствъ человѣка. Искушеніе, со стороны Бога, было совершенно *свободнымъ дѣломъ* любви, а также и *образъ* и *способъ* искупленія. Съ точки зрѣнія божественной целизъ по этому сказать: Сынъ *долженъ* былъ сдѣлаться человѣкомъ, *долженъ* былъ пострадать, чтобы искупить людей; потому что Богъ свободенъ и всемогущъ. Но мы можемъ для дѣйствій божественныхъ искать основаній цѣлесообразности, и тогда, если смотрѣть на дѣло со стороны *фактическаго* состоянія человѣчества, можно сказать, что Искушитель падшаго человѣчества *долженствовалъ* самъ быть человѣкомъ, *долженъ* былъ пострадать.—*Ему*, какъ несомнѣнно открывается изъ связи рѣчи, относится къ Богу Отцу. Вводными словами: *его же ради* *всяческая* и *Имъ же всяческая*, Богъ изображается какъ *конечная цѣль* всего (Его же ради) и какъ *первооснова* (Имъ же). Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь заключается мысль, что Онъ, будучи первооснованіемъ и конечною цѣлію всѣхъ сотворенныхъ существъ, въ состояніи также предпринять самыя лучшія и мудрѣйшія мѣры къ спасенію ихъ. Выраженіе—*Имъ же* (ἐκ αὐτοῦ) въ новомъ завѣтѣ обыкновенно употребляется только въ приложеніи къ Сыну Божію, *которымъ* Богъ создалъ міръ (ср. Іоан. 1, 3. 1 Кор. 8, 6 и др. м.). Здѣсь же, гдѣ оно очевидно относится къ Отцу, мы должны принимать его въ одномъ значеніи съ выраженіемъ—*изъ того* (ἐκ αὐτοῦ) ср. Рим. 11, 36. — Особенную трудность для толковниковъ составляетъ причастіе *приведу* (ἐξαγάγω), какъ въ указаніи его соотношенія, такъ и въ объясненіи

его значенія. Одни изъ толковниковъ (на томъ основаніи, что причастіе, въ греческомъ, стоитъ въ *винительномъ* падежѣ) связываютъ ἀγαγόντα съ ἀρχηγόν (начальника) и переводятъ: надлежало Ему приводящаго многихъ сыновъ въ славу, начальника спасенія ихъ, совершить чрезъ страданія. Но это сочетаніе уже грамматически не состоятельно, по причинѣ члена τόν между ἀγαγόντα и ἀρχηγόν, въ такомъ случаѣ сказано было бы у апостола не: πολλοὺς υἱοὺς εἰς δόξαν ἀγαγόντα, τόν ἀρχηγόν, а: τὸν πολλοὺς... ἀγαγόντα ἀρχηγόν. Но рѣшительно противъ такого сочетанія говоритъ выраженіе—*много сыновъ* (πολλοὺς υἱοὺς), которое тогда только естественно, если рѣчь идетъ о сыновствѣ къ тому, кто составляетъ подлежащее къ слову—*приведшу* (ἀγαγόντα); но неоспоримо рѣчь идетъ здѣсь о о сыновствѣ человечества въ отношеніи къ Богу *Отцу*, а не въ отношеніи ко Христу. Поэтому, слово—*приведшу* мы должны относить къ слову—*Ему*; слѣдовало ожидать, что и причастіе будетъ поставлено въ *дательномъ*, какъ это и соблюдено въ славянскомъ переводѣ, но въ греческомъ поставленъ *винительный*, чтобы причастіе ближе связать съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ—*совершити* (τελεῖναι). Такая конструкція не рѣдко встрѣчается (ср. Дѣян. 15, 22. 11, 12. 25, 27 Лук. 1, 74). Что же касается значенія самаго этого причастія, то нѣкоторые пытались принимать аористъ, въ каковой формѣ оно стоитъ, за прошедшее совершенное и, согласно съ вульгатой, переводили: »Надлежало Ему, чтобы Онъ, *приведшій* многихъ сыновъ въ славу, виновника ихъ спасенія совершилъ чрезъ страданія«. По этому переводу подъ *сынами* мы могли бы разумѣть только благочестивыхъ отцовъ ветхаго завета. Но совершенно не соответствовало бы всему ходу мыслей посланія сказать, что древніе отцы уже приведены въ славу. Послѣ того только уже, какъ Христосъ *предтеча* (πρόδρομος) о насъ, вошедъ на небо впереди унасъ, и какъ первосвященникъ вст-

пила въ святая святыхъ, открыта стала и для насъ завѣса, стала доступенъ входъ на небо (ср. 5, 9. 6, 20). По этому аористъ мы должны принимать здѣсь въ значеніи *будущаго*: »Который многихъ сыновъ имѣлъ привести къ славѣ«. Такое толкованіе оправдывается и грамматикой, потому что неопредѣленное аориста часто сближается съ будущимъ; рѣже, конечно, причастіе.—*Начальникъ* (ἀρχηγός) означаетъ, во-первыхъ, предводителя особенно на войнѣ, *вождя*, потомъ—*родоначальника*, наконецъ, въ смыслѣ ἀίτιος *виновника*. Слово *совершити*—τελειоῦν съ производными отъ него словами часто употребляется въ этомъ посланіи и притомъ какъ въ отношеніи къ самому Христу (ср., кромѣ этого мѣста, еще (5, 9. 7, 28), такъ и въ отношеніи къ *искупленнымъ* чрезъ Него (ср. 7, 11. 19. 9, 9. 10, 14. 11, 40). По этимологіи τελειοῦν σημαίνει »сдѣлать *совершеннымъ* (τέλειος), привести къ своей цѣли (τέλος)«, слѣдовательно »окончить довершить«. Въ отношеніи ко Христу это слово можетъ быть прилагасемо только къ *человѣческой* Его природѣ и означаетъ при этомъ совершеніе, наступившее съ Его прославленіемъ, когда *человѣкъ* Христосъ, увѣнчанный славою и честію, возсѣлъ одесную Отца, когда, слѣдовательно, *человѣческая природа* въ Немъ достигла своего истиннаго совершенства (τέλος). Ев. Іоаннъ для выраженія этой мысли употребляетъ слово δοξαζέσθαι. Это прославленіе своего челоѣчества Христосъ пріобрѣлъ своими страданіями, поэтому и сказано: *страданми* (διὰ παθόντων). Точную параллель этому мѣсту составляетъ изреченіе самаго Спасителя у Луки 24, 26.: *не сіа ли подобаше пострадати Христу и внити въ славу свою*, гдѣ *внити во славу свою* совершенно соовѣтствуетъ нашему *совершити*. Какъ параллельныя мѣста могутъ быть также приведены здѣсь слова изъ Фил. 2, 8 и д.: »смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. *Тѣмъ же* и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже *дѣче* всякаго имене«.—Смыслъ этого стиха можно поэтому

выразить такъ: »Богъ восхотѣлъ снова сдѣлать людей своими сынами; но сыновства Божественнаго падшій человѣкъ могъ достигнуть только, если бы это ему вообще возможно было, путемъ совершенно обратнымъ тому, какимъ онъ потерялъ его. Онъ отпалъ отъ Бога чрезъ непослушаніе и преданность чувственной похоти; слѣдовательно, возвратиться къ Богу онъ могъ только посредствомъ самоотреченія и умерщвленія, посредствомъ *страданій*. Но человѣкъ не могъ этого собственными силами; необходимо было, чтобы другой, именно *Сынъ Божій* καὶ υἱος, пошелъ за него этимъ путемъ и, какъ предтеча нашъ, проложилъ бы намъ путь посредствомъ страданій; и если мы послѣдуемъ за нимъ этимъ путемъ, то въ такомъ только случаѣ можемъ снова достигнуть сыновства Божественнаго.

Х. О.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА

СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ ПО ОКОНЧАНІИ УБОРКИ ХЛѢБА.

Въ нашей мѣстности нѣсколько лѣтъ сряду не было порядочнаго урожая хлѣба. Въ прошломъ же году на поляхъ крестьянъ нашего прихода не родилось почти ничего. Бѣдность въ народѣ развилась страшная. На лицахъ всѣхъ выражалось какое-то уныніе и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожное безпокойство о будущемъ. »Что-то« будетъ, говорили крестьяне, »или и на будущую весну не дастъ Богъ хлѣба«? Настала и эта, такъ тревожно ожидаемая весна. Къ великому огорченію крестьянъ всходы хлѣба были самые плохіе; продолжительная засуха, стоявшая въ началѣ весны, отнимала всякую надежду на ихъ поправленіе. Оставалось ждать помощи только отъ Бога. Помня слова Господа: *Азъ удержалъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, зане не обратитесь ко мнѣ* (Амос. 4, 7—9),—я часто внушалъ своимъ прихожанамъ обратиться съ молитвою къ

Богу, и просить Его о *благораствореніиъ воздуховъ и изобиліиъ плодовъ земныхъ*. Благодаря ли моимъ внушеніямъ, или по собственному сознанію, но только крестьяне нашего прихода, въ продолженіе весны, нѣсколько разъ просили меня совершить на ихъ поляхъ молебствіе, поемое во время бездождія. И, благодареніе Богу!—пошли дожди, нивы зазеленѣли роскошною растительностію, и принесли такую обильную жатву, какой давно не было въ нашей мѣстности. Помня, какъ плохи были хлѣба при началѣ весны, крестьяне на настоящую обильную жатву смотрѣли не иначе, какъ на даръ Божій. Въ такомъ смыслѣ они не разъ высказывались мнѣ въ частныхъ бесѣдахъ съ нимъ. Такой христіанскій взглядъ на изобиліе земныхъ плодовъ меня искренно радовалъ. Но въ тоже время не разъ западалъ въ душу вопросъ: смотря на настоящую жатву какъ на даръ Божій, крестьяне выразятъ ли свою мысль какимъ нибудь дѣломъ, или также будутъ распоряжаться своимъ хлѣбомъ, какъ распоряжались имъ въ предъидущіе годы, когда сознаніе Божіей помощи въ нихъ было гораздо слабѣе? Время дало мнѣ самый грустный отвѣтъ на этотъ вопросъ, по окончаніи уборки хлѣба, я не замѣтилъ въ жизни крестьянъ ни одного явленія, которое служило бы выраженіемъ добраго взгляда на жатву, какъ на даръ Божій. Это меня печалило, и я рѣшился сдѣлать крестьянамъ нѣсколько наставленій о томъ, къ чему обязываетъ ихъ настоящій урожай хлѣба.

Былъ тихій сентябрскій вечеръ, канунъ одного изъ большихъ осеннихъ праздниковъ. Считаая неприличнымъ работать подъ праздникъ до поздней ночи, крестьяне уѣхали группами возлѣ своихъ домовъ и занимались разговорами о житейскихъ предметахъ. Въ одной, самой большей, группѣ шелъ разговоръ объ умолотѣ хлѣба. Я слышалъ этотъ разговоръ, и подошедши къ крестьянамъ, послѣ взаимныхъ привѣтствій, спросилъ:

— А что, православные, радуется ли васъ умолотъ хлѣба-то?

— Хлѣба такіе, что и не надо лучше; истинно нужно сказать, что наградилъ насъ Богъ,—отвѣчали въ одинъ голосъ нѣсколько крестьянъ.

— Да, теперь можно полегче вздохнуть; по крайней мѣрѣ, хоть хлѣба хорошаго поѣдимъ, а то ужъ очень мы себя заморили въ прежніе-то годы,—отрѣзались другіе голоса.

— Радуюсь вмѣстѣ съ вами, православные, сказалъ я. Но не спрою отъ васъ и того, что, наполнивши житницы свои обильною жатвою, все не о томъ думаете, о чемъ прежде всего нужно бы подумать православнымъ христіанамъ. Вы говорите, что теперь можно полегче вздохнуть; это значитъ вы разсчитываете пожить теперь въ большемъ удовольствіи, чѣмъ жили въ прежніе голодные годы. Но эту ли мысль внушаетъ вамъ настоящій урожай хлѣба? Кто вамъ далъ такую богатую жатву? Вспомните, что было съ вашими полями въ прошлые годы. Вы ли не удобряли ихъ, вы ли не работали на нихъ съ полнымъ усердіемъ, всѣми силами стараясь возростить брошенные въ нихъ сѣмена; — и однако эти поля были похожи какъ бы на степь какую; — только изрѣдка видѣлась на нихъ зеленѣющая жатва. Вспомните и то, съ какими горестными чувствами вы возвращались съ вашихъ полей и въ настоящую весну; что обѣщали вамъ эти поля, какъ не голодный годъ? Но вотъ, въ ту самую пору, когда вы были въ такомъ отчаяніи, самъ Богъ сжалился надъ вами. По Его всеблагой волѣ, отверзались небеса, полились дожди, оживили вашу жатву, замирающую отъ засухи, — и вотъ эта жатва приняла теперь обильный плодъ. Какъ же, послѣ этого, нужно смотрѣть на собранный вами хлѣбъ? Нужно сознаться, да и сами вы не разъ сознавались, что этотъ хлѣбъ уродилъ вамъ самъ Богъ, что онъ не ваше пріобрѣтеніе, но даръ Божій.

— Истинно даръ Божій,—отозвались нѣсколько крестьянъ.

— А если вы сознаете, что самъ Богъ наградилъ васъ такимъ хорошимъ урожаемъ хлѣба, то о чемъ должна быть ваша первая забота? у многихъ изъ васъ есть добрыя и благовоспитанныя дѣти. Представьте себѣ, что вы возвратились изъ города и привезли имъ какой-нибудь подарокъ, напр., хоть игрушку. Когда вы дарите имъ этотъ подарокъ, что они будутъ дѣлать въ эту пору? Побѣждать ли они тотчасъ же забавляясь этимъ подаркомъ? Такъ сдѣлаетъ только испорченное и неблаговоспитанное дитя, а доброе дитя, напротивъ, прежде всего будетъ благодарить васъ. Запомните этотъ примѣръ и смотрите, какія мысли онъ вамъ внушаетъ. Дитя благодарить отца за игрушку, которая служить для него только забавою; не прежде ли всего и не болѣе ли всего должны и мы благодарить нашего небеснаго Отца, Бога, въ такомъ изобиліи даровавшаго вамъ хлѣбъ насущный? Такая благодарность еще болѣе требуется отъ насъ потому, что своею помощію Богъ избавилъ многихъ изъ насъ, можно сказать, отъ голодной смерти. Прошло уже нѣсколько лѣтъ моего у васъ священнослуженія, на моихъ глазахъ нѣсколько разъ награждалъ васъ Богъ хорошимъ урожаемъ хлѣба,—а между тѣмъ я ни разу не былъ свидѣтелемъ вашей благодарности ко Отцу небесному, вы были всегда тѣми неблагодарными дѣтьми, которые, получивши подарокъ, прежде всего сиѣшати къ забавамъ и развлеченіямъ. Грѣшно и стыдно поступать такъ православнымъ христіанамъ. Благодарность должна быть впереди всего, благодарность.

— Справедливая ваша рѣчь, батюшка, — сказалъ одинъ пожилой крестьянинъ, слушавшій рѣчь мою, замѣтно, съ большимъ вниманіемъ. Дѣйствительно, православные,—обратился онъ къ своимъ собратіямъ,—нужно сперва помолиться, благодареніе воздать Отцу небесному; а тамъ ужъ какъ

кто знаетъ, такъ тотъ и распоряжайся тѣмъ, что ему Богъ послалъ.

— Вотъ и опять говорю, вы не такъ рассуждаете, какъ бы слѣдовало. Послѣ благодаренія Богу, правда, можно уже распоряжаться дарованными имъ благами, но какъ? такъ ли, какъ кому вздумается или, напротивъ, нужно руководиться при этомъ какими нибудь добрыми правилами? Въ отвѣтъ на это я скажу вамъ вотъ что. Хлѣбъ—даръ Божій, существенно необходимый для насъ. По этому мы всё желаемъ, чтобы и на будущее время Богъ явилъ намъ свою милость, наградивши насъ хорошимъ урожаемъ. Но если какой нибудь отецъ, наградивши сына богатымъ имуществомъ, замѣтитъ, что онъ не умѣетъ распоряжаться данными ему средствами, и часто употребляетъ ихъ во вредъ себѣ, — то такой отецъ будетъ ли на будущее время съ одинаковою щедростію награждать своего сына? Конечно, нѣтъ. Тоже самое будетъ и съ нами, если мы будемъ неразумно распоряжаться Божиими дарами. Тогда Отецъ небесный отвертитъ отъ насъ щедрую руку свою, и намъ снова придется терпѣть различныя лишенія и недостатки, и, что всего хуже, томленіе голодомъ. Значить, нужно такъ распоряжаться уродившимся, по волѣ Божіей, хлѣбомъ, чтобы и на будущее время привлечь къ себѣ благоволеніе Божіе. Какъ же именно?

Св. Евангеліе изображаетъ намъ одного богатаго чело-
вѣка, у котораго уродилась такая обильная жатва, что онъ не имѣлъ даже мѣста, куда бы собрать плоды. Что онъ дѣлать? рассуждалъ богачъ самъ съ собою, и наконецъ, разсудилъ такъ: *разорю житницы мои, и большая со-
зидую, и соберу ту вся жита моя, и блага моя, и
реку душѣ моей: душе, имайши блага многа на лѣта
многа: почивай, лждь, ній, веселися* (Лук. 12, 18.
19). Остановите ваше вниманіе на этомъ чело-
вѣкѣ и смотрите, не запали ли въ вашу душу такія же мысли и же-

ланія, какими занята была его душа? Есть, безъ сомнѣнія, и теперь много такихъ людей, которые думаютъ распоряжаться дарованными имъ благами, подобно евангельскому богачу. Но хорошо ли это? По ученію І. Христа, заботливостъ объ излишнѣхъ земныхъ благъ не должна имѣть въ насъ мѣста. Касательно земнаго благополучія. Онъ заповѣдалъ намъ возносить ко Отцу небесному такую молитву: *хлѣбъ нашъ насущный даяждь намъ днесь*, т. е. дай намъ, Господи, только то, что для насъ необходимо на настоящее время. И эта заповѣдь Господа проникнута высокою мудростію. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, столько заботиться о собраніи земныхъ благъ на будущее время, когда будущее не въ нашей волѣ, когда мы не знаемъ, проживемъ ли не только будущій годъ, но даже завтрашній день? Послушайте, что сказалъ Господь Богъ евангельскому богачу, задумавшему многіе годы пользоваться собранными богатствами. *Безумне*, сказалъ Онъ, *въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ*. (ст. 20)? Такимъ образомъ излишняя бережливость земныхъ благъ, бережливость, доходящая до скупости, предосудительна въ православныхъ христіанахъ; она обличаетъ въ насъ безумныя желанія, видя которыя Господь Богъ отвратить отъ насъ лице свое.

Но если найдутся между нами люди, подобные евангельскому богачу, то еще болѣе найдется такихъ, которые распоряжаются даруемыми имъ благами совершенно противоположнымъ образомъ. И разумѣю здѣсь людей расточительныхъ. И между вами есть такіе, которые не устыбютъ еще собрать свои земные пожитки, какъ начинаютъ уже растрачивать ихъ на различныя прихоти. Я замѣтилъ уже, что нѣкоторые изъ васъ не разъ отправлялись въ городъ съ возами хлѣба, и возвращались оттуда далеко не въ трезвомъ видѣ. Это значить, что они, выручивши за продан-

ную часть хлѣба нѣсколько денегъ, вмѣсто того, чтобы благоразумно распорядиться ими, пропивали ихъ. Да и здѣсь, у себя дома, почти всѣ вы не малую часть своихъ земныхъ прибытковъ истрачиваете на пьянство. Мало ли выливается вами вина на различныхъ праздничныхъ пиршествахъ? А гдѣ берутся деньги на это? Все ваше богатство заключается, главнымъ образомъ, въ томъ уголкѣ земли, которымъ вы владѣете; земля—наша кормилица, говорите вы сами. Стало быть, деньги для пьянства вы берете, главнымъ образомъ, изъ этого источника своего богатства, пропивая то, что уродилъ вамъ Господь Богъ на нивахъ вашихъ. А хорошо ли это? Нечего и говорить, что худо. Развѣ для того Господь Богъ награждаетъ насъ своими дарами, чтобы мы пользовались ими для удовлетворенія своихъ страстей, часто дикихъ и необузданныхъ, и почти всегда сопровождающихся какими нибудь грѣховными дѣлами и даже преступленіями? Да и помимо того, расточительность въ употребленіи земныхъ плодовъ можетъ сказаться многими дурными послѣдствіями. У какого хозяина чаще всего не достаетъ хлѣба, какъ не у того, который безумно распоряжается имъ? Кому чаще всего приходится голодать къ концу года, какъ не тому, кто въ началѣ года такъ безумно пировалъ на счетъ своихъ закромовъ? Такимъ образомъ расточительность въ употребленіи земныхъ плодовъ преступна и предъ судомъ Божиимъ, противна и простой житейской мудрости. Расточительности, значить, нужно избѣгать столько же, сколько и безумной скупости.

Какъ же наконецъ, спросите вы, нужно распоряжаться собраннымъ вами хлѣбомъ? Богъ посылаетъ намъ различныя земныя блага для поддержанія и сохраненія нашей жизни, а не для пировъ и развлеченій. Значить, изъ этихъ благъ мы можемъ и должны употреблять для себя только то, что для насъ существенно необходимо. При та-

комъ же употребленіи этихъ благъ, у многихъ изъ васъ, людей сравнительно бѣдныхъ, все таки будетъ остатокъ. Вотъ этимъ—то остаткомъ мы и должны и можемъ распоряжаться такъ, чтобы привлечь къ себѣ благоволеніе Божіе на будущее время. Какимъ образомъ? Представьте себѣ, что у какого нибудь отца есть нѣсколько человѣкъ дѣтей. И отецъ и дѣти, живущіи на его попеченіи, — всѣ люди не богатые, и часто испытываютъ различные недостатки. Но вотъ двое изъ сыновей этого отца, благодаря различнымъ обстоятельствамъ, вышли, какъ говорится, въ люди, и сдѣлались богатыми. Одинъ изъ нихъ, не смотря на то, что самъ не давно вышелъ изъ бѣдности, скоро отдался всѣмъ развлеченіямъ и удовольствіямъ, на какія только хватало его средствъ,—и среди богатой обстановки, зароскошнымъ столомъ, совершенно забывъ, что у него есть бѣдные братья и сестры, которымъ, можетъ быть, и голодно и холодно, для которыхъ малѣйшая помощь была бы великимъ утѣшеніемъ. Другой, напротивъ, всѣхъ жизнь совѣтъ иную. Изъ своихъ богатыхъ средствъ онъ тратилъ для себя только то, что было для него существенно необходимо; остальное же все отдавалъ бѣднымъ братьямъ и сестрамъ своимъ. Скажите же теперь, какой изъ этихъ сыновей болѣе заслуживаетъ любовь отца своего, кому изъ нихъ отецъ скорѣе передалъ бы *благословеніе отчее, создающее дома чадъ?* Безъ сомнѣнія, послѣднему. Есть, друзья, и у всѣхъ насъ одинъ общій отецъ и множество братьевъ и сестеръ. Общій отецъ нашъ, — Господь Богъ, братья наши — всѣ люди. Въ настоящій годъ Отецъ небесный наградиъ васъ хорошимъ урожаемъ хлѣба; впереди у васъ виднѣтся если не богатство, то довольство. Но между нашими братьями предъ Отцомъ небеснымъ и въ настоящій годъ найдется много такихъ, которые терпятъ различные лишенія и недостатки; есть люди, у которыхъ нѣтъ даже и куска земли, этого главнаго источника народнаго продовольствія, есть

вдовы и сироты, не имѣющія не только пропитанія, но даже пріюта, есть люди, терпящіе голодъ по недостатку силъ для труда, — это люди страждущіе и педугующіе; много вокругъ насъ и другихъ людей, нуждающихся въ чужой помощи. На комъ же лежитъ обязанность помогать имъ, какъ не на насъ, ихъ братьяхъ? Изъ представленныхъ мною двухъ сыновей одного отца, вы, конечно, считаете добрымъ того, который, разбогатѣвши, не забылъ своихъ бѣдныхъ братьевъ; его поступкъ и для васъ, и для всѣхъ всегда будетъ поступкомъ добрымъ. Отъ чего же вамъ не подражать ему? Только язычникъ, не имѣющій понятія о единомъ истинномъ Богѣ, могъ съ презрѣніемъ проходить мимо бѣднаго; только язычникъ могъ говорить: »за чѣмъ дашь милостыню бѣдному? ты только удаляешь его мученія; пусть пропадаетъ съ голоду«. Люди же, вѣрующіе въ истиннаго Бога, и сознающіе свое братство предъ Нимъ, какъ предъ Отцомъ нашимъ небеснымъ, всегда были готовы подать помощь нуждающимся. Въ этомъ отношеніи прекрасный примѣръ представляетъ намъ древній народъ еврейскій. У евреевъ каждый бѣдный всегда имѣлъ долю въ земныхъ прибыткахъ богатаго. Въ народѣ еврейскомъ бѣдные во всякое время могли приходить на землю богатаго, и вкушать плоды ея, сколько угодно; нельзя было только уносить плодовъ домой (Втор. 23, 24, 25). Когда же наступало время собиранія плодовъ, послѣ чего у бѣдныхъ отнималась уже возможность свободно пользоваться ими, тогда законъ предписывалъ евреямъ, чтобы все, что оставалось забытымъ на поляхъ, предоставлялось въ пользу нищихъ. Мало того, евреи намѣренно даже оставляли въ пользу нищихъ нѣкоторую долю земныхъ плодовъ; законъ предписывалъ имъ не дожинать угла на нивѣ и не собирать колосья, выпадающіе изъ сноповъ (Втор. 24, 19—21). Прекрасный образецъ такого рода помощи бѣднымъ видимъ

мы въ библейскомъ разсказѣ о Руоѣ. Двѣ бѣдныя еврейскія женщины, Руоѣ и Нееминѣ, взошли во время жатвы на ниву богатаго Вооза и стали собирать остающіеся за жнецами колосья. Когда увидѣлъ это Воозъ, то не только не запретилъ имъ это, напротивъ, приказалъ даже жнецамъ возможно больше оставлять колосья. Но вотъ жатва кончена; что же будетъ съ бѣднымъ евресемъ, чѣмъ онъ будетъ питаться? Пришельцы, вдовы, сироты и под. бѣдняки всегда находили пріютъ въ домѣ богатаго израильянина и пользовались тамъ трапезой. Въ особенности домъ богатаго былъ открытъ для нихъ во дни праздничныя. А такъ какъ праздниковъ у евреевъ было довольно много, и нѣкоторые изъ нихъ продолжались даже по нѣскольку дней, то можете представить, насколько было развито въ народѣ еврейскомъ чувство состраданія къ бѣднымъ. Наконецъ, въ народѣ еврейскомъ были и особыя благотворительныя учрежденія, тѣсно связанныя съ жатвою; напр., чрезъ каждые два года евреи отдѣляли въ пользу нищихъ десятую часть всѣхъ произведеній земли. Такъ образомъ и во время жатвы, и послѣ ея, вниманіе еврея постоянно обращалось на бѣдныхъ. Тоже самое, друзья, должны дѣлать и мы. Изъ своихъ земныхъ прибытковъ удѣляя для себя только то, что для насъ необходимо, остальное мы должны употреблять на дѣла благотворительности. Этого требуетъ отъ насъ и наше собственное благополучіе. Недостатокъ благотворительности,—вотъ самое главное, за что Господь Богъ посылаетъ намъ различныя бѣдствія. »Ясны причины«, говорилъ одинъ св. отецъ церкви своей паствѣ во время голода,—»ясны причины, по которымъ Господь Богъ такъ поступаетъ съ нами. Сами беремъ, а другихъ не снабжаемъ; хвалимъ благотворительность, и отказываемъ въ ней нуждающимся; будучи голодны, насыщаемся, а того, кто скуденъ, проходимъ мимо; имѣя у себя нескучнаго подателя,

Бога, стали мы скупы и несообщительны съ бѣдными. Овцы у насъ многоплодны, но нагихъ больше, чѣмъ овецъ. Кладовыя затѣснены множествомъ хранимаго, а утѣсненнаго не милуемъ. За сіе-то Богъ не отверзаетъ руки своей, что мы заградили братолюбіе. За сіе-то и нивы сухи, потому что охладѣла любовь». Благотворительность, разсуждаетъ далѣе тотъ же св. отецъ, скорѣе всего привлечетъ къ намъ благоволеніе Божіе. »Бѣдешъ ты? говоритъ онъ,—но есть, безъ сомнѣнія, другой бѣднѣе тебя. У тебя хлѣба на десять дней, а у него на одинъ. Какъ человѣкъ добрый и благомыслящій уступи свой излишекъ нищему. Не медли дать изъ малаго; своей пользы не предпочитай общему благу. Если у тебя въ пищу остается одинъ хлѣбъ, а у дверей стоитъ просящій, то принеси изъ кладовой и этотъ одинъ хлѣбъ и, положивъ на руки, скажи такое жалобное и виѣстѣ благодарное слово: одинъ у меня хлѣбъ, который Ты видишь, Господи, и опасность очевидна; но заповѣдь Твою предпочитаю себѣ, и изъ малаго даю алчущему брату. Знаю Твою благость, и возлагаю упованіе на Твое могущество. Если такъ скажешь и едѣлаешь, хлѣбъ, поданный тобою въ крайности, будетъ сѣменемъ для земледѣлія и принесетъ сторичный плодъ«¹⁾. Такъ говоритъ св. Василій Великій, котораго церковь называетъ учителемъ вселенскимъ. Намъ ли не послушать его голоса?

Но довольно. Пора закончить намъ свою бесѣду. Напомнимъ сіи мои совѣты о томъ, какъ нужно вести себя по собраніи земныхъ плодовъ, о чемъ нужно подумать, о чемъ позаботиться. Я совѣтовалъ вамъ отъ души, и совѣтовалъ то, что служить источникомъ вашего счастія.

— Будемъ помогать, батюшка. Благодаримъ покорно, что научили насъ,—отвѣчали въ одинъ голосъ собравшіеся вокругъ меня крестьяне.

С. К. М — оеъ.

¹⁾ Твор. св. Вас. Вел. ч. VI. стр. 122. 137.

ОБУЧЕНІЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДѢТЕЙ СЕЛЬСКАГО МАЛОРОССИЙСКАГО ДУХОВЕНСТВА ДОМА И ВЪ УЧИЛИЩѢ.

Языкъ народа есть выраженіе его духовной жизни: въ немъ народъ заключилъ и выразилъ свои понятія, вѣрованія, убѣжденія, всю свою духовную жизнь. Поэтому весьма справедливо судить о степени умственного развитія какого нибудь народа по богатству его языка: чѣмъ богаче языкъ какаго нибудь народа, чѣмъ больше заключаются въ немъ понятій, тѣмъ выше, значить, онъ стоитъ на степени духовнаго развитія, тѣмъ онъ образованнѣе, и наоборотъ: чѣмъ бѣднѣе языкъ какаго нибудь народа, чѣмъ ограниченнѣе кругъ понятій, заключающихся въ немъ, тѣмъ ниже, значить, онъ стоитъ на степени своего умственного и нравственнаго развитія. Словомъ, языкъ народа есть показатель его духовнаго развитія и результатъ этого развитія. Но будучи выраженіемъ духовной жизни народа, представляя собою результатъ всего духовнаго его развитія, языкъ народа, въ то же время, есть самое первое и единственное средство развитія отдѣльных личностей народа. Посредствомъ языка и вмѣстѣ съ нимъ, онѣ усвояютъ себѣ всѣ тѣ понятія, какія заключены въ немъ извѣстнымъ народомъ, и такимъ образомъ возвышаются на ту степень духовнаго развитія, на которой стоитъ этотъ народъ, въ лицѣ своихъ представителей. Кто не знаетъ того языка, въ которомъ народъ выразилъ высшую степень своего развитія, своего образованія, тотъ никогда не достигнетъ этой степени развитія, тотъ никогда не станетъ наравнѣ съ народомъ, не будетъ идти съ нимъ рядомъ по пути духовнаго развитія; онъ будетъ человѣкомъ отсталымъ, не будетъ принадлежать къ своему народу, даже къ своему вѣку. Само собою понятно, что чѣмъ раньше начнется знакомство, изученіе того языка, въ которомъ выражена высшая степень образованія народа, чѣмъ отчетливѣе будетъ это изученіе, тѣмъ раньше и лучше

усвоится эта образованность, тѣмъ скорѣе и легче достигнется отдѣльною личностію высшая степень народнаго развитія. Стремленіе къ этой цѣли и достиженіе ея должно составлять первую и главную обязанность каждаго отдѣльнаго человѣка, если онъ хочетъ быть дѣйствительнымъ, полезнымъ членомъ своего народа и сыномъ своего вѣка. Частице: русскій человѣкъ долженъ прежде всего изучать русскій языкъ, тотъ языкъ, въ которомъ русскій народъ заключилъ и выразилъ всѣ свои понятія, всѣ свои вѣрованія, всю свою образованность. Языкъ этотъ обыкновенно называется языкомъ литературнымъ. Поэтому изученіе русскаго литературнаго языка должно быть первымъ дѣломъ всякаго племени, входящаго въ составъ великаго русскаго народа. И тѣ племена и отдѣльныя личности много теряютъ въ отношеніи своего умственнаго развитія, которыя упускаютъ это изъ виду; безъ знанія русскаго литературнаго языка они никогда не достигнутъ высшей степени развитія русскаго народа, какъ она выразилась въ лучшихъ его представителяхъ. Если же, вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ, они поздно примутся за изученіе этого языка, то они сначала встрѣтятъ на пути своего развитія большія затрудненія, и если разовьются умственно, то это развитіе будетъ довольно позднее. Вообще нужно сказать, что тѣ отдѣльныя личности, которыя выйдутъ изъ народа, или племени, незнакомаго съ русскимъ литературнымъ языкомъ, въ которомъ выразилась высшая степень развитія русскаго народа, встрѣтятъ такіа затрудненія на пути своего духовнаго развитія, какія совершенно неизвѣстны тѣмъ, у которыхъ русскій языкъ ихъ родной. Въ этихъ неблагопріятныхъ для умственнаго развитія условіяхъ поставлены малороссы.

Извѣстно, что малороссы говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, настолько отличнымъ отъ русскаго, что никто не можетъ смѣшивать ихъ. Какъ ни бѣдно это нарѣчіе по своему раз-

витію, по количеству заключающихся въ немъ понятій; но малороссы считаютъ его совершенно достаточнымъ для себя, для выраженія своихъ мыслей и чувствованій, и потому въ сношеніяхъ между собою никогда не прибѣгаютъ къ помощи другаго какого нибудь языка. Отсюда происходитъ то, что народъ малорусскій не считаетъ нужнымъ учить своихъ дѣтей русскому языку, и ограничивается своею родною малороссійскою рѣчью. Какъ ни естественна и ни невинна сама въ себѣ эта любовь малороссовъ къ своей родной рѣчи, однако, слѣдствіемъ ея бываютъ большія затрудненія для тѣхъ личностей, которыя, по собственному ли, внутреннему побужденію, или вслѣдствіе постороннихъ, вѣшнихъ обстоятельствъ, стремятся возвыситься надъ степеню умственного и нравственного развитія своего племени, и хотятъ стать на ту степень развитія, какой достигъ русскій народъ, въ лицѣ лучшаго своего племени, великороссійскаго. Конечно, отъ незнанія и даже непониманія русскаго литературнаго языка терпитъ въ отношеніи къ умственному своему развитію весь малороссійскій народъ; но пока эти неблагопріятныя условія для умственного развитія падаютъ, большею частію, и почти исключительно, на дѣтей малороссійскаго сельскаго духовенства. Говоримъ *пока* и *большею частію* потому, что сознаніе о необходимости науки, образованія еще не проникло достаточно въ народъ и пока только духовенство убѣждено въ необходимости образованія своихъ дѣтей. Это сознаніе необходимости образованія, и стремленіе къ нему, при существованіи условій неблагопріятныхъ для образованія, составляетъ малороссовъ вообще, и въ частности дѣтей сельскаго малороссійскаго духовенства въ довольно затруднительное положеніе. Съ русскимъ литературнымъ языкомъ они знакомятся, т. е. пріучаются понимать его и болѣе или менѣе выражать свободно свои мысли на немъ лишь поздно, по переходѣ въ семинарію;

слѣдовательно, все предшествующее время домашняго воспитанія и обученія въ училищѣ приносить очень мало пользы для нихъ въ отношеніи къ умственному развитію. Отсюда происходитъ то, что дѣти малороссійскаго сельскаго духовенства начинаютъ развиваться поздно, и многія изъ нихъ, вслѣдствіе малаго умственнаго развитія, какого достигли они въ училищѣ, или совсѣмъ не принимаются въ семинарію, или же сами увольняются, находя обученіе въ семинаріи слишкомъ труднымъ для себя, и такимъ образомъ многія лишаются возможности получить дальнѣйшее, высшее образованіе, и должны ограничиться первоначальнымъ, весьма недалекимъ образованіемъ. Между тѣмъ какъ многія изъ нихъ вышли бы очень дѣльными людьми и полезными членами общества, если бы получили образованіе, хотя въ семинаріи, среднемъ учебномъ заведеніи. И если бы они въ домѣ родителей, и потомъ въ училищѣ, научились говорить по русски, то очень вѣроятно, что многіе изъ нихъ избѣгнули бы своей жалкой участи, не были бы сочтены малоспособными, и въ училищѣ они лучше понимали бы тѣ предметы, какіе тамъ преподаются, болѣе развивали бы свои умственные способности чтеніемъ книгъ и, при поступленіи въ семинарію, на экзаменѣ лучше бы себя зарекомендовали, да и въ семинаріи скорѣе бы стали на ноги. Если же такъ важно для умственнаго развитія дѣтей малороссійскаго духовенства знаніе русскаго литературнаго языка, то естественно, что всѣ усилія духовенства должны быть направлены къ достиженію болѣе или менѣе совершеннаго знакомства его дѣтей, въ возможно раннее время, съ русскимъ литературнымъ языкомъ. Какъ же этого можно достигнуть?—Вотъ вопросъ, который теперь долженъ быть рѣшенъ, и который составляетъ всю сущность первоначальнаго образованія дѣтей сельскаго малороссійскаго духовенства.

Постоянное обращеніе малороссійскаго духовенства съ малороссами, не умѣющими говорить по русски и, даже мало понимающими русскій языкъ, и въ слѣдствіе того привычка говорить по малороссійски какъ съ прихожанами, такъ и въ домѣ съ прислугою и семействомъ своимъ не благопріятствуетъ знакомству его дѣтей съ русскимъ языкомъ. Дѣти духовенства слышатъ малороссійскую рѣчь отъ родителей и родныхъ и отъ прихожанъ и научаются ей вмѣстѣ съ развитіемъ дара слова. Понятно, что такимъ образомъ дѣти, такъ сказать всасываютъ съ молокомъ матернимъ рѣчь исключительно малороссійскую, и не могутъ выучиться дома по русски. Но если бы священники всегда говорили съ прихожанами и съ домашними по русски, тогда и дѣти ихъ пріучались бы съ младенчества къ русскому языку. Особенно въ домѣ родители не только между собою, но и съ прислугою всегда должны употреблять русскую рѣчь, потому что эта прислуга, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть значительное вліяніе на образованіе такой или другой рѣчи у ихъ дѣтей. Какъ бы ни были родители внимательны къ своему дитяти, но они не могутъ постоянно находиться при немъ и не допускать ни чьего вліянія. Съ другой стороны, дѣти всегда чувствуютъ особенное какое—то влеченіе къ прислугѣ; она составляетъ для него самое пріятное общество. Какая бы ни была этому причина, во всякомъ случаѣ это несомнѣнно. Поэтому, если нельзя болѣе или менѣе пріучить всю прислугу говорить по русски, то нужно стараться о томъ, чтобы дитя какъ можно рѣже обращалось въ кухню и не пріучалось бы говорить по малороссійски. Можно, наконецъ, дать положительное приказаніе прислугѣ, что бы она не вступала въ бесѣды съ дитятей, если бы когда нибудь оно и попало въ кухню. Что же касается няньки, то ее одну можно научить сколько нибудь выражаться по русски, и это легко сдѣлать, если родители никогда не будутъ говорить къ ней по малороссійски.

Всякій согласится, что это дѣло болѣе или менѣе возможное даже въ Малороссіи, и если объ этомъ не хлопотали, то единственно потому, что не считали это важнымъ и нужнымъ для себя. А между тѣмъ въ домахъ священниковъ въ Малороссіи всегда слышится исключительно одна малороссійская рѣчь. Если же гдѣ на половину слышится русская и малороссійская рѣчь, и гдѣ, слѣдовательно, могли бы всегда говорить по русски, по крайней мѣрѣ, съ своими дѣтьми; то и тамъ не дѣлается это, потому, собственно, что не придаютъ большаго значенія русскому языку въ дѣлѣ первоначальнаго образованія.

Большую частію приготовленіе дѣтей въ училище у священниковъ, сами ли они занимаются съ дѣтьми или-кто нибудь по найму, состоитъ въ ознакомленіи съ началами грамматикъ, греческой, латинской и русской, ариѳметики и священной исторіи съ обученіемъ письму. О томъ, чтобы дитя умѣло выражать свободно свои мысли словами по русски, никто и не думаетъ. Между тѣмъ должно бы быть на оборотъ: не важно для умственнаго развитія дитяти, если оно выучитъ по книгѣ нѣсколько страницъ, а важно то, чтобы оно могло правильно читать русскую книгу и понимать то, что читаетъ. Поэтому, мы считаемъ самымъ лучшимъ приготовленіемъ дитяти обученіе его правильному, разумному чтенію русскихъ книгъ, разумѣется, дѣтскихъ, и болѣе или менѣе свободной передачѣ содержанія прочитаннаго своими словами по русски. Однимъ словомъ, все приготовленіе дитяти въ училище должно состоять преимущественно въ обученіи языку русскому. Можетъ быть, скажутъ, что такое приготовленіе будетъ слишкомъ односторонне, что не слѣдуетъ все время посвящать одному русскому языку, что есть много другихъ, важнѣйшихъ предметовъ, напр. законъ Божій и проч. На это мы должны сказать, что, поставляя все приготовленіе дитяти въ училище въ одномъ исключи-

тельно русскомъ языкѣ, мы этимъ не требуемъ, чтобы дитяти не преподавался законъ Божій и другія полезныя и необходимыя знанія; нѣтъ, мы желаемъ, чтобы при сообщеніи всякихъ свѣдѣній было обращено особенное вниманіе на русскій языкъ. Содержаніе уроковъ можетъ быть самое разнообразное, но при изученіи ихъ должно имѣть въ виду то, чтобы научить дитя легко понимать русскую рѣчь и свободно владѣть ею для выраженія своихъ мыслей, такъ какъ въ русскомъ языкѣ заключено все духовное богатство русскаго народа, и на этомъ языкѣ будутъ излагаться всѣ науки и въ учебныхъ заведеніяхъ и въ ихъ. Само собою разумѣется, что содержаніе уроковъ должно быть вполне сообразно съ силами дитяти, чтобы оно могло безъ особеннаго труда понимать предметъ; иначе умственные силы дитяти не разовьются, а будутъ совершенно подавлены. Какъ же нужно вести это первоначальное обученіе дитяти, чтобы развить его умственные способности и научить понимать русскій литературный языкъ и выражать на немъ свои мысли? После ознакомленія съ буквами до такой степени, чтобы дитя могло разбирать слова, можно приступить къ чтенію »Роднаго слова« Ушинскаго, или другой подобной книжки, назначенной спеціально для дѣтей и приспособленной къ дѣтскимъ понятіямъ. Во всякомъ случаѣ статьи должны быть очень коротки, въ двѣ, три строки, а содержаніе ихъ самое простое, какой нибудь предметъ, который дитя видѣло своими глазами и знаетъ его наружную форму. При этомъ нужно обращать особенное вниманіе на объясненіе тѣхъ понятій, которыя выражаются словами статьи, такъ, чтобы не оставалось въ статьѣ ни одного слова, которое бы не было уяснено и совершенно понятно для дитяти. Затѣмъ, когда посредствомъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ каждому слову въ статьѣ, наставникъ убѣдится, что дитя дѣйствительно понимаетъ болѣе или менѣе отчетливо всякое

понятіе и все содержаніе статьи, тогда онъ можетъ обратить вниманіе на произношеніе словъ въ статьѣ, чтобы дитя большимъ или меньшимъ тономъ, при чтеніи словъ, указывало относительную важность ихъ. Это удареніе голоса не надъ каждымъ отдѣльнымъ словомъ, а надъ однимъ словомъ въ цѣлой фразѣ называется, обыкновенно, логическимъ удареніемъ, въ отличіе отъ грамматическаго, которое, какъ извѣстно, стоитъ надъ однимъ изъ слоговъ въ каждомъ словѣ. Логическое удареніе въ чтеніи такъ важно, что безъ него чрезвычайно трудно, почти не возможно, опредѣлить главную мысль грамматическаго періода и за тѣмъ цѣлой статьи. Поэтому-то на него нужно обращать вниманіе при самомъ начальномъ обученіи; иначе, безъ него, мальчикъ никогда не научится читать толково, со смысломъ, такъ, чтобы чтеніе его было понятно и для него самаго, и для слушающаго. Послѣ этого можно уже приступить къ передачѣ содержанія своими словами. Само собою разумѣется, что эта первая передача будетъ не совсѣмъ удачна: дитя обратитъ вниманіе только на первыя два слова и за тѣмъ перепутаетъ остальные; но это не должно утешать ни дитя, ни занимающагося съ нимъ. Нужно повторять пересказываніе, съ поддержкою, до тѣхъ поръ, пока урокъ не будетъ переданъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Первый шагъ, обыкновенно, всегда бываетъ труденъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ все становится легче и, по истеченіи не большаго времени, при такихъ занятіяхъ, можно достигнуть того, что дитя приучится слѣдить за мыслию и передавать ее своими словами. Было бы очень полезно, если бы дитя свой устный разсказъ переводило на бумагу; польза была бы двойная—упражненіе въ письмѣ и приученіе излагать свои мысли на бумагѣ. Правда, учить писать можно и по прописямъ, но изреченія, которыми наполняются прописи дѣтскія, часто бываютъ непонятны для дѣтей, которыя, въ

въ такомъ случаѣ, механически исполняютъ свое дѣло. Приученіе же въ изложенію своихъ мыслей на бумагѣ въ послѣдствіи принесетъ великую пользу. Кого не знаетъ, что часто и хорошо образованные, и съ большими способностями люди затрудняются, когда имъ приходится высказывать свои мысли на бумагѣ? Слѣдов., къ этому нужно приучать себя такъ же, какъ пріучаются въ чтенію посредствомъ упражненія. Конечно, постоянное чтеніе по книгѣ можетъ слишкомъ скоро наскучить; поэтому занятіе съ дѣтями можно разнообразить: одинъ урокъ преподавать по книгѣ, а другой въ видѣ изустнаго, живаго разсказа, положимъ, изъ св. исторіи. Но и здѣсь такъ же, какъ и при чтеніи по книгѣ, требовать, чтобы содержаніе урока было усвоено болѣе или менѣе подробно, передано своими словами, съ соблюденіемъ логическаго ударенія въ фразахъ и цѣлой статьи, и затѣмъ переведено на бумагу. Чтобы въ этомъ случаѣ облегчить дѣтямъ усвоеніе содержанія, преподаватель долженъ стараться повторять свой разсказъ одними и тѣми же словами и продолжать повтореніе вмѣстѣ съ дѣтями до тѣхъ поръ, пока не будетъ усвоенъ урокъ. Время, въ которое достигнется умѣнье дѣтяти усвоить содержаніе прочитаваго и разсказаннаго и передавать его по русски своими словами, будетъ зависеть отъ способностей учащагося и отчасти отъ умѣнья занимающагося съ нимъ; во всякомъ случаѣ, чѣмъ раньше это достигнется, тѣмъ лучше для будущаго ученика, тѣмъ легче ему будетъ учиться въ училищѣ, а чѣмъ позже, тѣмъ хуже. Какъ ни трудно достигнуть того, чтобы мальчикъ малороссъ могъ свободно понимать русскій языкъ и выражать на немъ свои мысли, во всякомъ случаѣ,—это должно быть достигнуто; безъ этого, какъ безъ главнаго приготовленія, не слѣдовало бы даже принимать въ училище. Пусть мальчикъ, поступающій въ училище, не будетъ знать греческой и латинской грамматики, пусть онъ не будетъ имѣть понятія объ арифметикѣ и другихъ предметахъ, которые будутъ преподаваться въ училищѣ; но русскій языкъ долженъ быть извѣстенъ ему до такой степени, чтобы онъ не казался ему чужимъ, а своимъ роднымъ. Слѣдовало бы даже училищному духовному начальству объявить, какъ непремѣнное правило, что тѣ дѣти малороссійскаго духовенства, которые не будутъ умѣть правильно и толково читать, понимать читанное по русски и передавать

своими словами по русски,—не будутъ принимаемы въ училище, какія бы извиненія ни представляли родители въ свое оправданіе того, что ихъ дѣти не понимаютъ русскаго языка! При томъ распространеніи грамотности, какое теперь существуетъ уже, при существованіи сельскихъ школъ во всѣхъ почти селахъ, этого тѣмъ легче достигнуть, что наставниками въ нихъ, большею частію, бывають окончившіе курсъ семинаріи, или хоть и не кончившіе, но нѣсколько лѣтъ учившіеся въ семинаріи, слѣд., такіе, которые могутъ научить разумному чтенію русскои книги, пониманію, усвоенію и передачѣ своими словами рассказовъ общепонятнаго содержанія. Конечно, противъ испытаній въ русскомъ языкѣ поступающихъ въ училище дѣтей сельскаго малороссійскаго духовенства, какъ и противъ всякихъ мѣръ, можетъ быть много нареканій. Такъ какъ эти нареканія, какъ обыкновенно бываетъ, падутъ на экзаменаторовъ, то, чтобы оградить этихъ послѣднихъ отъ несправедливости, а также защитить родителей отъ произвола экзаменаторовъ, слѣдовало бы указать какую нибудь книгу, по которой будетъ производиться испытаніе по русскому языку въ училищѣ, напр. «Родное слово» Ушинскаго или другую подобную. Тогда, всякій отецъ, имѣющій дѣтей, которыхъ нужно опредѣлять въ училище, непременно прошелъ бы съ своими дѣтями эту книгу и объяснилъ бы каждое слово въ ней, такъ что, по поступленіи его сына въ училище, и наставникамъ было бы болѣе возможности заниматься съ своими учениками, и ученикамъ было бы легче усвоить преподаваніе наставниковъ, чѣмъ значительно бы и облегчилось и подвинулось впередъ умственное развитіе учениковъ духовнаго училища, малороссовъ.

Само собою разумѣется, что и въ училищѣ, такъ же, какъ и въ домашнемъ приготовленіи, на первомъ планѣ долженъ стоять русскій языкъ. Училищное преподаваніе его должно довершить то, что начато дома; если дома мальчикъ отчасти приучился свободно читать съ толкомъ одну какую нибудь русскую книгу, понимать и передавать содержаніе ея своими словами, то въ училищѣ онъ долженъ достигнуть той степени знакомства съ русскимъ языкомъ, чтобы могъ читать и понимать *всякую* книгу общедоступнаго содержанія, передавать своими словами и непременно излагать на бумагѣ свои мысли. Въ такомъ случаѣ препода-

даватель словесности въ семинаріи не будетъ начинать разборъ предложеній и періодовъ, какъ было доселѣ; а займется тѣмъ, что важнѣе, что собственно составляетъ предметъ словесности, какъ науки. Очевидно, что методъ преподаванія въ училищѣ русскаго языка долженъ измѣниться: преподаваніе его не должно состоять въ заучиваніи, по грамматикѣ Востокова, разныхъ опредѣленій, а должно быть ведено чисто практически. Вѣдь теперь уже никто не вѣритъ, какъ было, прежде, что грамматика есть наука, обучающая правильно читать, писать и говорить на такомъ-то языкѣ, сообразно свойствамъ его и употребленію. Нужно прежде практическимъ путемъ познакомить мальчика малоросса съ русскимъ языкомъ, а затѣмъ уже указывать разныя формы, въ какихъ онъ является въ человеческой рѣчи, а безъ практики никакая грамматика, какъ теорія, не научитъ малоросса русскому языку, что мы и видѣли на опытѣ до настоящаго времени. Самое лучшее преподаваніе русскаго языка состоитъ въ чтеніи и разборѣ статей въ классѣ и разумномъ усвоеніи объясненій, касающихся этихъ статей. Правда, при такомъ способѣ преподаванія не всѣ грамматическія правила будутъ сообщены учащимся въ порядкѣ; но вѣдь главное не порядокъ правилъ: какъ бы они ни передались—въ порядкѣ или безъ порядка—лишь бы учащійся усвоилъ ихъ разумно и прилагалъ къ дѣлу. Главная цѣль изученія грамматики русской состоитъ въ томъ, чтобы учащійся свободно могъ понимать русскій литературный языкъ и употреблять его для выраженія своихъ мыслей. Поэтому въ изученіи русскаго языка незнающимъ его главное составляетъ не грамматика, теорія языка, а самый языкъ, какъ онъ выразился въ литературѣ. Слѣдовательно, изученіе статей будетъ самымъ разумнымъ способомъ для изученія языка. Если къ этому присовокупить еще диктовку, изложеніе мыслей на бумагѣ, то ученикъ, кончивши курсъ уѣзднаго училища, будетъ достаточно подготовленъ къ продолженію своего образованія въ среднемъ учебномъ заведеніи. Впрочемъ, въ настоящее время, эта истина признана всѣми, и нѣтъ надобности доказывать ее. Что же касается въ частности способа преподаванія русскаго языка практическимъ путемъ, то желающіе могутъ найти образцы его въ педагогическомъ журналѣ »Учитель« за прежніе годы.

М. П.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~ Подписка принимается въ
мѣсть четыре руб., съ достав- **№ 38.** редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с. ~~~~~ кievской семинаріи.

1869 года. Сентября 21-го.

Содержаніе: Рѣш., при вступленіи Его Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича съ Его Супругою, Цесаревною и Великою Княгинею Маріею Феодоровною въ Кіевопечерскую Успенскую Лавру, произнесенная Высочайшепресвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, сентября 6 дня 1869 года.—Экзегетическія замѣтки для пастырей-проповѣдниковъ.—О правахъ и преимуществѣхъ священноцерковнослужительскихъ синоевъ по новому законоположенію.

РѢШЪ,

при вступленіи Его Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича съ Его Супругою, Цесаревною и Великою Княгинею Маріею Феодоровною въ Кіевопечерскую Успенскую Лавру, произнесенная Высочайшепресвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Сентября 6 дня 1869 года.

ГОТЪРНЫЙ ГОСУДАРЬ, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ!

Между многими драгоцѣнностями, входящими въ составъ Гвоего царственнаго наслѣдія, есть одна драгоцѣнность неизмѣримо высокой важности и значенія необычайнаго, которая впрочемъ едвали значится въ списокъ прочихъ утврѣдъ царскаго достоинства, но которая, однакожь, принад-

лежа безспорно къ Твоему великому наслѣдію, *) отъ лѣтъ древнихъ невреждимо хранится и свято чтится въ главномъ храмѣ сея святыхъ обители. Это нетлѣнная и цѣльбоносная глава Твоего родоначальника, св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

Много св. Владиміръ, во время земной, долголѣтней своей жизни, подвизался и трудился для блага земли Русскія, для благоденствія и славы своего народа, для спокойствія и безопасности своей страны отъ враговъ вѣшнихъ и внутреннихъ. Не онъ ли мощною рукою своею и умомъ здравымъ и дальновиднымъ всё разрозненныя мелочными притязаніями племена славянскія и живущія въ-сосѣдствѣ ихъ расы инородныя собралъ и сплотилъ во кругъ себя подъ названіемъ одного народа Русскаго? Не онъ ли враговъ ближнихъ и дальнихъ, отъ времени до времени въ его царство съ огнемъ и мечемъ вторгавшихся, одинъ, безъ союзниковъ, съ дружиною только ему вѣрною и народомъ ему преданнымъ, своимъ неустрашимымъ мужествомъ и побѣдами разумными постепенно однихъ за другими покорилъ своему скипетру, или сокрушилъ до изнеможенія? Не онъ ли, какъ военачальникъ отважный и предприимчивый, политикъ проницательный и дальновидный и народоправитель мудрый и предусмотрительный, въ видахъ безопасности для царства настоящей и будущей, расширилъ и распространялъ землю Русскую до предѣловъ, до него неслѣдующихъ и едва не современныхъ намъ? Не онъ ли, наконецъ, среди непрестанныхъ заботъ и попеченій о порядкѣ и благоустройствѣ быта житейскаго, умѣвъ однакоже проникнуть въ суету и безобразіе язычества и оцѣнить высокое достоинство и благо

*) У древнихъ предковъ нашихъ былъ похвальный обычай св. иконы и мощи, такъ называемыя родовыя или фамилныя изъ рода въ родъ передавать своимъ потомкамъ, и въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ обозначать оныя подъ рубрикою: *Милосердіе Божіе*.

творность христіанства, озарилъ и просвѣтилъ себя и народъ свой свѣтомъ вѣры Христовой и тѣмъ, обесмертивъ себя, возвысилъ вѣстѣ съ снѣмъ и прославилъ и народъ свой, мгновенно выдвинувъ его на нѣсколько вѣковъ впередъ?

Таковъ славный предокъ Твой, Великій князь Владиміръ, коего богомудрая глава въ теченіи болѣе 8-ми вѣковъ чудодѣйственно въ благоуханіи святыни здѣсь покоится? Его Церковь, за его великіе и благотворные подвиги, на пользу вѣры и благочестія, для царства земнаго и небеснаго, сопріяты къ лику святыхъ, наименовала равноапостольнымъ, отечество и исторія назвали Великимъ, а праведный мздовоздаатель Богъ, прославивъ его на небѣ, прославилъ и на землѣ, даровавъ главѣ его благодать нетлѣнная и чудотворенія, благодать просвѣтительную и цѣлбопосную. Какъ пророкъ Ілія, возносясь на небо, испустилъ чудотворную милоть свою на главу Елисея, да будетъ духъ его сугубъ, иже въ немъ, и бысть: такъ и св. Владиміръ, по изволенію Божію, оставляя землю, оставилъ въ наслѣдіе потомкамъ свою главу, да поревнуютъ въ шѣрѣ сугубой его ревности по вѣрѣ и благочестію, и его мудрости и попечительности въ народоправленіи.

Тебѣ, Великій Князь, какъ ближайшему наслѣднику Великаго, принадлежитъ первая и наибольшая доля въ семъ безцѣнномъ наслѣдіи; не пропусти же случая имъ воспользоваться и потщись совокупными съ Своею Благовѣрною Супружницею молитвами, вѣрою крѣпкою и надеждою непоколебливою почерпнуть нынѣ и впредъ почерпнуть неоскудно изъ сего отверстаго источника всегда готовую благодать просвѣщенія, утѣшенія и утвержденія, и нога Твоя, ставъ на правотѣ, благоуспѣшно и незыблемо пройдетъ подлежащее Тебѣ великое поприще, и правда Твоя одержитъ миръ и покой, а ния Русское, постепенно Твоимъ разумнымъ и зрѣлымъ трудомъ освобожденное и очищенное отъ всякой чуждой примѣси, вознесется и прославится до послѣднихъ земли, къ славу Твоего имени и къ нашему спокойствію и благоденствію.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ДЛѢ ПАСТЫРЕЙ-ПРОПОВѢДНИКОВЪ ¹⁾.

2, 11—18.

Ст. 11 и д. Первая часть стиха одиннадцатаго: *И святый бо и освящающій*, — *отъ единого вси*, — толкуется различно. Союзъ *бо* (*ὅτι*) указываетъ на то, что здѣсь нѣчто предшествующее должно обосновываться и объясняться; но такъ какъ апостолъ въ предшествующемъ стихѣ въ немногихъ словахъ заключилъ великое богатство мыслей, то спрашивается, что въ особенности здѣсь должно находить свое основаніе. Отъ отвѣта на этотъ вопросъ зависитъ объясненіе отдѣльныхъ выраженій. Большая часть новѣйшихъ толковниковъ союзъ *бо* относятъ къ словамъ — *мнози сыны* ст. 10., и думаютъ, что этимъ дополненіемъ показывается, почему искупленные съ Искупителемъ имѣютъ одинаковое имя *сыновъ Божіихъ*: «потому что Христосъ, освящающій, и люди, освящаемые, — всѣ отъ единого». Поэтому объясненію, — *отъ единого* можно относить только въ *Богу*, и, въ такомъ случаѣ, смыслъ былъ бы здѣсь такой: Богъ имѣлъ многихъ сыновъ привести ко спасенію; говорю «сыночъ», потому что Христосъ освящающій и люди, освящаемые имъ, отъ одного. именно отъ *Бога*, суть сыны *Божіи*, и вслѣдствіе того, что люди такъ превознесены, Онъ не постыдился назвать ихъ своими *братьями*. Но такая мысль была бы очень незначительна и блѣдна; притомъ Христосъ совершенно въ другомъ смыслѣ, чѣмъ люди, называется происшедшимъ *отъ Бога*; наконецъ, противъ этого объясненія говоритъ приведенная въ ст. 13 цитата: *изъ буду надѣяся на нѣ*, которою объясняется, что Христосъ находился къ Богу въ сыновнемъ отношеніи, подобномъ *человѣческому* отношенію къ Богу, какъ и искупленные, гдѣ,

¹⁾ См. № 32-й.

сѣдовательно, несомнѣнно указывается на *человѣческую* природу во Христѣ. Поэтому другіе толковники выраженіе — *отъ единого* относятъ къ *Адаму*; по ихъ мнѣнію, въ этомъ стихѣ выражается мысль, что Христосъ, Сынъ Божій по преимуществу, принявъ участіе въ нашемъ униженіи, и этимъ содѣлалъ людей сынами Божиими: Христосъ, освящающій, и мы, освященные — всѣ отъ *одного* праотца, *Адама*. Къ этому также сводится объясненіе Корнелія Алянде и др., по которому *отъ единого*, какъ средній родъ, должно быть дополнено словами или *стмении*, или *крови*, или *рода*: »изъ одного племени, отъ одной и тойже природы«. Съ этимъ объясненіемъ *отъ единого* — отъ Адама, и мы должны согласиться, только мы думаемъ, что отношеніе этого стиха къ предшествовавшему должно быть понимаемо нѣсколько инымъ образомъ. Въ словахъ — *и святой бо и освящающій, отъ единого вси* — нужно видѣть больше, чѣмъ *общую мысль*; въ нихъ выражается тоже самое, что апостолъ ниже (5, 1) передаетъ нѣсколько иначе, говоря: »всякъ первосвященникъ отъ *человѣкъ* пріемлетъ (избирается), за *человѣки* поставляется на службы, яже къ Богу«, т. е. только *человѣкъ* можетъ быть первосвященникомъ за *людей*. Такъ и здѣсь: святой (т. е. тоже, что первосвященникъ) и освящаемые имъ, т. е. примиренные съ Богомъ, — всѣ изъ *одного* поколѣнія, отъ *одного* праотца, Адама. Понимая въ такомъ смыслѣ первую половину 11-го стиха, мы не можемъ уже считать ее простымъ объясненіемъ словъ *сыны многи*; въ ней представляется основаніе предшествовавшей главной мысли, выраженное въ 9 стихѣ, что Христосъ на короткое время имѣлъ быть униженъ предъ ангелами, т. е. сдѣлаться *человѣкомъ*. Ходъ мыслей, поэтому, будетъ здѣсь такой: Христосъ на короткое время униженъ предъ ангелами, т. е. сталъ *человѣкомъ*, чтобы за всѣхъ вкусить смерть. Последнее подобало Ему; ибо такъ какъ Богъ опре-

дѣлалъ привести людей къ славѣ, какъ своихъ сыновей, а путь къ *славе* проходить для падшаго человѣка чрезъ страданія, то и Христосъ, какъ предтеча и вождь нашего спасенія, этимъ же путемъ страданій долженствовалъ достигнуть совершенства. Но чтобы пострадать и имѣть возможность вмѣнить людямъ заслуги своихъ страданій, Ему надлежало также стать человѣкомъ; потому что только въ *родѣ*, какъ органическомъ цѣломъ, можетъ быть рѣчь о перенесеніи заслугъ. Освящающій, т. е. искупитель, и осващаемые, т. е. искупленные, должны быть одного рода; другими словами: Христосъ долженствовалъ стать человѣкомъ и такимъ образомъ на короткое время быть униженъ предъ ангелами, чтобы имѣть возможность искупить человечество (ср. Рим. 5, 15. 1 Кор. 15, 21). Поелику же Христосъ сталъ истиннымъ человѣкомъ, чрезъ Свою Матерь имѣетъ одного съ нами праотца, Адама, то поэтому Онъ и могъ поистинѣ назвать людей своими *братьями*. Поэтому апостолъ и продолжаетъ: *я же ради вины не стыжусь братію нарицати ихъ*. А что Христосъ называетъ людей своими *братьями*, апостолъ доказываетъ въ 12 ст. и д. изъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, въ которыхъ Мессія вводится говорящимъ и называющимъ людей своими братьями: *говоря: »возвѣщу имя твое братіи моей, посреди церкви воспою тя«; и паче: »се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ«*. Первое мѣсто заимствовано изъ Пс. 21, 23. Этотъ псаломъ въ своей первой части есть жа обнѣй вопль, вылившійся изъ глубины величайшей сердечной горести. Но едва этотъ вопль въ срединѣ псалма перешолъ въ молитвенный голосъ къ Богу о помощи, какъ псалмопѣвецъ предается чудной надеждѣ. Давидъ же, пѣвецъ псалма, какъ въ своихъ страданіяхъ и горестяхъ, которыя онъ терпѣлъ за правое дѣло, такъ и въ своихъ надеждахъ былъ только прообразомъ истиннаго человѣка

горести, именно Христа; и изображая свои бѣды и свои нужды, и въ упованіи на Бога созерцая свою побѣду, онъ въ духѣ видитъ того, котораго онъ былъ только прообразомъ. Поэтому онъ въ свое изображеніе примѣшиваетъ такія черты, которыя въ собственномъ смыслѣ относятся только къ первообразу. *Мессіанское* значеніе этого псалма призналъ самъ Христосъ, когда въ предсмертныхъ мукахъ на крестѣ воззвалъ громнымъ голосомъ начальными словами этого псалма: *Боже, Боже Мой! вскую МЯ еси оставилъ!* И можетъ быть, мы должны признать, что Христосъ на крестѣ произнесъ въ молитвѣ весь псаломъ, такъ что съ жалобнымъ воплемъ начала предъ душою Его слышенъ былъ торжественный голосъ конца. — Главная сила приведеннаго текста заключается въ словахъ — *братіи моей*. Христосъ, какъ *человѣкъ*, по выраженію апостола въ другомъ мѣстѣ (Рим. 8, 29), есть »первороденный между многими братьями«; различіе только въ томъ, что то самое, что мы имѣемъ по *благодати усыновленія*, у Него — по *ипостасному единенію* съ Богомъ. Онъ и какъ *человѣкъ* есть прирожденный сынъ Божій, мы же — *сыны усыновленные*, и слѣдовательно, все же Его *братья*. Вторая и третья цитата заимствована изъ Пс. 8, 17 и д., словомъ — и *наки* апостолъ одну эту цитату раздѣлилъ на двѣ. Сила доказательства второй цитаты заключается въ словѣ *надѣяся* (πιστεύω). Только какъ *человѣкъ*, Христосъ могъ сказать о Себѣ, что Онъ *надѣется* на Бога, *увѣренъ* въ Немъ, слѣдовательно, здѣсь снова выражается *человѣчская* природа во Христѣ. Тоже самое выражается и въ третьей цитатѣ. Какъ въ первомъ мѣстѣ Христосъ называлъ людей Своими *братьями*, такъ здѣсь Онъ называетъ ихъ Своими *дѣтьми*. Отношеніе же сыновнее, равно какъ и братское выражаетъ *единство природы*. Христосъ Своимъ вочеловѣченіемъ сдѣлался какъ нашимъ *братомъ*, такъ,

будучи вторымъ Адамомъ, сдѣлалися и нашимъ *отцомъ*. ср. Іоан. 17, 6. »явихъ ния твое челоѣкомъ, *ихъ же далъ еси Мнѣ отъ міра*. Твои бѣша и *Мнѣ ихъ далъ еси*.«

Ст. 14 и д. Высказанную въ 11 ст. общую мысль, что Христось для искупленія людей самъ долженъ былъ сдѣлаться челоѣкомъ, апостолъ объясняетъ здѣсь ближе словами: *пожеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и той приискреннѣ приобщися тѣхъ же, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь, діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ*. Человѣческая природа, съ своей матеріальной стороны, у раввиновъ обыкновенно обозначалась словами *плоть и кровь*.—Частицею—*убо* (ὅτι) сказанное здѣсь представляется выводомъ изъ предшествующаго, особенно изъ словъ—*дѣти, аже ми далъ естъ Богъ*, и смыслъ здѣсь такой: такъ какъ тѣ, которыхъ Богъ хотѣлъ, какъ дѣтей, приобщить Христу, имѣють *плоть и кровь*, то и Христось, имѣвшій сдѣлаться вторымъ ихъ праотцомъ, долженъ былъ также принять *плоть и кровь*, т. е. челоѣческую природу. Потому что только, какъ челоѣкъ, Христось могъ умереть, и своею смертію загладить грѣхи челоѣчества, и своимъ воскресеніемъ уничтожить смерть людей, другими словами: сдѣлаться праотцомъ новаго поколѣнія.—Нарѣчіе—*приискреннѣ* (παράκλησις) нѣкоторые принимаютъ въ первоначальномъ его значеніи »подобнымъ образомъ«. Въ такомъ случаѣ этимъ выраженіемъ указывается, что Христось не былъ обыкновеннымъ, какъ мы, челоѣкомъ, но воплотившимся Богомъ, какъ апостолъ въ другомъ мѣстѣ (Фил. 2, 7) не сказалъ просто о Христѣ, что Онъ *былъ челоѣкъ*—ἦν ὡς υἱοῦ ἀνθρώπου, но: *въ подобіи челоѣческомъ*—ἐν ὁμοίωσιν ἀνθρώπων υἱοῦ ἀνθρώπου. Но такъ какъ здѣсь называются составныя части челоѣческаго тѣла, которыя Христось имѣлъ также, какъ и мы, то лучше съ большими-

ствомъ толковниковъ принимать нарѣчіе—*пріискрени* въ смыслѣ *также, равнымъ образомъ*. Въ русскомъ переводѣ это значеніе и удержано.—*Тѣхъ же*,—*τῶν αὐτῶν*, т. е. плоти и крови. Глаголь *упразднить* (*καταργεῖν* = *ἀφαιρῆναι*) значитъ «сдѣлать недейственнымъ, уничтожить». Христосъ Своєю смертію лишилъ силы *діавола*, сдѣлалъ его недейственнымъ, удовлетворивши высочайшимъ актомъ послушанія за непослушаніе человѣка и освободивши его отъ власти сатаны. Діаволъ называется здѣсь имѣющимъ державу *смерти*, потому что онъ есть виновникъ грѣха, смерть же есть слѣдствіе грѣха. Въ другомъ мѣстѣ (2 Тим. 1, 10) апостолъ вмѣсто сказаннаго здѣсь, что Христосъ упразднилъ *имѣющаго державу смерти*, говоритъ прямо, что Христосъ разрушилъ *смерть*, и у св. Іоанна часто читаемъ, что для вѣрующихъ нѣтъ уже смерти. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ нужно разумѣть только *тѣлесную* смерть; и однако, какъ свидѣтельствуется ежедневный опытъ, Христосъ не упразднилъ *физической* смерти. Какъ же, слѣдовательно, нужно понимать, когда говорится что Христосъ *разрушилъ смерть*, или *упразднилъ* имѣющаго державу смерти?—Христосъ тѣмъ уничтожилъ смерть, что общилъ человѣчеству новую, преобладающую надъ смертію, духовно-*тѣлесную* жизнь. Въ возрожденіи изъ Христа мы возраждаемся не только духовно, но въ зародышѣ и *тѣлесно*; въ св. крещеніи въ насъ посаждается зародышъ безсмертнаго, славнаго тѣла, который, поддерживаясь постоянными благодатными вліяніями свыше и питаясь особенно св. евхаристіей (Іоан. 6, 51 и др.), при воскресеніи достигнетъ полнаго развитія. Слѣдовательно, у человѣка, истинно возрожденнаго изъ Христа и питающагося св. евхаристіей, смерть собственно есть только отнятіе грубой оболочки, носящей уже въ себѣ зародышъ; смерть, такимъ образомъ, потеряла собственное свое жало.

Ст. 15. въ подлинникѣ допускаетъ двоякую конструк-

цію. Можно, впервыхъ, послѣднее слово стиха δουλεύει (въ слав. *работъ*) относить къ слову—ἀπαλλάξῃ (избавить), а слова—ἐν φόβῳ θανάτου (повинни бѣша) къ—φόβῳ θανάτου (страхомъ смерти); въ такомъ случаѣ нужно переводить этотъ стихъ: »и избавить отъ рабства тѣхъ, которые чрезъ всю жизнь подвержены были страху смерти«. Но естественнѣе род. δουλεύει ставить въ зависимость отъ ἐν φόβῳ θανάτου и переводить: »и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти, чрезъ всю жизнь, были подвержены рабству«. Смерть, подобно привидѣнію, душила древній міръ, и если нѣкоторые философы воображали, что они могутъ побѣдить страхъ смерти нѣкоторыми основаніями разума, то въ заключеніи это обазывалось бесполезнымъ предпріятіемъ, такъ какъ потустороннее было для нихъ темно и неизвѣстно. Это достаточно выражено въ мрачныхъ словахъ умирающаго Аристотеля: »патимъ пришелъ я въ міръ, въ бѣдствіяхъ жилъ, съ сомнѣніемъ умираю; не знаю, куда я пойду; но ты, существо всѣхъ существъ, сжался надо мною«. Отъ этого рабства предъ страхомъ смерти Христосъ освободилъ насъ Своимъ ученіемъ и воскресеніемъ; страху смерти древняго міра противоплагается теперь христіанское упованіе, съ которымъ мы мужественно смотримъ въ глаза смерти, зная, что смерть есть переходъ къ лучшей жизни.

Ст. 16. Здѣсь представляется основаніе необходимости *пріобщиться плоти и крови* ст. 11., въ словахъ: *не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ стѣмене Авраамова пріемлетъ*. Мысль здѣсь выражена слѣдующая: такъ какъ Христосъ имѣлъ искупить людей, а не ангеловъ, то Онъ долженъ былъ воспринять *плоть и кровь*, долженъ былъ стать человѣкомъ, чтобы Свои заслуги сдѣлать общимъ достояніемъ всѣхъ. Потому что только въ человѣчествѣ, какъ *органическомъ цѣломъ*, можно наследовать какъ заслуги, такъ и виновность, а не въ царствѣ духовъ, бото-

рые составляют только коллективное цѣлое. Человѣческое тѣло есть какъ-бы проводникъ первовиновности отъ Адама, такъ и первозаслугъ отъ Христа. — Согласно лучшимъ чтеніямъ, мы въ выраженіи — *ἐκ τοῦ* признаемъ два, а не одно слово; *ἐκ* относится въ такомъ случаѣ къ текстамъ св. Писанія: »потому что нигдѣ мы не читаемъ въ ветхомъ завѣтѣ, чтобы онъ воспринялъ ангеловъ«. Если же признать *ἐκ* за одно слово, то оно будетъ соответствовать нашему »конечно«. — *Πρίεμλετς* погреч. *ἐπιλαμβάνεται*. Выраженіе же *ἐπιλαμβάνεται* *τὸν* значитъ собственно: »схватить кого нибудь за руку, чтобы помочь ему«, потомъ вступить за, принять на себя«. Но никогда это выраженіе не значитъ: »принять чью либо природу«, какъ объяснили нѣкоторые толковники. Въсто семени Авраамова слѣдовало бы ожидать: семени Адамова или же вообще человѣческаго. Но апостолъ употребляетъ это выраженіе, имѣя въ виду обѣтованія, данныя *στέμνι* Авраама, и такъ какъ онъ писалъ *κτ̃̃* евреямъ.

Ст. 17 и д. Выводъ изъ предшествующаго шестнадцатаго стиха: *Отнюдуже долженъ бы по всему подобитися братіи, да милостивъ будетъ и въренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу, во еже очисти́ти грѣхи людскія. Отнюду же—ἐκ* собственно значитъ: »откуда слѣдуетъ что«. Это выраженіе встрѣчается только въ посланіи къ евреямъ. *Въ тѣхъ яже къ Богу—ἐκ πρὸς τὸν θεόν* значитъ собственно: »вѣренъ въ отношеніи тѣхъ предметовъ, которые относятся къ Богу«, или просто, какъ переведено въ русскомъ изданіи нов. завѣта—*предъ Богомъ*. Въ ветхомъ завѣтѣ одною изъ главныхъ задачъ первосвященническаго служенія было приносить жертвы за грѣхи всего народа, особенно ежегодно въ день очищенія (Лев. 4, 13. и д. 16, 1 и д.). Имѣя это въ виду, апостолъ и говоритъ: *грѣхи людскія* (*τοῦ λαοῦ*) вмѣсто: *наши* (*ἡμῶν*).

Подъ людьми же (ἄνθρωποι) нужно разумѣть истинное сѣмя Авраама (ст. 16), избранный народъ, *Израиль по духу*. Представимъ теперь мысль въ общей связи. Выше апостолъ сказавъ, что Христосъ воспринялъ *людей*, именно для того, чтобы очистить грѣхи ихъ и снова примирить ихъ съ Богомъ. Здѣсь же онъ продолжаетъ теперь: чтобы примирить снова людей съ Богомъ, Онъ долженъ былъ самого Себя принести въ жертву Своему небесному Отцу, чего не захотѣлъ сдѣлать первый Адамъ и его потомки, слѣдовательно, Онъ долженъ былъ стать между Богомъ и людьми, какъ посредникъ и первосвященникъ, съ одной стороны, онъ долженствовалъ быть вѣрнымъ и праведнымъ (πίστις), т. е. удовлетворить божественной правдѣ, а съ другой быть *милостивымъ* (ἐλεημιαν), оказывать милосердіе. Потому что своимъ искупленіемъ мы обязаны единственно милосердію Бога и Христа. Но чтобы быть истинно милостивымъ первосвященникомъ, Онъ долженствовалъ быть подобнымъ намъ во всемъ, что относится къ человѣческой природѣ, ея слабости и искушаемости. Эта послѣдняя мысль яснѣе обосновывается за тѣмъ въ ст. 18. *Въ немъ же бо постради, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи*. Христосъ во всемъ уподобился Своимъ братьямъ, людямъ, Онъ добровольно взялъ на Себя всѣ страданія человечества, чтобы испытать ихъ на Себѣ, какъ бы *практически* изучить ихъ; но этиныя самыя тѣмъ скорѣе Онъ будетъ помогать и искушаемымъ. Къ слову—*искушенъ бывъ* нужно замѣтить, что Самъ Христосъ Свои страданія называетъ *искушеніями* (πειρασμοίς) Лук. 22, 28. Ниже (4, 15) эта мысль развивается далѣе.

Х. О.

О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ СЫНОВЕЙ ПО НОВОМУ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЮ.

Въ 26 день мая сего 1869 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Закономъ этимъ дѣти священноцерковнослужителей признаны уже не принадлежащими къ духовному званію, и изъ нихъ дѣтямъ священнослужителей предоставлены права, присвоенныя въ настоящее время дѣтямъ личныхъ дворянъ, а дѣтямъ церковнослужителей—права личныхъ почетныхъ гражданъ; для первыхъ отмѣнены ограниченія при поступленіи въ службу гражданскую, а послѣднимъ предоставлено это право вновь. Но не для всякаго, конечно, понятно, въ чемъ заключаются эти права, не всякій знаетъ, какія преимущества дѣтей личныхъ дворянъ и какія личныхъ почетныхъ гражданъ. Поэтому мы поставили себѣ задачею въ настоящей замѣткѣ, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, по возможности подробно разъяснить, какія права и преимущества предоставлены дѣтямъ духовенства новымъ закономъ, и показать, какаѣ участъ ожидаетъ ихъ съ этими правами въ будущемъ, при томъ или другомъ ихъ положеніи, а для этого прослѣдимъ новый пунктъ за пунктомъ.

Въ 1 пунктѣ его (отд. 1) изображено: »Дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежать лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ«. Слѣд., въ настоящее время, если кто изъ духовныхъ лицъ будетъ отдавать сына на воспитаніе въ гимназію или другое свѣтское учебное заведеніе, то нѣтъ надобности просить епархіальное начальство объ увольненіи сына изъ духовнаго званія, а можно безъ всякаго предварительнаго дѣлопроизводства опредѣлять дѣтей въ какое угодно учебное заведеніе, представивъ только тѣ документы, какіе требуются уставами тѣхъ заведеній, и въ томъ числѣ, конечно, и метрическое свидѣтельство. Равнымъ

то, намъ нажется, тоже не предвидится нужды просить духовное начальство объ увольненіи. Но въ этомъ случаѣ не можетъ обойтись безъ того, чтобы гражданское или военное начальство не спросило духовное, имѣтъ ли препятствій къ поступленію на службу обучавшихся въ семинаріяхъ; потому что, по ст. 181 Уст. дух. семип., казеннокоштные ученики, въ случаѣ выхода изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, до окончанія ли то учебнаго курса или послѣ окончанія, обязываются возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Или воспитаннику семинаріи, желающему поступить въ гражданскую или военную службу, самому придется испросить удостовѣреніе отъ семинарскаго правленія или отъ духовной консисторіи о безпрепятственности къ поступленію его въ службу не духовнаго вѣдомства. И этотъ послѣдній путь проще и удобнѣе, чѣмъ подавать прошеніе о принятіи на службу безъ представленія этого удостовѣренія и потомъ ожидать сношенія съ подлежащимъ духовнымъ учрежденіемъ и послѣдствій этого сношенія, лучше же предварительно испросить этотъ документъ и заразъ представить его вмѣстѣ съ прочими. Равнымъ образомъ отъ этого новаго закона значительно измѣнится сословная статистика: при составленіи переписей, или ревизій, число лицъ духовнаго званія не будетъ представлять слишкомъ крупной цифры; дѣти лицъ духовнаго званія какъ мужскаго, такъ и женскаго пола при переписяхъ отчислятся въ другія сословія. Число лицъ духовнаго званія слишкомъ уменьшится, а число почетныхъ гражданъ и гражданокъ увеличится.

Во 2 пунктѣ (1 отд.) сказано: «не имѣющіе правъ высшаго состоянія дѣти священнослужителей и церковныхъ причетниковъ пользуются всѣми правами, присвоенными въ настоящее время: первыя — дѣтямъ личныхъ дворянъ, а послѣднія — личнымъ почетнымъ гражданамъ».

Возникаетъ первый вопросъ, какихъ священнослужителей

и причетниковъ дѣти могутъ имѣть и имѣютъ права высшаго состоянія? Извѣстно, что пожалованіе какимъ бы то ни было орденомъ, въ томъ числѣ орденомъ св. Анны второй и третьей степени, до 22 Іюля 1845 года, давало жалуемымъ и ихъ потомкамъ право на потомственное дворянство ¹⁾, а пожалованіе прочими орденами, въ томъ числѣ св. Владиміра 3 и 4 степени, и по сіе время даруетъ жалуемымъ права потомственного дворянства ²⁾. До 1845 года духовныя лица, хотя рѣдко, но были жалуеты этими орденами, а орденъ св. Владиміра 4 степени нѣкоторые получаютъ и нынѣ. Соприсчисленные къ этимъ орденамъ и потомки этихъ лицъ принадлежатъ къ потомственному дворянству. Слѣд., здѣсь подъ именемъ дѣтей духовныхъ лицъ, имѣющихъ права высшаго состоянія, разумѣются дѣти тѣхъ протоіереевъ и священниковъ, которые сами или ихъ предки были пожалованы означенными орденами, и дѣти тѣхъ діаконѣвъ и причетниковъ, которыхъ отцы или дѣды имѣли эти ордена. Иногда случается, что сынъ или внукъ священника, пожалованнаго орденомъ, поступаетъ въ причетники, но онъ чрезъ это все таки не теряетъ своего наследственного права ³⁾, и дѣти его принадлежатъ къ состоянію потомственныхъ дворянъ. Такимъ образомъ теперь становится понятно, какимъ образомъ дѣти священнослужителей и причетниковъ могутъ имѣть права высшаго состоянія. Далѣе: дѣти священнослужителей пользуются всѣми правами, присвоенными *дѣтямъ личныхъ дворянъ* ⁴⁾.

¹⁾ Но послѣ изданія статута сего ордена, 22 іюля 1845 г., лица, пожалованныя орденомъ св. Анны указанными степеней, пользуются правами только личнаго дворянства. Том. I. Учрежд. ордена, ст. 598. Том. IX Зак. сост. примѣч. къ ст. 36 и ст. 49. ²⁾ Том. IX Зак. сост. ст. 36 п. 1. ³⁾ Том. IX Зак. сост. 279.

⁴⁾ Личными дворянами признаются, между прочимъ, 1) лица, получившія на дѣйствительной военной службѣ оберъ-офицерскій чинъ, а въ гражданской — чинъ 9 класса, 2) получившіе чинъ полковника или капитана 1-го ранга при отставкѣ изъ военной службы, или чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника при отставкѣ изъ службы гражданской, 3) лица, пожалованныя орденомъ св. Анны 2, 3 и 4-й

Является второй вопрос: какія права дѣтей личныхъ дворянъ? Кромѣ права поступать въ службу гражданскую ¹⁾ каковымъ правомъ и безъ того доселѣ пользовались дѣти священниковъ и діаконѣвъ ²⁾, дѣти личныхъ дворянъ причисляются къ *потомственному почетному гражданству* ³⁾. До сего времени правами потомственного почетнаго гражданства пользовались только дѣти тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя послѣ 22 Іюля 1845 года пожалованы орденомъ св. Анны 2 или 3 степени, безъ различія, рождены ли они прежде или послѣ пожалованія сими орденами ⁴⁾. Нынѣ это право распространено на всѣхъ, и священническихъ и діаконскихъ дѣтей.

Но что такое почетное гражданство и *какія права и преимущества почетныхъ гражданъ*? Права почетнаго гражданства приобрѣтаются или лично, пожизненно, или на всегда, потомственно. Въ послѣднемъ случаѣ права сіи переходятъ ко всѣмъ законамъ дѣтиямъ безъ всякаго изъятія ⁵⁾. Принадлежащія къ почетному гражданству по праву рожденія дѣти личныхъ дворянъ, а равно по новому закону дѣти всѣхъ священнослужителей пользуются правами и преимуществами почетнаго гражданства безъ особеннаго въ семъ званіи утвержденія ⁶⁾, тогда какъ лица другихъ состояній, какъ наприм. лица, купеческаго сословія, ученые, художники, торгующіе капиталисты, артисты императорскихъ театровъ и другіе должны просить преимуществъ почетнаго гражданства особымъ порядкомъ, для того установ-

степени, послѣ изданія статута сего ордена, 22 іюля 1845 года, и пожалованныя орденомъ св. Станислава 2 и низшихъ степеней, съ 21 апр. 3 мая 1815 по 17го ноября 1881 г. и съ 28 іюня 1855 г. 4) духовные римско-католическаго исповѣданія, пожалованные каковымъ бы то ни было орденомъ (Том. IX Зак. сост. 48 и 1, ст. 49, 50 и 20).

¹⁾ Том. III Уст. служ. прав. ст. 3, п. 1. ²⁾ Тамъ же ст. 3, п. 4. Том. IX Зак. сост. ст. 291, п. 2. ³⁾ Тамъ же ст. 987. Том. IX Зак. сост. ст. 52 и 576 п. 1. ⁴⁾ Том. I Учр. орд. 599. Том. IX Зак. сост. ст. 576, п. 2. ⁵⁾ Том. IX Зак. сост. ст. 575. ⁶⁾ Том. IX Зак. сост. 576.

деннымъ ¹⁾, и имъ по причисленіи къ потомственному почетному гражданству выдаются особыя грамоты со взятіемъ пошлины, съ купцовъ 600 рубл. (въ томъ числѣ 300 р. въ государственную казну, на богоугодныя заведенія 60 рубл., въ пользу торговыхъ и промышленныхъ заведеній 240 р.), а съ ученыхъ, художниковъ, техниковъ и артистовъ 50 р. (въ пользу государственной казны); личнымъ же почетнымъ гражданамъ выдаются свидѣтельства со взятіемъ пошлины съ купцовъ 180 рубл. (30 рубл. на богоугодныя заведенія, 120 р. въ пользу торговыхъ и промышленныхъ заведеній и 30 р. въ пользу государственной казны), а съ ученыхъ, художниковъ, техниковъ и артистовъ 15 рубл. (въ пользу государственной казны) ²⁾. Такихъ расходовъ не потребуется отъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей. Дѣтямъ лицъ, указанныхъ въ ст. 576. Том. IX зак. о сост. (въ томъ числѣ, разумѣется, и священнослужителей) и вообще нисходящимъ потомкамъ сихъ лицъ выдаются свидѣтельства на принадлежность ихъ по рожденію къ почетному гражданству отъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ служатъ ихъ отцы, дѣды и т. д. ³⁾, слѣд., въ настоящее время выдача священнослужительскимъ дѣтямъ таковыхъ свидѣтельствъ есть дѣло консисторій. Свидѣтельства эти пишутся на гербовой бумагѣ, цѣною 1 рубль сер., безъ всякой другой за оныя платы, по данной формѣ ⁴⁾. Полученіе

¹⁾ Тамъ же 181. ²⁾ Тамъ же 592 по прод. 1868 Высочайше утвержденное 12 июня 1867 г. мнѣніе государственнаго совѣта п. 4-й подъ букв. ж, з, и, і.

³⁾ Высочайше утвержденное 11 январ. 1865 г. мнѣніе государств. совѣта, опубликованное въ указѣ сената 10 февр. 1865 г. VI, п. 2. Собран. узакон. 1865 г. № 13. ⁴⁾ Тамъ же VI п. 3. форма эта слѣдующая: Предъявитель сего сынъ или внукъ такого-то (мѣсто послѣдняго служенія, чинъ, имя, отчество и фамилія отца или дѣда) такой-то (чинъ, имя, отчество, фамилія), на основаніи статьи такой-то Зак., о сост. том. IX Свод. зак. принадлежить по рожденію къ званію потомственнаго почетнаго гражданина и можетъ пользоваться всеми правами, сему званію присвоенными. Во увѣреніе чего сіе свидѣтельство ему такому-то (чинъ, имя, отчество и фамилія) дано изъ такого-то мѣста съ приложеніемъ казенной печати. Годъ, мѣсяцъ, число. Подпись и скрѣпа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства. (Тамъ же VIII п. 1. прилож. къ ст. 576, том. IX зак. о сост.)

грамотъ отъ департамента герольдіи обязательно. Впрочемъ, кто желаетъ получить грамоту на званіе потомственного почетнаго гражданства по заслугамъ отцовъ и дѣдовъ, тотъ долженъ обращаться съ просьбою о выдачѣ грамоты въ департаментъ герольдіи правительствующаго сената, представляя при томъ пошлины за напечатаніе грамоты 30 руб. сер. ¹⁾. Что касается до церковнослужительскихъ дѣтей, то имъ тоже должны быть выданы свидѣтельства о принадлежности ихъ къ личному почетному гражданству на гербовой бумагѣ въ 1 рубль сер., безъ всякой другой за оныя платы по особой формѣ ²⁾, но откуда должны быть выдаваемы эти свидѣтельства, еще не разъяснено. Личнымъ почетнымъ гражданамъ свидѣтельства положено выдавать изъ инспекторскихъ департаментовъ военнаго и морскаго министерствъ, отъ директоровъ канцелярій и *отъ соотвѣствующихъ имъ должностныхъ лицъ по другимъ вѣдомствамъ по принадлежности* ³⁾; а какія должностныя лица въ духовномъ вѣдомствѣ соотвѣтствуютъ директорамъ канцелярій, — затрудняемся рѣшить: — вѣроятно, консисторіи. Грамотъ же отъ департамента герольдіи церковнослужительскія дѣти получать не могутъ; грамоты эти выдаются только на потомственное почетное гражданство. Преимущества почетнаго гражданства отдѣльны и не зависимы отъ правъ торговли, которыя пріобрѣтаются запискою въ гильдіи со взятіемъ торговыхъ свидѣтельствъ. Преимущества эти слѣдующія :

¹⁾ Тамъ же VI н. 4. ²⁾ Тамъ же VII, п. 2. Форма эта слѣдующая: Предъявитель сего сынъ такого-то (мѣсто послѣдняго служенія, чинъ, имя, отчество и фамилія отца) такой-то (должность, чинъ, имя), родившійся тогда то (число, мѣсяцъ и годъ) во время состоянія отца его въ нижнемъ званіи, на основаніи ст. такой то зак. о сост. Том. IX Свод. зак., причисленъ къ личному почетному гражданству съ правомъ (или безъ права) на вступленіе въ гражданскую службу. Во увѣреніе чего настоящее свидѣтельство ему такому-то (имя, отчество и фамилія) выдано отсюда-то съ приложеніемъ казенной печати. Свб. Годъ, мѣсяцъ и число. Подпись и скрѣпа должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства. (Тамъ же VIII, п. 2 прилож. къ ст. 576 Том. IX зак. о сост.) ³⁾ Тамъ же VII, п. 1.

1, свобода отъ подушнаго оклада ¹⁾; 2, свобода отъ рекрутской повинности; 3, свобода отъ тѣлеснаго наказанія какъ по гражданскому, такъ и по военному суду, въ случаѣ преступленія; 4, право участвовать въ выборахъ по недвижной въ городѣ собственности и быть избираемыми въ городскія общественныя должности не ниже тѣхъ, въ кои поступаютъ купцы первыхъ двухъ гильдій; 5, право именоваться во всѣхъ актахъ почетными гражданами, съ присоединеніемъ сего названія и къ именованію гильдій, если кто въ оную записанъ; 6, почетные граждане не вносятся въ ревизскія сказки; вмѣсто сего городскія думы обязаны содержать имъ и семействамъ ихъ, по каждому городу, особые списки, изъ коихъ, при ревизіи о наличномъ числѣ почетныхъ гражданъ, доставляются вѣдомости въ ревизскія комиссіи для свѣдѣнія ²⁾. Сверхъ того, потомственные почетные граждане допускаются къ производству золотого промысла въ Сибирѣ ³⁾.

Почетнымъ гражданамъ паспорта на временныя отлучки изъ мѣста ихъ жительства выдаются на слѣдующихъ основаніяхъ: 1, тѣмъ изъ нихъ, кои состоятъ въ гильдіяхъ, выдаются паспорта, установленные для купцовъ сообразно гильдій, въ которой каждый изъ нихъ находится; 2, почетнымъ гражданамъ, не состоящимъ въ гильдіяхъ, выдаются паспорта на гербовыхъ листахъ въ 1 руб. сер.; 3, выдача этихъ паспортовъ производится изъ городскихъ думъ, а гдѣ

¹⁾ Надобно замѣтить, что священнослужительскія дѣти, какъ потомственные почетные граждане, свободны только отъ подушнаго оклада. Но въ городахъ, вмѣсто подушной подати, введенъ налогъ на недвижимыя имущества. Если священнослужительскія дѣти, не поступившія въ духовное званіе, будутъ имѣть въ городахъ дома или какія либо промышленныя заведенія, то они будутъ обязаны вносить этотъ налогъ. Тоже должно сказать и о церковнослужительскихъ дѣтяхъ, какъ личнымъ почетнымъ гражданамъ ²⁾ Том. IX Зак. сост. 601. ³⁾ Том. VII Уст. горн 2482.

таковыхъ нѣтъ, изъ магистратовъ или ратушъ ¹⁾. Городскія думы, магистраты и ратуши, при поступленіи почетныхъ гражданъ въ гильдію, отбираютъ на время нахождения въ оныхъ выданные имъ, собственно по званію почетнаго гражданина, безсрочные паспорта и возвращаютъ оные тогда, когда они изъ гильдій выпишутся ²⁾. Права почетнаго гражданина, потомственнаго и личнаго, теряются въ слѣдствіе преступленій, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ; они подвергаются ограниченіямъ въ слѣдствіе приговоровъ, присуждающихъ къ заключенію въ смѣрительномъ домѣ или крѣпости съ потерю нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, по ст. 54 Улож. о наказ. ³⁾. Приговоры судебныхъ мѣстъ о лишеніи почетныхъ гражданъ правъ не вершатся иначе, какъ по представленіи оныхъ на разсмотрѣніе Сената и утвержденіи порядкомъ, для дѣлъ уголовныхъ установленнымъ. На семъ же основаніи вершатся дѣла о почетныхъ гражданахъ и по военному суду, порядкомъ по военному вѣдомству установленнымъ, и сообразно степени власти, начальствамъ присвоенной ⁴⁾. Нѣкоторыя изъ преимуществъ почетнаго гражданства прекращаются 1, записаніемъ въ такіе ремесленные цѣхи, съ коими по закону не сопряжена записка въ гильдію, 2, вступленіемъ въ услуженіе для домашнихъ работъ. Въ сихъ случаяхъ почетный гражданинъ, сохраняя личное право свободы отъ тѣлеснаго наказанія, подушной подати и рекрутской повинности, лишается уже всѣхъ прочихъ преимуществъ своего состоянія и на письмѣ именуется не гражданиномъ, а цѣховымъ мастеромъ, или просто жителемъ такого то города. Но если таковой гражданинъ принадлежитъ къ званію сему

¹⁾ Том. XIV Уст. о паспор. 89. ²⁾ Тамъ же ст. 91; Том. XI Уст. торг. 23

³⁾ Том. IX Зак. сост. 606. ⁴⁾ Тамъ же 607.

потомственно, то дѣти его не теряютъ отъ сего ни одного изъ правъ, по рожденію имъ принадлежащихъ ¹⁾. На семь основаній и потомственные почетные граждане изъ дѣтей личныхъ дворянъ, поступившіе въ мѣщане, находясь въ мѣщанскомъ обществѣ, какъ сами, такъ и семейства ихъ, именуясь мѣщанами, изъ всѣхъ правъ своихъ сохраняютъ только свободу отъ платежа податей, рекрутской повинности и тѣлеснаго наказанія, не теряя сего послѣдняго права и при поступленіи за другихъ по добровольному условію въ военную службу во всякомъ случаѣ, доколѣ не будутъ лишены сего права по судебному приговору ²⁾.

Далѣе: дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей, псаломщиковъ) пользуются правами, присвоенными *личнымъ почетнымъ гражданамъ*. До нынѣ, по дѣйствующимъ законамъ, получали право личного почетнаго гражданства слѣдующія лица не дворянскаго происхожденія: 1, поступившіе въ гражданскую службу, при производствѣ на оной въ чинъ 14 класса; 2, получившіе чинъ 9 или 14 класса, при увольненіи отъ службы гражданской; 3, получившіе чинъ оберъ-офицерскій, при отставкѣ изъ военной службы или при переходѣ изъ оной въ гражданскую службу; 4, нѣкоторые изъ канцелярскихъ служителей гражданского вѣдомства 3 разряда по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о службѣ, по опредѣленіи отъ правительства (ст. 615: за выслугу 8 лѣтъ); 5, исключенные на основаніи особыхъ, постановленныхъ о томъ, правилъ сыновья нижнихъ и рабочихъ чиновъ вѣдомствъ: военнаго, путей сообщенія и публичныхъ зданій, горнаго, монетнаго и солянаго, а также горныхъ заводовъ, принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества, которые пріобрѣли чины, приносящіе личное дворянство или личное почетное гражданство ²⁾.

¹⁾ Том. IX Зак. сост. 608. ²⁾ Тамъ же 609. ³⁾ Том. IX Зак. сост. 578.

Такимъ образомъ въ числу лицъ послѣдней категоріи (п. 5) въ настоящее время отнесены и дѣти причетниковъ. Примушества личныхъ почетныхъ гражданъ тѣже самыя, что и потомственныхъ (т. е. свобода отъ подушной подати, рекрутской повинности, тѣлеснаго наказанія, отъ записанія въ ревизскія сказки, право именоваться во всѣхъ актахъ почетными гражданами), съ тою только разницею, что личные граждане пользуются этими правами лично и пожизненно:—права эти не простираются на ихъ дѣтей,—а потомственные почетные граждане передаютъ эти права дѣтямъ. Впрочемъ, состояніе церковнослужительскихъ дѣтей, какъ личныхъ почетныхъ гражданъ, такъ сказать, переходное: дѣти ихъ, т. е. внучата причетниковъ не могутъ быть приняты въ гражданскую службу и подлежать запискѣ въ податное состояніе¹⁾, если разумѣется сами они, воспитаніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, или отцы ихъ, службою въ духовномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ, для дѣтей своихъ не приобретутъ особыхъ правъ.

Наконецъ, въ томъ же второмъ пунктѣ сказано: «дѣти прочихъ церковнослужителей, въ ст. 278 зак. о сост. численнхъ, должны по достиженіи совершеннолѣтія приписаться въ какому либо городскому или сельскому обществу, при чемъ за ними лично сохраняется принадлежащее имъ по ст. 281, какъ лицамъ духовнаго званія, право освобожденія отъ податей и рекрутства», тогда какъ по дѣйствовавшему доселѣ закону, уволеннымъ изъ духовнаго званія людямъ, для избранія рода жизни и приписаннымъ въ казеннымъ селеніямъ предоставлена была только двухлѣтняя отъ платежа льго-

¹⁾ Том. III Уст. служб. прав. ст. 4, п. 3. „Запрещается принимать въ гражданскую службу личныхъ почетныхъ гражданъ и ихъ дѣтей (подлежащихъ запискѣ въ податное состояніе)“. Запрещеніе это для причетническихъ дѣтей, какъ личныхъ почетныхъ гражданъ, новымъ закономъ отменено, но на дѣтей сихъ послѣднихъ, если они будутъ имѣть ихъ и останутся во всю жизнь только почетными гражданами, не поступивъ въ службу духовную или гражданскую, оно простирается.

та ¹⁾). Возникаетъ вопросъ: какіе это еще церковнослужители, кромѣ дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ?—Это пѣвчіе, звонари и сторожа канцисторій, духовныхъ правленій, кафедральныхъ соборовъ, состоявшіе въ духовномъ званіи и, по происхожденію изъ сего званія, пользовавшіеся правами, одному присвоенными ²⁾). Такимъ образомъ преимущества личныхъ почетныхъ гражданъ присвоены только дѣтямъ псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей. Впрочемъ и дѣтямъ пѣвчихъ, звонарей и сторожей предоставлены лично и пожизненно почти тѣ же преимущества, какія присвоены личнымъ почетнымъ гражданамъ, именно—свобода отъ личныхъ податей и рекрутства. Вся разница въ томъ, что имъ не присвоено званіе почетныхъ гражданъ, и что дѣти псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей, хотя не поступятъ ни въ духовную, ни въ гражданскую службу, не записываются сами въ податное состояніе и не вносятся въ ревизскія сказки, а дѣти пѣвчихъ, звонарей и сторожей, хотя освобождены отъ податей, но по достиженіи 21 года должны избрать городское или сельское общество и приписаться къ нему, а при новой переписи народонаселенія должны быть внесены въ ревизскія сказки и съ дѣтьми своими, если таковыя у нихъ будутъ. А затѣмъ выходъ ихъ дѣтей изъ податнаго состоянія, если возможенъ, то будетъ подчиненъ общимъ правиламъ.

Третьимъ пунктомъ новаго закона предоставлено право вступать въ службу гражданскую не только сыновьямъ священнослужительскимъ, которые и доселѣ имѣли это право, но и сыновьямъ церковныхъ причетниковъ (псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей). До сего времени церковнослужителей и ихъ дѣтей воспрещалось принимать въ гражданскую службу, такъ же, какъ и вольноотпущенныхъ, уволенныхъ изъ военного вѣдомства нижнихъ чиновъ, мѣщанъ и вообще людей,

¹⁾ Том. V Уст. о подат. ст. 471, 485. ²⁾ Том. IX Зак. сост. ст. 278.

принадлежащихъ къ податнымъ состояніямъ ¹⁾). Были только нѣкоторыя исключенія; такъ, сыновей причетниковъ можно было принимать на службу въ консисторію, духовныя правленія и попечительства ²⁾, въ сибирскихъ и другихъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ губерніяхъ и областяхъ ³⁾, а по министерству народнаго просвѣщенія на должности учителей приходскихъ, и другихъ училищъ ⁴⁾, а во всѣ роды и мѣста гражданской службы имѣли право поступать изъ нихъ только тѣ, которые по мѣсту воспитанія своего приобрѣли право на классный чинъ или вообще, окончивъ курсъ ученія въ такомъ заведеніи, изъ котораго дозволено принимать на службу независимо отъ рода и званія, или кто приобрѣтетъ узаконеннымъ порядкомъ ученую или академическую степень⁵⁾). Нынѣ это запрещеніе отмѣнено. Что касается до военной службы, то поступать въ оную было и доселѣ предоставлено, не только сыновьямъ священнослужителей, но и церковнослужителей, уволеннымъ изъ духовнаго званія не за пороки, а по собственному желанію, или за излишествомъ, или по неспособности къ причетническимъ должностямъ и по достиженіи совершеннолѣтія обязаннымъ избрать родъ жизни ⁶⁾). Затѣмъ, если кто изъ сыновей священноцерковнослужительскихъ не посвятитъ себя на службу церкви въ духовномъ званіи, и не поступитъ въ службу военную или гражданскую, то можетъ обратиться къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ. Но лицамъ бѣлаго духовенства, т. е. священникамъ, діаконамъ и причетникамъ и теперь запрещается заниматься не свойственными имъ торговыми промыслами, влекущими за собою причисленіе

¹⁾ Том. III Уст. служеб. прав. ст. 4, п. 9, ст. 47, 648. Том. IX Зак. сост. 294. ²⁾ Том. III Уст. служ. прав. 84, 87, 191 Том. IX Зак. сост. 294. ³⁾ Том. III Уст. сл. прав. примѣч. къ ст. 191 и ст. 1254, 1267, 1272. Том. IX Зак. сост. ⁴⁾ Том. III Уст. служб. прав. 61. ⁵⁾ Тамъ же ст. 5, 187, 189, 191. ⁶⁾ Том. IX Зак. сост. 293, Свод. воен. постан. 72 кн. 1 ст. 3, 22 п. 7, 27 п. 4.

ихъ для повинностей къ торговому разряду; запрещеніе это не простиралось только на женъ священноцерковнослужителей, остающихся во вдовствѣ ¹⁾, а теперь не простирается и на дѣтей ихъ, не поступившихъ въ духовное званіе. Хотя сыновья священнослужителей и причетниковъ, какъ пользующіеся правами почетнаго гражданства, свободны отъ подушнаго оклада или личной подати; но это не значитъ, что они освобождаются отъ торговыхъ и промышленныхъ пошлинъ. Если они будутъ заниматься такими торговыми оборотами, подрядами и поставками, для которыхъ требуется запись въ гильдію, или торговые разряды; то, разумѣется, права почетнаго гражданства не освобождаютъ ихъ отъ взноса гильдейныхъ повинностей и торговыхъ пошлинъ, соотвѣтственно обширности торговаго. Равнымъ образомъ, если они будутъ заниматься такими промышленными предпріятіями и ремеслами и въ такихъ размѣрахъ, при которыхъ необходимо брать разнаго рода свидѣтельства, билеты, патенты, со взносомъ подлежащихъ пошлинъ; то само собою, и при правахъ почетнаго гражданства, они обязаны имѣть эти документы и платить пошлины. Пускаться въ подробности, указывать, по какимъ торговымъ дѣламъ и промышленнымъ предпріятіямъ какія требуются свидѣтельства, билеты, патенты, по какому роду торговли и промышленности и въ какомъ размѣрѣ вносятся пошлины и повинности, и какія отрасли торговли и промышленности производятся беспошлинно, безъ взятія свидѣтельствъ и билетовъ, — это выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи; говоря объ этомъ, мы зашли бы слишкомъ далеко и безъ особенной нужды увеличили бы размѣръ статьи. Кому придетъ чередъ пуститься въ торговые занятія, или для кого настанетъ нужда приняться за промыслы и ремесла; тотъ въ свое время можетъ справиться съ том. XI свод.

¹⁾ Том. IX Зак. сост. 289. Уст. торг. ст. 13 п. 2, ст. 335 п. 1.

закон. въ уставѣ торговомъ, ремесленномъ и о промышлен. фабричн. и заводск. (1857 г.) и позднѣйшими продолженіями къ этому тому.

Въ 4 пунктѣ новаго закона опредѣляются права сыновей священнослужителей и причетниковъ при поступленіи на службу и отмѣняются нѣкоторые ограниченія въ отношеніи къ священнослужительскимъ дѣтямъ, существовавшія въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ, а также опредѣляются сроки выслуги какъ священнослужительскихъ, такъ и церковнослужительскихъ сыновей на первый классный чинъ. Чтобы объяснить, на какихъ правахъ вступаютъ въ службу сыновья священниковъ и діаконовъ, а равно и причетниковъ, и чтобы понять, что такое третій разрядъ канцелярскихъ служителей, къ которому причисляются сыновья причетниковъ, при поступленіи въ гражданскую службу, и какія права канцелярскихъ служителей разныхъ разрядовъ,—мы войдемъ въ нѣкоторые предварительныя объясненія. Въ гражданскую службу опредѣляются или на правахъ образованія, или на правахъ происхожденія и состоянія¹⁾. На правахъ образованія изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей имѣли и имѣютъ право поступать въ службу гражданскую магистры и кандидаты духовныхъ академій, первые съ чиномъ 9 класса, вторые съ чиномъ 10 класса²⁾, а также студенты семинарій съ чиномъ 14 класса³⁾, безъ различія, священнослужительскія ли они дѣти или церковнослужительскія. А тѣ лица, которыя вступаютъ въ гражданскую службу по одному праву происхожденія, принимаются въ оную со званіемъ канцелярскихъ служителей⁴⁾, въ томъ числѣ и сыновья священнослужителей, кончившіе курсъ семинаріи, но не въ первомъ разрядѣ Канцелярскіе служители гражд-

¹⁾ Том. III Уст. служб. правил. ст. 1 п. 1 и 3. ²⁾ Тамъ же 5, 183, 664.

³⁾ Тамъ же 189. ⁴⁾ Тамъ же 45.

данскаго вѣдомства по различію званій, изъ коихъ они поступаютъ на службу, раздѣляются на три разряда. Къ первому разряду канцелярскихъ служителей принадлежатъ дворяне потомственные; ко второму, — вмѣстѣ съ дѣтьми личныхъ дворянъ, военныхъ офцеровъ и вообще чиновниковъ, получившихъ на службу личное по чинамъ почетное гражданство, принадлежатъ сыновья священниковъ и діаконъ православнаго исповѣданія; къ третьему разряду принадлежатъ дѣти канцелярскихъ служителей, ученыхъ, художниковъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, неклассныхъ придворныхъ служителей, малолѣтніе пѣвчіе, уволенные изъ придворной пѣвческой капеллы за спаданіемъ голосовъ, и друг. ¹⁾ Къ этому же третьему разряду, по новому закону, причислены и сыновья причетниковъ (впрочемъ не всѣхъ, какъ увидимъ ниже), тогда какъ по прежнимъ правиламъ церковнослужители и дѣти ихъ, приняты въ службу по разнымъ вѣдомствамъ, до обнародованія положенія 1827 г. октября 14, составляли, впродъ до выслуги ими классныхъ чиновъ, четвертый разрядъ канцелярскихъ служителей ²⁾. Разрядъ опредѣляетъ срокъ выслуги канцелярскихъ служителей на первый классный чинъ, но при этомъ берется во вниманіе и степень образованія.

Сыновья священниковъ и діаконъ, кончившіе курсъ въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ семинаріяхъ ³⁾, и не получившіе званія студента, производятся въ чинъ 14 класса, если они принадлежатъ къ потомственному дворянству, то чрезъ годъ по зачисленіи на службу канцелярскими служителями, если не принадлежатъ, то—чрезъ два года ⁴⁾. Но если они не кончили курса въ семинаріи или обучались въ уѣздныхъ

¹⁾ Тамъ же 46. ²⁾ Тамъ же 47. ³⁾ Тамъ же ст. 88 прилож. ⁴⁾ Тамъ же 598 п. 1 и 2.

училищахъ духовныхъ ли то, ¹⁾ или состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, и имѣютъ отъ нихъ свидѣтельства или аттестаты объ окончаніи съ успѣхомъ полнаго курса въ уѣздномъ училищѣ или же объ удовлетворительномъ изученіи всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ училищахъ ²⁾; то принадлежащіе къ потомственному дворянству производятся въ чинъ 14 класса чрезъ 2 года ³⁾, а не принадлежащіе—чрезъ 4 года ⁴⁾. Не имѣющіе свидѣтельствъ или аттестатовъ отъ уѣздныхъ или духовныхъ училищъ подвергаются для производства въ первый классный чинъ особо установленному для нихъ испытанію, если не состоятъ въ вѣдомствахъ и должностяхъ, изъятыхъ отъ оного ⁵⁾. Но если они, не имѣя аттестатовъ отъ упомянутыхъ училищъ, не получаютъ аттестата и при испытаніи, въ удовлетворительномъ изученіи всѣхъ предметовъ курса уѣзднаго училища: то производятся въ чинъ

¹⁾ Духовныя училища сравнены въ этомъ отношеніи съ уѣздными училищами министерства народнаго просвѣщенія, и кончившіе съ успѣхомъ курсъ въ духовныхъ училищахъ имѣютъ право на производство въ первый классный чинъ безъ экзамена наравнѣ съ обучавшимися въ уѣздныхъ училищахъ. Том. III Уст. сл. прав. 695 Уст. духов. учил. ст. 129. ²⁾ Том. III Уст. служб. прав. 596. ³⁾ Тамъ же 609. ⁴⁾ Тамъ же 610. ⁵⁾ Тамъ же ст. 597. Въ числѣ этихъ вѣдомствъ состоятъ духовные; канцелярскіе служители и дѣти ихъ, служащіе по духовному вѣдомству, изъяты отъ испытанія при производствѣ въ первый классный чинъ. (Тамъ же 619 примѣч. 1). Предметы сего испытанія слѣдующіе: 1, Законъ Божій, священная и церковная исторія (полное число балловъ 20, меньшее 15); 2, Россійскій языкъ, включая и высшую часть грамматики (полное число балловъ 20, меньшее 15); 3, Исторія государства Россійскаго и всеобщая, но сокращенная (п. ч. б. 15, м. 10); 4, Арифметика (п. ч. б. 15, м. 10); 5, Главныя основанія Геометріи до стереометріи включительно, но безъ доказательствъ (п. ч. б. 10, м. 7; 6, Географія (п. ч. б. 12, м. 8); 7, Числосчисленіе (п. ч. б. 15, м. 10); 8, Элементарныя познанія въ черченіи (п. ч. б. 8, м. 5). Недостатокъ балловъ въ одномъ предметѣ можетъ замѣняться большинствомъ балловъ и съ другихъ предметовъ; но сіе допускается только въ такомъ случаѣ, когда недостатокъ балловъ въ нѣкоторыхъ предметахъ будетъ менѣе половины полнаго числа ихъ (Тамъ же 597). Впрочемъ испытанія эти обнимающія вышеозначенные предметы, преподаваемые въ уѣздныхъ училищахъ, должны сообразоваться въ послѣдствіи съ тѣми общими измѣненіями, кои могутъ послѣдовать въ курсѣ сихъ учебныхъ заведеній (Тамъ же 603). Гдѣ должны производиться испытанія, см. ст. 598—600 Том. III Уст. служб. прав.

14 класса, если они принадлежатъ къ потомственному дворянству, не прежде, какъ по истеченіи 4 лѣтъ, если же не принадлежатъ, то чрезъ 6 лѣтъ ¹⁾. Эти же самыя права предоставлены сыновьямъ священнослужителей и по новому закону, въ которомъ сказано: »сыновья священнослужителей пользуются правами, по существующимъ законамъ имъ представленными«.

До нынѣ въ законѣ дѣйствовали слѣдующія правила: 1, »Если кто изъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей, обращаеыхъ духовнымъ начальствомъ за излишествомъ въ распоряженіе губернскаго правленія, для избранія рода жизни, или уволенныхъ изъ духовнаго званія по собственному ихъ прошенію, объявивъ желаніе вступить въ гражданскую службу, не опредѣлится въ теченіе шести мѣсяцевъ по полученіи отъ губернскаго правленія на сіе свидѣтельства, а не достигшій совершеннолѣтія также въ теченіе сего срока, со дня достиженія совершеннолѣтія: то таковому сей срокъ продолжается еще на полгода, съ правомъ прискать мѣсто уже въ другой губерніи и съ выдачею на то надлежащаго вида. Но кто по истеченіи вторичнаго полугодового срока ни въ гражданскую, ни въ военную службу не поступитъ; таковой, по распоряженію казенной палаты, записывается непременно въ одно изъ податныхъ состояній, по его избранію.); 2, Лица, поступившія въ гражданскую службу по увольнительнымъ изъ духовнаго званія свидѣтельствамъ, въ теченіе предоставленнаго имъ на то годоваго срока, если будутъ уволены отъ службы до полученія класснаго чина, по собственной просьбѣ или по распоряженію начальства, когда оно найдетъ ихъ неспособными къ продолженію службы, обязаны записаться, по своему избранію, въ одно изъ

¹⁾ Тамъ же 609, 610. ²⁾ Томъ IX Зак. сост. ст. 291 п. 3 и прим. 3 къ ст. 291 по продолж. 1 Том. III Уст. служб. прав. ст. 30, 31, 32 и прим. къ ст. 32 по прод. и Том. V Уст. о подат. 387.

податныхъ состояній¹⁾. Не далѣе какъ въ 1867 году это послѣднее ограниченіе примѣнено къ дѣтямъ священниковъ и діаконѣвъ, поступившимъ по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства въ военную службу и уволеннымъ изъ оной безъ именовація воинскимъ званіемъ, и постановлено: сыновья священниковъ и діаконѣвъ православнаго исповѣданія, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, поступившіе въ военную службу и уволенные изъ оной безъ именовація воинскимъ званіемъ²⁾, имѣютъ право поступать въ гражданскую службу въ слѣдующіе сроки: уволенные согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ продолженіе года, а уволенные по разстроенному здоровью — въ продолженіе 2 лѣтъ; по истеченіи сихъ сроковъ они лишаются права на поступленіе въ службу, и должны быть приписываемы къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ или, по ихъ желанію, къ сельскимъ, на основаніи существующихъ на то правилъ. Лица сіи, поступивъ въ гражданскую службу, подчиняются дѣйствию правилъ въ ст. 33. Уст. служб. правит. изложенныхъ (и выше сего буквально приведенныхъ). Не назначено было срока для поступленія въ гражданскую службу и не распространены были эти правила только на уволенныхъ изъ военной службы за болѣзнями отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, и увѣчий, понесенныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, потомъ поступившихъ въ гражданскую службу и вышедшихъ въ отставку до полученія офицерскаго чина³⁾. Всѣ эти ограниченія относительно срока поступленія на службу и воспрепятствованіе вторично поступать въ службу въ случаѣ уволь-

¹⁾ Том. III Уст. служб. пр. 33. ²⁾ Не дослужившіеся до оберъ-офицерскаго чина и выходящіе съ отставкою въ престоющее оміе, изъ котораго поступили въ военную службу. ³⁾ Высочайшее утврж. 20 ноября 1867 г. мѣіііе Государств. совѣта. том III Уст. служ. прав. ст. 33 по продол.

ненія изъ оной прежде производства въ первый классный чинъ новымъ закономъ отиѣнены. Слѣд., теперь можносвященнослужительскимъ дѣтямъ поступать на службу въ какомъ угодно возрастѣ (только не ниже 16 лѣтъ) и въ какое угодно время; не дослужившись класснаго чина, можно выйти въ отставку канцелярскимъ служителемъ, и въ этомъ званіи навсегда остаться или снова поступить на службу.

Въ томъ же 4 пунктѣ сказано: »тѣми же правами «по гражданской службѣ» (какъ и сыновья священнослужителей) «пользуются и сыновья церковныхъ причетниковъ, поступившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священнослужительскихъ дѣтей»; т. е. если причетникъ священническій сынъ или діаконскій, родившійся послѣ полученія отцемъ его священнаго сана; то сынъ его, хотя родился отъ причетника, но какъ внукъ священника или діакона и какъ сынъ, по новому закону, потомственнаго почетнаго гражданина, имѣетъ тѣже права на службу, какъ и священнослужительскіе сыновья, и слѣд., сыновья такихъ причетниковъ, при поступленіи въ гражданскую службу, причисляются ко второму, а не третьему разряду канцелярскихъ служителей и имѣютъ право на производство въ первый классный чинъ, если они кончили курсъ гимназій или семинарій со званіемъ студента и не принадлежатъ къ потомственному дворянству—черезъ 2 года, не кончившіе курса въ семинаріи и обучившіеся въ уѣздныхъ училищахъ и имѣющіе свидетельства—черезъ четыре года, а не кончившіе курса въ уѣздныхъ училищахъ и не имѣющіе аттестатовъ о выдержанномъ экзаменѣ въ предметахъ, означенныхъ выше въ подстрочномъ примѣчаніи (къ ст. 597 Том. III Уст. служб. прав.)—черезъ 6 лѣтъ.

Далѣе: »сыновья прочихъ причетниковъ» (т. е. тѣхъ, которые не изъ дѣтей личныхъ дворянъ, или священнослужительскихъ, не имѣющіе высшихъ правъ» (т. е. если

они не принадлежать къ потомственному дворянству, не кончили курса въ семинаріи со степенью студента) »причисляются, при опредѣленіи въ гражданскую службу, къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и пользуются правомъ, если они не обучались въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на производство въ первый классный чинъ на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ ст. 612 Уст. служб. прав«. Канцелярскіе служители третьяго разряда, кончившіе курсъ въ гимназіяхъ или семинаріяхъ безъ степени студента, производятся въ чинъ 14 класса, чрезъ 4 года ¹⁾). Если же они не обучались, или не кончили курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ и семинаріяхъ), но получили образованіе въ уѣздныхъ училищахъ, духовныхъ ли то, или находящихся подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія или же выдержали испытанія въ предметахъ, указанныхъ выше, то они, какъ причисленные къ почетному гражданству, производятся, по ст. 612 Уст. служб. прав., въ первый классный чинъ чрезъ 8 лѣтъ, хотя бы служили въ разныхъ мѣстахъ и вѣдомствахъ ²⁾). Если же они не имѣютъ требуемыхъ познаній, то могутъ быть произведены чрезъ 12 лѣтъ службы ³⁾).

Къ этому остается прибавить, что начало дѣйствительной службы при исчисленіи сроковъ, опредѣленныхъ для производства въ первый классный чинъ, считается не прежде, какъ съ того времени, когда служащему исполнится 16 лѣтъ, хотя бы кто опредѣленъ былъ и моложе сего возраста ⁴⁾. *Протоіерей Александръ Луканинъ.*

¹⁾ Томъ III Уст. служб. прав. 593 ²⁾ Въ подстрочномъ примѣчаніи къ ст. 597 Том. III Уст. служб. прав. ³⁾ Но не причисленные къ почетному гражданству канцелярскіе служители третьяго разряда, получившіе образованіе въ уѣздныхъ училищахъ, или выдержавшіе положенное испытаніе, чрезъ 8 лѣтъ службы, вмѣсто производства въ первый классный чинъ, удостоиваются только званія личнаго почетнаго гражданства, и только по выслугѣ новаго восьмилѣтняго срока они могутъ быть произведены въ классный чинъ (том. III Уст. служб. прав. 615). То же было бы и съ дѣлами причетниковъ, если бы имъ не были присвоены права почетнаго гражданства. Отсюда видно, какъ важно это новое право, давнее дѣламъ причетниковъ. ⁴⁾ Томъ III уст. служб. прав. 612 ⁵⁾ Тамъ же ст. 8 п 613

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~Подписка принимается въ
мѣсть четыре руб., съ достав. **№ 39.** редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с.~~~~~кѣвской семинаріи.

1869 года. Сентября 28-го.

Содержаніе: Слово въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Матеріалы для бесѣды священника съ прихожанами о святыхъ апостолахъ.—О правахъ и преимуществяхъ священноцерковнослужительскихъ сыновей по новому законоположенію.—Объявленіе.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА
БОГОСЛОВА.

*Возлюбленіи возлюбимъ другъ
друга 1 Іоан 4, 7.*

Лучшая похвала святыхъ есть подражаніе ихъ жизни, и радость для нихъ самая воздѣленная — видѣть насъ идущими въ вѣчную жизнь тѣмъ путемъ, который они указали и которымъ сами вошли въ обители Отца небеснаго. »Иные суть нравы святыхъ«, увѣряетъ св. Златоустъ, »иные свѣта сего. Между свѣтскими, которые высокой чести достигли, тѣ не очень бы хотѣли видѣть другихъ равныхъ себѣ, понеже зависть пресѣкаетъ любовь. Но не такъ между святыми, и совсѣмъ противное тому. Тогда наипаче святыя чести своей чувствуютъ удовольствіе, когда видятъ,

что братія ихъ тѣхъ же съ ними благъ участія сподобляются¹⁾.

Прославляя нынѣ и убожая возлюбленнаго ученика Господа, мы сами высшее дадимъ ему прославленіе, и принесемъ самую пріятную ему жертву, если позаботимся по-дражать ему въ томъ, что составляло отличительную черту святой его души и богоугодной жизни; если будемъ съ нашими ближними поступать такъ, какъ учить онъ насъ и словомъ и примѣромъ своей святой жизни,—т. е. если возлюбимъ другъ друга.—

Чтобы насадить, возрастить и укрѣпить въ нашемъ сердцѣ чувство любви ко всѣмъ ближнимъ нашимъ, для сего необходимо чаще обращать вниманіе и размышленіе на тѣ побужденія, которыми и природа и божественная въра христіанская располагають насъ любить нашихъ ближнихъ. Всѣ мы сотворены изъ единого вещества; всѣ равно почтены единымъ высочайшимъ преимуществомъ—образомъ Божіимъ и господствомъ надъ тварями: всѣмъ даны одинаковыя способности и одинаковый внѣшній видъ, всѣхъ равно согрѣваетъ солнце, для всѣхъ свѣтитъ луна, для всѣхъ насъ равно уготовано небо. Всѣ мы по душѣ и по тѣлу одной породы. Различіе званій не уничтожаетъ въ людяхъ единства природы. Богатый и убогій, мудрецъ и непросвѣщенный,—всѣ равно люди, всѣ человеки. Чего же хотѣлъ Господь и Творецъ нашъ, сравнивъ во всемъ насъ всѣхъ между собою? Того, чтобы мы любили другъ друга. Онъ самую праматерь нашу Еву сотворилъ изъ ребра одного родоначальника для того, чтобы всѣ люди, какъ одно тѣло, въ самой природѣ своей имѣли побужденіе любить другъ друга. Посему не питать взаимной любви ко всѣмъ людямъ, значитъ насиловать самую нашу природу и разрывать са-

¹⁾ Поуч., изд. св. Синод., част. 2, л. 1.

мыя крѣпкія узы, которыя соединяють всѣхъ насъ во едино. Измѣрять степень любви нашей ничтожными случайными различіями, какими одинъ человѣкъ отличается отъ другаго—значить забывать то единство, для котораго назначена насъ воля Творца нашего. Смотри на весь родъ человѣческій, какъ на единое твореніе единого Творца и Господа, и тогда не отличишь раба отъ господина, ученаго отъ необразованнаго, бѣднаго и неизвѣстнаго отъ знатнаго и богатаго; тогда во всѣхъ людяхъ увидишь только чадъ единого Отца небеснаго и своихъ братій.

Богооткровенная вѣра наша представляетъ намъ такія сильныя и трогательныя побужденія любви къ нашимъ ближнимъ, которыя можетъ противиться только сердце совершенно бевчувственное и каменное. Милосердый Господь, постоянно оскорбляемый нашими неправдами, отпускаетъ намъ въ Иисусѣ Христѣ всѣ долги наши, дабы мы прощали ближнимъ согрѣшенія ихъ, якоже Богъ простилъ есть намъ. Сынъ Божій полагаетъ душу Свою за насъ, еще грѣшниковъ, дабы и мы готовы были не щадить своей жизни для блага нашихъ братій. Спаситель всѣхъ намъ преподаетъ божественное тѣло и пречистую кровь Свою, дабы всѣ мы, какъ члены одного тѣла, были едино о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

Любовь, по ученію святаго апостола, есть сущность всего христіанства. Безъ нея ничтожны всѣ дарованія духовныя, и разумъ ангельскій, и пророчества, и вѣра, могущая даже и горы престоавлять. Безъ нея ничтожны и всѣ гдобродѣтели, какъ бы ни были высоки. *Аще раздамъ ося имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во сже сжещу е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть*, говоритъ св. Павелъ (1 Кор. 13, 2. 3). Можно ли желать и искать, послѣ сихъ трогательныхъ убѣжденій, другаго побужденія любить нашихъ ближнихъ такъ, какъ любимъ себя? *Возлюбленіи возлюбимъ другъ друга.*—

Я расположенъ, скажетъ кто либо, отъ всего сердца любить ближняго моего; но что же дѣлать, если всюду встрѣчаются такіе люди, которые невольно заставляютъ себя ненавидѣть?.. Кто мыслить и говорить такъ, тотъ не знаетъ любви христіанской и во все ее не имѣетъ. Тебя смущаютъ, огорчаютъ и ожесточаютъ недостойныя поступки другихъ? Но любовь долготерпѣлива. Твои достоинства и отличія, богатство и образованіе внушаютъ тебѣ чувство отвращенія къ тѣмъ, которые не имѣютъ такихъ преимуществъ? Но любовь не превозносится. Корыстолюбіе отнимаетъ у тебя достоиніе? Но истинная любовь не ищетъ своихъ си. На тебя клеветуютъ, тебя унижаютъ и преслѣдуютъ? Но любовь не помнитъ зла. Она все прикрываетъ, все переноситъ... А посему кто, подъ предлогомъ несовершенствъ, замѣчаемыхъ за ближними, думаетъ уволить себя отъ священной обязанности любить ихъ, тотъ не имѣетъ въ сердцѣ своемъ и начатковъ христіанской любви. Себя считаешь ты, конечно, достойнымъ любви не потому ли, что считаешь себя лучше другихъ? Но очень быть можетъ, что другіе въ тебѣ одномъ находятъ болѣе худаго, нежели ты во всѣхъ. Если не вѣрншь суду человѣческому, поставь себя передъ судъ Божій и увидишь, что ты—земля и пепель, червь, а не человѣкъ... Если же думаешь и здѣсь устоять въ хорошемъ мнѣніи о себѣ, то знаешь ли, кто ты? Ты фарисей, котораго давно осудилъ Самъ Богъ...

Ты говоришь: наши ближніе не стоятъ любви... Но Господь, ихъ сотворившій и сохраняющій ихъ бытіе и жизнь, находитъ ихъ достойными Своего божественнаго попеченія, Своей божественной любви,—а ты, земля и пепель, какъ ты держась отвергать то, что пріемлетъ Господь!... Наши ближніе не стоятъ любви... Но за нихъ, какъ и за насъ, Самъ Господь положилъ душу Свою,—какъ же мы осмѣливаемся находить недостойными любви своей тѣхъ, кои испулены

безцѣнною цѣною крови Сына Божія!... Но пусть ближній твой не стоитъ твоей дорогой любви; все же ты не можешь освободить себя отъ исполненія закона любви къ ближнему, потому что сей законъ и другой—любить Бога, по слову Божію, есть единый законъ. Кто не любитъ ближняго, тотъ и Бога не любитъ. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, какъ можетъ любить?* говоритъ ублажаемый нынѣ св. Іоанъ Богословъ (Іоан. 4, 20).—

Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга; яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога. А не любяй, не позна Бога, яко Богъ любви есть. О семъ явился любви Божіей въ насъ, яко Сына Своего единороднаго посла Богъ въ міръ да живи будемъ Имъ (Іоан. 4, 7—9). *Возлюбленніи, аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любить* (ст. 11). *Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ* (ст. 12). *Глаголяй же себе во свѣтъ быти, а брата своего ненавидяй, во тмѣ есть досель. Любяй брата своего, во свѣтъ пребываетъ. А ненавидяй брата своего во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи очи ему* (гл. 2. 9, 10, 11).

Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга. Аминь.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ БЕСѢДѢ СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХО- ЖАНАМИ О СВЯТЫХЪ АПОСТОЛАХЪ).

II.

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ И ЕВАНГЕЛИСТЪ ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ.

Св. апостолъ Іоаннъ Богословъ былъ, вмѣстѣ съ апостолами Петромъ и Іаковомъ, однимъ изъ самыхъ приближенныхъ ко Господу ученикомъ. Его уважали и почитали именнымъ и однимъ изъ столповъ Церкви самые апостолы (Гал. 2, 9). Онъ былъ сынъ рыбака Зеведея, и въ молодости своей занимался, вмѣстѣ съ отцемъ и братомъ Іаковомъ, рыбною ловлею на томъ же самомъ генисаретскомъ озерѣ, на которомъ ловилъ рыбу и Петръ. Послѣ того, какъ Господь призвалъ къ апостольскому служенію двухъ братьевъ, Андрея и Петра, Онъ благоволилъ призвать къ тому же служенію и другихъ двухъ братьевъ, Іакова и Іоанна. Іоаннъ, въ то время еще очень молодой, былъ послушенъ гласу Господню, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ, оставилъ тотъ часъ же и рыболовныя сѣти, которыя тогда чинилъ, и — отца своего, съ которымъ дѣлалъ трудъ. — При этомъ Господь, подобно тому, какъ Симона переименовалъ Петромъ, въ знаменованіе твердости его вѣры, такъ и Іакову и Іоанну далъ новое имя: *воанергесъ, что значитъ: сыны грома* (Марк. 3, 17). Это имя предзнаменовало великую силу благовѣствованія Іоаннова. Послѣ призванія, Іоаннъ неотлучно слѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ во все время великаго служенія Его на землѣ, и подъ руководствомъ Божественнаго своего Учителя, воспиталъ въ юной душѣ своей высокое познаніе Сына Божія, крѣпкую вѣру въ Него и особенно пламенную любовь къ Нему; за то и Господь любилъ Іоанна такъ, что онъ самъ себя называлъ ученикомъ, *его же любяще Іисусъ* (Іоан. 21, 20). Вслѣдствіе этой любви Господь позволялъ Іоанну съ Петромъ и Іаковомъ присутствовать при совершеніи самыхъ высокихъ чудесъ, напримѣръ, при воскресеніи дочери Іапровой и славномъ преображеніи Своемъ. Какъ сильно любилъ Господь Іоанна, видно изъ того, что Онъ, при совершеніи тайной вечери, позволилъ ему воз-

присутствовать и при молитвѣ Господа въ гетсиманскомъ саду, и записалъ въ своемъ евангеліи для насъ эту высокую молитву. Съ своей стороны, Іоаннъ питалъ къ своему Божественному учителю пламенную любовь болѣе, чѣмъ всѣ другіе апостолы. Однимъ изъ очевидныхъ подтвержденій сего служить то обстоятельство, что когда, по предательствѣ Іисуса Христа Іудею, всѣ апостолы, въ страхѣ, оставили Господа и бѣжали, одинъ Іоаннъ съ Петромъ слѣдовалъ за Нимъ и не имѣлъ несчастія отречься отъ Господа, подобно Петру, но вѣрно сопутствовалъ Ему до самаго креста, и стоялъ у подножія его во время распятія Христова на немъ. Здѣсь-то Господь явилъ ему еще разъ знакъ величайшей любви и довѣренности; ибо поручилъ ему заботиться о пречистой Своей Матери и удостоилъ его именоваться ея сыномъ. *Иисусъ же видѣвъ, повѣствуетъ самъ Іоаннъ, мать и ученика стояща, его же любяща, глагола матери: жено, се сынъ твой, потомъ глагола ученику: се мати твоя. И отъ того часа помятъ ю ученикъ во своя си* (Іоан. 19, 26). Вслѣдствіе этого божественнаго завѣщанія, Іоаннъ, какъ извѣстно по священному преданію, заботился о Богородицѣ до самаго честнаго успенія Ея, какъ сынъ о своей матери, и воздавалъ ей благоговѣйное почитаніе. Здѣсь же у подножія креста Христова, св. Іоаннъ былъ свидѣтелемъ, какъ *единаго отъ воинъ копіемъ ребра Ему (Иисусу Христу) прободѣ, и иже изиде кровь и вода. И видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его, и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы опру имете* (Іоан. 19, 34. 35). По смерти и погребеніи Господа Іисуса Христа, при первой вѣсти о воскресеніи Его, принесенной св. Марією Магдалиною, св. ап. Іоаннъ посѣщалъ ко гробу Христову съ такою скоростію, что упредилъ даже ап. Петра и, прикинувъ ко гробу, увидѣлъ въ немъ только одни ризы Господни, а потомъ, вошедши вѣсть съ Петромъ, во

пробѣ, видѣ и вѣрова воскресенію Господню (Іоан. 20. 3—8). Наконецъ, во время одного изъ явленій Господнихъ, по воскресеніи Своемъ, ученикамъ, при которомъ Господь возвратилъ Петру апостольское достоинство, Онъ предсказалъ ему, какъ вамъ извѣстно, мученическую кончину, а объ Іоаннѣ благоволилъ сказать Петру, спросившему Господа о кончинѣ возлюбленнаго ученика Его: *якоже хочю, да той пребываетъ, дождеже прииду, что къ тебѣ?* Эти слова, по замѣчанію самаго евангелиста Іоанна, были поняты апостолами въ томъ смыслѣ, что Іоаннъ никогда не умреть, но евангелистъ, въ устраненіе такой мысли, тутъ же замѣчаетъ; *и не рече ему Іисусъ, яко не умреть, но якоже хочю, тому пребывать, дождеже прииду, что къ тебѣ* (Іоан. 21. 22—24).

Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, при описаніи первоначальныхъ трудовъ апостольскихъ, св. Іоаннъ изображается дѣйствующимъ вмѣстѣ съ св. ап. Петромъ. Такъ, когда *вкупѣ Петръ и Іоаннъ восхождоста во святилище на молитву*, то хромой отъ рожденія, *видѣвъ Петра и Іоанна, хотящия внити въ церковь, прошение милости. Воззрѣвъ же Петръ на нѣ съ Іоанномъ рече: воззри на ны. Исцѣлѣвыйи, по слову ап. Петра, хромой слѣдовалъ потомъ за Петромъ и Іоанномъ* (Дѣян. 3. 1, 3. 4. 11). По окончаніи второй проповѣди Петровой, св. Лука замѣчаетъ: *глаголющимъ же имъ къ людемъ, напоси на нихъ священницы и проч. (— 4, 1) и тѣмъ дастъ повѣсть, что проповѣдь говорилъ не одинъ Петръ, но и Іоаннъ. Это подтверждается и дальнѣйшимъ повѣствованіемъ о томъ, что іудеи удивлялись, видѣюще Петрово оверзновеніе и Іоанново (— 13), и когда имъ запрещено было проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ, то Петръ и Іоаннъ ркоша: якоже праведно есть предъ Богомъ оубо послушати паче, нежели Бога, сущаго (— 19). Будучи от-*

пущены, Петръ и Іоаннъ пришли къ своимъ и возвѣстили, *еллика къ нимъ архіерей и старцы рѣша* (—23). Такимъ образомъ ап. Іоаннъ является при самомъ началѣ благовѣстія евангельскаго самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ, чудотворцемъ и исповѣдникомъ. Вмѣстѣ съ другими апостолами, онъ не преставае, *учаще и благовѣствующе Іисуса Христа* (—44). Низведеніе на вѣрующихъ Духа Святаго, чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ, также усвоется первоначально Петру и Іоанну. Такъ, когда апостолы слышали въ Іерусалимѣ, что Самарія приняла слово Божіе, то послали къ самарянамъ Петра и Іоанна, *иже спешше, помолишася о нихъ, яко да приимутъ Духа Святаго..., тогда возложиша руку на нѣ и приѣша Духа Святаго* (Дѣян. 8, 15. 17). И затѣмъ, когда ап. Петръ претилъ Симону волхву наказаніемъ за его покушеніе вкупить даръ Духа Святаго, то Симонъ обращается къ Петру и Іоанну съ словами: *помолитесь вы о мнѣ Господу, яко, да ничтоже сихъ найдетъ на мя, яже рекосте. Они же засвидѣтельствовавши и глаголавши слово Господне, возвратишася во Іерусалимъ, и многимъ всемъ самарійскимъ благовѣстиша* (Дѣян. 8, 24. 25). Значить, Іоаннъ и въ Самаріи, вмѣстѣ съ Петромъ, проповѣдывалъ евангеліе Христово.

О дальнѣйшихъ подвигахъ и трудахъ св. Іоанна Богослова въ Дѣяніяхъ апостольскихъ не говорится въ особенности ничего. Но изъ достовѣрнаго преданія извѣстно, что св. Іоаннъ, имѣя на своемъ помеченіи Матерь Божію, пребывалъ неотлучно въ Іерусалимѣ до самаго Ея успенія. При погребеніи Богоматери, св. Іоаннъ Богословъ, по сказанію четь-миней, несъ предъ гробомъ ея вѣтвь, которую принесъ ей архангелъ Гавріилъ въ день благовѣщенія. Долго ли жилъ св. Іоаннъ послѣ успенія Богоматери въ Іерусалимѣ, съ точностію опредѣлить трудно; но судя потѣму,

что онъ съ Іаковомъ и Петромъ далъ общеніе св. ап. Павлу и Варнавѣ, чтобъ тѣ шли на проповѣдь къ язычникамъ, а они оставались проповѣдывать обрѣзаннымъ, т. е. евреямъ (Гал. 2, 9), можно думать, что Іоаннъ оставался въ Іерусалимѣ, и что онъ оставилъ любимый для него священный городъ, гдѣ все напоминало ему о возлюбленномъ его Учителѣ, не прежде, какъ въ началѣ іудейской войны съ римлянами, т. е. около 66 года. Въ это время всѣ апостолы, предвидя разореніе Іерусалима, вышли изъ него. Всего вѣроятнѣе, что Іоаннъ удалился въ Малую Азію, и путешествовалъ по семи малоазійскимъ церквамъ: ефесской, смирнской, пергамской, ѳватирской, сардійской, филадельфійской и лаодикійской. Въ этой мысли утверждаютъ насъ какъ посланія Іоанна къ указаннымъ церквамъ, заключающіяся въ первыхъ главахъ Апокалипсиса, такъ и то обстоятельство, что Іоаннъ Богословъ не подвергся гоненію Неронову, конечно, потому, что находился въ путешествіи. Но всеобщее свидѣтельство древности усвоитъ св. Іоанну Богослову преимущественное пребываніе въ Ефесѣ, послѣ того, какъ онъ оставилъ Іерусалимъ. Въ то время, когда онъ, мирно живя въ этомъ городѣ, устраивалъ Церковь Христову и служилъ для вѣрующихъ примѣромъ любви и благочестія, злостивый Домиціанъ воздвигъ гоненіе на хрстіанъ (второе). По свидѣтельству блаженнаго Іеронима, записанному въ четъ-миненіи, азійскій епархъ заключилъ ап. Іоанпа въ оковы и отослалъ въ Римъ къ императору. Тамъ апостолъ, за исповѣданіе имени Христова, сначала подвергся біенію, а потомъ ислилъ чашу яда, безъ всякаго вреда, а по преданію, упоминаемому Тертулліаномъ, былъ вброшенъ въ котелъ съ кипяченымъ масломъ. И то и другое преданіе находятъ подтвержденіе въ иконахъ св. Іоанна Богослова, на которыхъ подлѣ него изображается чаша съ змѣю, или дымящійся котелъ. Тертулліанъ же свидѣтельствуеъ, что св. Іоаннъ осталъ

ся невредимымъ и въ кипящемъ маслѣ. Домиціанъ сослалъ за тѣмъ св. Іоанна на одинъ изъ дѣскихъ острововъ архипелага—Патмосъ. Но Господу угодно было, чтобы и время ссылки апостола не осталось бесплоднымъ для евангельской проповѣди. Минуя всѣ сказанія о проповѣдиническихкихъ трудахъ, подвигахъ и чудесахъ св. Іоанна на островѣ Патмосѣ, пространно изложенныя въ четъ-мншхъ, замѣтимъ, что слѣдствіемъ пребыванія на этомъ островѣ апостола было обращеніе ко Христу почти всѣхъ жителей его. »Во всѣхъ градѣхъ острова того«, пишется въ житіи св. Іоанна Богослова,» онъ устроилъ добръ церкви святыхъ, поставивъ имъ епископы и пресвитеры и поучивъ ихъ довольно«. При этомъ обратимъ особенное вниманіе на то, что на островѣ Патмосѣ было св. Іоанну Божественное откровеніе. Вслѣдствіе этого откровенія онъ написалъ Апокалипсисъ,—послѣднюю книгу св. Писанія. Такъ какъ эта книга не читается въ церкви, а между тѣмъ въ любителяхъ библейскаго чтенія возбуждаетъ нерѣдко недоумѣнія по своей таинственности, то считаемъ не лишнимъ дать правильное понятіе о содержаніи ея. Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова содержатся сначала посланія къ семи малоазійскимъ церквамъ, о которыхъ мы упоминали уже. Любвеобильная душа Іоаннова не могла забыть и въ ссылкѣ церквей, которыя онъ посѣщалъ и устраивалъ. Въ этихъ посланіяхъ изъясняется какъ одобреніе церквамъ, пребывавшимъ вѣрными Господу, такъ и предостереженіе тѣмъ изъ церквей, которыя оказались равнодушными къ вѣрѣ во Христа. Здѣсь встаетъ замѣтить, что людей, которые ни хладны, ни теплы въ вѣрѣ, т. е. которые безразлично относятся къ вѣроисповѣданіямъ, апостолъ считаетъ достойными отлученія отъ церкви. Далѣе въ Апокалипсисѣ изображаются видѣнія, которыхъ удостоился Іоаннъ отъ Господа. Тайновидцу сначала было видѣніе Бога и Агнца, т. е. Іисуса Христа, и за тѣмъ—видѣ-

ніе таинственной книги и вскрытія семи печатей ея. При вскрытіи первыхъ пяти печатей этой книги, Іоанну было видѣніе коней бѣлаго, рыжаго, воронаго и сѣраго, а потомъ душъ мучениковъ и разныхъ проявленій суда Божія. Этимиъ изображаются различныя состоянія церкви во времена, послѣдующія за апостольскими. Въ седьмой главѣ Апокалипсиса изображается вскрытіе шестой печати таинственной книги и откровеніе Церкви небесной, собранной въ безчисленномъ множествѣ отъ всѣхъ народовъ и славящей Бога. Наконецъ, вскрывается седмая печать книги и, при всеобщемъ молчаніи, тайновидецъ слышитъ молитвы святыхъ, и трубный звукъ ангельскій. Крѣпкій ангелъ, послѣ этого звука, вручаетъ св. Іоанну книгу и объявляетъ ему, что онъ долженъ еще проповѣдывать народамъ. Слѣдуетъ описаніе отдѣльныхъ откровеній до седьмаго ангельскаго трубнаго гласа и потомъ повелѣніе Іоанну измѣрить Церковь Божію. Послѣ этого измѣренія, Іоанну даются два свидѣтеля, посланные на проповѣдь. Звѣрь, вышедшій изъ бездны, сражается съ этими свидѣтелями и умерщвляетъ ихъ; но сила Господня воскрешаетъ ихъ и возводитъ на небо. За этимъ откровеніемъ Церковь изображается въ видѣ жены, облеченной въ солнце. Сына этой жены преслѣдуетъ драконъ, и архистратигъ Михаилъ сражается съ этимъ дракономъ и побѣждаетъ его. Низверженный архистратигомъ на землю, драконъ, или змій, вооружается на Церковь Божію. Въ помощь ему выходятъ изъ моря одинъ и другой звѣрь и возбуждаютъ людей поклониться змію. Страшное это видѣніе смѣняется отраднымъ явленіемъ Агнца и ангела, летящаго на проповѣдь во весь міръ. Являются семь ангеловъ, изливающихъ семь фіаловъ ярости Божіей на враговъ Церкви, и наконецъ, описывается видѣніе таинственнаго Вавилона, паденіе его и бѣдствія жителей его. Вслѣдствіе побѣды Іисуса Христа надъ врагами небесной Церкви, она

торжествуетъ, и изображеніемъ этого торжества заключается рядъ откровеній, предзнаменовавшихъ великую борьбу Церкви Христовой съ невѣріемъ и нечестіемъ, которая будетъ продолжаться до конца міра. Въ заключеніе Апокалипсиса таиновидецъ приступаетъ къ изображенію послѣднихъ временъ и видитъ, какъ сатана, связанный ангеломъ на тысячу лѣтъ, разрѣшается на время отъ узъ и сплится возгосподствовать надъ человѣчествомъ. Но наступаетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ, и на страшномъ судѣ опредѣляется погибель нечестивыхъ. Видѣнія заканчиваются отрадною картиною блаженства праведниковъ въ царствіи небесномъ и непреложнымъ обѣщаніемъ Спасителя принести въ міръ въ другой разъ на страшный судъ. Здѣсь уместно замѣчаніе о томъ, что произвольное толкованіе Апокалипсиса непозволительно и вредно; и святые отцы не все въ Апокалипсисѣ могли протолковать, тѣмъ болѣе не можемъ мы разумѣть всего мы грѣшныя. Самъ Богъ, какъ открылъ нѣкогда людямъ исполненіе прообразованій и пророчествъ ветхозавѣтныхъ, такъ—вѣруемъ—откроетъ, въ свое время, вѣрующимъ и значеніе новозавѣтнаго Апокалипсиса.

По смерти Домиціана, св. Іоаннъ получилъ дозволеніе оставить мѣсто своего заточенія, и изъ Патмоса возвратиться въ Ефесъ. Ефесскіе христіане встрѣтили его съ восторгомъ и приняли съ благоговѣніемъ. Пребывая въ этомъ городѣ до самой кончины своей, св. Іоаннъ, не смотря на преклонную старость, не преставаъ не только трудиться въ устроеніи Церкви Христовой, но и заботиться о душевномъ спасеніи каждаго изъ вѣрующихъ, даже и такихъ, которые впали въ тяжелый грѣхъ. Такъ, когда одинъ юноша, обращенный Іоанномъ къ вѣрѣ Христовой, будучи увлеченъ худыми содружествами, ушелъ въ горы, присталъ къ разбойникамъ и сдѣлался потомъ ихъ атаманомъ; то св. апостоль, узнавши объ этомъ, пошелъ

самъ въ горы искать овцу заблудшую. Когда разбойникъ увидѣлъ св. Іоанна, то устыдился его и началъ бѣжать отъ него. Іоаннъ, не смотря на свою старость, погнался за нимъ, зывая: «обратися, сыне мой, къ отцу твоему, остановись, меня Господь послалъ къ тебѣ». Тронутый такою любовію св. Апостола, разбойникъ палъ къ ногамъ святаго и, получивъ отъ него прощеніе, возвращенъ былъ на путь добродѣтели ¹⁾. Ко всѣмъ являлъ св. Іоаннъ величайшую любовь и снисходительность; однихъ только ерестиковъ отворачивая, заповѣдая и вѣрнымъ не принимать въ домъ и даже не привѣтствовать ихъ (2 Іоан. 1, 10). Такъ, увидѣвъ однажды въ банѣ еретика Керинѳа, св. Іоаннъ тотчасъ вышелъ изъ нее, побуждая къ тому же и другихъ христіанъ, бывшихъ съ нимъ въ банѣ ²⁾. Въ продолженіи всей долговременной своей жизни св. Іоаннъ непрестанно училъ христіанъ словами и примѣромъ своимъ; но хотя онъ, по собственнымъ словамъ его, не хотѣлъ писать тростію и чернилами (3 Іоан. 1, 13); однако оставилъ намъ и письменные памятники благовѣствованія. Именно, онъ написалъ, кромѣ Апокалипсиса, о которомъ мы говорили, три посланія и св. евангеліе. Первое посланіе св. Іоанна заключаетъ въ себѣ предостереженіе вѣрующихъ отъ лжеученія ерестиковъ, которыхъ онъ называетъ антихристами, — и побужденіе христіанъ ходить во свѣтъ святости и любви, жить въ общеніи съ братіею и утѣшать себя надеждою получить вѣчное блаженство. Второе посланіе писано къ нѣкоторой избранной госпожѣ, которую одобряетъ апостолъ за то, что она съ дѣтьми своими ходила въ истинѣ ученія Христова, а третье — писано къ Гаію, съ тою цѣлію, чтобы предостеречь его отъ честолюбія Діатрефа, который *укорилъ* апостола *лукавыми словами* и изгонялъ изъ церкви вѣ-

¹⁾ Сказаніе это принадлежитъ Клименту александрійскому. См. четь-
мни. 26 Сент. ²⁾ См. Рук. для с. п. наст. года № 11-й.

рующихъ. Все эти посланія, вѣроятно, писаны были изъ Ефеса. Что же касается евангелія отъ Іоанна, то хотя въ четъ-миней говорится, что оно написано на островѣ Патмосѣ Прохоромъ, со словъ Іоанна; однако, по свидѣтельству древнихъ отцевъ церкви — Иринея ¹⁾ и Епифанія ²⁾, оно написано св. Іоанномъ уже по возвращеніи изъ ссылки, около 100 года по Рождествѣ Христовѣ. Это евангеліе, служащее подтвержденіемъ и восполненіемъ прочихъ евангелій, драгоценно для насъ особенно потому, что въ немъ изображено возвышенное ученіе о Богѣ Словѣ и записаны Божественныя рѣчи Христовы, какъ это должно быть извѣстно всякому внимательно слушающему въ церкви евангельское чтеніе.

Какъ долго жилъ св. Іоаннъ, съ точностію опредѣлять трудно, но за достовѣрное признають все, что онъ жилъ болѣе ста лѣтъ. Такимъ образомъ, слово, пронесшееся между апостолами о томъ, что Іоаннъ не умретъ, сбылось въ отношеніи къ нимъ тѣмъ, что ни одинъ изъ апостоловъ не видѣлъ смерти Іоанновой. Да и изъ тѣхъ вѣрующихъ, которые были свидѣтелями послѣднихъ дней жизни Іоанна, никто не видѣлъ его умершимъ, какъ это видно изъ обстоятельствъ его кончины. Повѣствуютъ, что когда Іоанну исполнилось сто или болѣе лѣтъ; то онъ вышелъ изъ Домнова дома, въ которомъ жилъ въ Ефесѣ по возвращеніи изъ ссылки, и велѣлъ семи ученикамъ, сопровождавшимъ его, выкопать крестообразно гробъ. Давши приличное наставленіе ученикамъ, св. Іоаннъ простился съ ними, вошелъ во гробъ и велѣлъ засыпать себя землею. Ученики накрыли его голову, и повиновались его приказанію, засыпали его землею. Граждане Ефеса, узнавши о семъ, посѣтили ко гробу и откопали его, но тамъ не нашли тѣла Іоаннова. Въ день преставленія св. ап. Іоанна, которое слѣдовало 8

¹⁾ Contra Haeres. 4. 3. ²⁾ Haeres. 31.

мая, каждый годъ изъ гроба Іоаннова выходила томкая миль и подавала исцѣленіе больнымъ. Память св. Іоанна Богослова празднуется св. Церковію два раза въ годъ: сентября 26 и 8-го мая.

На честныхъ иконахъ св. Іоаннъ изображается или очень молодымъ, или очень старымъ. Въ первомъ видѣ изображаютъ его предстоящимъ при крестѣ въ день распятія Господа; тогда Іоаннъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ еще очень молодъ, а въ старческомъ видѣ изображаютъ его при написаніи евангелія, когда онъ былъ, дѣйствительно, уже престарѣлымъ. Иногда подлѣ Іоанна пишутъ на иконахъ ученика его св. Прохора; но чаще изображаютъ подлѣ него орла, какъ одного изъ символовъ, усвояемыхъ Церковію св. евангелистамъ. Образъ орла означаетъ высокое пареніе учения Іоаннова о Богѣ Словѣ. Характеръ св. Іоанна выражается въ самыхъ наименованіяхъ, усвояемыхъ ему св. Церковію. Такъ она именуетъ его святымъ, славнымъ, апостоломъ и евангелистомъ, дѣвственникомъ и возлюбленнымъ наперсникомъ Христовымъ, тайновидцемъ Іоанномъ Богословомъ. Его долговременная, высоко назидательная жизнь служить самымъ лучшимъ примѣромъ и для юношей, такъ какъ онъ въ ранней молодости послѣдовалъ за Христомъ, и возлюбивши Его всѣмъ сердцемъ, былъ и самъ возлюбленъ Господомъ, и для стариковъ, такъ какъ онъ жилъ до столѣтней старости. Она поучительна и для монашествующихъ, ибо представляетъ примѣръ непорочнаго дѣвства во всю жизнь, и для мірянъ, потому что служить образцемъ самаго нѣжнаго попеченія о Матери Божіей: она назидательна и для неученыхъ, потому что св. Іоаннъ былъ, какъ и Петръ, человекъ некнижный, и для ученыхъ, потому что онъ оставилъ намъ самое возвышенное благовѣстіе объ Іисусѣ Христѣ и ученіе объ обязанностяхъ любви христіанской. А святость Іоанна Богослова и чудеса его какъ при жизни, такъ и по смерти побуждаютъ насъ обращаться къ нему молитвенно, да ходатайствуетъ у Господа о спасеніи душъ нашихъ.

О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СЯЩЕНОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ СЫНОВЕЙ ПО ПОВОМУ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЮ ¹⁾.

Кромѣ гражданской службы, новымъ закономъ указывается и другой путь для священноцерковнослужительскихъ сыновей: военная служба. Права дѣтей духовныхъ лицъ въ военной службѣ не довольно извѣстны. Въ сборникахъ законовъ, относящихся до духовенства (сост. Александровымъ и Малаютинымъ), нѣтъ выдержекъ изъ военныхъ постановленій объ этихъ правахъ. Въ сводѣ постановленій гражданскихъ есть объ этомъ только въ одной статьѣ одинъ пунктъ; но въ немъ эти права опредѣлены кратко и притомъ только относительно сыновей священниковъ и діаконовъ, а о причетническихъ сыновьяхъ и о правахъ ихъ на службѣ военной въ немъ нѣтъ ни слова ¹⁾. Можетъ быть, кому нибудь захочется, либо придется поступить и въ военную службу. Поэтому не лишне знать правила о порядкѣ поступленія священноцерковнослужительскихъ сыновей въ военную службу и о правахъ ихъ на службѣ. Мы приведемъ эти правила, по крайней мѣрѣ, самыя нужныя и болѣе важныя.

Право поступать въ военную службу по добровольному желанію предоставляется всѣмъ вообще лицамъ свободныхъ состояній, не подлежащихъ рекрутской повинности ²⁾. Изъ поступающихъ по добровольному желанію никто не можетъ быть принятъ въ военную службу моложе 16 лѣтъ ³⁾. Всякій

¹⁾ См. № 38-й. ²⁾ Вотъ эта статья: Томъ IX Зак. сост. 291 к. 1. „При поступленіи въ военную службу дѣти священниковъ и діаконовъ, если рождены во время нахождения отцовъ ихъ въ сихъ званіяхъ и уволены изъ учебныхъ заведеній не за пороки, причисляются къ первому разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ до производства въ офицеры прослужить четырехлѣтній срокъ. При сему они должны держать установленный экзаменъ въ наукахъ. Имѣющіе аттестаты или свидетельства объ окончаніи курса наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинарій, или соответствующихъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, экзамену не подвергаются. Выдержавшіе экзаменъ при поступленіи на службу, а равно имѣющіе аттестаты или свидетельства объ окончаніи курса ученія, зачисляются по общимъ правиламъ унтеръ-офицерами, а не выдержавшіе экзамена — рядовыми“. ³⁾ Свод. военн. пост. 1859 г. ч. 2 кн. 1. ст. 3. ⁴⁾ Тамъ же 5.

желающий вступить въ военную службу. если не окончилъ курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи, обязанъ выдержать установленный, по роду войскъ, экзаменъ въ наукахъ. Не выдержавшіе экзамена принимаются въ военную службу не иначе, какъ рядовыми, не исключая изъ сего правила и дворянъ ¹⁾. Окончившіе курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, отнесенныхъ къ высшимъ или среднимъ, по росписанію приложенному къ ст. 88 том. III уст. служ. прав. ²⁾, не подвергаясь испытанію, принимаются въ военную службу по выданнымъ имъ при выпускѣ аттестатамъ съ тѣми правами, какія предоставлены учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ обучались ³⁾. Не подвергаются экзамену: а) воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, не окончившіе въ оныхъ полного курса; б) воспитанники духовныхъ семинарій, отнесенныхъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, хотя и не совершившіе полного семинарскаго курса, но окончившіе съ успѣхомъ курсъ наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинарій ⁴⁾. Желающіе поступить въ военную службу, по различію ихъ происхожденій и званій и самому образу вступленія, имѣютъ различныя права и особые сроки службы. Одни поступаютъ на правѣ дворянъ, другіе на правѣ студентовъ, а третьи на правѣ вольноопредѣляющихся: нѣкоторые же принимаются по капиуляціямъ ⁵⁾. Дворяне и вольноопредѣляющіеся принимаются только въ томъ числѣ и въ тѣ части войскъ, какія означены въ особой штатной вѣдомости, и пріемъ ихъ свыше штатнаго числа не допускается ⁶⁾. Опредѣленіе нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся въ губернскіе баталіоны не допускается.

¹⁾ Тамъ же 7. ²⁾ Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ относятся, между прочимъ, гимназіи и семинаріи. ³⁾ Тамъ же 8. Тамъ же прим. къ 8 ст. ⁴⁾ Тамъ же 9. ⁵⁾ Тамъ же ст. 9. Дополненіе и. Г. по продолж. II по 1 января 1862 г. Иногда, въ изъятіе изъ сего правила, въ видѣ временной мѣры, разрѣшается принимать во всѣ вообще войска дворянъ и вольноопредѣляющихся сверхъ комплекта, какъ это было въ 1868 г. Высоч. повелѣніи. 25 іюня 1868. (Приказ. № 271). Приказъ. къ ст. 9 по прод. VI.

Дворяне и вольноопредѣляющіеся, поступающіе на службу въ войска гвардіи и всей кавалеріи, исключительно съ являрскими частями, должны содержать себя на собственномъ иждивеніи. Въ прочихъ частяхъ войскъ содержатся на казенный счетъ только тѣ изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющіхся, которые представляютъ угнетенныя обстоятельства и недостаточное состояніе; всѣ же остальные принимаются на собственное иждивеніе ¹⁾.

На правѣ студентовъ опредѣляются въ военную службу, между прочимъ, магистры и кандидаты духовныхъ академій, воспитанники горноторѣцкаго земледѣльческаго института, окончившіе курсъ съ званіемъ агронома или съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи, также студенты семинарій и воспитанники гимназій, выпускаемые по окончании курса наукъ съ правомъ на чинъ 14 класса ²⁾.

Поступающіе въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся составляютъ три разряда. Различіе ихъ правъ состоитъ въ томъ, что по поступленіи на дѣйствительную службу въ войска, они удостоиваются въ военный офицерскій чинъ, по безпорочной выслугѣ въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ,—вольноопредѣляющіеся перваго разряда 4 лѣтъ, втораго разряда—6 лѣтъ, третьяго разряда—12 лѣтъ ³⁾. На правахъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда поступаютъ, между прочимъ, всѣ сыновья личныхъ дворянъ, имѣющіе право пользоваться потомственнымъ почетнымъ гражданствомъ, какъ по происхожденію своему, такъ и по орденамъ, пожалованнымъ ихъ отцамъ за заслугу въ гражданской службѣ, и дѣти священниковъ и діаконівъ православнаго исповѣданія, поступившіе въ военную службу добровольно или по разбору, если они представятъ доказательства какъ объ увольненіи ихъ не за пороки, такъ и о рожденіи ихъ во время уже нахождения отцовъ въ упомянутыхъ званіяхъ ⁴⁾. Въ послѣднее

¹⁾ Тамъ же ст. 9. Дополн. по продолж. II к. 3, 4, 6. ²⁾ Тамъ же 20. ³⁾ Тамъ же 21. ⁴⁾ Тамъ же 22, к. 4, 7.

время права вольноопредѣляющихся предоставлены всѣмъ нижнимъ чинамъ, не только изъ священническихъ и діаконскихъ, но и церковнослужительскихъ дѣтей, отданныхъ въ военную службу по прежнимъ разбѣрамъ, соответственно ихъ происхожденію, и какъ состоявшіе на общемъ обязательномъ срокѣ, они освобождены отъ обязательной службы ¹⁾. На правахъ вольноопредѣляющихся 2 разряда поступаютъ, между прочимъ, дѣти личныхъ по чинамъ гражданъ и вообще лица, получившія право личного почетнаго гражданства по ст. 518 том. IX зак. сост. ²⁾. Сыновья же церковнослужителей и родившіеся въ низшихъ причетническихъ званіяхъ, хотя бы отцы ихъ и были посвящены въ духовный санъ, причислялись къ 3 разряду вольноопредѣляющихся ³⁾; но какъ Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1869 г. новымъ закономъ дѣтямъ псаломщиковъ, дьячковъ и пономарей предоставлены права личныхъ почетныхъ гражданъ, то они, какъ кажется, на основаніи п. 6 ст. 26 Свод. воен. постановл. (ч. 2 кн. 1), должны быть причислены къ 2 разряду вольноопредѣляющихся, а къ 3 разряду должны быть отнесены только сыновья пѣвчихъ, звонарей и сторожей, которые, не имѣя права личного почетнаго гражданства, на основаніи того же закона, лично освобождены отъ рекрутской повинности, и слѣд. ⁴⁾ могутъ поступать добровольно въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся. *Изъ сыновей священническихъ опредѣляются на казенное содержаніе только тѣ, которые представляютъ свидѣтельство мѣстнаго начальства, что они действительно бѣднаго состоянія и не могутъ сами содержать себя въ податкахъ; а прочіе изъ нихъ допускаются къ приему не иначе, какъ на собственномъ иждивеніи ⁵⁾. Вольноопредѣляющіеся въ мѣстныя войска не опредѣляются ⁶⁾.*

¹⁾ Высочайшее повелѣніе 2 іюня 1869 г. ²⁾ Свод. военн. пост. ч. 2 кн. 1 ст. 26 п. 6. Статьи, 578 том. IX зак. сост. см. выше. ³⁾ Тамъ же ст. 27 п. 1. ⁴⁾ На основаніи ст. 3 Свод. военн. пост. ч. 2 кн. 1. ⁵⁾ Тамъ же 29. ⁶⁾ Тамъ же 29 по прод. V и ходочл. къ ст. 9 по прод. II п. 3.

Въ военную службу могутъ поступать также по капитуляціямъ въ два полка уланскіе: литовскій и волынскій ¹⁾. Право капитуляціи предоставляется 1) російскимъ подданнымъ свободныхъ состояній, въ подушномъ окладѣ не состоящимъ и другою службою не обязаннымъ, 2....3) дѣтямъ, отцы которыхъ имѣютъ личное дворянство ²⁾. Всѣ поступающіе въ военную службу по капитуляціи должны быть молодые и совершенно къ службѣ годные ³⁾. Они такъ и показываются по формулярнымъ спискамъ поступившими въ службу по капитуляціи ⁴⁾. Срокъ капитуляціи долженъ быть не менѣе 6 лѣтъ. За проступки, подвергающіе поступившихъ на службу по капитуляціи наказанію, по суду опредѣленному, они обязаны прослужить лишній годъ ⁵⁾. Капитуляціонная служба считается за дѣйствительную службу ⁶⁾.

Желающіе опредѣлиться въ военную службу подаютъ прошеніе командиру того же полка или начальнику той команды, гдѣ служатъ желаютъ. Сіе не распространяется на вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ и не имѣющихъ аттестатовъ сихъ заведеній: они обязаны подавать прошенія о принятіи ихъ въ военную службу прямо въ дивизіонные штабы ⁷⁾. Прошенія пишутся по формѣ на Высочайшее имя на гербовой бумагѣ въ 1 р. сер. ⁸⁾. Всѣ вообще вольноопредѣляющіеся обязаны представить при просьбахъ своихъ: а, метрическое о рожденіи и крещеніи свидѣтельство, утвержденное духовною консисторіею, б,.... в, свидѣтельство медицинское о способности къ военной службѣ, г, аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а не окончившіе курсовъ свидѣтельства тѣхъ заведеній, д, свидѣтельство мѣстной полиціи о немѣніи препятствія къ поступленію

¹⁾ Тамъ же 34. ²⁾ Тамъ же 35 п. 1 и 3. ³⁾ Тамъ же 36. ⁴⁾ Тамъ же 37. ⁵⁾ Тамъ же 38. ⁶⁾ Тамъ же 39. ⁷⁾ Тамъ же 49. ⁸⁾ Тамъ же 50, форма прошенія таже, что и въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

въ военную службу, е, не имѣющіе средствъ къ содержанію въ службѣ на собственномъ иждивеніи свидѣтельствомъ о томъ гражданскаго губернатора или губернскаго предводителя дворянства, ж, подписку по формѣ, у сего прилагаемой ¹⁾, о непринадлежности ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какими бы они названіемъ ни существовали, и что впредь къ нимъ принадлежать не будетъ. Подписки сіи хранятся въ дѣлахъ того вѣдомства, куда кто поступаетъ на службу и безъ нихъ не принимаются просьбы ²⁾).

Сверхъ того, дѣти священниковъ и діаконѣ православнаго исповѣданія должны представить: документъ на званіе родителя съ указаніемъ въ ономъ, кто, когда именно возведенъ къ сану священника и діакона, и свидѣтельство духовныхъ консисторій объ увольненіи изъ духовнаго званія ³⁾, дѣти личныхъ по чинамъ почетныхъ гражданъ — формулярные списки о службѣ своихъ отцовъ, или копій съ означенныхъ документовъ за надлежащимъ засвидѣтельствомъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы ⁴⁾, дѣти церковно-служителей представляютъ еще свидѣтельства духовной консисторіи объ увольненіи изъ

¹⁾ Вотъ форма подписки: „1869 г. іюль 23 дня. Я нижеподписавшійся даю сію подписку въ томъ, что ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и тайнымъ общественнымъ думамъ, урядамъ и прочимъ, подъ какими бы они названіемъ ни существовали, я не принадлежалъ, и впредь не буду принадлежать и что не только членомъ оныхъ обществъ, но обязательствъ чрезъ клятву или честное слово, не былъ, да и не желаю, и даже не зналъ о нихъ и чрезъ подговоры ни ложь, думь, управъ какъ объ обществахъ, такъ и членахъ тоже ничего не зналъ и обязательства безъ формы и клятвы ни какихъ не давалъ“. Прил. IV къ ст. 61 свод. военн. пост. ч. 2, кн. 1. ²⁾ Тамъ же 61. ³⁾ Тамъ же прилож. V къ ст. 61 п. 14. Подъ именемъ документа на званіе въ собственномъ смыслѣ должно разумѣть ставленію грамоту: по такимъ документамъ можетъ служить и копія ставленіи грамоты, или съ послужнаго списка, подлежаще засвидѣствованію. Упомянутыми свидѣтельствами теперь, кажется, не нужны: потому что дѣти священнодѣлослужителей не принадлежать къ духовному званію. ⁴⁾ Тамъ же прил. V, къ ст. 61, п. 80.

духовнаго званія не за пороки ¹⁾. метрическія свидѣтельства о времени рожденія, аттестаты о наукахъ, а также всѣ тѣ документы, кои ми опредѣляется происхожденіе поступающаго на службу лица изъ дворянъ, или другаго сословія, представляются при прошеніяхъ вмѣстѣ съ копіями, писанными на простой бумагѣ ²⁾. Въ случаѣ невозможности имѣть метрическое свидѣтельство о желающемъ вступить въ службу, о рожденномъ до 31 января 1831 г., дозволяется замѣнять оное свидѣтельствомъ изъ исповѣдныхъ книгъ ³⁾. Прежде требовалось, чтобы поступающіе въ кавалерію изъ студентовъ и вольноопредѣляющихся (первыхъ двухъ разрядовъ), кромѣ выше указанныхъ документовъ, представляли особые отъ гражданской или земской полиціи реверсы о достаточномъ состояніи къ содержанію себя въ семь родѣ службы, по производствѣ въ офицеры, и чтобы въ реверсахъ этихъ непременно было объяснено положительно, въ чемъ заключается состояніе желающаго поступить на службу, въ недвижимомъ ли имѣніи, или въ капиталѣ и въ какомъ именно ⁴⁾; но правило это Высочайшимъ повелѣніемъ 10 октября 1861 г. отмѣнено ⁵⁾. Представляемые при прошеніяхъ о принятіи въ службу документы должны быть написаны: метрическія свидѣтельства на бумагѣ въ 1 р. сер., всѣ прочіе документы на бумагѣ въ 70 к. сер. листъ и копіи съ документовъ на простой бумагѣ. Къ документамъ, писаннымъ не на установленной бумагѣ, прилагать копіи, написанныя на бумагѣ узаконеннаго достоинства ⁶⁾. Дѣти священниковъ и діаконѣвъ, обращенные духовнымъ начальствомъ, за излишествомъ, въ распоряженіе гражданского для избранія рода жизни, также уволенные изъ духовнаго званія по прошеніямъ (разумѣется, до изданія новаго закона 26

¹⁾ Тамъ же прилож. V къ ст. 51 п. 3. ²⁾ Тамъ же прилж. 3 къ ст. 61 по продолж. II. ³⁾ Тамъ же ст. 52. ⁴⁾ Тамъ же 57. ⁵⁾ Тамъ же ст. 57 по продолж. II. ⁶⁾ Тамъ же 58 и прил. 3 къ ст. 61 по прод. II.

мая 1869 г.), въ случаѣ изъявленнаго ими желанія поступить въ военную службу, представляютъ въ томъ свидѣтельство губернскаго правленія. Но при этомъ и въ сводѣ военныхъ постановленій было положено, что если кто, получивъ свидѣтельство, въ теченіи года или спустя годъ до достиженія совершеннолѣтія, т. е. 22 лѣтъ, въ службу не поступилъ, тотъ лишается права на опредѣленіе ¹⁾). Но полагать надобно, что отныня новымъ закономъ срока поступления на службу гражданскую должна простираться и на это правило, опредѣляющее срокъ для поступленія въ службу военную.

Вообще же: вольноопредѣляющіеся, не окончившіе курса наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, при поступленіи въ военную службу, въ армейскую пѣхоту и кавалерію, подвергаются экзамену по программѣ, прописанной ниже сего ²⁾). Вольноопредѣляющіеся, поступающіе нижними чинами

¹⁾ Тамъ же 59. ²⁾ Тамъ 62. Вотъ эта программа: I. Россійская грамматика съ практическимъ примѣненіемъ правилъ къ сочиненіямъ. Темы для сочиненій даются легкія, литературныя и историческія, не выходящія изъ круга познаний экзаменуемыхъ. Главная цѣль, предполагаемая отъ составленія экзаменуемыхъ сочиненій, заключается болѣе въ томъ, чтобы удостовѣриться, умѣютъ ли они правильно писать и связно излагать мысли; а потому отъ нихъ требуются сочиненія краткія, въ которыхъ, при простотѣ изложенія мыслей, были бы соблюдены правильность ихъ расположенія, грамматическая связь ихъ, правописаніе и правильная постановка знаковъ препинанія. II. Французскій языкъ или нѣмецкій языкъ отычненъ (примѣл. 3 къ прилож. VI ст. 62). III. Арифметика... Для испытанія экзаменуемыхъ въ арифметикѣ даются каждому по двѣ задачи, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе именованныхъ чиселъ съ простыми и десятичными дробями, напримъ подобная:

$$\left(135 \text{ с. } 5 \text{ ф. } 7082 \text{ д. } + 19 \text{ с. } 9^{\frac{1}{2}} \text{ д. } 4 \text{ ф. } 347 \text{ д. } \right) + \frac{1}{4} \%, \frac{1}{2} \%$$

$$0,00047.$$

Вторую задачу составляетъ сложное тройное правило, или правила товарищества IV. Всеобщая исторія, въ главныхъ видахъ. V. Россійская исторія. (Всѣхъ пунктовъ программы по всеобщей и русской исторіи мы не выписываемъ по многочисленности и сложности содержанія этихъ пунктовъ; это заняло бы слишкомъ много мѣста). VI. Всеобщая Географія. VII. Россійская географія. Всѣхъ пунктовъ программы географія не выписываемъ потому же; кому нужно, можетъ справиться въ сводѣ военн. пост. ч. 2 кн. прил. I V. Въ историческихъ и географическихъ отдѣленіяхъ программы каждый номеръ составляетъ отдѣльный билетъ. Всеобщая исторія раздѣлена на 19 билетовъ, исторія русская тоже на 19, всеобщая географія

въ войска тѣхъ военныхъ обруговъ, въ конхъ открыты училища, подвергаются экзамену по приложенной при этомъ вступительной для сихъ училищъ программѣ. Приѣмные экзамены производятся въ дивизионныхъ управленіяхъ особо наряженными комиссіями изъ двухъ или трехъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ дивизионныхъ начальниковъ, или ихъ помощниковъ ¹⁾. Или вольноопредѣляющимся предоставляется держать экзаменъ въ наукахъ по желанію, гдѣ признаютъ для себя болѣе удобнымъ: или въ корпусныхъ штабахъ ²⁾, а если въ округахъ открыты юнкерскія училища, то въ дивизионныхъ управленіяхъ ³⁾. Принимаются на службу безъ экзамена выдержавшіе экзаменъ, равный окончательному гимназическому ⁴⁾; слѣд., можно держать этотъ экзаменъ и въ гимназіяхъ. Но гимназическая програма гораздо шире и труднѣе военной. По выдержаніи экзамена они допускаются къ приѣму на правахъ, для вольноопредѣляющихся установленныхъ, т. е. унтеръ-офицерскими званіями. Не выдержавшимъ экзамена возвращаются тутъ-же всѣ ихъ

на 12, русская географія на 8: билеты довольно обширные. Экзаменующіеся берутъ на удачу по одному билету изъ древней, средней и новой, а по 2 билета изъ русской исторіи и по одному изъ всеобщей и русской географіи. Они должны отвѣчать на историческіе билеты въ послѣдовательномъ порядкѣ, такъ, чтобы разсказъ ихъ составлялъ не отрывочное объясненіе разныхъ частей билета и чтобы самыя важнѣйшія событія были означены годами. Для притовленія къ экзамену рекомендуются руководства 1., для русскаго языка грамматика Востокова, 2., арифметика, изданная Киндоровымъ и Кулакевичемъ для военно-учебныхъ заведеній, 3. для всеобщей исторіи—древняя и средняя исторія Смарагова, а для новой: обзоръ содержанія и характера исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ соч. Щулгина, и 3 томъ всеобщей исторіи Кайданова, 4. для русской исторіи соч. Устрялова, 5. а для географіи соч. Соколовскаго, изданныя для военно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы сами курсами не стѣснять въ экзаменѣ тѣхъ, которые, обучаясь въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, требующихъ программю познанія въ наукахъ приобрѣли и по другимъ курсамъ. Прилож. VI къ ст. 62 свод. воен. пост. ч. 2. ¹⁾ Св. воен. пост. ч 2 кп. § прим. 2 къ 62 по прод. V. ²⁾ Тамъ же 63. в. Тамъ же примѣч. 2 къ ст. 62 по прод. V. ³⁾ Тамъ же ст 62 по продолж. IV, ст. 598 п. 2 по прод. IV.

документы ¹⁾), но имъ предоставляется право поступать на службу, ежели желаютъ, рядовыми, съ производствомъ отъ казны по сему званію жалованья и прочаго довольствія. Тѣ изъ нихъ, которые приобрѣтутъ твердое знаніе фронтовой службы, могутъ быть произведены въ офицеры, не прежде, однако же, какъ по прослуженіи дворяне-шести мѣсяцевъ, а вольноопредѣляющіеся 1-го разряда — 1 года, — 2 разряда — 1 года и шести мѣсяцевъ, а 3 разряда — 3 лѣтъ, со времени зачисленія въ службу. Въ теченіе всей службы, со времени зачисленія въ оную, дворяне и вольноопредѣляющіеся могутъ еще по прошествіи каждаго года держать экзамень въ корпусныхъ или дивизионныхъ штабахъ по программѣ, приложенной къ ст. 62, съ тѣмъ, чтобы срокъ выслуги, установленный къ производству въ офицеры: для дворянъ — двухгодичный, а для вольноопредѣляющихся: 1 разряда — четырехлѣтній, 2 разряда — шестилѣтній и 3 разряда — двѣнадцатилѣтній, считая не со дня зачисленія ихъ на службу рядовыми, а со времени производства ихъ въ унтеръ-офицерское званіе, независимо отъ того, будутъ-ли они произведены въ это званіе за твердое знаніе фронта или по экзамену. Не выдержавшіе экзамена могутъ или оставить службу, когда пожелаютъ, или продолжать оную совершенно на одинаковыхъ основаніяхъ, установленныхъ для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу рекрутами, т. е. съ правомъ на позученіе всѣхъ преимуществъ, установленныхъ для нижнихъ чиновъ общаго срока, если только будутъ выполнены или всѣ условія, опредѣленные на сей предметъ для поступившихъ въ службу рекрутами ²⁾). На семъ же основаніи дѣти священниковъ и діаконовъ православіаго исповѣданія, не окончившіе курса наукъ въ семинаріи или гимназіи, при поступленіи въ военную службу

¹⁾ Тамъ же 63. ²⁾ Свод. военн. постановл. Ч 2 кн. I ст. 66 по продолж. II

обязаны держать установленный экзаменъ въ наукахъ по выше приведенной программѣ: но имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи, или въ соответствующихъ имъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, экзамену не подвергаются. Изъ нихъ выдержавшіе экзаменъ при поступленіи на службу, а равно имѣющіе аттестаты или свидѣтельства объ окончаніи курса ученія зачисляются по общимъ правиламъ унтеръ-офицерами, а не выдержавшіе экзамена рядовыми ¹⁾, если, разумѣется, пожелаютъ ²⁾. Испытаніе же молодыхъ людей, опредѣляющихся на службу въ полевую артилерію, или въ армейскіе саперные баталіоны и первый конно-піонерный дивизіонъ, производится по особой программѣ, приложенной ниже сего въ подстрочномъ примѣчаніи ³⁾. Этому экзамену тоже не подвергаются какъ кончившіе курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и воспитанники, кончившіе курсъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи ⁴⁾. Приѣмъ во всѣ гвардейскіе полки вольноопредѣляющихся допускается съ величайшею разборчивостію и только дѣтей пмѣнитыхъ купцовъ, или сыновей оберъ-офицерскихъ, которыхъ семейства извѣстны начальству во всѣхъ отношеніяхъ, и съ ручательствомъ полковыхъ командировъ въ благонадежности принимаемыхъ пмѣ на службу, при чемъ обращается вниманіе на ростъ и вообще на наружный видъ, но съ тѣмъ, чтобы поступающіе были не моложе 17 и не старѣе 20 лѣтъ отъ роду и имѣли достаточное состояніе

¹⁾ Тамъ же 67. ²⁾ Тамъ же 66. ³⁾ Вотъ эта программа: 1., арифметика въ полномъ ея объемѣ, съ практическими рѣшеніями задачъ; 2., изъ алгебры первая четыре правила; 3., начальныя основанія геометріи; 4., русская грамматика съ практическимъ приложеніемъ правилъ ея къ сочиненіямъ; 5., русскія исторія; 6., всеобщая исторія; 7., географія Россіи; 8., общій географическій обзоръ пяти частей свѣта и политическое обозрѣніе Европы, съ указаніемъ важнѣйшихъ городовъ, рѣкъ, горъ и проч; 9., нѣмецкій или французскій языкъ, до такой степени, чтобы экзаменуемый умѣлъ читать и писать на одномъ изъ этихъ языковъ (прилож. VIII къ ст. 72). ⁴⁾ Тамъ же 72, 71.

въ содержанію себя въ службѣ на собственномъ иждивеніи. Экзамену они подвергаются въ николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, по той самой программѣ и на тѣхъ самыхъ правилахъ, которыя установлены для дворянъ, поступающихъ въ гвардію ¹⁾).

Въ военномъ вѣдомствѣ бываетъ сначала зачисленіе на службу, потомъ дѣйствительное опредѣленіе. Зачисленіе и опредѣленіе на службу вольноопредѣляющихся бываетъ слѣдующимъ порядкомъ. Поданныя просьбы со всѣми документами, а также капитуляціи, заключенныя съ лицами, имѣющими право поступать въ службу по капитуляціямъ, полковые командиры и другихъ частей воинскіе начальники представляютъ по командѣ. Дивизіонные и другіе, имѣющіе одинаковыя съ ними права, начальники, рассмотрѣвъ просьбы и документы, если найдутъ ихъ согласными съ постановленными правами, даютъ разрѣшеніе на зачисленіе просителей въ службу, а самыя просьбы со всѣми приложеніями, не исключая и капитуляцій, представляютъ инспекторскому департаменту военного министерства ²⁾. Зачисленіе на службу дворянъ и вольноопредѣляющихся, имѣющихъ аттестаты высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній и, на основаніи сихъ аттестатовъ, пользующихся особыми правами, представляется непосредственно полковымъ командирамъ, съ тѣмъ, чтобы они прошенія и всѣ документы о происхожденіи для разрѣшенія, на какомъ правѣ считать ихъ на службѣ, представляли прямо отъ себя въ инспекторскій департаментъ ³⁾. Дворяне и вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе установленный, по роду войскъ, экзаменъ въ наукахъ (ст. 62, 72, 74) или имѣющіе аттестаты учебныхъ заведеній (ст. 84), зачисляются на службу до полученія изъ инспекторскаго департамента разрѣшенія по ихъ просьбамъ ⁴⁾. Инспекторскій департаментъ, по рассмотрѣніи представленныхъ просительныхъ

¹⁾ Тамъ же 80. ²⁾ Тамъ же 61. ³⁾ Тамъ же 81. ⁴⁾ Тамъ же 90.

документовъ, разрѣшаетъ, кого изъ нихъ на какомъ правѣ слѣдуетъ считать на службѣ, сообщая о томъ начальникамъ дивизіи для свѣдѣнія, и командирамъ отдѣльных частей для записнаго распоряженія ¹⁾. По полученіи сего разрѣшенія, вступающіе въ военную службу приводятся къ присягѣ по особой формѣ въ томъ же мѣстѣ, въ вѣдомствѣ котораго кто опредѣленъ ²⁾. Присяга дается подъ знаменемъ. Присягающій долженъ имѣть распростертую вверхъ руку, другою же держать знамя и за читающимъ присягу говорить ее, а по прочтеніи цѣловать Евангеліе и подписать присягу ³⁾. Вообще всѣ, поступающіе въ военную службу унтеръ-офицерами, обязаны служить три мѣсяца за рядового ⁴⁾. Если кто изъ желающихъ поступить въ военную службу не согласится остаться на ней на томъ срокѣ, какой инспекторскимъ департаментомъ будетъ назначенъ, по разсмотрѣніи ихъ документовъ, можетъ получить увольненіе отъ военной службы, съ разрѣшеніемъ начальника дивизіи, безъ именованія воинскимъ званіемъ ⁵⁾. Дворянамъ и вольноопредѣляющимся, которые будутъ уволены изъ военной службы безъ именованія воинскимъ званіемъ, по собственному желанію, вслѣдствіе болѣзни или другихъ причинъ, а не по распоряженію начальства (ст. 1828), въ случаѣ вторичнаго поступленія на службу, зачитается прежняя служба за дѣйствительную ⁶⁾. При опредѣленіи вновь на службу вольноопредѣляющихся, служившихъ уже въ военной службѣ, воинскіе начальники обязаны требовать отъ тѣхъ начальниковъ, кои имъ сии нижніе чины уволены были въ отставку, свѣдѣнія о причинахъ, бывшихъ поводомъ къ увольненію означенныхъ нижнихъ чиновъ отъ службы ⁷⁾. Увольняемымъ отъ военной службы ранѣе производства въ офицеры или

¹⁾ Тамъ же 91. ²⁾ Тамъ же 92. ³⁾ Тамъ же 93. ⁴⁾ Тамъ же 99. ⁵⁾ Тамъ же 100. ⁶⁾ Тамъ же 101 по прод. II. ⁷⁾ Тамъ же прилѣж. 1 къ ст. 101 по прод. V.

приобрѣтенія права на увольненіе съ класснымъ чиномъ дворянамъ и тѣмъ волюноопредѣляющимся, кои имѣютъ по закону право поступать въ гражданскую службу, прежняя унтеръ—офицерская служба зачитается въ срокъ выслуги для производства ихъ по гражданскому вѣдомству въ первый классный чинъ, по правиламъ, для канцелярскихъ служителей установленнымъ. Правило это не распространяется, однакожъ, на тѣхъ, кои увольняются отъ военной службы по нерадѣнію къ службѣ и дурной нравственности, такъ какъ имъ, и при вторичномъ поступленіи въ военную службу, прежняя неодобрительная служба не зачитается ¹⁾.

Производство въ чины по военному вѣдомству имѣетъ три вида, во первыхъ, на вакансію, во вторыхъ, за выслугу узаконенныхъ лѣтъ и, въ третьихъ, за отличіе ²⁾. Сверхъ общихъ условій для производства на вакансію или по лянїямъ, какъ то старшинства предъ другими, на то же лїніи находящимися, безпорочнаго поведенія, способности въ отправленіи служебныхъ обязанностей, производствомъ возлагаемыхъ, требуется еще для нѣкоторыхъ чиновъ выдержаніе экзамена въ нѣкоторыхъ наукахъ ³⁾. Для производства въ первый офицерскій чинъ опредѣляется слѣдующій срокъ выслуги въ унтеръ—офицерскихъ званїяхъ: 1, магистрамъ и кандидатамъ духовныхъ академій и воспитанникамъ горьгѣцкаго земледѣльческаго института, окончившимъ курсъ съ званіемъ агрономовъ—3 мѣсяца, студентамъ семинарій, пользующимся въ гражданской службѣ чиномъ 14 класса и воспитанникамъ гимназій—одинъ годъ ⁴⁾; всѣ сіи лица, къ

¹⁾ Тамъ же примѣч. къ ст. 337 во продолж. II.

²⁾ Свод воен. постановлен. ч. 2. кн. 1 ст. 530. ³⁾ Тамъ же 531. ⁴⁾ Примушество, дарованное магистрамъ, кандидатамъ и студентамъ, при поступленіи ихъ въ военную службу, не распространяется на тѣхъ изъ нихъ, которые опредѣляются въ гвардію. Они производятся въ офицеры на основаніи положенія, приложеннаго къ ст. 79 ч. 3 кн. 1, Свод. военныхъ постановленій. Равноцѣпно право, въ сей статьѣ дарованное магистрамъ, кандидатамъ и студентамъ, не распро-

мѣсяць, 1 и 15 числа. — въ размѣръ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки *четыре руб. пятьдесятъ коп.*, а съ пересылкою *пять рублей*. Подписка принимается: въ Рязани, въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при Рязанской духовной консисторіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Сочиненіе протоіерея А. Лузанина «Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія», помѣщенное въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за прошлый 1868 г., печатается въ исправленномъ видѣ вторымъ изданіемъ, и въ непродолжительномъ времени выдетъ въ свѣтъ отдельною книгою. Подписавшіеся на это сочиненіе получаютъ его по отпечатаніи, а желающіе вынискать оное благоволятъ адресоваться съ требованіями въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ. Цѣна книги съ пересылкою 60 коп., а безъ пересылки 50 копѣекъ серебромъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на~~~~~ Подписка принимается въ
мѣстѣ четыре руб. съ достав- № 40, редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с. ~~~~~ кievской семинаріи.

1869 года. Октября 5-го.

Содержаніе: Бесѣда въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ. — О пригодности для пастыри историческихъ бесѣдъ въ дѣлѣ народнаго образованія. — О правахъ и преимуществахъ священноцерковнослужительскихъ синоевъ по новому законоположенію. — Рѣчь предъ совершеніемъ святаго таинства брака.

БЕСѢДА ВЪ НЕДѢЛЮ 17-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Отъицавъ Иисусъ рече си (жеиъ Хананель).
о жено, велиа въри твоя: буди тебѣ, якоже хо-
щши (Мт. 15, 28).

Безика сила молитвы вѣрующаго предъ Господомъ Богомъ! Молитва очищаетъ отъ грѣховъ; молитва исцѣляетъ болѣзни душевныя и тѣлесныя; молитва отверзаетъ двери милосердія Божія; молитва возводитъ отъ ада пренеподниго; молитва вводитъ въ рай, отверзаетъ двери царствія Божія. Словомъ сказать: по молитвѣ нашей Господь Богъ подаетъ намъ все нужное ко временной и вѣчной жизни.

Не смущайтесь, бр., словами апостола Іакова: *много*
можетъ молитва праведнаго постыжествуема (Іак. 5,
16). Изъ нихъ не забываетъ еще, что нашей грѣшной мо-
литвѣ нѣтъ и доступа къ Богу; Богъ внимлетъ и нашей
грѣшной молитвѣ, но только тогда, когда соблюдены будутъ

нѣкоторыя условія съ нашей стороны. А какія это условія—видно будетъ изъ поясненія нынѣ чтеннаго Евангелія.

Вы слышали, какъ одна женщина, по роду язычница (не исповѣдывавшая вѣры въ истиннаго Бога), Хананейка, происходившая, какъ извѣстно, отъ потомства Хама, проклятаго и отцемъ его—Ноемъ, проклятаго въ потомствѣ Самимъ Богомъ, поработеннаго израилю (Быт. 9, 25. Втор. 13, 15; 20, 17), долго и усердно молила Христа Спасителя нашего объ исцѣленіи дочери ея бѣснотой. Господь, наконецъ, не взирая на ея родъ и происхожденіе, внялъ ея молитвѣ и исцѣлилъ дочь ея. Что же превознело Бога на милость къ ней?—Твердая вѣра ея, смиренная и несомнѣнная надежда.

Откуда Иисусъ во страны Тирскія и Сидонскія, пишетъ св. евангелистъ Матѳей. *И се жена хананейскіа отъ предѣлъ тѣхъ изшедши, возопи къ нему глаголющи, помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ: дщи моя злы бѣснуется* (Мѳ. 15, 21. 22). Тиръ и Сидонъ были языческіе города. Но и въ сихъ городахъ уже распространилась слава о дѣлахъ и великихъ чудесахъ Спасителя. Посему неудивительно, что жена хананейская, слышавшая о чудесахъ Спасителя, а быть можетъ, и сама видѣвшая преславныя дѣла Его, потому что страна сія была сопредѣльна Галилеи, и какъ свидѣлствуютъ евангелисты (Мар. 3, 8. Лук. 5, 17), великое множество народа приходило въ Галилею отъ Тира и Сидона слушать ученіе Христова, обращается къ Нему съ твердою вѣрою къ Его всемогуществу, какъ Мессіи, сына Давидова: помилуй мя, Сыне Давидовъ! Не слышится ли вамъ въ этой краткой молитвѣ истинная вѣра во всемогущество Спасителя? Она не говоритъ, подобно другимъ, приходившимъ за помощію ко Христу, *если можешь, если хочешь, помози миѣ. Пѣть!* Она ясно и точно выражаетъ то, что Сынъ Давидовъ, пришедшій на землю, и хочетъ, и можетъ помочь и ей. Онъ

часто исцѣлялъ больныхъ и безъ просьбы ихъ, или, по крайней мѣрѣ, по простому ихъ желанію. ей ли, такъ твердо вѣрующей во всемогущество и милосердіе сына Давидова, не можетъ или не захочетъ Онъ пособить въ горѣ?

Но, чтоже отвѣчалъ ей Спаситель?

Онъ же не отвѣща ей словесе (Мѡ. 15, 23). Что означаетъ это молчаніе Спасителя? Онъ, какъ будто не слышитъ воли бѣдной женщины. Ученики Его, undoubtedly, оказываются болѣе сострадательными, нежели Онъ Самъ. *И приступилъ ученикъ Его, молити Его глаголюще, отпусти ю, яко понесѣтъ всаго насъ* (23). На сие слова учениковъ Своихъ Онъ отвѣщаетъ имъ: *послаи, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилеви* (24). Дивны судьбы Твои, Господи, о насъ грѣшныхъ! Изъ сего отвѣта Спасителя познаемъ и научаемся тому, какъ вѣруетъ Господь Богъ въ предопредѣленіяхъ Своихъ и обѣтованіяхъ! Правда, что Сынъ Божій, воплотившійся и человѣчившійся насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, приходилъ на землю, чтобы спасти весь родъ человѣческій. Но Онъ явился сперва ко израилю, среди того народа, которому даны первоначально всѣ обѣтованія и пророчества о спасеніи міра. Посему и открыть сіе спасеніе подобало, прежде всего, среди народа богоизбраннаго. Но, когда сей первенецъ отвергъ призваніе ко спасенію, и содѣлалъ самъ себя неспособнымъ къ принятію живота вѣчнаго, тогда Господь заповѣдалъ и ученикамъ Своимъ обратиться къ язычникамъ (Дѣян. 13, 46, 47). Впрочемъ, и во дни земной жизни Спасителя многіе изъ язычниковъ предварили иудеевъ и вошли къ избранное царство Божіе, и за свою твердую вѣру во Христа удостоились помилуванія. Такова была жена хананейская. Она не смутилась замѣчаніемъ Спасителя *послаи, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилеви*. Не смутило ее и то предубѣжденіе иудеевъ,

которые. по гордости своей, всѣхъ язычниковъ называли псами, какъ бы совершенно отчужденныхъ отъ царствія Божія. Но, по предопредѣленію Божию, и сіи отчужденные псы, за вѣрность свою, должны быть насыщены отъ трапезы Господней. и язычники — отъ востока и запада должны были войти въ царствіе Божіе. а напротивъ, *сыновѣ царствія изгнаны будутъ во тьму кривотинную* (Мѡ. 8, 11, 12).— Достоинно замѣчанія здѣсь смиреніе жены хананейской. Она безпрекословно влѣпляетъ себя въ число псовъ, какими называли язычниковъ іудей, избранники Божіи, и проситъ, по крайней мѣрѣ, того, чтобы ей оказана была такая милость, какую оказываетъ и отецъ чадѣ ко псамъ. ожидающимъ крупницъ, какія останутся отъ трапезы.

Ей Господи: ибо и пси ядуть отъ крупницъ падающихъ отъ трапезы господей своихъ (—27). Какъ бы такъ говорила она: такъ, Господи. Я недостойна сѣсть за трапезу вмѣстѣ съ дѣтьми Твоими; или иначе—я недостойна тѣхъ милостей, какія оказываешь Ты іудеямъ. Но и псы ядуть крупницы, которыя падаютъ со стола господъ ихъ: подай же и мнѣ хотя нѣкоторую милость отъ трапезы благодати Своея! Ибо Ты отецъ всѣхъ сотворенныхъ отъ Тебе! уповаю, что Ты не отвертѣши отъ меня милостиваго взора до конца; Ты не дашь погибнуть надеждѣ моей, хоть я и язычница.—Вотъ и еще новая черта усердной молитвы: она сопровождается несомнѣнною надеждою. Казалось. все погибло для сей жены. Спаситель не отвѣчаетъ ни слова на ея слезную и смиренную молитву. Ходатайство учениковъ за нее оказывается недѣйствительнымъ. Но она и здѣсь не теряетъ надежды. Вѣра во всемогущество и милость Мессіи. Сына Давидова. Сына Божія, породила въ ней живое упованіе въ томъ, что и она не лишится милости Божіей. Никто и ничто не можетъ разувѣрить ее, что она не позвучитъ отъ Христа и Спасителя того, чего такъ усерд-

но просить у Него. Отъ Самаго Спасителя слышать она, по видимому, упрекъ въ ея изыческомъ происхожденіи. Но изъ сего упрека, или отказа, она дѣлаетъ благоразумный и скромный оборотъ въ свою пользу.

Наконецъ, мѣра испытанія усердной молитвы кончилась; молитва жены услышана и увѣчана полнымъ усиѣхомъ. Тогда отвѣщая Иисусъ, рече ей: *о жено, велия вѣра твоя: буди тебѣ, якоже хочещи, и испиши отъ нея чашу моего чаши* (28). Для чего же испытующій сердца и утробы такъ долго отказывалъ сей женѣ въ исполненіи ея прошенія? Для того, чтобы, съ одной стороны, очевидно были для обружающихъ добродѣтели ея и—особенно вѣра, которая въ разнаго рода искушеніяхъ гораздо яснѣе проявляется, нежели въ счастіи, а съ другой—чтобы научить и насъ, какъ должно молиться. Именно, молиться должно: во 1., съ твердою вѣрою во всемогущество и благость Божию. Богъ все сотворилъ—и небо и землю, и море и сушу, все, что мы видимъ и чего не видимъ. Онъ же все содержитъ во Своей власти и всѣмъ управляетъ. Съ другой стороны, Онъ столь благъ и милосердъ къ намъ, что подаетъ все необходимое и полезное для жизни. Недостатка такой вѣры, вы скажете, у насъ нѣтъ. Но когда, послѣ долгой и, пожалуй, усердной молитвы, мы не получаемъ просимого отъ Бога, когда всѣ наши надежды и ожиданія не сбываются, тогда въ душѣ нашей не появляется ли грѣхъ и—грѣхъ самый тяжкій? Нерѣдко, въ нуждѣ, въ лишеніи, въ скорби, у человѣка сначала является недовольство своимъ состояніемъ, своею участію и желаніе избавиться отъ непріятнаго положенія, за тѣмъ слѣдуетъ ропотъ на горькую долю, а наконецъ; ропотъ и на Самаго Бога. А это уже грѣхъ и грѣхъ тяжкій, который свидѣтельствуется о недостаткѣ истинной, твердой вѣры въ Бога,—вѣры въ то, что Богъ и хочетъ, и можетъ подать намъ

все лучшее и необходимое въ жизни, что самая скорби и лишения необходимы для нашего нравственно-духовнаго преснѣнія.

Во 2-хъ, должно молиться со смиреніемъ. Что значить —молиться со смиреніемъ? Молиться со смиреніемъ значить сознать свое ничтожество, свою грѣховность предъ Богомъ и въ мысли своей не представлять того, чтобы мы сами собою могли сдѣлать что великое предъ Богомъ, но что довольство наше отъ Бога, такъ что, если бы мы могли познать и весь законъ, то и тогда должны считать себя рабами, которые исполнили только то, что должны были исполнить. Слѣдовательно, если Богъ благодѣтельствуетъ намъ въ жизни сей, то нужно сознать и чувствовать, что благодѣянія Божіи не за наши заслуги ниспосылаются отъ Бога, а по милости Его святой, и что Богъ и въ семъ случаѣ къ покаянію насъ призываетъ. А потому, когда и просимъ о чемъ либо Господа Бога, то не должны много уповать на свои добродѣтели, и вслѣдствіе сего и ожидать исполненія просимаго, но во всемъ предавать себя въ волю Божію. Это и будетъ смиренномудренная молитва.

Въ 3, наконецъ, нужно просить неотпустно и съ несомнѣнною надеждою на помощь Божію; иначе сказать, нужно надѣяться, что рано или поздно Господь подастъ намъ просимое, если только, съ одной стороны, будемъ просить съ вѣрою, а съ другой, если то, о чемъ мы просимъ Бога, нужно, полезно намъ и согласно съ понятіемъ о Богѣ. Аминь.

Прот. І. Г.—

О ПРИГОДНОСТИ ДЛЯ ПАСТЫРЯ ИСТОРИЧЕСКИХЪ БЕСѢДЪ ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

1. Значеніе священной исторіи и историческихъ бесѣдъ въ образованіи пасомыхъ.

Разсказы о лицахъ и событіяхъ священной исторіи сами по себѣ интересны, а какъ воспитательное средство, они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Кто въ пору дѣтства успѣлъ воспитаться подъ вліяніемъ образовъ библейской жизни и христіанской, подвижнической, тотъ и въ жизни своей будетъ устремлять свои симпатіи къ тому, что ему прежде нравилось въ жизни библейской и подвижнической; а читая или слушая о такой жизни, нельзя не воспитаться подъ вліяніемъ тѣхъ нравственно-религіозныхъ началъ, которыя нашли себѣ осуществленіе въ этой жизни. Можно утвердительно сказать, что истинно-христіанское образованіе не можетъ обойтись безъ этого могучаго педагогическаго средства, особенно же библейской исторіи обоихъ заветовъ. Гдѣ христіанство возрождало народы, тамъ эта самая исторія являлась едва ли не сильнѣйшимъ возрождающимъ началомъ. Для нравственнаго усовершенствованія людей, Библия сдѣлала столько, сколько не сдѣлали все книги и все философы вмѣстѣ; она дала господствующее направленіе исторіи умственнаго и нравственнаго развитія христіанской Европы. Для цѣли народнаго воспитанія, значеніе Библии не замѣнимо ни чѣмъ. Съ какою любовью простонародіе читаетъ книги библейскаго содержанія и разсказы о событіяхъ и лицахъ съ библейскимъ духомъ! Народныя книжныя лавки полны ими, потому что на нихъ силенъ запросъ, а это потому, что книги эти рисуютъ жизнь, вытекающую изъ требованія лучшей нравственно-религіозной жизни, недостатокъ которой чувствуетъ и сознаетъ негордый духъ простолюдина. Поэтому пастырь не можетъ и не долженъ пренебрегать любовью народа къ «божественному». Священно-историческій разсказъ, или разсказъ изъ исторіи христіанскаго подвижничества, можетъ содѣйствовать, едва ли не гораздо больше развитію нравственнаго сознанія, добрыхъ чувствъ и добрыхъ жизненныхъ стремленій, чѣмъ поученіе, или бесѣда, о теоретической истинѣ христіанскаго вѣроученія и правоученія, если эта истина не облечена въ форму

образности, развитіемъ ея въ жизни того или другаго лица. Блаженный Августинъ въ своей «исповѣди» разсказываетъ, что въ дѣлѣ обращенія его отъ развѣянной языческой жизни къ христіанству рѣшительный шагъ сдѣланъ былъ тогда, когда одинъ другъ его прочиталъ ему жизнь преслабнаго Антонія (писанную Аванасіемъ В.). Выслушавши назидательную повѣсть о смиренномъ подвижникѣ, который умѣлъ читать только двѣ книги, Библію и природу, и обратиться къ другу, Августинъ воскликнулъ: чего-жъ мы ждемъ? Невѣжды восхищаются небо, а мы съ своими познаніями погибаемъ!... — Не даромъ же и христіанская древность такъ высоко цѣнила описаніе жизни подвижницеской! Имъ преимущественно и библейскою исторіей воспитывалась христіанская нравственность. Такія сочиненія, какъ напр. «египетскіе подвижники» бл. Иеронима, «Богълюбивая исторія» — жизнь сирскихъ подвижниковъ, блж. Феодорита, цѣликомъ внесенная Димитріемъ Ростовскимъ въ четьи-минеи, въ благочестивыхъ семействахъ христіанъ служили настоятельными вѣнцами.

Состояніе духовной жизни простаго народа можно назвать состояніемъ дѣтства, по степени развитія; а что мы мы лучше вынесемъ изъ программы нашего дѣтскаго воспитанія, какъ не исторію? Кому въ дѣтствѣ приходилось слышать бесѣды пастыря, тотъ навѣрно скажетъ, что лучше, яснѣе и глубже западаетъ въ душу исторія, чѣмъ изложеніе теоретическихъ частей вѣроученія и правоученія, что и послѣднія остаются въ памяти преимущественно тогда, когда связаны съ разсказами объ историческихъ событіяхъ и лицахъ.

Руководствъ къ изученію библейской жизни не мало въ нашей духовной литературѣ, хотя почти всѣ они не отличаются особеннымъ прагматическимъ характеромъ, ка-кого можно было бы ожидать отъ нихъ по ихъ назначенію.

«Сто двадцать четыре священных исторій Ветхаго и Новаго Завета», книга, долго пользовавшаяся популярностью не только въ народѣ, но и въ школахъ, въ этомъ отношеніи представляетъ важную особенность между всеми ими. Въ ней рассказъ оканчивается назиданіемъ, такъ что исторія является какъ бы основаніемъ и образнымъ выраженіемъ нравоученія, а это едва ли не главное. Сдѣлать священную исторію сборникомъ историческихъ фактовъ, на подобіе гражданской исторіи, значительная оѣда для воспитанія. Что за польза для нравственно-религіознаго воспитанія, напр., дитяти, когда оно умѣетъ даже хорошо разсказать исторію библейскаго событія, или лица, и не знаетъ, что изъ нея слѣдуетъ? Правда: назиданіе изъ весьма многихъ разсказовъ вытекаетъ само собой, но не изъ всѣхъ; для дитяти же простолюдина едва ли и изъ половины. Выводъ нравоученія какъ бы прямо отвѣчаетъ тому состоянію, въ которое приводитъ рассказъ слушателя или читателя и даетъ схватить, съ послѣдовательнымъ теченіемъ многихъ образныхъ представленій, смыслъ исторіи, или нравственное понятіе, отдѣленное отъ историческаго событія. Такимъ прямымъ указаніемъ идеи разсказа, или нравственнымъ выводомъ, отличается изъ историческихъ сборниковъ о христіанскомъ подвижничествѣ и жизни, вмѣстѣ съ немногими разсказами, заимствованными изъ ветхо-и-новозаветной исторіи, въ особенности весьма назидательная книга «Училище благочестія». Она есть прежде всего исторія, а потомъ нравоученіе, выведенное изъ исторіи. Этою книгою пастырь можетъ назидать и простолюдина; и благочестиво-образованнаго христіанина. Умѣнье принаровить, посредствомъ выбора, историческій рассказъ въ выводъ нравственной истины должно считать важнымъ педагогическимъ тактомъ пастыря-учителя. Сообщить сознанію вмѣстѣ съ исторіей нравственное понятіе—въ этомъ должно заключаться все ис-

куство пастырскаго назиданія посредствомъ историческихъ бесѣдъ.

2. Дѣйственность историческихъ примѣровъ и законъ ея.

Когда живостію образовъ историческіе примѣры вызываютъ въ душѣ достаточно сильныя представленія, тогда и воля человѣка необходимо находится подъ вліяніемъ этихъ усилившихся представленій. Этимъ закономъ обуславливается воспитательное вліяніе историческихъ примѣровъ. Пользуясь имъ, пастырь можетъ сообщить направленіе не только сознанию, но и волѣ человѣка. Какимъ образомъ? Возьмемъ сначала примѣры изъ обыденной жизни. Кто скучаетъ, тому читаютъ или рассказываютъ веселыя вещи, чтобы развеселить его. Часто человѣкъ, весело настроенный подъ ублаженіемъ мечтанія, или довольный ласкающею дѣйствительностію, вдругъ становится печальнымъ и мрачнымъ, когда ему сообщаютъ или самому ему приходитъ на мысль невеселыя картины.

Въ человѣкѣ иногда является сожалѣніе даже о ненавистномъ врагѣ, когда онъ узнаетъ о его несчастіяхъ, такихъ, которые вызываютъ наше сочувствіе и состраданіе вообще къ человѣку. Всѣ подобные факты объясняются тѣмъ психологическимъ закономъ, что въ душѣ нашей одновременно не могутъ совмѣщаться два совершенно разнокачественныхъ представленія, или ряда представленій. Сильнѣйшія представленія необходимо берутъ перевѣсъ надъ менѣе сильными, и такимъ образомъ даютъ настроеніе человѣку въ данную минуту, а чрезъ это обуславливаютъ и его сердечное настроеніе и настроеніе воли. И та, и другая способность души, находясь въ соотвѣтствіи съ умственнымъ настроеніемъ человѣка, получаютъ его характеръ. Если, положимъ, въ памяти человѣка очень ясно сохраняются примѣры подвѣговъ челоѣколюбія и самопожертвованія, ради любви къ ближнему, если эти примѣры сильно укрѣпили въ сознаніи его идею

милосердія; то при видѣ нуждающагося въ помощи, подѣлліемъ усвоенныхъ примѣровъ и впечатлѣній отъ нихъ, воля такого человѣка будетъ сильно подлежать дѣйствию этихъ писанно впечатлѣній и идеи милосердія, укрѣпившейся въ сознаніи живыми примѣрами. Этимъ закономъ обуславливается дѣйственность историческихъ примѣровъ. *Терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видѣсте!* взывать апостолъ къ бѣдствующимъ христіанамъ, и онъ говорилъ непререкаемую правду, что такіе примѣры вѣрующему христіанину—страдальцу могутъ доставлять больше утѣшенія, чѣмъ всякое другое утѣшеніе. Скажите—ка такъ мало и произведите такое впечатлѣніе, какое производитъ извѣстное поученіе Иннокентія предъ плащаницею, «одному благочестивому пустыннику надлежало сказать» и пр. А всмотрись, что же особеннаго сказали проповѣдникъ? скажите тоже самое иначе, т. е. переведите исторію, или примѣръ, пустынника въ наставленіе разсужденіемъ—и выйдетъ очень мало.

Нравственная истина, какъ и религіозная вообще сильнѣе укрѣпляется въ сознаніи и становится дѣйственнѣе тогда, когда представляется въ связи съ исторіей. Но выясняется ли отъ этого—это другой вопросъ. Для пастыря существенно важно первое. Конечно, много значить и полное пониманіе истины; но такого полного пониманія едва ли можно ожидать отъ народа. Съ другой стороны, если истина становится понятною, и, лучше сказать, болѣе понятною, она все-таки остается бесплодною, если не дѣйствуетъ на волю, если не управляетъ желаніями и практическими стремленіями человѣка. Положимъ, путемъ разсужденія и наставленія вы достигли, наконецъ, того, что ваши пасомые начинаютъ понимать, болѣе или менѣе, то, что вы хотѣли имъ объяснить. Но часто ли радуетесь плодами отъ этого пониманія? Едва ли; чаще бываетъ вотъ какъ: пасомые и сами даже знаютъ, что такой-то поступокъ дурной, противный

требованія нравственности и вѣры христіанской, однако же отстаютъ отъ него. Почему? Потому—что представленія, въ которыхъ заключается ихъ знаніе, не достаточно сильны и дѣйственны, чтобы могли управлять дѣятельностію воли, склоняющейся на сторону усвоенной привычки. А не сильны и не дѣйственны потому отчасти, что не ясно сознаны. болѣе же потому, что не вошли въ связь съ сердечными расположеніями, чаще всего управляющими дѣятельностію воли. Представленное въ образномъ развитіи, въ жизни людей, которымъ мы можемъ сочувствовать, нравственное понятіе не только умомъ усвоится и лучше затверживается, но воспринимается и сердцемъ, вслѣдствіе чего приобретаетъ силу управлять, въ большей или меньшей мѣрѣ, и сердцемъ—исходящемъ живота (практической дѣятельности): а это едва ли не самое главное, къ чему должна быть направлена пастырская проповѣдь. Кажется, нельзя отрицать, что въ быту житейскомъ добродѣтель, къ дѣламъ любви къ ближнему, чаще осуществляется человекомъ инстинктивно, по требованію сердца и рѣже всего—по ясному сознанію человекомъ нравственного долга. Если же дѣйствіе нравственно-религіозной истины на сердце и волю бываетъ сильнѣе въ человѣкѣ тогда, когда она усвоится въ живыхъ примѣрахъ исторіи, то понятно, что въ дѣлѣ нравственно-религіознаго образованія насамыхъ, пастырю умѣстно обращаться въ помощи историческихъ бесѣдъ, и нравоученіе связывать съ исторіею, какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ бесѣдахъ сельскаго священника къ прихожанамъ о православной католической вѣрѣ (содержащихся въ четырехъ книгахъ).

3. ЗНАЧЕНІЕ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКИХЪ БЕСѢДЪ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ЧАСТНОСТИ ДѢТЕЙ.

Въ дѣтскомъ возрастѣ, когда въ человѣкѣ преобладаетъ дѣятельность воображенія, мы замѣчаемъ особенную склон-

ность и любовь къ разсказамъ. Причина та, что историческіе разсказы отличаются образностію и предметностію (конкретностію) представленія: а такого рода представленія составляютъ первую форму дѣятельности души, самую легкую и преимущественно свойственную дѣтскому возрасту, болѣе страдательному, чѣмъ дѣятельному. Какъ различны вкусы и педагогическіе взгляды родителей, такъ же различны бываютъ и занятія дѣтей легкою повѣствовательною литературою и воспитательное дѣйствіе ея на дѣтскую натуру. Каждый отецъ, каждая мать почти старается занять, развлечь или воспитать своего дитя въ своемъ вкусѣ. чтобы оно вышло не только плоть отъ плоти ихъ, но также духъ отъ духа ихъ. Съ занятіемъ такого или иного рода разсказами у дитяти растутъ идеалы, опредѣляется такъ или иначе — хоть и въ нечеткихъ очертаніяхъ — планъ будущей жизни и дѣятельности. Какъ разнообразны сословія и занятія жизни, такъ разнообразятся эти дѣтскіе идеалы, создаваемые несдерживаемымъ воображеніемъ, на основаніи образовъ, сообщаемыхъ разсказами, книжными или устными. Конечно, будущее дитяти много зависитъ и отъ другихъ условій, или вліяній; но самое сильное изъ нихъ то, которое мы указали: сильно оно потому — что раннее. Отсюда ясно, во 1-хъ, какое значеніе имѣютъ разсказы священнаго характера для дѣтскаго воспитанія, въ духѣ христіанскаго благочестія и христіанскаго пониманія и, во 2-хъ, какъ неосторожно и непедагогично давать въ руки дѣтей книги безъ строгаго разбора, и какъ вредно давать книги, содержащія разсказы предосудительнаго, или же нескромнаго рода.

Истинно-христіанское воспитаніе также трудно безъ священной исторіи, какъ образованіе храбраго воина въ мягкомъ, сердобольномъ кругу старухъ и среди нѣжныхъ ласкъ. Каждый, чье воспитаніе въ раннемъ возрастѣ шло

объ руку съ разсказами библейской исторіи и исторіи христіанскаго подвижничества. получили отъ нихъ гораздо больше добрыхъ задатковъ для будущаго своего образованія, чѣмъ обыкновенно приписываетъ имъ послѣ. Изъ дѣтскаго возраста мы несравненно меньше помнимъ, чѣмъ выносимъ въ видѣ безсознательныхъ впечатлѣній. Это потому, что получаемое нами въ дѣтствѣ, съ развитіемъ, въ дальнѣйшихъ возрастахъ, измѣняетъ видъ.

При настоящемъ положеніи народныхъ школъ, пастырь въ тоже время и учитель дѣтей. Дѣтскій періодъ-самая лучшая весна для духовнаго сѣянія пастыря. Наши пастыри часто высказываютъ, а чаще еще чувствуютъ, неудовольствіе отъ малоуспѣшности своихъ учительскихъ трудовъ для взрослыхъ чадъ. Это бы, казалось, должно было каждаго пастыря побуждать къ заботамъ о болѣе раннемъ воспитаніи дѣтей, чтобы послушныя въ школѣ, они сдѣлались послушными чадами и послѣ, въ жизни.

Историческія бесѣды равно пригодны какъ для школьнаго воспитанія и собственнаго чтенія дѣтей. такъ и на церковной кафедрѣ для всѣхъ вообще, и надобно жалѣть, что въ нашей проповѣднической литературѣ мало бесѣлъ чисто историческаго характера.

(Продолженіе будетъ).

О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СВЯЩЕНОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ СЫНОВЕИ ПО НОВОМУ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЮ ¹).

(Окончаніе).

Въ 1863 и 1864 гг., для скорѣйшаго по военному времени комплектованія войскъ—офицерами, были допущены, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія льготныя правила: 1., всѣхъ поступающихъ въ военную службу, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, зачислять унтеръ-офицерами безъ экзамена и производить въ офицеры безъ различія, съ какою бы степенью они ни были выпущены, по выслугѣ 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, безъ вакансій, если выдержать экзаменъ въ уставахъ и по фронтовой части и будутъ удостоены къ тому начальствомъ: 2., кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ съ правомъ на классный чинъ, такъ и безъ сего, а равно поступившихъ въ высшія учебныя заведенія, но не окончившихъ въ нихъ курса, или выдержавшихъ экзаменъ, равный окончательному гимназическому, при поступленіи въ военную службу зачислять также унтеръ-офицерами безъ экзамена и производить въ офицеры на вакансіи по выслугѣ 6 мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, если выдержать экзаменъ въ уставахъ и по фронтовой части и будутъ удостоены къ тому начальствомъ: 3., всѣхъ прочихъ, добровольно вступающихъ въ службу зачислять: выдержавшихъ экзаменъ по программѣ, Высочайше утвержденной 6 мая 1844 г. (прилож. VI къ ст. 62), унтеръ-офицерами, а не выдержавшихъ—рядовыми, предоставивъ послѣднимъ не ранѣе, какъ чрезъ годъ, право производства въ унтеръ-офицеры за знаніе фронта. Всѣхъ унтеръ-офицеровъ, изъ числа добровольно вступающихъ въ службу, безъ различія происхожденія, по прослуженіи въ семъ званіи одного года, по удостоеніи начальства допускать въ сентябрѣ мѣсяцѣ каждаго года къ конкурсному по дивизіи экзамену, и удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ производить въ офицеры на вакансіи, рассчитываемыя по

но оставшихся не произведенными единственно по неучастіи вакансій, производить въ офицеры уже безъ экзамена, отдавая преимущество также по большинству полученных балловъ, или по старшинству службы ¹⁾.

Въ 1868 году марта 16 Высочайше утверждено положеніе о юнкерскихъ училищахъ, учреждаемыхъ при военно-обружныхъ штабахъ, для доставленія служащихъ въ войскахъ дворянамъ и вольноопредѣляющимся научнаго и строеваго образованія, необходимаго для офицера ²⁾, а раиѣ сего существовали военные училща (Павловское, Константиновское и Александровское) съ болѣе широкою программою наукъ. Въ томъ же 1868 г. мая 17 состоялось распоряженіе, чтобы *вольноопредѣляющіеся, по выслугѣ законнаго срока, предъ производствомъ въ офицеры держали экзаменъ или при военныхъ, или при юнкерскихъ училищахъ* ³⁾. Вольноопредѣляющимся въ военную службу изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей необходимо для соображенія знать программу этихъ училищъ, и въ особенности юнкерскихъ, порядокъ поступленія въ нихъ и права, предоставленныя тѣмъ, которые выдержатъ въ нихъ экзаменъ. Поэтому мы сдѣлаемъ краткія и самыя нужныя извлеченія изъ положенія о юнкерскихъ и военныхъ училищахъ:

Поступленіе вольноопредѣляющихся въ юнкерскія училища, для научнаго и строеваго образованія, необязательно, но *никто изъ служащихъ въ войскахъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся не можетъ быть произведенъ въ офицеры, не окончивъ курсъ въ юнкерскомъ училищѣ, или не выдержавъ при немъ установленнаго экзамена* ⁴⁾. Учебный курсъ въ этихъ училищахъ раздѣляется на два

¹⁾ Тамъ же примѣч. въ ст. 592 по прод. IV. ²⁾ Положен. о юнкерск. учил. ст. I. ³⁾ Првкл. 18 мая 1868 г. № 141. ⁴⁾ Полож. о юнкерск. учил. ст. II.

класса: младшій, или общій, старшій, или спеціальный ¹⁾. Въ младшемъ классѣ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, математика, исторія и географія, въ старшемъ: законъ Божій, русскій языкъ, математика, тактика, начальная военная администрація, ручное оружіе и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ артиллеріи, полевая фортификація, топографія, военное судопроизводство, въ обоихъ классахъ читаются воинскіе уставы ²⁾. (Сверхъ того, въ продолженіе учебнаго курса юнкера пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищъ обучаются фронтовому ученью, гимнастикѣ, фехтованію и правиламъ стрѣльбы въ цѣль: въ кавалерійскихъ же училищахъ, кромѣ того, верховой ѣздѣ и вольтижированію ³⁾. Полный курсъ ученія въ юнкерскихъ училищахъ продолжается два года. Малоуспѣшныхъ въ наукахъ дозволяется, по опредѣленію учебнаго комитета, оставлять на второй годъ въ классѣ ⁴⁾. Желаящіе поступить въ училище должны быть удостоены къ тому ихъ ближайшимъ начальствомъ, по удостовѣреніи въ хорошемъ поведеніи и усердіи къ исполненію служебныхъ обязанностей. Кромѣ того, требуется еще, чтобы они ко времени поступленія въ училище выслужили не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а ко времени окончанія курса въ училищѣ выслуживали въ званіи нижнихъ чиновъ послѣднее полугодіе опредѣленныхъ для нихъ къ прослуженію въ семь званій сроковъ; только окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются въ училища даже и въ томъ случаѣ, когда не выслужили еще 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи ⁵⁾. Удостоенные своимъ начальствомъ къ поступленію въ училища, юнкера и вольноопредѣляющіеся высылаются изъ своихъ частей, въ которыхъ они зачислены на службу, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы могли при-

¹⁾ Тамъ же 3. ²⁾ Тамъ же 32. ³⁾ Тамъ же 33. ⁴⁾ Тамъ же 35. ⁵⁾ Тамъ же 14 и примѣч.

быть къ началу пріемнаго экзамена (въ сентябрѣ). До поступления въ училища они прикомандировываются къ частямъ войскъ, расположенныхъ на мѣстѣ нахожденія училища ¹⁾. Удостоенные къ поступленію въ училища отправляются туда, по распоряженію командировъ частей войскъ, особыми командами на обывательскихъ подводахъ, за установленныя контрмарки, считая на двухъ по одной одноконной подводѣ, и съ выдачею кормовыхъ денегъ по положенію; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ есть сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ или паракходное, они отправляются по этимъ путямъ съ платою по тарифу, для нижнихъ чиновъ установленному. Дозволяется также, съ разрѣшенія командировъ частей, отправляться и на собственный счетъ на почтовыхъ лошадяхъ или инымъ способомъ, съ выдачею кормовыхъ денегъ ²⁾. Юнкера и вольноопредѣляющіеся, отправляемые въ училище, снабжаются форменною и совершенно исправною одеждою, оружіемъ и аммуниціею новѣйшихъ образцовъ, по роду войскъ, въ которыхъ состоятъ. Состоящимъ на казенномъ содержаніи выдаются вицеундирныя, аммунищныя и годовыя вещи и деньги въ счетъ интенданства. Обязаннымъ имѣть собственное обмундированіе, если они, являсь въ училище въ неисправной одеждѣ, немедленно по прибытіи, сами не построятъ себѣ необходимаго новаго обмундированія, строится оное на ихъ же счетъ распоряженіемъ училищнаго начальства. Впрочемъ, для лицъ недостаточныхъ дозволяется начальникамъ частей отпускать при отправленіи въ училища, по надлежащемъ удостовѣреніи въ недостаточности, вещи на равнѣ съ состоящими на казенномъ содержаніи на счетъ обратнаго запаса интенданства ³⁾. Приемный экзамень производится въ сентябрѣ мѣсяцѣ особыми комиссиями, по назначенію начальника училища ⁴⁾. Приемъ обучающихся производится въ оба класса учи-

¹⁾ Тамъ же 15. ²⁾ Тамъ же 18. ³⁾ Тамъ же 19. ⁴⁾ Тамъ же 21.

лишь по экзамену, по утвержденным для сего программам ¹⁾. Безъ экзамена допускаются къ приему въ старшій классъ а, имѣющіе аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или свидѣтельство о выдержаніи въ нихъ окончательнаго экза-

¹⁾ Тамъ же 12. Для поступленія въ младшій классъ требуется имѣть слѣдующія свѣдѣнія 1., по закону Божію: знать краткій катихизисъ и краткую священную исторію по началамъ христіанскаго ученія; 2., по русскому языку: умѣть различать части рѣчи и главнѣйшія измѣненія ихъ; умѣть свободно и правильно читать рукописи и печатныя книги, вкратцѣ разсказать содержаніе прочитаннаго и писать подъ диктовку (руководство: Практическая грамматика Михельсона); 3., по арифметикѣ: первый четыре правила арифметики и дѣйствіе надъ простыми дробями, преимущественно практическія на задачахъ; при этомъ обязательно знаніе русскихъ мѣръ (руководства: Арифметика Воленса, задачникъ Пшаницкаго); 4., по географіи: умѣть показать на картѣ части свѣта, океаны, главнѣйшія моря, а въ Европѣ и главнѣйшія государства; изъ географій же Россіи знать на картѣ границы, моря, судоходныя рѣки, горы и важнѣйшіе торговые и губерскіе города (руководство: географія Оболенскаго); 5., по русской исторіи: общія понятія объ основаніи Россіи, крещеніе Руси, нашествіе монголовъ, сверженіе ига; Московское государство, воцареніе дома Романовыхъ: важнѣйшія событія изъ царствованій Императора Петра Великаго, Екатерины II и Александра Благословеннаго, отечественная война 1812 г. (руководство: исторія для увѣдывшихъ учащихся Устрялова). Для поступленія въ старшій классъ полагается имѣть слѣдующія свѣдѣнія: 1., по закону Божію: изъ священной исторіи ветхаго завета разъясненіе тѣхъ событій, которые непосредственно относятся къ божественному откровенію (сотвореніе міра и человека, грѣхопаденіе, обѣщаніе о Спасителѣ, Авраамъ, Моисей, пророки, какъ богодухновенные учителя и пророки, ревнители благочестія и провозвѣстники о Мессіи), вся свѣдѣнія исторіи новаго завета, при чемъ обращается преимущественное вниманіе на тѣ событія жизни Христовой, при которыхъ Онъ изрекалъ спасительныя для насъ истины и наставленія; первоначальное распространеніе христіанской вѣры и соборъ апостоловъ въ Иерусалимѣ; 2., по русскому языку: связный разсказъ протѣаннаго; умѣть составить небольшое сочиненіе на тему, доступную понятіямъ поступающаго; главнѣйшія правила; составъ предложеній, четыре главныхъ части его; главные правила изъ этимологіи и орфографіи; 3., по математикѣ: арифметика вся, съ исключеніемъ правилъ сѣщенія и извлеченія кубическихъ корней; изъ геометріи: о линіяхъ, углахъ, треугольникахъ и многоугольникахъ, о измѣреніи угловъ, о кругѣ, пропорціональности линій; о подобіи фигуръ, площадяхъ фигуръ, измѣненіи поверхностей и объемовъ наиболѣе употребительныхъ тѣлъ. Знаніе математики должно быть преимущественно практическое; при рѣшеніи задачъ изъ геометріи учащій долженъ быть знакомъ съ важнѣйшими первоначальными свѣдѣніями, относящимися до свойствъ истинности; 4., по географіи: общія свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географіи по руководству Смирнова; умѣть показать на картѣ важнѣйшія государства и столичныя города и имѣть краткія понятія объ особенностяхъ важнѣйшихъ и смежныхъ съ Россіею государствъ: Англіи, Франціи, Пруссіи, Австріи, Турціи, Греціи, Италіи и Швеціи (руководство: краткая географія Россіи

мени, б., окончившіе курсъ въ военныхъ гимназіяхъ 1) Поступившіе въ эти училища юнкера и вольноопредѣлемъ преемъ числятся въ своихъ частяхъ, или въ тѣхъ полкахъ, въ которые опредѣлены на службу, но считаются въ командировкѣ 2). Не удостоенные приема въ училище отправляются въ свои части тѣмъ же порядкомъ, какими прибыли въ оныя, не лишаясь при ономъ права явиться вновь къ экзамену на общій основаніи, въ послѣдующихъ годахъ 3). За неуспѣхи и нерадѣніе въ наукахъ, обучающіеся младшаго и старшаго классовъ подвергаются отчисленію изъ училища на срокъ отъ 1 до 2 лѣтъ, по опредѣленію учебнаго комитета. По истеченіи назначеннаго для прослуженія въ войскахъ срока, исключенный изъ училища можетъ, по удостоеніи ближайшаго начальства, вновь быть допущенъ къ приему въ юнкерскія училища на общій основаніи 4). Вторично поступившіе въ училище, если будутъ продолжать оказывать неуспѣхи въ наукахъ, подвергаются вторичному исключенію изъ училища на тѣхъ же основаніяхъ, какъ указано выше; но за снѣтъ уже бывше въ училище не принимаются, не лишаясь, однакоже, права держать при немъ экзаменъ на производство въ офицеры, если будутъ удостоены ближайшимъ начальствомъ, не иначе, какъ по прослуженіи въ войскахъ срока, опредѣленнаго при исключеніи изъ училища учебнымъ комитетомъ 5). Вовсе исключенные за дурное поведеніе не принимаются въ училища вновь, но жо-

Кузнецова; съ указаніемъ пунктовъ важнѣйшихъ въ военно-административномъ отношеніи по снабженію войска провіантомъ и всѣми еще курсъ Блэкки, атласъ Ильяна, Кузнецова, Топографическаго депо и Штатлера). Б., со исторіи, основательное знакомство съ событіями отечественной исторіи съ большою послѣдовательностію, со времени сверженія монгольскаго ига (руководство, краткіе очерки русской исторіи Иловайскаго, историческій атласъ Зымыдовскаго).

Для выдержанія экзамена требуется получить баллы 3 въ среднемъ выводѣ, не менѣе 8 въ русскомъ языкѣ и законѣ. Подать, и только въ одномъ изъ прочихъ предметовъ допустить 2.

1) Тамъ же 18 н. 1 и 2. 2) Тамъ же 3. 3) Тамъ же 24. 4) Тамъ же 86.

5) Тамъ же 37.

гуть исключенные изъ старшаго класса. по истеченіи двухъ лѣтъ, а исключенные изъ младшаго класса. по истеченіи трехъ лѣтъ. держать при училищѣ установленный экзаменъ для производства въ офицерскій чинъ. если будутъ удостоены къ тому своимъ ближайшимъ начальствомъ. по особомъ удостоеніи въ дѣйствительномъ исправленіи ²⁾). Обо всѣхъ исключенныхъ начальникъ каждаго училища сообщаетъ во всѣ прочія юнкерскія училища ³⁾). Обучающіеся юнкера и вольноопредѣляющіеся могутъ во всякое время, по собственному желанію, оставить училище и возвращаться въ свои части: вторичное послѣ того поступленіе въ училище допускается на общихъ основаніяхъ. Желашіе выйти въ отставку заявляютъ объ этомъ, по командѣ, начальнику училища, который представляетъ начальнику окружнаго штаба о немедленномъ отчисленіи ихъ отъ училища для увольненія за тѣмъ отъ службы на общемъ основаніи ⁴⁾). По окончаніи бурса старшаго класса производится выпускной экзаменъ особыми комиссіями по назначенію начальника ⁵⁾). Выпускной экзаменъ производится: юнкерамъ, не получившимъ образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ младшемъ и старшемъ классахъ юнкерскихъ училищъ, а окончившимъ образованіе въ означенныхъ заведеніяхъ — только въ спеціальныхъ предметахъ ⁶⁾). Юнкера и вольноопредѣляющіеся, состоящіе въ 1 и 2 разрядахъ по поведенію и выдержавшіе экзаменъ, считаются достойными къ выпуску для производства въ офицеры и относительно преимуществъ по производству дѣлятся на два разряда: къ первому разряду принадлежатъ состоящіе въ первомъ разрядѣ по поведенію и получившіе на экзаменѣ баллы 4 въ среднемъ выводѣ, отдѣльно въ наукахъ и отдѣльно по строевой части; ко второму разряду

¹⁾ Тамъ же 47. ²⁾ Тамъ же 48. ³⁾ Тамъ же 30. ⁴⁾ Тамъ же 49. ⁵⁾ Тамъ же 51.

относятся въ прочіе, удостоиваемые производства въ офицеры ¹⁾. Выпущенные изъ училища производятся въ офицеры ²⁾, по представленію своего ближайшаго начальства: *принадлежащіе къ первому разряду—безъ вакансій, — ко второму разряду—ни вакансій* ³⁾. Не оказавшіе надлежащихъ усилій въ однѣхъ только наукахъ могутъ быть оставляемы на второй годъ въ старшемъ классѣ, или обращаются во фронтъ, съ дозволеніемъ подвергнуться вновь испытанію при слѣдующихъ выпускныхъ экзаменахъ ⁴⁾. *Но не окончившіе курса въ юнкерскихъ училищахъ или не выдержавшіе въ нихъ экзамена два раза, по выслугѣ сроковъ и по исполненію прочихъ условій, пользуются правами и преимуществами, предоставленными нижнимъ чинамъ, поступившимъ по наборамъ* ⁵⁾. Не оставаться на службѣ, разумѣется, необязательно: они могутъ выйти въ отставку.

При юнкерскихъ училищахъ производятся экзамены также юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, не проходившимъ юнкерскихъ училищъ, для удостовѣренія ихъ къ производству въ офицеры ⁶⁾. Экзамены эти назначаются два раза въ годъ, въ періоды пріемнаго и выпускнаго экзаменовъ въ училищахъ; только кончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній предоставляется право держать экзаменъ, для удостовѣренія къ производству въ офицеры въ теченіи всего учебнаго курса училищъ ⁷⁾. Эти экзамены производятся тоже особыми комиссиями, по назначенію начальника училища; не получившіе образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ экзаменуются тоже изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ младшемъ и старшемъ классахъ, а окончившіе образованіе въ означенныхъ заведеніяхъ—только въ специальныхъ предметахъ ⁸⁾. Выдержавшимъ экзаменъ вы-

¹⁾ Тамъ же 53. ²⁾ Въ прапорщики арміи безъ особыхъ преимуществъ.

³⁾ Тамъ же 57. ⁴⁾ Тамъ же 60. ⁵⁾ Тамъ же 61. ⁶⁾ Тамъ же 84. ⁷⁾ Тамъ же 85.

⁸⁾ Тамъ же 86, 20, 51.

дается аттестатъ по установленной формѣ ¹⁾, съ причисленіемъ къ первому или второму разряду и съ правами, предоставленными тому или другому разряду, по произволу въ офицеры ²⁾.

Программа письменныхъ экзаменовъ для поступленія какъ въ младшій, такъ и въ старшій классы юнкерскихъ училищъ, какъ всякій можетъ замѣтить, значительно короче, проще и легче той, по которой должны держать экзаменъ вольноопредѣляющіеся, поступаая въ военную службу ³⁾, но только она неопредѣленно и обще изложена. По этой программѣ ученикъ 2-го и особенно 3-го класса преобразованной по новому уставу семинаріи, не отличный, а только хорошій по успѣхамъ, безъ труда можетъ выдержать экзаменъ; уволеннымъ же изъ 4-го или 5-го класса семинаріи выдержать этотъ экзаменъ ничего не стоитъ. Остается только въ старшемъ классѣ юнкерскаго училища изучить спеціальные предметы, какъ то: тактику, полевую фортификацію, начальную военную администрацію и проч. По основному положенію, производятся въ офицеры безъ вакансій только кончившіе курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ правомъ на гражданскій чинъ (магистры, кандидаты, студенты); положеніемъ же о юнкерскихъ училищахъ предоставлено право производства въ офицеры безъ вакансій всѣмъ (въ томъ числѣ. конечно, и не окончившимъ курса, даже не учившимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ), выдержавшимъ экзаменъ на первый разрядъ, — преимущество весьма важное! Иной и выслужить срокъ для производства въ офицеры и выдержать экзаменъ (только на второй разрядъ), по офицерскихъ вакансій нѣтъ, — и въ мирное время жди вакансій годъ, два, три, а можетъ быть и долѣе и служи унтеръ-офицеромъ; а перво-

¹⁾ Тамъ же 87. ²⁾ Тамъ же 86, 88. ³⁾ Прил. къ ст. 62 Свод. воен. пост. ч. II кн. I. смот. выше.

разрядные производятся тотчасъ по выслугѣ срока, хотя бы и не было вакансій, и, конечно, зачисляются на первыя открывающіяся вакансіи. Чтобы поступить въ юнкерское училище, надобно сначала поступить въ военную службу вольноопредѣляющимся, т. е. быть зачисленнымъ и опредѣленнымъ въ какой либо полкъ, или военную часть порядкомъ, выше нами указаннымъ, потомъ, заслуживъ одобреніе ближайшаго начальства въ хорошемъ поведеніи и усердіи въ исполненіи своихъ обязанностей, изъявить желаніе поступить въ юнкерское училище.

Гораздо шире и труднѣе программа военныхъ училищъ. Экзаменъ въ этихъ училищахъ, для производства въ офицеры, могутъ держать только окончившіе курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или предварительно выдержавшіе въ томъ же военномъ училищѣ экзаменъ въ объемъ курса военныхъ гимназій (бывшихъ кадетскихъ корпусовъ) изъ слѣдующихъ предметовъ: закона Божія, русскаго языка съ церковно-славянскимъ, словесности, географіи, математики, физики, политической исторіи, естественной исторіи, чистописанія, рисованія, ситуационнаго черченія и одного изъ новѣйшихъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго. Лица, *кончившіи курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ*, для производства въ офицеры, держатъ экзаменъ только изъ военныхъ наукъ: тактики, артиллеріи, фортификаціи, военной администраціи, военной топографіи и военного законодѣнія, съ практическими по названнымъ предметамъ упражненіями (рѣшеніе задачъ, артиллерійское, фортификаціонное и топографическое черченіе и военно-глазо-мѣрная съемка). Лица эти обязаны прослужить въ строю только лагерное время, не менѣе двухъ мѣсяцевъ. Лица, *кончившіи курсъ среднихъ учебныхъ заведеній*, или имѣющія свидѣтельства о выдержаніи въ оныхъ окончательнаго экзамена, держатъ въ военныхъ училищахъ экзаменъ не только изъ вышеупомянутыхъ военныхъ наукъ,

но и изъ тѣхъ общеобразовательныхъ. кои не преподаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но входятъ въ курсъ военныхъ училищъ, т. е. изъ общей части законовѣднія, статистики, математики, химіи. Лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны прослужить въ строю не менѣе одного года. Лица, не окончившія курса *средняго учебного заведенія*, могутъ воспользоваться этими правами, если представятъ свидѣтельство о выдержаніи окончательнаго экзамена въ среднемъ учебномъ заведеніи, или же если выдержатъ-при военныхъ училищахъ экзаменъ, въ объемъ курса военныхъ гимназій. Лица, выдержавшія окончательный экзаменъ и удостоившіяся представленія со стороны своего непосредственнаго начальства, производятся въ офицеры безъ вакансій, и притомъ съ особыми преимуществами: отнесенные къ 1 разряду, по числу полученныхъ на экзаменѣ балловъ, производятся въ прапорщики и корнеты гвардіи, въ подпоручики, или старшіе корнеты арміи. Не выдержавшіе окончательнаго испытанія могутъ остаться въ юнкерскомъ званіи, съ правомъ быть допущенными ко вторичному экзамену чрезъ годъ, или держать, если пожелаютъ, экзаменъ въ юнкерскомъ училищѣ, для производства на правахъ, симъ училищами предоставляемыхъ¹⁾. Программа военныхъ училищъ не по силамъ кончившимъ курсъ семинаріи.

Относительно выхода въ отставку прежде было положено, что вольноопредѣляющіеся всѣхъ трехъ разрядовъ, за исключеніемъ поступающихъ на правѣ студентовъ, не дослужившіе до офицерскаго чина—потому ли, что не выдержали экзаменъ при поступленіи на службу и для производства въ офицеры, или почему другому, не иначе могли проситься въ отставку, какъ по прослуженіи въ нижнихъ чинахъ опредѣленныхъ сроковъ (вольноопредѣляющіеся 1 разряда -

¹⁾ Приложен. къ приказу военнаго министра отъ 23 декабря 1860 г. № 492.

4 лѣтъ, 2 разряда 6 лѣтъ. 3 разряда— 12 лѣтъ): они могли оставить службу прежде означенныхъ сроковъ только тогда, когда за доказанными болѣзнями и по другимъ уваженіямъ, по усмотрѣнію начальства, признаны будутъ бесполезными для службы ¹⁾. Въ 1860 году тѣмъ изъ вольноопредѣляющихся, которые поступили на службу до 3 мая 1860 года и выдержали или выдержать экзаменъ, по програмѣ 6 мая 1844 года, и по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи установленныхъ сроковъ, будутъ признаваться достойными производства въ офицеры, но по денежному вакансіи не могутъ воспользоваться производствомъ, предоставлено право на увольненіе въ отставку, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора ²⁾, а въ 1861 году не дослужившихъ офицерскаго чина и не получившихъ, по существующимъ постановленіямъ, права на увольненіе въ отставку съ класснымъ чиномъ положено увольнять отъ службы нижнимъ воинскимъ званіемъ только въ такомъ случаѣ, если-выслужать общій 15 лѣтній срокъ, установленный для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу рекрутами. Не выслужившіе сихъ сроковъ могутъ быть увольняемы отъ службы, согласно ихъ прошеніямъ, во всякое время, но только безъ поименованія воинскимъ званіемъ ³⁾, съ возвращеніемъ въ первобытное состояніе ⁴⁾. Въ настоящее время унтеръ-офицеры и рядовые изъ вольноопредѣляющихся, не обязанные общимъ срокомъ службы, имѣютъ право выходить въ отставку во всякое время года, исключая военнаго времени, когда, по особому Высочайшему повелѣнію, отставки приостанавливаются, и увольненіе отъ службы дается только за неспособностію, по ранамъ и болѣзнямъ ⁵⁾. Даже

¹⁾ Свод. воен. пост. ч. 2 кн. I ст. 1805. ²⁾ Тамъ же примѣч. 8. къ ст. 1805 по продолж. I. ³⁾ Тамъ же ст. 1835 по продолж. II. ⁴⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 1805 п. 1. по продолж. II. ⁵⁾ Тамъ же прилож. къ ст. 1604 п. 6, 7 (п. 1.) по продолж. V.

обучающіеся въ вѣнгерскихъ училищахъ, какъ мы указали выше. пользуются этимъ правомъ ¹⁾ и могутъ выходить въ отставку, когда угодно, но, разумѣется, безъ именовапія воинскимъ званіемъ, и съ возвращеніемъ въ первобытное состояніе. если за невыслугою срока, или по случаю невыдержанія экзамена, не получили права на производство въ офицеры. Слѣд, если и дѣти священноцерковнослужительскіе, поступивъ вольноопредѣляющимися и не дослужившіе офицерскаго чина, не пожелаютъ служить, могутъ выйти въ отставку, когда угодно, и опять возвращаются въ состояніе почетныхъ гражданъ.

Такъ вотъ пути для сыновей священноцерковнослужительскихъ! что называется: на всѣ четыре стороны. Всѣ родители въ настоящее время озабочены будущностію своихъ дѣтей. Реформы, совершающіяся въ духовномъ сословіи, ставятъ объ этомъ вопросъ, не давая на него отвѣта. Что же для взоровъ родительскихъ, по догадкамъ и предположеніямъ, представляется въ отдаленномъ или близкомъ будущемъ? что ожидаетъ ихъ дѣтей? Съ отрицною узаконеній о принадлежности дѣтей священноцерковнослужительскихъ къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовныхъ заведеніяхъ оставлены на существующемъ основаніи. Слѣд., они не должны платить за право обученія въ духовныхъ училищахъ, какъ дѣти другихъ сословій, на основаніи училищнаго устава. Поэтому должно предположить, что большая часть, особенно несостоятельные люди, а также всѣ сироты будутъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Если семинарскія правленія строго будутъ держаться началъ, положенныхъ въ основаніе новаго семинарскаго устава, и условій, въ немъ указанныхъ: то будутъ поступать въ семинарію и проходить весь ея курсъ

¹⁾ Положеніе о вѣнгерскихъ училищ. ст. 30.

только самые способные и прилежные. Отъ училищъ будетъ оставаться большой осадокъ посредственности и бездарности: малоспособные и мало-успѣвшіе ужъ никакъ не попадутъ въ семинарію, да и въ самой семинаріи въ каждомъ изъ первыхъ пяти классовъ тоже будетъ осадокъ посредственности, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ. Чтоже представляется въ перспективѣ для кончившихъ курсъ семинаріи? Для второразрядныхъ и большинства перворазрядныхъ — должность псаломщика или сельскаго учителя до 30-лѣтняго возраста, и только для лучшихъ изъ студентовъ должность учителя въ духовномъ училищѣ, а потомъ уже священническое мѣсто. Поэтому намъ кажется, что многіе изъ студентовъ, вмѣсто того, чтобы или поступать въ учителя или дожидаться 30-лѣтняго возраста и священническаго мѣста, скорѣе пойдутъ въ высшія учебныя заведенія: духовныя академіи и университеты, и, разумѣется, этотъ путь изберутъ дѣти достаточныхъ родителей, имѣющихъ возможность содержать ихъ на свой счетъ: за-долго до 30-лѣтъ они успѣютъ тамъ кончить курсъ, успѣютъ поступить на должность по выгоднѣе и въ мірскомъ смыслѣ почетнѣе священнической. Поэтому же намъ кажется, что состоятельные люди изъ духовенства предпочтутъ вести своихъ дѣтей въ службу гражданской болѣе прямымъ путемъ, именно будутъ отдавать ихъ въ гимназіи. Въ первомъ случаѣ лучшіе люди будутъ уходить изъ епархій, лучшія силы направятся на другія поприща; во второмъ случаѣ только будетъ излишекъ людей, которыми переполнено духовное сословіе. Куда же приклонять голову исключенные изъ училищъ, кончившіе курсъ въ училищахъ и не поступившіе въ семинаріи, а также исключенные изъ семинаріи? Не многимъ удастся поступить на мѣста псаломщиковъ; вакансій этихъ будетъ очень не много, да и тѣ, если не будутъ заняты кончившими курсъ, скорѣе займутъ бывшіе уже причетни-

ками. Еще меньше они могут поступить въ церковники по вѣйму отъ прихожанъ или на счетъ церковныхъ средствъ; не многіе изъ прихожанъ согласятся содержать на свой счетъ церковника: имъ былъ бы только священникъ, да, пожалуй, еще голосистый диаконъ, было бы кому въичать браки, крестить, да отпѣвать: напять-же на церковный счетъ идѣть средствъ, идѣ посягнутся. Куда-же дѣваются прочіе? Конечно, можно весь свой вѣкъ прожить почетнымъ гражданиномъ: но вѣдь нельзя-же жить безъ дѣла, надобно же что нибудь ѣсть, пить и во что-нибудь одѣться. По этому, большей части недоучившихся въ училищахъ и семинаріи придется вступитъ на другіе пути: или поступать въ службу гражданскую, или..... куда угодно. Но какъ мы выше показали, вездѣ-въ гражданской ли то службѣ или даже военной, вездѣ нужны соотвѣтствующія познанія, вездѣ требуется извѣстная степень образованія. Правда, что въ гражданской службѣ рядовыми служащими могутъ быть только художники пера, безъ той доли образованія, которая требуется отъ класоваго чина: но каллиграфія не всякому дается. да и отъ рядоваго канцелярскаго служителя — писца требуется толкъ, смыслъ, смѣтливость, навыкъ. А сверхъ того, въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ вездѣ уменьшается число штатныхъ вакансій: по новымъ штатахъ во всѣхъ судебныхъ и многихъ административныхъ и хозяйственныхъ учрежденіяхъ вовсе не полагается штатныхъ вакансій канцелярскихъ служителей, а просто ассигнуется сумма на содержание канцелярій и на наемъ писцовъ. Поэтому канцелярскіе служители и писцы въ такихъ учрежденіяхъ должны служить на правахъ вольнонаемныхъ и не будутъ считаться въ коронной службѣ и, слѣдовательно, не смотря на выслугу извѣстнаго срока, не будутъ имѣть права на класный чинъ и на пенсію. Хорошо, если кому удастся поступить на штатную вакансію или съ вольнонаемной службы поступить въ штатъ: но это удастся далеко не всѣмъ, а только тѣмъ, кто обладаетъ способностями и усердіе на службѣ. Остаются торговля и промышленныя занятія: но для занятій этого рода, кромѣ знанія дѣла и опытности, нуженъ капиталъ въ такомъ разнѣрѣ, чтобы изъ оборотовъ этого капитала можно было, по крайней мѣрѣ, извлекать средства къ жизни. а гдѣ его взять? кошельки у духовныхъ пусты. Сверхъ того, торговля и промышленныя дѣла почти всегда соединены съ

рискомъ и, вмѣсто барыша, иногда приносятъ убытокъ. При неудачахъ же въ службѣ гражданской или въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ пиыхъ нужда заставитъ или вопиющія наклонности побудятъ поступить и въ военную службу, въ качествѣ вольноопредѣляющихся: здѣсь, по крайней мѣрѣ, будутъ кормить, да одѣвать. Какъ ни почетна военная служба по существу своему и по назначенію; но мы это воприще службы, въ числѣ путей для сыновей духовныхъ лицъ, поставили на заднемъ планѣ, потому что она, по старой памяти о прежнихъ трудностяхъ ея, пользуется меньшею популярностію, чѣмъ гражданская и всякая другая: чаще и охотѣе берутся за перо, а за шпагу и ружьё весьма рѣдко; скорѣе люди согласятся жить безъ дѣла, чѣмъ поступить въ военную службу. Между тѣмъ, нынѣ военная служба значительно облегчена, права вольноопредѣляющихся расширены, средства къ приобрѣтенію спеціальныхъ воинскихъ познаній даны въ юнкерскихъ училищахъ, ограниченія относительно выхода въ отставку отмѣнены; есть надежда и на выслугу офицерскаго чина и пенсін. Но и здѣсь образованные предпочитаютъ неукамъ. болѣе знающіе менѣе знающимъ. Вездѣ нужно знаніе и знаніе.

Какъ-бы то ни было, по послѣдствіемъ новаго закона будетъ то, что каждый изберетъ себѣ путь или по обстоятельствамъ, или по способностямъ и склонностямъ; трудъ, способности и энергія вездѣ проложатъ себѣ путь, а бездарность и апатія останутся безъ дѣла, отъ неумѣнья и не охоты дѣлать, и составятъ осадокъ въ средѣ простаго народа. Какъ не служащіе и не образованные дворяне вырождаются въ чернорабочихъ однодворцевъ: такъ изъ бездарныхъ почетныхъ гражданъ выйдутъ бездворные, или, какъ у насъ говорятъ, *междворные полу-крестьяне-батраки*, или, по нашему по-пермски, *стришныя*.

Протоіерей Александръ Лукинъ.

РЪЧЬ ПРЕДЪ СОВЕРШЕНІЕМЪ СВЯТАГО ТАИНСТВА БРАКА.

Благочестивые и Богомъ избранные новобрачные!

Приступая въ настоящую минуту къ принятію св. таинства брака, присоедините къ нашимъ свои горячія молитвы къ Отцу небесному, дабы Онъ излилъ на васъ, избранныхъ чадъ, тѣ великіе дары Своей благодати, которые нынѣ имѣетъ испросить для васъ у Бога святая Церковь, и дабы Онъ даровалъ вамъ добрую, рѣшительную и ничѣмъ не нарушимую волю къ исполненію священныхъ обязанностей, соединенныхъ съ счастливымъ супружествомъ.

Счастливое супружество есть великій и ничѣмъ не замѣнимый на землѣ даръ Божій. Души общительныя тогда только наслаждаются полнотою своей жизни, когда имъ посчастливится пріобрѣсть такого истиннаго друга, съ которымъ онѣ откровенно могутъ дѣлиться своими чувствами во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни: не лицемерное, искреннее участіе любимаго друга понестигъ и горе облегчаетъ, и радость усугубляетъ; Самъ Богъ сказалъ, что не добро быть человѣку одному на землѣ. Кто же можетъ быть болѣе искреннимъ, истиннымъ и вѣрнымъ другомъ, какъ не то лице которое благословляетъ для человѣка Самъ Богъ и вручаетъ ему святая Церковь?! Личный произволъ въ этомъ великомъ и рѣшительномъ дѣлѣ, связующемъ на всю жизнь судьбу человѣка, не можетъ имѣть мѣста; счастье въ произволѣ шатко и, ежедневно тревожа душу, можетъ лишить покоя на всю жизнь.

Счастливы вы, что васъ Господь призвалъ къ благословенному союзу супружескому.

Но, чтобы удостоиться великихъ милостей, даруемыхъ Богомъ счастливой супружеской жизни, постарайтесь сохранить не поколебимыми и чистыми ту любовь и согласіе, которыми нынѣ проникнуты сердца ваши, и которыя привели васъ теперь къ алтарю Божію, для соединенія другъ съ другомъ на всю жизнь. Да будутъ въ отдѣльныхъ тѣлахъ вашихъ единая душа, единая добрая мысль и согласное благое намѣреніе во всѣхъ вашихъ дѣлахъ. По преимуществу же храните любовь къ Богу, выражая ее точнымъ исполненіемъ Его святаго закона; ибо Самъ Богъ есть чистѣйшая любовь и источникъ любви, и потому пребывающій въ любви къ Богу, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ. Послѣ любви къ Богу, первою обязанностию поставляйте себѣ любить своихъ родителей, которые даровали вамъ жизнь и жертвовали собственною жизнію, здоровьемъ и трудами, можетъ быть, для того только, чтобы васъ видѣть счастливыми; и теперь ваше счастье будетъ ихъ счастьемъ, ваши слезы — ихъ радости, и ихъ молитвы — ваши молитвы.

вамъ теперь способы къ самостоятельной жизни, они ни когда не отрѣшатся отъ васъ своею любовію, и ихъ молитвы къ Богу о вашемъ счастьи и бодрствованіи надъ вашимъ благоденствіемъ никогда не прекратится до конца ихъ жизни; только не забывайте ихъ въ своихъ молитвахъ и никогда не огорчайте ихъ, дабы и васъ сподобилъ Господь доброй памяти въ вашемъ потомствѣ, ибо какою мѣрою мѣрите сами, такою же мѣрою возмѣрится и вамъ. За тѣмъ любите ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя, и ни когда не отвращайте лица своего отъ всякаго, имѣющаго въ вашей помощи нужду, памятуя, что мы не только исполняемъ этимъ самый угодный Богу законъ, но создаемъ и собственное счастье. Чадъ и домочадцевъ, которыми награждаетъ васъ Господь Богъ приучайте къ любви къ Богу и Его святой Церкви, Государю и отечеству, вселяйте въ нихъ прямую честность, отвращеніе отъ праздности, лжи и обмана,—и всему доброму учите ихъ съ любовію и терпѣніемъ, служа для нихъ во всемъ собственнымъ примѣромъ. Что же касается вашихъ взаимныхъ обязанностей, то вамъ должны указать ихъ ваше собственное сердце и зависящее отъ нихъ ваше супружеское счастье. Мужъ да любитъ свою жену, какъ свое собственное тѣло, какъ свою собственную жизнь, съ всегдашнимъ снисхожденіемъ къ женской помощи, а жена да чтитъ своего мужа, какъ главу своего тѣла, какъ отца семейства, услаждая труды его жизни искреннею любовію, сердечнымъ участіемъ и покорностію необходимыми обстоятельствами, избѣгая всего, что могло бы огорчать, или смущать и безъ того часто озабоченную душу трудящагося мужа.

Утвердивъ на такихъ основаніяхъ свою жизнь и сохраняя таинство брака въ чистотѣ вѣры и непорочной совѣсти, вы несомнѣнно низведете на себя благословеніе Божіе, для пресповажденія мирной и долгоденственной жизни, въ полномъ довольствѣ своего дома, въ благополучности своихъ трудовъ и сподобитесь зрѣть сыны сыновъ своихъ вокругъ тропеи своей.

Родные и други! призовокуните свои молитвы къ молитвамъ Церкви Христовой, да низведетъ Господь Богъ Свое благословеніе на сихъ новобрачныхъ чадъ ея!

Священникъ Александръ Борецкій.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СВЯЩЕННЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на~~~~~Подписка принимается въ
мѣсть четыре руб., съ достав- № 41. редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с. ~~~~~ кievской семинаріи.

1869 года. Октября 12-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю 15-ю, по освященіи храма св. апостоловъ Петра и Павла, при кievской семинаріи.—О пригодности для пастыри историческихъ бесѣдъ въ дѣлѣ народнаго образованія.—Объ импровизаціи въ церковной проповѣди.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 15-Ю, ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВ. АПОСТОЛОВА ПЕТРА И ПАВЛА, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ ¹⁾.

Вся васъ ради, да благодать умножисяшаяся, множайшими благодареніи избыточествуетъ въ славу Божию, 2 Кор. 4, 15.

И св. храмъ сей, и благозвѣстное его обновленіе, и торжественное тайнодѣйствіе его освященія, совершенное нынѣ руками Святителя Божія, пекущагося о васъ съ истинною отеческою заботливостію,—вся васъ ради, юные наши братья о Господѣ!.. Все для того, да благодать Господня, давшая вамъ силы и способности, возможность и обильныя средства готовиться къ высокому служенію священства, чрезъ посредство св. храма сего и подъ его осяненіемъ, со-

¹⁾ Прочтено 21 сентября при священнослуженіи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

вершить воспитаніе и обученіе ваше по началамъ и въ духѣ св. вѣры православной и истиннаго благочестія христіанскаго, *и тьмъ оъ васъ самихъ и во многихъ произведетъ благодарность во славу Божию*. Ибо только такое воспитаніе и обученіе могутъ содѣлать васъ достойными того назначенія, которое указываетъ вамъ премудрость и благодать Божія,—просвѣтитъ свѣтомъ истинны и утвердитъ въ добродѣтели, да будете для людей Божіихъ «яко образъ предлежаѣй, аки законъ одушевленъ, аки правило и уставъ добраго житія», по слову св. Заотоуста.

Были, а можетъ быть и теперь есть, люди, мнящіеся мудрыми быти, которые не стыдились открыто говорить, будто начала вѣры и благочестія христіанскаго, измлада внушаемыя дѣтямъ, замедляютъ въ нихъ развитіе силъ и способностей и препятствуютъ пріобрѣтенію познаній... Не вѣрьте, бр., таковымъ.... Свѣтъ не производитъ тьмы, а прогоняетъ ее,—оживляетъ, а не убиваетъ. Св. вѣра, какъ свѣтъ отъ присносущнаго Свѣта, соединяетъ духъ нашъ съ Богомъ, Источникомъ жизни, животворитъ его, возбуждаетъ, раскрываетъ и укрѣпляетъ все его силы для жизни и дѣятельности, свойственной каждой способности нашей. Она устремляетъ умъ къ Богу, единому источнику истинной мудрости, въ которомъ открыты все сокровища премудрости и разума, отверзаетъ очи его разумѣти писанія, просвѣщаетъ и дѣлаетъ его способнымъ принимать богооткровенныя истины, которыя утаены отъ премудрыхъ и разумныхъ. Она, и только она одна, сообщаетъ несомнѣнно вѣрное познаніе о Богѣ, которое есть основаніе всякаго знанія,—познаніе о мірѣ и его судьбахъ, о человѣкѣ, его происхожденіи и высокомъ назначеніи, о его обязанностяхъ по отношенію къ Богу и людямъ,—познаніе о землѣ и о небѣ, о прошедшемъ и будущемъ,—о всемъ, что человѣку знать существенно необходимо. Вотъ отъ чего теперь даже малыя

дѣти, воспитанныя въ вѣрѣ, знаютъ болѣе, нежели прежде знали великіе мудрецы древняго міра. *Паче всѣхъ учащихся мя разумныхъ, яко свидѣнія твоя поученіе мое есть. Паче старецъ разумныхъ, яко заповѣди твоя възскахъ* (Псал. 118, 99. 100), свидѣтельствуешь о себѣ царственный пророкъ. *Размышляя въ новѣлствіяхъ Господнихъ, убѣждаетъ древній мудрецъ, и въ заповѣдяхъ Его поучайся присно. Той утвердитъ сердце твое и желаніе премудрости дано ти будетъ* (Сир. 6, 37).—

Воля и сердце человѣка, при самыхъ обширныхъ познаніяхъ и разнообразныхъ свѣдѣніяхъ, могутъ быть и часто бываютъ слабыми, развращенными, послушными рабами грѣха. Человѣческая наука—надежная ограда души отъ обольщевій порока. Внушенія мудрости земной, сухія и холодныя, могутъ только указать стези, не всегда, впрочемъ, вѣрныя, къ добродѣтели; но не могутъ дать силъ мужества и твердости неуклонно слѣдовать этимъ стезямъ, бороться съ соблазнами, побѣждать искушенія. Святая же вѣра, входя въ самое сердце, вноситъ въ него сокровище царствія Божія, сокровище правды, мира и радости, и мало по малу ослабляетъ въ немъ склонность къ чувственнымъ удовольствіямъ и вытѣсняетъ пристрастіе къ благамъ міра сего, раскрываетъ въ немъ способность, возбуждаетъ желаніе искать и находить усажденіе въ высшихъ, духовныхъ благахъ. Дѣйствуя на волю то угрозами будущихъ наказаній, то надеждою вѣчнаго блаженства, она освобождаетъ ее отъ рабства грѣху и возвращаетъ ей свободу чадъ Божіихъ, даетъ силу дѣлать добро, обуздываетъ своеволие закона грѣховнаго и укрощаетъ буйныя порывы страстей. Дайте св. вѣрѣ подобающее ей мѣсто въ вашемъ воспитаніи и образованіи, и тогда собственнымъ опытомъ узнаете, какъ могущественно она дѣйствуетъ. Она будетъ вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ стражемъ, охраняющимъ ва-

шу добрую нравственность: она предохранитъ не отъ падшій только, но и отъ напѣреній и отъ желаній преступныхъ, которыя не подлежатъ надзору человеческому: она предотвратитъ тысячи злоупотребленій и тайныхъ безвѣрадковъ, исправитъ недостатки, обуздаетъ вѣрочныя склонности, — внушитъ усердіе къ дѣлу и стараніе, приучитъ къ добродѣтели и поведетъ васъ къ счастью и блаженству путемъ заповѣдей Господнихъ.

Спасительное вліяніе спасительной вѣры дѣлается особенно очевиднымъ, когда человѣкъ, послѣ воспитанія, вступаетъ на поприще общественной жизни. Теперь онъ представляется себѣ самому и можетъ дѣлать, что хочетъ: его окружаетъ міръ съ соблазнами и обольщеніями, съ заботами и нуждами; ему внушаются правила жизни, сколько снисходительныя, столько же пагубныя: никто не предостерегаетъ, а многіе увлекаютъ его совѣтами и примѣрами жизни своей на путь беззаконія.... Паденіе безъ возстанія и полное крушеніе доброй нравственности почти неизбѣжны. Если сердце не будетъ укрѣплено вѣрою и благочестіемъ противъ нападеній порока: если навыкъ въ добродѣтели не будетъ крѣпкимъ щитомъ, отражающимъ стрѣлы соблазновъ и искушеній, и спасительнымъ якоремъ во время бурнаго устремленія страстей. Конечно, и вѣра не такая преграда, которой не могли бы преодолѣть прирожденная человѣку наклонность ко грѣху и страсти; но крайней мѣрѣ, она тверже и надежнѣе всѣхъ прочихъ преградъ. Если правила вѣры и благочестія, во время воспитанія, насаждены и укрѣпились въ сердцахъ: то, по крайней мѣрѣ, побѣда надъ добродѣтелию достается пороку не вдругъ, но послѣ борьбы и усилій. Даже и тогда, когда человѣкъ пойдетъ уже широкимъ путемъ нечестія, и тогда св. вѣра все еще будетъ жить во глубинѣ его сердца. все еще готовъ ея будетъ обличать падшаго и, можетъ быть, успѣетъ, наконецъ,

поднять его и поставить на знакомый ему путь долга и добра. Входить же въ жизнь, не утвердивши въ себѣ правилъ вѣры и благочестія воспитаніемъ, тоже, что пускаться въ бурное море безъ кормила и коричаго.

Всякая наука способствуетъ развитію силъ и способностей и сообщаетъ познанія: всѣ науки полезны и нужны. Но св. наука вѣры и благочестія — основаніе и вѣнецъ всѣхъ наукъ, и плоды ея велики и вѣчны — спасеніе душъ нашихъ. Посему ей паче и прежде прочихъ наукъ должно отдавать умъ и сердце, время и трудъ.

Изучайте же, возлюбленные, многоплодную и спасительную науку вѣры и благочестія съ любовью и съ горячимъ усердіемъ и въ школѣ, гдѣ воспитаніе и обученіе совершаются на началахъ и въ духѣ вѣры православной, гдѣ сообщаются богооткровенныя истины въ полнотѣ, достаточной для того, чтобы приготовиться къ достойному исполненію обязанностей предстонищаго вамъ служенія Богу и людямъ. Изучайте ее и въ семъ св. храмѣ; ибо храмъ Божій, по преимуществу, есть училище вѣры и жизни по вѣрѣ. Изучайте здѣсь св. вѣру въ словѣ Божіемъ и поученіяхъ пастырскихъ, въ чтеніяхъ церковныхъ, въ пѣсняхъ и пѣсняхъ духовныхъ, въ священнодѣйствіи таинствъ и въ священныя обряды. Учитесь жизни христіанской по св. образцамъ жизни святыхъ, подвиги и добродѣтели которыхъ восхваляетъ и прославляетъ св. Церковь каждый день въ св. храмахъ. Изъ ихъ жизни познаете не только то, въ чемъ состоитъ совершенство христіанское, но и какъ достигается оно во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, при разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни. Особенно же для призванныхъ и для васъ, братія мои, рожденіемъ и воспитаніемъ призываемыхъ къ продолженію служенія апостольскаго, поучительны и назидательны жизни и дѣла святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, — именами которыхъ украшается сей св.

храмъ, хранителей его и предстателей предъ престоломъ Божиимъ о братіяхъ св. храма сего. Послѣдимся по снмъ высокимъ, совершеннымъ, святымъ образцамъ образовати нашу жизнь и дѣятельность, да будемъ не недостойны продолжать ихъ служеніе, и да не постигнетъ насъ жребій лѣниваго и неключаемаго раба, вверженнаго въ геелну огненную. Возлюбимъ св. служеніе сіе всею крѣпостію души, какъ любили оное св. апостолы, всю славу свою поставлявши въ томъ, что удостоились быть служителями Слова, и честь своего служенія предпочитавшіе самой жизни. Ибо выше сего служенія нѣтъ на землѣ. Поревнуемъ ихъ ревности, день и ночь трудившейся въ исполненіи обязанностей, на нихъ возложенныхъ; ихъ безкорыстію, не желавшему отъ своихъ учениковъ не только сребра, или злата, или ризъ, но и необходимаго для пропитанія и содержанія, да не дадимъ какого либо преткновенія благовѣствованію Христову; ихъ умѣренности, умѣвшей жить въ скудости и въ изобиліи, быть въ сытости и терпѣть голодъ, и въ обиліи быть и въ недостаткѣ. Поучимся ихъ мудрости въ проповѣди слова Божія, приспособившейся ко всѣмъ, да всяко нѣкто пріобрѣщетъ и спасетъ; ихъ искусству просить и убѣждать и умолять; ихъ тихости и кротости въ обращеніи съ строптивыми, ихъ снисходительности къ заблуждающимъ. Усвоимъ себѣ ихъ любовь къ приснымъ нашимъ о Господѣ, научающую нѣжно обращаться съ братьями нашими о Христѣ, какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими; ихъ любовь, которая готова была не только преподать благовѣствованіе Божіе, но и отдать душу свою за возлюбленныхъ, которая болѣзновала муками раждающей, дондеже вообразится Христосъ въ ученикахъ Христовыхъ, и проливала слезы о погибеліи враговъ креста Христова. Во всемъ будемъ поступать, какъ поступали св. апостолы: *пренедобно и праведно и непорочно.*

Богъ же ослѣлѣ благодати, призванъи васъ въ вѣч-
ную Свою славу о Христѣ Иисусѣ, Той да совершитъ
вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ васъ
непоколебимыми въ вѣрѣ и благочестіи (Петр. 5, 10); да
просвѣтитъ, въ свое время, свѣтъ вашъ предъ людьми,
яко да видятъ ваши добрая дѣла, и прославятъ От-
ца вашего, нже на небесахъ (Мат. 5, 16); да благодать
умножитъ въ васъ, множайшими благодареніи избыто-
чествуетъ въ славу Божию. Аминь.

Прот. М. Богдановъ.

О ПРИГОДНОСТИ ДЛЯ ПАСТЫРЯ ИСТОРИЧЕСКИХЪ БЕСѢДЪ ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ¹⁾.

4. ВЛІЯНІЕ СКАЗАНІЙ О ЖИТІЯХЪ СВЯТЫХЪ НА РЕЛИГІОЗНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ РУССКАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ СТАРИНУ.

Чтобы узнать, какой родъ сѣмени лучше способна принимать почва, нужно предварительно изучить ея составъ. Чтобы быть духовнымъ сѣятелемъ, нужно также изучить ту нравственную почву, на которой приходится сѣять; а для этого необходимо поближе познакомиться съ тѣми вліяніями, подъ которыми она образовывалась и опредѣлялась. Развитие религіознаго сознанія древне-русскаго человѣка находилось въ непосредственной зависимости отъ сказаній религіознаго характера, перешедшихъ на Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ. Какое они имѣли вліяніе на древне-русскаго человѣка, можно видѣть изъ исторіи.

Религіозное сознаніе русскаго человѣка въ до-христіанскую эпоху представляетъ такую же *дробность* и развѣтвленность, какую мы видимъ въ религіозномъ міровоззрѣніи каждаго языческаго народа. Сознаніе это не было сознаніемъ одного духовнаго Начала, или Творца міра. Надъ каждою отдѣльною областію явленій природы русскій человѣкъ

¹⁾ См. № 40-й.

ставилъ особеннаго бога или полубога. Вслѣдствіе этого, и выраженіе его чувства, его религіозное благоговѣніе не могло быть сосредоточено на одномъ предметѣ. Кроме этого, среди неприглядной природы, преслѣдовавшей русскаго человѣка опасностями и неудачами, сознаніе его естественно не могло оставаться спокойнымъ; человѣкомъ овладѣвали страхъ предъ карою невидимыхъ, грозныхъ существъ, управлявшихъ жизнью и природы и его. Къ этимъ враждебнымъ существамъ было обращено робкое религіозное чувство русскаго человѣка язычника, и потому оно носило печать боя *религіознаго страха*, чѣмъ благоговѣніа спокойнаго и благодарнаго духа. Это явленіе общее въ языческихъ культахъ. Теперь посмотримъ въ другую сторону. Являются на Руси христіанскіе проповѣдники. Проповѣдь новой религіи—о *Единомъ и всеблагомъ* Богѣ. Съ принятіемъ ея, мысль о единомъ Творцѣ должна была, такъ сказать, собрать разсѣянный духъ человѣка, а представленіе о всеблагомъ и всемогущемъ Творцѣ должно было подѣйствовать успокоительно на его робкое чувство. И не одно это. Новая религія обѣщала человѣку ходатайство ангеловъ, ходатайства святыхъ предъ этимъ всемогущимъ и всеблагимъ Творцомъ. Естественно, не вдругъ могло измѣниться прежнее настроеніе русскаго человѣка; ни представленіе о божескихъ существахъ и темныхъ силахъ, ни робость чувства не могли такъ скоро пройти и съ принятіемъ христіанства. Въ новой, благодатной религіи они находили себѣ другой исходъ. Языческое представленіе о многихъ божескихъ существахъ должно было въ измѣненномъ видѣ удержаться въ представленіи объ ангелахъ и святыхъ, хотя это представленіе было все таки представленіемъ конечныхъ, сотворенныхъ существъ, а не божескихъ, какъ тамъ. Враждебныя силы природы, олицетворенная русскимъ человѣкомъ язычникомъ, между-тѣмъ продолжали также дѣйствовать и предѣть человѣку, какъ

и прежде; нерѣдко человѣкъ падалъ въ безспяльной борьбѣ съ трудностями, которыя на каждомъ шагѣ представляла ему неласковая природа. Вслѣдствіе этого, естественно, сознаніе его болѣе всего стало заниматься мыслию объ ангелахъ и святыхъ. Такимъ образомъ, русскій человѣкъ сталъ соединять представленіе грозныхъ дѣйствій природы съ представленіемъ о святыхъ, предохраняющихъ его отъ этихъ дѣйствій и устрояющихъ его судьбу. Илья пророкъ, Егорій храбрый, объѣзжающій русскую землю, до того не проходимую, Іоаннъ—Предтеча (Иванъ Купало) изъ числа святыхъ являются первыми и главными дѣйствующими лицами, смягчающими и предотвращающими суровыя и грозныя дѣйствія природы на русскаго человѣка. Другимъ святымъ сознаніе русскаго человѣка усвоило также *разныя благодати*, и соотвѣтственно этой разности даровъ, обращался къ нимъ человѣкъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ своей жизни. Такимъ образомъ, даже и въ теперешнемъ народномъ представленіи святые являются съ различными дарами, строго усвоенными имъ и не передаваемыми отъ одного другому. Откуда народъ узнавалъ все это? на основаніи чего составлялъ такія понятія? На основаніи сказаній о святыхъ, болѣею чистію, апокрифическихъ, или если и церковныхъ, то искаженныхъ по вкусу народному, сказаній, которыми и до сихъ-поръ изобилуютъ раскольническія рукописи. Они пришлись по вкусу древне-русскаго человѣка, съ дѣтскою простотою вѣрившаго всему, что ни выдавалось подъ прикрытіемъ христіанства. Въ послѣдствіи же сказанія о житіяхъ святыхъ не апокрифическія, каковы въ Прологъ и Четь-Миней, преимущественно воспитали въ русскомъ человѣкѣ духъ рязніозности, которымъ онъ такъ богатъ, соединили его неразрывными узами съ Церковію и ободряли при встрѣчѣ съ трудностями физическими и трудностями въ общественной жизни. Постараемся выяснитъ это. Можно сказать, что

ни одинъ народъ такъ глубоко не религіозенъ, какъ русскій народъ. Каково бы ни было направленіе его религіознаго чувства въ частныхъ случаяхъ, оно всегда въ немъ сильно и всегда присуще. Развитія русскаго сознанія въ расколъ служатъ, между прочимъ, доbazательствомъ и того, какъ сильно русскій простой народъ дорожитъ интересами вѣры, и какъ сильно желаетъ соблюсти истину какъ въ жизни, такъ и въ своемъ пониманіи предметовъ вѣры. Это желаніе увлекаетъ его, правда, въ заблужденія и нерѣдко зажигаетъ въ немъ страсти; но само въ себѣ оно чисто и похвально. Въ народѣ, охладѣвшемъ къ религін, конечно, не можетъ быть расколовъ, какъ не можетъ быть и теплоты религіозной. Въ русскомъ человѣкѣ тепла вѣра, потому что она сроднилась съ его духомъ среди жизненныхъ потрясеній и служила ему утѣшительницей при общественныхъ и частныхъ бѣдствіяхъ. Эту теплоту вѣры поддерживало въ немъ постоянное присутствіе въ его сознаніи тѣхъ или другихъ представленій о священныхъ лицахъ, жизни и подвигахъ святыхъ, къ которымъ онъ обращался за помощію въ несчастныхъ случаяхъ своей жизни. Съ этой стороны, сказанія о житіяхъ святыхъ совершили важное дѣло, принесли добрые плоды.

Далѣе, къ ходатайству святыхъ русскій человѣкъ обращался по иниціативѣ своихъ настырей, которые, имѣя въ виду развитіе въ немъ религіозныхъ началъ, относились благоговѣнно къ описаніямъ житій святыхъ, принимая Церковь, и находили въ нихъ душеполезное чтеніе. Еще благоговѣннѣе относились къ празднованію святыхъ особыми службами. Чрезъ это поддерживалось постоянное общеніе народа съ Церковью; во всѣхъ случаяхъ общественной и частной жизни, радостныхъ и нерадостныхъ, русскій человѣкъ, самъ молясь, въ тоже время приобѣгалъ къ молитвѣ Церкви о заступничествѣ святыхъ и помощи Бога. Церковь, такимъ образомъ,

исторически, по праву приобретающее название *матери*, руководительницы и утешительницы, въ лицѣ своихъ пастырей. Эта близость общенія народа и пастырей видна и теперь, и въ настоящее время русскій простой человѣкъ не любитъ начинать свои дѣла, не обратившись предварительно къ пастырскому совѣту и не испросивши молитвы Церкви. «Безъ Бога ни до порога», таково правило, руководящее русскимъ простолюдиномъ въ его повседневныхъ дѣлахъ, и это правило свидѣтельствуетъ о его близкомъ общеніи съ Церковью и близости къ нему церковнаго руководства.

Наконецъ, третья добрая сторона вліянія сказаній о святыхъ заключается въ томъ, что изъ нихъ древне-русскій человѣкъ и тепершній простолюдинъ почерпалъ нравственную силу для перенесенія несчастій, перѣдко случавшихся въ его жизни. При страдальческой, трудовой жизни древне-русскаго человѣка ему нужно было именно утѣшеніе въры и въры въ покровительство святыхъ. Изычникъ, прежде со страхомъ смотрѣвшій на дремучіе лѣса, пугаемый темными силами и разными привидѣніями, по принятіи христіанства, пряже и смѣлѣе началъ смотрѣть на природу, обрабатывать, населять и входить въ обладаніе ею вслѣдъ за спасающимися угодниками; его страхъ проходилъ болѣе или менѣе, когда онъ ясно видѣлъ възвѣсть надъ злыми силами чудотворцевъ, покровительствующихъ ему. Влагая смѣлость въ душу русскаго человѣка, сказанія о подвигахъ святыхъ, побуждающихъ природу, были, такимъ образомъ, силою, которая широко раздвигала русскую колонизацію по непроходимымъ мѣстамъ и служила основательницей не только нравственнаго, но и матеріальнаго блага русскаго человѣка. Много сдѣлало для него въ этомъ отношеніи и благочестивое пустынножительство русскихъ подвижниковъ, по слѣдамъ которыхъ, въ надеждѣ на молитвы ихъ и на сильный крестъ Христовъ, шелъ робкій русскій человѣкъ.

5. О выборѣ и требованіяхъ хорошаго выбора историческихъ разсказовъ для пастырской бесѣды

Само собою ясно, что не всякая исторія обладаетъ въ равной степени силой назиданія. Это же самое должно сказать и объ отдѣльных фактахъ священной исторіи и исторіи христіанскаго подвижничества и жизни. Поэтому необходимо дѣлать выборъ между ними. По отношенію къ проповѣди ческому и учительскому дѣлу сельскаго пастыря можно вывести нѣкоторые руководительныя начала изъ того, что доселѣ сказано нами о недостаткахъ, выработавшихся въ русскомъ человѣкѣ, подѣ влияніемъ сказаній о житіяхъ.

Во *первыхъ*, если религіозное сознаніе простолюдина, вслѣдствіе его малоразвитости, вслѣдствіе естественной склонности и, наконецъ, вслѣдствіе долговременнаго навыка, не обладаетъ строгою сосредоточенностію на мысли о Богѣ, то отсюда слѣдуетъ, что разсказъ въ пастырской бесѣдѣ долженъ быть, прежде всего, проникнутъ мыслию о Богѣ и Его прямымъ отношеніемъ къ христіанину. Есть разсказы въ священной исторіи, гдѣ представленіе о Богѣ является на первомъ мѣстѣ, есть и такіе, въ которыхъ мысль о Богѣ отходитъ на задній планъ, хотя вовсе не чужда духу всего разсказа. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Когда я разсказываю, положимъ, исторію творенія и разсыпанія народовъ, исторію Авраама и изгнестія изъ Египта евреевъ, первое, что представляется уму слушателя, это мысль о Богѣ. Центръ исторической сцены и первое дѣйствующее лицо Самъ Богъ; около Него группируются остальные предметы, какъ бы уходя въ полутьму. Изъ каждаго разсказа вытекаетъ назиданіе, которое проповѣдникъ вынесаетъ въ приложеніи къ разнымъ случаямъ жизни человѣческой. Но и при этомъ случаѣ, самымъ яркимъ пунктомъ въ кругу представленій, сообщенныхъ слушателю, остается мысль о Богѣ. Возьмемъ другіе примѣры. Когда я разсказываю исторію бѣдствій евреевъ въ Египтѣ (до рожденія

Моисей), исторію раздѣленія царства, войнъ съ ассиріанами и состоянія израильтянъ въ Вавилонѣ, предъ сознаніемъ слушателя является, прежде всего, множество лицъ и событій, сильно занимающихъ воображеніе, а мысль о Богѣ остается въ тѣни. Ясно, что и перевѣсъ въ сознаніи слушателя останется, поэтому, за первымъ. Здѣсь понятіе о Богѣ возникаетъ при усилеши вниманія и размышленіи, тогда-какъ тамъ она является невольна и прежде всего. Въ священной исторіи Ветхаго Завета мало можно найти примѣровъ послѣдняго рода рассказовъ, хотя, говоримъ, можно различать въ ней различныя степени освѣщенія идеи о Богѣ. Это потому, что вся библейская жизнь, всѣ библейскія событія группируются около идеи Бога, руководятся или же приводятъ къ ней. Поэтому, для обращеннаго язычника, самая лучшая проповѣдь о Богѣ—простые рассказы свящ. исторіи. Но между рассказами о жизни христіанской надо дѣлать въ этомъ отношеніи внимательный выборъ, такъ-какъ не во всѣхъ ихъ сразу видна такая сосредоточенная мысль о Богѣ. — Въ приложеніи къ сельскимъ прихожанамъ надо имѣть въ виду еще, *во вторыхъ*, чисто нравственное, образовательное вліяніе рассказа. Историческій рассказъ долженъ указывать идеалы нравственнаго совершенствованія, подвиговъ духовной чистоты. При религіозной практичности русскаго человѣка, господствующее впечатлѣніе отъ рассказа должно направлять умственный взоръ и желанія человѣка на небо, а не влечь къ земнымъ интересамъ. Объяснимъ это примѣрами. Когда я рассказываю простолюдину, какъ жилъ Іаковъ у Лавана и какъ множилось тамъ его богатство, или когда говорю о Іовѣ или Іосифѣ въ Египтѣ, въ сознаніи слушателя, плодомъ добродѣтели является земное счастье. Поэтому, и въ немъ побужденія къ добродѣтели будутъ возникать не совсѣмъ чистаго характера. Таково большинство рассказовъ ветхозав. исторіи. Въ нихъ виденъ практи-

ческій духъ евреевъ. Богатство, счастье земное непретѣнно мзда за добродѣтель, слѣдствіе благословенія Божія. Не видѣлъ праведника оставленнымъ и семейства его просящихъ хлѣба, говоритъ царь-пророкъ. Христіанство говоритъ, что узкими вратами, скорбнымъ путемъ надлежитъ вйти въ царствіе небесное. Что такое притча о бѣднякѣ — Лазарѣ и богачѣ, что такое вся исторія Христа Господа, не имѣвшаго гдѣ главу поклонити, что такое и всѣ роды христіанской святости, какъ не указаніе на неземныя побужденія и стремленія къ святой жизни — ради благъ, ожидаемыхъ въ загробномъ мірѣ, на небѣ! Блага эти несомнѣнны, только достигаются нелегко, путь къ нимъ — путь страданій и лишеній. Добродѣтель не обѣщаетъ христіанину земнаго до-вольства, да и какая мзда пріювшему мзду свою на землѣ!.. На практическую сторону, именно, ударитъ древній русскій человѣкъ при своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу и святымъ. Это зависѣло, въ извѣстной мѣрѣ, отъ страдальческой жизни его. Такъ отчасти смотритъ и теперешній простолюдинъ. Выборъ историческаго разсказа для бесѣды удаченъ, если разсказъ вызываетъ въ душѣ простолюдина высшія желанія и стремленія, желанія духовной чистоты и скорбь о своей духовной нищетѣ. Когда я разсказываю о Товитѣ, объ евангельскомъ юношѣ-богачѣ, о Закхѣѣ, о св. Алексѣѣ, человѣкѣ Божіемъ, или Арсеніѣ Великомъ, разсказъ устремляетъ мысль слушателя на другіе интересы и вызываетъ желанія не земнаго, а небеснаго, не того, чего древне-русскій человѣкъ пожелалъ бы, а того, чего долженъ желать всякій, кто живетъ не для одной земли. Ищите прежде всего царствія Божія, которое дается нищимъ духомъ, алчущимъ, жаждущимъ правды; а потомъ и земныя блага сами собою приложатся вамъ, на сколько нужно: если таковы молитвенныя желанія и стремленія, возникающія въ слушателѣ, то это явный признакъ помазанія

пастырской проповѣди. Къ этому же должны быть принаровлены пастырскіе выборы разсказовъ для бесѣды. На это нужно обращать особенное вниманіе, потому что простолюднѣе нерѣдко грѣшить противъ ближняго тамъ, гдѣ службу являютъ приносить Богови, грѣшить тѣмъ, что не отрывается отъ своихъ интересовъ, и почти забываетъ о благѣ ближняго и требованіяхъ любви къ ближнему.

Въ третьихъ, разсказы, выбираемые для пастырской бесѣды, должны быть принаровлены къ случаямъ и потребностямъ жизни простолюдина; т. е. выбирать должно такіе разсказы, въ которыхъ бы рисовались добродѣтели столько же христіанскія, сколько и житейскія; напр., любовь къ ближнему, страннопримство, нищелюбіе, семейныя добродѣтели, заботливость о благочестивомъ воспитаніи дѣтей и т. д. Такими разсказами богата книга «Училище благочестія»; ихъ смѣло можетъ предлагать пастырь прихожанамъ и въ частныхъ бесѣдахъ, и съ церковной кафедры.

Въ четвертыхъ, наконецъ, какъ общее качество хорошихъ разсказовъ должно имѣть въ виду живость выраженія въ нихъ правоучительной идеи. Объяснимъ это примѣрами. Когда я разсказываю о судьбѣ человека, котораго шагъ за шагомъ преслѣдуетъ угрызеніе совѣсти за нарушение нравственнаго закона, или за важное преступленіе, когда жизнь его тиснется неразрывною цѣпью заслуженныхъ наказаній — этимъ я воплощаю предъ сознаніемъ слушателя идею вѣчной правды и высоты нравственнаго закона нарушеннаго. Когда вы смотрите на человека, говорящаго съ сильнымъ волненіемъ и жестами (естественными), для васъ оцутительнѣе становится дѣйствіе того, что онъ говоритъ. Живой историческій разсказъ сопровождается также болѣе сильнымъ впечатлѣніемъ на слушателя, чѣмъ то впечатлѣніе или дѣйствіе, которое производитъ вало идущій разсказъ. Идеи двухъ ветхозавѣтныхъ исторій — Іова и праведнаго

Товига—почти одна и таже; но впечатлѣніе, какое производитъ повѣствованіе о Іовѣ быстрое, осязательнѣе и живѣе, чѣмъ то, какое производитъ исторія Товига, потому-что повѣствованію объ Іовѣ обладаетъ живостію и группировкою событій, будто нарочно подобранныхъ для глубокаго назиданія.

6. Составленіе историческихъ бесѣдъ.

Бесѣда можетъ состоять изъ одного разсказа, съ нравоучительными мыслями, вытекающими изъ него. Если, напр., пастырь желаетъ побесѣдовать съ народомъ о томъ, что необходимо христіанину исповѣдывать и содержать въру въ чистотѣ, онъ можетъ взять для такой бесѣды исторію Елеазара и мучениковъ маккавейскихъ съ матерію, можетъ взять исторію гоненій на апостоловъ, узничество ап. Павла и др. факты изъ исторіи перваго христіанства, преслѣдовавшагося, въ лицѣ своихъ неповѣдниковъ, огнемъ и мечемъ. Такъ напр., поученіе пр. Пугатина «на день св. Тихона Амаѣунтскаго» (стр. 52 въ 16 изд. 1868) состоитъ изъ одного разсказа о дневномъ святомъ и назиданія изъ него; таково и другое поученіе Пугатина «о терпѣніи» очень короткое, но въ тоже время сильное и живое (58 стр. въ томъ же изданіи краткихъ поученій Род. Пугатина). Хорошія и обстоятельно изложенныя бесѣды о праотцахъ, пророкахъ, апостолахъ (съ изложеніемъ исторіи этихъ лицъ) и болѣе общія бесѣды о святыхъ, о мученикахъ, преподобныхъ, святыхъ женахъ и др. (съ выдержками изъ жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ) помѣщены въ «бесѣдахъ сельскаго священника къ прихожанамъ» (стр. 137—247).—Бесѣда историческая можетъ состоять и изъ многихъ разсказовъ, кратко выдержанныхъ. Возьмемъ примѣры. Положимъ, намъ хотѣлось бы дать историческій характеръ бесѣдѣ о заповѣдяхъ Божіихъ вообще (примѣръ беремъ изъ вышеуказанныхъ бесѣдъ, 23 стр. въ 5 изд. 1866 г.). Бесѣда эта начинается длинною церковною молитвою; затѣмъ проповѣдникъ

разсуждасть о происхожденіи закона, перечисляетъ слова всѣхъ заповѣди и, сказавши, что много ихъ, какъ иго Христова, благо, и бремя для всякаго легко, бесѣду оканчиваетъ указаніемъ наградъ и наказаній на землѣ. Историческій характеръ бесѣды объ этомъ же получить въ такомъ случаѣ, когда проповѣдникъ просто расскажетъ исторію Моисеева законодательства, представитъ картину Синаи во время явленія Бога, обещающаго должное воздаяніе и за нарушение, и за исполненіе заповѣдей, приведетъ дажѣ нѣсколько примѣровъ изъ жизни свреенъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть неложность обѣтованій и угрозъ Божіихъ, укажетъ, наконецъ, и на то, что теперь іудеи оставлены Богомъ за всѣ свои грѣхи противъ Бога, и что подобно имъ можетъ быть оставленъ всякій богоотступный народъ. Возьмемъ другую бесѣду (VII, 45 стр.) »о поклоненіи Святой Троицѣ«. Проповѣдникъ сначала опредѣляетъ пониманіе догмата, порядкомъ лицъ въ Св. Троицѣ и отличительныя свойства ихъ, приводитъ слова Символа Аѳанасіева; затѣмъ силится объяснить ученіе объ этомъ предметѣ; но потомъ говоритъ, что ученіе о Св. Троицѣ тайна, и потому можетъ быть не понимаемо, а только содержимо вѣрою и памятуемо; наконецъ, чтобы слушатели помнили, что Богъ тринченъ въ лицахъ, приводитъ нѣсколько выраженій, взятыхъ изъ церковныхъ славословій въ честь Св. Троицы. Такимъ образомъ бесѣда достигаетъ одной цѣли: даетъ знать, что должно вѣровать во Св. Троицу, не забывать, и почитать Бога въ Троицѣ. Исторически поставить бесѣду объ этомъ же предметѣ можно такъ: взять отрывки изъ библейскихъ разсказовъ о твореніи человека (сотворимъ....) о странствіяхъ, принятыхъ Авраамомъ, о крещеніи Господа Спасителя, когда открылась тайна тринностаснаго Божества, указать на проповѣдь апостоловъ во имя Св. Троицы, привести примѣры изъ исторіи новозавѣтной Церкви, съ какою ревностію св. отцы отстаивали

это учение, и какъ мученики свидѣтельствовали его своею кровію. Слушатель пойметъ все величіе и всю важность догмата, когда узнаетъ, что за него лилась кровь святыхъ и немало смущалась Церковь во время оно. Само собою понятно, что послѣ этого, въ связи съ историческими разсказами, изъ его памяти не изгладится уже то, что Богъ тропичень, и что догматъ этотъ Божественный, и что, поэтому, помнить и употреблять его въ своемъ славословіи необходимо. Съ этимъ вмѣстѣ слушатель познакомится и съ историческими событіями.

Во власти проповѣдника распоряжаться историческимъ матеріаломъ для составленія бесѣды, т. е. подбирать и связывать въ одну бесѣду нѣсколько разсказовъ, въ которыхъ выражалась бы та или другая добродѣтель христіанская. Для этого необходимо, кромѣ умѣнья, разумѣется, и знаніе фактовъ изъ жизни, какъ библейской, такъ и церковно-христіанской. Можно сдѣлать еще одно замѣчаніе касательно самаго расположенія разсказовъ. Дѣйствіе исторической бесѣды, какъ и проповѣди вообще, должно усиливаться къ концу, для этого болѣе живые и разительные разсказы должны быть поставлены къ концу бесѣды, а менѣе живые и характерные къ началу. Впечатлѣніе и отъ отдѣльнаго разсказа слабо, если къ концу разсказъ становится блѣднѣе. Вообще духъ человѣческій, вступивши въ широкія и живыя струи образовъ и представленій, неохотно потомъ переходитъ въ тѣсныя и блѣдныя. Въ этомъ случаѣ онъ чувствуетъ стѣсненіе, а стѣсненіе ему не нравится. Есть умилятельный канонъ нашей Церкви, въ которомъ, въ меньшемъ видѣ, выполнено первое изъ указанныхъ условій, т. е. соединеніе историческихъ событий для выраженія одного чувства и покаянной мысли. Голо-

ривъ о канонѣ Андрея Бритскаго. Какъ невольно онъ исторгаетъ у слушателя чувство умиленія! Нужно, впрочемъ, замѣтить, что историческіе примѣры идутъ въ немъ не по возрастающей силѣ ихъ дѣйствія на слушателя, а въ хронологическомъ порядкѣ.

А. Гиссіевъ.

ОБЪ ИМПРОВИЗАЦІИ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВѢДИ.

По поводу новой статьи о проповѣднической импровизаціи въ послѣднемъ изданіи „Руководства къ церковному собесѣдованію, или Гомилетики“, протоіерей Н. Фаворова (Кіевъ. 1869 г.).

Импровизація, т. е. умѣнье безъ письменнаго приготовленія говорить связно, въ монологической формѣ, о различныхъ предметахъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ первоначальныхъ видовъ ораторскаго краснорѣчія, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго. Извѣстно, что Пизистратъ управлялъ греками по своей волѣ силою импровизированнаго слова, и что написанную предварительно рѣчь первый произнесъ Периклъ. Сколько требовала дарованія и искусства административная импровизованная рѣчь у грековъ, можно судить по слѣдующему обстоятельству. Жена Пизистрата пожелала однажды мужу, чтобы боги внушили ему, что говорить предъ народомъ. »Я и самъ знаю, что мнѣ надобно говорить«, отвѣчалъ онъ, »ты помолись лучше, чтобы я не сказалъ какого либо непріятнаго для слуха слова«. У римлянъ не было такого множества ораторовъ, какъ у грековъ; но единственный римскій ораторъ, Цицеронъ, который всегда тщательно вырабатывалъ свои рѣчи, оставилъ намъ образцы и импровизаціи самаго высокаго достоинства. Кому извѣстны его рѣчи... первая и четвертая---противъ Катиллы и за Марцелла, сказанныя Цицерономъ безъ предварительнаго приготовленія; тотъ не можетъ не подивиться совокупности въ этихъ рѣ-

чужь и силы мысли, и искусства слова. Но не объ этомъ такъ сказать, утонченной импровизаціи слова мы намерены говорить: намъ хочется сказать нѣсколько словъ о безискусственной импровизаціи христіанской проповѣди, и показать, что она нѣтъ-льбо въ первые времена христіанства составляла самый обыкновенный видъ проповѣди, но и въ настоящее время должна бы занимать первое мѣсто въ ряду настоящихъ бесѣдъ съ прихожанами.

Изъ святаго Евангелія мы знаемъ что проповѣдь Господа Іисуса Христа была не письменная, а устная, и притомъ не подготовленная, а вызываемая обстоятельствами времени и мѣста, гдѣ проповѣдывалъ Господь. Въ подражаніе божественному Учителю и ученики Его, св. апостолы, проповѣдывали болѣе устно, чѣмъ письменно. Припомнимъ проповѣди апостольскія, записанныя въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, была ли хоть одна изъ нихъ подготовлена Петромъ, Стефаномъ или Павломъ? Всѣ они вызваны были, такъ сказать, внезапно, и связаны были безъ всякаго приготовленія. Даже и въ томъ случаѣ, когда апостолы въ отдаленіи отъ вѣрующихъ не могли говорить въ нимъ устно, они не съ охотою передавали письму свои наставленія христіанамъ. *Мнози имѣхъ писати вамъ, говоритъ св. Іоаннъ во второмъ своемъ посланіи, и не воздохнѣхъ хартиєю и черниломъ: но надѣюсь прійти къ вамъ и устны ко устамъ глаголати, да радость ваша будетъ исполнена* (2 Іоан. 1, 12). Тоже самое, почти слово въ слово, повтѣряетъ онъ и въ третьемъ своемъ посланіи: *Мнози имѣхъ писати, но не хощу черниломъ и тростію писати тебе: уповаю же абѣ видѣти тя и устны ко устамъ глаголати* (3 Іоан. 1, 13). Апостолъ Павелъ, болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ оставившій письменныхъ наставленій вѣрующимъ, просилъ у Ефесинъ молиться не о томъ, чтобы побольше написать посланій, но о томъ, *да дастся ему слово со отверженіемъ*

устъ его, съ дерзновеніемъ сказать тайну благовѣствованія (Еф. 6, 19). И если писалъ посланія, то только къ тѣмъ, которымъ не имѣлъ возможности преподать устное наставленіе. *Сіе пишу тебѣ, говоритъ онъ въ одномъ изъ посланій къ Тимофею, уповаю пріѣхать къ тебѣ скоро: еще же замедлю, да увижу, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 14). Вообще, мы знаемъ по вѣриому историческому преданію, что св. апостолы и святые равноапостольныя жены пронесли слово евангелія во всю землю и въ концы вселенныя,—и однакоже, кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей ихъ, записанныхъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, и наставленій, преподанныхъ въ небольшомъ числѣ посланій, мы не имѣемъ отъ апостоловъ письменныхъ проповѣдей, и не потому, чтобы они не дошли до насъ, а потому, что ихъ и не было. Значитъ, апостольская проповѣдь была устная, неподготовленная, импровизированная. Правда, она была безпримѣрна въ томъ отношеніи, что апостолы проповѣдывали по непосредственному внушенію Духа Святаго; но и въ этомъ замѣчаніи важно для насъ то, что Духу Святому благоугодно было внушать преимущественно устную, а не письменную проповѣдь, и это, конечно, потому, что письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ, и что, по замѣчанію апостола, радость бесѣдующаго и слушающихъ бываетъ полнѣе, нежели читающихъ и пишущихъ (2 Іоан. 1, 12).

Отъ апостольскихъ мужей втораго и даже третьаго вѣка мы также не имѣемъ проповѣдей, которыя были бы или написаны предварительно, а потомъ произнесены. Посланія мужей апостольскихъ свидѣлствуютъ только о томъ, что они были напоминаніемъ устной проповѣди ихъ писателей. »Находясь между вами«, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ къ филиладельфіянамъ, »я громко возвѣщалъ, сильнымъ голосомъ говорилъ«¹⁾. Слово Божіе расло и крѣпилось въ

¹⁾ Глава 7-я.

первыхъ вѣкахъ христіанства не на хартіи, но въ сердцахъ вѣрующихъ, посредствомъ живой, устной проповѣди. Въ послѣдствіи, когда благодатныя дѣйствія Духа Святаго стали не такъ ощутительно проявляться въ вѣрующихъ, христіанская проповѣдь потребовала отъ настырей и письменнаго приготовленія, но въ томъ только случаѣ, когда проповѣдникъ не чувствовалъ въ себѣ способности импровизировать, или когда требовательность слушателей, знакомыхъ съ искусственными приемами и тщательною отдѣлкою греческаго витійства, поставляла проповѣдниковъ въ необходимость составлять искусственныя проповѣдническія слова. Такъ напри- мѣръ, св. Василій Великій и особенно Григорій Богословъ выступали на церковную кафедру, болышею частію, съ предварительно приготовленными бесѣдами и словами. Но это ни сколько не исключало импровизаторскаго проповѣдничества; напротивъ, когда являлся церковный витія, способный говорить проповѣди безъ приготовленія, то его слушали съ благоговѣйнымъ восторгомъ, и съ любовію записывали слова его. Такимъ является предъ нами, по свидѣтельству исторіи, св. Кириллъ іерусалимскій въ своихъ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученіяхъ. Еще болѣе знаменитаго проповѣдника-импровизатора видимъ мы въ св. Іоаннѣ Златоустомъ. »Поставленъ же бывъ пресвитеромъ Іоаннъ«, пишется въ его житіи, »нача прилѣжнѣе пецнися о спасеніи душъ человѣческихъ, часто поучая люди въ церкви *изъ устъ*: чесому вси людіе антioxійстін удивляхуся зѣло и похваляху блаженнаго: еще бо прежде его во градѣ томъ никого же видѣша, ни слышаша когда безъ книги, или хартіи слово Божіе проповѣдающа: первый онъ таковъ бѣ въ нихъ проповѣдникъ. Толкая же благодать изъ устъ его изливашеся, яко вси послушающіи не можаху насытитися сладкихъ словесъ его: того ради мнози скоронисцы проповѣдуемое Іоанномъ слово на хартіихъ писаху, и другъ дру-

гу преписующе, подаваху» ¹⁾. И эти импровизированныя бесѣды св. Златоуста такъ нравились народу, что не было въ Антиохіи ни одного человѣка, который не желалъ бы слушать ихъ. Въ тотъ день, когда ожидали Златоустовой проповѣди, всѣ спѣшили въ церковь съ радостію. Запирали присутственныя мѣста, лавки и мастерскія и шли послушать бесѣды Іоанновой, а кому не удавалось се послушать, тотъ считалъ это величайшею для себя потерю. Замѣчательно, что самая блистательная пора Златоустовой импровизаціи была въ то время, когда онъ былъ еще священникомъ въ Антиохіи, и что его импровизація, во глубокости мысли и изяществу рѣчи, на первыхъ порахъ, хотя привлекала слушателей своею блистательностію, но не вполне достигала цѣли христіанскаго проповѣдничества. »Обыче блаженный Іоаннъ«, говоритъ описатель его житія, »иногда отъ глубочайшія премудрости износить слова, а наипаче творяше то въ началѣ пресвитерства своего и составляше проповѣдь не всѣмъ разумительну людемъ не наученнымъ«. Но этотъ недостатокъ тотчасъ исправленъ былъ геніальнымъ проповѣдникомъ, коль скоро онъ былъ ему замѣченъ. Замѣчаніе это сдѣлала святому Іоанну одна женщина, которая съ любовію слушала его, но, къ сожалѣнію, не все, что онъ говорилъ, понимала. »Учителю духовный, паче же реку Іоанне Златоустый«, сказала она вслухъ всего народа, »углубилъ еси кладязь святаго твоего ученія, а уже ума нашего суть кратки и не могутъ досязати« ²⁾. Св. Златоустъ, вслѣдствіе этого замѣчанія, понявъ, что нѣтъ пользы для простаго народа въ хитросплетенномъ словѣ, и съ тѣхъ поръ старался учить народъ простыми словами и общепонятными наставленіями, для того, чтобы и самый пренепростый человѣкъ могъ понять его и позучить изъ его бесѣды назиданіе.

¹⁾ Четь-мис. ноябрь 13-го. ²⁾ Тамъ же.

Не станемъ отрицать, что проповѣдниковъ, столь славныхъ талантомъ импровизаціи, какъ Златоустъ, было немного, но не можемъ не допустить и того, что во всѣхъ странахъ и во всякое время христіанская проповѣдь имѣла и должна была имѣть импровизаторовъ. И это особенно необходимо, какъ при первоначальномъ благовѣстіи Христовой вѣры, какому бы то ни было народу, такъ и при дальнѣйшемъ просвѣщеніи его христіанскими истинами. Не вдаваясь въ историческія изслѣдованія объ этомъ, которые могли бы представить намъ много данныхъ для подтвержденія нашей мысли, обратимъ вниманіе на христіанскую проповѣдь въ нашемъ отечествѣ. Что она была въ русской землѣ многочастна и многообразна, въ томъ удостовѣряетъ насъ какъ быстрое распространеніе христіанства на Руси, такъ и утвержденіе его въ ней. Но вмѣстѣ съ тѣмъ можно видѣть и то, что эта проповѣдь рѣдко бывала подготовленною и записанною, по крайней мѣрѣ, на такое нѣтъ намъ право чрезвычайно малое число письменныхъ памятниковъ христіанскаго проповѣдничества въ Россіи до 18-го вѣка. Правда, кто и какъ импровизировалъ у насъ въ прошедшіе вѣки, наша скудная церковная исторія не записала намъ; но не утеренное еще преданіе о не очень давнемъ времени заводитъ насъ, что импровизаторами-проповѣдниками были у насъ преимущественно просвѣщенные архимастыри. Это имъ и возможно было, по степени ихъ дарованія и образованія, и необходимо, по разнообразнымъ обстоятельствамъ ихъ служебной дѣятельности. Такъ митрополитъ Михаилъ (Десницкій) очень часто говорилъ проповѣди безъ приготовленія. Бискупіе также помнятъ весьма назидательныя и душевные бесѣды митрополита Филарета (Амфитеатрова), а приближенные его свидѣлствуютъ, что эти мудрыя бесѣды говорены были имъ безъ письменнаго приготовленія, около десяти вѣсѣднихъ лѣтъ его жизни. Писущему эти строки слу-

чалось не разъ слышать проповѣдническую импровизацію преосвященныхъ полтавскихъ и переяславскихъ, Георгія и Гедеона. Первый, правда, мало заботился о красотѣ рѣчи и даже иногда порядкѣ слова; но импровизація послѣднего была такъ стройна и складна, что ее, какъ говорится, можно бы изъ устъ печатать. Не сомнѣваемся, что на обширномъ пространствѣ русской Церкви, кромѣ извѣстныхъ намъ, были и есть другіе даровитые и просвѣщенные не только архипастыри, но и священники, которые, покрайней мѣрѣ по временамъ, бесѣдуютъ къ своимъ пасомымъ безъ предварительнаго письменнаго приготовленія.

Горацій, удивляясь генію и краснорѣчію греческому, сказалъ:

*Grajis ingenium, Grajs dedit ore rotundo,
Musa loqui* ¹⁾.

Но мы думаемъ, что не однимъ грекамъ дана способность изящно говорить и усовершенствоваться въ словѣ. По мѣрѣ надобности, въ большей или меньшей силѣ проявлялась и проявляется эта способность и въ христіанскихъ проповѣдникахъ. Христіанскому краснорѣчію, побѣдившему мѣръ силою, преимущественно, импровизаторскаго слова, надобно удивляться гораздо болѣе, чѣмъ выработанному съ величайшими успѣхами классическому краснорѣчію. Правда, геніевъ въ импровизаціи, какъ и во всякомъ другомъ родѣ изящныхъ искусствъ, не много, — они рождаются вѣками; — но даровитыхъ людей, способныхъ писать и говорить *ex improviso*, во все время много. Думаемъ, что и теперь ихъ не мало, а могло бы быть у насъ и много, еслибы наши пастыри обратили вниманіе на усовершенствованіе своего слова, посредствомъ науки и, особенно, посредствомъ частаго упражненія въ умѣньи говорить безъ приготовленія. *Oratores fuit*. Первоначальный навыкъ говорить безъ книги и

¹⁾ *De arte poetica*.

тетради наши священники приобрѣли еще за школьную скамьею, гдѣ требовались отъ нихъ отвѣты своими словами, а настоящее положеніе священниковъ, какъ законоучителей въ сельскихъ школахъ, даетъ имъ возможность болѣе и болѣе усовершенствоваться этотъ навыкъ. Кто занимался, хоть сколько нибудь, преподаваніемъ въ школѣ, тотъ самъ знаетъ, что урокъ, который на первыхъ порахъ давался съ трудомъ, и требовалъ даже письменнаго приготовленія, съ каждымъ днемъ былъ легче и легче. Постоянное упражненіе помогаетъ совершенствованію дара слова до такой степени, что рѣчь о предметѣ, конечно, совершенно извѣстномъ, льется изъ устъ учителя безостановочно и связно, слѣдуя правильному и естественному ходу мыслей и движенію чувства. И если у насъ мало было доселѣ проповѣдниковъ—импровизаторовъ, то это потому, что не многіе, уча другихъ, учились вмѣстѣ съ тѣмъ и сами какъ необходимымъ для нихъ званіямъ, такъ и искусству слова. А между тѣмъ у насъ проповѣдники—импровизаторы не только умѣстны, но даже необходимы, и—возможны не въ средѣ только лицъ, получившихъ высшее умственное развитіе, но и среди личностей, имѣющихъ среднее образованіе, когда они поставлены въ соприкосновеніе съ не очень требовательными, на счетъ краснорѣчія, простолюдианами. Таковы именно у насъ сельскіе пастыри. Всѣ они въ настоящее время—изъ получившихъ образованіе, по крайней мѣрѣ, въ семинаріяхъ, и имѣютъ на столько свѣдѣній, что нашлись бы всегда о чемъ говорить, лишь бы сумѣли говорить. Въ кругу своей пастырской дѣятельности имъ часто приходится наталкиваться на такіе жизненные вопросы, которые требуютъ отъ нихъ тотчасъ слова объясненія, или вразумленія, или назиданія, или обличенія и пр. и проч. При такихъ обстоятельствахъ нѣкогда садиться за столъ и писать поученіе, а необходимо его сказать тутъ же, не теряя времени и повода къ слову.

Такъ, напримѣръ, пастырь церкви идетъ въ воскресенье или въ праздникъ въ храмъ на богослуженіе и видитъ, что его прихожане толпятся у питейныхъ заведеній и занимаются куплею и продажею, по случаю ярмарки, или торго въ селѣ. Неужели онъ долженъ смотрѣть на это равнодушно? Нѣтъ, по нашему разумѣнію, онъ долженъ, по брайней мѣрѣ, по совершеніи литургіи, обличить замѣченный имъ недостатокъ. Не правда ли, что тутъ вѣкогда приниматься за перо, что тутъ приходскій пастырь поставляется почти въ такое же положеніе, какъ св. Златоустъ, при видѣ зрѣлищъ въ страстную пятницу, и что и онъ, если не такъ краснорѣчиво, по крайней мѣрѣ, такъ же настойчиво долженъ тотчасъ высказать прихожанамъ необходимость отиѣнить не благочестный обычай. Или, при совершеніи богослуженій и особенно таинства брака и обряда погребенія, священникъ замѣчаетъ неурядицу между прихожанами. Неужели онъ не долженъ тутъ же пригласить народъ приличнымъ словомъ къ должному благочинію? Неужели онъ, встрѣтившись съ людьми, толкующими неправо о вѣрѣ и благочестіи, долженъ отложить вразумленіе ихъ до того времени, какъ напишетъ противъ нихъ проповѣдь? Неужели дозволить усиливаться и возрастать несогласіямъ и раздорамъ, бранямъ и сварамъ, какія видитъ въ наставѣ, пока надумается, какъ сочинить объ этомъ письменное поученіе? Все это и тому подобное приводитъ насъ къ несомнѣнному убѣжденію, что приходскій пастырь долженъ быть готовъ во всякое время и на всякій случай сказать приличное наставленіе прихожанамъ.

Кто изъ пастырей не приучилъ себя къ такому роду импровизированныхъ поученій и не знаетъ ни приемовъ, какіе требуются для этого, ни средствъ, при какихъ достигается усовершенствованіе въ импровизированномъ словѣ, тому слѣдуетъ научиться всему этому. Желаящимъ знать правила, руководствующія къ изыщной проповѣднической

импровизаціи, рекомендуемъ статью объ импровизаціи проповѣднической въ третьемъ изданіи «Руководства къ церковному собесѣдованію, или гомилетикѣ», протоіерея Н. Фаворова (изд. 1869 г. Кіевъ). Въ прежнихъ двухъ изданіяхъ гомилетикѣ о. Фаворова этой статьи не было, да и въ другихъ русскихъ учебникахъ гомилетическихъ объ этомъ предметѣ не говорится почти ни слова. Въ статьѣ о. прот. Фаворова разъяснены: понятіе о проповѣднической импровизаціи, потребности ея, возможность пріученія къ импровизаціи, общія средства подготовленія къ ней, заблаговременныя упражненія въ проповѣднической импровизаціи, недостатки, отъ которыхъ надобно беречься начинающимъ импровизировать, и средство для предотвращенія этихъ недостатковъ и для уснѣшности въ импровизаціи, наконецъ, сдѣланы замѣчанія объ импровизаціи съ церковной кафедрой. Надобно полагать, что сельскіе пастыри, окончившіе курсъ семинаріи до настоящаго года, всѣ до единого пріобрѣтутъ для себя это не дорогое и не замѣнимое руководство, и потому, вѣсто всякихъ замѣчаній съ своей стороны о степеняхъ, пріемахъ и пособіяхъ въ дѣлѣ импровизаціи, предоставляемъ имъ прочесть статью о. пр. Фаворова о проповѣднической импровизаціи въ самомъ его руководствѣ.

Конст. Думитрашковъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ № 42. редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1869 года. Октября 19-го.

Содержаніе: Домашнее наставленіе простому народу въ одинъ изъ осеннихъ праздниковъ. — Съ какими возрѣніями пастырь церкви можетъ встрѣчаться въ настоящее время. — Библіографія. — Объявленіе о продолженіи изданія журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1870 г.

ДОМАШНЕЕ НАСТАВЛЕНІЕ ПРОСТОМУ НАРОДУ ВЪ ОДИНЪ ИЗЪ ОСЕННИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ.

Прошло лѣто, наступила осень. По милости Божіей вы теперь запаслись хлѣбомъ, отъ котораго и сыты, и одѣты будете; по милости Божіей вы пользуетесь теперь и добрымъ здоровьемъ. Слѣдовательно, вамъ остается только за все благодарить Господа Бога и благоразумно пользоваться плодами своего тяжелаго земледѣлія. Но, къ сожалѣнію, не то я замѣчалъ и замѣчаю между вами, возлюбленные. Въмѣсто благодарности къ Богу, выражаемой молитвою и добрыми дѣлами, по окончаніи полевыхъ работъ, вы, обыкновенно, предаетесь пустымъ играмъ и ибнію соблазнительныхъ пѣсенъ; вмѣсто благоразумнаго пользованія плодами своего тяжелаго земледѣльческаго труда, при наступленіи осеннихъ праздниковъ, вы, обыкновенно, въ особенности предаетесь гибельному пороку — пьянству. Вотъ, одинъ изъ васъ цѣлыми

деревнями празднуютъ *Рождеству*, другіе—*Покрову Пресвятыя Богородицы*, нныя—*Казанской Божіей Матери*, а нѣкоторые—*Михайлову дню*. Но въ чемъ заключается ваше празднованіе? И дѣйствительно ли вы празднуете? Празднуете, только болѣе помірскому, чѣмъ по духовному, болѣе служите въ эти годовые праздники свои діаволу и своей плоти, чѣмъ Богу и Божіей Матери съ святыми угодниками Божіими. Все ваше празднованіе, большею частію, ограничивается только тѣмъ, что сходите въ эти дни къ обѣднѣ, помолитесь немного, а часто и того не бываетъ, и затѣмъ вполнѣ предаетесь пьянству. Больно объ этомъ напоминать вамъ, возм. сл., но по своей обязанности я долженъ говорить вамъ о томъ *благовременнѣ и безвременнѣ*. Уже и не разъ я бесѣдовалъ съ вами объ этомъ предметѣ, не разъ мое слово раздавалось противъ пьянства, но я вижу, что пьянство среди васъ не уменьшается, если не увеличивается; пьютъ мужчины и женщины, пьютъ старые и малые; пьютъ семействами, пьютъ и цѣлыми обществами; потому-то я и считаю нужнымъ снова побесѣдовать съ вами объ этомъ предметѣ, побесѣдовать особенно теперь, при наступленіи осеннихъ праздниковъ. Не упадетъ ли на этотъ разъ кому либо на сердце мое слово и не принесетъ ли добрый плодъ?. Дай-то Богъ!

Скажите: что хорошаго въ пьянствѣ? Рѣшительно ничего, а худаго много. *Кому горе? У кого жалобы на несчастіе? Кто затѣваетъ ссоры и брани? Кого тянутъ въ судъ? У кого не сходятъ раны съ шлея? Кто вѣчно съ синими и подбитыми глазами? Не охотники ли до вина и пиршествъ* (Притч. 23, 29)? говоритъ премудрый царь Соломонъ. И дѣйствительно это такъ. Человѣкъ въ пьяномъ видѣ не сознаетъ, что дѣлаетъ, именно ему въ это время кажется «*морю по козѣна*», и по своему сумасбродству онъ безъ разбора бросается на всякую опасность, а

послѣ и страдаетъ цѣлую жизнь, если только не разстанется съ этою жизнью во время самаго пьянства. Человѣкъ въ пьяномъ видѣ не сознаетъ, что говоритъ и какъ говоритъ, и говоритъ онъ иногда совершенно лишнее, говоритъ съ дерзостію и буйствомъ, за что и подвергается судебному преслѣдованію. »Долго ли будетъ это пьянство«, говоритъ св. Василій Великій, »есть наконецъ опасность, что изъ человѣка сдѣлаешься ты грязью« (слово на упивающихся). Разсудите сами хорошенько: стоитъ ли пьянство того, что для него человѣкъ теряетъ? И походитъ ли пьяница хоть иѣсколько на человѣка, даже на себя самаго? Лицо его, сіявшее пріятностію въ трезвомъ видѣ, въ пьяномъ видѣ сдѣлалось желто, какъ воскъ, глаза налились кровью, самъ онъ весь дрожитъ и трясется, какъ Каннъ, языкъ съ трудомъ ворочается и что-то только бормочетъ, ноги не держатъ его, пьяница падаетъ и валяется гдѣ либо въ навозѣ, вмѣстѣ съ безсловесными животными; тогда сбываются надъ нимъ слова Псалмопѣвца: *человѣкъ съ чести сый не разумъ, приложися скотомъ неслышаннымъ и угодился имъ* (Псал. 48, 13). Кромѣ того, вино, употребляемое въ излишество, дѣйствуетъ на все тѣло человѣка, какъ медленный ядъ. Оно отравляетъ ему жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ отравляетъ жизнь и его потомства. Дѣти, которые родятся отъ пьянствующихъ родителей, умираютъ преждевременною смертію, имѣя болѣзненное тѣлосложеніе; такимъ образомъ пьяница становится убійцею своего же потомства. Убивая себя тѣлесно, пьяница въ тоже время убиваетъ себя и духовно, ибо *пьяницы царствіемъ Божіимъ не наследуютъ*, по слову апостола Павла (1 Кор. 6, 10).

Не жалѣя себя, пьяный человѣкъ часто не жалѣетъ и своего имущества. Ему въ это время ничто не дорого. Не мало онъ пропьетъ, но еще не меньше того растеряетъ, а сколько, случается, переломаетъ и перебьетъ различныхъ

вещей въ домѣ до тѣхъ поръ, пока не утомонится. Отъ того и случается, что въ томъ домѣ, гдѣ есть предашій пьянству, все идетъ кривь да вкось; тамъ нѣтъ никакого порядка, тамъ семейство ходитъ голодное и оборванное, тамъ нужда видна во всѣ щели. Но пьяница до этого и дѣла нѣтъ; лишь бы онъ былъ пьянъ. Сколько иной бѣдной женѣ придется вынести оскорбленій отъ пьянаго мужа, сколько выслушать дерзкихъ, обидныхъ словъ и перенести жестокихъ побоевъ?.. Сколько разъ иногда случается ей въ глухую полночь бѣжать съ своими дѣтьми изъ роднаго дома и мерзнуть гдѣ либо на холодѣ?.. Зло слишкомъ велико, но это зло еще больше бываетъ для семьи тогда, когда и мать ея предается тому же гибельному пороку пьянству. Въ томъ семействѣ, гдѣ пьянствуетъ одинъ отецъ, по крайней мѣрѣ, мать можетъ поддерживать нравственность дѣтей своихъ и давать имъ воспитаніе, но гдѣ и мать подвержена пьянству, тамъ дѣти—погибшія созданія, тамъ соблазнъ слишкомъ глубоко можетъ вкорениться въ пѣщія дѣтскія сердца и рано ли поздно выйдти наружу; тогда несчастныя дѣти пойдутъ по слѣдамъ своихъ родителей, и число пьяницъ еще болѣе можетъ увеличиться. Не даромъ же говорить: «каковъ отецъ, таковъ и сынокъ, какова мать, такова и дочь». Очень часто и бываетъ такъ. Видятъ, напр., дѣти, что родители ихъ пьянствуютъ, и они начинаютъ пьянствовать; видятъ, что родители ихъ сеорятся, дерутся, воруютъ, беззаконничаютъ, и они тому же научаются. За примѣрами не далеко ходить; они предъ глазами. Посмотрите на своихъ дѣтей. Съ десяти или двѣнадцати лѣтъ они уже начинаютъ у васъ пить водку, дѣлать братчины, ходить на *бесѣдки*, воровать деньги и хлѣбъ, воровать для того, чтобы проводить на *бесѣдкахъ* время веселѣя. Тамъ ваши сыночья предаются тяжкимъ порокамъ, тамъ дочери ваши теряютъ стыдъ и дѣвственность, теряютъ среди раз-

гула, среди одуряющаго пьянства. »Кого стану оплакивать«, говоритъ св. Василій Великій, »дѣвъ ли, не вступившихъ въ замужество, или тѣхъ, которыя уже носятъ нго супружества? Однѣ пришли домой, не имѣя уже дѣвства; другія не возвратились къ мужьямъ цѣломудренными. Ибо, если нѣкоторыя и спасли тѣло отъ грѣха, то, безъ сомнѣнія, приняли растлѣніе въ душу. Тоже самое должно сказать мнѣ и о мужчинахъ. Ты худо посмотрилъ, и на тебя смотрѣли худо: *иже воззритъ на жену, ко еже возжелати ей, уже любодѣйствова съ нею* (Мѡ. 5, 28; слово на упив.). Кто же главнымъ образомъ виноватъ въ этомъ? Вы, родители, подающіе собой дурной примѣръ пьянства и ни сколько не заботящіеся о нравственномъ воспитаніи дѣтей своихъ! Строго вы отвѣтите за это предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. *Пре человеку тому, сказалъ Спаситель, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею, и бросили его въ море, нежели чтобъ онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ* (Лук. 17, 1—2). И послѣ этого вы же жалуетесь, что дѣти васъ не уважаютъ, не слушаются. Будутъ ли дѣти уважать васъ, когда вы сами учителѣхъ не уважаютъ васъ? Будутъ ли они слушаться васъ, когда вы сами не слушаетесь закона Божія и ведете жизнь зазорную, жизнь распутную, жизнь пьяную?.... Простите меня, если я кого либо изъ васъ оскорбляю этими словами, но я долженъ напомнить вамъ убѣжденіе пророка: *утрезвитесь пїяніи отъ вина своего и плачьтеся; рыдайте вси пїющіи вино до пїянства*.

И для общества пьяница вредный человѣкъ. Дѣлать добро и заниматься своимъ дѣломъ онъ не способенъ, а на худыя дѣла склоненъ. Завести ссору и буйство онъ всегда готовъ, учинить воровство тоже такой человѣкъ не задумается, а пуститься въ распутство—это любимое его за-

нятіе. На сходѣ пьяница всѣхъ перекричитъ, а платить оброкъ и всѣ повинности не его дѣло. Нѣтъ въ пьяномъ человѣкѣ ни стыда, ни страха Божія, ни усердія къ работѣ, а есть одно стремленіе къ пьянству, лѣни и жизни на счетъ другихъ. Пьяница въ обществѣ все равно, что язва на тѣлѣ, наростъ на деревѣ; кромѣ вреда, отъ него вичего нельзя ожидать.

Еще разъ напомнимъ вамъ, возл. мон,— оставьте губительный порокъ—пьянство. Пьянство никого до добра не доводило, а погубило многихъ. Конечно, кто пьетъ умѣренно, благоразумно, тотъ еще далекъ отъ гибели, тѣмъ болѣе, что и вино создано Господомъ намъ *на пользу и на веселіе* (Сир. 31, 29). Но такъ какъ почти никто изъ васъ не умѣетъ употреблять хмѣльных напитковъ благоразумно, на пользу себѣ, а не на посрамленіе и гибель, то я и совѣтовалъ бы этимъ людямъ вовсе не пить водки. Люди благоразумные давно оставили губительный порокъ — пьянство и завели, такъ называемыя, общества трезвости. Вотъ, если бы и вы рѣшились открыть у себя подобное общество? Какъ это было бы хорошо, благотѣльно для васъ самихъ и для дѣтей вашихъ! Подумайте—ка объ этомъ и посоветуйтесь: какъ лучше устроить это «общество трезвости». Съ своей стороны, я готовъ помочь вамъ своимъ совѣтомъ.

Перестаньте пить хмѣльное и—тѣ деньги, которыя шли на пьянство, останутся у васъ въ карманѣ. Эти деньги я совѣтую вамъ употребить на открытіе и содержаніе ремесленной школы, которая для васъ весьма необходима, такъ какъ и сами вы, и дѣти ваши не знаютъ почти никакихъ ремеселъ, а ремесла также для васъ необходимы, какъ и земледѣліе. Тамъ, гдѣ земледѣліе идетъ рука объ руку съ ремеслами, гдѣ народъ цѣнитъ свой трудъ, не затрачивая его на дѣла не производительныя, къ каковымъ относится и пьянство, и гдѣ онъ не забываетъ Бога,—тамъ всюду мы

видимъ благоденствіе. И вы, отказавшись отъ пьянства, тоже сдѣлаете два добрыхъ дѣла: угодите Богу и улучшите свой бытъ.

Вразуми и научи васъ Богъ открыть у себя общество трезвости и ремесленную школу, чего отъ души я и желаю вамъ. Аминь.

Свящ. Михаилъ Постыловъ.

СЪ КАКИМИ ВОЗЗРѢНІЯМИ ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ МОЖЕТЪ ВСТРѢЧАТЬСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

Кто внимательно наблюдаетъ за ходомъ и направленіемъ нашей церковной религіозной жизни не въ одной массѣ народа, но во всѣхъ слояхъ нашего общества, кто зорко слѣдитъ за тѣми доктринами, которыя теперь гласно проповѣдуются и проводятся въ нашей свѣтской литературѣ, кто не пропускаетъ безъ вниманія тѣхъ типовъ, которые изображаетъ современная беллетристика, кто внимателенъ ко всему этому, тотъ знаетъ, съ какими взглядами, и направленіемъ являются у насъ люди на попріицѣ нашей общественной жизненной дѣятельности, съ какою проповѣдію выступаютъ у насъ въ кружкахъ семейныхъ и домашнихъ и среди самаго народа не призванные учителя. Не нигилизмъ, не отрицаніе всего авторитетнаго и священнаго уже составляетъ девизъ современныхъ нашихъ доморожденныхъ ученыхъ, а слѣпая вѣра въ себя, въ свои собственные силы, чванное самохвальство, соединенное съ порицаніемъ великихъ за вѣтныхъ религіозныхъ истинъ, — вѣры въ вѣчность, въ безсмертіе, въ духовное возрожденіе, во все то, что проповѣдуетъ вѣра Христова, для устройства временнаго благополучія человѣка и его вѣчнаго блаженства. Натурализмъ, соединенный съ матеріализмомъ, составляетъ достоиніе на-

шихъ доморощенныхъ недорослей. Говоримъ—недорослей, нѣтъ въ виду не серьезныхъ труженниковъ на поприщѣ науки, не вдающихся въ пустыя увлеченія, а поверхностно знакомящихся съ движеніемъ, ходомъ и развитіемъ современной науки, какихъ у насъ большинство въ настоящее время. »Глупо привязываться къ церковной обрядности, неразумно вѣрить во все тѣ истины, которыя возвѣщаютъ Церковь и слово Божіе, напротивъ, благоразумно во всемъ слѣдовать внушеніямъ своего личнаго разума и требованіямъ общечеловѣческаго сознанія, слѣдуетъ довѣрять однимъ безпрекословнымъ истинамъ, подтверждаемымъ опытными науками», вотъ тѣ тезисы, которыми слѣдуютъ и проповѣдію которыхъ занимаются наши доморощенные ученые. Конечно, эти тезисы не суть плодъ ихъ самостоятельнаго развитія, добытый опытно, помощію науки; они такъ говорятъ и мыслятъ потому, что такъ говорить и мыслить большинство людей науки на западѣ. Тамъ натурально-матеріалистическое направленіе сдѣлалось господствующимъ въ настоящее время, въ слѣдствіе дѣйствительныхъ научныхъ успѣховъ на пути естественныхъ открытій и усовершенствованій, сдѣланныхъ въ недавнее время, въ слѣдствіе сознанія большой выгоды и пользы такихъ открытій для благоустройства жизни человѣческой, и потому въ слѣдствіе возникшаго недо- вѣрія и ложнаго критическаго отношенія ко всѣмъ истинамъ, лежащимъ внѣ области естествовѣдѣнія. Тамъ такое направленіе создавалось временемъ, и потому явилось естественно и послѣдовательно; у насъ же это направленіе является искусственно созданнымъ, чрезъ популяризировавіе сочиненій, написанныхъ въ духѣ современнаго направленія западныхъ мыслителей, чрезъ переводъ и изданіе самихъ сочиненій западныхъ мыслителей современнаго направленія. У насъ въ настоящее время преимущественно переводятся и издаются естественно-научныя изслѣдованія западныхъ

мыслителей; кромѣ журнальных статей, представляющихъ извлеченія изъ ихъ трудовъ, въ недавнее время вышло много сочиненій отдѣльными выпусками по естествознанію. Изъ философскихъ изслѣдованій преимущественно переводятся и издаются сочиненія такъ называемаго *позитивнаго* направленія (*Огюста Конта, Спенсера* и др.), которые предметомъ своего изученія поставляютъ «дѣйствительность въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т. е., ту часть вселенной, или космоса, которая въ какой либо мѣрѣ можетъ подлежать наблюденію и опыту». Всѣ же высшіе метафизическіе и религіозные вопросы или игнорируютъ, или объясняютъ въ превратномъ видѣ. Подъ вліяніемъ такихъ-то сочиненій наше молодое поколѣніе, главнымъ образомъ, совершаетъ кругъ своего развитія и образованія; ихъ воззрѣнія составляютъ для него насущную пищу.

Конечно, образованіе не можетъ иначе и совершаться у насъ, какъ путемъ такого изученія и усвоенія лучшихъ результатовъ науки, добываемыхъ западными учеными, далеко опередившими насъ въ наукѣ. Не давать хода лучшимъ современнымъ сочиненіямъ западныхъ мыслителей, значить, не давать хода росту и развитію у насъ образованія, значить, препятствовать его успѣхамъ. Но чтобы плодъ образованія являлся у насъ въ своемъ надлежащемъ видѣ, чтобы средства, способствующія его росту, приводили къ должнымъ результатамъ; нужно, чтобы умы развивающіеся и образующіеся были надлежащимъ образомъ подготовлены къ ихъ воспріятію, чтобы они имѣли хорошія и прочныя основы для ихъ произрастанія. Сѣмя, брошенное въ землю, тогда принесетъ надлежащій плодъ, когда земля, его воспринимающая, надлежащимъ образомъ приготовлена къ его произрастанію, когда, принявъ его въ себя, она подвергнетъ его процессу разложенія, переработаетъ его по законамъ своей механики, дастъ ему приличные соки; тогда

только изъ положеннаго въ нее сѣмени вырастетъ настоящій и зрѣлый плодъ. Точно также и сѣмена западнаго образованія, у насъ сѣменя, тогда принесутъ настоящій плодъ, когда молодыя силы, ихъ воспринимающія, будутъ надлежащимъ образомъ подготовлены къ ихъ воспринятію и произрастанію, когда они способны будутъ подвергнуть ихъ процессу критическаго разложенія и обращенія въ здоровые жизненные и питательные соки. Тогда только изъ сѣмянъ западнаго образованія можетъ созрѣть у насъ настоящій плодъ. Но такой фундаментальной подготовки, такого приспособленія къ воспринятію и произрастанію лучшихъ сѣмянъ западнаго образованія, большею частію, еще не достаетъ у нашихъ молодыхъ людей, развивающихся и образующихся. Наши молодые люди, большею частію, не способны бываютъ критически усвоить лучшія произведенія западной литературы, подвергать ихъ процессу разсудочнаго разложенія и дѣлать изъ нихъ надлежащую здоровую пищу для своего ума. Они только бѣгло схватываютъ и перенимаютъ результаты, добываемые западною наукою и на счетъ ихъ живутъ. Схвативъ какой-нибудь послѣдній научный выводъ, еще подлежащій повѣркѣ, они выдаютъ его за безпрекословную истину и, во имя ея, отвергаютъ все то, что доселѣ считали священнымъ и неприкосновеннымъ.

При такомъ отношеніи къ западной наукѣ, неудивительно, если у насъ являются такіе мыслители, которые, слегка ознакомившись »съ цѣлою арміею западныхъ критиковъ... Штраусовъ, Бауровъ и имъ подобныхъ«, произведеніямъ этихъ однихъ критиковъ предрекаютъ счастливую будущность, святымъ же истинамъ религіи пророчать скорое и безвозвратное паденіе ¹⁾. Неудивительно, если съ дѣй-

¹⁾ Вотъ какъ разсуждаютъ одинъ изъ мыслителей подобнаго рода: „... Современная критика (западная конечно) обратила весь старинный арсеналъ ортодоксіи въ складъ оружія, негоднаго къ употребленію, и приводитъ его въ такое без-

ствительности у насъ встрѣчаются тины, подобные очерченному въ недавнее время г. Гончаровымъ въ романѣ «Обрывъ», которые, «отрицая въ человѣкѣ человѣка съ душой, съ правами на безсмертіе, проповѣдуютъ какую-то правду, какую-то честность, какія-то стремленія къ лучшему порядку, къ благороднымъ стремленіямъ, не замѣчая, что все это дѣлается ненужнымъ при томъ, указываемомъ ими, случайномъ порядкѣ бытія, гдѣ люди, по ихъ словамъ, томятся, какъ мошки въ жаркую погоду въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мнутъ, плодятся, питаются, грѣются и исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобъ завтра дать мѣсто другому такому же столбу²⁾). Подобныя воззрѣнія не бываютъ плодомъ серьезной мысли и работы. Скорѣе они служатъ признакомъ легкаго, поверхностнаго и зыбкаго ума. Слегка ознакомившись съ научными приемами, разлагая матерію на составныя части, наши доморожденные ученые «думаютъ, что разлагаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все, что выражаетъ матерія. Угадывая законы явленія, они думаютъ, что уничтожаютъ и невѣдомую силу, давшую эти законы, только тѣмъ, что отвергаютъ ее, за неимѣніемъ приемовъ и свойствъ ума, чтобы разложить ее³⁾). Доступъ въ вѣчность и къ безсмертію всѣмъ религіознымъ и философскимъ упованіямъ они закрываютъ своими младенческими химическими или физическими опытами, «думая своей дѣтской тросточкой, какъ рычагомъ, шевелить дальніе міры,

защитное состояніе, выставила ее, помощію популяризаціи своихъ изысканій, предъ глазами всего образованнаго міра. Традиціонное міросозерцаніе дошло такъ образомъ до критическаго момента. Нравственныя истины не могутъ быть болѣе принимаемы въ ихъ ортодоксальной формѣ... супранатуральное и легендарное міросозерцаніе потеряло всякій смыслъ и значеніе съ наступленіемъ энергическаго стремленія къ наукѣ, къ положительному знанію. Оно не въ состояніи уже болѣе удовлетворять потребностямъ, вызваннымъ новымъ стремленіемъ. Разумъ, наука, свобода, вотъ новыя силы, влекушія къ неизбежному обновленію». см. «Философія исторіи на научной почвѣ г. Лессенча. Отч. занеск. январ. стр. 165. 2). «Вѣстникъ Европы. май. «Обрывъ», стр. 34. 2). Вѣстникъ Европы май. «Обрывъ», стр. 35.

и заставляя всю вселенную отвѣчать отрицательно на религиозныя надежды и стремленія отжившихъ людей ¹⁾). Вотъ основанія и источники, изъ которыхъ, большею частію, вытекаютъ воззрѣнія нашихъ современныхъ доморожденныхъ ученыхъ и мыслителей. Не глубина мысли, не надлежащее опытное дознаніе руководятъ и управляютъ ими, а легкое поверхностное знакомство съ научными воззрѣніями западныхъ критиковъ и научными приѣмами западной критики. Не смотря на это, типы, очерченные г. Гончаровымъ (въ лицѣ Марка), конечно, не въ одинаковомъ видѣ, составляютъ въ настоящее время у насъ нерѣдкость не только въ городахъ, но даже въ захолустьяхъ, селеніяхъ и даже такихъ мѣстахъ, куда, повидимому, не должна проникать ихъ любознательность.

Какъ же пастырь церкви можетъ бороться съ ложными воззрѣніями настоящаго времени? Представленный очеркъ происхожденія современныхъ ложныхъ воззрѣній уже дастъ въ руки пастыря нѣкоторое оружіе для борьбы. Современные антирелигиозныя воззрѣнія не представляютъ результата самостоятельной мысли, не суть плодъ долговременнаго самостоятельнаго историческаго развитія; это воззрѣнія переходяція и переносимыя къ намъ изъ чуждыхъ намъ, по развитію, странъ запада. Слѣдовательно, для прочности своей, они еще нуждаются въ самостоятельной повѣркѣ и самостоятельномъ дознаніи ихъ истинности; они еще и на своей почвѣ не окрѣпли и не получили надлежащей силы, тѣмъ болѣе не могутъ быть принимаемы съ безпрекословною вѣрою у насъ. Сила быстрого распространенія ихъ какъ у насъ, такъ и на западѣ коренится не столько въ твердости научныхъ теоретическихъ доказательствъ, сколько въ самомъ настроеніи и расположеніи людей. Человѣкъ вообще съ

большую охоту принимает то, что поощряет его наклонностямъ, чѣмъ то, что требуетъ отъ него болѣе серьезныхъ отношеній и обязательствъ. А что можетъ поощрять его наклонностямъ больше тѣхъ современныхъ возрѣній, которыя проповѣдуютъ освобожденіе отъ всѣхъ вѣншихъ и внутреннихъ узъ, сдерживающихъ въ должныхъ границахъ проявленіе его незаконныхъ стремленій? Въ этомъ неопровержимомъ свойствѣ натуры человѣка лежитъ причина и основаніе быстрого распространенія современныхъ матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ возрѣній. Религія Христова требуетъ сдержанности и обузданія натуральныхъ влеченій, и говоритъ, что счастье людей можетъ быть устроено только на самоотверженіи, а современные антирелигіозныя возрѣнія говорятъ о безконтрольномъ удовлетвореніи всѣмъ потребностямъ натуры, и счастье человѣка полагаютъ въ удовлетвореніи этимъ потребностямъ. Религія Христова требуетъ вѣры въ загробную жизнь, въ безсмертіе души, въ воздаяніе за добрыя дѣла, а современные матеріалистическія возрѣнія говорятъ, что нѣтъ другой жизни, что добродѣтель мечта, искусственное произведеніе, что о будущемъ воздаяніи за добрыя дѣла не можетъ быть и рѣчи ¹⁾. Понятное дѣло, на какую сторону скорѣе перейдетъ человѣкъ, всегда принимающій за истину то, что льститъ его чувственнымъ наклонностямъ. Такимъ образомъ, причина быстрого усвоенія и распространенія современныхъ матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ возрѣній прежде всего лежитъ въ той свободѣ, или лучше сказать, въ той разнузданности, которую доставляютъ своимъ поклонникамъ эти возрѣнія.

Что же касается научной стороны современныхъ матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ возрѣній, той связи съ естествознаніемъ и быстрыми успѣхами естествознанія, на

¹⁾ Такиъ разсуждаетъ *Le Monde* въ своемъ *Traité de la vie humaine*.

которую обыкновенно ссылаются поборники ихъ, то эта связь есть болѣе видимая, употребляемая сторонниками этихъ воззрѣній для своего прикрытія, и не имѣетъ прочихъ основъ. Строго научное естествознаніе выдѣляетъ себя отъ крайнихъ современныхъ антирелигіозныхъ и матеріалистическихъ воззрѣній; оно не ставитъ себя въ солидарную съ ними связь. Вопросы о вѣчныхъ причинахъ созданнаго, о конечныхъ цѣляхъ всего существующаго, которые поборники антирелигіозныхъ воззрѣній считаютъ рѣшенными, строго научное естествознаніе ставитъ въ области своихъ изслѣдованій. Кругъ своихъ знаній оно ограничиваетъ собственно изученіемъ явленій, подлежащихъ опыту и наблюденію, познаніемъ законовъ, ими правящихся¹⁾. Все, лежащее выше этой сферы, оно не считаетъ подлежащимъ кругу своихъ изысканій и изслѣдованій. Такимъ образомъ, по самому характеру своихъ занятій, строго научное естествознаніе не можетъ вступать въ борьбу съ тѣмъ ученіемъ, которое проповѣдуетъ истины, лежащія въ эмпирической области. Потому-то величайшіе представители естествознанія—Коперникъ, Кеплеръ, Ньютонъ и другіе, отбрытіями которыхъ пользуется современное естествознаніе, не были врагами христіанскаго вѣроученія. Своими трудами они доказали, что съ свободою естественно научныхъ изслѣдованій можетъ мириться глубокое христіанское убѣжденіе. Это отличіе строго научныхъ естественныхъ изслѣдованій отъ фантастическихъ увлеченій поборниковъ антирелигіозныхъ и матеріалистическихъ воззрѣній пастырь прежде всего долженъ имѣть въ виду при полемикѣ съ ними.

Затѣмъ, въ борьбѣ съ современными антирелигіозными воззрѣніями пастырь долженъ прибѣгать къ тому оружію, которое всегда находится у него подъ руками, *слову Божію*. Ап. Павелъ не напрасно называетъ слово Божіе *мечемъ*

¹⁾ См. изд. «Позитивная философія и Отцы Церкви», 1867. замѣчанія Милля стр. 47.

духовнымъ, самымъ острымъ и непобѣдимымъ (Ефес. 6, 11-17). Оно, дѣйствительно, можетъ быть тою силою, которою пастырь не только можетъ прикрывать себя при нападеніи враговъ, но съ помощію его дѣйствовать наступательно. Оно есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). Собственно, слово Божіе, какъ воплощенная сила Божія, можетъ содѣйствовать нравственному возрожденію человѣчества. Каковы бы ни были успѣхи современныхъ научныхъ открытій и усовершенствованій, они неспособны нравственно возсоздать человѣчество; они неспособны укротить корыстолюбія, алчности, плотоугодія и сластолюбія. Источники страстей, гнетущихъ человѣчество, лежатъ во глубинѣ сердца человѣческаго, и только съ помощію слова Божія, проникающаго до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, способнаго судить чувствованія и помышленія сердечныя (Евр. 4 12), можно искоренить ихъ изъ глубины сердецъ человѣческихъ. Во имя этого слова, способнаго такъ жизненно дѣйствовать на людей, пастырь долженъ возставать противъ современныхъ антирелигіозныхъ и матеріалистическихъ воззрѣній. Онъ долженъ говорить, что путь самоотверженія и бреста, путь внутренняго очищенія и исправленія есть первое начало и основа благоустройства человѣческихъ обществъ, что безъ нихъ не мыслимо нравственное возрожденіе и нравственное преуспѣяніе въ жизни человѣчества. Духъ ученія Христова, духъ религіи Христовой долженъ быть главнымъ заправляющимъ началомъ въ жизненной человѣческой дѣятельности; на немъ только можетъ быть упрочено временное благополучіе человѣка и вѣчное его блаженство. Только путь, указанный Христомъ Спасителемъ, можетъ вести человѣчество къ совершенству; безъ него не мыслимо шествіе къ Нему. Только начала нравственности, преподанныя Спасителемъ, могутъ водворить на землѣ миръ и согласіе, уменьшить бѣдность и ни-

щету, возвысить и облагородить сердце человѣка. На силу слова Божія, какъ на возраждающую и возсозидающую стихію, и прихѣръ Спасителя, какъ прихѣръ высочайшаго нравственнаго совершенства, къ которому можетъ достигнуть человѣкъ, пастырь чаще всего долженъ указывать въ борьбѣ съ антирелигіозными воззрѣніями.

Опираясь на слово Божіе въ борьбѣ съ современными антирелигіозными воззрѣніями, пастырь, для разоблаченія неправыхъ частныхъ пунктовъ ученія натурализма, можетъ знакомиться съ апологетическими сочиненіями, направленными противъ современнаго раціонализма и современнаго матеріализма. Такъ какъ современные антирелигіозныя и матеріалистическія воззрѣнія не у насъ явились, и не у насъ получили свое систематическое развитіе, то не у насъ составила́сь противъ нихъ и правильная систематическая оппозиція. Собственная наша апологетическая литература весьма скудна; за исключеніемъ немногихъ журнальных статей, писанныхъ по поводу книги Ренана и современнаго антирелигіознаго раціонализма, мы не можемъ похвалиться ни однимъ сочиненіемъ, исключительно посвященнымъ разбору матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ философскихъ ученій. Но этотъ недостатокъ восполняется у насъ переводомъ сочиненій лучшихъ западныхъ апологетовъ, издаваемыхъ отдѣльно и помѣщаемыхъ въ журналахъ. Наши духовные журналы уже издавна стали помѣщать на своихъ страницахъ сочиненія лучшихъ западныхъ апологетовъ въ переводѣ: нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли издать отдѣльными выпусками лучшія сочиненія *Гизо, Павля, Прессанси*. Но въ недавнее время у насъ составила́сь особая редакція «сборника современныхъ писателей», которая поставила своею цѣлю надѣлать насъ лучшими апологетическими западными сочиненіями. Изъ нихъ она уже успѣла издать: «письма противъ матеріализма» *Фр. Фабри*, «со-

временный материализмъ въ Германіи» *Поля Жанс*, »мозгъ и мысль« его же. Сочиненія эти собственно посвящены разбору материалистическихъ началъ, материалистическихъ теорій о происхожденіи міра, человѣка. Въ нихъ указываются недостатки теорій *Дарвина*, *Бюхнера*, *Фогта*; по нимъ пастыръ можетъ ознакомиться съ значеніемъ и характеромъ этихъ теорій, приобрѣвшихъ немалое число поклонниковъ и въ нашемъ отечествѣ. По своему характеру и содержанію весьма близко къ этимъ сочиненіямъ сочиненіе *Германа Ульрици*: »Богъ и природа,« переведенное и изданное при казанской духовн. академіи. Въ этомъ сочиненіи Ульрици не занимается собственно опроверженіемъ материалистическихъ теорій и доктринъ. Предметомъ своимъ онъ избираетъ естествовѣдѣніе въ самомъ широкомъ смыслѣ; онъ подвергаетъ критическому разбору послѣднія данныя естественныхъ наукъ, и въ своемъ разборѣ даетъ видѣть беспіліе естественныхъ наукъ въ удачномъ объясненіи причины и основанія даже такихъ явленій, которыя составляютъ ихъ прямую принадлежность, какова, напримѣръ, природа свѣта, теплоты, электричества, какова сущность силъ, лежащихъ въ основѣ органической жизни и пр., тѣмъ болѣе онъ отрицаетъ у нихъ возможность отрицанія вѣры въ Бога Творца и Промыслителя, въ безсмертіе души и другія истины религіи Христовой. Цѣль своихъ изслѣдованій онъ поставляетъ въ томъ, чтобы »дать средства отвѣчать всякому, кому еще близки къ сердцу религія и нравственность, на тѣ возраженія, какія приводятъ, опираясь на естествознательныхъ ученій, противъ вѣры въ Бога, свободы и безсмертія, — отвѣчать притомъ, выходя изъ основаній естествознанія«. Изъ сочиненій, специально посвященныхъ разбору мнѣній, направленныхъ противъ христіанства, можемъ упомянуть здѣсь о сочиненіяхъ, изданныхъ тою же редакціею »сборника современныхъ писателей«: »Исусъ Христосъ и

2-й лист. къ № 42-му.

Его время. *Прессансе*, «бесѣда о воскресеніи Іисуса Христа». *Гудера*. Оба эти сочиненія посвящены защитѣ важнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, съ опроверженіемъ пантеистическихъ, деистическихъ и раціоналистическихъ воззрѣній. Съ помощію этихъ сочиненій пастырь можетъ значительно облегчить себѣ борьбу съ поборниками антирелигіозныхъ и материалистическихъ воззрѣній настоящаго времени.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ замѣтить о томъ методѣ и способѣ, которому будетъ слѣдовать пастырь при полемикѣ съ современными антирелигіозными воззрѣніями. Пастырь Церкви Христовой долженъ быть чуждъ крайнихъ увлеченій; въ борьбѣ съ антирелигіозными воззрѣніями онъ долженъ показывать въ себѣ сколько ревностнаго цѣнителя истинной науки и просвѣщенія, столько же усерднаго поборника и защитника истинъ вѣроученія Христова. Онъ не долженъ унижать важности и значенія тѣхъ наукъ, которыя занимаются наблюденіемъ и изученіемъ законовъ природы, онъ долженъ съ уваженіемъ относиться ко всѣмъ открытіямъ и усовершенствованіямъ, дѣлаемымъ въ области естествовѣдѣнія и переносимымъ въ жизнь человѣка. Прямое назначеніе и цѣль такихъ наукъ изучать законы природы, уяснять ихъ человѣку, примѣнять и приспособлять къ полезному употребленію въ жизни человѣка, и такимъ образомъ постепенно дѣлать его существомъ разумнымъ, способнымъ облегчить свою трудовую и тяжелую жизнь. А таково и есть назначеніе человѣка, по ученію слова Божія. По ученію слова Божія, онъ долженъ быть разумнымъ владыкою этого видимаго міра, употребляющимъ все съ умѣніемъ и пользою (Быт. 1, 26). Слѣдовательно, и опытные науки, если свято выполняютъ свое назначеніе, только содѣйствуютъ къ достиженію той высокой цѣли, для которой поставленъ человѣкъ въ этомъ видимомъ мірѣ. По признавая полную важность и значеніе за современными откры-

тіями и усовершеніями въ области естествознанія и приложенія въ практической жизни человѣка, находя успѣхи ихъ вполне согласными съ тѣмъ назначеніемъ человѣка, которое ему указываетъ слово Божіе; пастырь Церкви Христовой въ тоже самое время долженъ говорить, что они далеко еще не все дѣлаютъ для человѣка, что они ни больше, ни меньше, какъ только дѣлаютъ болѣе удобною внѣшнюю трудовую жизнь человѣка, и тѣмъ самымъ нѣсколько облегчаютъ ему путь къ внутреннему нравственному совершенству, но самаго этого пути къ совершенству, самаго начала и источника совершенства не указываютъ. Путь къ высшему внутреннему совершенству человѣка указываетъ слово Божіе; средства для достиженія его предлагаетъ Церковь Христова. Только въ связи съ ними человѣкъ, при всѣхъ новыхъ открытіяхъ и усовершеніяхъ, можетъ стремиться и идти къ истинному высокому совершенству, сродному его духовной натурѣ. Только при помощи ихъ онъ не уклонится и не заблудится съ этого пути. Таковъ долженъ быть общій тонъ и духъ обличительныхъ и наставительныхъ поученій пастыря и бесѣдъ съ поборниками антирелигіозныхъ воззрѣній. Религія и наука, по его взгляду, должны стремиться къ одной великой цѣли, къ истинному совершенству человѣка.

Ст. Сольскій.

1) *Грамота*. Учебникъ для народныхъ школъ. Составилъ священникъ Н. Блиновъ, наставникъ Бахтинскаго сельскаго училища, Витекаго уѣзда. Изданіе Витекой губернской земской управы. Витка. 1869 года.

2) *О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ*. Того же автора и изданіе той же управы. ¹⁾

Не разъ высказываемая нами, по поводу изданій для народнаго чтенія, мысль приводится въ исполненіе; положено доброе начало и несомнѣнно будетъ продолженіе его. Разсматривая нашу періодическую народную литературу, разбирая вновь выходящія книги для народнаго чтенія, а также учебники для начальныхъ народныхъ училищъ, мы находили въ нихъ или исудачную поддѣлку, въ изложеніи, подъ народный разговорный языкъ, или пустоту содержанія, или въ большинствѣ ихъ ни болѣе, ни менѣе, какъ торговую спекуляцію. Неудовлетворительность изданій для народнаго обученія и чтенія мы объяснили, главнымъ образомъ, тѣмъ, что пишутся, составляются они людьми, ни сколько незнакомыми съ народомъ, живущими вдали отъ него, встрѣчающимися съ нимъ только на толкучихъ рынкахъ. Возможность пособить этому горю мы видѣли въ земскихъ учрежденіяхъ, — именно — казалось намъ, что члены земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ, близко заинтересованные дѣломъ народнаго образованія, хорошо знакомые съ людьми, ведущими его, обратятъ вниманіе на способныхъ и истинно полезныхъ въ этомъ дѣлѣ труженниковъ, расположатъ ихъ къ труду составленія учебныхъ книгъ и найдутъ средства къ изданію ихъ. Вотъ теперь предъ нами одно изъ такихъ изданій: учебникъ для народныхъ школъ — или, что-тоже, букварь, а также дидактическіе совѣты, какъ обучать предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ, составлены наставникомъ сельскаго училища и изданы губернской земскою управою. Привѣтствуемъ этотъ трудъ и это изданіе.

Въ букварѣ своемъ авторъ предлагаетъ не новый ка-

кой либо, доселѣ неизвѣстный и имъ придуманный методъ; нѣтъ, онъ заимствовалъ его у г. Уиннипскаго. Но дѣло не въ методѣ, а въ передачѣ его, въ указаніи того, какъ успѣшнѣе пользоваться имъ. Въ этомъ отношеніи трудъ составителя азбуки заслуживаетъ вниманія. Дѣло обученія азбукѣ изложено такъ коротко, просто и ясно, что трудно представить себѣ, чтобы нашелся какой либо сельскій учитель, неспособный понять и перенять то, какъ нужно учить грамотѣ. »Прежде учили грамотѣ«, пишетъ составитель азбуки въ своемъ наставленіи, какъ слѣдуетъ учить, такимъ образомъ:» учитель бралъ азбуку, сажалъ за нее ученика, показывая на буквы попеременно съ первой до послѣдней, говорилъ, а ученика заставлялъ повторять: *азбуки, вѣди.... до жижи*.—Когда ученикъ запомнитъ названіе каждой буквы, его учили складамъ: *буки-аз-ба-би* и проч. Послѣ стали учить, хотя и также сразу всѣ буквы, но называли ихъ *а, бе, ве....* а склады выходили *бс-а-ба* и т. д. Въ настоящее время многіе уже учатъ такъ, учитель показываетъ ученикамъ гласныя буквы, наклеенныя на картоны (подвижныя), и говоритъ: вотъ это А, это Е, Н, О, У и т. д., а ученики стараются запомнить ихъ. Послѣ чего учитель возьметъ одну согласную, напр. Б, и прикладывая А къ согласнымъ, говоритъ, что если приложить такъ, то будетъ *ба*, а если такъ, то *аб, бе, иб*, и пр. Затѣмъ, изъ нѣсколькихъ гласныхъ буквъ и одной или двухъ согласныхъ, составляетъ слова: *аба, баю, баба* и т. д. до конца азбуки, или пока ученики, узнавъ всѣ буквы, будутъ разбирать печатную книгу.... Въ каждомъ изъ этихъ трехъ приѣмовъ обученія ученикъ сначала узнаетъ букву, или знакъ и названіе какого либо звука (*буки, бе* и проч.), а потомъ уже и самый звукъ. Между тѣмъ, слѣдуетъ дѣлать на оборотъ, сначала нужно знакомить ученика только съ звукомъ, и такъ, чтобы

ученикъ узналъ его въ живой рѣчи,—въ словахъ; а послѣ того уже показать ему знакъ и научить его изображать этотъ знакъ. Вотъ какъ именно нужно вести дѣло:

Учитель, не показывая еще ученикамъ ни азбуки, ни подвижныхъ буквъ, говоритъ: замѣтьте, что я скажу (произносить *а*); скажите тоже самое! Ученики повторяютъ *а*. Для того, чтобы ученики твердо усвоили себѣ звукъ *а* и произносили его ясно и правильно, учитель заставляетъ ихъ произносить *а* нѣсколько разъ, сначала всѣхъ вмѣстѣ, потомъ каждого поочередно.—Слушайте еще (произносить *о*); что я скажу?... Повторите всѣ!.. Скажи ты, Василій, ты, Яковъ и проч.—Запомните, что *а*, *о* звуки голоса. Сколько же вы знаете теперь звуковъ?... Какой первой?.. Какой второй?.. А вотъ въ словѣ *Мать*, какой изъ этихъ двухъ звуковъ? *а* или *о*? замѣчайте: *ма-а-ть!*.. А въ словѣ *Богъ*? *Бо-о-огъ*. А въ словѣ: *сидѣ*, *радѣ*, *дѣтъ*, *полѣ*, *домѣ*. Подобныхъ (односложныхъ) словъ, въ которыхъ есть тотъ или другой изъ двухъ гласныхъ звуковъ, учитель долженъ предлагать ученикамъ побольше, до тѣхъ поръ, пока они не будутъ различать гласные звуки въ словахъ скоро и безошибочно. Этимъ пока и долженъ закончиться первый урокъ. Второй урокъ начнется повтореніемъ перваго.—Въ словѣ *валѣ*, какой звукъ?—*а*. А умѣете ли вы написать этотъ звукъ?—Нѣтъ. Желаете ли вы и васъ научу этому? Вотъ смотрите! (Учитель пишетъ мѣломъ на класной доскѣ прописную печатную букву *а* и говоритъ): это *а*. Напиши ты, Иванъ, ты, Григорій!... Что же вы это написали?—Звукъ *А*. Нѣтъ, это уже не звукъ *А*, а *знакъ* его.—Въ словѣ *Коль*, какой звукъ?—*о*.—Вотъ какъ пишется знакъ. Напишите его сами! На что онъ походить? На кольцо или обручъ. А знакъ *А* на что походить? На крышу. Вотъ вамъ эти знаки печатные, какъ они въ книжкахъ бываютъ. Сравните ихъ съ написанными ва-

ни?— При этомъ учитель даетъ ученикамъ подвижныя буквы А и О, и заставляетъ писать эти два знака на грифельныхъ доскахъ, вначалѣ нѣтъ буквы предъ глазами, а послѣ на память. Съ остальными гласными звуками и съ начертаніемъ знаковъ ихъ учитель знакомитъ учениковъ такимъ же порядкомъ, какъ и съ буквами А и О, только прибавляя вновь каждый день по одной слѣдующей буквѣ къ прежнимъ, твердо усвоеннымъ учениками. Гласныя буквы берутся для изученія въ такомъ порядкѣ: А, О, И, Е, Я. Ы, Ю, Э. Въ началѣ гласныя отгадываются въ односложныхъ словахъ, а потомъ, когда отгадываніе звуковъ въ такихъ словахъ не затрудняетъ учениковъ, учитель предлагаетъ имъ и двусложныя, трехсложныя и т. д. Для того, чтобы ученики не слышали звуковъ: А и Я, У и Ю, О и Е, учитель подбираетъ такія двусложныя слова, въ которыхъ бы были и твердый и мягкій звуки; напр: *своя, ваня, кую, куплю, мое* и т. п.—Когда ученики познакомятся со всѣми гласными буквами, прописными и строчными, имъ даются для чтенія и списыванія гласныя буквы, соединенныя попарно: *ау, ее, ей* и пр.

Послѣ этого можно переходить къ изученію согласныхъ буквъ. Первый звукъ лучше взять М. Объясненіе произношенія этого звука не трудно, нужно закрыть совсѣмъ губы и выдыхать чрезъ носъ: съ закрытымъ носомъ его нельзя произнести. Начальный пріемъ въ родѣ слѣдующаго:

Въ словѣ *м.м.*, какой звукъ?—Б. А въ словѣ: *м.т.*?—Тоже Б. Какъ же это звукъ одинъ и тотъ же, а слова вышли разныя; одно значить, что я что либо сейчасъ б.м., а другое, что я уже что-то б.т. Ты замѣть, какой конецъ того и другаго слова, и какъ ты его выговариваешь... Когда скажешь *м.м.*, то закрываешь ли ротъ?—Да. А когда говоришь *м.т.*, то ротъ оставляешь открытымъ, только кончикъ языка поднимаешь къ небу. Вотъ ты на это-то те-

перъ и обрати внимание. Такъ замѣть еще, какой послѣдний звукъ въ словѣ *м-м-м-м*. М. Повтори еще. . Сложи же въ словѣ *ум-м-м*, иные звуки? У. А еще? М. Теперь смотри, какъ надо написать этотъ звукъ. (Учитель пишетъ). Понини ты самъ такой же звукъ!.. Какъ онъ называется?.. Понини еще!.. Какъ ты его пишешь?.. На что это похоже?.. А вотъ такъ онъ въ книжкахъ печатается (показываются буквы М, наклеенныя на картонъ). Понини въ (подвижныхъ) буквахъ, вѣтъ ли еще подобнаго?.. Хорошо. Сложи теперь (изъ подвижныхъ буквъ) слово *ум*! Понини его! А что надо сдѣлать съ этимъ, чтобъ вышло *м-м*?.. Въ словѣ *см-м*, иные звуки?.. Сложи изъ буквъ!.. Понини!.. Въ словѣ *нм-м*, иные звуки? Сложи изъ буквъ!.. (Учит. убираетъ букву *н*). Теперь что стало? *м-м*. Ы—заябнеть буквами *о*, *и*). А теперь? *мон*. Отлично! Вотъ же, тебѣ книжки, сдѣланы ли прочесть вотъ эти слова?

При этомъ случаѣ, въ первый разъ, дается двѣтаъ букварь.

Буква Л и другія изучаются такими же порядкомъ, но главное безъ повторности, самое скорое обученіе *одни буквы въ день*. Въ упражненіяхъ на каждую букву, послѣ чтенія словъ, идетъ чтеніе фразъ, которыя также списываются на грифельную доску, въ началѣ съ книги, а послѣ и подѣ диктантъ. Если ученикъ написалъ неправильно, учитель долженъ довести ученика до того, чтобъ онъ убѣдился въ погрѣшности написаннаго имъ.

Для обученія болѣе отчетливому произношенію звуковъ, а отчасти и для скорѣйшаго запоминанія ихъ, учитель, при изученіи всякаго новаго звука, указываетъ на способъ произношенія его, т. е. на то, какими органами произносится этотъ звукъ. Такъ при произношеніи *О*, нужно приложить языкъ къ верхнимъ зубамъ такъ, чтобы между зубами и языкомъ оставалась небольшая дырочка и дохнуть, од-

нимъ словомъ, слегка свиснуть. А *III* произносится, когда прикладываемъ языкъ не къ концу зубовъ, а къ деснамъ и, оставивъ дырочку, будемъ выдыхать чрезъ зубы. *II* произносимъ, поднявъ кончикъ языка къ небу и выдыхая чрезъ носъ. Произнося *B*, мы прикладываемъ нижнюю губу къ верхнимъ зубамъ и дышаньемъ отрываемъ ее. Произнося *P*, мы выдыхаемъ, ротъ у насъ весь открытъ и мы чувствуемъ какъ бы ударъ у самой глотки. Произнося *L*, мы прикладываемъ (легко) кончикъ языка къ небу и т. д.

При дальнѣйшемъ обученіи, порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ согласныя буквы, такой: въ началѣ звуки удобныя и легкіе для произношенія, а послѣ болѣе трудныя, хотя и удобозапоминаемые, какъ напр: *P*, *M* и др., и наконецъ, сложныя и неправильно выговариваемыя простоядыми: *Щ*, *Ч*, *Ц*. — До буквы *II* (ои) двусложныя слова идутъ съ прямыми слогами, а далѣе—и съ обратными; послѣ буквы *I'*-(его) идетъ объясненіе твердаго и мягкаго звука, причемъ *Ъ* должно называть короткое *И*, а *ь* короткое *II*. Далѣе идутъ двухсложныя слова, съ среднимъ слогомъ въ концѣ слова (видѣтъ), и въ началѣ (сукно). Подъ буквой *II*—(пой) чтеніе двухъ согласныхъ ерѣду въ началѣ; а подъ буквой *T'*-(это) въ концѣ. Затѣмъ упражненія въ чтеніи словъ: съ *Ъ* и *ь* въ среднѣй слова по нѣскольку согласныхъ приѣтъ (жидорѣ), съ буквой *Ъ* и *ь* въ начальномъ словѣ (ягота, обманитѣ), трудныя односложныя слова (что, бью) и проч. Въ этомъ случаѣ у Ѳ. Виноградова строго выдержана постепенность въ увеличеніи трудностей.

Въ числѣ фразъ въ учебникѣ помѣщены скороговорки (означенныя въ началѣ строки чертой) и загадки (подъ цифрами). Ребенка интересуетъ и то, что онъ можетъ прочесть, составить изъ буквъ и написать слова: я наѣю маму и под., дальнѣйшее же чтеніе его за-

нимаютъ болѣе и болѣе; чтеніе же загадокъ и скороговорокъ увлекаетъ его еще сильнѣе. Значеніе скороговорки заключается въ томъ, что, при быстромъ выговариваніи ея, должно произносить ее точно, не пропуская ни одного звука. Неизвѣстность отгадки въ загадкахъ, побуждаетъ ученика внимательнѣе всматриваться въ слова и мысль ихъ и вообще всѣхъ другихъ фразъ. Учитель не сообщаетъ отгадокъ, пусть ученики сами догадаются.

Вотъ сущность приѣма обученія, какой предлагаетъ о. Н. Блиновъ. Жаль только, что въ букварѣ своемъ онъ не представилъ церковно-славянскаго алфавита. Въ своихъ дидактическихъ софѣтахъ онъ замѣчаетъ, что совершенно напрасно опасеніе тѣхъ, которые не понимаютъ свойства обученія по звуковому способу, увѣряютъ, будто ученики этимъ способомъ скоро выучатся читать по граждански, но не будутъ разбирать церковно-славянскихъ книгъ. Напротивъ, стоитъ только, по замѣчанію о. Блинова, дѣтямъ, умѣющимъ читать гражданскую печать, показать одну изъ таблицъ (напр. изъ азбуки Золотова), гдѣ славянскія слова, употребляющіеся въ сокращеніи, напечатаны безъ объясненій, чтобъ заинтересовать учениковъ, показавши предъ ними *славянскія буквы*, не входящія въ алфавитъ гражданской азбуки. Но гдѣ же взять ихъ? Въ букварѣ о. Блинова такихъ буквъ нѣтъ, — а также нѣтъ у него и упражненій для первоначальнаго чтенія по-церковно-славянски. Это недостатокъ. Если нѣтъ въ виду вообще дешевизну учебныхъ книжекъ, что, какъ видно изъ словъ о. Блинова, и имѣлось нѣтъ, между прочимъ, въ виду, при составленіи букваря, то слѣдовало бы ему позаботиться о томъ, чтобъ школьникъ, имѣя подъ руками одинъ букварь, не нуждался въ другомъ, гдѣ есть и церковно-славянская азбука и упражненія въ чтеніи по-церковно-славянски.

Но букварь еще дѣло неважное, букварей у насъ столь-

ко, что и не перечтешь. Вотъ въ дидактическихъ совѣтахъ у насъ есть недостатки; намъ извѣстны не болѣе трехъ руководствъ въ этомъ родѣ ¹⁾. Трудъ о. Блинова благоденствъ. Конечно, молодые сельскіе учителя, познакомившіеся, во время семинарскаго курса, съ дидактикою, не найдутъ въ книжкѣ о. Блинова что либо новое для себя; но для тѣхъ изъ учителей, которые не знакомы съ дидактическими правилами, она можетъ быть полезной. Думаемъ, что съ довѣріемъ отнесутся къ ней и тѣ изъ учителей, которые, по какому-то упорному пристрастію къ старымъ приемамъ обученія, не хотятъ внимать указаніямъ и совѣтамъ педагоговъ, и тѣмъ болѣе не хотятъ знать ничего новаго въ дѣлѣ обученія, что все это новое отъ нѣмцевъ, не наше русское, православное, и передается лицами едва ли русскаго происхожденія. Составитель вновь изданныхъ замѣчаній о способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ—самъ наставникъ сельскаго училища, и притомъ православный приходской священникъ. Кому же болѣе довѣрить, кого послушаться? Если уже его совѣтовъ и замѣчаній не послушаются, то едва ли найдется кто либо другой настолько сильный, чтобы разбудить спокойно почивающихъ на старыхъ приемахъ обученія. Трудъ, подобный труду о. Блинова, тѣмъ болѣе необходимъ, что въ последнее время стали появляться пригодные для сельскихъ школъ учебники, воспользоваться которыми можно только при знаніи лучшихъ приемовъ преподаванія. Всякое учебное руководство, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не можетъ передать во всей полнотѣ извѣстный предметъ и оставляетъ

¹⁾ Руководственныхъ пособій къ преподаванію отдѣльно какого либо или предметовъ учебнаго курса народной школы довольно; а такихъ, чтобы представляли указанія и совѣты относительно преподаванія всѣхъ предметовъ мало. Болѣе полное изъ нихъ и удобоприимное въ дѣлу—это „Руководство къ началному обученію“, которое можно получить въ редакціи „Гука для сел. паст.“, по 75 коп. за экземпляръ съ пересылкою.

значительный просторъ объясненіямъ преподавателя. Вотъ наприѣръ — какой былъ случай. Училищный совѣтъ Гродненской губерніи, замѣтивши, что преподаваніе ариметики идетъ неудовлетворительно, разослалъ самыя лучшія руководства по ариметикѣ, наприѣръ Паульсона и Груббе и другія; но вдругъ оказывается, что многіе наставники *не умѣютъ* прилагать рекомендуемые учебники къ дѣлу, находя предлагаемые въ нихъ пріемы замысловатыми ¹⁾).

Замѣчанія автора разбираемой книги касаются порядка и пріемовъ обученія чтенію, писму, преподаванія Закона Божія, обученія ариметикѣ и отчасти церковному пѣнію. Не отличаются они полнотою, обстоятельностью, даже довольно отрывочны, безъ всякой системы и послѣдовательности, такъ что трудно удерживать ихъ въ памяти: но неотъемлемыя достоинства ихъ — простота, ясность изложенія, сглаживаютъ вышеуказанные недостатки. Мы такъ понимаемъ трудъ автора: онъ не кабинетный ученый, педагогъ — теоретикъ, слѣдящій за развитіемъ новой науки, какова педагогика на русской почвѣ, а педагогъ — практикъ, съ вниманіемъ и любовію къ своему дѣлу, старающійся испытать на практикѣ то, что предлагаютъ педагоги — теоретики. Отъ того въ его замѣткахъ и нѣтъ какой либо научной связи и систематичности изложенія; но что приходилось ему испытать на дѣлѣ относительно того или другого предмета, то онъ и передаетъ. Такой трудъ имѣетъ свою цѣну въ томъ отношеніи, что его замѣчанія заслуживаютъ полного довѣрія, какъ испытанія на практикѣ.

Въ первой своей статьѣ — «обученіе чтенію», авторъ, изложивши основанія, порядокъ и методъ разумнаго обученія чтенію, предлагаетъ совѣты относительно того, какъ вести обученіе чтенію послѣ того, какъ дѣти научатся раз-

¹⁾ Журн. Министерства народ. просвѣщ. 1867 года. Февраль стр. 216

бирать слова многосложныя, перейти отъ букваря къ первой книгѣ для чтенія. Въ этомъ случаѣ онъ собралъ и, надѣмся, конечно, испыталъ самъ все, что есть дѣльнаго и удобоприложимаго къ дѣлу въ нашей педагогической литературѣ по этому предмету. Во второй статьѣ своей «обученіе письму» авторъ усиливается, и не безъ побужденій, конечно, доказать, что письмо не слѣдуетъ начинать прежде рисованія, какъ потому, что оно есть не что иное, какъ особый родъ линейнаго черченія, и не допускаетъ никакихъ произвольныхъ отступленій отъ опредѣленнаго направленія своихъ формъ, такъ и потому преимущественно, что начатое прежде рисованія, оно неминуемо испортитъ руку дѣтей, приучивъ ее къ отдѣльнымъ формамъ начертанія, прежде чѣмъ она достаточно разовьется на разнообразныхъ фигурахъ, предшествующихъ рисованію; наконецъ, еще и потому, что съ помощію рисованія чрезвычайно облегчается для ребенка правильная формація буквъ и т. д. Въ третьей своей статьѣ «Ариметика», авторъ, упомянувши о томъ, что доселѣ въ нѣкоторыхъ школахъ обученіе ариметикѣ идетъ неудовлетворительно, вслѣдствіе дурнаго метода преподаванія, между первыми замѣчаніями своими относительно разумныхъ приемовъ обученія, даетъ мѣсто такому замѣчанію, что «учитель, при начальномъ обученіи дѣтей ариметикѣ, долженъ отрѣшиться совершенно отъ прежнихъ приемовъ, такъ сказать, забыть ихъ». По нашему понятію, это замѣчаніе очень уместно, такъ какъ предлагаемые авторомъ приемы преподаванія положительно идутъ въ разрѣзъ съ прежними. Дѣло ясное, тому, кто, по упорному пристрастію въ старому, не желаетъ оставлять прежнихъ приемовъ, лучше и не тратить время на чтеніе совѣтовъ о. Блинова. Онъ предостерегаетъ читающаго. Да его предостереженіе необходимо и съ другой стороны: извѣстно, что и прежнее знаніе ариметики досталось намъ съ большимъ трудомъ, а тутъ

предлагають новыя приемы, понять которые тоже не легкое дѣло; не лучше ли держаться купленнаго дорогою цѣною стараго—и кое что усвоить изъ новаго; имѣть, авторъ говоритъ, что нужно все старое забыть, а въ противномъ случаѣ, скажемъ по своему опыту, придется самому постоянно сбиваться и спутывать другаго, самому не имѣть определенной почвы и другаго водить съ мѣста на мѣсто; или по-старому, или по-новому, какъ предлагаетъ авторъ, но отнюдь не сибивая стараго съ новымъ. Замѣчанія о. Блинова относительно приемовъ обученія ариметикѣ изложены удобопонятно. Мы не предлагаемъ здѣсь того, въ чемъ состоятъ эти приемы, потому что въ существѣ дѣла они не отличаются отъ тѣхъ, какіе изложены на страницахъ нашего журнала ¹⁾; излагать ихъ здѣсь значило бы повторить одно и тоже

Въ четвертой своей статьѣ, гдѣ предлагаются совѣты относительно преподаванія закона Божія, о. Блиновъ излагаетъ порядокъ и способы, по которымъ должно производиться ознакомленіе дѣтей съ истинами христіанской вѣры, священно историческими событіями и проч. въ сельской школѣ. У него только указывается особый родъ занятія по закону Божию, чего не приходилось намъ встрѣчать нигдѣ; это-ознакомленіе учениковъ съ употребленіемъ *мѣсяцеслова*. Нельзя не согласиться съ замѣчаніями автора относительно этого предмета. »Крестянинъ нашъ«, пишетъ онъ, »не маловажнымъ знаніемъ считаетъ даже и то, если грамотѣй умѣетъ найти нужное число текущаго мѣсяца и, подъ этимъ числомъ, разобрать имена святыхъ, память которыхъ тогда празднуется, но особеннаго уваженія заслуживаетъ у него тотъ, кто умѣетъ указывать переходящіе праздники, лунныя теченія и т. п. Учитель, по замѣчанію о. Блинова, долженъ помочь въ этомъ

¹⁾ См. Руковод. для сел. наст. 1867 г. № 27 и 29.

дѣлѣ и не только указать, какъ отыскивать нужныя свѣдѣнія, но и объяснить слова: вѣруеть-аѣто, каючь границы и т. п. На это, дѣйствительно, слѣдуетъ законоучителю обращать вниманіе. Кроме всего этого, о. Блжновъ, тоже весьма разумно, совѣтуетъ законоучителямъ обращать вниманіе на поясненіе разныхъ чиселъ святыхъ и названій праздниковъ, на объясненіе праздниковъ особенно чтимыхъ святыхъ вселенской Церкви, мѣсто чтимыхъ святыхъ, праздниковъ посвященныхъ Церковію памяти св. лицъ и знаменитыхъ событій отечественной Церкви. и т. д. А также разумно совѣтуетъ сообщить каждому ученику годъ и число его рожденія, день его именинъ, день того святого, память котораго празднуетъ въ тотъ день святая Церковь, молитву ему, тропарь и кондакъ и, по возможности, хотя краткое житіе его. »Можно даже завести«, по замѣчанію автора, »каждому ученику памятную тетрадку, которая начинается напримѣръ, такимъ образомъ: »я живу въ Россійской имперіи, такой-то губерніи и такого-то уѣзда, такой-то волости, въ такой-то деревнѣ; и сынъ крестьянина, зовутъ меня такъ-то, я родился 18... года, мѣсяца и числа, а крещень тѣмъ-то, воспріемниками моими были такіе-то. День моего ангела такого-то числа и мѣсяца. Тогда празднуется память такого-то святого. Сей святой жилъ и скончался тогда-то...« и т. д. Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на это дѣльное замѣчаніе автора, съ цѣлію возбудить въ нихъ желаніе привести его въ исполненіе.

Относительно пріемовъ преподаванія закона Божія, кромѣ общезвѣстныхъ въ нашей педагогической литературѣ, о. Блжновъ предлагаетъ нѣкоторые замѣчанія новыя; такъ напримѣръ, лучшимъ способомъ затвержденія молитвъ онъ совершенно основательно признаетъ нѣше ихъ всѣмъ классомъ; изученію евангельской исторіи должно быть соединено съ изученіемъ самаго евангелія, при чемъ — каждое событіе,

притча и проч., съ которыми ученикъ знакомится изъ устного разсказа учителя, должно быть прочтено самими учениками въ такомъ видѣ, какъ должно идти объяснительное чтение. Разумно и основательно у о. Блинова также распределено урокомъ по священной исторіи Ветхаго Завета, по которому всѣ они, въ послѣдовательномъ порядкѣ, представляютъ раскрытіе той основной мысли, какъ Господь Богъ, приготовляя поврежденный чрезъ грѣхонавленіе родъ человѣческій къ достойному принятію Мессіи Искупителя.

Въ послѣдней изъ статей своихъ, гдѣ рѣчь идетъ объ обученіи церковному пѣнію, о. Блиновъ сказалъ очень мало.

Въ концѣ своей книжки авторъ касается двухъ интересныхъ предметовъ, именно вопроса о томъ, слѣдуетъ ли ограничить обученіе крестянскихъ дѣтей предметамъ обязательнымъ въ сельской школѣ чтенію, письму, ариметикѣ и закону Божію, или программа занятій должна быть расширена, и вопроса о томъ, на сколько необходимо для учителя умѣнье и возможность распределять время и порядокъ занятій въ школѣ.

На первый вопросъ авторъ, создаваясь съ большинствомъ доброжелателей народнаго образованія, отвѣчаетъ, что программа должна быть расширена, и предлагаетъ средство, чтобы удовлетворить желаемому расширенію программы, слѣдующее: »Пока, при настоящихъ условіяхъ, это увеличено объема образованія деревенскихъ мальчиковъ возможно только чрезъ усиленіе занятій по одному изъ обязательныхъ предметовъ *полюбовнаго чтенія*. Предметомъ чтенія могутъ быть избираемы сочиненія и историческія, и географическія, и по естествознанію. Чтеніе ихъ должно вызывать объясненія учителя; и вотъ при этихъ-то объясненіяхъ, зависящихъ уже отъ случайныхъ обстоятельствъ, ученики знакомятся и съ важнѣйшими событіями отечественной исторіи, и съ устройствомъ земли и разбѣдавшихъ на ней современныхъ

нама, парадовъ и проч., а съ ближайшими интересами физическими явлениями (громъ, дождь и проч.). Мысль хорошая, но удобовольствующая только въ томъ случаѣ, какъ състоитъ самъ учитель, когда училищѣ имѣетъ вспомогательныя средства: картины русской и естественной исторіи, географическія карты и т. д.

По поводу втораго, авторъ, упомянувши о томъ, какъ трудно въ нашихъ многочисленныхъ и наполненныхъ учениками, стоящими на разныхъ степеняхъ познаний, училищахъ вести усильно дѣло обученія, послѣку учителю приходится дѣлать свое время на занятія не только между двумя отдѣленіями, но тремя и четырьмя и болѣе, высказываетъ такую мысль, что во всякомъ училищѣ необходимо подраздѣлять учениковъ на два главныхъ отдѣленія, въ которыхъ должны быть особые учителя. Особенное отношеніе къ занятиямъ должно быть такое: въ меньшемъ отдѣленіи начальное обученіе чтенію, а въ высшемъ усовершенствованіе въ чтеніи и письмѣ, систематическое обученіе закону Божію, письменное счисленіе и проч. Но грѣзкой границы между учениками, говоритъ онъ, «провести нельзя, и обыкновенно, волей-неволей, а образуется еще средній классъ». Ученики этого класса, какъ замѣчаетъ онъ, нередко переключиваются изъ одного отдѣленія въ другое, смотря по роду занятій и по взаимному соглашенію съ товарищемъ въ распредѣленіи занятій. Надобно замѣтить, впрочемъ, что авторъ въ этомъ случаѣ высказывается довольно неопредѣленно, а главный выводъ изъ всего сказаннаго нѣтъ по этому поводу тотъ, что при одномъ учителѣ въ училищѣ долженъ быть не законоучитель, собственно, а помощникъ, или младшій учитель. Не зная, почему это о. Блиновъ не вспоминалъ по этому поводу о добромъ средствѣ, которыми хотя на время, покуда у насъ будетъ довольноное число учителей и учительницъ, можно помочь горю, можно устранить то, чтобы на

Прибавл. къ № 42-му.

40 и болѣе того учениковъ были однимъ одинъ учитель,—именно—не вспомнилъ о взаимномъ обученіи.

Въ заключеніе всего—о. Блиновъ указываетъ на общую и главную цѣль, которую должны имѣть преподаватели при занятіи каждымъ предметомъ, — именно умственное нравственное развитіе дѣтей, а на необходимость самостоятельности, серьезнаго отношенія учителей къ дѣлу, если они желаютъ, чтобы примѣненіе или предлагаемыхъ или совѣтовъ было дѣйствительно, успѣшно. Напоминаніе это въ наше время—еще не лишнее, такъ какъ у насъ взглядъ на учительство, на обученіе, на воспитаніе далеко еще не установился. Авторъ сознаетъ, что усвоеніе приѣмовъ занятій и знаній, ведущихъ къ дѣйствительному, а не кажущемуся развитію дѣтей потребуетъ нѣкоторыхъ усилій,—по онъ обращается ко всѣмъ школьнымъ учителямъ съ сѣдующими призывными къ труду и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшительными словами знаменитаго педагога Песталоцци: «Друзья! братья! Будьте вмѣстѣ со мной готовы на всякую жертву, которая потребуется для спасенія нашей общей цѣли. Эти жертвы не будутъ мазы; не малое дѣло—приложить свой трудъ къ воспитанію человека и сказать: вотъ посмотрите на насъ; мы желаемъ и можемъ принести нѣчто существенное для улучшенія воспитанія человѣчества, мы можемъ и желаемъ содѣйствовать благу міра, спасенію людей».

Къ достоинствамъ труда автора нужно отнести и то обстоятельство, что онъ, предлагая совѣты относительно приѣмовъ преподаванія того или другаго предмета, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ перечень пригодныхъ учебныхъ руководственныхъ пособій по нему. У насъ, при неудовлетворительномъ состояніи библиографическаго дѣла, подобныя указанія совершенно необходимы, и тѣмъ болѣе необходимы, что въ послѣднее время, вслѣдствіе усилившагося запроса, необыкновенно много появилось учебниковъ по разнымъ предметамъ школьнаго обученія: сблизъ хорошъ, въ спекулянтахъ недостатка нѣтъ; поэтому нужно быть очень осторожнымъ въ выборѣ руководствъ, нужно слушаться указаній опытнаго человѣка, если не желаешь тратить деньги по-пустому.

Послѣднее наше слово: трудъ О. Блинова благовремененъ, добросовѣстенъ, показываетъ въ немъ любовь къ педагогическому дѣлу и достаточное пониманіе его, заслужи-

васть вниманія, какъ трудъ полезный. и мы можемъ рекомендовать его сельскимъ учителямъ и учительницамъ. Мы довольно подробно разсмотрѣли трудъ священника Н. Блинова по тому побужденію, что онъ принадлежитъ именно священнику. Первый опытъ его педагогическаго труда ясно говоритъ намъ, что, наконецъ, и въ среду нашего духовенства, правду сказать, упорно пристрастнаго къ старымъ приемамъ обученія, принимають новыя педагогическія начала и приемы обученія. Намъ пріятно заявить, что онъ не только самъ сочувствуетъ имъ, пользуется ими и желаетъ подѣлиться своимъ знаніемъ, своимъ умѣньемъ, своимъ опытомъ и съ другими. Надѣемся, что послѣ этого меньше станутъ упрекать сельское духовенство въ обскурантизмъ относительно обученія.

И. Э—скій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВІЯ ЖУРНАЛА

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ въ 1870 году

Журналъ Руководство для сельскихъ пастырей, издаваемый, по благословенію свѣтѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1870 году, и начнеть съ 1-го января—тринадцатой своей голь.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высочайшъ служебнъ строителей таинъ Божіихъ и взаимослудной обязанности учителей народныхъ, а также бытъ организаторъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизменно: поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по тойже программѣ и въ томъже направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Подписная цѣна этому журналу на мѣсть *четыре* рубля, съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи *пять* рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1870 года.

Въ редакціи нѣются также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1869 годы. Желающіе могутъ приобрѣтать оныя въ бумажномъ переплетѣ по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою *пять* рублей, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по *четыре* рубля съ пересылкою.

Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: *Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ.*

Въ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей» продаются изданныя ею въ настоящемъ году слѣдующія книжки:

1. *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей.* Соч. сваяц. А. Держанина. Изданіе 2-е. Цѣна 25 к., съ пересылкою 35 к.

2. *Законныя требованія новелъ судебныхъ постановленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.* Соч. прот. А. Лукашина. Изданіе 2-е. Цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.

Съ требованіемъ на означенныя книжки нужно адресоваться исключительно *въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ.*

Въ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей» принимается также подписка 1., на вышедшее изъ печати *Руководство къ начальному обученію* (цѣна 75 к. съ пересылкою) и 2., на печатаемую *третьимъ изданіемъ книгу: Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа* (цѣна 1 р. съ пересылкою).

ОПЕЧАТКИ.

На стр. 175 строк. 13 напечатано: надежная ограда, читай: ненадежная; настр. 179 строк. 8 напечатано: умножившая, читай: умножившаяся.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЯНСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

выходить еженедельно.

Цена годовому изданію на
мѣсть четырехъ руб., съ достав-
кою и пересылкою пять р. с.

Подписка принимается въ
№ 43. редакціи сего журнала, при
киевской семинаріи.

1869 года. Октября 26-го.

Содержаніе: Высочайшій рескриптъ.—Поученіе противъ семейныхъ раздѣ-
ловъ.—Правила относительно наложенія церковной епитиміи.—Краткій ис-
торическій обзоръ состава литургіи нашей православной Церкви.—Объяв-
леніе.

Высочайшій рескриптъ,

данній Киевской Духовной Академіи.

Кіевская Академія, славная и древностію въ ряду училищъ Россіи, и особенными заслугами для Церкви и отечества въ два первые вѣка своей исторической жизни, явилась достойною славы своей и въ послѣдній пятидесятилѣтній періодъ.

Преобразованная въ 1819 году, она воспитала многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію подвижающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и многихъ достойнѣйшихъ наставниковъ для учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Она можетъ указать своихъ питомцевъ, съ честію трудящихся и на разныхъ ступеняхъ гражданской службѣ, и на поприщѣ литературы. Вмѣстѣ-тѣмъ какъ въ стѣнахъ Академіи скром

но, но всегда основательно и въ духѣ строгаго православія разрабатывалъ науки, два періодическія изданія Академіи, непрерывно выходящія въ-продолженіе многихъ лѣтъ, и нѣкоторыя отдѣльныя изданія ученыхъ и литературныхъ трудовъ ея профессоровъ и воспитанниковъ далеко разливали свѣтъ духовной науки и просвѣщенія въ предѣлахъ отечества и оказывали благотворное вліяніе на религіозное воспитаніе всего Русскаго народа.

Въ виду такихъ заслугъ старѣйшей духовной Академіи въ Россіи, Я призналъ справедливымъ изъяснить ей, въ настоящій торжественный для нея день пятидесятилѣтняго юбилея, Мое совершенное благоволеніе и признательность. Не сомнѣваюсь, что осѣняемая молитвеннымъ покровомъ святыхъ угодниковъ кievскихъ, одушевляемая сознаніемъ своего славнаго прошедшаго и своего высокаго долга, подъ руководствомъ просвѣщенныхъ архипастырей кievскихъ, Академія не перестанетъ и впредь трудиться со всею ревностью въ своемъ святомъ дѣлѣ, и при новыхъ, лучшихъ условіяхъ, какія нынѣ даны ей вмѣстѣ съ другими духовными Академіями, начнетъ приносить еще болѣе обильные плоды для Церкви православной и дорогаго отечества.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

»АЛЕКСАНДРЪ«.

Въ Ливадіи.

28 сентября 1869 г.

(Провит. Вѣстн. № 221).

ПОУЧЕНИЕ ПРОТИВЪ СЕМЕЙНЫХЪ РАЗДѢЛОВЪ.

Всякому изъ насъ, братіе, хочется, конечно, пожить въ достаткѣ, удовольствіи, а пожалуй, и въ богатствѣ, и всякій болѣе или менѣе стремится къ тому. Но не всѣмъ достигаетъ этой завѣтной цѣли своихъ желаній и стремленій. Напротивъ, большинство людей, какъ извѣстно, живетъ въ бѣдности и терпитъ многоразличныя нужды и лишения, отравляющія земныя наши радости и дѣлающія жизнь горемычною. Какія тому причины и въ чемъ онѣ кроются? Причинъ много и одна изъ нихъ зависятъ не отъ насъ, а другія отъ насъ самихъ. — Причины бѣдности, зависящія не отъ насъ, это прежде всего Промыслъ Божій, премудро направляющій и самое зло къ благимъ цѣлямъ, нехлѣбородная почва земли, отсутствіе удобій и разныя другія мѣстные условія и обстоятельства. Причины бѣдности, зависящія отъ насъ самихъ, — это, напримѣръ, пьянство, съ такою силою распространяющееся нынѣ повсюду, лѣность къ труду и работѣ, неумѣнье обрабатывать землю улучшенными способами, незнаніе промысловъ и ремеслъ, семейные раздѣлы и прч. Объ этихъ семейныхъ раздѣлахъ я и намѣренъ, побесѣдовать теперь съ вами. — Да, семейные раздѣлы составляютъ вовсе немаловажную причину обѣднѣнія семействъ и цѣлыхъ обществъ. Самъ Христосъ Господь сказалъ во св. евангеліи Своемъ, что *всякое царство раздѣляющееся на ся запустѣетъ и всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ* (Мѣ. 12, 25). Раскройте исторію нашего русскаго царства и посмотрите кругомъ себя, и вы увидите разительное подтвержденіе истины этихъ словъ Господнихъ. — Извѣстно, можетъ стать, отчасти и вамъ, что наша Русь православная, при всей своей обширности, была нѣкогда долгое время подъ тяжкимъ и постыднымъ игомъ рабства монгольскаго, причинившаго нашимъ предкамъ много бѣдъ, которыхъ печальныя послѣдствія отзываются еще и донынѣ, напримѣръ, задержкою въ развитіи народнаго просвѣщенія. Что было причиною этого рабства? Отсутствіе

ждоусобіе между удѣльными князьями. ослаблявшими себя взаимно. Не будь всего этого въ ту пору, думай весь народъ русскій. какъ единая семья. одну вѣрную думу и дѣйствуй заодно подъ самодержавною волею единого Царя. какъ нынѣ: тогда, гдѣ бы одолѣть христ. царство какимъ нибудь нехристіямъ—татарамъ. Вспомните 1812-й годъ, когда нагрянулъ на землю нашу не татаринъ полудикій, а врагъ искуснѣйшій. многочисленнѣйшій и сильнѣйшій. И что онъ успѣлъ противъ самодержавнаго царя и царства, гдѣ ужъ не стало прежней розни, гдѣ все слютилось, сгрудилось въ одно великое нераздѣльное цѣлое, въ одну нерушимую стѣну и твердыню. Только самъ погубъ злѣ и погибла память его съ шумомъ. Точно также не одолѣть вражеск. нуждѣ и бѣдамъ и частныхъ обществъ и семействъ. совокупленныхъ во едино и трудящихся сообща. Посмотрите на многочисленную и дружную семью, подчиняющуюся во всемъ одной разсудливой и заботливой главѣ. Какое тутъ благоустройство и порядокъ въ домѣ. Какое довольство и изобиліе во всемъ. Это большая, но полная всякаго добра чаша. Чего здѣсь нѣтъ? И хлѣба здѣсь достаешь съ избыткомъ на цѣлый годъ своего, и деньги на нужду водятся, и оброкъ, и всякая повинность уплачены во время, если еще не впередъ, и всякой скотины довольно, и пчелъ. по широтѣ, проработкѣ и урожаю, изъ всего поля, и нища здоровая и сытная, и одѣжа теплая и нарядная.—все, все здѣсь есть о нуждѣ и почину нѣтъ. А отъ чего это? Отъ того что здѣсь всякое дѣло дѣлается общими силами, своевременно, безъ перерывовъ и опущеній, вездѣ есть порадокъ, кому работать, кому въ поле, кому на повѣсь, въ дорогу на заработки въ чужіе края, и всѣ несутъ и везутъ въ одно мѣсто: *влагалище*—то, по выраженію Премудраго, *общее и мѣсто* *соннаго у всякаго* (Прч. 1, 14). Поэтому, если случится здѣсь какая н бѣда, она не столь будетъ чувствитель-

на, скоро поправится и забудется; если залежитъ кто изъ семейныхъ на одръ болѣзни, дѣло не станетъ, и больной не останется безъ надлежащаго родственнаго ухода и лѣченія. Такъ ли православные?

Но вотъ семья раздѣлилась,—завелась въ ней злоба, недовѣріе, раздоръ, стало тѣсно, непривольно, одна своя не хочетъ уступать другой, у одного брата много малыхъ дѣтей, а у другаго нѣтъ ни одного, такъ что работать про людей, понтъ и корячить ихъ? Отдѣлится надо и жить про себя, на своей волѣ и просторѣ.... Такъ, раздѣливъ имущество пополамъ съ грѣхонъ, бранью, а то и дракой, и получивъ родительское благословеніе волей—неволей, а пожалуй и безъ него, и разошлись дѣтки по разнымъ лачужкамъ, разлетѣлись словно птицы изъ роднаго гнѣзда. И что же? Разбогатѣли они противу прежняго?.. Вотъ случилась, примѣрно, сѣлечка, сходъ волостной, надо идти дѣлать землю, покосъ, чинить огороды и проч... Смотришь для одного-то дѣла и пошли всѣ на цѣлый день, тогда какъ прежде ходилъ для этого одинъ, а прочіе дѣлали свое дѣло безостановочно. Или вотъ въ такомъ-то мѣстѣ заработки, слышно, хороши, прибыльны, пошли туда наши работники, такъ домашнее-то хозяйство стало, некому пахать, жать, косить, и вышло, что сколько денегъ они и заработали, должны были употребить ихъ на хлѣбъ, а оброкъ, повинности заплатить и нечѣмъ, да и хлѣбъ-то купленный ужъ очень неспоръ.... Смотришь, и корову со двора, и одежду подъ закладъ, и полоску за безцѣновъ богачу, который того только и ждалъ... Но вотъ одинокіе работники, увидавъ чужую сторону, стали держаться дома и проводить время въ хлѣбопашествѣ.... Изъ этого вышло не лучше: постигла засуха, оказался неурожай... Да если они, при Божіемъ благословеніи, хлѣба и намолотили, такъ денегъ-то не выработали для оброка, а его требуютъ: подай

сей часъ же, потъ и пошелъ хлѣбцомъ до поры до времени на продажу, по самой дешевой цѣнѣ, и унесъ весь до зерна, а тамъ къ веснѣ его же приводеши покупать истрѣдора. Такъ у одинокаго бездѣ не спорится, не такъ, да не ладно. А что если еще онъ подвергнется какому либо несчастію, напримѣръ, вдовству, или болѣзни продолжительной. Тутъ нищета къ нему прямо на дворъ, и ни гумно, и въ клѣтъ, и въ пазу, и не скоро ее выжнешь оттуда, если только выжнешь.

И такъ, братіе, нечестно избѣгайте этихъ злородныхъ раздѣловъ и предпочитайте дружную семейную жизнь одиночной, общее благо и трудъ личнымъ своимъ интересамъ и неразумнымъ капризамъ. Только развѣ по одной крайней нуждѣ позволяйте себѣ дѣлаться, но и то не иначе, какъ съ благословенія родительскаго, утверждающаго доны чадъ, безъ утайки и захватовъ, съ полного согласія и совершенно полюбовно, какъ дѣлался, напримѣръ, ветхозавѣтный патриархъ Авраамъ съ племянникомъ своимъ Лотомъ. *Да не будетъ распри между мною и тобою*, говорилъ Авраамъ Лоту, *и между пастухи твоими и между пастухи моими, яко человецы братія мы есмы. Не се ли вся земля предъ тобою есть, отлучися ты отъ мене: аще ты нальво, азъ надесно; аще ты надесно, азъ нальво* (Быт. 13. 8, 9). Если такъ дѣлался дѣда съ племянникомъ, то что сказать о тѣхъ перѣдкихъ имѣ случаевъ, когда одинъ сынъ не уживается съ отцемъ, оставляетъ его на старости лѣтъ ни причесть и идеть, *ни единому же гоняшу*, изъ подъ крова родительскаго на страну далече. Это блудный сынъ, худшій упоминаемаго въ притчѣ евангельской, это сынъ погибельный. Нѣтъ, слуш., старайтесь переносить на себѣ какія угодно обиды и огорченія, но не дѣлаетесь, а живите вмѣстѣ и работайте сообща. Одинъ въ полѣ не воинъ, говоритъ пословица, а на людяхъ и смерть

красна. Легкомысленный раздѣлъ—это зародышъ бѣдности и нищеты, а община—мать довольства и изобилія. Не видите ли, какъ люди разсудливые находятъ выгоднымъ для себя прихватывать, за хорошую цѣну, къ своимъ еще чужихъ работниковъ. А у насъ и свои-то родные идутъ врознь... Не та нынѣ пора, чтобы дѣлиться да розниться, теперь надобно соединяться воедино, какъ можно тѣснѣе. Иначе, смотрите, нужда одолѣетъ при всей вашей свободѣ. Какъ дѣлиться, когда мы постоянно нуждаемся другъ въ другѣ и безъ взаимной помощи обойтись не можемъ. Какъ въ тѣлѣ нашемъ, по выраженію апостола, *не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ ненадобна; или такъ же голова—ногамъ: вы мнѣ ненужны*; напротивъ, въ немъ нѣтъ никакого раздѣленія, а *все члены одинаково заботятся другъ о другѣ: такъ должно быть и въ семьѣ*, гдѣ, по пословицѣ, свой своему по неволѣ другъ и помощникъ, гдѣ, какъ и въ тѣлѣ, *страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ все члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются все члены* (1 Кор. 1, 2. 21, 25. 26). Смотрите на пчелъ. Какъ онѣ малы и слабосильны. А между тѣмъ, трудясь сообща и подчиняясь одной маткѣ. какъ много наносятъ онѣ въ улей меду и воску. Еще ничтожнѣе пчелъ муравьи, а какія бываютъ у нихъ муравейники. Такъ и братъ отъ брата помогаемъ, *яко градъ твердъ и высокъ*, по слову писанія, *укрѣпляется же, якоже основанное царство* (Прт. 18, 19). *Се что добро, или что красно, но еже жити брати вкупѣ* (Пс. 132, 1). Аминь. Свящ. Ѳ. Богородскій.

ПРАВИЛА ОТНОСИТЕЛЬНО НАЛОЖЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ЕПИТИМИИ.

Подъ именемъ епитиміи разумѣются запрещенія, или наказанія, которыя, по правиламъ церковнымъ, священнослужитель, какъ духовный врачъ, опредѣляетъ нѣкоторымъ изъ кающихся христіанъ, для уврачеванія ихъ нравственныхъ болѣзней. По роду и различнымъ степенямъ грѣховъ, какъ духовныхъ болѣзней, и самыя епитиміи, какъ духовныя врачевства, бывають и должны быть различны. »Ибо какъ въ тѣлесномъ врачеваніи«, говоритъ св. Григорій Нисскій, »цѣль врачебнаго искусства есть единая, возвращеніе здравія болящему, а образъ врачеванія различенъ: ибо по различію недуговъ къ каждой болѣзни прилагается приличный способъ лѣченія: такъ и въ душевныхъ болѣзняхъ, по множеству и разнообразію страстей, необходимымъ дѣлается многообразное цѣлебное попеченіе, которое, соотвѣтственно недугу, производитъ врачеваніе«¹⁾. Вообще же извѣстны два рода епитимій: епитиміи, имѣющія видъ духовнаго наказанія для исправленія грѣшника, и епитиміи, имѣющія видъ духовнаго врачевства, служащаго къ уврачеванію грѣховныхъ язвъ души, т. е. къ искорененію грѣховной привычки и утвержденію въ ней начатковъ жизни добродѣтельной. Первые видъ составляютъ тягчайшія епитиміи: отлученіе отъ св. таинъ, отъ общенія вѣрныхъ, возбраненіе входа въ церковь и т. под. Къ послѣднему роду относятся епитиміи легчайшія, состоящія въ побужденіи грѣшника къ особеннымъ какимъ либо добрымъ дѣламъ, противоположнымъ его худымъ наклонностямъ и грѣхамъ; таковы епитиміи: на-рочитый, усиленный постъ противъ невоздержанія, раздаваніе милостыни противъ своекорыстія и жестокосердія, усиленная молитва противъ слабосердія, или нерадѣнія о благочестіи и т. под. Эти послѣднія на практикѣ имѣють всю силу и значеніе и донынѣ въ нашей русской Церкви. Первые же, по нѣкоторымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, о чемъ мы скажемъ ниже, въ настоящее время рѣдко употребля-

¹⁾ Григор. Нисск. прав. 1 кн. прав. Моск. 1862 года.

ются въ практикѣ церковной, употребляются въ крайнихъ только случаяхъ, именно: когда предступленіе производитъ особенный какой нибудь соблазнъ между вѣрующими. Въ древней же Церкви, когда были въ употребленіи общественная исповѣдь и покаяніе, этого рода епитиміи употреблялись очень часто, и были извѣстны подъ именемъ такъ называемыхъ публичныхъ епитимій.

Эти публичные епитиміи, соединялись всегда съ отлученіемъ отъ причащенія святыхъ таинъ, налагались на уличенныхъ или сознавшихся въ какихъ либо тяжкихъ грѣхахъ и преступленіяхъ. Они имѣли четыре степени: плачь, слушаніе, припаданіе и купностояніе. Кающійся, смотря по роду и важности своего грѣха, долженъ былъ проходить или всѣ эти степени, или только нѣкоторыя изъ нихъ. Срокъ епитиміи былъ болѣе или менѣе продолжителенъ, смотря также по нравственному состоянію грѣшника, степени и силѣ его грѣховъ. Церковь, имѣя въ виду огражденіе святыхъ Христовыхъ таинъ, осборбляемой прикосновеніемъ нечистыхъ, всегда строго наблюдала, чтобы эта святыня не преподана была недостойнымъ, потому что она послужила бы имъ не ко спасенію, а только къ большому осужденію. Поэтому одною изъ главныхъ заботъ лучшихъ пастырей древней Церкви было: съ точностію опредѣлять время, которое можно было бы считать достаточнымъ для очищенія совѣсти грѣшника отъ извѣстнаго рода преступленія, такъ чтобы онъ послѣ этого времени могъ считаться достойнымъ принятія святыхъ таинъ, какъ очистившійся подвигами покаянія. Вслѣдствіе этого, между постановленіями нѣкоторыхъ соборовъ какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ, можно встрѣчать и правила, опредѣляющія время покаянія для извѣстнаго рода грѣшниковъ. И святые отцы старались дѣлать сборники этихъ правилъ, выяснять ихъ, пополнять существующими въ »обычаѣ«, и приводить въ порядокъ,

чтобы, такимъ образомъ, составить изъ нихъ руководство для священнослужителей, при опредѣленіи степеней церковнаго покаянія за разнаго рода грѣхонадеянія. Изъ нихъ къ особенностямъ св. Василій Великій изложилъ много такихъ правилъ для употребленія въ Церквѣ. Послѣ него особое собраніе такихъ правилъ издано было патріархомъ Іоанномъ Постникомъ. Можно также встрѣчать ихъ и у другихъ отцовъ: Григоріи нисскаго, Григоріи неокессарійскаго, Петра александрійскаго и др. Мы здѣсь, для большей полноты изложенія, укажемъ нѣкоторые изъ этихъ правилъ, такъ называемыхъ покаянныхъ (canones poenitentiales), а потомъ уже будемъ говорить о тѣхъ предосторожностяхъ и соображеніяхъ, которыя должны быть наблюдаемы въ приложеніи этихъ правилъ къ практикѣ.

Самой строгой снотиміи подвергались отступники отъ вѣры во Христа. «Отрекшійся отъ Христа и содѣлавшійся преступникомъ противъ таинства спасенія, всю проия жизнь свою долженъ быть въ числѣ плчущихъ, и обязанъ исполняться: и при концѣ жизни удостоится причастія святыни, по вѣрѣ въ Божіе человеколюбіе» ¹⁾. Чтоже касается до отпадшихъ отъ вѣры по насилію, во время гоненій, то правила о нихъ вообще отличаются простотою и снисходительностію. Василій Великій возлагаетъ для такихъ восемь лѣтъ отлученія ²⁾. А по правиламъ Григоріи нисскаго «за насильственное и мученіемъ вынужденное отступленіе, по обращеніи, вѣра снотиміи опредѣляется, по примѣру согрѣшавшихъ любодѣицею» ³⁾, т. е. допытывающимъ отлученіемъ отъ святыхъ таинъ ⁴⁾. Послѣ отступниковъ отъ вѣры таинчившей снотиміи подвергаются убійцы. Убійство различается полное и неполное, т. е. намерен-

¹⁾ Васил. Велик. правилъ 70. См. кн. правилъ. ²⁾ Ереже правилъ 81, 82, 83. ³⁾ Григор. нисск. пр. 2. 888. ⁴⁾ Ереже пр. 4 888.

ное и ненамѣренное. Вольнымъ убійцамъ время покаянія и отлученія отъ святыхъ таинъ Василиій Великій опредѣляетъ въ двадцать лѣтъ ¹⁾, св. Григорій нисскій двадцать семь ²⁾; а по опредѣленію анкирскаго собора »виновные въ вольныхъ убійствахъ, да будутъ въ разрядѣ припадающихъ: совершеннаго же общенія да удостоиваются при концѣ жизни« ³⁾. Такимъ образомъ намѣренное отнятіе жизни человеческой, которая есть даръ Божій,—оскверненіе рукъ въ крови Церковь всегда ставила однимъ изъ самыхъ сильныхъ препятствій допускать къ участию въ безкровной жертвѣ лицъ, виновныхъ въ такомъ преступленіи. Поэтому даже невольное убійство, которое, по опредѣленію св. Василия Великаго, состоитъ въ томъ, что »когда кто, бросивъ камень на пса или на древо, упадетъ въ человѣка, или, желая кого исправить, ударить ремнемъ, или жезломъ не тяжелымъ, и біемый умереть« ⁴⁾, наказывалось отлученіемъ отъ святыхъ таинъ. По правиламъ Василия Великаго, невольные убійцы должны быть подвергаемы десятилѣтнему отлученію отъ причащенія ⁵⁾, по правиламъ св. Григорія нисскаго—деятилѣтнему ⁶⁾; по опредѣленію же анкирскаго собора, невольные убійцы отлучаются на пять лѣтъ ⁷⁾. Кроме того, невольные убійцы, сдѣлавшіе хотя и невольный, ненамѣренный грѣхъ, но какъ обagrившіе руки свои кровію, подобно впадшимъ въ смертные грѣхи, навсегда лишаются права занимать священныя должности, и слѣдовательно, право приносить безкровную жертву. »Аще кто, хотя невольно«, говоритъ св. Григорій нисскій, »будетъ оскверненъ убійствомъ, таковаго, какъ уже сдѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило признало недостойнымъ священническія благодати« ⁸⁾. Святый Василиій Великій опредѣляетъ лишать

¹⁾ Св. Василия Велик. 56. *ibid.* ²⁾ Григ. нисск. пр. 5. *ibid.* ³⁾ Анкир. соб. пр. 22. *ibid.* ⁴⁾ Васил. Велик. пр. 8. *ibid.* ⁵⁾ Васил. Велик. пр. 57. См. ан. прав. ⁶⁾ Григор. нисск. прав. 3. *ibid.* ⁷⁾ Анкирск. соб. прав. 23. *ibid.* ⁸⁾ Григор. нисск. прав. 5. *ibid.*

сана тѣхъ изъ священнослужителей, которые, защищая даже жизнь свою, поражаютъ смертію нападающихъ разбойниковъ ¹⁾; ибо священнослужителямъ несвойственно поднимать оружіе и обагрять свои руки кровію. Совершеніе святыхъ таинъ требуетъ рукъ чистыхъ, совѣсти мирной, души спокойной, непричастной никакому тяжкому грѣху, хотя бы даже и невольному. Поэтому—то правила церковныя опредѣляютъ извергать изъ сана впадшихъ въ смертные грѣхи священнослужителей, не допуская при этомъ различія между вольными и невольными грѣхами ²⁾; или же, по крайней мѣрѣ, воспрещаютъ имъ священнодѣйствовать ³⁾. Міряне же, поражающіе разбойниковъ, наказывались трехлѣтнимъ отлученіемъ отъ святыхъ таинъ ⁴⁾, подобно тому, какъ и воинамъ, убивающимъ на войнѣ, Василій Великій предлагаетъ такое же очищеніе ⁵⁾. Такъ высоко чтили святые отцы безкровную жертву, что не допускали къ ней, безъ предварительнаго очищенія, обагрившихъ руки свои кровію даже совершенно ненамѣренно. Подъ одну категорію съ убійствомъ правила церковныя подводятъ волшебство и чародѣйство. Василій Великій назначаетъ для покаявшихся въ волшебствѣ такой же срокъ отлученія, какой назначается для вольныхъ убійць, т. е. двадцать лѣтъ ⁶⁾. Подвергаются церковному отлученію и тѣ, которые съ суевѣрнымъ страхомъ приходятъ къ волхвующимъ и вѣрятъ ихъ гаданіямъ и могуществу мнимой ихъ власти, но, впрочемъ, отлученію, сравнительно съ самими волхвующими, очень уиѣренному и снисходительному. По правиламъ Василія Великаго и шестаго вселенскаго собора таковыя подвергаются шестилѣтнему отлученію отъ святыхъ таинъ ⁷⁾, а по опредѣленію анкир-

¹⁾ Васил. Велик. прав. 55. *ibid.* ²⁾ Амостол. прав. 25; см. Неокесар. соб. прав. 1. *ibid.* ³⁾ Анкирскаго собора прав. 1 и 2 *ibid.* ⁴⁾ Курсъ церковнаго законод. арх. Іоанна выпуск. 2, прилѣж. 45. ⁵⁾ Васил. Великаго правило 13. См. кн. правилъ. ⁶⁾ Василія Великаго прав. 65 и 72. См. кн. правилъ. ⁷⁾ Его же прав. 83; см. VI вселенск. соб. прав. 61 *ibid.*

скаго собора пятнадцатому ¹⁾). Относительно же упорно державшихся какъ волшебства, такъ равно и грубо коспѣющихъ въ суевѣрномъ по отношенію къ нему страхѣ, и не перестающихъ прибѣгать къ волхвамъ, не смотря ни на убѣжденія, ни на наказанія, въ правилахъ шестаго вселенскаго собора находили слѣдующее: »закосиѣвающихъ, не отвращающихъ и не убѣгающихъ отъ таковыхъ пагубныхъ и языческихъ вымысловъ, опредѣляемъ совсѣмъ извергати изъ Церкви, какъ и священныя правила повелѣваютъ« ²⁾).

Эти, приведенныя нами, правила показываютъ, съ какою отчетливостію и точностію Церковь старалась разграничивать разныя степени грѣхопаденій, чтобы, сообразно имъ, налагать и самыя наказанія. Необычайная точность и строгая соразмѣрность налагаемыхъ, по смыслу правилъ, наказаній, — самыя правила со множествомъ оговорокъ, подраздѣленій, исключеній, служатъ ясными свидѣтельствами того, что Церковь хотѣла дать для пастырей какъ можно болѣе руководство къ вѣрнѣйшему опредѣленію рода и степени духовныхъ болѣзней, дабы они удобнѣе могли, »по множеству и разнообразію страстей, производить соответственное недугу врачеваніе«. Главный принципъ, или начало, которое служило мѣриломъ при опредѣленіи степени, свойства и силы грѣха и сообразнаго съ нимъ наказанія, составляютъ дѣйствія и послѣдствія, вытекающія изъ того или другаго преступленія. Бываютъ грѣхи, которые причиняютъ нравственный вредъ только виновному въ нихъ. Другіе же, кромѣ нравственнаго вреда для самаго согрѣшившаго, бываютъ гибельны и для ближнихъ его. Здѣсь уже соединяются какъ бы два грѣха, и наказаніе, поэтому, должно быть болѣе строгое. При этомъ нужно сказать еще, что вредъ ближнему можетъ быть причиненъ намѣренно или ненамѣ-

¹⁾ Акирейскаго собор. правил. 24 ibid. ²⁾ III-ст. вселенск. соб. правил. 61 ibid.

ренно и т. под. Все это, конечно, должно быть принимаемо во вниманіе при опредѣленіи епитимій, или наказаній за грѣхъ. Святые отцы, дѣйствительно, руководствовались подобными соображеніями при составленіи покаянныхъ правилъ, и упомянутое нами начало, необходимое при наложеніи и опредѣленіи срока епитиміи, есть только выводъ изъ обзора этихъ правилъ. Въ доказательство приведемъ нѣсколько особенно ясныхъ примѣровъ. Святый Григорій нисскій, рассуждая о различныхъ степеняхъ пожеланій и сластолюбствъ, различаетъ въ нихъ слѣдующіе два рода: блудъ и прелюбодѣяніе. «Блудомъ называется исполненіе похоти, соединенное съ кѣмъ либо, безъ обиды другому, а прелюбодѣяніемъ пасть и обидѣ чуждому союзу» ¹⁾. Очевидно, между тѣмъ и другимъ большое различіе. Первый состоитъ только въ неопозволительномъ сластолюбіи, а въ послѣднемъ къ этому присоединяется еще обида другому; слѣдовательно, въ одномъ преступленіи соединяется какъ бы два грѣха. Сообразно этому распределяется и самое наказаніе. За блудъ Григорій нисскій опредѣляетъ девятилѣтнее отлученіе; прелюбодѣяніе, же по его словамъ, должно быть вначалу тѣмъ же судомъ, какъ и грѣхъ блудный, но съ усугубленіемъ времени, т. е. подвергаться виновныхъ въ прелюбодѣяніи семнадцатилѣтнему отлученію». Ибо въ семь случаевъ грѣхъ становится сугубымъ: одинъ состоитъ въ неопозволительномъ сластолюбіи, а другій въ обидѣ другому» ²⁾. Тѣмъ же самыми соображеніями руководствовался, конечно, и Василій Великій: потому что, по его правиламъ, блудникъ долженъ быть отлучаемъ отъ причащенія святыахъ таинъ на семь лѣтъ ³⁾, а прелюбодѣяствовавшій на пятнадцать ⁴⁾. Подобнымъ же образомъ, съ большою точностію и отчетливостію, разграничиваетъ святый Григорій нисскій различныя степени и виды любожанія.

¹⁾ Григорій нисскаго правилъ 1 кн. правилъ. ²⁾ Григорія нисскаго правилъ 4 каноническія. ³⁾ Василій Великаго правилъ 30 ibid. ⁴⁾ Того же правилъ 68 ibid.

Любостязаніе можно разсматривать, во первыхъ, какъ простую страсть къ пріобрѣтенію земныхъ благъ и сокровищъ, страсть, не направленную ко вреду и ущербу ближняго. Такого рода любостязаніе, также предосудительное для истиннаго христіанина, по опредѣленію святаго отца, должно быть врачуемо »всенароднымъ словомъ ученія« и очищаемо »разсужденіемъ«¹⁾. А во вторыхъ, любостязаніе можно разсматривать также, какъ страсть къ пріобрѣтенію, но къ пріобрѣтенію »черезъ нѣкое преобладаніе«, —насиліе и хитрость, слѣдовательно, соединенную со вредомъ для ближняго, каково. напр., воровство. Самое воровство имѣетъ два главныхъ вида: грабительство, или разбойничество, и воровство тайное. То и другое, по самому существу своему, должны быть врачуемы не одинаковымъ образомъ, потому что, хотя »цѣль того и другаго одина, отъятіе чуждаго: но между оными есть великое различіе въ расположеніи духа. Ибо разбойникъ, для достиженія своего намѣренія, употребляетъ и человекоубійство, и къ сему приуготовляется и оружіемъ, и скопнщемъ подобныхъ себѣ, и способностію мѣсть: почему таковой подлежитъ суду человекоубійцы, аще чрезъ покаяніе къ Церкви Божіей возвратится. А присвоившій себѣ чужое чрезъ тайное похищеніе, и потомъ, чрезъ исповѣдь, грѣхъ свой объявившій священнику, да врачуетъ недугъ упражненіемъ, противоположнымъ своей страсти, то есть, раздаваніемъ милостыни, да расточивъ то, что имѣетъ, покажетъ себя очищеннымъ отъ болѣзни любостязанія«²⁾. Такимъ образомъ врачевство должно быть сообразно съ степенью грѣха, сила котораго измѣряется его послѣдствіями. Гдѣ сильнѣе болѣзнь, тамъ сильнѣе должно быть и врачевство. Если болѣзнь возобновляется, то и врачеваніе должно быть возобновляемо.

¹⁾ Григор. нисскаго прав. 6 ibid. ²⁾ Григорій нисскаго правил. 6. Сл. кн.

Если же при врачеваніи къ прежней болѣзни присоединит- ся новая, то и эта послѣдняя также должна быть врачуе- ма потребными къ тому средствами. Поэтому—то въ томъ случаѣ, когда кающійся, находясь подъ епитимією и удер- живаясь на время отъ грѣха, снова впадетъ въ него, пра- вила обязываютъ его снова начинать ту же епитимію. А когда въ то же время впадетъ въ другой грѣхъ, требующій епитиміи, то епитимія усиливается, смотря по важности новаго грѣхопаденія ¹⁾. Относительно всѣхъ этихъ правилъ нужно замѣтить, что они допускаютъ одно только исклю- ченіе, именно: отлученный и не прошедшій еще всего срока епитиміи можетъ быть удостоенъ причащенія святыхъ таинъ въ томъ только случаѣ, если, находясь въ болѣзни, бли- зокъ будетъ къ смерти. Если же послѣ этого онъ выздо- ровѣетъ и останется въ живыхъ, то долженъ исполнить оставшійся срокъ епитиміи ²⁾.

Доселѣ мы излагали положительную, или лучше теоре- тическую сторону постановленій, касающихся церковной епитиміи. Съ этой стороны правила покаянныя, рассматри- вая грѣхъ въ отвлеченномъ его видѣ, караютъ его со всею строгостію и неумолнимою справедливостію. Теперь при- ступимъ къ изложенію собственно практической ихъ сторо- ны, которая, имѣя въ виду человѣка—грѣшника, относит- ся къ нему съ полною снисходительностію и человѣколю- біемъ. И это совершенно естественно и справедливо. Тео- ретически вѣрное и справедливое не всегда бываетъ тако- вымъ на практикѣ. Отъ этого рассмотрѣнныя нами правила, по своей строгости и точности, не могутъ быть одинаково приложимы для всѣхъ временъ и мѣстъ, а тѣмъ болѣе для каждой личности въ отдѣльности. Внутреннее расположе- ніе

¹⁾ См. Чинъ исповѣданія. Мал. треб. лист. 44. Кіевъ 1863 года. ²⁾ Гри- горій инокского орака. 5; кн. 1 вселенск. соб. праа. 13.

и сознаніе человека такъ эластичны и такъ разнообразны во множествѣ индивидуумовъ, что ихъ никакъ нельзя подвести подъ какую нибудь опредѣленную программу правилъ, какъ какія нибудь отвѣченныя и жертвы вереницы. Поэтому—то святые отцы подвергали означенныя правила значительнымъ ограниченіямъ, когда дѣло касалось ихъ припѣненія къ кающимся грѣшникамъ. Въ этомъ отношеніи они не придавали своимъ правиламъ характера полной безусловности, и не излагали ихъ въ видѣ непреложныхъ законовъ, но всегда предоставляли пастырямъ Церкви полную свободу и право сокращать или даже и увеличивать назначаемое въ нихъ время епитиміи,—сообразаясь, конечно, съ обстоятельствами грѣха и грѣшника, увеличивающими или уменьшающими его вину, и требующими большей или меньшей строгости суда. Само собою понятно, что при этомъ необходимыми условіями со стороны пастырей должны быть строгая, благоразумная внимательность ко внутреннимъ расположеніямъ кающагося и величайшая осторожность при наложеніи самаго наказанія. Судъ совѣсти есть судъ страшный и опасный, требующій глубокаго благоразумія со стороны судящаго. Одного могутъ исправить суровыя мѣры и строгія наказанія, а другаго, напротивъ, они могутъ привести только къ отчаянію. Для одного полезны мѣры свисходительныя и кроткія, а для другаго они положительно вредны. А между тѣмъ »пріавшіе отъ Бога власть рѣшити и взвати должны тако употребляти приличное недугу уврачеваніе, дабы не утратити спасенія недугующаго«¹⁾—дѣло трудное, требующее большой опытности духовной, и потому не для всѣхъ удобосполнимое. Поэтому—то къ нѣкоторымъ положительнымъ правиламъ относительно епитиміи соборы и св. отцы нерѣдко присовокупляли, въ видѣ руководствен-

¹⁾ Шестого всеед. соб. грам. 102. ст. кн. правилъ.

ныхъ замѣчаній для пастырей, изложеніе тѣхъ приемовъ и предосторожностей, какіе должны быть наблюдаемы при наложеніи самой епитиміи. Эти замѣчанія, налагаемая на пастырей какъ бы обязанность не держаться буквальной точности правилъ, требуютъ обращать строгое вниманіе на внутреннее расположеніе кающагося, качества самаго грѣха, обстоятельства его и т. под.

(Продолженіе будетъ).

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СОСТАВА ЛИТУРГІИ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Въ нашей духовной литературѣ нѣтъ недостатка въ сочиненіяхъ, которыя бы имѣли предметомъ своимъ изъясненіе содержанія службъ церковныхъ, или вообще ученіе о церковномъ богослуженіи. Есть и учебныя пособія по этому предмету, имѣющія въ виду, въ формѣ учебника, изложить ученіе о богослуженіи и его принадлежностяхъ; есть не мало и такихъ, которыя общепонятно раскрываютъ смыслъ и значеніе богослуженія и его принадлежностей; есть и такія, которыя имѣютъ цѣлю представить въ порядкѣ, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, главныя чтенія и пѣснопѣнія, употребляемыя при богослуженіи; есть, наконецъ, сочиненія по части богослуженія православной Церкви и такія, которыя, въ видѣ краткихъ и общихъ понятій, объясняютъ составъ и устройство богослуженія. Такимъ образомъ можно насчитать болѣе сорока названій. Не мало весьма пригоднаго матеріала при изъясненіяхъ богослуженія на церковной кафедрѣ и въ школѣ можно найти въ нашихъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ законоучители наши значительно облегчены въ своихъ занятіяхъ по этому предмету; и едва ли другая какая либо

область нашей духовной учебной литературы такъ облегчена для нихъ, какъ эта. Но есть значительный пробѣлъ и въ области этого предмета, — это недостатокъ свѣдѣній по исторіи богослуженій; такъ напримѣръ, при объясненіяхъ даже существеннѣйшей части православнаго богослуженія — литургіи въ извѣстныхъ намъ сочиненіяхъ по этому предмету, исключая очень не многихъ, нѣтъ элемента историческаго. Положимъ, что пробѣлъ этотъ не такъ важенъ въ отношеніи къ школьникамъ и вообще грамотному простонародью, — но для преподавателей онъ очень важенъ. Въ преподавателѣ закона Божія, для истиннаго успѣха его трудовъ, необходимо искреннее, живое благочестіе, какъ плодъ ясныхъ, твердыхъ нравственно-христіанскихъ убѣжденій, которыя пріобрѣтаются путемъ научнаго образованія болѣе, чѣмъ въ простотѣ вѣрующаго только сердца. Относится къ богослуженію разумно, съ сознательнымъ и болѣе прочнымъ уваженіемъ, съ глубокимъ разумнымъ благоговѣніемъ, болѣе побужденій для того, кто понимаетъ его историческія основы, кто видитъ въ немъ памятникъ глубокой христіанской древности, переносящій въ первые вѣка христіанства, сближающій насъ съ первенствующими христіанами.

Принимая все это во вниманіе, мы находимъ не лишнимъ для нашихъ читателей, которые, по долгу пастырей, должны на церковной кафедрѣ объяснять своимъ пасомымъ богослуженіе православной Церкви и въ особенности литургію, а также — большая часть которыхъ имѣютъ свою обязанностью преподаваніе закона Божія вообще и въ частности объясненіе богослуженія въ народныхъ школахъ, находимъ не лишнимъ возможно коротко обозрѣть составъ божественной литургіи съ исторической точки зрѣнія, т. е. прослѣдить постепенное развитіе ея, именно, какъ она постепенно получала тотъ видъ, въ которомъ приняла и хранитъ ее неизмѣнно наша русская православная Церковь, про-

сѣдѣть то, что въ составѣ ея неизмѣнно существенно, и что, въ теченіи времени, дополнялось, сокращалось и вообще усложнялось по нуждамъ и обстоятельствамъ Церкви ¹⁾.

Для этой цѣли мы постараемся представить составъ литургій: во 1-хъ, во времена апостольскія и послѣ нихъ сохранявшійся по преемству, по преданію, до появленія ея въ письмени; во 2-хъ, во время появленія ея въ письменн. трудахъ св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго,— и въ 3-хъ, во времена послѣ нихъ, до той поры, какъ перешла она въ нашу русскую Церковь, гдѣ сохраняется неизмѣнно.

1) На основаніи апостольскихъ писаній и нѣкоторыхъ отеческихъ указаній, мы имѣемъ возможность опредѣлить какъ время, въ которое совершалась литургія при апостолахъ, такъ и составъ ея.

Въ первомъ посланіи апостола Павла къ коринтямъ ясно указывается на то, что совершеніе евхаристіи въ самомъ первоначальномъ видѣ слѣдовало непосредственно за *вечерю любви* (1 Коринт. 11, 18—34). Поступая по заповѣдъ Спасителя — *«сія творите, ежеждо иже пїете—въ мое воспоминаніе»*, первые христіане, имѣя общія трапезы, всѣмъ разъ, какъ вкушали вѣсть, совершали евхаристію, воспоминали благодареніе въ воспоминаніе Господа. Они пребывали, по словамъ евангелиста Луки, въ общеніи, въ преломленіи кля́ба и въ молитвахъ. *«Вси же въровашии бяху оумъ и имяху вся обща. И стяжанія и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ, ео же еще кто требоваше. По вся же дни терпяще единодушно въ церкви и до-*

¹⁾ Руководствуемся мы въ настоящемъ случаѣ, главнымъ образомъ, достойнымъ серьезнаго уваженія трудомъ покойнаго преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго — Историческій обзоръ иконофидель и иконофидіа греческой Церкви, и еще прекрасной статьёй — г. А. Котанскаго, помѣщенной въ «Христіанскомъ Читаніи» за 1863 годъ, въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ, подъ заглавіемъ: «Очеркъ исторіи литургій нашей православной Церкви».

яже по домоу хлѣвъ, приимаху пицу въ радости и въ простотѣ сердца (Дѣян. 2, 44—46). А также изъ того, что апостолъ Павелъ укоряетъ тѣхъ изъ коринѣскихъ христіанъ, которые собирались больше для того, чтобы ѣсть и пить, чѣмъ для евхаристіи, которые не имѣли должнаго благоговѣнія къ вечери Господней (къ тѣлу и крови Христовой), ясно видно, что она совершалась вмѣстѣ съ *вечерію любви*, и не прежде ея, а послѣ. По примѣру Спасителя, Который, какъ видно изъ повѣствованій евангелистовъ и изъ словъ апостола Павла—также и чашу по вечери*,—совершилъ евхаристію послѣ пасхальной вечера, и первые христіане возносили благодареніе, преломляли въ воспоминаніе Спасителя хлѣбъ и приобщались вина послѣ уже вечера. Такъ было въ коринѣской церкви, и нѣтъ основанія думать, чтобы въ иное время совершалась евхаристія въ другихъ церквахъ. Но къ концу перваго вѣка видимъ, что совершеніе святѣйшей евхаристіи уже оканчивалось *вечерю любви*—общео трапезою. Такая перемена, по свидѣтельству блаженнаго Августина, въ коринѣской церкви сдѣлана самимъ апостоломъ Павломъ, когда онъ приходилъ въ Коринѣ, по своему обѣщанію, съ цѣлію устроить тамошнія дѣла (о прочихъ же—*егда прииду, устрою*. Коринѣ. 11, 34). Несомнѣнно, что обычай совершенія евхаристіи послѣ вечера отиѣненъ вслѣдствіе безпорядковъ и злоупотребленій, на какіе указываетъ апостолъ Павелъ,—именно вечера начинались тѣмъ, что всякій торопился ѣсть прежде другаго, такъ что иной бываетъ голоденъ, а другой упивается. Потому-то апостолъ увѣщаетъ коринѣскихъ христіанъ: *тѣмъже, братія моя, сходящеся ясти, другъ друга ждите: Аще же кто алчетъ, въ дому да ястъ: да не въ грѣхъ сходитеся* (1 Коринѣ. 11, 33. 34). Современнѣйшая связь евхаристіи съ общими трапезами ослабѣла, и все рѣже и рѣже евхаристія оканчивалась ими, и на-

конецъ, совершенно отъ нихъ отдѣлилась. Во времена св. Іустина мученика евхаристія совершалась уже отдѣльно отъ вечери любви, — но крайней мѣрѣ, онъ, когда говорить совершеніи евхаристіи, не упоминаетъ о вечерахъ любви, только о сборахъ въ пользу бѣдныхъ.

И въ то время, когда евхаристія соединялась съ вечерію любви, и тогда, когда отдѣлилась отъ нея, въ составъ литургіи апостольской входили слѣдующія части: 1. *Приготовительныя дѣйствія къ священному служенію*, они состояли:

а., въ числѣ священныя пѣсней. Апостолъ Павелъ пишетъ, что когда собирались вѣрные для священнаго служенія, то пѣли псалмы, — *егда сходитесь, кѣждо васъ псаломъ илитъ* (1 Коринт. 14, 26). Онъ же предписывалъ ефесскимъ христіанамъ (5, 19) и колоссянамъ (3, 16), чтобы они вразумляли другъ друга псалмами, гимнами и пѣснями духовными. Первымъ писалъ онъ *исполняйте другъ друга, глаголюще себѣ* (оглашая другъ друга) *во псалмехъ и пѣснехъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающихъ и поюще въ сердцахъ вашихъ Господу*. Въ этихъ словахъ апостола не безъ основанія видать классификацію употребительныхъ въ то время пѣснопѣній, и то, что въ апостольское уже время употреблялись при богослуженіи не только псалмы *фиделесъ* и ветхозавѣтныя священныя пѣсни (*санта* въ родѣ пѣсни Моисея), но и пѣсни, составляемыя самими христіанами (*санта примастиа*). Повелѣвая *оглашать другъ друга* псалмами и пѣснями, апостолъ ясно показываетъ, что онъ говоритъ не о частномъ пѣніи, а объ общественномъ.

б., Далѣе слѣдовало *чтеніе священнаго Писанія*. Хотя въ писаніяхъ апостольскихъ нѣтъ прямыхъ указаній на это: но, принимая во вниманіе весьма важный для христіанъ примѣръ ветхозавѣтной Церкви (Дѣян. 13, 27. 15,

21), а также нѣкоторыя указанія въ писаніяхъ апостольскихъ, какъ напримѣръ: Колос. 3, 16. 2 Петр. 1, 19—21), мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, чтобы каноническія писанія Вѣтнаго завета—законъ, пророки и такъ называвшіяся священныя писанія (*kyryra*) читаемы были при апостольской литургіи. Когда апостоль Павелъ писалъ коринѳянамъ (2 Коринѳ. 8, 18), что посылаетъ къ нимъ брата, *егоже похвали во евангеліи по вѣмъ церквамъ*: то сей посланный, по объясненію Оригена и блаженнаго Іеронима, былъ именно евангелистъ Лука, и похвала его распространялась тѣмъ, что Евангеліе его читаемо было во всѣхъ церквахъ. Тотъ же апостоль Павелъ въ первомъ посланіи своемъ къ солунянамъ: *заклинаю вы Господомъ, прочити посланіе сіе предъ всею святою братією* (1 Солун. 5, 27); это значить, что посланіе его должно быть извѣстнымъ не однимъ предстоятелямъ церкви, но должно быть прочитано вслухъ всѣхъ членовъ церкви. Отъ христіанъ колосскихъ апостоль Павелъ требуетъ, чтобы посланіе его къ нимъ было прочитано вслухъ всѣхъ членовъ церкви. Отъ христіанъ колосскихъ апостоль Павелъ требуетъ, чтобы посланіе его было прочитано и въ лаодикійской церкви. *Игда прочтется посланіе сіе у васъ, сотворите, да въ Лаодикійской церкви прочтено будетъ, и написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете* (Колос. 4, 16). Чтеніе это, какъ со всею вѣрностію можно думать, было совершено при богослуженіи.

в., Послѣ пѣнія псалмовъ и чтенія, *вѣрныя слушали поученіе*. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ апостоль Павелъ, когда писалъ къ коринѳянамъ, увѣщавая ихъ къ должному употребленію, при общественныхъ христіанскихъ собраніяхъ, разнообразныхъ дарованій, коими обильна была первенствующая Церковь, такъ чтобы и даръ языковъ, и пророчество, и учительство служили къ разумному назида-

ию присутствующихъ, а не воли только къ безпорядку въ собраніяхъ, какъ иногда было въ Коринѣ (1 Корин. 14, 26—29). Что поученіе предшествовало совершенію Божественной евхаристіи, о томъ ясно свидѣлствуетъ евангелистъ, когда въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ говоритъ: *во едину же отъ субботы, собравшися ученикомъ преломити хлѣбъ, Павелъ бесѣдовалъ къ нимъ, хоти изити на утрѣи, простре же слово до полунощи* (—20, 7).

г., Приближался къ совершенію самой тайны, *всѣмъ молихся о себѣ и о всемъ мірѣ*. Это видно изъ словъ книги Дѣяній апостольскихъ (—2, 42), гдѣ говорится, что христіане пребывали *во ученіи апостолъ и во общеніи, и въ преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ*, а также изъ перваго посланія въ Тимоѣю, гдѣ апостолъ заповѣдуетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки* (2, 1. 2).

2., После приготовительныхъ дѣйствій слѣдовало самое совершеніе святѣйшей евхаристіи, первое дѣйствіе которой состояло въ благодареніи и хвалахъ Богу Отцу, езику въ Своихъ совершенствахъ и дарахъ благодати (1 Корин. 11, 23). Св. Ириней говоритъ, что такъ поступали по учрежденію Христову и по апостольскому преданію ¹⁾. Вслѣдъ за этимъ дѣйствіемъ—

3., *Освященіе Даровъ* совершалось словами установленія, благословеніемъ и молитвою о ниспосланіи Святаго Духа (1 Корин. 10, 16. 11, 23). Св. Ириней свидѣлствуетъ, что «по апостольскому преданію, совершали приношеніе призываніемъ Святаго Духа, да явить хлѣбъ тѣломъ Христовымъ и чашу кровію» ²⁾.

4., Такъ какъ Самъ Господь наименовалъ евхаристію жертвою за грѣхи: то вѣрные предъ освятившеюся жертвою

¹⁾ Irenaei anecdota P. 25. 27. ²⁾ Тамъ же—725. P. 25. 27.

вспоминали братію свою, живыхъ и мертвыхъ, а потомъ читали молитву: *Отче нашъ*. Свидѣтельство объ этомъ есть у св. Иринея, ¹⁾ блаженныхъ—Иеронима ²⁾ и Августина ³⁾. Святый Златоустъ обыкновеніе воспоминаеть при жертвѣ мертвыхъ и живыхъ называетъ апостольскимъ учрежденіемъ ⁴⁾.

5., Все это заканчивалось благодареніемъ: *по вся дни терпяще единодушно въ Церкви*, говоритъ евангелистъ Лука, *и лomiaще по домоу хлѣбъ, пріимавшу тишу въ радости и въ простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 46). Тоже подтверждаютъ и святые отцы—Кирианъ ⁵⁾, Іустинъ ⁶⁾ и Григорій ⁷⁾.

Вотъ главные составныя части литургіи времени апостольскихъ.

Частію въ объясненіе, а частію и въ дополненіе къ этому чину апостольской литургіи, авторъ «Историческаго обзора пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой Церкви», при-
совокупляетъ еще величественное изображеніе небеснаго тайнодѣйствія, какое читаемъ въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова. Тайновидѣць представляетъ собственно тайнодѣйствіе Церкви торжествующей на небѣ: но изображеніе его, по словамъ преосвященнаго Филарета, такъ сходно съ чиномъ литургіи, совершаемой Церковію, подвизающеюся на землѣ, что всякій невольно признаетъ въ чинѣ небеснаго тайнодѣйствія, изображеннымъ у Іоанна, предписанія для чина литургіи земной, современной тайновидцу апостолу.

»Въ небесномъ храмѣ у тайновидца«, пишетъ авторъ вышеназваннаго сочиненія, »зрима прежде всего Царя небесъ, ветхаго днами, но подобнаго Сыну Человѣческому, сѣдѣщаго на престолѣ славы; двадцать четыре старца пред-

¹⁾ Тамъ же—Р. 27. ²⁾ Иероним. lib. 3. contra Pelag. С. 2. ³⁾ Август. Ері. stol. 149 ad. Paulin. ⁴⁾ Всѣгда 8 изъ посланіе къ Филипп. т. 11. стр. 217. ⁵⁾ Кипр. Epistol. 63. Р. 146. 57. Р. 117. ⁶⁾ Іуст. Аполог. 2. р. 27. ⁷⁾ Григор. liber 7 Epistol. 74.

стоитъ Царю по обѣмъ сторонамъ престола (Апокал. 1. 13. 4, 2—4). Старцы облечены въ бѣлыя одежды и на главахъ ихъ златыя вѣнцы: тамъ же зримъ седмь свѣтильниковъ и книгу запечатанную, алтарь и подъ нимъ души избѣенныхъ за слово Божіе (Апокал. 4, 4. 6, 9).

«И я взглянулъ», говоритъ тайновидецъ, «и се посреди престола и четырехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ агнецъ, бакъ-бы забланный, имѣющій седмь роговъ и седмь очей, кои суть седмь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю. Четыре животныя и двадцать четыре старца налѣ предъ агнцемъ (Апокал. 5, 6. 8)». Въ рукахъ каждаго старца тайновидецъ зрѣтъ златыя чаши, полныя омѣиана и объясняетъ, что это *молитвы святыхъ*; зрѣтъ у каждаго старца гусли и, въ объясненіе сего образа, говоритъ далѣе: *и воспѣли новую пѣснь. Сомы ангеловъ предстоящихъ престолу, сомы избранныхъ изъ всѣхъ народовъ поютъ громкимъ гласомъ пѣсни хвалебныя Богу и Агнцу* (Апок. 5, 8. 12. 7, 9. 10).

Изъ сего изображенія тайнодѣйствія небеснаго, по словамъ преосвященнаго Филарета, можно извлечь для себя такое понятіе о земномъ тайнодѣйствіи вѣрныхъ: при тайнодѣйствіи первенствовалъ предстоятель епископъ и занималъ тронъ, стоявшій въ передней странѣ святилища. Облеченный величіемъ Духа Святаго, онъ представлялъ въ себѣ образъ великаго Первосвятителя Ісуса для вѣрныхъ и былъ первый совершитель тайны Ісусовой. По той и другой сторонѣ его стояли старцы—пресвитеры. Прочіе служители изображали ангеловъ—пѣвцовъ славы Божіей и служителей спасенія человѣческаго. Предъ трономъ епископа стоялъ престолъ жертвенный и за нимъ седмь свѣтильниковъ. Служители тайны—старцы облечены въ особыя бѣлыя одежды. И молитвы, и хвалы, прежде прочихъ, возносятъ совершители тайны, сомъ вѣрныхъ слѣдуетъ за ихъ глазами

и поетъ хвалы Богу. Слова книги, запечатлѣнной для міра, но отверстой для вѣрныхъ, оглашаютъ предстоящихъ на- ставленіями. Среди молитвъ и хвалебныхъ гласовъ являет- ся на престолѣ жертвенномъ Агнецъ—вѣчная, умилоостиви- тельная жертва: для Него Богъ слышитъ молитвы и хвалы вѣрныхъ; Ему возносятся хвалебныя вѣснн вѣрными. Онъ явился на жертвенникѣ и—старцы поверглись предъ Нимъ, и дымъ ошнѣма вознесся къ Отцу, и вѣснн съ новою си- лою огласили храмъ Божій ¹⁾).

Сохранившіеся и дошедшіе до насъ изъ глубокой древ- ности два чина литургій, которыя украшаются ²⁾ именами

¹⁾ См. „Историч. Обзоръ вѣснопѣваній и вѣснопѣній греческой Церкви“ Часть 1 стр. 6 и 7. ²⁾ Что касается того, дѣйствительно ли принадлежать апо- столамъ Іакову и Марку эти литургіи и даже ичи иисавы: то, на основаніи сви- дѣтельства исторіи, нужно имѣть въ виду относительно литургій св. апостола Іакова слѣдующее: а) несомнѣнно, что апостолъ Іаковъ совершалъ литургію въ Іерусалимѣ и совершалъ ее по чину; а такъ какъ преемники апостоловъ во всемъ старались, сколько позволяли и требовали обстоятельства, подражать имъ: то бо- лѣе, нежели вѣроятно, что чинъ литургій апостола и перваго епископа Іерусалим- скаго удержанъ былъ въ Іерусалимѣ его преемниками; б) Св. Прохръ, ученикъ св. Іоанна Златоустаго, свидѣтельствуешь, что сперва Василій Великій, а потомъ Златоустъ сократили древнюю литургію Іакова; слѣдовательно, св. Іаковомъ былъ составленъ чинъ литургіи. в) Собору трудльскому (въ 692 г.), который обличилъ армянъ литургіею апостола Іакова въ томъ, что они для евхаристіи употреба- ютъ не растворенное водою вино, была извѣстна литургія Іаковлева. „Іаковъ, братъ Христа Господа по плоти“, читаетъ въ 92 правилѣ этого собора, „что, кому первому заѣрена была кавсера іерусалимской Церкви, и Василій—новѣльн- тѣкъ творить въ тайномъ священодѣйствіи, преданномъ иисменію;“ г) Восточные христіане, и іаковиты, и православные сохраняютъ и доселѣ соблюдаютъ литур- гію св. Іакова и смотрятъ на нее, какъ на образецъ послѣдующихъ литургій. И такъ, надобно согласиться, что апостолъ Іаковъ оставилъ послѣ себя чинъ литур- гіи, которую онъ совершалъ, что онъ учредитель той литургіи (хотя и не въ цѣ- ломъ ея объемѣ), которая извѣстна подъ его именемъ. Но съ другой стороны, нѣтъ никакихъ историческихъ указаній на то, чтобы онъ оставилъ ее на иисметъ, какъ иисали, напр., апостолы посланники. А напротивъ, изъ слѣдующихъ словъ Ва- силія Великаго: „кто изъ святыхъ оставилъ на иисметъ слова присоваміа, коимъ освящается хлѣбъ въ евхаристіи и чаша благословенія? Мы не докозствуемъся тѣмъ, что воспоминаемъ Апостолъ или Евангеліе: но и прежде и послѣ говоримъ слова другія, которыя принесли изъ преданія неписаннаго, какъ имѣющимъ важность

двух Христовыхъ апостоловъ — *Иоанн*, первого епископа иерусалимскаго, и евангелиста *Марка*, проповѣдника евангеліе во Египтѣ, тоже свидѣтельствуютъ о томъ, что именно таковы были составъ апостольской литургіи, какою представлятъ выше; такъ какъ содержаніе ихъ въ главныхъ частяхъ своихъ совершенно согласно съ нѣмъ. Но такъ какъ нельзя съ утѣренностью сказать, чтобы эти литургіи въ нѣзкомъ своемъ объемѣ относились къ вѣку апостольскому, и именно учреждены названными апостолами, то для большаго утвержденія себя въ той мысли, что представленны выше чинъ литургіи есть поистинѣ чинъ литургіи временъ апостольскихъ, необходимо, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ авторъ статьи: «Историческій очеркъ литургіи нашей православной Церкви», нѣтъ такой историческій памятникъ, который бы содержалъ въ себѣ формулу апостольской литургіи, именно въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существовала въ вѣкѣ апостольскій. Такой памятникъ, по его словамъ, возможно найти только на востокѣ въ глубинѣ Азии и Африки, среди обществъ, еше въ IV вѣ столѣтійхъ связи съ вселенскою Церковію, запернутыхъ, обособившихся, преданныхъ сохраненію старинны, обществъ. немыслимыхъ доказъ только гоненія, и потому какъ бы охваченныхъ въ тѣхъ формахъ, въ какихъ вся христіанская Церковь была во времена языческихъ гоненій. Характеръ такого памятника протестантскій археологъ Бун-

данъ своего времени" небыло особенно замѣтить, что апостолъ Иоаннъ не со-
сѣлъ чинъ литургіи. Книга не называетъ имя Ивана свидѣлатель охъ этотъ
нѣтъ, а не свидѣлатель, со Прокла, Кифарія и другихъ, съ вѣрности, по-
може замѣтить, что назвала она не была 3-го вѣка

Въ истинномъ историческомъ литургіи со Іоанн, Марк, и другихъ въ
литургіи евангелиста Марка, — т. е. нѣтъ сомнѣнія, что онъ принадлежалъ Като-
лической Церкви. Былъ этотъ свѣдѣтель, евангелистъ евангелистъ
въ евангелии, что литургіи не были не удерживать евангелистъ въ
онъ евангелии, но не евангелистъ, онъ себе евангелистъ чинъ литургіи

земь, которому принадлежит послѣднее слово протестантской науки въ отношеніи къ критическому изученію литургіи, признасть за списокъ такъ называемой абиссинской литургіи. За нинѣ онъ признасть глубокую древность, относя формулу, въ ней содержащуюся, къ половинѣ 2-го вѣка. Составъ литургіи, по этому списку, простъ и не многосложенъ; содержитъ онъ въ себѣ только вторую, важнѣйшую часть литургіи—возношеніе даровъ, которая въ существѣ дѣла согласна съ тѣмъ, какъ представлена она въ изложенномъ выше чинѣ апостольской литургіи ¹⁾).

Изъ всего сказаннаго ясно видимъ, что основныя, существенныя части нашей православной литургіи были основными составными частями и литургіи апостольской. По неимѣнію данныхъ, мы не можемъ сказать, въ какомъ видѣ существовали эти части, какое количество было чтеній, пѣс-

¹⁾ Вотъ ея содержаніе: Она начинается словами священника: „Господи пусть будетъ со всѣми вами.“ „И со духомъ твоимъ“—отвѣчаетъ народъ; священникъ—„возведите сердца горѣ,“ народъ—„оии ко Господу Богу нашему.“ Священникъ—„благодаримъ Господа;“ народъ—„достойно и праведно есть.“ Затѣмъ благодарственная молитва (въ которой говорится о воплощеніи и страданіи Бога Слова и о плодахъ страданія); молитва заключается словами Святителя: призываю, идите, далѣе молитва о ниспосланіи Духа Святаго на предложенное приношеніе, для того, чтобы получившіе овященіе, чрезъ участіе въ овященныхъ дарахъ, могли лучше спалословить Бога въ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ, Которому слава в держава во св. Церкви нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ; предстоящіе на это отвѣчаютъ: „какъ было это, есть и будетъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.“ Послѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ для совершенія таинства молитвъ, слѣдуютъ уже приготовительныя молитвы къ приобщенію: одна молитва о достойномъ приобщеніи таинства тѣла и крови Христовой, другая надъ преклонившими головы по голосу діакона (предстоящіе преклоните ваши главы) о томъ, чтобы Господь милостиво воззрѣлъ на народъ, преклонившій головы. Діаконъ: будемъ внимательны (тесрісіамиза ет! кизрісіамиз); священникъ—„Святая святыхъ; народъ—„единъ святъ Отецъ, единъ Свѣтъ Сынъ, единъ свѣтъ Духъ Святый; потомъ самое приобщеніе; овященіемъ—„Господа пусть будетъ со всѣми вами, народъ—„и со духомъ твоимъ“, поетъ гимнъ хвалы „Вуаппа Іафѣ“—неизвѣстно какой), народъ приступаетъ ближе для принятія прачества духовнаго. Заключеніе литургіи состоитъ изъ коротенькой молитвы по приобщеніи, изъ преподанія мира (Господь пусть будетъ съ нами) и молитвы возложенія рукъ, изъ преподанія мира во второй разъ и заключительныхъ словъ: идите съ миромъ. („Христіанское Чтеніе“ 1868 г. сентябрь, стр. 873 и 874.)

нонѣй. молитвъ, не можемъ опредѣлить частностей содержанія, порядка этихъ частей, какаѣ были между ними связи. Изъ словъ св. Іустина мученика, что предстоятель возносить молитвы и благодареніе *такъ долго, какъ только можеть*, изъ словъ Тертуліана (по контексту рѣчи прямо относящихся къ литургіи), что когда мы молимся, то *не нуждаемся въ постороннемъ напоминаніи, ибо мы молимся изъ сердца*, изъ правила Апостольскаго (9 прав.), которое осуждаетъ клириковъ, безъ уважительной причины отказывающихся участвовать въ свхаристіи, какъ такихъ людей, которые подобнаго рода поступками могутъ навлечь тѣмъ подозрѣніи на личность священнодѣйствующаго, *какъ будто онъ нездоровъ и неразумно* совершалъ литургію. изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, что подробности, частности содержанія апостольской и послѣ апостольской литургіи зависѣли отъ воли, благоусмотрѣнія предстоятеля, совершающаго ее. Но тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, съ одной стороны, то, какъ свитые апостолы пеклись о своихъ церквахъ, постоянно надзирали за ними, старались о томъ, чтобы все совершалось по чину и благообразно, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ совершеніе св. ехаристіи, съ другой стороны то, что всѣ христіанскіи литургіи сходили между собою въ существенныхъ частяхъ. не смотря на разности между ними въ подробностяхъ, мы утвердительно можемъ связать, что *апостольскіи основанія литургіи*, сохранявшіяся по преданію, оставалась неизмѣнною, что сущность литургіи была однообразна во всѣхъ церквахъ. Въ этомъ еще болѣе убѣдились, когда постараемся прослѣдить, насколько то возможно, развитіе литургіи до появленія ея въ письмени.

Каковъ былъ составъ литургіи во 2-мъ вѣкѣ, ясно можемъ видѣть изъ апологій св. Іустина мученика, писанной имъ въ 139 году, гдѣ онъ описываетъ полную литур-

гію—не только вторую, важнейшую ея часть—литургію вѣрныхъ, но и первую часть—литургію оглашенныхъ.

»Въ такъ называемый день солнца (въ воскресенье) собираются у насъ«, пишетъ св. Іустинъ, »всѣ, которые живутъ по городамъ и селеніямъ. Здѣсь читаются памятники апостольскіе и писанія пророческія *столько, сколько возможно* (сколько дозволитъ время *μετρίῳ ἑυχρητί*). Потомъ, когда чтеніе окончитъ, предстоятель, посредствомъ слова, дѣлаетъ наставленіе, убѣждаетъ послѣдовать тѣмъ превосходнымъ правиламъ. Послѣ того мы всѣ вообще встаемъ и совершаемъ молитвы, какъ за себя, такъ и зановопосвященныхъ, равно какъ и за всѣхъ другихъ, всюду находящихся, дабы мы достойны были познавать истину и на дѣлѣ были добрыми исполнителями заповѣдей, для достиженія спасенія вѣчнаго«.

Это первая часть литургіи; какъ ясно видно, въ составъ ея, подобно приготовительнымъ дѣйствіямъ къ священному служенію въ чинѣ литургіи апостольской, входили чтеніе св. писанія, поученія, молитвы. Не упомянуто только о пѣніи священныхъ пѣсней; но это нисколько не мешаетъ видѣть сходство въ существенныхъ составныхъ частяхъ между литургіями 1-го и 2-го вѣка, тѣмъ болѣе, что во второй апологіи своей св. Іустинъ указываетъ на пѣніе гимновъ при совершеніи *благодаренія*, установленнаго Господомъ въ воспоминаніе Его. »Выражая предъ Богомъ благодареніе наше, мы совершаемъ словесное торжество и поемъ гимны«.

»По окончаніи молитвы«, продолжаетъ описаніе литургіи св. Іустинъ, »мы лобзаемъ другъ друга лобзаніемъ любви. Затѣмъ братья приносятъ предстоятелю хлѣбъ и чашу съ водою и виномъ. Онъ беретъ и возноситъ *хвалу и славу Отцу всяческихъ именемъ Сына и Духа Святаго*, особенно же благодаритъ за то, что удостоилъ насъ сихъ даровъ

и продолжается сіе благодареніе *догда* (до сего времени, до сих пор). Предстоятель возносит *молитвы и благодаренія такъ догда*, какъ только можно (догда благодаритъ), и народъ пожелашаетъ *аминь*. Такъ называемые у насъ діаконы каждому изъ присутствующихъ подають приобщаться хлѣба, надъ которымъ совершенно благодареніе, и вина съ водою, а отсутствующимъ относить на домъ. Эта пища называется *евхаристією*, говоритъ онъ; это не простой хлѣбъ и не простое питье, но какъ Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ, по слову Божію, вочеловѣчился, такъ и мы точно также научены, что это пища, надъ которою произнесено благодареніе словомъ молитвы, полученнымъ отъ него—¹⁾. Эта пища, которою питаются наша плоть и кровь для превращенія (т. е. въ наши соки—*какъ питательнѣе*) есть тѣло и кровь освятившагося Христа.

Вотъ вторая часть литургіи времени Іустина мученика. Въ ней осталось неизмѣненнымъ все существенное, что видѣли мы въ литургіи времени апостольскихъ, и съ другой стороны, въ ней есть существенныя части и нашей литургіи вѣрныхъ, т. е. молитвы *благодарственныя*, состоящія изъ перечисленія благодарѣній Божіихъ роду человѣческому, молитва *призыванія Святаго Духа*; не упоминается только о молитвахъ *просительныхъ* за умершихъ и живыхъ. При этомъ не нужно забывать, что св. Іустинъ имѣлъ цѣлю, въ своей аналогіи, показать язычникамъ, какъ свято служеніе христіанъ, какъ благотворна ихъ божественная вечеря, какъ богоугодна вся жизнь ихъ; слѣдовательно, онъ не могъ до-

¹⁾ Подъ словомъ *молитвы*, которую далъ Спаситель и которою освящалъ хлѣбъ и вино, и посредствомъ которой они превратились (пресуществились) въ тѣло и кровь Христову, нельзя разумѣть ни слова Христовыхъ *примите, ядите...*, такъ какъ тамъ упоминается о словахъ молитвы, а не о словахъ Христовыхъ на молитву Господней, такъ какъ въ ней не содержится прошенія о превращеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Въ словахъ Іустина мученика не безъ основанія видны намекы на молитву онисхожденія Святаго Духа на предстоящихъ дары.

казать нам таинства христіанскаго въ полномъ его видѣ и составѣ. По этой причинѣ оныя нѣкая священныя дѣянія изображаютъ довольно ясно и подробно, другія кратко, дѣлая только намекъ на нихъ.

Для большаго уясненія себѣ состава литургій во 2-мъ вѣкѣ и до половины 3-го, и особенно литургій вѣрныхъ, можно обратиться еще къ свидѣтельствамъ св. Иринея и Оригена. Въ одномъ изъ мѣстъ своего сочиненія противъ ересей св. Ириней говоритъ: «приносимъ благодареніе Богу за то, что онъ повелѣлъ землѣ произвести изюды въ пищу намъ, и съ тѣмъ выѣсть отдѣливши приношеніе, мы *приносимъ Духа Святаго* для того, чтобы уготовить эту святую жертву, хлѣбъ едѣлатъ тѣломъ Христовымъ, а чашу кровою Христовою». Оригенъ такъ говоритъ: «мы съ благодареніемъ за полученныя благодѣанія и съ молитвою вкушаемъ приносенныя хлѣбы, едѣлавшіеся чрезъ *молитву* тѣломъ святымъ и освященнымъ». Въ описаніи литургій время св. Іустина мученика дѣлается только намекъ на молитву призыванія Св. Духа на дары; а здѣсь ясно указывается на то, что она была въ употребленіи—при совершеніи таинства свхаристіи.

И такъ, въ составъ литургій время апостольскихъ и послѣ нихъ до III вѣка входила слѣдующія основныя части: нѣкіе священныя нѣсенія, чтенію св. Писанія, поученіе, молитвы за вѣрныхъ, проскомидія, цѣлованіе мира, молитвы собственно свхаристическія — благодарственныя, просительныя и призыванія Святаго Духа. Что же касается частности и подробностей ея содержанія, то онѣ зависѣли отъ воли и благоусмотрѣнія предстоятеля. Литургія совершалась по чину, преданному отъ апостоловъ, сущность содержанія ея сохранялась по преемству ¹⁾ неизмѣнно до

времени изложенія ея въ письмени. Изъявилась ли она въ то время, какой видъ приняла, узнаемъ изъ слѣдующей статьи.

И. З.-скій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» выйдетъ въ продажъ книга: *«Руководство къ начальному обученію»* (для учителей народныхъ школъ), составленное примѣнительно къ программѣ педагогики, принятой въ духовныхъ семинаріяхъ.

Содержаніе книги: А., *Общая Дидактика*, гдѣ изложены: 1., Основныя начала обученія; 2., главные методы, или правильные способы обученія, и 3., устройство народныхъ училищъ. Б., *частная дидактика, или методика народной школы*, гдѣ указаны значеніе предметовъ учебнаго курса народной школы, способы и пособія къ преподаванію ихъ, именно: 1., наглядное обученіе; 2., обученіе грамотѣ; 3., обученіе письму; 4., преподаваніе закона Божія; 5., преподаваніе отечественнаго языка; 6., обученіе арифметикѣ; 7., преподаваніе русской исторіи; 8., преподаваніе географіи; 9., обученіе пѣнію.

на исторія не представляетъ намъ того, чтобы кто либо изъ представителей церкви изложилъ въ письмени чинъ литургій того времени. А если бы и предположить, что были богослужебныя книги того времени и въ частности была богослужебная книга чина литургій, то несколько несудимительно, что не сохранилась она до нынѣ. Во времена гонимыи неистовство язычниковъ домогалось истребить, иногда и успѣвало, памятники христіанскаго ученія, между ними и книги церковныя. Особенно во время Деція, Диоклитіана и Юліана, погибло много церковныхъ книгъ. Занимались истребленіемъ церковныхъ книгъ, не только язычники, и еретическіе ариане, докетисты и другіе. Въ окружностяхъ посланіи къ православнымъ святымъ Деяніемъ жаловался на арианъ, что они истребляли книги «божественныя книги писаныя, каковы были въ церкви».

Цѣна книгъ 75 коп. съ перес. Выписывающіе ее въ количествѣ не мѣнѣе 20 экз. пользуются уступкою 10%.

Съ требованіями за означенною книгою можно обращаться и въ редакціи журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской Академіи.

МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ,

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ,

на 1870 годъ

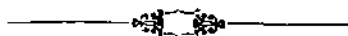
Журналъ *»Мірской Вѣстникъ«* вступая въ восьмой годъ своего существованія, и въ 1870 году будетъ издаваться по той же основной программѣ, какъ и въ предъидущіе года. Цѣль журнала *»Мірской Вѣстникъ«* — содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. *»Мірской Вѣстникъ«* издается еженѣдельно книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ помѣщено будутъ до 50-ти рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Безплатныя приложенія къ журналу. Подписавшіеся на журналъ *»Мірской вѣстникъ«* получаютъ въ продолженіе 1870 года безплатно шесть точныхъ хронолитографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ. При иконахъ прилагаемы будутъ житія св. угодниковъ Божіихъ. Кроме того, при 1-й книжкѣ журнала *»Мірской Вѣстникъ«* подписчикамъ высылается *»православный мѣсяцесловъ«* на 1870 годъ, съ портретомъ Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.

Цѣна годовому изданію журнала *«Мірской Вѣстникъ»*, съ бесплатными приложеніями, 2 руб. 90 коп., а за доставку иногороднымъ, въ пользу почтъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1869 года новыхъ почтовыхъ правилъ, 30 коп. сер., всего—3 руб. 20 коп. сер. Желашіе получить квптанцію высылають сверхъ подписной цѣны одчу 10-ти-коп. почтовую марку. За доставку на домъ въ С.-Петербургъ 50 коп. сер.

Редакціею народнаго журнала *«Мірской Вѣстникъ»* издано по настоящее время 124 отдѣльныя книжки разныхъ наименованій для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 до 40 коп. сер., полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія. Каталогъ книгъ высылается по требованію безденежно.

Подписка на журналъ *«Мірской Вѣстникъ»* и требованія на изданныя редакціею книжки для школъ высылаются въ Главную Контору сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Большой Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ подъ № 10

РУКОВОДСТВО

Д. И. И.

СВЯТЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДЕЛЪНО.

Цена годовому изданію на- Подписка принимается въ
мѣсть четыре рубли, съ достав- № 44, редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с. кievской семинаріи.

1869 года. Ноября 2-го.

Содержаніе: Поученіе объ ангелахъ злыхъ. — Благотѣльные житія для
пастырей — проповѣдниковъ. — Правила относительно наложенія церковной
свѣчи. — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ ОБЪ АНГЕЛАХЪ ЗЛЫХЪ.

Богъ все сотворилъ: но никогда не творилъ Онъ злаго. Онъ сотворилъ цѣлый міръ ангеловъ добрыхъ, святыхъ, чистыхъ и блаженныхъ: но никогда не творилъ Онъ злыхъ и нечистыхъ дьяволовъ: изъ рукъ Творца не вышло и не могло выйти ни одного несчастнаго созданія. Конечно, и дьяволы не могли же начаться сами собою, а созданы всеблагихъ и всемогущимъ Богомъ; но Онъ сотворилъ ихъ не дьяволами злыми, а ангелами добрыми; а если они стали потомъ злыми дьяволами, такъ это произошло не отъ Бога, а отъ нихъ самихъ: такую печальную переменъ позволяла данная ангеламъ отъ Бога и во зло употребленная ими свобода, безъ которой ангелы не могли бы быть ни добрыми, ни святыми, ни чистыми, ни блаженными. И такъ, дьяволы, которыхъ мы проклинаемъ, были прежде святыми ангелами, которыхъ мы благославляемъ и чествуемъ.

Что же такое погубило этихъ ангеловъ и сдѣлало ихъ дѣволами? Свящ. Писаніе открываетъ намъ, что то была гордость (1 Тим. 3, 6). Т. е. грѣхъ ихъ состоялъ въ томъ, что они прельстились самими собою, высоко возмечтали о своихъ достоинствахъ, будто бы независимыхъ отъ Бога, прервали связующую ихъ съ Богомъ любовь. Они сами отвратили отъ себя благодать Божію, уничтоживъ въ себѣ гордестію всякую ся приємлемость; вѣсто святой любви и доброты, поддерживаемой Богомъ, ими овладѣла злоба и ненависть ко всему; умъ ихъ, лишившись божественнаго просвѣщенія, сталъ живъ; ихъ воля, лишившись водительства воли Божіей, склонилась къ одному грѣху; ихъ чувства, безъ утѣшеній Св. Духа, притупѣли для чистыхъ и сладкихъ радостей; ихъ могущество, безъ связи со всемогуществомъ Божіимъ, превратилось въ слабость. Въ такомъ состояніи падшіе ангелы не могли оставаться въ обществѣ добрыхъ ангеловъ, отдѣлились отъ нихъ не по мѣсту, а по союзу, и сами въ себѣ произвели адъ со всѣми его неутѣшными мученіями. Неужели же гордость заслуживаетъ того, чтобы за нею постигала грѣшниковъ столь тяжелая участь? Но всякій грѣхъ потому и грѣхъ, что влечетъ за собою ту или другую бѣдственную участь; потому и запрещаетъ его панъ Богъ, что онъ намъ вреденъ.

Наша православная Церковь припимаетъ безчисленное множество духовъ, отпадшихъ таимъ образомъ отъ Бога ¹⁾, и всѣ они различаются другъ съ другомъ разными степенями. Въ евангеліи упоминается, напр., о *всезвѣуль*, *князѣ бѣсовскомъ* (Мѣ. 12, 24); апостолъ Павелъ различаетъ между духами злобы *начала*, *власти* и *міродержителей тьмы вѣка сего* (Ефес. 6, 12). Понятно, что тѣ ангелы, которые до паденія были болѣе приближены къ

¹⁾ Іоан. Дам. „Маломъ върѣ“ кн II, гл 4.

Богу, болѣе и удалились отъ Него послѣ паденія. Во всякомъ случаѣ изъ падшихъ ангеловъ образовалось мрачное царство, управляемое сатаною (Лук. 11, 18).

Когда согрѣшили новосозданные люди, діаволы уже существовали тогда въ настоящемъ своемъ качествѣ злыхъ духовъ; одинъ изъ нихъ съ самою искусною хитростію предложилъ невиннымъ первымъ людямъ тотъ же грѣховный идъ самолюбія и самовласти, которымъ самъ отравился. И такъ, зло началось съ самыхъ высшихъ тварей—съ ангеловъ, и оттуда, какъ вода по покатости земли, разлилось оно по всему Божьему созданію. Ангелы согрѣшили и пали сами собою, безъ всякихъ постороннихъ побужденій. Ихъ никто не обольщалъ и не располагалъ ко грѣху,—потому что до ихъ грѣха все покоилось въ святости, добротѣ, взаимной любви и въ добровольномъ подчиненіи Богу. Грѣхъ и зло учинили и произвели на свѣтъ они первые (1 Іоан. 3, 8). Св. Кириллъ іерусалимскій такъ рассуждаетъ о грѣхѣ ангеловъ: »Прежде его (т. е. падшаго ангела — діавола) никто не согрѣшалъ; согрѣшилъ же онъ не потому, чтобы отъ природы получилъ необходимую наклонность ко грѣху, иначе причина грѣха падала бы на того, кто таковымъ сотворилъ его; онъ, будучи сотворенъ добрымъ, отъ собственного произволенія содѣлался діаволомъ«¹⁾. Притомъ же эти несчастные ангелы, съ самаго начала своего существованія, непосредственно зрѣли духовную врасоту божественныхъ совершенствъ, наслаждались блаженнымъ состояніемъ въ произвольной зависимости отъ Бога; божественная Любовь непрестанно влекла ихъ къ себѣ узамъ самыми сладчайшими,—и вдругъ они не захотѣли ничего этого, добровольно отвергли божественную любовь и собственное свое блаженство, и предпочли судьбу свою мнимымъ благамъ своеволь-

¹⁾ »Оглаш. II», 4.

ной, независимой жизни. Оттого грѣхъ падшихъ ангеловъ столь тяжекъ, и паденіе ихъ столь велико, что имъ уже нѣтъ возврата въ прежнее состояніе, они уже никогда не войдутъ въ свой прежній ангельскій чинъ ¹⁾).

Впрочемъ, отъ діаволовъ не отнять произволъ и теперь, — да у нихъ ничего не отнято, только они лишены благодати Божіей и оставлены самимъ себѣ. Какъ отъ добрыхъ ангеловъ не отнята возможность согрѣшнить, пасть и сдѣлаться злыми, и они, однакоже, никогда не согрѣшаютъ и не падаютъ: такъ-точно и отъ діаволовъ не отнята возможность раскаяться, быть опять добрыми и сдѣлаться по прежнему ангелами, и ни одинъ діаволъ, однакоже, не будетъ ангеломъ. И Богъ съ Своей стороны, какъ безпредѣльная Любовь, былъ бы готовъ принять ихъ покаяніе и возвратитъ имъ все утраченныя ими блага, только сами діаволы ожесточились въ грѣхѣ; впади въ отчаяніе и пребываютъ нераскаянными. Такимъ образомъ діаволы такъ вѣчно діаволами и будутъ.

Грѣхъ измѣнилъ только состояніе падшихъ ангеловъ, но ихъ естество осталось цѣлымъ и невредимымъ. Діаволъ все тотъ же ангелъ, каковымъ былъ и прежде, — онъ духъ невидимый и безтѣлесный. И если діаволы изображаются иногда въ человѣческомъ видѣ, съ нѣкоторыми безобразными скотскими принадлежностями, такъ этимъ показывается лишь извѣстность и мерзость ихъ дѣяній; въ самомъ же дѣлѣ діаволы, по ученію св. Церкви, не имѣютъ ни тѣла, ни вида и ничего вещественнаго, какъ и ангелы добрые. Жилищу ихъ нельзя указать опредѣленнаго мѣста, какъ и жилищу ангеловъ добрыхъ. Хотя и говорится: діаволы въ аду преисподнемъ; но это не значитъ, будто они въ самомъ дѣлѣ заключены внизу подъ землей. По словамъ свящ. Пи-

¹⁾ Иоан. Дам. „Излож. вѣр.“ кн. II, гл. 4, стр. 59.

савія. они теперь владычествуютъ надъ исполненнымъ грѣха міромъ, имъ наполнены земля, воздухъ и вся поднебесная (Мѡ. 12, 43. Ефес. 2, 2: 6, 12): но для нихъ вездѣ адъ, гдѣ бы они ни находились.

Зло и паденіе діаволовъ рѣшительны и невозвратны, имъ уже не бывать снова добрыми и не спастись никогда; но ихъ мученія еще далеко не таковы, какими будутъ послѣ страшнаго суда. По словамъ свящ. Писанія, діаволы блудутся теперь *на судъ великаго дня* (Іуд. 6) *для наказанія* (2 Петр. 2, 4). Тогда-то опредѣлятся имъ отъ Бога вѣчныя мукы, соразмѣрныя съ ихъ великими злодѣяніями. А теперь пока все мученіе ихъ состоитъ въ безотрадномъ отчаяніи, въ беспомощной злобѣ и въ лишеніи покоя (Іук. 11, 24).

Почему же діаволы не перестаютъ противиться Богу, когда чувствуютъ Его силу и могущество, и почему не оставляютъ зла, когда знаютъ, что именно отъ этого зла они теперь терпятъ и во всю вѣчность будутъ терпѣть мученія? Потому же самому, почему и многіе грѣшники изъ людей пребываютъ нераскаянными, хотя и ожидаютъ за грѣхи свои нескончаемыхъ мученій въ будущемъ вѣкѣ, да и въ настоящей жизни испытываютъ множество различныхъ бѣдствій. Грѣхъ, какъ нарушение установленнаго Богомъ нравственнаго порядка, имѣетъ свойство помрачать умъ и извращать всѣ духовныя способности: это духовная болѣзнь, въ которой только то кажется вѣрнымъ, что въ дѣйствительности ложно, и только то правится, что въ сущности вредно. Вотъ и падшіе ангелы, какъ прежде, бывъ добрыми ангелами, были свободными дѣлателями добра, такъ нынѣ, содѣлавшись діаволами, стали добровольными невольниками грѣха.

Діаволы, будучи сами злыми и несчастными, стараются сдѣлать подобными себѣ и другихъ: это ихъ единствен-

ное развлеченіе въ мучительной тоскѣ; въ этомъ заключаются ихъ злобныя радости и мрачное утѣшеніе. Доброму христіанину непонятно побужденіе распространять свои несчастія на другихъ и радоваться чужой гибели; но вѣдь эта крайняя степень нравственнаго паденія не рѣдкость и между людьми. Развѣ не радуется воръ, похитивъ чужую собственность? Развѣ не радуется завидливый, сдѣлавъ несчастными, кого можетъ? Еретикъ, раскольникъ, безбожникъ, общественный возмутитель и многіе подобныя имъ люди, развѣ не распространяютъ въ другихъ свои разрушительныя убѣжденія и не влекутъ всѣхъ, ихъ обружающихъ, въ участію въ своей гибели? Но человѣкъ, покуда не затворены отъ него двери милосердія Божія, падаетъ нравственно еще не до послѣдней степени; злоба діавольская превосходитъ всякую злобу человѣческую и ищетъ одного зла, любить одно зло, утѣшается только зломъ и его послѣдствіями. Такъ какъ низшія твари видимаго міра не могутъ быть ни лучшими, ни худшими, каковы онѣ по своей природѣ^{*)}, то діаволы стараются погубить высшія, разумныя созданія Божія. Свящ. Писаніе нигдѣ не упоминаетъ, чтобы діаволы посягали на блаженную участь святыхъ и вѣрныхъ Богу ангеловъ,—и вотъ всѣ стрѣлы лукаваго обратились на одинъ человѣчскій родъ. Людямъ діаволы стараются сдѣлать все возможное зло, но, главнымъ образомъ, они стараются погубить насъ на вѣки, т. е. сдѣлать насъ, подобно себѣ, ожесточенными и нераскаянными грѣшниками. Каковы діаволы въ отношеніи другъ къ другу, неизвѣстно; впрочемъ, быть не можетъ, чтобы они любили другъ друга, это доброе чувство несовмѣстно съ ихъ злобою и гордостію. И если всѣ діаволы соединены въ общество и подчинены князю сатанѣ, такъ это вѣрно сдѣлажа

*) „Прав. вѣстов.“ вопр. 21.

не взаимная любовь, а потребность общихъ силъ для успѣховъ каждаго въ частности. Наша св. Церковь учитъ, что всѣ отдѣльные грѣхи имѣютъ своихъ представителей въ злыхъ духахъ; такъ, есть духъ злобы, духъ зависти, духъ невождержанія, духъ унынія, духъ гордости и т. д. Въ этомъ, — то различіи дѣйствій злыхъ духовъ и состоитъ безобразный порядокъ темнаго царства бѣсовскаго 1).

Діаволъ, хотя и есть ангелъ падшій, но, какъ духъ безплотный, все-таки могущественнѣе человѣческой души, связанной немощною плотію и обезсиленной собственными грѣхами. Поэтому царство злыхъ духовъ, соединенными силами дѣйствующее для распространенія зла повсюду, есть самый опасный врагъ человѣческаго рода. Но въ борьбѣ съ этимъ врагомъ за нашу вѣчную участь мы имѣемъ то утѣшеніе, что діаволы находятся въ полной власти Вседержителя, Который, попуская имъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ границы ихъ губительнымъ дѣйствіямъ: попечительный о насъ Промыслъ Божій, по свидѣтельству свящ. Писанія, никогда не попускаетъ діаволу искушать насъ болѣе нашихъ силъ противиться его искушеніямъ (1 Кор. 10, 13). Діаволы не могутъ принудить насъ къ грѣху, а только внушаютъ намъ грѣхъ, побуждаютъ насъ къ грѣху. Не соглашайтесь на грѣхъ, — и вы не сотворите грѣха, сколько ни усиливается бы склонить васъ къ грѣху діаволъ. Употребляемая нами поговорка: «врагъ и горами бачаетъ», выражающая нашу илимую беззащитную слабость предъ діаволомъ, есть суцная ложь предъ ученіемъ св. Церкви.

Говоря о діаволахъ, каждому доброму человѣку можетъ придти на мысль: почему милосердый Богъ не уничтожитъ вовсе существованія діаволовъ, чтобы они не мучились въ-

1) „Догм. богосл.“ арх. Антонія § 114.

чно и не губили рода человеческого? Братья! Богъ не для того создалъ тварей, чтобы безвременно разрушать ихъ, и не для того сотворилъ Онъ изъ ничего безсмертныхъ духовъ, чтобы обращать ихъ въ ничтожество. Чтобы уничтожить діаволовъ, ради ихъ добровольнаго зла, нужно было бы уничтожить и всю вселенную, исполненную добра,—потому что цѣль не можетъ быть цѣлью, ежели вынуть изъ нея главныя кольца; да и было бы лучше не творить ничего, нежели разрушать сотворенное. Богъ предвидѣлъ паденіе множества ангеловъ до ихъ сотворенія; но предвидѣнное зло не удержало Всемогущаго осуществить предвидѣнное добро,—потому что добровольное зло, по справедливому суду, не заслуживаетъ того, чтобы изъ за него не было добра: добру принадлежитъ безспорное преимущество предъ зломъ. При томъ явѣ такого зла, изъ котораго бы Богъ не извлекъ добра,—и діаволы, враги Богу, невольно дѣлаются орудіями премудрости Божіей ¹⁾). Черезъ нихъ Богъ подвергаетъ насъ нравственному испытанію, для нашего же нравственнаго совершенства, упражняетъ насъ въ борьбѣ со зломъ, добродѣтель нашу дѣлаетъ прочною и т. п.

Діавольскіе есть такое коварное существо, котораго всѣ христіане провозглашаютъ на словахъ, но многіе любятъ его на дѣлѣ. Сущность не въ словахъ, а въ дѣлахъ (Мф. 21, 28—32). Любовь или ненависть къ существу невидимому, каковы всѣ небесныя и адскія силы, выражается не иначе, какъ исполненіемъ или неисполненіемъ известной намъ его воли. Если мы охотно слѣдуемъ діавольскимъ внушеніямъ, такъ это значить, діавольскія внушенія приходятъ намъ по сердцу; а «кто любитъ», говоритъ св. Тихонъ воронежскій, «тотъ того и ищетъ» ²⁾). Стало быть, главная причина нашихъ грѣховъ и погибели заключается болѣе въ

¹⁾ Кир. іер. «Оглаш. VIII,» 4. ²⁾ «Сокров. дух.» част. IV, 4.

насъ самихъ, тѣмъ въ діаволахъ, и наше собственное, злое и страстное сердце несравненно опаснѣе и страшнѣе для насъ, нежели діаволъ. Нужно напередъ побѣдить себя,—вѣсть съ тѣмъ будетъ побѣжденъ и діаволъ.

Братія, берегитесь болѣе всего неуиѣреннаго самолюбія и гордости: какъ въ чувствѣ любви и смиренія сосредоточивается всякое добро, такъ въ чувствѣ самолюбія и гордости сосредоточивается всякое зло. Самолюбіе и гордость погубили многихъ ангеловъ; самолюбіе и гордость губятъ и многихъ людей. Самолюбіе и гордость отталкиваютъ отъ насъ благодать Божію. *Богъ гордымъ противится*, сказано въ свящ. Писаніи, *и только смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6); а безъ благодати Божіей спастись намъ невозможно. Аминь.

Священникъ Петръ Крисовскій.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ—ПРОПОВѢДНИКОВЪ ¹⁾).

Иисусъ Христосъ превыше Моисея.

3, 1—6.

Доказавши въ предшествовающихъ главахъ, что Иисусъ Христосъ превыше *ангеловъ*, которые были въ ветхомъ заветѣ посредниками со стороны Бога; показавши, далѣе, что временное уничиженіе Христа въ Его вочеловѣченіи и особенно въ Его страданіяхъ ни сколько не было въ ущербъ этому Его достоинству, и что необходимость этого заключалась въ природѣ искупнаго человечества,—апостолъ, чтобы закончить свои доказательства, долженъ былъ еще показать, что Иисусъ Христосъ превыше также и *Моисея*, который былъ посредникомъ ветхаго завета между *ангелами*

¹⁾ См. № 38-й.

ми и народомъ израильскимъ. Это доказательство собственно заключалось уже въ предшествующемъ, и здѣсь апостолъ указываетъ на него только потому, чтобы основать на немъ послѣдующія (3, 7—4, 13) увѣщанія. Апостолъ начинаеть этотъ отдѣлъ, какъ и предшествующій (2, 1), увѣщаніемъ, которое у него тѣсно связывается съ предъидущимъ догматическимъ изслѣдованіемъ.

Ст. 1 и д. *Тѣмже, братіе святѣи, званія небеснаго причастницы, разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа. Тѣмже* (εὐ) связывается съ сказаннымъ въ 2, 17. 18. *Тѣмже, послѣду* Иисусъ Христосъ есть милосердый и вѣрный первосвященникъ, то мы должны съ полнымъ доверіемъ взирать на Него, чтобы саміиъ пребывать вѣрными. — *Братіе* обыкновенное наименованіе христіанъ; *святѣи* же они называются, какъ отдѣленные отъ міра и призванные къ святости (ср. Рим. 1, 7). Здѣсь, впрочемъ, это наименованіе имѣетъ еще особенное значеніе, такъ какъ апостолъ немного выше упомянулъ о томъ, что Христосъ не постыдился назвать насъ *братьями* (2, 11). Это выраженіе объясняется далѣе прибавленіемъ: *званія небеснаго причастницы*. Подъ *званіемъ* (κλησις) нужно разумѣть призваніе къ христіанству; оно называется *небеснымъ*, потому что приходитъ съ неба и приводитъ насъ на небо (ср. Рим. 8, 29. 30). *Разумѣйте* — κατανοήσατε отъ глагола κατανοέω, который значить: «съ вниманіемъ на что смотрѣть, размышлять». Род. падежъ *исповѣданія* (τῆς ὁμολογίας) относится къ словамъ *посланника* (τὸν ἀπόστολον) и *святителя* (ἀρχιερέα), какъ показываетъ уже отсутствіе члена предъ ἀρχιερέα; *исповѣданіе* же есть исповѣданіе евангелія, т. е. *вѣры* (ср. 1 Тим. 6, 12. 13). Христосъ называется (и единственно только здѣсь во всемъ новомъ заветѣ) *посланникомъ*, апостоломъ, нашей вѣры, такъ какъ Онъ былъ посланъ отъ Отца сооб-

щитъ намъ вѣру. Это выраженіе находитъ свое оправданіе въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ говорится, что Отецъ *послалъ* Своего Сына въ міръ, какъ наприм. Іоан. 17, 3. 8, 18. 20, 21. Гал. 4, 4. и др. Но если Христосъ со стороны Бога былъ *посланникомъ* къ людямъ, принесшимъ отъ Бога людямъ благодать и истину, то со стороны человѣковъ Онъ былъ *первосвященникомъ*, постояннымъ ходатаемъ предъ Богомъ за человѣчество. Такимъ образомъ Онъ соединялъ въ себѣ двѣ должности, которыя въ ветхомъ завѣтѣ были раздѣлены между *Моисеемъ* и *Аарономъ*. Другіе сопоставленіе обоихъ наименованій—*посланникъ* и *первосвященникъ*—объясняютъ изъ іудейскихъ богослужебныхъ учрежденій. По талмуду, первосвященникъ, въ великій день очищенія опредѣленною формулою назначался *посредникомъ* народа предъ Богомъ и получалъ названіе «*посланника синедріона*». Но нѣтъ надобности прибѣгать къ столь натянутому объясненію.—Во 2 ст. говорится далѣе объ Иисусѣ Христѣ: *вѣрни суща сотворшему Его, якоже и Моисей во всемъ дому его*. Уже выше (2, 17) апостолъ называлъ Христа *вѣрнымъ* первосвященникомъ, здѣсь это выраженіе напомнило ему мѣсто изъ Числ. 12, 7, гдѣ Моисей называется вѣрнымъ во всемъ дому Божіемъ, и это служить ему переходомъ къ сравненію между *Моисеемъ* и *Христомъ*. *Сотворшему* (ср. *поставити*) нѣкоторые понимаютъ въ смыслѣ: «тому, который его сотворилъ». Такъ въ древнемъ латинскомъ переводѣ, такъ понимаетъ это выраженіе св. Амвросій и др. Но лучше здѣсь, такъ какъ рѣчь идетъ о служеніи Христа, глаголъ *поставити* понимать въ значеніи «поставить», какъ это сдѣлано въ нашемъ русскомъ переводѣ (ср. Дѣян. 2, 36). *Дому его*, т. е. дому Божію, иначе *тылхозавѣтній осокритіи*, которая часто въ ветхомъ завѣтѣ называется «домомъ Іеговы». Моисей былъ вѣрнымъ служителемъ Господнимъ не надъ частію только Его

дома, исполняя отдѣльное какое-либо назначеніе къ царствію его, какъ Самуилъ, Илія и другіе пророки; по сему доверено было управленіе *всѣми* домомъ; въ этомъ состоятъ его сходство со Христомъ.

Ст. 3. Пренесенное къ 1 ст. убѣжденіе-со-внѣяніемъ взирать на Іисуса, обосновывается здѣсь (потому и связи по *бо, тѣ*) на Его высокіе достоинства предъ Монасемъ. Но такъ какъ въ приведенномъ только что мѣстѣ ветхаго завіта Моисей названъ вѣрнымъ *слугою* въ *домѣ* Божіемъ, то апостолъ продолжаетъ въ томъ же образѣ и беретъ сравненіе между Моисеемъ и Христомъ отъ дома и строителя его: *множайшей бо славѣ сей ниче Моисея сподобися; елико множайшую честь имать ниче дому сооривый его.* «Сей» относится къ Іисусу Христу ст. 1. Глаголъ «сподобиться» — *ἐξουσιάζω* *τινος* значить «быть достойнымъ чего либо» и потому обладать этимъ, «удостоиться». Сомнительно, отъ чего зависитъ родитъ *дому*. По латинскому переводу (*domus*), можно ставить его въ зависимости отъ слова *честь* *τιμὴ*; въ такомъ случаѣ мы должны бы переводить этотъ стихъ: «чѣмъ большую честь дома, т. е. отъ дома или въ домѣ имѣеть тотъ, кто устроилъ его», и дополнить: большую честь, чѣмъ кто либо другой, кто не строилъ и не основывалъ его. Но лучше будетъ мысль, если мы слово *дому* поставимъ въ зависимости отъ сравнит. прилагательнаго *множайшую* (*μακροτέρως*) и переведемъ: «чѣмъ большую честь въ сравненіи съ домомъ имѣеть тотъ, кто построилъ его». Подъ словомъ *домъ* нужно разумѣть не одно только зданіе, но и живущихъ въ немъ, и именно *слугъ*. На это уже указываетъ греческое выраженіе *οἱ οἰκιστὰς* переведенное въ нашемъ славянскомъ текстѣ *сооривый*, а въ русскомъ «кто устроилъ», и которое болѣе значить чѣмъ *οἰκοδομῶν* «построившій», такъ какъ въ немъ, вромѣ постройки дома, заключается мысль объ

устройство дома и снабженіи его принадлежащимъ къ дому *κτήνησις*. Къ этому же *κτήνησις* въ древности принадлежали слуги, рабы и рабыни. Поэтому мысль, заключающаяся въ основаніи образа, будетъ слѣдующая: Моисей, какъ *слуга*, принадлежалъ къ ветхозавѣтному *дому*; *основателемъ* же ветхозавѣтнаго домостроительства былъ Христосъ. Но какъ основатель домоустройства выше того, кто принадлежитъ къ этому домоустройству, такъ и Христосъ выше Моисея.

Ст. 4. Въ предшествующемъ стихѣ апостолъ указалъ на Христа, какъ на *основателя ветхозавѣтной есократіи*, церкви израильской. Читателямъ посланія это могло показаться страннымъ, такъ какъ въ ветхомъ заветѣ эта есократія называется домомъ *Исговы*. Поэтому онъ въ вставочномъ предложеніи старается объяснить это: *всякъ бо домъ создается отъ нѣкоего; а сотворившій вселенская Богъ*. По общей связи рѣчи, естественный смыслъ этого предложенія слѣдующій: всякій домъ и домашнее хозяйство имѣетъ основателя и строителя — человека, хотя Богъ, Творецъ всего, долженъ быть признаваемъ первоначальнымъ виновникомъ всякаго дома. Такъ и по отношенію къ дому израилю, ветхозавѣтной есократіи. Неоспоримо, Богъ первый виновникъ ея, но этимъ не исключается, чтобы Христосъ могъ быть признаваемъ строителемъ (*κτησιμότης*). Потому что Христосъ, какъ Сынъ Божій, какъ вѣчное Слово есть Тотъ, *Которымъ* Богъ все основалъ, слѣдовательно, и ветхозавѣтную церковь. При такомъ пониманіи *сотворивши* *κτησιμότης* — будетъ сказуемое (не смотря на членъ), а *Богъ* — подлежащее. — Изъ многихъ толкованій на этотъ стихъ, часто далеко уклоняющихся одно отъ другаго, представимъ здѣсь только нѣкоторые. Древнѣйшіе толковники — Беодоритъ, Паумений, Теофилактъ, а также и Корислій Адианде, подлежащимъ признаютъ — *сотворившій вселенская* и разумѣютъ подъ этимъ Христа, а *Богъ* признаютъ за ска-

зусилье и переводитъ: «тотъ же, кто не удержалъ имени Христосъ есть Богъ, и какъ Богъ. Онъ совершенно выше Моисея. Въ такомъ смыслѣ этотъ текстъ служилъ бы указательствомъ божества Иисуса Христа. Но такое толкованіе не соответствуетъ всему ходу мыслей: апостолъ не имѣлъ здѣсь въ виду доказывать божество Иисуса Христа (это онъ сдѣлалъ выше 1, 2, 3); равно и въ слѣдующихъ двухъ стихахъ отношеніе Христа къ Моисею выражается не какъ Бога къ человеку, но какъ Сынъ къ слугѣ дома. Другіе этотъ стихъ признаютъ за символъ, въ которомъ заключена или меньшую послылку нужно подразумѣвать, и представлять все въ такомъ смыслѣ: «всакій домъ долженъ имѣть строителя, слѣдовательно, и домъ израильскій; первоначальный же основатель всего, и вѣтхозавѣтной теократіи, есть Богъ. Но Христосъ, какъ выше показано, есть Богъ;— слѣдовательно, Онъ есть основатель израильской церкви». Или такъ: «основатель дома Божія, вѣтхозавѣтной теократіи есть Богъ. Христосъ же основалъ этотъ домъ Божій: слѣдовательно, Христосъ есть Богъ, и потому Онъ больше Моисея». Но эти объясненія слишкомъ вѣтануты и не соответствуютъ общему ходу мыслей.

Ст. 5 и и д. Возвращеніе къ сказанному въ ст. 3: *И Моисей убо въренъ во всемъ дому его, якоже слуга, во свидѣтельство гласодитися имъющимъ; Христосъ же, якоже Сынъ въ дому своемъ; Его же домъ мы есмь, иже дерзновение и похвалу уповація оуже до конца неизменно удержимъ.* Въ ст. 3 апостолъ только что указалъ отношеніе Христа къ Моисею, какъ отношеніе строителя дома къ самому дому; здѣсь же еще съ другой стороны указывается превосходство Христа предъ Моисеемъ. Моисей, по Числ. 12. 7, законное мѣсто апостолъ имѣетъ и здѣсь еще предъ глазами, есть *слуга*,— Христосъ же *Сынъ*; Моисей — въ (о) домѣ, слѣдовательно, какъ часть.

принадлежит дому, Христосъ же *начальникъ* (στύλος) *дома* (οἰκουμένης), следовательно, есть начальникъ дома, который принадлежит Ему, какъ Сыну. Моисей называется *служителемъ* (δουλος), по наименованію его снмъ имнемъ въ Числ. 12, 7. Въ чемъ открывалась служебная дѣятельность Моисея, выражено въ словахъ: *по свидѣтельству глаголетися имъвшимъ*. Подъ *глаголетися имъвшимъ* (τῶν λαλοῦντων) нѣкоторые толковники разумѣютъ то, что нѣкогда долженствовало быть возвышено чрезъ Христа, и о чемъ Моисей свидѣтельствоваъ уже пророчески и прообразовательно. Но, какъ справедливо замѣчаютъ другіе, если бы это слово должно было относиться ко Христу, то это безъ сомнѣнія точнѣе обозначено было бы словами: *въ послѣдніе дни* или *чрезъ Сына*. Напротивъ, выраженіе *глаголетися имъвшимъ* нужно относить къ тому, что *самъ Моисей*, по порученію Божію, имѣлъ говорить, слѣдов., подъ этимъ нужно разумѣть возвышеніе божественнаго закона и пророческія его предсказанія. Смыслъ, поэтому, будетъ здѣсь такой: Моисей былъ вѣренъ во всемъ дому Божіемъ, т. е. въ израилѣ, какъ служитель, долженствовавшій засвидѣтельствовать о томъ, что Богъ хотѣлъ возвысити народу израильскому. Моисей же могъ объ этомъ дать полномѣрное свидѣтельство потому, что Богъ говорилъ съ нимъ *усты ко устамъ* (Числ. 12, 18); въ ветхозавѣтной церкви онъ занималъ почти тоже положеніе, какъ апостолы Христовы въ новозавѣтной. Къ словамъ: *Христосъ же* (ст. 6) нужно присовокупить изъ предшествующаго: *вѣренъ есть*: »Христосъ же (вѣренъ есть), какъ Сынъ въ домѣ (вѣренъ есть)«. Предлогъ *въ* (ἐν) стоитъ въ противоположности къ предлогу *въ* (ἐκ) стиха 6-го и выражаетъ, что Христосъ, какъ Сынъ, *начальствуетъ* въ домѣ, а не какъ слуга, составляетъ *часть* дома. Во второй половинѣ 6-го стиха рѣчь снова переходитъ къ увѣщанію. Апостолъ Павелъ нерѣдко христіанскую

Церковь называетъ домомъ *Божіимъ* (ср. 1 Тим. 3, 15; 1 Кор. 3, 9, 16). Здѣсь же она называется домомъ *Христовымъ*, потому что Христосъ обитаетъ въ сердцахъ въ рующихъ въ Него, и потому что Онъ есть *основаніе*, которымъ держится все зданіе Церкви (Еф. 2, 20, 22, 3, 17. Апок. 3, 20). Сочленами же дома Христова, Церкви Его, мы становимся только тогда, когда твердо хранимъ вѣру въ Его благодѣи и надежду на невидимыя блага, которыя Онъ приобрѣлъ и даруетъ намъ: но нельзя сдѣлаться сочленомъ Его однихъ вѣншими рожденіемъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ однимъ тѣлеснымъ происхожденіемъ отъ Адама можно было стать домомъ Іеговы. Это составляетъ и переходъ къ слѣдующему увѣщанію. Слово *перзнованіе* *-тѣлѣтѣ*, часто употребляемое ап. Павломъ, значитъ собственно «откровенность, прамодушіе въ рѣчахъ» (отъ *-тѣ* и *тѣлѣ*); потомъ значитъ *убѣжденность*, довѣріе, подаваемое христіанскою надеждою. Изъ этой внутренней увѣренности естественно протекаетъ вѣншія *рабскость*, выраженная здѣсь словомъ *похвала*—*сидѣ* (*сидѣ*—похваление, какъ во 2 Кор. 5, 12). *До конца*—*до тѣхъ* собственно значитъ «до нѣны», т. е. до тѣхъ, когда вѣра перейдетъ въ вѣнніе и надежда въ обладаніе.

4. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ НЕВѢРІЯ И ОТНАДЕНІЯ ОТЪ ХРИСТИАНСТВА 3, 7—4, 13.

Съ предшествующимъ доказательствомъ превосходства Христова предъ ангелами и Моисеемъ, апостолъ соединяетъ предостереженіе отъ невѣрія и отпаденія отъ Христа и этимъ заключаетъ первый отдѣлъ своего посланія. Въ основаніе своего увѣщанія онъ полагаетъ текстъ изъ ветхаго завета, обстоятельно истолковавъ его, примѣняя къ своимъ читателямъ

ст. 7 и д. *Тѣмже, якоже глаголетъ Духъ Святый: «днесъ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ, якоже въ пророкии, во дни искушенія въ пустыни, идоже искушиша Мя отцы ваши, искушиша Мя и видѣша дѣла Мои четыредесатъ лѣтъ! Сего ради искудовахъ роди сего, и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ, тѣмъ же не познаша путей Моихъ; яко кляхся во гнѣвъ Моимъ: аще видуютъ въ покой Мой»*—блудите, братіе, да некогда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво (исполнено) невѣрїемъ, во еже отступити отъ Бога жива; но утѣшайте себе на всякъ день, дождеже «днесъ» нарицается, да не ожесточится никто отъ васъ лестию грѣховною. «Тѣмже» *и* соединяетъ это увѣщаніе съ предшествующимъ. Въ грамматическомъ отношеніи эта частица связывается съ глаголомъ *блудите* ст. 12, такъ что всю цитату отъ словъ *якоже глаголетъ* до *покой мой* ст. 11, нужно считать вставочнымъ предложениемъ. Связь мыслей здѣсь слѣдующая: «поэтому, такъ какъ мы тогда только принадлежимъ дому Христову, когда твердо сохраняемъ до конца увѣренность и радостию надежды—смотрите, чтобъ не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, чтобы оно не отпало отъ Бога живаго: но» и т. д. Нѣкоторымъ толковникамъ эта вставка представляется слишкомъ длинною, и потому они ограничиваются только словами *якоже глаголетъ Духъ Святый*, утверждая при этомъ, что апостолъ приводитъ слова Писанія какъ свои собственныя, какъ бы такъ: «поэтому, говоря словами св. Писанія—днесъ, аще... не ожесточите сердець вашихъ». Но это мнѣніе потому уже несостоятельно, что въ цитатѣ ст. 9 вводится говорящимъ Самъ Богъ. Вслѣдствіе этого, думаютъ другіе, совершенно нѣтъ здѣсь принадлежащаго къ *тѣмже* заключенія, такъ какъ оно само собою дается изъ послѣдующаго; а если бы его нужно было воспол-

нить. то оно должно стоять послѣ 11 стиха въ такомъ видѣ: «не ожесточайте сердца вашихъ». Но за связь *и* *тѣмъ же* съ *блюдите* ст. 12 говоритъ прямая естественность хода рѣчи, и, кромѣ того, отсутствіе при *блюдите* всякой соединительной частицы. Выраженіемъ: *якоже глаголетъ Духъ Святой*, апостолъ слѣдующее за сѣмъ изреченіе приписываетъ Св. Духу, какъ главному виновнику Писанія, чтобъ этимъ оправдать приѣзженіе, какое онъ дѣлаетъ изъ этихъ словъ къ *христіанскому* времени. Потому что слова Божіи суть *живыя* слова (4, 12) и имѣютъ полное значеніе для всѣхъ временъ. Цитата заимствована изъ 94 Пс. ст. 7--11, принадлежащаго Давиду, какъ свидѣтельствуется и самъ апостолъ (4, 7). Псалмопѣвецъ къ этомъ псалмѣ призываетъ своихъ современниковъ къ благодаренію и хваленію Господа, Творца и Промыслителя, увѣщаетъ ихъ къ смиренному послушанію предъ Богомъ и, наконецъ, предостерегаетъ ихъ, пока еще раздастся къ нимъ призывающій голосъ Божій, не ожесточать къ нему своего сердца, чтобы и съ ними не случилось того же, что съ израильтянами въ пустынѣ, которые за свое ожесточеніе не вошли въ землю ханаанскую. въ землю покоя. Въ еврейскомъ словѣ: *днесь...* *услышите* составляютъ второе полууступиіе ст. 7, и слѣдующія за тѣмъ слова: *не ожесточите* и проч. выражаютъ этотъ самый голосъ Божій. Въ оригинальномъ текстѣ весь ст. 6 читается такъ: «пріидите поклонимся, надемъ, приклонимъ колѣна предъ лицемъ Іеговы Творца нашего! — ибо только Онъ есть Богъ нашъ, а мы народъ паствы Его, и овцы руки Его — *нынѣ*, когда услышите Его голосъ: не ожесточите сердца вашего, какъ въ Меривѣ, какъ въ день искушенія въ пустынѣ, гдѣ отцы ваши искушали Меня и т. д.» Но апостолъ, какъ несомнѣнно отърывается изъ ст. 15 и 4, 7, по переводу LXX слова: *днесь, иже* и пр. принявъ за большую посылку, а слова: *не ожесточите* и проч. за меньшую, и все принявъ

и одно изреченіе псалмопѣвца. Въ ст. 10 неожиданно вводится лично говорящій Богъ. *Днесь* — въ псалмѣ относится ко времени послѣдующей рѣчи Іеговы: принѣдите поклонныя, когда вы *нынѣ* услышите Его гласъ, говорящій: не ожесточите и проч. Въ припѣвѣнѣ же, какое апостолъ дѣлаетъ изъ этого текста, *днесь* относится къ настоящему времени новозавѣтнаго откровенія. Съ проповѣдью Исповѣдателя и Его апостоловъ снова раздался предъ нами торжественный гласъ Божій. Конечно, Богъ говорить намъ каждый день: но бывають времена, когда Богъ особенно торжественно говорить намъ и когда, закрывая предъ Его глазами свое сердце, мы подвергаемъ себя вѣчной гибели. Никто не можемъ предсказать, *когда* Богъ будетъ говорить такъ, ибо Духъ Его дышетъ, гдѣ хочетъ (Іоан. 3, 8): часто Онъ является съ Своими внушеніями, когда меньше всего ожидать этого. Поэтому мы всегда должны имѣть готовыя и открытыя слухъ къ слову Божію, такъ какъ для насъ съ каждымъ днемъ можетъ настать рѣшительное *нынѣ*. Выраженіе *ожесточили сердце* — *сърдце мое ожесточило*, часто употребляется въ св. Писаніи какъ въ отношеніи къ *Бгу*, Который лишеніемъ человека Своей благодати допускаетъ его глубже впасть въ состояніе свободнаго ожесточенія (ср. 7, 3. Втор. 2. 30), такъ и въ отношеніи къ *человѣку*, который затворяетъ свое сердце отъ дѣйствій божественной благодати (ср. Притч. 28. 14). Въ послѣднемъ смыслѣ нужно принимать и здѣсь. Въ указанной цитатѣ псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду исторію, рассказанную въ Псх. 17. 1—7. Когда еврей, во время своего путешествія чрезъ пустыню, пришелъ къ Рафилу, то вслѣдствіе недостатка воды стали ругать и издѣваться на Моисея. По молитвѣ Моисея Богъ далъ ему воду изъ Хоривской скалы. И Моисей далъ имя пусты *Исповѣданіе* и *Подушеніе*.

Въ ст. 9, по славянскому тексту, употреблено два раза

слово *искушения*; это одинаковый перевод двухъ греческихъ словъ *πειρασμος* и *πειραζω*. Глаголь *πειρασμο* значить *искушать*, а *πειραζω* — *испытывать*. По отношенію къ Богу, первый выражаетъ *дерзкую упрямость*, которою человекъ какъ бы вызываетъ Божию силу и благость; послѣдній же больше — *недовѣріе*. То и другое, дерзкая упрямость, также какъ и недовѣріе, предполагаютъ въ человѣкѣ недостатокъ живой вѣры. Этой живой вѣры не было у израильтянъ въ пустынѣ, когда они съ сомнѣніемъ спрашивали: *аще сѣтъ въ насъ Господь* (Числ. 17, 7)? И однако Богъ показалъ Себя имъ, какъ бы предъ глазами ихъ явивъ ся имъ въ Своихъ чудесныхъ дѣлахъ. Поэтому всамонавѣкъ пресовокушаетъ: *и оудѣи* и проч. *Дѣла* — карающія божественныя дѣйствія. Въ еврейскомъ текстѣ, вмѣсто присю *зблуждаютъ сердце*, читается: «это народъ заблуждающій сердцемъ». «О» — «пути» Божіихъ» въ св. Писаніи говорится въ *двоицѣ* отношеніи: или это пути, по которымъ *поступаетъ Самъ Богъ*, и въ такомъ случаѣ подъ ними нужно разумѣть дѣла величія, правды и благости Божіей (наприм. Ис. 24, 10: *всѣ пути Господни милость и истина*); или это пути, по которымъ Онъ ведетъ людей. Въ послѣднемъ значеніи употреблено это выраженіе и здѣсь. Слово *яко* («») нужно принимать здѣсь въ значеніи «такъ что» («...»). Для объясненія выраженія *клянется* («...»), нужно сравнить мѣста изъ Числ. 14, 21 и д. 32, 10 и д. Втор. 1, 34 и д.). Такъ Іегова клянется въ глѣбѣ, что, кромѣ *Исуса* и *Халова*, никто изъ вышедшихъ изъ Египта израильтянъ не войдетъ въ обѣтованную землю. *Аще яви оудѣи азъ покой Мой* нужно дополнять выраженіемъ: «то Я не буду Іегова», иначе сказать: «они не войдутъ въ покой Мой». Подъ выраженіемъ *покой Мой* въ сѣмѣхъ первое всего нужно понимать спокойное обладаніе ханаанскою землею, и всамонавѣкъ при этомъ выраженіи, конечно, имѣть въ виду

слова изъ Второз. 12, 9: *не придетъ бо донынѣ въ покой и въ наследіе, еже Господь Богъ вашъ дастъ вамъ. И гда придетъ Иорданъ, и вселитесь на земли, юже Господь Богъ вашъ дастъ въ наследіе вамъ и упокоитъ васъ отъ всякъ врагъ вашихъ, иже окрестъ васъ и т. д.* Но какъ наследіе земли ханаанской, которое израильтяне получили при водительствѣ Іисуса Навина, для новозавѣтныхъ писаній служило только прообразомъ наследія царства Божія, къ которому приводить своихъ вѣрующихъ истинный Іисусъ Христосъ: такъ для нихъ и *покой*, какимъ израильтяне пользовались въ обѣтованной землѣ, былъ только прообразомъ истиннаго *покоя въ Богъ*, который даруется намъ чрезъ Христа. Ст. 12 и д. Здѣсь начинается теперь примѣненіе, какое апостолъ дѣлаетъ своимъ читателямъ въ предостереженіе и наставленіе имъ. Такъ какъ гнѣвъ Божій и наказаніе постигли израильтянъ за ихъ грѣхи и невѣріе, то сначала онъ предостерегаетъ отъ *невѣрія* и источника невѣрія, *сердца лукаваго*. Выраженія: *сердце лукаво не-вѣрно* (*καρδία πονηρά ἀπίστα*); значитъ не «развращенное невѣріемъ сердце», такъ что родит. *невѣрія* былъ бы родит. *причинности*; но сердце, «по своей злобѣ, склонное къ невѣрію». Злое, развращенное грѣхомъ, сердце есть *источникъ невѣрія*. Ср. Рим. 1, 21). Это невѣріе, достигши высшей своей степени, оканчивается полнымъ отпаденіемъ отъ Бога; поэтому и сказано: *во еже отступити отъ Бога жива*. Богъ называется здѣсь *живымъ* съ тою цѣлью, чтобы показать, что слово Его, прежде сказанное, все имѣетъ свою силу и теперь, какъ и тогда, можетъ свои угрозы привести въ исполненіе. Ст. 13. Но грѣхъ, ожесточающій сердце и увлекающій людей къ невѣрію и отпаденію отъ Бога, имѣетъ привлекательную, обольстительную силу, *лесть* (*αἵψα*), такъ что чело-вѣкъ легко впадаетъ въ его сѣти. Поэтому необходимо *бодрствованіе*, осторожность, и въ этомъ увѣщаетъ здѣсь

апостолъ. Это бодрствование не должно ограничиваться нами самими: но съ христіанскою любовью мы должны распространять его и на нашихъ бѣжнихъ: поэтому и сказано: *ушійайте себе* — *наставляйте другъ друга*, и это они должны дѣлать не только въ то или другое время, но *всегда, во всякъ день*, пока для насъ есть еще *день*, т. е. доколѣ продолжается время благодати.

Ст. 14 и д. Предшествующее предостереженіе отъ отпаденія и увѣщаніе къ бодрствованію, апостолъ обосновываетъ теперь указаніемъ на великіе благодатные дары, которыхъ мы, какъ христіане, сдѣлались участниками: *причастники бо бывомъ Христу*. Мы причастники Христа, члены Его тѣла и, какъ виноградная вѣтвь питается сокомъ виноградной лозы, такъ мы постоянно оживляемся и питаемся Его благодатною силою. Но все это бываетъ тогда только, *аще точно начатокъ состава даже до конца извѣстныи удержимъ*. Начатокъ состава погречески: *αρχή της ουσίας*. Слово *αρχή* мы уже разбирали при объясненіи 1, 3. Изъ различныхъ значеній, какия имѣетъ это слово въ св. Писаніи, мы избираемъ первоначальное его значеніе: сущность, составъ. Въ такомъ случаѣ къ словамъ: *начатокъ состава* нужно присовокупить: *Его въ насъ*, какъ это и сдѣлано въ Вулгатѣ: *in initium substantia eius*. Христосъ же пріобрѣтаетъ начало состава въ насъ въ *вѣръ*; чрезъ вѣру Христосъ обитаетъ въ насъ, и мы совоплощаемся Христу; поэтому все выраженіе: *начало состава*, по смыслу, отъ простаго выраженія: *вѣру*. Такъ объясняетъ это и св. Златоустъ, говоря: *τις αὐτῶν ἀρχὴ καὶ συνστάσις; αὐτὸς αὐτῶν ἀρχή, καὶ ὅς τις συνστάσις αὐτῶν* — *начало состава и совоплощеніе, онъ самъ начало, и что кто-нибудь составъ*. Въ объясненіи этихъ словъ Златоусту слѣдуютъ Теодоритъ и Теофилактъ. Ср. 11, 1, гдѣ *вѣра* опредѣляется какъ *уловляющая изъощеніе* (*ἀποσπαστικὴ ἐκκρίσις*). *Дажь до конца* составляетъ прекрасный антитезъ къ слову *начало*. Ст. 15. При объясне-

ния этого стиха величайшую для толковников трудность составляет выяснение связи со. Златоустъ, Иеронимъ, Феофилактъ и съ ними некоторые новѣйшіе послѣ. слова *οὐκ ἔστιν* (удержимъ ст. 14), ставятъ точку и соединяють этотъ стихъ непосредственно съ 4, 1, принимая стихи 16—19 за вставочныя слова: «доказъ говорится: нмѣ, когда... будемъ опасаться, чтобы и прочъ». Но противъ такой связи, кромѣ того, что она неестественна, говорятъ рѣшительно союзъ *οὐκ* посему, убо, предъ словомъ 4, 1 *οὐκ ἔστιν* убоимся, будемъ спасаться. Другіе принимаютъ этотъ стихъ за самостоятельное предложение, и слова *οὐκ ἔστιν* за слова неслышима, слова же *αὐτοὶ οὐκ ὀφείλουσιν* и т. д. за услышаніе апостола: «доказъ говорится: нмѣ, когда услышите глаго. Его, не ожесточите сердце вашихъ». Но трудно вѣрить, чтобы апостолъ указалъ на ожесточеніе отцовъ только словами *αὐτοὶ οὐκ ὀφείλουσιν*, безъ всякаго другаго прибавленія. Еще иные ст. 14 считаютъ за вставку, а ст. 15 непосредственно связываютъ съ 13-мъ: «паставайте другъ друга каждый день, пока можно говорить: *νμὲν*, чтобы кто изъ васъ не ожесточился... доказъ говорится: нмѣ, когда услышите и т. д. Но эта связь запутываетъ весь ходъ мыслей. Большинство новѣйшихъ толковниковъ ст. 15 признаютъ за большую посылку въ отношеніи къ ст. 16, какъ меньшей посылкѣ и предъ ст. 16 дѣлають вставку: «то спрашиваю». Следовательно: «доказъ говорится: нмѣ, когда... (то спрашиваю) кто были оныя упорные? не вѣли» и т. д. Но эта связь слишкомъ неясна, и кромѣ того, начальное слово стиха *οὐκ* мѣстоименіе неопредѣленное, а не вопросительное. Иные, наконецъ, ст. 15 соединяють непосредственно съ 14, такъ что слова *οὐκ ἔστιν* соотвѣтствуютъ словамъ *до конца* ст. 14; и потому они послѣ слова *οὐκ ἔστιν* ставятъ только запятую (въ славянскомъ

текстъ *двоеточіе*): »мы сдѣлались причастниками Христу, если только начало сущности твердо сохранимъ *до конца*, *доколя говорится*: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердцеъ вашихъ, какъ во время ропота, т. е. пока еще раздается въ васъ голосъ Божій. Эта связь такъ естественна и такъ легко дается сама собою, что трудно понять, зачѣмъ толковники столько израсходовали остроумія на изысканіе другой связи.

X. 6.

ПРАВИЛА ОТНОСИТЕЛЬНО НАЛОЖЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ ЕПИТИМІИ ¹⁾.

Приступая къ изложенію руководственныхъ замѣчаній относительно епитиміи, мы остановимся сначала на тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся въ постановленіяхъ древнихъ соборовъ и отцовъ, а потомъ коснемся правилъ относительно епитиміи, существующихъ у насъ въ Россіи.

«Пріявше отъ Бога власть рѣшати и вязати, должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако уиотребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и другомъ, не утратити спасенія недугующаго» ²⁾. Этотъ совѣтъ пастыремъ, естественно, основывается на томъ, что не одинаковы бываютъ свойства и качества грѣха, но весьма различны и многообразны, и производятъ весьма различныя дѣйствія. Степень и сила одного и тогоже грѣха въ различныхъ людяхъ могутъ быть весьма разнообразны. Одни предаются грѣху по страсти, и съ трудомъ и большими только усиліями могутъ его оставить. Другіе же, напротивъ, могли сдѣлать грѣхъ или по увлеченію, или по слабости, и

¹⁾ См. № 48-й. ²⁾ Шестого вселенск. соб. прав. 102, См. Кн. прав.

какъ обыкновенно съ таковыми бываетъ, тотчасъ раскаяваются въ немъ, и находятъ для себя наказаніе уже въ самыхъ угрызеніяхъ совѣсти. Очевидно, что укрѣпившіеся въ извѣстномъ грѣхѣ и только что содѣлавшіе его, никакъ не могутъ быть подведены подъ одно правило и нести, вслѣдствіе этого, одно и тоже наказаніе. Поступить такъ было бы крайне неразумительно и несправедливо. Притомъ и находящіеся, такъ сказать, на одной ступени грѣховной могутъ приходить къ покаянію съ различными расположеніями, и переносить самое церковное наказаніе съ большею или меньшею покорностію и смиреніемъ; а иные даже могутъ проходить его нерадиво. Поэтому «духовное врачебное искусство являющему подобаетъ, во первыхъ, разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдать, къ здравію ли онъ направляется, или, напротивъ, собственными правами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе»¹⁾, чтобы такимъ образомъ, сообразно расположенію согрѣшившаго и степени его готовности, слѣдовать совѣтамъ врачующаго и исполнять церковное наказаніе, направленное къ его исправленію и очищенію, — чтобы, говоря, сообразуясь со всѣмъ этимъ, поступать съ нимъ или строго, или снисходительно. Словомъ, всѣмъ мѣрамъ нужно стремиться къ отвращенію его отъ зла, употребляя, конечно, всѣ эти мѣры съ крайнимъ благоразуміемъ, примѣняясь къ состоянію и настроенности грѣшника. «Ибо у Бога и у пріавшаго пастырское водительство все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити, и уязвленну оузіемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаяніа, ниже опускаѣти бразды къ расслабленію жизни и къ небреженію: но должно непремѣнно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суро-

¹⁾ Тамъ же.

конечно, какъ по происхожденію къ немощамъ женскаго пола, — немощамъ ихъ духа, неспособнаго выдерживать всей тяжести открытаго предъ всѣми обвиненія, такъ и по вниманію къ ихъ состоянію внѣшнему, которое, чрезъ обнаруженіе ихъ грѣха и безчестія, могло бы сдѣлаться несчастнымъ навсегда, и въ семействѣ, и въ обществѣ, что могло бы убить душу отчаяніемъ и сдѣлать самую жизнь несносною. А выраженіе »отцы наши запретили« и проч. показываетъ, что таковыя соображенія не были слѣдствіями личнаго взгляда Василія Великаго, но пользовались употребленіемъ во всей Церкви. — Въ такомъ же отношеніи, какъ мужчина и женщина, находятся между собою люди, имѣющіе неодинаковый возрастъ, а также различные періоды жизни одного и того же лица: на все это необходимо должно быть обращено вниманіе при наложеніи епитимій. Виновные въ одномъ и томъ же грѣхѣ, но имѣющіе не одинаковый возрастъ, естественно, не должны быть подвергаемы одинаковому наказанію. Въ чинѣ исповѣданія, въ наставленіи пастыремъ духовникамъ, послѣ перечисленія различныхъ подвиговъ, за которые кающемуся должна быть уменьшаема епитимія, находится, между прочимъ, слѣдующая замѣтка: »аще ли человекъ той (кающійся) ниже тридцати лѣтъ есть. другое лѣто наипо остави ему. Аще же есть и отъ двадцати ниже, мнѣе запрящается«¹⁾. Къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину и смягчающимъ наказаніе, относится также и то, самъ ли согрѣшившій созналъ свою виновность и исповѣдалъ свой грѣхъ, или же былъ обвиненъ. Такъ напр., по правиламъ Василія Великаго, убранный, если самъ сознается въ своей винѣ и раскается, отлучается отъ причастія св. Таинъ на одинъ годъ; если же будетъ обвиненъ, то на два²⁾. При-

¹⁾ Чинъ исповѣданія. См. Трѣби. л. 44 на обор. Кіевъ 1863 г. Снес. Толтоковъ. Вальсамона на VI вселенск. соб. См. Дух. Реглам. ит. изд. ст. о причастіи. гл. 15 на оборот. ²⁾ Василія Великаго правило 61. Кн. правилъ.

чипа этому должна быть та, что самъ себя возбудившій къ покаянію, самымъ сознаніемъ грѣха какъ бы началъ уже свое очищеніе и исправленіе и повестъ уже часть наказанія въ угроженіяхъ совѣсти, необходимо сопровождающихъ сознаніе грѣховности. Поэтому-то святой Григорій нисскій относительно этого разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «возбудившій самъ себя къ исправленію грѣховъ, какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга, тѣмъ самымъ, что рѣшился, по собственному побужденію, быть обличителемъ своихъ тѣхъ, и какъ показавшій знаменіе своего излѣченія къ лучшему, да будетъ подъ снѣтніею болѣе снисходительною: а уловленный во злѣ, или по нѣкоему подозрѣнію или обвиненію неволью обличенный, подвергается продолжительнѣйшему исправленію» ¹⁾. Эта продолжительность и большая строгость «исправленія» для упорствующихъ основывается, конечно, на томъ, что грѣхъ въ таковыхъ пустилъ, такъ сказать, болѣе глубокіе корни, и чтобы вырвать ихъ, нужны болѣе радикальныя и сильныя средства. Для лучшаго же и вѣрнѣйшаго сужденія о степени и силѣ грѣховности кающагося, а такъ же для сираведливѣйшаго опредѣленія искренности самаго его покаянія, «паче всего да немытуется житіе, предшествовавшее искушенію и послѣдовавшее за онымъ, и тако да разсмѣряется челоуѣколюбіе» ²⁾, средство самое вѣрное и надежное.

Итакъ, при наложеніи снѣтній должно обращать вниманіе на расположеніе кающагося, его вышнее даже положеніе, на степень готовности къ исправленію и т. п., и сообразно всему этому, подвергать вышнему наказанію или болѣе снисходительному, или болѣе строгому. Всѣ эти ограниченія и исключенія ясно показываютъ, что въ дѣлѣ исправленія согрѣшившаго и очищенія кающагося не имѣ-

¹⁾ Григорій нисск. прав. 1. Кн. правил. ²⁾ Анкирскаго соб. прав. 5. ѿдѣл.

есть безусловнаго значенія время покаянія, т. е. больший или меньшій его срокъ. Значить, на время въ этомъ случаѣ не должно быть обращено строгое вниманіе. Въ нравахъ святаго Григорія нисскаго находимъ относительно этого предмета слѣдующее замѣчаніе: «во всякомъ родѣ преступленія, прежде всего, смотрѣти должно, каково расположеніе врачуемаго, и ко врачеванію достаточнымъ почитати не время (ибо какое исцѣленіе можетъ быть отъ времени?), но произволеніе того, который врачуетъ себя покаяніемъ» ¹⁾. Это правило естественно вытекаетъ изъ самаго понятія епитиміи, какъ врачебнаго средства, и цѣль ея, которая есть уврачеваніе согрѣшившей души. Само собою понятно, что истинное врачеваніе должно состоять въ удаленіи отъ грѣха и совершенномъ его искорененіи противоположными дѣлами благочестія. Значить, здѣсь все дѣло заключается въ большемъ или меньшемъ стремленіи грѣшника къ своему исправленію, — въ такой или другой степени достоинства благочестивыхъ его подвиговъ. Грѣхъ уничтожается только съ уничтоженіемъ склонности къ нему, что зависитъ, конечно, отъ внутренней рѣшимости и желанія кающагося, но отнюдь не отъ времени. Можно исполнить опредѣленное время епитиміи за извѣстный грѣхъ, но и послѣ того не быть свободнымъ отъ него, и продолжать его дѣлать. Въ этомъ случаѣ покаяніе будетъ только наружнымъ и поэтому самому безплоднымъ ²⁾.

Если въ дѣлѣ очищенія и исправленія кающагося большая или меньшая продолжительность по времени епитиміи не имѣетъ значенія, а только внутреннее стремленіе самаго кающагося къ исправленію и рѣшимость его удалиться грѣха, то естественнымъ слѣдствіемъ этого явятся возможность и позволительность наставлять Церкви

¹⁾ Григорія нисскаго нрав. 8. См. Книг. правил. ²⁾ Василія Великаго правило 39-е и 40-е.

увеличивать или уменьшать срокъ наказанія для тѣхъ, на которыхъ оно уже наложено. Они, т. е. могутъ, смотря по степени сокрушенія кающагося во грѣхахъ и стремленія его оставить привычки грѣховныя, или прекратить епитимію ранѣе опредѣленнаго, или, на томъ же основаніи, въ противномъ случаѣ, продлить ее долѣе назначеннаго срока.

«Аще кто бы то ни было изъ надвѣхъ», говоритъ св. Василій Великій, «исповѣдавшись, содѣлается ревностнымъ въ исправленіи: то принявшій отъ человеколюбія Божія власть разрѣшати и связывать, не будетъ достоинъ осужденія, когда, видя крайне усердное исповѣданіе согрѣшившаго, содѣлается милостивѣе и сократитъ епитимію. Послѣку св. Писаніе показываетъ намъ, яко съ большимъ подвигомъ исповѣдающіеся скорѣе получаютъ Божіе милосердіе» ¹⁾. Это же гораздо яснѣе изложено въ одной изъ правилъ перваго вселенскаго собора. Вотъ точныя слова этого правила: «во всѣхъ сихъ (кающихся) надлежитъ принять въ разсужденіе расположеніе и образъ покаянія. Ибо, которые со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе авляютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени слушанія, прилично будетъ принять въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человеколюбивѣе ибѣти о нихъ устроить» ²⁾. Тоже самое находимъ и въ другихъ правилахъ: напр. въ 4 и 5 пр. Григорія нисскаго, 5 пр. Анкирскаго собора, 102 прав. VI вселенск. соб. и др: слѣдовательно, это было общій и постоянный правилъ Церкви. Что же касается до тѣхъ, которые не прилагаютъ особеннаго усилія къ собственному исправленію, то по отношенію къ таковымъ, какъ «не достигающимъ совершенства покаянія», надлежитъ «послѣдовать преданному уставу» ³⁾, т. е. наблюдать, что

¹⁾ Васил. Велик. пр. 73. Кн. прав. ²⁾ Перв. вселенск. собора пр. 12. 64. ³⁾ Васил. Велик. пр. 4. см. 12 пр. 1 вселенск. и 102 пр. VI всел. соб.

бы исполненъ былъ ими опредѣленный правилами срокъ епитиміи. Но могутъ встрѣчаться и такія личности, которыя до того бываютъ увлечены зломъ, что по отношенію къ нимъ самая епитимія становится безсильною и не достигаетъ своей цѣли, т. е. не можетъ возбудить въ нихъ желанія исправиться и отвратить ихъ отъ зла. Какъ по отношенію къ ищущимъ своего исправленія и усердно проходящимъ и исполняющимъ епитимію правила допускають должную снисходительность и человеколюбіе, такъ, напротивъ, по отношенію къ закоренѣлымъ и упорствующимъ въ грѣхѣ они заповѣдуютъ неумолимую строгость. Какъ презирающіе судъ Церкви, они самымъ упорствомъ своимъ уже какъ бы исключаютъ самихъ себя изъ общества вѣрующихъ. Относительно таковыхъ Василиій Великій говоритъ слѣдующее: «аще которые непреодолимо держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не пріемлютъ живота по евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы въ народѣ непокоривомъ и пререкающемъ научены слушать сіе: спасаи спасаи твою душу»¹⁾, т. е. они подлежатъ отлученію не только отъ святыхъ Таинъ, но и отъ Церкви, и отъ сообщества съ вѣрными христіанами, дабы иначе, при безразличномъ общеніи съ таковыми людьми, не заразился и вѣрные ихъ неиндѣльной болѣзнію, и пастыри не осуждались вмѣстѣ съ чужими грѣхами.

И такъ, въ древнихъ церковныхъ постановленіяхъ нѣтъ строго опредѣленныхъ правилъ относительно срока епитиміи, по которымъ бы извѣстнаго рода грѣшникъ долженъ былъ непременно, безъ всякаго послабленія, исполнить опредѣленное время епитиміи. Напротивъ, они въ этомъ дѣлѣ даютъ свободу, какъ замѣчено выше, пастырскому благоразумію.

Такъ какъ главная забота пастырей состоитъ въ томъ, чтобы руководить вѣрующихъ ко спасенію, то для нихъ епитимія является не столько карательнымъ наказаніемъ, сколько средствомъ къ возстановленію нравственно падшаго человека. Поелпку же грѣхъ, взятый отвлеченно, какъ онъ разсматривается въ такъ названной нами теоретической части правилъ, не можетъ быть мѣрзою степени нравственнаго паденія человека: ибо одинъ и тотъ же грѣхъ весьма много разнообразится въ различныхъ людяхъ: то съ теченіемъ времени уже положительно стали сокращать продолжительность епитимій, обращая преимущественное вниманіе на благочестивыя упражненія, противоположныя грѣху и способныя ослабить его силу. Еще очень рано появились въ церковной практикѣ *canones poenitiales*, въ которыхъ прямо и положительно предписывается обращать вниманіе, въ дѣлѣ исправленія кающагося грѣшника, на подвиги благочестія, вслѣдствіе чего продолжительность епитимій значительно сокращается. Мы разумѣемъ собраніе показанныхъ правилъ, изданное въ шестомъ вѣкѣ патриархомъ Іоанномъ Постникомъ и извѣстное подъ именемъ Номоканона, въ которомъ значительно смягчена и умѣрена строгость правилъ Василія Великаго и Григорія нисскаго. За тѣ преступленія, за которыя Василій Великій налагалъ епитимію въ 15 и 20 лѣтъ, Іоаннъ Постникъ полагаетъ въ 3 и 5 лѣтъ ¹⁾. При этомъ предполагается, чтобы раскаяніе во грѣхахъ и исправленіе было совершенно. Въ первомъ правилѣ, которое скорѣе можно назвать предисловіемъ, Іоаннъ Постникъ говоритъ слѣдующее: «если мы сокращаемъ время покаянія (положеннаго за грѣхи другими правилами), сіе, думаю, не покажется неосновательнымъ для тѣхъ, кто здраво

¹⁾ Ср. Василій Великій, пр. 53 и 56 (Ки. прав.) и Іоаннъ Постникъ, а пр. 7 и 9 «Сл. Курск. Церк. Законод. арх. Іоан. кн. 2 стр. 73, 589 и 590.

разсуждаетъ. Такъ какъ ни у Великаго отца Василія, ни у другихъ древнихъ отцовъ нашихъ, не назначается для согрѣшающихъ какой либо постъ, или бдѣніе, или число молитвенныхъ поклоновъ, а только отлученіе отъ святаго причастія: то мы признаемъ справедливымъ, что для истинно кающихся и произвольно подвергающихъ свою плоть строгимъ трудамъ, и для тѣхъ, кто добровольно воспринимаетъ благую жизнь, противоположную прежней, порочной, должно, по мѣрѣ воздержанія, соразмѣрять и сокращеніе времени покаянія. Напр., если кто рѣшился не пить вина въ извѣстные дни, то и мы справедливымъ признали исключить одинъ годъ изъ налагаемой св. отцами епитиміи за его прегрѣшеніе. Также если кто обѣщаетъ воздержаться отъ мяса, то мы за благо разсудили убавлять другой годъ «и пр. ¹⁾». Это вполне справедливое разсужденіе есть логическій выводъ изъ общей мысли правилъ древнихъ соборовъ и отцовъ, по которой дозволялось сокращать время покаянія за грѣхи, смотря по расположеніямъ согрѣшившаго, по его упражненіямъ въ молитвѣ, воздержаніи и пр., что изложено нами выше²⁾.

Руководствуясь подобными разсужденіями и имѣя въ виду, что епитимія не есть еще необходимая принадлежность таинства покаянія, мы, по разсмотрѣніи древнихъ о семъ правилъ, имѣемъ право заключить, что епитимія отлученія отъ св. Таинъ за указанные тамъ грѣхи можетъ быть, по усмотрѣнію пастыря, и не налагаема на кающегося грѣшника. Такъ въ Духовномъ Регламентѣ, на основаніи указанныхъ нами выше правилъ, по силѣ которыхъ Іоаннъ Постникъ обратилъ продолжительность отлученія, такого рода епитиміи совсѣмъ даже запрещаются. Главною побудительною причиною такого крайняго ограниченія былъ рас-

¹⁾ Курс. Церк. Законовъ. Іоан. вып. 2. стр. 588. ²⁾ Таковы: 102 пр. У1 вселенск. соб., 12 пр. 1 вселенск. соб., 74. пр. Васил. Вел., 4 и 5 Григор. ниссск. и др.

кожъ. Тайные раскольники, избѣгая преслѣдованія правительства и не желая въ то же время оскверниться »антихрестовою жертвою«, стали, приходя на исповѣдь, съ наифреніемъ выдумывать тягчайшіе грѣхи, чтобы быть отлученными на продолжительнѣйшее время отъ причащенія св. Таинъ. Оставаясь, такимъ образомъ, какъ бы въ числѣ вѣрныхъ сыновъ Церкви, они избѣгали преслѣдованія правительства. Приводилъ буквально слова Регламента: »оную въ древнемъ обычаѣ бывшую епитимію, еже на долгое время лишати причастія таинъ святыхъ, понеже она древле была во врачевство, яко показующая грѣховъ мерзость, и востыгающая злыя похоти: нынѣ же не только не страшна многимъ, но и желаемая лѣнливомъ стала, тайнымъ же раскольникамъ, и весьма любимая, и притворныхъ грѣховъ исповѣданіемъ, нарочно поискуема, отселѣ отставити, и оной кому не употреблять, помянутыхъ ради винъ, подобаетъ«¹⁾. Такое постановленіе оправдывается въ Регламентѣ древними правилами и постановленіями. Но нужно замѣтить, что въ этомъ постановленіи Регламента допущена крайность. Обзоръ древнихъ церковныхъ каноновъ дозволяетъ только сказать: можно обходиться и безъ »оной епитиміи«, если грѣшникъ съ полною искренностію раскаявается во грѣхахъ и съ твердою рѣшимостію впредь удерживаться отъ нихъ, но никакъ не категорическое »должно, или подобаетъ«. А согласно ли съ здравымъ смысломъ и древними церковными канонами, на томъ основаніи, что епитимія отлученія отъ святыхъ таинъ »желаемая лѣнливомъ стала, тайнымъ же раскольникамъ весьма любимая«, совсѣмъ запрещать ее, этого мы не беремся рѣшить, къ тому же это и не входитъ въ нашу задачу. Впрочемъ, въ самомъ же духовномъ Регламентѣ есть ограниченіе этого постановленія. Дозволяется отлу-

¹⁾ Духов. Реглам. изд. ст. о причтѣ 4-17 на оборотѣ и 18,

чать кающагося отъ причастія св. таинъ на нѣкоторое время въ томъ только случаѣ, «развѣ бы усмотрѣлъ отецъ духовный, что исповѣдающійся у его есть человѣкъ такъ на всякую епитимію готовый, что ни въ отчаянію, ниже въ лѣности, и небреженію помянутая епитимія, то есть отрѣшеніе на нѣкое время, святыхъ таинъ причастія, не опровержетъ его, но и паче въ вѣщшему грѣховной тяжести и гнѣва Божія познанію, приведетъ, и къ теплѣйшему покаянію устроитъ его: и таковому кающемуся можетъ духовный отецъ, на нѣкое время, при пныхъ къ исправленію угодныхъ епитимійхъ, наложить епитимію отрѣшенія таинъ святыхъ, однакожь сіе самъ собою творити духовникъ да не дерзаетъ, но у своего архіерея, предложивъ ему вся обстоятельно о кающемся, также не смевуя его просить разсужденія и благословенія»¹⁾. Такиимъ образомъ, отецъ духовный можетъ подвергать кающагося отлученію отъ св. таинъ въ томъ только случаѣ, когда кающійся самъ того желаетъ и шчетъ; но можетъ не иначе, что согласно, впрочемъ, съ древними церковными правилами, какъ съ благословенія и разрѣшенія мѣстнаго архіерея. Впрочемъ, и у насъ въ Россіи въ настоящее время еще употребляются публичныя даже церковныя епитимія, налагаемыя за вѣроотступничество, за прелюбодѣяніе, за покушеніе на самоубійство и т. п., но они причисляются преимущественно къ уголовнымъ наказаніямъ, и потому, главнымъ образомъ, относятся къ дѣламъ власти гражданской, и отчасти уже духовной. Говоримъ: главнымъ образомъ, разумѣя, что инициатива,

¹⁾ Духовникъ Регламъ лист. 17 на обор.

или лучше, первоначальный приговоръ въ этомъ дѣлѣ зависить отъ гражданской власти; духовная же власть, принявши въ свое вѣдѣніе виновнаго, опредѣляетъ срокъ, виды и степень епитиміи. Ей же принадлежитъ и наблюденіе за исполненіемъ епитиміи (См. Прав. Собесѣд. 1869 г. т. 1, стр. 388—9).

Александръ Вадковскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступилъ въ продажу при редакціи Воскреснаго Чтенія «СБОРНИКЪ» изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кievской духовной академіи — архимандрита Иннокентія, протоіерея Пв. М. Свворцова, П. С. Авсенева (архим. Теофана) и Я. К. Амфитеатрова, изданный академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея (1819—69 г.). Цѣна съ пересылкою 3 р. 50 к., безъ пересылки 3 р.

РУКОВОДСТВО

д. л. и

СВЯТСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

выходитъ какъикдѣльнѣ.

Цена годовому изданію на
мѣстѣ четыре руб., съ достав-
кою и пересылкою пять р. с.

Подписка принимается въ
№ 45, редакціи сего журнала, при
киевской семинаріи.

1869 года. Ноября 9-го.

Содержаніе: Слово при погребеніи наставника кievской духовной семинаріи, священника Александра Кирилловича Громаковскаго. Матеріалы для богослуженія священника съ прихожанами о святыхъ мученикахъ. Празднованіе пятидесятницы кievской духовной семинаріи. Новая книга.

С Л О В О

при погребеніи наставника кievской духовной семинаріи, священника Александра Кирилловича Громаковскаго ¹⁾.

*Блаженіи мертвіи умирающіи о Господѣ
отъ нынѣ: ей, славою Духъ, да починуть
онѣ труды своихъ: дѣла бо ихъ, ходятъ
въ славу съ ними (Апок. 14, 13).*

И - почная отъ трудовъ своихъ умершій о Господѣ, возлюбленный и уважаемый собратъ, товарищъ нашъ, труженникъ на поприщѣ священства, труженникъ науки, потрудившійся и въ благочестіи христіанскомъ. Предъ нами гробъ, а во гробѣ бездыханное тѣло его-труженника вѣры, науки и благочестія. Какъ же ты, смерть, по милосерда, какъ не умолима! Посмотри на стоящихъ вблизи сего гро-

¹⁾ Прочитано 16 окт. 1869 г. въ кievско-подольск. вѣсѣхъ. цоравіи.

ба: тутъ видишь жену усопшаго въ слезахъ и рыданіи, которая имѣла надежду на счастливую и долгую супружескую жизнь: тутъ видишь дѣтей ихъ, едва оперившихся птенцовъ; тутъ видишь и мужей по вѣрѣ и младенцевъ вѣры, которымъ усопшій, какъ вѣрный и добрый пастырь, умѣлъ пренести пищу благопотребную; тутъ видишь питомцевъ науки, которые съ прискорбіемъ взираютъ на гробъ сей, уносящій отъ нихъ мужа знанія, мужа науки, уроки котораго выслушивали они и ихъ предшественники съ полнымъ уваженіемъ къ учившему ихъ, съ искреннею любовію къ доброму дѣлателью въ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія; видишь здѣсь и собратій его по служенію пастырскому, которые смиренно, съ молитвою на устахъ и въ умѣ, скорбятъ о восхожденіи изъ среды ихъ достойнаго дѣлателя въ вертоградъ Христовъ; видишь его сотрудниковъ, видишь, наконецъ, вокругъ его гроба ревнителей благочестія, которые съ любовію взирали на сей свѣтильникъ, горѣвшій полнымъ свѣтомъ и въ раннихъ лѣтахъ угасшій... О, смерть, какъ же ты безжалостна, какъ ты неумолима! Но, буди воля Господня! и жизнь и смерть каждаго изъ насъ въ руцѣ Божіей. Да не смущается же сердце наше! да вѣруемъ въ Бога и Единороднаго Сына, и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, безъ воли Коего, Бога Тріеднаго, никто въ мірѣ не рождается и не умираетъ. Да утѣшимся тою благою надеждою, что *блаженъ мертвій, умирающій о Господѣ отъ нынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ въ слѣдъ ихъ ходятъ*. И вотъ дѣла усопшаго, которыя теперь идутъ въ слѣдъ его, какъ залогомъ его упокоенія въ обителяхъ Отца небеснаго.

Усопшій собратъ нашъ былъ труженникъ священства. Могу засвидѣтельствовать, какъ знавшій его близко, что онъ желалъ священства, но желалъ сего досточтимого

сана не какъ сомскатель, потому что имѣлъ всѣ права на священство и по происхожденію, и по вѣрѣ, и благочестію, и по высшему духовному образованію, а искалъ его по истинному сознанію крѣпости, твердости вѣры и благочестія своего. Онъ искалъ священническаго сана и не для прибытка; потому что паства его, какъ веѣмъ намъ извѣстно, довольно ограничена, по числу принадлежащихъ къ ней пасомыхъ, и весьма умѣренна по состоянію ихъ. Но онъ желалъ быть полезнымъ въ дѣлѣ вѣры и благочестія; онъ имѣлъ ревность къ пастырскому служенію, потому что сознавалъ въ себѣ избытокъ и крѣпость вѣры, знанія и благочестія христіанскаго, которыми не могъ, по самому развитію духа своего, не дѣлиться съ своими пасомыми, хотя бы то и стоящими на различныхъ степеняхъ умственного и нравственнаго образованія и развитія. Предоставляю его пасомымъ засвидѣтельствовать, какъ онъ показалъ свою ревность, когда при самомъ поступленіи на приходъ, съ великимъ почтеніемъ, совѣстно съ прихожанами, радѣющими о церкви Божіей, успѣлъ привести въ благолѣпіе сей храмъ Божій, къ утѣшенію своему, своихъ пасомыхъ и къ славѣ Божіей.

6), да утѣшить тебя, почившій служитель церкви, Господь Богъ за сіе дѣло благое на пользу церкви и да прославить тебя со святыми Своими. Пастырь добрый, скажу не обинуясь, ты положилъ душу свою за овцы своя... Въ самомъ дѣлѣ, думаете ли вы, благоч. слушатели, окружающіе гробъ сей, что жизнь приходскаго пастыря проходитъ, хотя бы то и въ малой паствѣ, тихо и безмятежно?... Не говорю о физическихъ трудахъ, подрывающихъ силы пастыря съ небольшоимъ здоровьемъ; я хочу сказать только о нравственныхъ усиліяхъ его, часто подрывающихъ и крѣпкое здоровье. Ахъ, сколько тревогъ и волненій испытываетъ добрый пастырь, когда хочетъ имѣть ближайшее общеніе съ своею паствою, съ своими пасомыми, когда входитъ въ ихъ состояніе, въ ихъ положеніе жителей-

ское и особенно нравственное. Пусть опять засвидѣтельствуется паства почившаго пастыря, какъ онъ входилъ духомъ и сердцемъ въ положеніе своихъ пасомыхъ, какъ ревновалъ о ихъ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ! Блаженъ убо умирающій о Господѣ отвынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почитъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо его ходять вслѣдъ за нимъ.

Далѣе, — почившій о Господѣ, собратъ и товарищъ нашъ, былъ труженикъ науки. Кто изъ насъ, близко знающихъ его, не помнитъ: сколько усонпій собратъ нашъ, въ теченіи не очень долголѣтней педагогической дѣятельности своей, перемѣнилъ, по разнымъ обстоятельствамъ, предметовъ обученія, въ нашемъ разсадникѣ духовнаго образованія. Скажемъ не безъ основанія, что высшее заведеніе нашего духовнаго образованія доселѣ давало своимъ питомцамъ только энциклопедическія основанія знанія, такъ что каждому наставнику, въ дѣлѣ образованія питомцевъ среднеучебныхъ духовныхъ заведеній, нужно было приложить много труда, чтобы достойно проходить свое педагогическое поприще. А потому и усонпій о Господѣ не мало имѣлъ труда при перемѣнѣ преподаванія предметовъ, которые онъ уяснялъ своимъ питомцамъ всегда съ великою любовію къ наукѣ и слушателямъ и знаніемъ дѣла, за что и пользовался заслуженнымъ уваженіемъ и наставниковъ-сотоварищей и питомцевъ своихъ. Говоримъ, онъ былъ труженикъ науки. Послѣ преподаванія наукъ математическихъ и обще-историческихъ, въ послѣдніе годы своей жизни, онъ долженъ былъ употребить все усилія ума и знанія, чтобы руководить питомцевъ своихъ въ дѣлѣ пониманія происхожденія, устройства, храненія и распространенія Церкви Божіей на земѣ, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной, чтобы уяснить имъ чинъ, устройство Церкви христіанской, чинопослѣдованія и законоположенія, содержимыя Церковію, и наконецъ, чтобы опре-

дѣлать для нихъ значеніе пастыря Церкви и выяснитъ достоинство и значеніе его многотруднаго и многосложнаго служенія. Памятникомъ трудовъ его ученыхъ и педагогическихъ, между прочимъ, служатъ, извѣстныя пѣснь напѣ, записки его по новой и не разработанной еще у насъ наукѣ пастырской, напечатанныя въ одно изъ изъ періодическихъ нашихъ изданій, котораго онъ былъ даровитымъ сотрудникомъ и постояннымъ участникомъ. Блаженъ убо, брате нашъ, умершій о Господѣ отъ нынѣ: ей глаголетъ Духъ; да почиши отъ трудовъ своихъ: дѣла бо твои ходятъ вслѣдъ за тобою.

Наконецъ, почившій о Господѣ, собратъ и товарищъ нашъ, былъ труженникъ благочестія. Намъ рассказывали люди, знавшіе близко покойника, во время его обученія, что онъ, еще будучи студентомъ академіи, по нѣкоей особой ревности къ благочестію, имѣлъ непреодолимое желаніе посѣщать, во дни свободныя отъ учебныхъ занятій, мѣста кievской святыни. Ничто не мѣшало ему выполнять свои задушевные желанія. Ни дни зноя, ни дни непогоды не служили для него препятствіемъ выполнять свое благочестивое намѣреніе. Часто по выслушаніи божественной литургіи дома, на мѣстѣ своего воспитанія, онъ спѣшилъ въ пещеры къ св. угодникамъ, чтобы у ихъ нетлѣнныхъ мощей почерпнуть духъ вѣры и благочестія христіанскаго, чтобы пріобрѣсть, такъ сказать, запасъ опыкъ не для себя только, но и для другихъ. Нерѣдко, по возвращеніи своемъ оттуда, не поспѣвъ къ времени академической трапезы, скромной и умеренной, онъ доволенъ былъ пищею духовною, пищею, пріобрѣтенною имъ отъ Бога и угодниковъ его святыхъ. Итакой священный обычай онъ сохранялъ всегда, во всю жизнь своего служенія въ богоспасаемомъ нашемъ градѣ, доколѣ силы тѣлесныя служили ему, и обстоятельства службы позволяли. Такимъ образомъ усопшій нашъ собратъ созрѣвалъ въ благочестіи, такъ сказать, подъ двойною сѣнію благо-

сѣниолиственнаго вертограда и духовныхъ наукъ, и кievской святынн. И вотѣ, Господу угодно было принять сѣй зрѣльнй плодъ вѣры, знанія и благочестія, хотя и рано созрѣвшій, но, уповаемъ, плодъ благій и пріятный Господу.

Хотѣлъ бы я сказать слово утѣшеніи и тебѣ, оставшаяся вдова усоншаго съ малолѣтними сиротами, не понимающими даже своего осиротѣлаго положенія, своей невозвратной утраты; но ты слышала уже утѣшеніе, какое предлагаетъ и намъ и тебѣ вѣра и упованіе христіанское. Обрати вниманіе на протекшее время супружеской твоей жизни, ты и тамъ найдешь для себя немало утѣшенія: Мнѣ судилъ Господь благословить, по чину церковному, вашъ супружескій союзъ; мнѣ же Господь судилъ быть ближайшимъ (да позволишь мнѣ сказать) свидѣтелемъ вашей согласной, тихой, скромной и благочестивой жизни. Не всѣмъ дается такое супружеское счастье и согласіе, какое я видѣлъ у васъ. Воспоминаніе о сихъ счастливыхъ дняхъ жизни да проливаетъ утѣшеніе въ сердце твое и на будущіе годы жизни твоей! Но тебѣ предстоитъ трудъ и забота устроить судьбу дѣтей своихъ. Страшить тебя этотъ трудъ и эта забота? Будь благонадѣжна и въ семъ великомъ дѣлѣ; Господь нечется о вдовахъ и сиротахъ, Господь подастъ тебѣ разумъ и въ устроеніи судьбы дѣтей; Господь подастъ тебѣ и средства къ воспитанію и образованію ихъ. Будь благонадѣжна, добрые люди не оставятъ тебя въ семъ случаѣ своимъ совѣтомъ, своею помощію, а если бы люди и оставили, то не оставятъ Богъ.

Прости же нашъ другъ и товарищъ! Во дни многонедужія своего ты просилъ всѣхъ близкихъ и знаемыхъ тебѣ не забывать дѣтей твоихъ. Ужели ты думалъ, что безъ твоей личной просьбы, мы, привязанные къ тебѣ и сосужженіемъ и любовію, забудемъ отрочатъ твоихъ? Да не будетъ! Не забывай и насъ, любезный собратъ, въ моли-

твахъ своихъ предъ престоломъ Всевышняго, Которому ты
нынѣ предстоишь. А мы, съ своей стороны, не престанемъ
возсылать къ Богу наши горячія молитвы объ упокоеніи
тебя со святыми, дабы общеніе наше не прекратилось во
вѣки. Аминь.

Прот. І. Гонимовичъ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БЕСѢДЪ СЪ ПРИХОЖАНАМИ О СВЯТЫХЪ АПОСТОЛАХЪ.

III.

Святой апостолъ Филиппъ.

Св. Евангелистъ Маркъ, перечисляя имена двѣнадцати апостоловъ, ставитъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Симонъ Петръ, Іаковъ Зеведеовъ и братъ его Іоаннъ, Андрей, братъ Петровъ, Филиппъ и Варфоломей, Матѳей, Ѳома, Іаковъ Алфеовъ, Ѳаддей, Симонъ Кананитъ и Іуда искаріотскій (Марк. 3, 16—19). Но этотъ порядокъ именъ апостольскихъ не означаетъ въ строгомъ смыслѣ порядка апостоловъ по достоинству. Правда, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ пользовались, какъ мы видѣли уже, особеннымъ почетомъ и отъ самихъ апостоловъ и почитались столпами Церкви. Но таже Церковь вселенская, православная, *названная на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20), признаетъ, что благодать апостольскаго званія всѣмъ апостоламъ равно дала силы *проповѣдати и имѣти власть цѣлѣти недуги и изгоняти бѣсы* (Марк. 3, 14. 15). Всѣмъ двѣнадцати апостоламъ далъ Господь равную власть *вязать и рѣшати грѣхи людскіе* (Іоан. 20, 23), *проповѣдати евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), и *научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мат. 28, 19).

20), короче, устроить на земли Церковь Христову. Поэтому, признавая равноправными всѣхъ св. апостоловъ, мы не сдѣлаемъ погрѣшности, если будемъ говорить объ нихъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они поименованы у евангелиста Марка, а станемъ бесѣдовать, когда о комъ придется, по указанію ли то церковныхъ празднествъ въ честь св. апостоловъ, или и по другимъ какимъ либо побужденіямъ. И такъ какъ сегодня празднуется память святаго и всехвальнаго апостола Филиппа, то и бесѣда наша будетъ о его житіи и апостольскихъ подвигахъ.

Городъ Внесанда, въ которомъ, какъ намъ извѣстно, жили до призванія своего въ апостольство Петръ и Андрей, былъ мѣстомъ жительства и апостола Филиппа. Но Петръ былъ неученый рыболовъ, а о Филиппѣ повѣствуется, что онъ отъ юности своей занимался изученіемъ священнаго писанія, а потому очень хорошо зналъ пророчества о пришествіи Мессіи, и съ любовью ожидалъ Его. На другой день послѣ призванія апостола Петра, Господь Іисусъ Христосъ *восхотѣ изыти въ Галилею: и обрѣте Филиппа и глагола ему: гряди ко мнѣ* (Іоан. 1, 43). Филиппъ недовольствовался тѣмъ, что самъ удостоился избранія въ ученики Христовы, а поспѣшная подѣляться радостію своею съ Наваннаиломъ: *его же иже Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса, сына Іосифова, иже отъ Назарета* (45), значитъ, Филиппъ съ перваго раза понялъ и призналъ, что Іисусъ Христосъ есть обѣтованный Мессія. Еще болѣе онъ убѣдился въ этомъ, когда Іисусъ Христосъ, обнаруживъ Свое всебѣдвіе, напоявши Наваннаила какой-то особенный случай подъ смоковницею. Ибо когда Наваннаилъ спросилъ Господа: *како ми знаши? отавиши Іисусъ, рече ему: прежде даже не возгласи тебе Филиппъ, сущи подъ смоковницею, видѣхъ тя* (48) Но какъ всѣ іудеи, въ лицѣ Мессіи, ожидали увидѣть

царя земнаго, а не небеснаго, такъ, вѣроятно, думалъ объ Немъ и Филиппъ. Къ этой мысли приводитъ насъ слѣдующее обстоятельство. Господь Иисусъ Христосъ, увидѣвши однажды, какъ много народа слѣдуетъ за Нимъ въ пустыни, сказалъ Филиппу: *чимъ купимъ хлѣбы, да ядятъ сѣи? Не же глаголаше*, замѣчаетъ евангелистъ, *искушая его*. Филиппъ, разсуждая по человѣчески, простоушино отвѣчалъ: *двѣмъ стома пшязей не обложатъ имъ, да кѣмъ же ихъ мало что приметь*. Но когда Господь явилъ Свое всемогущество, насытивъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа, тогда и всѣ свидѣтели сего великаго чуда глаголаху, *яко сей есть воистину пророкъ грядый изъ міръ* (Іоан. 6, 5—14), а Филиппъ, къ которому Господь обращался съ испытующимъ вопросомъ, долженъ былъ понять, что этотъ пророкъ есть и Богъ всемогущій. Вниманіе Господа Иисуса Христа къ Филиппу въ этомъ случаѣ показываетъ, что сей апостолъ пользовался близостію къ Господу. Такая близость замѣчается и въ послѣдствіи, при томъ обстоятельствѣ, когда нѣкоторые язычники, пришедши въ Іерусалимъ въ праздникъ, желали видѣть Иисуса Христа. Они обратились къ Филиппу съ просьбою указать имъ Иисуса, и Филиппъ вмѣстѣ съ Андреемъ, ревнуя о славѣ Господней и между язычниками, имѣлъ дерзновеніе сказать Иисусу Христу о желаніи язычниковъ видѣть Его. Какъ бы въ награду за эту ревность Филиппа служить Господу, Онъ, между прочимъ, сказалъ при этомъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и иже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ: и аще кто Мнѣ служитъ, почитаетъ его Отецъ Мой* (Іоан. 12, 26). Такимъ образомъ Филиппъ могъ приобрести познаніе о Спасителѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ; но ему хотѣлось имѣть познаніе и объ Отцѣ. Поэтому-то онъ, послѣ тайной вечери, осмѣлился просить у Господа, чтобы Онъ показалъ Отца. *Господи! покажи*

намъ Отца, и дозвѣстъ намъ, молясь онъ Іисуса Христа. Въ отвѣтъ на эту просьбу, Господь сказалъ ему: *только время съ вами есмь и не познаю еси Мене, Филиппе? видѣвый Мене, види Отца: и яко ты глаголаши: покажи намъ Отца: не вѣруемъ ли, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ естъ* (Іоан. 14, 9. 10)? Филиппъ своимъ оказалъ величайшую услугу всей Церкви, потому что въ отвѣтъ на него Господь благоволилъ открыть не только Филиппу, но и всемъ вѣрующимъ непостижимую тайну единосущія Своего со Отцемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что по воскресеніи Господнемъ св. ан. Филиппъ удостоился вмѣстѣ съ прочими апостолами видѣть неоднократно Господа, присутствовать при вознесеніи Его на небо и принять въ день пятидесятницы Духа Святаго. Но лично объ апостолѣ Филиппѣ ничего не повѣствуется ни въ благовѣствованіи о явленіяхъ Іисуса Христа ученикамъ, ни въ Дѣяніяхъ апостольскихъ. Упоминаемый тамъ Филипъ былъ одинъ изъ семи діаконовъ. О святомъ же апостолѣ Филиппѣ мы имѣемъ только преданія, записанныя въ прологъ и основанныя на свидѣтельствѣ Никифора Каллиста, да сказанія великихъ четь — мнней, помѣщенныя въ житіяхъ святыхъ Димитрія Ростовскаго. На основаніи сихъ немногихъ свѣдѣній дальнѣйшую исторію жизни и подвиговъ Филиппа можно представить въ слѣдующемъ короткомъ очеркѣ. Св. Филиппу достался жребій проповѣдывать язычникамъ въ Азіи, но начало проповѣднической дѣятельности онъ положилъ въ Галилеѣ, гдѣ, во имя Іисуса Христа, воскресилъ умершаго младенца и тѣмъ обратилъ ко Христу мать воскрешеннаго. Главнымъ мѣстомъ апостольской дѣятельности Филиппа была Греція. Тамъ онъ творилъ многія чудеса, исцѣлялъ недужныхъ, и даже воскресилъ нѣкоего мертвеца. Этими силами и знаменіями онъ располагалъ язычниковъ къ принятію евангельскаго благо-

вѣстия. Но іудеи, жившіе въ разбѣиши между греками, извѣстныи іерусалимскихъ іудеевъ о проповѣди Филипповой. Вслѣдствіе этого извѣщенія, въ Грецію прибылъ изъ іерусалима архіерей съ книжниками и позвалъ Филиппа на допросъ. Филиппъ обличилъ архіерея, какъ участника въ невинномъ осужденіи и убіеніи Іисуса Христа. Когда архіерей, въ ярости за такое обличеніе, хотѣлъ самъ напасть на Филиппа, то сила Божія ослѣпила его и его соучастниковъ, которые, впрочемъ, по молитвѣ апостола прозрѣли. Это чудо побудило свидѣтелей его обратиться ко Христу. Св. апостолъ Филиппъ крестилъ многихъ и, научивши вѣрѣ во Христа, поставилъ имъ епископомъ Нарцисса, а самъ пошелъ на благовѣстіе въ Пармы и, обошедши вандакійскіе города въ Аравіи, приплылъ моремъ къ Азоту. Здѣсь страннилюбивый мужъ Никоклидъ принялъ апостола въ домъ свой. Проповѣдуя въ домѣ Никоклидовомъ, св. Филиппъ замѣтилъ, въ числѣ усердныхъ слушателей, дѣвцу, больную на одинъ глазъ и немедленно подаль ей исцѣленіе именемъ Іисуса Христа. Никоклидъ, тронутый сего милостію апостола и убѣжденный его проповѣдію, крестился со всемъ домою своимъ. Изъ Азота св. Филиппъ отправился въ Іераполь¹⁾ и тамъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ народа. Въ то время, когда азыччане рѣшились было уже побить апостола камнями, нѣкто Ирѣ, мужъ богобоязненный и благомыслящій, предложилъ народу выслушать сначала проповѣдь апостола, и если она окажется ложною, тогда умертвить его; онъ ввелъ апостола въ свой домъ и вскорѣ сплзомъ проповѣди св. Филиппа былъ обращенъ ко Христу и принялъ святое крещеніе. Народъ, узнавши объ этомъ, хо-

¹⁾ Іераполь былъ не одинъ. Съ этимъ именемъ извѣстны города въ Фригіи, въ Критѣ, въ Каріи и въ Сиріи. Азотъ былъ городъ сирскій, поэтому здѣсь рѣчь идетъ объ Іераполѣ сирскомъ. Въ фригійскомъ же Іераполѣ апостолъ Филиппъ принялъ мученическую кончину, о чемъ будетъ сказано ниже.

тѣхъ съелъ домъ Ира, но апостолъ Филиппъ безстрашно вышелъ къ развирѣтившему народу и былъ взятъ ими и представленъ къ начальнику городского совѣта Аристарху. Апостолъ силою чудесъ не только заставилъ Аристарха убѣдиться въ истинѣ ученія Христова, но и многихъ изъ пресѣдователей своихъ обратилъ во Христа; онъ крестилъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа и поставилъ имъ епископомъ Ира. Отсюда апостолъ пошелъ въ Сирію и, прошедши верхнюю Азію съ евангельскою проповѣдію, пришелъ въ Малую Азію и здѣсь встрѣтился съ апостоломъ Варнавоемъ. Два апостола начали съ этого времени дѣйствовать совместно и проповѣдывали въ Лидіи и Мизіи. Много еще претерпѣли они страданій за имя Іисуса Христа, но силою Его избавлялись отъ нихъ. Здѣсь же они встрѣтились съ св. апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, который на ту пору проповѣдывалъ также въ Малой Азіи. Утѣшенные свиданіемъ съ возлюбленнымъ наперсникомъ Христовымъ, Филиппъ и Варнаома пришли, наконецъ, въ Іераноль фригійскій. Неразлучною спутницею ихъ и участницею въ трудахъ евангельской проповѣди была сестра Филиппа, дѣвица Маріаміа. Іераноль былъ обилень капищами, въ которыхъ воздавалось почитаніе разнымъ языческимъ божествамъ. Одно изъ этихъ капищъ посвящено было самому гнусному почитанію змій, которыя въ немъ содержались во множествѣ. Самую большую изъ нихъ, которою изувѣры считали борщюю, св. апостолы умертвили силою молитвы. Оставшись въ Іераноль, св. Филиппъ съ Варнавоемъ и сестрою своею непрестанно трудились въ проповѣданіи язычникамъ евангелія Христова, стараясь отвлечь отъ идолопоклонства жителей Іеранполя и обратить во Христа. Въ доказательство истинны своего ученія они совершали чудеса, исцѣляли недужныхъ и изгоняли бесовъ. Такъ, здѣсь исцѣленъ былъ ан. Филиппомъ Стахій, бывший слѣпымъ сорокъ лѣтъ; исцѣлена такъ-

же отъ укушенія змѣи Никанора, жена начальника города. Искѣленные вѣроваши во Христа и были крещены Филиппомъ. Но закоснѣлый въ идолопоклонствѣ, мужъ Никаноры пришелъ въ ярость, узнавши отъ своихъ слугъ, что его жена приняла христіанство, и въ неистовствѣ велѣлъ сжечь домъ Стахія, а св. апостоловъ Филиппа и Варфоломея привлечь къ своему нечестивому суду. Языческіе жрецы жаловались на св. апостоловъ, что они обезчестили боговъ и отклоняли народъ отъ жертвоприношеній. Полагая по своему безсмыслию, что чудотворная сила апостоловъ заключается въ ихъ платьѣ, начальникъ города велѣлъ раздѣть ихъ до нага и потомъ осудилъ Филиппа на распятіе. Въ отмщеніе за смерть богини ехидны, онъ велѣлъ распять апостола предъ дверьми змѣйнаго капища. Ему прокололи ноги и продѣвши въ язвы ремни, повѣсили его стрѣмлавъ на высокомъ деревѣ. Не довольствуясь этимъ, бросали въ распятаго камни. Землетрясеніе, случившееся въ это время, устратило народъ, и многіе изъ распинателей обратились ко Христу и поспѣшили снять Филиппа съ дерева. Но Господь принялъ уже душу страдальца. Сестра Филиппова Маріамія предала честному погребенію святое тѣло апостола Филиппа и довершила, вмѣстѣ съ апостоломъ Варфоломеемъ, обращеніе жителей Іераноля къ вѣрѣ во Христа Іисуса.

Празднованіе въ честь св. апостола Филиппа замѣчательно у насъ тѣмъ, что съ этого времени начинается шестинедѣльный постъ, называемый, обыкновенно, въ просторѣчій Филипповкою. Здѣсь кстати замѣтить, что это названіе неправильно. По намѣренію святой Церкви, этотъ постъ установленъ для достойнаго приготовленія христіанъ къ великому празднику Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, и потому приличнѣе долженъ называться рождественскимъ, а не филипповымъ. —

Конст. Думитрашковь.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВ- НОЙ АКАДЕМІИ.

Кіевъ послѣдніе четыре мѣсяца былъ въ отрадно—возбужденномъ состояніи. Въ іюлѣ имѣлъ онъ счастье встрѣчать Великаго Монарха съ Его Августѣйшимъ семействомъ; въ сентябрѣ привѣтствовалъ, въ первый разъ посѣтившаго мать городовъ русскихъ, надежду русскаго престола и народа—Государя Наслѣдника съ Его Благовѣрною Супругою; въ октябрѣ снова былъ осчастливленъ благосклоннымъ вниманіемъ Благочестивѣйшаго Государя, возвращавшагося изъ Крыма съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. То волновались мы ожиданіемъ дорогихъ сердцу русскому Августѣйшихъ гостей, то радовались, встрѣчая ихъ благосклонный привѣтъ,—и бесѣдамъ, по этому предмету, не было конца. Но не малое оживленіе Кіеву доставило и рѣдкое, торжественное празднованіе юбилея кіевской духовной академіи 28 сентябля. Онъ давно не видалъ такого сонма іерарховъ Церкви русскаго, такого собранія представителей разныхъ ученыхъ и учебныхъ учреждений, пріѣхавшихъ на торжественный праздникъ старѣйшей изъ академій русскихъ, *almae matris* всѣхъ училницъ на Руси—академіи кіевской.

28 сентября 1869 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ кіевской академіи, со дня ея преобразованія. 1819 года она была преобразована, какъ разъ въ этотъ мѣсяцъ и день, и курсъ наукъ въ ней, подходившій болѣе къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній, замѣненъ былъ программю, свойственною высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Теперь, по истеченіи пятидесяти лѣтъ, она опять вступаетъ на новый путь, получая новую программу и новый распорядокъ предметовъ, снова преобразуется. Совпаденіе замѣчательное, и празднованіе юбилея—какъ нельзя болѣе благовременное.

Не вдаваясь въ историческія разсужденія о значеніи кі-

евской академіи на поприщѣ высшего богословскаго образованія, о ея вліяніи на развитіе богословской науки, о ея славномъ прошедшемъ, мы стараемся передать собственно то, что видѣли, слышали и чувствовали, присутствуя на юбилейномъ торжествѣ академіи.

Еще за нѣсколько дней до юбилейнаго праздника, радостно ожидаемаго нами, всякій могъ знать, хотя бы и не объявляли о томъ, что онъ близокъ. Съ каждымъ днемъ стали появляться новыя лица то іерарховъ, то маститыхъ протоіереевъ, такъ что кіевляне, не знавшіе о предстоящемъ праздникѣ, недоумѣвали и спрашивали, что это будетъ? А католики серьезно разсуждали о какомъ-то предстоящемъ соборѣ святителей церкви русской. Оживленіе было всеобщее; каждый по своему понималъ дѣло и сочувственно ожидалъ, что-то будетъ.

Наканунъ юбилейнаго дня—27 сентября, въ субботу, въ главной церкви Братскаго училищнаго, какъ изъ древле назывался онъ, монастыря, совершена была заупокойная литургія за усопшихъ благодѣтелей и тружениковъ академіи высокопреосвященѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, въ сослуженіи двухъ іерарховъ—Екзарха Грузіи Евсевія и архіепископа казанскаго Антонія. А по окончаніи литургіи началась панихида, какой не приходилось кіевлянамъ никогда слышать. На возвышеніи, нарочито устроенномъ посреди церкви, стояли двѣнадцать іерарховъ ¹⁾ и многочисленное духовенство, ставшее двумя рядами отъ иѣста, занятаго іерархами, до-

¹⁾ Панихиду совершали: кіевскій митрополитъ Арсеній, сербскій митрополитъ Миклаъ, экзархъ Грузіи, архіепископъ карпатскій Евсей, херсонскій архіепископъ Димитрій, кишиневскій архіепископъ Антоній, казанскій архіепископъ Антоній, подольскій епископъ Леоній, тульскій епископъ Никандръ, саратовскій епископъ Іоанникій, полтавскій епископъ Іоаннъ, чигиринскій епископъ, викарій кіевской епархіи Порфирій и бывшій полтавскій епископъ Александръ.

алтаря и самого престола. Зрѣлище было величественное, невольно располагавшее душу къ молитвѣ—искренней, благоговѣйной. Начало юбилейнаго праздника поучительно. Каждогодно (30 декабря) въ Братскомъ монастырѣ совершается заупокойная литургія и панихида за усопшихъ благодѣтелей и тружениковъ академіи; но предъ началомъ юбилея это поминовеніе, эта общая молитва сонна іерарховъ церкви русской, изъ которыхъ почти всѣ были воспитанниками кievской академіи, были особенно знаменательны, потому что служили естественнымъ выраженіемъ внутренняго душевнаго настроенія всѣхъ молившихся. Вступая въ святилище наукъ, для празднованія его торжества, нельзя не вспомнить бывшихъ дѣятелей, свидѣтелей и виновниковъ славнаго прошедшаго академіи, нельзя было, по чувству признательности къ нимъ, за ихъ труды и благодѣянія не пожелаться за нихъ. Всѣ присутствовавшіе молились усердно, всѣ знали, о комъ молились, какъ потому, что слышали имена, возглашавшіяся на панихидѣ поочередно служащими іерархами, такъ и потому, что слышали прекрасное, простое, но задушевное слово о почившихъ дѣятеляхъ академіи, сказанное инспекторомъ академіи, архимандритомъ Сильвестромъ. По окончаніи панихиды возгласена была вѣчная память въ Божѣ почившимъ Императорамъ: Александру 1 и Николаю 1, воевокопросвященнымъ митрополитамъ: Серапіону, Евгению и Филарету и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ благотворителямъ и воспитанникамъ академіи. Глубоко потрясающее душу впечатлѣніе производила эта вѣчная память, провозглашаемая благодѣтелямъ и труженикамъ академіи, соборомъ дѣвятинадцати іерарховъ и многочисленнаго духовенства, изъ коихъ большая часть принадлежала къ числу воспитанниковъ, товарищей и сослуживцевъ тѣхъ, кому пришлось имъ нѣтъ надгробное рыданіе.

По окончаніи заупокойныхъ молебій, всѣ служившіе и

сослужившіе отправились въ квартиру ректора академіи. Медленно было шествіе іерарховъ; народъ толпился. Принять архипастырское благословеніе іерарховъ сѣлиши особенно тѣ изъ кіевлянъ— посѣтителей Братскаго монастыря, которые помнятъ нѣкоторыхъ изъ іерарховъ еще въ ту пору, когда они были ректорами академіи (пресвященныя *Димитрій*, *Антоній*, *Іоанникій*), ректоры семинаріи (пресвященный *Рисскій*), инспекторы академіи (пресвященныя *Антоній* кишиневскій и *Леонтій*).

28-го числа, въ самый день юбилея, въ присутствіи начальника края, командующаго войсками округа и многочисленнаго собранія начальствующихъ и служащихъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій и огромнаго собранія кіевскихъ жителей, литургія совершена была высокопреосвященнѣйшимъ *Арсеніемъ*, митрополитомъ кіевскимъ, въ сослуженіи сербскаго митрополита *Михаила*, архіепископа херсонскаго *Димитрія* и епископа подольскаго *Теонія*. Слово, вполне приличное торжественному служенію и празднуемому событію, превосходное по своему содержанію, произнесено ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ. По окончаніи литургіи, соборомъ тѣхъ же двѣнадцати іерарховъ, совершено благодарственное молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому, свѣтѣйшему Синоду, высокопреосвященному митрополиту кіевскому, какъ первому почитателю академіи, всѣмъ благодѣтелямъ, начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ ея. По окончаніи молебствія, приглашенные лица отправились въ конгрегационную залу, гдѣ происходилъ торжественный актъ академіи.

Полвѣка тому назадъ, 28 сентября 1819 года, безчисленныя толпы народа покрывали все пространство, начиная отъ Братскаго монастыря до кыво-подольскаго успенскаго собора, гдѣ божественную литургію совершалъ самъ

первосвятитель кievскій митрополитъ Серапіонъ. По окончаніи литургіи, среди рядовъ воспитанниковъ семинаріи и низшихъ училищъ, торжественная процессія, предшествуемая новыми академистами, двинулась съ крестами и хоругвями къ братскому монастырю, гдѣ въ академической залѣ, въ присутствіи знатнѣйшихъ почитателей, совершенно торжество открытія преобразовываемаго училища. Теперь, по истеченіи пятидесяти лѣтъ, юбилейное торжество происходило въ той же залѣ, въ какой пролеходило открытіе преобразованной академіи: но зала эта представляла теперь другой видъ: на одной изъ стѣнъ ея ¹⁾ видѣлись портреты тѣхъ дѣятелей, которые потрудились въ теченіи полвѣка на славу академіи. Тутъ были и знаменитый впитіа—богословъ *Иннокентій* (Борисовъ), тутъ были и протоіерей И. М. *Скворцовъ*, и П. С. *Авсеевъ* (архимандритъ Теофанъ) и В. Н. *Карновъ*, высокопреосвященные—херсонскій *Димитрій*, казанскій *Антоній*, литовскій *Макарій*, экзархъ Грузія *Евсей*, и многіе другіе пастыри церкви, просвѣщенные проповѣдники слова Божія и ревностные дѣятели науки. Безмолвные липки ихъ громче и краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствовали о томъ, что академія, ихъ воспитавшая, плодотворно послужила въ теченіи своей полувѣковой жизни дѣлу отечественной церкви и науки ²⁾. Да, прекрасная мысль руководила о. ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ, такъ энергично заботившимся объ устройствѣ залы къ юбилейному акту, именно въ томъ видѣ, въ какомъ она предстала взору почитателей — съ ликами всѣхъ благодѣтелей, труженниковъ и воспитанниковъ Братскаго училища, со дня основанія его.

¹⁾ А на другой сторонѣ расположены въ хронологическомъ порядкѣ портреты воспитанниковъ, труженниковъ и благодѣтелей академіи древней. ²⁾ „Киевлянинъ“. 1869 г. № 115.

до послѣдняго времени, съ своимъ, такъ сказать, исторіею въ лицахъ.

Торжественный актъ открылся пѣснью академическаго хора молитвы «Царю Небесный». Затѣмъ высокопреосвященный митрополитъ кievскій, руководитель и главный начальникъ академіи, прочиталъ, вѣстивъ съ отношеніемъ къ нему г. Оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, Высочайшій рескриптъ Государя Императора ¹⁾. Въ ознаменованіе Своего Монаршаго благоволенія къ старѣйшему духовному училищу въ Россіи, къ послѣдній пятидесятилѣтній періодъ его такъ же, какъ и къ первые два вѣка его исторической жизни, воспитавшему многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честью подвизавшихся на поприщѣ высокаго служенія, и многихъ достойныхъ наставниковъ для учебныхъ заведеній, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ учредить десять стипендій въ академіи (по 200 рублей каждая). Монаршее вниманіе къ многоплодной дѣятельности академіи и Монаршая милость произвели потрясающее впечатлѣніе, которое выразилось въ восторженномъ «ура» и въ дружномъ пѣніи студентами отъ всей души народнаго глгана «Боже Царя храни».

Послѣдоваши адреса. Во главѣ ихъ послышалась живая рѣчь архимонастыря кievскаго, какъ ближайшаго руководителя и попечителя академіи: радуясь о славной дѣятельности ея въ прошедшія лѣта, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ отъ всей души благословлялъ этотъ вертоградъ духовныхъ наукъ, и въ ознаменованіе своего благословенія поднесъ академіи икону пресвѣтлѣйшя Богородицы печерскія, желая академіи дальнѣйшаго преуспѣванія и объявивъ о своемъ пожертвованіи на пользу ея *десятью тысячь* рублей.

¹⁾ Высочайшій рескриптъ напечатанъ въ 40 № «Рус. для с. л.».

Вотъ это мудрое, исполненное любви къ академикъ, слово пердосвятителя кіевскаго.

»Бѣ великимъ и необычайнымъ милостямъ и щедротамъ Царскимъ, которыхъ кіевская духовная академія имѣла счастье вышій удостоиться, и за которыхъ всѣ мы смиренно благодаримъ къ подножію Августѣйшаго престола Его Величества глубочайшую благодарность нашу и безпредѣльную нашу преданность, и, какъ предстатель церкви кіевской, и по долгу моего званія, и по глубокому сочувствію къ ползамъ и пущамъ академическаго образованія для всего здѣшняго края и для православной Россіи, дерзаю молитвенно, отъ лица имени Божія, присовокупить благословеніе Божіе, въ ознаменованіе же сего благословенія подношу академіи сію святую икону Пресвятыи Богородицы нечерскія, да будетъ она для всѣхъ учащихся и учащихся и памятникомъ постоянного торжества, столь отраднаго и ободрительнаго, и за логомъ вышей помощи, всегда и для всѣхъ искренно ищущихъ ея готовой и утѣшительной, и напоминательнымъ призывомъ къ молитвенному подвигу, къ исканію и обрѣтенію истинной мудрости и образованія дѣйствительнаго, а не призрачнаго и сомнительнаго, столь полезному и необходимому».

»Вѣстѣ съ сими, желая по возможности содѣйствовать постоянному преслѣванію академическихъ наукъ и безостановочному движенію мысли образовательной и образумной, по законамъ строго логическаго мышленія и въ сферѣ предопредѣленной и указанной свыше для ума человѣческаго, прошу академическое начальство принять въ свое полное распоряженіе десять тысячъ рублей серебромъ, предназначенныя кнѣю на преміи, при изданіи книгъ и брошюръ богословскаго содержанія, въ духѣ православной вѣры и церкви, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы основной капиталъ, непрерывно обращающійся въ кредитныхъ учрежде-

ныхъ, никогда не истощающа совершенно, а ни издатель-скія нужды академіи удовлетворялись только накопляющіеся съ него проценты».

«За снѣтъ, обращая взоръ мой въ наступившаго для академіи съ настоящаго дня благоприятнаго, при новыхъ благоприятныхъ условіяхъ ея внутренняго быта, будущее, и ничего болѣе отъ нея не желаю и ни о чемъ болѣе не прошу Бога, какъ только о томъ, чтобы она разумно и предусмотрительно пользуясь своимъ улучшеннымъ положеніемъ, шла неослабно попрежнему, своимъ твердымъ и вѣрнымъ шагомъ къ предначначенной цѣли, постепенно возмнжалась и приближалась къ наивысшему совершенству небесной мудрости, или какъ говорить богомудрый апостолъ: задвиги заблужденіа и въ предѣлы простирася, и такимъ образомъ преобразуясь непрерывно во внутреннемъ и внѣшнемъ чело-вѣкѣ отъ славы въ славу, яко же отъ Господня Духа».

«Кіевская академія, съ честью и славой пережила вѣка и давъ церкви и отечеству многочисленныхъ и просвѣщен-ныхъ дѣятелей для разнообразныхъ поприщей общественнаго и частнаго служенія, столь же благоуспѣшно и благо-изодно, и въ обновленномъ своемъ видѣ, достигла нѣтъ своего 50-лѣтія, не измѣнивъ съ теченіемъ времени, по са-мой природѣ своей, измѣчивыхъ, и не смотря на частыя и почти непрерывныя, подѣ чуждымъ влѣстительствомъ, на-поръ и давленіе враждебныхъ силъ и прямо противополож-ныхъ тенденцій, ни своего характера національно-русскаго, ни направленія въ полномъ смыслѣ религіозно-практическаго. Заслуга передъ обществомъ и правительствомъ высокая и неоцѣнимая, при тѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ здѣшній край, и съ нимъ и академія такъ долго находились. Заслуга, такъ рѣдко встрѣчаемая въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже при лучшихъ жизнен-

ныхъ условныхъ? Заслуги, имавшимъ обиліе знанийъ о крѣпкой и блестящихъ теорій незамѣтнимъ.»

Особенныя черты здѣшней академіи состоятъ въ томъ, что она въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ всегда была равна самой себѣ, не увлекаясь заманчивыми возможностями иноземнаго происхожденія, или вѣрѣе связи, она во все время и при всѣхъ обстоятельствахъ, перлюстрированныхъ и немыслимыхъ, православіе древнее и православіе русское блюла и хранила, какъ святыню заветную и неприкосновенную, стараясь въ данныхъ случаяхъ только осмыслить новыя свѣтозѣ, выслѣпить и утверждать начала и основы того и другаго, чрезъ возведеніе мысли къ началу безначальному, на которомъ все въ мірѣ стоитъ и держится, живетъ и движется.

•А между тѣмъ они, въ тоже время, нѣсколько неостѣнны и не сдержанны ума, истинно и разумно, а не мечтательно и свѣтлоразно философствующаго въ предѣлахъ ему сны не назначенныхъ, давали на столько простора, чтобы способности и склонности воспитанниковъ могли легко и свободно, въ стройномъ гармоническомъ порядкѣ, безъ вреднаго преобладанія однихъ надъ другими, развиваться, укрѣпляться и совершенствоваться.

•Искусство свъ начальниковъ и наставниковъ, главнымъ образомъ, состояло въ томъ, что они умѣли зорко и не ослабно слѣдить за движеніемъ молодыхъ умовъ, и всякіе случайно и не вѣрно сдѣланные шаги останавливать во время, или что тоже, всякое, по аностолу, возмущеніе, измѣнающееся на разумъ Божій, умѣли словомъ истинно плѣнить въ послушаніе вѣры. Вѣризмъ и главнѣе свъ тому средствомъ всегда почиталось пріученіе молодыхъ людей къ кротости и смиренію и вообще богобоязливому поведенію, и чрезъ то приращеніе въ юныя сердца ихъ духа благодѣи Божией, микъ такой силы, которая наиболѣе всего способна къ раз-

ширению кругозора, умственного и нравственного, къ освященію и разумѣнію тайнъ природы и къ благоусмотрѣнію жизни земной, и къ приготовленію жизни небесной и вѣчной: тайна бо Господня, по свидѣтельству мудреца Божественнаго, боящимся его, и Господь обычно, что угасаетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, то силою благодати Своей открываетъ младенцамъ о Христѣ. И сила эта, какъ животворная влага, естественно лиющаяся съ нагорныхъ высотъ въ долины земли, лилась неоскудно въ сиротныя и богобоязненныя сердца юношей, и производила къ нимъ и чрезъ нихъ явленія отрады и утѣшительныя. Здѣсь тайна замѣчательныхъ и разнородныхъ успѣховъ просвѣщенія, которыми кievская академія, въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, постоянно отличалась, тайна для многихъ, къ сожалѣнію, сыновъ вѣка сего, или вовсе невѣдомая, или давно уже и едвали не навсегда, какъ дивный составъ греческаго огня, и въ подѣ не угасавшаго, потерянная. Не отъ того ли, можетъ быть, и преледе, и зыбѣ, и было, и есть много такъ называемыхъ храмовъ просвѣщенія, которые подобно воздушнымъ метеорамъ, явившись на мгновеніе, или лежатъ теперь въ развалинахъ, или продолжаютъ еще жалкое бытіе свое: загроможенные и заваленные обломками и мусоромъ своихъ собственныхъ системъ и плановъ, на первый взглядъ великолѣпныхъ? Если въ нихъ и преподается и достигается что-то похожее на премудрость, то это не та премудрость, о которой говоритъ апостоль Іаковъ, что она перифе чиста, есть, потому же мирна, кротва, благопокорлива, исполнена милости и плодовъ благихъ, несумѣйна и нелицемѣрна, и какаа-то другая, свойствъ діаметрально противоположныхъ: первая испрашивается и подается свыше отъ Бога, а послѣдняя идетъ снизу и влечетъ къ низу: глаголетъ въ высоту, но языкъ ея выветѣ съ сердцемъ пройдетъ по землѣ.

»Богъ же всякія благодати веѣмъ намъ возлюбленную

и дорожку академію кievскую, до нынѣ добръ подвижнующуюся въ стяжаніи истинной и для земли и неба благопотребной мудрости, да утвердить и укрѣпить въ семъ подвигѣ Своею благодатію и на грядущее время, и да соблюдетъ и сохранитъ питомцевъ ея Своею всемогущею силою отъ всякаго тлетворнаго дыханія сыновъ погибельныхъ и творящихъ развращенная, въ свою и другихъ гибель вѣчную»¹⁾.

Послѣ рѣчи кievскаго архипастыря прочитана была профессоромъ Н. Н. Малышевскіимъ »Историческая записка о состояніи академіи за послѣднее пятидесятилѣтіе«, въ которой онъ, начавъ воспоминаніемъ объ академіи съ той отдаленной жизни ея, участниками или свидѣтелями которой были не только отцы наши, но и многіи поколѣнія нашихъ праотцевъ, достопамятныхъ своими книжными трудами, подвигами, страданіями для церкви и земли русской, съ особеннымъ вниманіемъ обозрѣваетъ тотъ періодъ состоянія академіи, въ истекшес пятидесятилѣтіе ея, когда она, по волѣ Благославеннаго Монарха, подвигаясь подъ общій типъ новыхъ правительственныхъ духовно-учебныхъ заведеній, должна была отрѣшиться отъ нѣкоторой своеобразности, нажитой исторически, отрѣшиться и прежнихъ соотношеній общественныхъ съ мѣстною средою, замыкаясь въ свой исключительный кругъ дѣятельности и сосредоточивая ея на своей непосредственной задачѣ—высшаго и болѣе самостоятельнаго развитія духовной науки²⁾.

За тѣмъ, въ теченіи болѣе двухъ часовъ, продолжалось чтеніе привѣтственныхъ писемъ и адресовъ отъ разныхъ сановныхъ лицъ и ученыхъ и учебныхъ учреждений.

¹⁾ Киевск. Епархіал. Вѣдомости. 1869 г. № 19. ²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что г. Малышевскій читалъ только извлеченіе изъ своего, приготовленнаго къ юбилейному акту, сочиненія. Въ полномъ видѣ и составѣ оно будетъ напечатано въ не продолжительномъ времени въ изданіяхъ при академіи

Ректоромъ академіи прочитаны были привѣтственные письма отъ митрополита с.петербургскаго Нисдора и московскаго Иннокентія. Вслѣдъ за благожеланіями отсутствующихъ послышалась рѣчь присутствующихъ здѣсь архипастырей, привѣтствовавшихъ мѣсто своего воспитанія. Первый говорилъ митрополитъ сербскій *Миханъ*, говорилъ по русски въ признательность за воспитаніе, полученное въ Россіи ¹⁾;—его рѣчь, проникнутая искреннею любовію къ мѣсту воспитанія, дышущая добрымъ и живымъ сочувствіемъ къ академіи, произвела на всѣхъ, кому она не была чужою, потрясающее впечатлѣніе. Всякій понималъ, какъ важно и дорого это сочувствіе къ русскому духовному училищу первосвятителя одной изъ важнѣйшихъ славянскихъ церквей. Многие не могли скрыть слезъ радости и благодарности за доброе, сердечное слово. Затѣмъ говорилъ прибывшій изъ далекаго края—за 1700 верстъ, преосвященный *Евсей*, епархъ Грузій. Въ немногихъ словахъ онъ высказалъ то побужденіе, по которому, не взирая на дальний и небезопасный путь, прибылъ на юбилейное торжество родной ему академіи, свою душевную признательность къ ней—своей воспитательницѣ и искреннія благожеланія ²⁾. Глубоко трогательно, потрясающее душу было слово преосвященнаго *Димитрія*, убѣжденнаго съѣдинами іерарха, юность котораго протекла въ стѣнахъ академіи, и лѣта зрѣлаго возраста всецѣло были отданы своей воспитательницѣ. Задушевенъ, взволнованъ былъ голосъ пропозитившаго и глубоко прочувствованы мысли. Намъ особенно памятно его слова—смиренія, съ какими онъ вступалъ теперь въ святилище наукъ: «не безъ особеннаго смущенія», говорилъ онъ, «вступаю я въ сіе святилище наукъ, потому что ничего особен-

¹⁾ Преосвященный Миханъ воспитывался въ кievской семинаріи и кievской академіи. ²⁾ Между прочимъ, преосвященный Евсей поднесъ въ даръ академической бібліотекѣ нѣсколько книгъ на варѣвскихъ заказныхъ края.

наго не припому академіи въ этотъ знаменательный день, но утѣшаю себя тѣмъ, что въ этомъ соѣсть есть капля и мостомеду. Сила голоса и чувства взволнованнаго архимастыря прослезила многихъ; многіе плакали, не скрывая своихъ слезъ — радостнаго сочувствія къ глубоко уважаемому и любимому всѣми архимастырю. Далѣе — привѣтствовали академію архіепископъ кишиневскій Антоній, воспитанникъ 1-го курса ея и профессоръ философіи — въ свѣтскомъ званіи — Алексѣй Шокотокъ. Казанскій архіепископъ *Антоній* — по духу и долговременной службѣ своей, сначала при семинаріи, а потомъ при академіи, сроднившійся съ Киевомъ, привѣтствовалъ академію какъ лично отъ себя, такъ и отъ казанской академіи, а также отъ преосвященнаго *Иереміи*, бывшаго ректора кievской академіи. Привѣтствовали академію — саратовскій епископъ *Іоанникій* (бывшій ректоръ ея), тульскій епископъ *Никиандръ*, каменецъ-подольскій епископъ *Леонтій* (воспитанникъ с. петербургской академіи — но бывшій инспекторъ кievской, полтавскій епископъ *Іоаннъ*. Послѣ привѣтствія каждый изъ іерарховъ приносилъ академіи икону въ благословеніе.

Послѣ архимастырскихъ привѣтствій и благословеній академіи, высказано было привѣтствіе ей отъ своего кievскаго, когда-то тѣсно соединеннаго съ нею, общества. Представитель общества — градскій глава въ адресѣ своемъ выразилъ глубокую благодарность кievской академіи за все то добро, какое получало отъ нея общество въ минувшее время, и надежду, что и на будущее время академія не перестанетъ приносить добро обществу, особенно теперь, когда уничтожаются сословныя преграды. Указалъ на то, что и общество, въ свое время, давало академіи хорошія стѣмена изъ которыхъ могли вырасти и созрѣть такіе плоды, какъ знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, самый сильный и вѣнательный іерархъ и богословъ XVIII вѣка, архіепис-

скаго Теофанъ *Прокотовичъ*, сынъ кievскаго жиданина: какъ первенствующій протоіерей города Києва и славный проповѣдникъ, собравшій во кругъ себя цѣлыи Києвъ, сынъ оцнаго кievскаго ремесленника Іоаннъ Васильевичъ *Лавинди*, и какъ замѣчательный изъ путешественниковъ прошлаго столѣтія: кievскій гражданинъ Василій Григоровичъ *Варскій*. Въ знакъ своей благодарности ученицу, воспитавшему указанныя лица, и желанія поддерживать прежнюю близость отношеній къ академіи, общество кievское предложило двѣ стипендіи по 200 рублей каждая, проси зачислится на эти стипендіи дѣтей кievскихъ гражданъ, когда будутъ они обращаться къ ней за высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Вслѣдъ за адресомъ кievскаго общества прочитаны были адреса отъ духовныхъ академій: *московской*—ректоромъ оной, протоіереемъ А. В. Горскимъ, *санктъ-петербургской*—инспекторомъ оной и ординарнымъ профессоромъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ К. Пв. Лучинскимъ; 2., отъ университетовъ: *московскаго*—ректоромъ оного, тайнымъ совѣтникомъ С. П. Баршевнымъ, и ординарнымъ профессоромъ богословія, протоіереемъ П. А. Сергіевскимъ ¹⁾, *кievскаго*—ректоромъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. П. Матвѣевымъ, *харьковскаго*—ординарнымъ протоіереемъ богословія, протоіереемъ В. П. Добротворскимъ, *казанскаго*—ординарнымъ профессоромъ богословія, протоіереемъ А. П. Владиміревскимъ, *новороссійскаго*—ректоромъ О. П. Леонтовичемъ, *Пестровской земледѣльческой и лѣсной академіи*—профессоромъ богословія Н. Д. Головиннымъ (воспитаникомъ кievской академіи), *нижнисккаго лицей*—законоучителемъ свя-

¹⁾ Громкое и оживленное слово ректора Баршова увлекло публику. Отъ совѣта московскаго университета, въ ознаменованіе юбилей академіи, почтительно поднесено высокопреосвященному митрополиту кievскому, какъ ближайшему почитателю ея, дипломъ на званіе почетнаго члена московскаго университета.

шенникомъ З. Н. Шморгуннымъ (воспитанникомъ кіевской академіи), *варшавскаго учебнаго округа* начальникомъ холмской учебной дирекціи Ѳ. Г. Лебединцевымъ; 3., отъ учебныхъ учреждений: отъ *Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей* — графомъ М. В. Толстымъ, *Императорской публичной бібліотеки* — бібліотекаремъ и профессоромъ римско—католической академіи А. Д. Ивановскимъ ¹⁾, *одесскаго общества исторіи и древностей* — членомъ этого общества, одесскимъ протоіеремъ С. А. Серафимовымъ, *кіевской археологической комиссіи* — тайнымъ совѣтникомъ М. В. Юзефовичемъ, *московскаго археологическаго общества* — А. А. Мартыновымъ; 4., отъ духовенства *кіевской епархіи* — кафедральнымъ протоіереемъ Н. Г. Лебединцевымъ, который въ своемъ адресѣ высказалъ, что судьбы кіевской академіи и епархіи тѣсно были связаны, именно — первая въ теченіи почти трехъ вѣковъ была неразлучною спутницею, споспѣшницею и просвѣтительницею послѣдней, что вообще кіевская академія и кіевская епархія жили общею жизнью, дѣля горе, страданія, скорби, борьбу, побѣду, славу и честь, и въ заключеніе, выразилъ привѣстіе духовенства кіевской епархіи въ слѣдующихъ словахъ: «духовенство кіевской епархіи молитъ Бога, да благоденствуетъ кіевская академія еще многіе вѣки, да преуспѣваетъ она, преобразуясь отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, да разливаетъ еще обильнѣйшій свѣтъ православнаго ученія, да будетъ она всегда славой церкви и нашего отечества»; отъ духовенства *херсонской епархіи* — одесскаго собора ключаремъ, протоіереемъ А. Г. Лебединцевымъ; 5., отъ семинарій: *кіевской* — ректоромъ оной, архимандритомъ Ѳерапонтомъ, который въ благодарно — привѣтвен-

¹⁾ Онъ представлялъ высшесвященному митрополиту Арсецію дипломъ за званіе почетнаго члена Императорской публичной бібліотеки.

номъ словѣ высказалъ тѣсную связь, соединявшую доселѣ семинарію съ академіей, такъ что большая часть ректоровъ академіи была прежде ректорами семинаріи, и харьковской—ректоромъ архимандритомъ Веніаминомъ.

Послѣ прочтенія адреснаго заявленія ректоромъ харьковской семинаріи, чтеніе остальныхъ было приостановлено, потому что время уходило и было уже въ порѣ пятого часа. Адресы прочихъ семинарій: *полтавской* (депутатъ, ректоръ семинаріи, протоіерей М. Ѳ. Гаврильковъ), *херсонской* (депутатъ, ректоръ семинаріи, протоіерей М. Ѳ. Чечена), *литовской*—депутатъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ Евгеній), *ярославской* (депутатъ, ректоръ—архимандритъ Іустинъ), *екатеринославской* (депутатъ, ректоръ, архимандритъ Даматъ), *волинской*—депутатъ, инспекторъ семинаріи А. Ѳ. Артемоновичъ), *воронежской*—депутатъ, учитель семинаріи, священникъ І. В. Адамовъ), *подольской* (депутатъ, инспекторъ семинаріи Л. Н. Мартиновскій), *орловской* (депутатъ, протоіерей М. А. Позднѣвъ), *черниговской* (депутатъ, инспекторъ семинаріи Л. Д. Бѣлоусовичъ), были приняты ректоромъ академіи. Также были приняты адреса отъ 2-й кievской гимназіи и фундулѣевской женской гимназіи. За тѣмъ ректоръ академіи прочиталъ вновь полученные телеграммы отъ нѣкоторыхъ высокихъ лицъ, и между прочимъ, краткое поздравленіе литовскаго архіепископа *Макарія*; вмѣстѣ съ тѣмъ прочтано его же отношеніе къ ректору академіи, въ которомъ высказано, что жертвуетъ онъ академіи 25 тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на эту сумму выдавались преміи за лучшія церковно-историческія сочиненія при академіи. Выслушавъ былъ адресъ на латинскомъ языкѣ, произнесенный архимандритомъ бессарабскаго монастыря Іеронимомъ (бывшимъ воспитанникомъ бенигсбергскаго и дерптскаго университетовъ. а потомъ кievской академіи, называвшемся въ свѣтскомъ зва-

ни Геннеръ). Въ заключеніе адресныхъ замечаній обратилъ на себя всеобщее вниманіе троекъ, энергическое и живое слово старѣйшаго изъ русскихъ литераторовъ, почтеннѣйшаго академика М. П. Погодина, къ которому онъ горячо высказалъ свое глубокое сочувствіе къ древнѣйшему училищу въ Россіи и желаніе, чтобы оно процвѣтало и впродъ на пользу церкви, вѣры и науки.

Мы доселѣ не упоминали ничего о с.-петербургскомъ университетѣ. Онъ не прислалъ депутата: но за то свое сочувствіе къ академіи выразилъ самымъ нагляднымъ образомъ, нагляднѣе чѣмъ ближайшии къ академіи кievскій университетъ. Отъ петербургскаго университета присланъ адресъ вмѣстѣ съ дипломами на званіе почетныхъ членовъ университета высокопреосвященному митрополиту Арсенію и ректору академіи, архимандриту Филарету, и ученой степени докторовъ *русской исторіи* высокопреосвященному митрополиту *Макарію* (воспитаннику кievской академіи) и *древней филологіи* преосвященному Порфирію, епископу чигиринскому, викарію кievской епархіи.

Следи за програмом юбилейного акта, мы ожидали, посыл приветствий и благожеланий, высказанных депутатами от ученых и учебных учреждений и частными лицами, услышать речь *зобі успіху богословської науки* и *нашему отечественному и современному заданию ея*, приготовленную профессором В. О. Иваницким; но уже было поздно: половина 5-го часа, и потому она не была прочитана¹⁾.

Торжественный акт, продолжавшийся около четырех часов, окончился словом: «Слава вь вышнихъ Богу!».

* Ис. не проводилась в соответствии с требованиями стандарта.

Изъ выше сдѣланнаго перечня архипастырей и депутатовъ, лично привѣтствовавшихъ академию, ясно видно, что собраніе на юбилейномъ актѣ было вслѣдствіе, рѣдкое. Но оно должно представиться читателю еще грандіознѣе, если мы скажемъ, что, кромѣ изчисленныхъ лицъ, присутствовали въ конгрегаціонной залѣ—много начальствующихъ и служащихъ всѣхъ вѣдомствъ и сословіи¹⁾; такъ что довольно большая зала едва вмѣщала всѣхъ посѣтителей.

Послѣ акта, гости²⁾, приглашенные на обѣдъ, отправившись въ общую студентскую залу, гдѣ былъ приготовленъ столъ на 200 снѣдкомъ особъ. Много было провозглашено здравныхъ тостовъ на этомъ обѣдѣ,—живо и восторженно были они принимаемы, но живѣе и восторженнѣе всѣхъ

¹⁾ Укажемъ хотя на нѣкоторые изъ нихъ. Въ числѣ высокопочтенныхъ посѣтителей торжества были: начальникъ края, кievскій, подольскій и волынской генералъ-губернаторъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, командующій войсками округа, генералъ-лейтенантъ Козляниновъ, генералъ-аудиторъ Токтебенъ, почетный кievскаго учебнаго округа, генералъ-маіоръ Антоновичъ, кievскій вице-губернаторъ, кievскій предводитель дворянства.

Юбилейное торжество академіи почтили личнымъ участіемъ—епископъ кievской епархіи, преосвященный Порфирій, бывший полтавскій епископъ Александръ³⁾ приглашены были на это торжество всѣ воспитанники академіи, состоящіе на епархіальной и духовно-училищной службѣ въ Кіевѣ. Были здѣсь и многие изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи, состоящіе на разныхъ должностяхъ духовной и гражданской службъ, въ разныхъ краяхъ Россіи. Между ними были: воспитанникъ и учитель старой кievской академіи, кievскій протоіерей І. Пиватовичъ; воспитанникъ перваго курса преобразованной академіи: архимандритъ хѣлѣцкаго монастыря (волынской епархіи) Амвросій Лотоцкій, переяславскій протоіерей (полт. губ.) Ц. Діонидовъ, орловскій протоіерей Е. Острожменскій; вятскій кафедральный протоіерей С. Касимскій; директоръ при главномъ военно-индификаціонномъ комитетѣ, статскій совѣтникъ А. Г. Лебеденцевъ и друг. Въ числѣ почетныхъ гостей академическаго торжества были: бывший ректоръ и профессоръ университета св. Владиміра М. А. Максимовичъ и нѣкоторые другіе ученые и литераторы. Присоединимъ ко всему этому—многочисленное собраніе начальствующихъ и служащихъ въ Кіевѣ лицъ учебнаго, военного и гражданского вѣдомствъ—тогда можно будетъ, какъ грандіозно было собраніе на юбилейномъ праздникѣ академіи.⁴⁾ Между гостями присутствовавшими на юбилейномъ актѣ и приглашенными на обѣдъ, былъ одинъ почетный старецъ—епископъ екатеринославскій Евпримъ, который видѣлъ открытіе академіи въ 1819 году, называлъ обѣ этомъ въ своемъ дневникѣ, и также приглашенъ былъ на обѣдъ.

были приняты: тостъ за августѣйшаго Царя - освободителя и преобразователя, предложенный высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, и тостъ «за единую, нераздѣльную и свитую Русь», предложенный М. И. Погодинымъ. Вся зала тряслась отъ восторженныхъ криковъ «ура»; всѣ присутствующіе, какъ бы стоворись, вдругъ зашумѣли народный гимнъ «Боже цара храни» — и стройный, величавый, огнь достойно завершилъ торжество этого дня. Живо встрѣченъ былъ тостъ за здоровье первосвященника кѣвскаго митрополита Арсенія и сербскаго митрополита Михаила; при этомъ громкое «ура» и дружное «многога лѣта» мѣшались съ живыми народнымъ сербскимъ восклицаніемъ: живіо, слава....

Послѣ обѣда интересно было видѣть, между прочимъ, то, какъ многіе изъ товарищей по академіи, встрѣтившись чрезъ сорокъ, тридцать, двадцать, даже десять лѣтъ, не узнавали другъ друга, и какъ потомъ, посмотрѣвшись близко въ некогда хорошо знакомыя черты лица, въ дружеской бесѣдѣ переходили къ воспоминаніямъ времени, проведеннаго въ стѣнахъ кіево-Братской обители.

Первымъ днемъ не окончилось празднованіе юбилея академіи. На другой день, не знаемъ — благодаря чьей прекрасной мысли, всѣ военитанники академіи, состоящіе на епархіальной и духовно учебной службѣ въ г. Кіевѣ, а также прибывшіе сюда въ качествѣ депутатовъ, съ поздравленіями академіи, согласились еще разъ собраться и за семейнымъ, братскимъ обѣдомъ дружески побесѣдовать о близкой сердцу каждого академіи. По единодушному желанію всѣхъ приглашены были на этотъ братскій обѣдъ, который и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ, нашъ кіевскій первосвященитель, всѣ архимастыри, бывшіе въ Кіевѣ, а также приглашены были всѣ депутаты отъ ученыхъ и учебныхъ учреждений, такъ что собраніе вышло многочисленное. Обѣдъ былъ также торжественъ и оживленъ, какъ и въ первый день;

завдравные тосты принимались были также горячо и восторженно, какъ за первыя обѣды; трюмное «ура», стройное «многая лѣта», смѣнили другъ друга, а народный гимнъ «Боже царя храни» три раза пропѣтъ была въѣмъ стройно, оживленно и дружно. Когда провозглашались были тосты за процвѣтаніе академіи, бывшій профессоръ университета св. Владиміра и первый ректоръ его М. А. Максимовичъ сказалъ одушевленное, отъ души вылившееся слово, въ которомъ онъ, какъ уроженецъ кievской Руси и старшій служитель науки въ здѣшнемъ краѣ, благодарилъ академію за образованіе, насажденное ею на его роднѣ, и за тѣ незабвенныя въ жизни мгновенія, какія онъ провелъ въ духовной обществѣ съ знаменитымъ воспитанникомъ — ректоромъ академіи, преосвященнымъ Никокентіемъ¹⁾. За нимъ говорилъ протоіерей Н. А. Фаноровъ (проф. богословія въ кievск. университетѣ), проводившій въ своихъ словахъ мысль о необходи-

¹⁾ Вотъ текстъ одушевленной рѣчи почтеннѣшаго Михаила Александровича: „Приспокоившись впечатлѣній вчерашняго, достопамятнаго дня, я вслушаюсь въ радость о торжественномъ праздникѣ твоёмъ, академія кievская, который для стоишь почтенъ твой долгая, многотрудовая жизнь, твои великая заслуга для всего русскаго міра, неслыханная и для нашихъ братьевъ славяно-дунайской. Какъ уроженецъ кievской Руси и старшій служитель науки въ здѣшнемъ краѣ, я по волю уношу о мнѣ глубокой благодарности тебѣ за процвѣтаніе моей родины, некогда разлученной съ Русью восточною, но твоими шумениемъ опять соединившейся съ нею въ общій востокъ русскаго міра. Я по волю не выражаю своей благодарности тебѣ и за себя лично, — за то благо душевное, какое часто обрѣталъ я въ здѣшнихъ гостеприимныхъ, кievско-братскихъ стѣнахъ, въ продолженіе 35-ти лѣтъ, и особенно во дни того, кто былъ крестомъ и славой твоею, о комъ всегда вспоминаешь ты, какъ о своемъ любимомъ сынкѣ.

„Благодеиствуи же, досточтимая, и подвижися съ поименъ славянъ во благо свято-русской земли! Да повторится твой нѣпѣшій праздникъ и черезъ полне докъ съ возмощиою вѣки предѣляющей тебѣ жизнь! Отъ глубины сердца моего скажу, наконецъ, словами божественнаго псалмодиста: *Гудъ же миръ въ снѣгъ твои и обиліе въ сполмощиикъ твоихъ! Радъ братій моихъ и ближнихъ моихъ лавандъ гдо миръ о тебѣ* (121, 7. 8)“.

Онъ же, между прочимъ, воспоминалъ кievскую академію, въ день вѣнчанія свое „василкованіе и первыя временахъ кievскаго общаинскаго братства“. Это на дѣловито имѣло большой интересъ, такъ какъ М. А. Максимовичъ высказалъ какъ отличный образецъ русскаго древности.

мости уничтоженія розни между университетскою и академическою наукою. Мысль эту поддержалъ и развилъ въ своей одушевленной рѣчи ректоръ московскаго университета С. М. Баршевъ; а профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ, протоіерей Н. А. Сергіевскій прекрасно и убѣдительно старался показать, что такой розни теперь не существуетъ въ дѣйствительности. Живо были приняты тостъ за молодое поколѣніе—за настоящихъ студентовъ академіи, предложенный почтеннѣйшимъ академикомъ М. П. Погодинымъ съ сердечнымъ его благожеланіемъ, чтобы учащееся молодое поколѣніе академіи неуклонно держалось въ своихъ развитіи тѣхъ же началъ, которыми жила, росла, крѣпла кievская академія въ теченіи почти трехъ вѣковъ. На этомъ же дружескомъ прѣслу старѣйшій профессоръ академіи Д. А. Подгурскій (окончившій въ ней курсъ ровно 40 лѣтъ назадъ) вспомнилъ академическую молодость свою и одушевленно перифразировалъ извѣстную студентскую пѣсню: *«grandes nous ig'ny...»* уже пережившую и еще переживущую много, много поколѣній.

Еще разъ послѣ этого обѣда имѣли случай встрѣтиться всѣ воспитанники кievской академіи, находившіеся на лицѣ въ Кіевѣ. —это на третій день послѣ юбилейнаго торжества на гостепріимной трапезѣ, предложенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, всѣмъ учившимся въ кievской академіи, а также всѣмъ пріѣхавшимъ съ поздравленіемъ и многимъ членамъ кievскаго общества.

Празднованіе своего пятидесятилѣтія кievская академія ознаменовала нѣкоторыми учеными изданіями, нарочито приготовленными къ юбилейному дню. Изданы ею: 1) *книги для народныхъ школъ*—на средства высокопреосвященнаго митрополита Арсенія ¹⁾; 2) *книги для публичнаго*

¹⁾ Эта книга будетъ разсылаться бесплатно въ народныя школы, и пока не выйдетъ въ продажѣ.

чтенія — на средства почетнаго блюстителя академіи, купца Н. Г. Хрякова ¹⁾; 3) *лекцій бывшихъ профессоровъ академіи*: ректора Пиновентія, П. С. Авсенева (Феофана), прот. Н. М. Скворцева, Я. К. Амфитеатрова ²⁾; 4) *памятники историко-полемической литературы юго-западной Руси съ конца XVII вѣка*. Т. I. Апокрисисъ Христофора Филалета, изд. въ переводѣ на современный русскій языкъ съ изданія 1597 года ³⁾.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать свои благожеланія кievской духовной академіи. Отпраздновала она пятидесятилѣтіе своей многополезной дѣятельности на поприщѣ русскаго и преимущественно духовнаго просвѣщенія: вступила на новый путь, обновилась, если не въ составѣ своемъ, по крайней мѣрѣ, новымъ распредѣленіемъ предметовъ, новою программою. Дай Богъ, чтобы она, осѣняемая молитвеннымъ покровомъ святыхъ угодниковъ кievскихъ, одушевляемая сознаниемъ своего славнаго прошедшаго и высокаго долга, подъ руководствомъ преосвященнаго архипастыря и первосвященника кievскаго, при новыхъ лучшихъ условіяхъ, какія даны ей нынѣ, преуспѣвала, преобразуясь отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, разливала еще обильнѣйшій свѣтъ православнаго ученія, и была всегда славой церкви и дорогаго нашего отечества.

(Сообщено).

¹⁾ Будетъ разослана безплатно въ духовныя семинаріи и училища. ²⁾ Издается въ продажѣ въ редакціи изданій кievской академіи; цѣна 3 р. 50 к. ³⁾ Будетъ въ продажѣ; цѣна еще неизвѣстна.

Съ понятіемъ «Библейскій словарь» обыкновенно соединяется представленіе о такой книгѣ, которая въ алфавитномъ порядкѣ излагаетъ все предметное содержаніе Библии, т. е. предлагаетъ читателю объясненія историческія, біографическія, археологическія, географическія, естественно-историческія имена и понятія, за тѣмъ все относящееся къ спеціальному введенію въ книги ветхаго и новаго завета, а также и сокращенное изложеніе главныхъ предметовъ христіанскаго ученія. Цѣль такой книги — способствовать и посредствовать проникновенію читателя духомъ Библии, сдѣлать нагляднѣе содержаніе ея, вообще же — служить пособіемъ при чтеніи Библии. «Библия», по одному знаменитому выраженію, «становится тѣмъ прекраснѣе, чѣмъ лучше она понимается». Но для большинства читателей Библии остается болѣе или менѣе чуждою книгою; ея содержаніе болѣе или менѣе не понимается или; для нихъ чужды отдаленныя времена, о которыхъ повѣствуетъ Библия, чужды страны, естественныя и жизненныя отношенія, чужды нравы и обычаи, вообще чужды всѣ предметы и явленія, какіе представляетъ она. Поэтому естественно явилась необходимость въ такомъ руководствѣ, которое бы изъ круга того міра, на почвѣ котораго движется библейская исторія и ученіе, предлагало то, что необходимо знать въ пособіе къ живому и наглядному представленію и лучшему уразумѣнію содержанія Библии. Такое сочиненіе, въ связи съ хорошимъ переводомъ Библии, могло бы собою замѣнить отчасти отдѣльные комментаріи свящ. книгъ. Первые опыты такого рода сочиненій появились у того народа, который не безъ основанія, хотя и съ нѣкоторою хвастливостію, называетъ себя «народомъ библейскимъ» (*Bibelvolk*). Для занимающихся изученіемъ Библии извѣстны библейскіе словари *Winera Biblisch Realwörterbuch*, ausgearbeitet Dr. G. B. Winer), *Целлера* (*Biblisch Wörterbuch für das christliche Volk*, herausgegeben von H. Zeller), *Востана* *Dictionnaire de la Bible* par, L. A. Host, *Милана* *Dictionnaire biblique populaire*, par A. Meylan) и др. Былъ

у насъ довольно удачный опытъ въ такомъ же родѣ: разумѣмъ «Библейско-біографическій словарь» *Д. Писевича* и *П. Власовицкаго*. Но это единственное въ своемъ родѣ изданіе у насъ сдѣлалось теперь почти библиографическою рѣдкостью, да не очень, кажется, было распространено и въ свое время, хотя и досель, при всей своей нецѣлостности, могло бы служить полезнымъ пособіемъ при чтеніи Библии, при скудости другихъ пособій. Распространеніе въ средѣ грамотнаго и образованнаго общества переводовъ св. Писанія естественно вызывало потребность въ пособіяхъ къ чтенію и разумѣнію Писанія. Когда нѣсколько лѣтъ назадъ объявлено было отъ Московской духовной Академіи, что тамъ готовится къ изданію «Библейскій словарь», — чѣмъ объявлялось прекращеніе (временное?) изданія переводовъ отеческихъ твореній при академіи, — то любители библейской и церковной литературы были утѣшены надеждою, что въ непродолжительномъ времени они будутъ обладать серьезнымъ и полезнымъ изданіемъ на отечественномъ языкѣ по изученію Библии, удовлетворяющимъ указанной выше потребности. Между тѣмъ прошло уже нѣсколько лѣтъ, а объявленнаго словаря нѣтъ, да что-то и слухъ о немъ прекратился. Но вотъ въ послѣдніе мѣсяцы является въ газетахъ объявленіе о поступленіи въ продажу «небывалаго въ Россіи Библейскаго богословскаго словаря». Понятно, что многіе заинтересовались объявленіемъ, а нѣкоторые и препроводили по адресу три рубля пятьдесятъ копѣекъ, чтобы получить «небывалую» въ Россіи книгу, считывая, по названію книги, что это и есть именно *библейскій словарь*, какъ по-вышнему обыкновенно это названіе. Но пришлось разочароваться. «Библейскій богословскій словарь», изданный священникомъ В. Михайловскимъ, есть переводъ французскаго сочиненія *Dictionnaire des parallèles, concordances et analogies bibliques*, par *Lambert*: естественно, поэтому, издателю было

бы назвать свою книгу настоящимъ ея именемъ, хотъ бы и въ буквальномъ переводѣ: »Словарь библейскихъ параллелей, конкорданцій и аналогій«; тогда бы никто не обманывался на счетъ содержанія объявляемой новой книги: кому нужна симфонія, или конкорданція текстовъ библейскихъ, тотъ постарался бы приобрести изданіе о. Михайловскаго, а кому нуженъ именно *библейскій* и само собою уже *богословскій* словарь, тотъ поудержался бы отъ приобретения изданія для него книги. Впрочемъ, нужно сказать, что книга, названная ея издателемъ »Библейскій богословскій словарь«, будучи по существу дѣла тождественна съ печатавшимся у насъ Симфоніями на св. Библію, по формѣ мало имѣетъ сходства съ ними. »Въ Симфоніяхъ нашихъ«, говоритъ между прочимъ издатель въ предисловіи къ Библейскому богословскому словарю, »помѣщены тексты въ азбучномъ порядкѣ, на основаніи созвучія начальныхъ слоговъ въ словѣ, — безъ всякой внутренней ихъ связи и близости между собою, и при томъ тексты эти распределены по отдѣльнымъ книгамъ св. Писанія; (отчего иногда очень затруднительно искать какое нибудь мѣсто изъ св. книгъ); тексты однозвучные представлены въ переводѣ славянскомъ, иногда отступающемъ отъ подлинника св. Библии, а наконецъ, Симфоніи были изданы не на всю Библію. Въ предлагаемомъ же словарѣ тексты св. писанія въ каждой статьѣ подобраны, сгруппированы въ алфавитномъ порядкѣ, не на основаніи созвучія начальныхъ слоговъ въ словахъ, а исключительно на основаніи ихъ единицъ. При томъ эти тексты соединены въ одну статью изъ всѣхъ каноническихъ книгъ Ветхаго и новаго Завета, такъ что любознательный сразу можетъ найти и прослѣдить ученіе всего священнаго Писанія объ известномъ предметѣ. Возьмемъ, напримѣръ, статьи: *Богъ, Троица Святая, Господь, Рыбы, Дѣти, Родители*. Какъ учить объ этомъ вся св. Библія? Отвѣтъ—къ предлагаемому Словарю«. Цѣль нужды, послѣ приведенныхъ словъ самаго издателя, говоритъ еще что-нибудь въ уясненіе характера книги; необходимо только показать, какъ сопоставляются тексты. По немногу взято въ Словарь словъ, начинающихся одною и тою же буквою: такъ напримѣръ на букву А находятся только четыре слова: *адъ, ангелъ антихристъ, апостолъ*; на букву В пятнадцать словъ и т. д.; но самое сопоставленіе текстовъ на взятые предметы сдѣлано въ нѣкоторой системѣ и въ зна-

чительной полнотѣ. Вотъ напримѣръ какъ составлены тексты на слово

Адъ.

(См. Смерть вѣчная. Наказаніе адыхъ. Осужденіе).

- = ¹⁾ есть мѣсто мученій Мат. 18, 8; Мат. 23, 33; Марк. 9, 43; Лук. 16, 23, 28; Апок. 20, 10.
Тѣло и душа страдаютъ въ Дан. 2, 6; Мат. 10, 2; Мат. 18, 9. Марк. 9, 43 Рим. 2, 9.
есть вѣчное наказаніе. Ис. 33, 14; Дал. 12, 2; Мат. 25, 46; Марк. 3, 29; Марк. 9, 41; 2 Сол. 1, 9; Апок. 14, 11; Апок. 20, 10.

= изображается, какъ

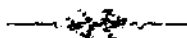
- вѣчный огонь Мат. 18, 8; Мат. 25, 41; Лук. ст. 4.
вѣчное пламя Ис. 33, 14.
огненный потокъ Апок. 14, 10; Апок. 19, 21; Апок. 20, 10. 15; Апок. 21, 8.
неугасающій огонь Ис. 66, 24; Мат. 3, 12; Марк. 9, 43; Лук. 3, 17.
пожирающій огонь. Ис. 33, 14; Евр. 10, 27.
огненная печь Мат. 13, 12. 50
огненная геенна Мат. 5, 22; Мат. 10, 28. Мат. 18, 9; Мат. 23, 35; Марк. 47; Лук. 12, 5.
студенецъ пестыня. Ис. 54, 23.
бездна. 2 Петр. 2, 4; Апок. 20, 1.
— приготовленъ для діавола и аггеловъ его. Мат. 25, 41; 2 Петр. 2, 4; Лук. 6.
нечестивые будутъ низвергнуты въ Ис. 54, 23; Мат. 11, 23; Мат. 13; 49. 50; Мат. 25, 41; Лук. 10, 15; Апок. 20, 15; Апок. 21, 8.
звѣрь, же-пророки и діаволъ будутъ низвержены въ Апок. 19, 20; Апок. 20, 10.
Врата = неодолятъ церкви. Мат. 16, 18.
— *представленъ въ притчѣ* Лук. 16, 23—28.

Это и все на статью *Адъ*. Съ такою же полнотою сведены тексты и на другія статьи. Кромѣ того, въ концѣ каждой статьи, разъясняющей въ словарѣ главное слово, приведены историческіе примѣры изъ всей Библии,

¹⁾ Знакъ — употребляется во всемъ этомъ сочиненіи для замѣки главнаго слова, поставленнаго въ началѣ каждой статьи.

подтверждающіе вышенное въ ней догматическое или нравственное учение. Такъ напримѣръ въ концѣ послѣдней статьи Словаря *Щирость Божія*, представлены *Примѣры*—по отношенію къ израильтянамъ. Суд. 10, 16: 4 Цар. 13, 23: Пс. 101, 5, 44—46: Давиду 2 Цар. 24, 14: 1 Пар. 21, 13: Пс. 115, 4—6. Павлу и Эпафродиту Фил. 2, 27. Въ концѣ самой книги приведены цитаты текстовъ изъ св. книгъ ветхаго завета, приведенныхъ въ книгахъ новозавѣтныхъ.

Изъ сказаннаго читатель видитъ, что «Библейскій богословскій словарь», изданный свящ. В. Михайловскимъ есть весьма полезная справочная книга при ученыхъ богословскихъ изслѣдованіяхъ: полезною эта книга можетъ быть и при составленіи проповѣдей. Издатель Словаря, «очень убѣжденный», какъ онъ самъ говоритъ, «въ большой пользѣ такого словаря», прибавляетъ еще, что Словарь его особенно полезенъ, между прочимъ, при благотворительномъ чтеніи и изученіи Слова Божія въ семейномъ кругу и напечатанъ въ маленькомъ форматѣ, между прочимъ и въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ былъ не только достоинствомъ библиотекъ и настоятельно въ благочестивыхъ семействахъ книгою, но ручною, нармальною книгою и сущающею въ дорогахъ, въ удобныхъ путешествіяхъ, чтобы православный легко могъ имѣть всегда библію съ собою, хотя въ форматѣ предлагаемаго Словаря. Цѣль прекрасная,—и мы желаемъ искренно, чтобы она была достигнута,—хотя дорогая цѣна книги и специальное слишкомъ ея назначеніе даютъ основаніе сомнѣваться въ исполненіи нашего желанія.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на Подписка принимается въ
мѣстѣ четыре руб., съ достав- **№ 46.** редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с. кievской семинаріи.

1869 года. Ноября 16-го.

Содержаніе: Поученіе о границахъ злоторныхъ діавольскихъ дѣйствій.—
Матеріалы для бесѣдъ священника съ прихожанами о святыхъ апостолахъ.—
Почему за духовенствомъ не оставляютъ сельскихъ училищъ.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ О ГРАНИЦАХЪ ЗЛОТВОРНЫХЪ ДІАВОЛЬСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Касательно діаволовъ сложилось въ народѣ много басень и повѣрій, которыя вообще вредны для христіанской нравственности, — потому что приписываютъ діаволамъ, съ одной стороны, слишкомъ великое могущество, а съ другой — слишкомъ обширное вліяніе на порядокъ природы и на судьбу человѣческую. Человѣкъ ни за что гибнетъ, когда, считая себя беззащитнымъ отъ діавола, отдается его внушеніямъ безъ всякаго сопротивленія; или когда считаетъ дѣломъ бѣсовскимъ то, что въ дѣйствительности есть дѣло священнаго, уставленнаго Богомъ, порядка природы. Чѣмъ слѣдовать, на погибель себѣ, пустымъ баснямъ и повѣрьямъ, гораздо лучше руководствоваться въ жизни ученіемъ нашей почитительной матери — Церкви, которая, заповѣдуя намъ остерегаться злыхъ духовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣ-

ляетъ ихъ злотворнымъ дѣйствіямъ истинныя границы. Это самое ученіе св. Церкви мы и намѣрены изложить теперь.

Нужно знать, что діаволы, какъ и все существующее, находятся въ полной власти Божіей. Не лишая діаволовъ свободы, Богъ попускаетъ имъ злотворно дѣйствовать въ нравственномъ мірѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ дѣйствіямъ назначаетъ точныя границы, по Своей премудрости и благодати. Безъ поущенія Божія ни одинъ діаволъ не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Іова; равно ни одинъ діаволъ не можетъ ослушаться повелѣнія Божія, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ, описанныхъ въ Евангеліи. Стало быть, если мы будемъ жаловаться на то, что мы подвержены діавольскимъ соблазнамъ и искушеніямъ, то будемъ жаловаться на Самаго Бога. Но Богъ неправымъ не бываетъ. Онъ, хотя и допустилъ къ намъ діаволовъ—губителей, за то приставилъ къ намъ ангеловъ—хранителей. Тѣ и другіе дѣйствуютъ на насъ противоположно другъ другу: одни склоняютъ насъ къ худу, другіе къ добру,—и кого изъ нихъ слушать, по чьимъ внушеніямъ вести жизнь свою, дѣло нашего выбора. Этой мѣрой Богъ поставилъ насъ между добромъ и зломъ, между спасеніемъ и погибелю, между раемъ и адомъ, и сберегая нашу свободу, предоставилъ нашей доброй волѣ обратиться или на ту, или на другую сторону. Св. премудрость устами Іисуса сына Сирахова объ этомъ говоритъ такъ: *Сей (т. е. Богъ) изъ начала сотвори челоѣка, и остави его въ руцѣ произволенія его... Предложилъ ти огонь и воду, и на неже хочещи прострещи руку твою. Предъ челоѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволишъ, дастся ему* (Сирах. 15, 14—17). Только то добро цѣнно и вѣразлучно съ благополучіемъ, которое сдѣлано нами по чистому нашему хотѣнію, при возможности зла; добро необходимое, неизбѣжное не было бы добромъ нрав-

ственными и не виѣнялось бы намъ въ заслугу. Если, напр., нѣмой не злословить, престарѣлый хранить цѣломудріе, — это не есть съ ихъ стороны заслуга, потому что ихъ воздержаніе не соединяется ни съ какими нравственными усиліями. Потому-то божественная Любовь, назначивъ намъ вѣчное блаженство въ добрѣ, ведетъ насъ къ добру и явными, и тайными путями, не избавляя насъ и отъ поводовъ ко злу. И діаволовъ-искусителей Богъ допускаетъ къ намъ не съ тою цѣлю, чтобы вводить насъ въ грѣхъ и губить нашу вѣчную участь, а съ тою, чтобы наши добродѣтели были плодомъ посильной борьбы со зломъ, и чтобы открыть намъ поприще нравственныхъ заслугъ¹⁾.

Мы уже знаемъ, что злой духъ сильнѣе грѣшнаго человека; но изъ этого еще не слѣдуетъ, будто мы, грѣшники, передъ нимъ беззащитны. Главная защита наша противъ всѣхъ діавольскихъ влеченій ко грѣху есть наша свобода, которой ниже самъ Богъ не дѣлаетъ какого либо насилія, или принужденія²⁾. Діаволы только обольщаютъ насъ, смущаютъ насъ на грѣхъ, и мы вольны слѣдовать или неслѣдовать ихъ злымъ внушеніямъ. Мало того, діаволь приступаетъ къ намъ съ злыми внушеніями по поводамъ съ нашей же стороны³⁾, и если вводитъ насъ въ грѣхъ, то по нашему собственному предрасположенію, безъ котораго зло не имѣло бы къ намъ доступа. И въ этомъ случаѣ діаволь пользуется оставшеюся у него способностію знать человѣческія мысли и расположенія, которыя сами въ себѣ произвольны. Стало быть, когда мы грѣшимъ, тогда грѣшимъ именно мы сами, а діаволь служитъ намъ въ грѣхѣ только совѣтникомъ и помощникомъ, выбраннымъ нами же самими; вина въ нашихъ грѣхахъ вполнѣ лежитъ на насъ, грѣшникахъ. Послѣ

¹⁾ Иоан. Злат. въ Прав. „дог. богосл.“. Макарія § 110, 11, 3.

²⁾ „Прав. испов.“ вопр. 21.

³⁾ „Догм. богосл.“ арх. Антонія § 114.

этого, что должно думать о нашемъ обычаѣ въ грѣхахъ своихъ винить діавола, а себя отъ нихъ оправдывать? Должно думать, что этотъ обычай есть слѣдствіе нашей страстной расположенности ко грѣху, что онъ установился подъ внушеніемъ того же діавола. Діаволу того-то и хочется, чтобы люди не только грѣшили, но и вину въ грѣхахъ складывали на него: этимъ способомъ онъ очень искусно отводитъ насъ отъ покаянія и исправленія. Если мы грѣшны, да не виноваты, а виноваты за насъ діаволъ, такъ зачѣмъ намъ и каяться? Но это наше крайнее грѣховное самообольщеніе обнаруживается при самыхъ простыхъ соображеніяхъ. Когда діаволъ смущалъ насъ на грѣхъ, въ тоже самое время Богъ и нашъ ангелъ-хранитель насъ удерживали отъ грѣха: почему же мы не хотѣли слѣдовать внушеніямъ ни Божіимъ, ни ангельскимъ, а послѣдовали внушеніямъ именно діавольскимъ? И какимъ образомъ пособіе въ грѣхѣ со стороны діавола облегчало бы нашу виновность въ грѣхѣ, когда, съ другой стороны, было оказано намъ гораздо большее пособіе не дѣлать грѣха? Вѣрьте же, братія, что каждый содѣянный нами грѣхъ произволенъ, и за каждый грѣхъ неминуемо отвѣтствовать намъ лично предъ божественною правдою.

Діаволы, когда бываетъ это допущено по смотрѣнію Божію ¹⁾, вселяются въ человѣка, чтобы мучить его: такихъ печальныхъ случаевъ много описано въ Евангеліи, да и среди насъ видится иногда нѣчто подобное. Какъ долженъ смотрѣть православный христіанинъ на это крайнее человѣческое бѣдствіе? Оно есть наказаніе человѣку за грѣхъ, попускаемое Богомъ съ тѣмъ, чтобы грѣшникъ вразумился, побаялся и исправился. Это бѣдствіе бываетъ съ человекомъ всегда по поводу со стороны самаго человѣка: діаволъ, по словамъ І. Христа, вселяется только въ такого человѣка

¹⁾ „Излож. вѣр.“ Іоан. Дам. Кн. II гл. 4, стр. 58.

въ которомъ находить для себя жилище *выметенное и убранный*, т. е. подготовленное для діавола (Лук. 11, 25). Чрезмѣрная злость, грѣховная любовь, распутство, пьянство, тоска, печаль, отсутствіе ободряющаго довѣрія къ божественному Промыслу и т. п.,—вотъ какія состоянія, какъ видно изъ опыта, діаволъ выбираетъ въ человѣкѣ, чтобы въ него поселиться. Діаволъ поселяется въ человѣка, конечно, для того, чтобы мучить его, довести его до смерти въ грѣхахъ нераскаянныхъ и погубить на всю вѣчность, но Богъ устроитъ иначе: человѣкъ, мучимый бѣсами, часто раскаивается въ грѣхахъ своихъ и обращается къ Богу,—и діаволъ дѣлается невольнымъ орудіемъ спасенія того человѣка, котораго замыслилъ погубить. Тѣ же самопроизвольныя жертвы діавольской лютости, которыя своими нераскаянными грѣхами привлекаютъ въ себя, вмѣсто одного злаго духа, *семерыхъ злыишнихъ духовъ* (Лук. 11, 26), должны жаловаться въ своихъ временныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ не на кого другаго, а единственно на самихъ себя.

Съ давнихъ поръ существуетъ народное повѣрье, будто такъ называемые колдуны, или волшебники, поселяютъ діаволовъ въ какихъ угодно людей, по своему произволу. Это повѣрье не имѣетъ основанія, дѣйствительность его отрицаютъ и святи. Писаніе, и здравый разумъ. І. Христосъ не поставляетъ этого великаго бѣдствія въ зависимости отъ какихъ либо людей, а прямо грозитъ имъ лишь злымъ и развратнымъ человѣческимъ поколѣніямъ (Мѣ. 12, 39. 45), и самому поселенію діавола въ человѣка полагаетъ единственное условіе, если самъ человѣкъ готовитъ въ себѣ жилище для діаволовъ, *незанятое благодатію, выметенное и убранный* грѣхами (—44). Слѣдовательно, всѣ бѣсноватыя сами приехали въ себя злыхъ духовъ,—никакой посторонній человѣкъ не можетъ имѣть въ этомъ бѣдствіи ни малѣйшаго

участія. Діаволы повинуются, противъ воли, самому Богу, какъ существу всемогущему: станутъ ли они добровольно подчиняться грѣшному человѣку—волшебнику, который слабѣ діавола по самой природѣ? Между тѣмъ вѣрованіе относительно поселенія діаволовъ въ людей людьми, кромѣ брайней своей несправедливости, служитъ источникомъ вражды между людьми: при ней подозрѣваются въ злодѣйствѣ невинные, возносятся тяжелыя клеветы на безъучастныхъ въ бѣдствіи. Это повѣрье могло сложиться на основаніи болѣзненныхъ восклицаній, во время которыхъ выкликаются бѣсноватыми имена многихъ виновниковъ несчастія. Если это кличетъ въ бѣсноватыхъ діавола, вѣрить ему никто не долженъ: по словамъ І. Христа, онъ *лжецъ и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44); да и самое слово: *дѣволъ* означаетъ *клеветника*. Было бы желательно, чтобы самое слово: *порча*, какъ нечѣстное и вздорное, вышло изъ употребленія у православныхъ христіанъ, которые должны держаться понятій здравыхъ, согласныхъ съ дѣйствительностью. Притомъ нужно знать, что есть нѣкоторыя естественныя болѣзни, очень сходныя съ бѣснованіемъ, въ которыхъ бѣсы нисколько не участвуютъ. Послѣ страданій, смерти и воскресенія Христа—Спасителя сила демоновъ ослабѣла, и истинное бѣснованіе людей, принявшихъ св. крещеніе и исповѣдающихъ спасительную вѣру, должно быть явленіемъ чрезвычайнымъ и рѣдкимъ.

Наша св. православная Церковь не отрицаетъ дѣйствительности волшебства, или сообщенія человѣка съ злыми духами, только признаетъ это волшебство далеко не въ тѣхъ понятіяхъ, какія составлялъ непросвѣщенный народъ о колдовствѣ. Въ общемъ смыслѣ всякій грѣшникъ имѣетъ сообщеніе съ злыми духами, и стало быть, всякій грѣшникъ есть своего рода волшебникъ; но волшебство въ собственномъ смыслѣ, по понятію св. Церкви, есть не иное что, какъ

употребленіе нѣкоторыхъ, оставшихся отъ язычества, суевѣрныхъ обрядовъ, съ цѣлію призвать черезъ нихъ къ себѣ злаго духа, для пособія въ извѣстномъ худомъ дѣлѣ: въ такомъ видѣ волшебство описывается въ каноническихъ правилахъ св. Церкви и относится къ числу великихъ грѣховъ¹⁾. Виновность волшебства заключается собственно въ преданности языческому суевѣрію и въ сознательномъ исканіи діавольской помощи; но въ дѣйствительности діаволъ ни въ чемъ не можетъ помочь суевѣрному волшебнику, потому что самъ ничего не можетъ сдѣлать безъ позволенія Божія,—и суевѣрный волшебникъ вреденъ лишь самому себѣ, а не другимъ людямъ. Насильственные привороты и отвороты людей невозможны ни для діаволовъ, ни для волшебниковъ;—потому что Самъ Богъ не отнимаетъ отъ человека свободы сердечныхъ расположеній. Знаніе будущаго доступно только одному Богу, Который удѣляетъ этотъ даръ не грѣшникамъ, а праведнымъ. Участь не только каждаго человека, но и всякой твари зависитъ отъ воли Божіей: слѣдовательно, діаволъ безъ позволенія Божія не можетъ ни насылать на человека болѣзней, ни исцѣлять ихъ; ни давать людямъ богатства, ни ввергать ихъ въ бѣдность; ни дѣлать людей счастливыми, ни подвергать имъ несчастіямъ. Уставленные Богомъ законы естества святы и нерушимы: одинъ Богъ можетъ измѣнять ихъ по Своему хотѣнію, а волшебники не могутъ отступать отъ нихъ и творять только чудеса ложныя (2 Сол. 2, 9), которые могутъ быть произведены и безъ пособія злыхъ духовъ. И такъ, всѣ эти знахари, ворожецы, гадатели, колдуны и вообще волшебники лишь обманываютъ себя и другихъ,—въ сущности они не болѣе, какъ самообольщенные обманщики. Напрасно приписываютъ имъ особенную силу, боятся ихъ, трепещутъ предъ ними: они опасны только для тѣхъ про-

¹⁾ 61 правило VI всел. соб. „Прав. испов.“ вопр. 81.

стаконъ, которые ихъ боятся,—и употребительное въ народѣ слово: *неспроста* не имѣетъ дѣйствительнаго смысла.

Всѣ дѣйствія діаволовъ въ здѣшнемъ мірѣ преимущественно ограничиваются одними человѣческими думами, съ которыми они сродны по своей духовной, невещественной природѣ; вещественная природа избавлена отъ злоторныхъ діавольскихъ дѣйствій. Діаволь самъ собою не можетъ переложить песчинки съ мѣста на мѣсто, не можетъ побачнуть былинки,—потому что не имѣетъ тѣла, рукъ и никакихъ вещественныхъ орудій, посредствомъ которыхъ могъ бы сдѣлать то и другое. Будто діаволы скачутъ, производятъ шумъ, принимаютъ различные образы и т. п.—совершенная небылица; все это можетъ померещиться человѣку, по діавольскому ли дѣйствію, или по напряженному состоянію собственнаго воображенія, но въ дѣйствительности діаволь не можетъ произвести ничего подобнаго. Равно полуночники, полуденники, встрѣчные, притки и всѣ тому подобныя страшилища, въ сущности не болѣе, какъ пустыя повѣрья, занесенныя къ намъ изъ минувшихъ языческихъ вѣровъ, въ которыхъ находили мѣсто всякія вздорныя басни. Нужно ли упоминать, что пароходство, воздухоплаваніе и другія изобрѣтенія и науки, а также фокусы, основанные на проворствѣ рукъ и на малоизвѣстныхъ законахъ природы—производятся безъ всякаго участія жителей иного, не нашего міра?

Братіе! Земная жизнь наша и безъ того полна бѣдствій, страховъ и печалей основательныхъ и дѣйствительныхъ: зачѣмъ еще обременять ее воображаемыми опасностями и страхами несуществующими? Если мы всѣ находимся подъ неусыпнымъ попечительнымъ надзоромъ всемогущаго и вселюбящаго Отца небеснаго, что можетъ сдѣлать намъ отверженная тварь—діаволь? Умѣрьте же, братья, свои страхи въ отношеніи къ духамъ злобы, особенно въ

отношеніи къ суевѣрнымъ волшебникамъ. Для борьбы съ грѣхомъ за свою участь намъ нужно безстрашіе и нравственная бодрость; а трусость есть сама себѣ поражение. »Діаволъ злѣ для себя, а не для насъ«, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾. Другое дѣло, если мы сами злы —это дѣйствительно для насъ страшно; но мы на каждомъ шагу жизни призываемся къ покаянію и исправленію; объ нихъ-то наипаче всего намъ и должно позаботиться. Аминь.

Священникъ Петръ Красовскій.

¹⁾ „Въ Правосл. богосл.“ Макарія § 110, 11, 4.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БЕСѢДЪ СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХО- ЖАНАМИ О СВ. АПОСТОЛАХЪ.

IV.

Святой апостолъ и евангелистъ Матѳей.

Въ нынѣшнее воскресенье св. Церковь празднуетъ память св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Матѳея. Поэтому, сегодня встати будетъ рѣчь о житіи и подвигахъ сего св. апостола. Св. апостолы Петръ, Іоаннъ и Филиппъ, о которыхъ я говорилъ уже вамъ, были, какъ вы знаете, и до призванія въ апостольское служеніе, люди благочестивые, воспитанные и проводившіе жизнь свою въ страхъ Божіемъ. Не такимъ былъ Матѳей, до послѣдованія своего за Христомъ. Онъ былъ мытаремъ, т. е. сборщикомъ пошлинъ и податей. Эта должность, и теперь нелюбимая народомъ, была у іудеевъ въ величайшемъ презрѣніи, и лица, которыя занимались ею, стояли того во мнѣніи народа, какъ потому, что взымали иногда несправедливо пошлины и подати, и тѣмъ обогащались, такъ и потому, что напоминали іудеямъ о ненавистной для нихъ зависимости отъ римскаго правительства. Поэтому—то Матѳей, какъ и другіе мытари,

считался человѣкомъ ненавистнымъ и грѣшнымъ. Но Господь, пришедшій въ міръ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ на покаяніе (Матѳ. 9, 13), благоволилъ воззвать Маттея къ послѣдованію за Собою, и избралъ его въ число двѣнадцати апостоловъ Своихъ. Матеей новиновался призванію, оставилъ свою мытницу и, рѣшившись послѣдовать за Іисусомъ Христомъ, пригласилъ Его въ домъ свой въ Капернаумъ. По мнѣнію фарисеевъ, которые считали себя людьми праведными, общеніе съ мытарами и посѣщеніе ихъ дома было дѣломъ предосудительнымъ; поѣтому они, узнавъ, что Іисусъ Христосъ вошелъ въ домъ Маттея и тамъ съ мытарами и грѣшниками вкушалъ пищу, упрекали Его за то предъ учениками Его. Господь, въ отвѣтъ укорявшимъ Его, сказалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи... не приидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (—12, 13).

Кромѣ обстоятельствъ призванія Маттея къ апостольскому служенію, рассказанныхъ самимъ же св. Матеемъ и Маркомъ (2, 14—17), въ евангеліи болѣе не говорится ни объ одномъ случаѣ изъ жизни его, во время послѣдованія его за Іисусомъ Христомъ; упоминается только о томъ, что онъ было сынъ Алфеевъ, что у него было другое имя: Левій (Марк. 2, 14), и что онъ принадлежалъ къ числу двѣнадцати апостоловъ (Лук. 6, 15). Но не смотря на молчаніе евангелистовъ, мы вправѣ заключить, что Матеей, послѣдовавши за Іисусомъ Христомъ, былъ свидѣтелемъ всего служенія Его роду человѣческому, слышалъ все ученіе Господа и видѣлъ Его чудеса, и такимъ образомъ прибрѣлъ истинное познаніе Сына Божія и укрѣпилъ въ себѣ любовь къ Нему. Онъ пріялъ Духа Святаго вмѣстѣ съ другими апостолами, и благовѣстилъ о Спасителѣ, по преданію, сначала около восьми лѣтъ въ Іудеѣ ¹⁾. Письменнымъ памят-

¹⁾ Св. Амврос. медіол. толк. на еванг. 25.

никомъ этого благовѣстія осталось святое евангеліе, которое ап. Матѳей написалъ для христіанъ изъ іудеевъ на еврейскомъ языкѣ. Вы часто слышите въ Церкви *отъ Матѳея святаго евангелія чтеніе*; но такъ какъ вы бываете въ церкви только по воскресеніямъ и праздникамъ, а на страстной седмицѣ, когда читаютъ подрядъ всѣ евангелія, не всѣ бываютъ въ Церкви, то и не знаете въ порядкѣ содержанія этого святаго евангелія. Поэтому, для душевной пользы вашей, я намѣренъ сегодня предложить благочестивому вниманію вашему вкратчѣ главнѣйшіе предметы, о которыхъ благовѣствуетъ св. евангелистъ Матѳей. Онъ начинаетъ свое евангеліе родословіемъ Іисуса Христа, чтобы показать, что Онъ есть дѣйствительно Мессія, обѣтованный Богомъ Аврааму. Давиду и другимъ праотцамъ, отъ которыхъ и происходили какъ Матерь Божія, преблагословенная Дѣва Марія, такъ и Іосифъ, обручникъ и хранитель дѣвства Ея. Вслѣдъ за книгою родства Іисуса Христа благовѣствуются обстоятельства рождества Спасителя въ Вифлеемѣ и повѣствуется о поклоненіи восточныхъ волхвовъ Божественному младенцу Іисусу, о бѣгствѣ святаго семейства въ Египетъ отъ преслѣдованія Иродова и о нечестивомъ избіеніи, по повелѣнію Ирода, всѣхъ вифлеемскихъ младенцевъ *отъ двухъ лѣтъ и ниже*. Оканчивается этотъ отдѣлъ евангелія повѣствованіемъ о возвращеніи святаго семейства изъ Египта во Іудею и о поселеніи его въ Назаретъ (Зачал. 1, 4). Далѣе св. еванг. Матѳей повѣствуетъ объ Іоаннѣ Крестителѣ и его проповѣди о Христѣ, о крещеніи Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ и объ искушеніи Спасителя діаволомъ въ пустынь (Зачал. 5—8). Съ этого времени начинается благовѣстіе о служеніи Іисуса Христа роду человѣческому. Услышавъ, что Іоаннъ Креститель *преданъ бысть*, Господь оставилъ Назаретъ и пошелъ въ Галилею. Здѣсь Онъ первѣе всего занялся избра-

ніемъ апостоловъ, и прежде другихъ призвалъ къ послѣдованію за Собою Андрея и Петра. Проповѣдь Свою Спаситель подерѣплялъ исцѣленіемъ всякихъ недуговъ. Слѣдствіемъ этого было то, что за Спасителемъ послѣдовало множество народа. Первая проповѣдь Іисуса Христа, записанная подробнѣе, чѣмъ у другихъ евангелистовъ, у Матѳея, была о блаженствахъ и называется нагорною, потому что сказана была на горѣ. Исчисливъ девять блаженствъ, уготованныхъ всѣмъ праведникамъ, Господь обращаетъ рѣчь въ ближайшимъ послѣдователямъ Своимъ и выясняетъ имъ различіе Моисеева закона отъ закона благодатнаго, новозавѣтнаго (Зач. 9—24). Но не однимъ ученіемъ, которому дивились всѣ, Спаситель свидѣтельствовалъ о Своемъ Божественномъ достоинствѣ и посланничествѣ. Онъ творилъ великія чудеса къ благу людей, исцѣлялъ прокаженныхъ, разслабленныхъ, горячечныхъ, укрощалъ волны и бурю, давалъ слѣпымъ прозрѣніе и бѣсноватымъ исцѣленіе и даже воскрешалъ мертвыхъ. Въ евангеліи отъ Матѳея и описываются, послѣ нагорной проповѣди, разныя чудеса Іисуса Христа (Зач. 25—34). Но видя, что *жизня многа, а дѣлателей мало*, т. е. что желающихъ слышать слово Божіе много, а проповѣдниковъ евангелія нѣтъ, Господь посылаетъ на проповѣдь двѣнадцать учениковъ Своихъ и даетъ имъ власть цѣлить недуги и изгонять бѣсовъ. Послѣ обѣтованій и наставленій, данныхъ при этомъ апостоламъ отъ Іисуса Христа, св. евангелистъ изображаетъ дальнѣйшія обстоятельства служенія Христова роду человѣческому. Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ изображенію рѣчей Господнихъ къ ученикамъ Іоанна Крестителя, который изъ узилища послалъ ихъ спросить Іисуса: *Онъ ли есть грядый*, т. е. ожидаемый Мессія, или надобно ожидать другаго? Іисусъ Христосъ, воздавъ при этомъ должную хвалу Іоанну Крестителю, какъ предтечѣ Своему и большому всѣхъ рожденныхъ женами, въ

заключеніе Своей бесѣды объявилъ Себя истиннымъ Мессіею и призывалъ къ послѣдованію за собою всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Зач. 34—43).

Слова и дѣла Іисуса Христа привлекли къ Нему народную любовь и возбудили къ Нему зависть въ фарисеяхъ; они *советъ сотвориша, како Его погубити*, но Іисусъ Христосъ удалился отъ ихъ преслѣдованія, а изъ тѣхъ людей, которые не переставали слѣдовать за Нимъ, исцѣлилъ всѣхъ больныхъ. При этомъ Спаситель, указавъ пророчество Исаи о Себѣ, какъ о Мессіи, пояснилъ, что Онъ творитъ чудеса Божественною, а не діавольскою силою. Фарисеи и книжники также хотѣли видѣть чудеса Іисусовы; но Онъ далъ имъ понять, что чудеса не творятся ради празднаго любопытства, и что для нихъ достаточно прообразованій о Немъ, бывшихъ въ ветхомъ завѣтѣ. Послѣ этого св. Матѣей, изложивъ ввротѣ нѣсколько притчей Господнихъ, повѣствуетъ о смерти Іоанна Крестителя, о насыщеніи Господомъ пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами и объ избавленіи отъ утопленія маловѣрнаго въ то время ап. Петра. Доселѣ св. Матѣей благовѣствовала только о проповѣди Іисуса Христа въ Іудеѣ, а далѣе описываетъ проповѣдь Спасителя въ странахъ тирскихъ и сидонскихъ, и повѣствуетъ о чудѣ исцѣленія языческой дочери, сотворенномъ по великой вѣрѣ жены хананейской. Но Іисусъ Христосъ скоро оттуда возвратился въ Галилею и, исцѣливъ всѣхъ больныхъ, приведенныхъ къ Нему, насытилъ четыре тысячи народа семью хлѣбами и небольшимъ количествомъ рыбы (Зач. 44—64).

Всѣ слова и дѣла Іисуса Христа должны были убѣдить учениковъ Его, что Онъ есть истинный Мессія, и — это убѣжденіе ихъ высказано было, по вопросу Іисуса Христа, апостоломъ Петромъ. *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Мат. 16, 16), исповѣдалъ онъ Господу за себя и за

другихъ апостоловъ. Но Господь запретилъ ученикамъ Своимъ, *да никому же рекуть, яко сей есть Иисусъ Христосъ* (—20), и началъ предсказывать имъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Чтобы слова Его о страданіяхъ Своихъ и смерти не смущали и не соблазняли апостоловъ, Онъ благоволилъ, вскорѣ послѣ этого, преобразиться предъ избраннѣйшими изъ учениковъ Своихъ. Петръ, Іаковъ и Іоаннъ удостоились быть личными свидѣтелями славнаго преображенія Господня и возвѣстили о томъ прочимъ апостоламъ уже по воскресеніи Христовомъ. Евангелистъ Матѳей рассказываетъ о семъ славномъ событіи, конечно, на основаніи свидѣтельствъ поименованныхъ апостоловъ. Послѣ короткаго повѣствованія объ исцѣленіи бѣсноватаго отрока и объ уплатѣ требуемой отъ Спасителя и апостоловъ подати монетою, вынутаю изъ рта рыбы, которую поймалъ Петръ, по повелѣнію Господню, св. Матѳей излагаетъ нѣсколько наставленій, данныхъ Господомъ ученикамъ Своимъ частію просто, частію же въ притчахъ о царствіи Божіемъ, и затѣмъ приступаетъ къ изображенію послѣднихъ дней земной жизни Господа нашего Іисуса Христа (Зач. 65—80). Изображеніе это начинается съ прихода Іисуса Христа во Іерусалимъ на послѣднюю пасху. Взявши съ собою двѣнадцать учениковъ, Іисусъ Христосъ предсказываетъ имъ о томъ, что Онъ будетъ преданъ архіереямъ и книжникамъ, что осудятъ Его на смерть и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе, біеніе и распятіе, и что Онъ въ третій день воскреснетъ. На пути въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ исцѣляетъ двухъ слѣпцовъ. Приблизившись потомъ къ масличной горѣ, Онъ послалъ двухъ учениковъ, чтобы они привели Ему ослицу для торжественнаго въѣзда въ Іерусалимъ (Здѣсь умѣстно пояснить, что въ гористой мѣстности палестинской употребляли издавна и теперь употребляютъ для верховой ѣзды, вмѣсто лошадей,

ословъ и муловъ). Всѣдши на ося, Иисусъ Христосъ отправился въ Іерусалимъ. Этотъ входъ Христовъ въ Іерусалимъ, предсказанный пророкомъ (Матѣ 21. 5), былъ торжественъ особенно потому, что народъ, въ благоговѣніи къ Иисусу Христу, постигалъ Ему одежды на пути и усыпалъ дорогу вѣтвями, благословляя Сына Давидова и воспѣвая Ему: *осанна въ вышнихъ*. Въ Іерусалимѣ Господь Иисусъ Христосъ показалъ Свою власть изгнаніемъ торжниковъ изъ храма, и когда архіереи и старцы спросили Его: *кою властію сія твориши и кто Ти даде власть сію?*—Онъ отвѣчалъ имъ въ притчахъ. Тогда *шедше фарисее, советѣ воспріяша, яко да обольстятъ Его словесы* (Мат. 22, 15) Наврасно они, подобно діаволу, искушали Господа Бога своего; Иисусъ Христосъ посрамилъ ихъ, обличилъ ихъ лукавство и изрекъ имъ многократное *горе* за множество лукавствъ дѣяній ихъ. По выходѣ изъ храма, Иисусъ Христосъ взошелъ на масличную гору и тамъ, по просьбѣ учениковъ, возвѣстилъ имъ о близкомъ разрушеніи Іерусалима и о признакахъ кончины міра. Онъ пояснилъ свое пророчество притчами о десяти дѣвахъ и о талантахъ, и за тѣмъ изобразилъ самыя обстоятельства будущаго втораго пришествія Своего на судъ міра. Это было за два дня до праздника пасхи (Зач. 80—107).

Но прежде, чѣмъ св. Матѣей приступилъ къ изображенію страданій Христовыхъ, онъ повѣствуетъ о томъ, какъ одна женщина возлила на Іисуса Христа стязяницу многоцѣннаго мѣра, въ уготовленіи Его на погребеніе; какъ Господь установилъ святѣйшее таинство Евхаристіи, и по окончаніи тайной вечери молился, и какъ потомъ былъ преданъ злочестивымъ ученикомъ Своимъ—Іудею. Трогательная исторія преданія Іисуса Христа, осужденія Его архіереемъ, поруганія надъ Нимъ іудеевъ, отреченія и покаянія Петрова, безплоднаго и позднего раскаянія Іуды, несправедливаго суда

Пилатова, поруганіе войновъ надъ Іисусомъ Христомъ, распятія Его между двумя разбойниками, смерти, снятія со креста, погребенія Іосифомъ, приставленія ко гробу стражи и славнаго воскресенія Христова отъ мертвыхъ, а за тѣмъ повѣствованіе о явленіи Господа Маріи Магдалинѣ и о вознесеніи Его на небо въ виду св. апостоловъ, описаны у евангелиста Матѳея довольно коротко, и-такъ какъ входятъ въ составъ страстныхъ евангелій, которыя вы всегда слушаете съ великимъ вниманіемъ и любовію, то я и не считаю нужнымъ излагать здѣсь по евангелію отъ Матѳея всѣ эти обстоятельства послѣднихъ дней земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, извѣстныя вамъ, полагаю, достаточно.—Евангеліе отъ Матѳея замѣчательно тѣмъ, что написано прежде всѣхъ другихъ евангелій, и-такъ какъ оно писано для христіанъ изъ іудеевъ, то и заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ прочія евангелія, свидѣтельство изъ священнаго писанія ветхаго завѣта, въ доказательство того, что Іисусъ Христосъ есть дѣйствительно прообразованный въ ветхомъ завѣтѣ и предсказанный неоднократно пророками Мессія—Христосъ

Св. Матѳей, оставивши палестинскимъ іудеямъ евангеліе, для укрѣпленія ихъ вѣры во Христа, отправился на всемірную проповѣдь, и по свидѣтельству блаж. Теофилакта ¹⁾, благовѣствовалъ парѣянамъ и мидянамъ; затѣмъ онъ пришелъ въ Эіопію, гдѣ, по сказанію Никифора Каллиста ²⁾ и великихъ четыхъ миней м. Макарія, записанному въ четыхъ миней св. Димитрія ростовскаго, пришелъ въ городъ Мирмеиы ³⁾. Жители эіопской страны, по этому сказанію, были антронофаги, т. е. людоеды; но апостолъ не усумился

¹⁾ Въ предисловіи къ евангел.

²⁾ Книг. 2, гл. 48.

³⁾ По другимъ въ Назабарѣ. См. Пословіе къ добр. чтенію и слуш. слова В. Омаргад. 1961 г. стр. 101.

благовѣстити ии Христово и этимъ нечестивцамъ, которыхъ сама природа заклеинила, какъ изверговъ, темною кожею. Св. Матеей обратилъ здѣсь достаточное число душъ ко Христу, создалъ малую церковь и поставилъ для вѣрующихъ епископомъ нѣкоего Платона, а самъ удалился на ближайшую къ городу гору и тамъ молился объ обращеніи ко Христу всего невѣрнаго эоіонскаго народа. Но по повелѣнію Божию онъ опять пришелъ въ Мурмены и тамъ исцѣлялъ бѣсноватыхъ дѣтей князя Фульвіана и крестилъ утѣровавшихъ во Христа жителей города. Но князь, вмѣсто благодарности апостолу, побуждаемый бѣсовскими наущеніемъ, послалъ взять св. апостола и привести къ себѣ. Посланные нашли Матеея въ церкви, гдѣ онъ на ту пору проповѣдывалъ. По изволенію Божию, они слышали голосъ апостола, но невидѣли его, и потому не могли взять. Разгнѣванный, князь самъ пошелъ взять апостола, но въ наказаніе за свое ожесточеніе ослѣплъ такъ же, какъ и его послы. Незлобивый апостолъ исцѣлялъ и его, и посланныхъ его, но этимъ не смягчилъ сердца Фульвіанова. Ожесточенный князь умыслилъ погубить Матеея и звалъ его къ себѣ съ лукавымъ намѣреніемъ предать его смерти. Матеей обличилъ злой замысль Фульвіана и тѣмъ ожесточилъ его еще болѣе. Не скрывая долѣе своей злобы, князь осуждаетъ ап. Матеея на сожженіе. Но чтобы казнь имѣла рѣшительный исходъ, онъ велѣлъ сначала растянуть апостола на землѣ, прибить къ ней руки и ноги его кольями и потомъ взвалить на него огромный костеръ дровъ, хворосту и другихъ горючихъ веществъ и зажечь ихъ. Костеръ сгорѣлъ, но апостолъ остался живъ и невредимъ. Народъ ужаснулся при этомъ чудѣ, но Фульвіанъ еще болѣе возъярился, и приписывая сохраненіе апостола въ живыхъ, посреди огня, его возхвоанію, приказалъ возгнѣтити еще болѣе большой костеръ надъ святымъ мученикомъ.

А чтобы устранить силу предполагаемыхъ имъ чаръ апостольскихъ, онъ принесъ изъ своего дома двѣнадцать идоловъ, вылитыхъ изъ золота, и разставилъ ихъ вокругъ костра. Но эти идолы растаяли отъ огня, какъ воскъ; князь былъ и самъ устрaшенъ и чуть не опаленъ силою пламени, и повелѣлъ угасить костеръ и освободить апостола отъ мученія; костеръ былъ угашенъ, но апостолъ Матѳей еще живой, сотворивъ послѣднюю молитву, передалъ духъ свой Богу. Фульвіанъ и еще замыслилъ искушать силу Божию и, заливши оловомъ въ желѣзномъ гробѣ тѣло св. апостола, велѣлъ бросить его въ море. Ночью послѣ этого св. Матѳей явился епископу Платону въ сонномъ видѣніи и указалъ ему мѣсто на берегу моря, гдѣ онъ долженъ найти гробъ его. Епископъ пошелъ съ народомъ на указанное мѣсто и, нашедши тамъ гробъ св. Матѳея, принесъ его въ городъ. Этимъ послѣднимъ чудомъ сломилось ожесточеніе князя, и онъ всенародно исповѣдалъ, что Богъ, проповѣданный Матѳеемъ, есть единый истинный и всемогущій Богъ. Князь въ раскаяніи плакалъ при гробѣ апостола и просилъ у него прощенія. Тогда епископъ Платонъ, научивъ Фульвіана вѣрѣ во Христа, крестилъ его и при крещеніи нарекъ его по имени апостола Матѳеемъ. Вразумленный силою Божіею и просвѣщенный христіанскимъ ученіемъ, князь Матѳей (бывшій Фульвіанъ), ревнуя о благочестіи, передалъ свою княжескую власть другому, а самъ рукоположенъ былъ во пресвитера. По смерти епископа Платона, Матѳей занялъ его епископскую кафедру и трудился неусынно въ обращеніи язычниковъ ко Христу, въ чемъ, при помощи Божіей, и имѣлъ великій успѣхъ. Такимъ образомъ страданія св. апостола Матѳея и по смерти его принесли обильный плодъ, побудивъ его мучители и самого обратиться и другихъ обратиться ко Христу. Смерть св. св. Матѳея послѣдовала въ 62

году по Рождествѣ Христовомъ , а память его, равно какъ и епископа Матфея (бывшаго князя Фульвіана) воспоминается св. Церковію въ одинъ день 16 ноября. Св. св. Матфей изображается на св. иконахъ въ числѣ четырехъ евангелистовъ, пишущихъ св. Евангеліе. При немъ изображаютъ молодого человѣка, въ знаменованіе того , что Евангеліе отъ Матфея начинается благовѣстіемъ о вочеловѣченіи Сына Божія.

Конст. Думитрашковъ.

ПОЧЕМУ ЗА ДУХОВЕНСТВОМЪ НЕ ОСТАВЛЯЮТЪ СЕЛЬ- СКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Текущая журналистика, и духовная и свѣтская, какъ-то не совсѣмъ ладить съ нашимъ земствомъ по вопросу о народномъ образованіи. Лишь только встрѣчаешь въ журналѣ или газетѣ статью или замѣтку, заглавіе которой касается сферы земскихъ занятій, и слѣдовательно народного образованія, можешь быть почти напередъ увѣренъ, что въ ней довольно достанется на долю земства и тонкихъ, изящныхъ остротъ, и прямыхъ положительныхъ жалобъ. А какъ литература есть выраженіе, или воспроизведеніе жизни, то и въ жизни тоже самое: рѣдко, чтобы кто нибудь отозвался съ похвалою о дѣйствіяхъ земства относительно народного образованія. »Земство обходитъ своимъ вниманіемъ дѣло народного образованія, неподатливо на открытіе и устройство сельскихъ школъ; а образованіе народа такъ важно,—имъ обуславливается улучшеніе матеріальнаго быта массы, поднятіе уровня народной нравственности, облагороженіе всей народной жизни. Какъ же можно такъ относиться земству къ существеннымъ интересамъ нашей меньшей братіи?!» Вотъ общій мотивъ неудовольствій и жалобъ на земство по народному образованію. Между тѣмъ

эти жалобы на земство нельзя признать вполне заслуженными и справедливыми. Они вытекают частью из недоразумѣній, частью из особенной ревности къ дѣлу народнаго образованія. Чрезмѣрная ревность въ этомъ случаѣ вредитъ въ томъ смыслѣ, что не даетъ видѣть всѣхъ препятствій, которыя мѣшаютъ въ настоящее время успѣшному ходу вопроса по народному образованію; недоразумѣнія же объясняются простымъ нежеланіемъ провѣрить себя и отчетливо разобрать тѣ обстоятельства, которыя подають поводъ къ жалобамъ.

Извѣстно, что въ жизни общественной всякое явленіе, какъ бы оно ни казалось на первый взглядъ странно и ненормально, вытекаетъ изъ ряда другихъ явленій и обуславливается многими соприсносуществующими къ нему обстоятельствами. Точно также надо смотрѣть и на дѣйствія земства по народному образованію. Земство, говорятъ, не чувствуетъ дѣлу народнаго образованія. Но что же собственно должно разумѣть подъ этимъ недостаткомъ сочувствія? Это слѣдуетъ уяснить себѣ, прежде чѣмъ внести изъ земство такое обвиненіе, которое такъ невыгодно для его чести. Можетъ быть недостатокъ сочувствія со стороны земства къ народному образованію обнаруживается въ томъ, что мало ассигнуется земствомъ денегъ на народное образованіе? Но этого сказать нельзя, потому что во многихъ мѣстахъ земскія собранія отдѣляютъ изъ своихъ средствъ значительныя суммы на дѣло народнаго образованія; а если отпускаемыхъ земствомъ суммъ оказывается иногда недостаточно, то отсюда еще не слѣдуетъ, что земство можно упрекать въ скупости и въ недостаткѣ сочувствія къ народному образованію. Чтобы сказать такъ, нужно напередъ хорошо узнать средства земства и цифру расходовъ, дѣлаемыхъ имъ на удовлетвореніе неотложныхъ, насущныхъ потребностей. Можетъ быть, слѣдовало бы земству возвысить

цифру денежнаго сбора собственно для народнаго образованія? Но это опять легко говорить. Слова нѣтъ, что чѣмъ важнѣе общественная потребность и благодѣтельныѣ ея удовлетвореніе, тѣмъ больше ей долженъ принести жертвъ каждый членъ общества; но все же есть, говорятъ, предѣлы, далѣе которыхъ не можетъ простирается жертвованіе личными интересами на общее дѣло. И сообразивъ матеріальное положеніе жертвователей въ пользу народнаго образованія, положеніе нашихъ помѣщиковъ, не знающихъ что дѣлать съ землею, и нашихъ крестьянъ, оставшихся почти безъ земли, нельзя не отдать справедливости земству въ дѣлѣ народнаго образованія, его великодушному безкорыстію и усердію къ общественному благу. Развѣ съ другой стороны земство подаетъ поводъ укорить себя въ равнодушіи къ народному образованію, съ той, что народное образованіе до сихъ поръ не приведено имъ въ надлежащій порядокъ, не получило стройной организаціи,—что въ положеніи сельскихъ школъ незамѣтно существенной и всеобщей перемѣны къ лучшему? Но такія великія дѣла, каково народное образованіе, устриваются и получаютъ прочную организацію вѣками. При томъ, для удовлетворительнаго устройства народнаго образованія, обществу нужно запастись не матеріальными только средствами, но и силами духовными, умственною зрѣлостію, педагогическимъ тактомъ и хорошо подготовленными учителями. До вступленія же въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ (1864 года), о народномъ образованіи у насъ приходилось думать въ обществѣ только тѣмъ лицамъ, которыя по личному усердію къ народному образованію устроивали и содержали школы отъ себя, частно, да развѣ еще сельскимъ священникамъ, поощряемымъ къ обученію дѣтей прихожанъ епархіальнымъ начальствомъ. Видимое дѣло, что по устройству народнаго образованія общество должно было оказаться не-

состоятельнымъ, когда ему, въ лицѣ гласныхъ земства предложили подумать и позаботиться объ этомъ предметѣ. Вотъ почему, вмѣсто положительныхъ совѣтовъ и рѣшительныхъ распоряженій по народному образованію, въ направленіи, оправданномъ уже опытомъ,—на земскихъ собраніяхъ только и слышались въ первое время одни общіе вопросы: »Гдѣ взять учителей для народа? Кому поручить народное образованіе? Чему учить народъ? Въ какомъ положеніи существующія сельскія школы? и т. п. Эти вопросы и до сихъ поръ продолжаютъ раздаваться на земскихъ собраніяхъ, и можно думать, что опредѣленное соглашеніе по нимъ едва ли вездѣ скоро послѣдуетъ.

Но интереснѣе всего здѣсь то обстоятельство, что земскія собранія, своими разсужденіями объ учителяхъ для сельскихъ школъ и о сѣ учительствѣ въ нихъ сельскихъ священниковъ, вызвали много кривыхъ толковъ въ среднемъ и особенно въ низшемъ классѣ общества. Нашъ народъ еще при крѣпостномъ правѣ инстинктивно чувствовалъ потребность грамотности; въ настоящее же время, когда для способностей простаго народа, говоря словами г. Иванова (журн. мин. нар. пр. 1869 г. іюнь. Статья «объ учительскихъ семинаріяхъ въ Россіи»), открыты дороги на всѣ стороны, грамотность начала распространяться довольно быстро, не только въ молодомъ, но даже и въ старомъ поколѣніи. И вдругъ на земскихъ собраніяхъ раздается вопросъ: Кому учить народъ? Могутъ ли учителями въ школахъ оставаться священники? Наши консервативные крестьяне, да и не крестьяне только, нерѣдко становятся, въ виду подобныхъ вопросовъ, положительно втупицы. Но какъ въ такомъ состояніи оставаться долго нельзя, то и гадаютъ они своимъ умомъ о дѣйствіяхъ земскихъ собраній и вскривъ, и вкось.

I.

Въ селѣ къ священнику приходитъ одинъ однодворецъ, его прихожанинъ, который считался въ кругу сельскихъ обывателей человекомъ, болѣе другихъ понимающимъ, и котораго священникъ дѣйствительно отличалъ предъ прочими, и часто приглашалъ къ себѣ въ домъ для откровенной бесѣды.

— Здравствуйте, батюшка! сказалъ однодворецъ: нѣтъ ли чего новенькаго? Я слышалъ, вы были на земскомъ собраніи...

— Да, есть и новенькое. Наконецъ заведи рѣчь на собраніи и о народномъ образованіи,—такъ много говорили, что трудно и рассказать.

— Если объ этомъ, то я не думаю, чтобы дѣло кончилось хорошо, замѣтилъ однодворецъ.

— Дѣйствительно, и мнѣ не очень понравилось, отозвался священникъ. А нѣкоторые изъ моихъ собратьевъ—священниковъ, тоже бывшихъ на собраніи, не хотятъ больше и думать о народномъ образованіи, о которомъ до сихъ поръ такъ горячо толковали и хлопотали, добавилъ онъ: изъ всѣхъ разсужденій на собраніи ничего почти не вышло дѣльнаго и стройнаго; всякій говорилъ о народныхъ школахъ, что попадало на умъ, не задумываясь надъ своими словами.

— Это что, батюшка! это еще ничего; а я слышалъ, будто на собраніяхъ говорится много оскорбительныхъ словъ для священниковъ, такъ что не на шутку можно обидѣться, замѣтилъ однодворецъ.

Такъ между священникомъ и однодворцемъ завязался разговоръ, въ которомъ послѣдній, кажется, высказалъ всѣ главнѣйшія недоразумѣнія относительно дѣйствій земства по вопросу о народномъ образованіи, при чемъ свя-

щенникъ счелъ своею обязанностію поправлять собесѣдника и раскрыть предъ нимъ болѣе правильный взглядъ на дѣло.

Священникъ. Вы говорите, что на земскихъ собраніяхъ обижаютъ священниковъ? Какъ же это? Я васъ не понимаю, потому что не замѣчаю тамъ ничего обиднаго для себя.

Одноклассникъ. Какъ же не замѣчаете ничего обиднаго? Вамъ прямо въ глаза говорятъ, что вы не нравитесь, что васъ терпѣть не могутъ, и вы можете не обижаться!

Ну, ужъ будто такъ и говорятъ? Кто же могъ бы сказать это? Это неправда!

А что же значить, если, говоря о сельскихъ учителяхъ, не могутъ равнодушно вспомнить про священниковъ? И учить-то они не умѣютъ, и жалованья-то они не стоятъ, и заниматься-то имъ некогда—нужны учителя свободные! И чего—чего не говорятъ о священникахъ на земскихъ собраніяхъ! Признаюсь, не думалъ я, чтобы въ обществѣ нашемъ скрывалась такая неприязнь къ духовенству. И за что къ нему такое нерасположеніе!

С. Позвольте! Вы слишкомъ торопитесь заключеніями. Ну, съ чего вы взяли говорить о нерасположеніи къ духовенству? Съ того, что за священниками не хотятъ оставить должность сельскихъ учителей? Да мало ли можетъ быть у земства поводовъ къ тому, чтобы хлопотать о присоединеніи для училищъ особыхъ учителей, отдѣльных отъ священниковъ? Если повели на собраніяхъ рѣчь о способахъ для приготовленія другихъ учителей, то ужъ будто и слѣдуетъ отсюда, что земство не жалуется священниковъ, не расположено къ нимъ!

О. Однако, будь расположено земство къ священникамъ, оно не стало бы говорить, что священники неспособны къ учительской должности...

С. Послушайте! Вы нѣсколько путаете дѣло; у васъ перемѣшались въ головѣ самые разнородные предметы, а такъ разсуждать нельзя. Обратите прежде всего вниманіе на то, что земству вѣнено въ обязанность заботиться о народномъ образованіи. Устройство народнаго образованія есть его долгъ, служба; а гдѣ служба, тамъ не должно руководиться чувствомъ пріязни или расположенія къ кому нибудь: »служба службой, а дружба дружбой«, говоритъ пословица. Принимаясь за устройство народнаго образованія, земство сначала собирало свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сельскихъ школъ, старалось изучить и разсмотрѣть ихъ со всѣхъ сторонъ, какъ относительно помѣщеній и содержанія ихъ, такъ и самыхъ учителей, которые въ нихъ занимаются. Падѣюсь, вы не считаете удовлетворительнымъ настоящее состояніе сельскихъ школъ, и потому согласитесь, что земство должно было рѣшиться на нѣкоторыя перемѣны въ ихъ бытѣ, сообразно съ потребностями и духомъ времени. И вотъ, какъ извѣстно изъ газетъ, земство стало разбирать всѣ обстоятельства, которыя мѣшаютъ идти народнымъ училищамъ какъ слѣдуетъ. Оно сосчитало, напр., сколько школъ въ томъ или другомъ уѣздѣ помѣщается въ особыхъ домахъ, нарочно построенныхъ для школъ, или нанятыхъ подъ школы, сколько въ частныхъ домахъ: священническихъ, крестьянскихъ и т. д.; одни изъ земскихъ собраній пришли къ тому убѣжденію, что слѣдуетъ сдѣлать обученіе обязательнымъ для каждаго крестьянскаго мальчика, потому что отцы часто берутъ изъ школы своихъ дѣтей безвременно, считаютъ для нихъ достаточнымъ одно умѣнье читать и писать; а другія, напротивъ, находятъ, что неохота крестьянъ посылать своихъ дѣтей въ школы проходить отъ дурнаго преподаванія и отъ того, что они не замѣчаютъ хорошихъ плодовъ отъ обученія: тамъ гдѣ есть хорошіе учителя съ порядочнымъ жалованьемъ, вовсе нѣтъ

жалобъ ни на ослушность крестьянъ, ни на непониманіе пользы ученія. Такимъ образомъ земство открыло, что главнѣйшими причинами плохого состоянія школъ служить ничтожное жалованье, получаемое учителями, между которыми многіе, особенно священники, трудятся даже безмездно, и жалкій составъ учителей, конечно, соотвѣствующихъ по своимъ достоинствамъ получаемому жалованью. Отъ имени земства сообщаютъ въ газетахъ, что учителями въ сельскихъ школахъ служатъ отставные и безсрочно-отпускные солдаты, мѣщане, волостные писаря, крестьяне, между которыми есть и учившіеся въ тѣхъ же школахъ; нерѣдко встрѣчаются между учителями обучавшіеся въ низшихъ и среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи, дьячки, дьяконы и священники¹⁾. Что оставалось послѣ этого дѣлать земству, по вашему мнѣнію?

О. Конечно, положить хорошее жалованье учителямъ и замѣнить дурныхъ хорошими. Но отсюда не выходитъ, что священники должны быть лишены учительской должности; они были бы хорошими учителями, если бы дать имъ порядочное жалованье. Допустимъ, что священники занимались въ школахъ до сихъ поръ неудовлетворительно; но вѣдь земство же заявляетъ, что одна изъ главныхъ причинъ плохого состоянія школъ — недостаточность содержанія учителей. А тутъ прямо удаляютъ священниковъ отъ учительской должности, да еще говорятъ, что они учить неспособны. Это несправедливо.

С. Земство, дѣйствительно, и назначаетъ теперь большія деньги на училища, разумѣется, судя по его средствамъ; точно также оно озаботилось и присканіемъ хорошихъ учителей, насколько это въ настоящее время возможно. Но при этомъ, какъ же вы обойдете вопросъ объ учителяхъ — священникахъ? Ихъ нельзя было не коснуться. И дѣйстви-

¹⁾ Журн. мин. нар. просв. 1869 г. іюнь: „Низшія училища“ стр. 239.

тельно, тамъ и здѣсь слышались голоса, что священники уже не будутъ учительствовать въ школахъ, при новомъ устройствѣ ихъ. Тутъ я не вижу ничего страннаго.

О. Не находите странными и всѣ рѣзкія выходки противъ учительства священниковъ, какія по временамъ бываютъ въ земскихъ собраніяхъ? Я гдѣ-то читалъ, только не припомню, что на одномъ собраніи гласные высказывались такъ: »Устранить священниковъ отъ учительской должности въ сельскихъ школахъ; они, развѣ на время, могутъ быть оставлены исправляющими должность учителей; у нихъ нѣтъ для этого ни познаній, ни умѣнья«. Признаюсь, такіе слова и вамъ бы не понравились, батюшка, если бы были сказаны при васъ. А на какомъ-то собраніи говорилось даже, что не только священники, но и воспитанники духовныхъ семинарій негодятся въ учителя народныхъ школъ.

С. Всѣ рѣзкія сужденія высказывались, конечно, во время оживленныхъ споровъ, въ увлеченіи, и ихъ нельзя принимать въ строгомъ смыслѣ, — ихъ нужно толковать, соображаясь съ ходомъ бывшихъ въ собраніи разсужденій. Можно даже полагать, что разныя рѣзкости были сказаны вслѣдствіе того, что многіе гласные, въ томъ числѣ и священники, не хотѣли долго разсуждать объ учителяхъ для сельскихъ школъ, а требовали оставить дѣло объ учителяхъ по прежнему и только назначить имъ хорошее жалованье. Видимое дѣло, что горячимъ головамъ, охотникамъ поразсудить и поговорить на публику, такое пререканіе не понравилось, они почувствовали себя обиженными, тѣмъ болѣе, что не видѣли въ своихъ требованіяхъ ничего предосудительнаго, а, напротивъ, думали дѣйствовать для общей пользы. Такъ произошло въ гласныхъ несогласіе, начались споры, разгорѣлись страсти, а въ спорахъ, подъ вліяніемъ страстей, чего бы и не думать сказать, да скажешь.

О. Стало бытъ, рѣзкія заявленія противъ духовенства не имѣютъ, по вашему, большой силы и важности?

С. Конечно, не имѣютъ; сущность всѣхъ подобныхъ заявленій та, что священники, учащіе въ сельскихъ школахъ, должны бытъ замѣнены отдѣльными учителями; а все прочее не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Да еще что! Всѣ рѣзкія выходки противъ священниковъ, по естественной силѣ вещей, даже заставляютъ иногда другихъ гласныхъ, какъ бы противъ ихъ собственной воли, защищать священниковъ со стороны учительства, и такимъ образомъ число недовольныхъ учительствомъ духовенства часто уравновѣшивается на земскихъ собраніяхъ сочувствующими учительству священниковъ. Кромѣ другихъ фактовъ, подтверждающихъ это, я могу сослаться на примѣръ нижеломовскаго собранія пенз. губ., какъ наиболѣе извѣстный мнѣ. На этомъ собраніи огромное большинство гласныхъ высказалось въ пользу замѣны священниковъ учителями особыми, которые бы знали только свое учительство и были свободны отъ всѣхъ другихъ занятій. Но когда нѣкоторые изъ гласныхъ увлеклись ораторскимъ жаромъ и стали высказываться слишкомъ рѣзко о священникахъ—учителяхъ, то многіе даже изъ тѣхъ, которые сначала были противъ учительства священниковъ, стали возвышать голосъ за оскорбляемыхъ рѣзкими говорунами представителей духовенства, такъ что самъ предводитель дворянства рѣшился защитить сельскихъ священниковъ относительно занятій ихъ въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учителей, а предсѣдатель училищнаго совѣта, стоявшій во главѣ противной партіи, принужденъ былъ отказаться отъ своихъ претензій и призналъ за лучшее подать въ отставку. Такъ большинствомъ и было постановлено, чтобы священникъ оставался хозяиномъ сельской школы, и какъ знаетъ, такъ и нанимаетъ себѣ помощника по училищу.

О. Такъ! Но отчего же все таки находить нужнымъ замѣнить священниковъ другими учителями? Не потому ли собственно священниковъ не жалуютъ земскія собранія, что учителямъ приходится положить порядочное жалованье?

С. Это какимъ образомъ?

О. Да вѣдь оставшись учителями въ сельскихъ школахъ, священники стали бы получать полагаемое учителямъ жалованье; тогда какъ съ устраненіемъ священниковъ отъ учительской должности, они должны лишиться этого жалованья. Это такого рода обстоятельство, на которое не можетъ не обратить вниманія земство. Если бы оно цѣнило и уважало интересы необеспеченнаго сельскаго духовенства, ему бы, кажется, пельзя было не стоять за то, чтобы священники остались учителями въ сельскихъ школахъ; а оно можетъ быть намѣренно устраняетъ священниковъ отъ учительской должности, чтобы, такимъ образомъ, вырвать изъ рукъ священниковъ полагаемое учителю сельскому жалованье. Деньги, мнѣ кажется, имѣють тутъ большую силу.

С. Признаюсь, я вовсе не думалъ, что вы такъ радѣете объ интересахъ духовенства. Только мнѣ страннымъ кажется, какимъ образомъ вы дошли до такихъ понятій. Еще въ положеніи сельскаго священника смотрѣть такъ на дѣло нѣсколько естественно, хотя и неосновательно. Духовенство сельское бѣдно, а кто испыталъ нужду и бѣдность, отъ того нельзя требовать равнодушнаго отношенія къ средствамъ жизни. Завѣтная мысль бѣдняка невольно отдается благамъ міра сего; и ему легко заподозрить въ чужихъ дѣйствіяхъ, сколько нибудь подрывающихъ его интересы, намѣренное желаніе причинить вредъ его благосостоянію. Но вы человѣкъ посторонній, вы должны бы разсуждать безпристрастно.

О. Мнѣ кажется, я безпристрастно и разсуждаю. Развѣ, вы думаете, изъ нашего брата только одинъ я знаю и жалѣю о скудныхъ средствахъ, которыми живетъ наше ду-

ховенство? Да, мы жалѣемъ о бѣдности своихъ священниковъ! Мы принимаемъ близко къ сердцу то, что земскія собранія не хотятъ вовсе и думать объ улучшеніи быта духовенства положеніемъ ему опредѣленнаго жалованья. Вы, конечно, знаете, какъ не хорошо и обидно для священниковъ разсуждали земскія собранія о жалованьи духовенству. Еще до земства ходили слухи о жалованьи священникамъ отъ казны. Мы было порадовались и за себя, и за своихъ священниковъ: вотъ, наконецъ, не будутъ ужъ они ходить за сохой, устроятся, какъ подобаетъ ихъ сану, благоприлично, и всегда, кабая бы нечаянная нужда ни случилась, мы будемъ заставлять отца духовнаго дома, наготовѣ. Теперь мы бросили думать объ этихъ слухахъ, да и вы, конечно, ужъ не надѣетесь на нихъ. Но когда отказалось помочь духовенству наше земство, то мы не знали, что и подумать. Однимъ казалось, что земство, просто, не хочетъ позаботиться о священникахъ, а другіе предполагали, что оно намѣрено помочь священникамъ какими нибудь другимъ путемъ: такъ гадалъ и я. Между тѣмъ земство взялось за народное образованіе и стало разсуждать о жалованьи сельскими учителямъ. Вотъ, наконецъ, какимъ путемъ, должно быть, земству хочется, подумалъ я, устроить быть духовенства—оно назначить священникамъ хорошее жалованье не просто, а съ тѣмъ, чтобы священники состояли вмѣстѣ и учителями въ народныхъ школахъ. Что же? Выходить, я ошибся въ расчетѣ, земство не хочетъ улучшить быть священниковъ и посредствомъ предоставленія имъ учительскаго жалованья, точно такъ же, какъ оно отказалось обезпечить духовенство особымъ жалованьемъ.

С. Но вы уже слышали, что не вездѣ земскія собранія отказываютъ священникамъ отъ училищъ; а главное, почему вы тѣхъ гласныхъ, которые въ дѣлѣ объ училищахъ, идутъ противъ священниковъ, непременно считаете врагами

и недоброжелателями духовенства? Положимъ, что устраненіе священниковъ отъ должности сельскихъ учителей соединяется съ подрывомъ ихъ матеріальныхъ интересовъ; при всемъ томъ у заявляющихъ объ этомъ устраненіи можетъ вовсе не быть желанія вредить духовенству. Да и странно было бы предполагать, чтобы гласные земства, говоря противъ предоставленія священникамъ учительской должности, руководились въ этомъ случаѣ такимъ мелочнымъ и недостойнымъ побужденіемъ, какъ безотчетное нежеланіе ближнему улучшенія его матеріальнаго положенія; не правда ли? Такая подозрительность, которая все объясняетъ въ другихъ съ дурной стороны, съ позволенія вашего сказать, нехорошее качество въ человѣкѣ. А что земство не хотѣло положить духовенству особаго жалованья, то это не можетъ служить основаніемъ для вашихъ подозрѣній въ настоящемъ случаѣ; жалованье духовенству и учительская должность—двѣ вещи совершенно разныя. На жалованье духовенству трудно найти средства земству, а отъ назначенія сельскимъ учителямъ достаточнаго содержанія оно вѣдь не отказывается.

О. Согласенъ, что эти предметы смѣшивать не слѣдуетъ, и я, пожалуй, уступаю вамъ съ этой стороны. Однако, когда жалованье учительское было маленькое, или вовсе его не было, священниковъ не лишали учительской должности, а напротивъ, располагали заниматься въ школахъ. Это обстоятельство само собою наводитъ на подозрѣніе, что земству жалко давать учительскія деньги священникамъ, при томъ же и священники такъ много и безмездно трудились для образованія народа, въ надеждѣ на будущее; благоустроенную школу, которая бы вознаграждала труды учителя, они ждали съ нетерпѣніемъ. Я знаю многихъ священниковъ, которые не могли нарадоваться вдоволь, услышавши о намѣреніи земства положить сельскимъ учителямъ хорошее жалованье. И что же они теперь должны подумать? Еще не успѣло, можно сказать, назначить земство учителямъ порядочное содержаніе, какъ ужъ заговорило, что священники не должны быть учителями при школахъ! А содержаніе, какъ слышно, дѣйствительно назначастъ оно учителямъ хорошее, отъ двухъ до трехъ сотъ рублей, каковыя деньги были бы большимъ подспорьемъ въ содержаніи для цѣлаго причта. Значитъ, земство само даетъ поводъ упрекнуть себя въ несправедливости къ духовенству, если послѣ многолѣтнихъ и безвозмездныхъ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЯНСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1869 года. Ноября 23-го.

Содержаніе: Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.—
Краткій историческій обзоръ состава литургій нашей православной Церкви.—
Почему за духовенствомъ не остаются сельскихъ училищъ.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ¹⁾.

Когда преблагословенной Дѣвѣ Маріи исполнилось три года отъ роду, то св. родители ея, Іоакимъ и Анна, вспомнили обѣщаніе свое посвятить ее Богу. Они созвали въ Назаретъ, гдѣ жили, всѣхъ своихъ родственниковъ и лицъ непорочныхъ дѣвицъ, и одѣвши пресвятую Дѣву съ царскимъ благолѣпіемъ, отправились въ Іерусалимъ. Достигши на третій день Іерусалима, они вошли туда со свѣчами и пѣніемъ псалмовъ. Ихъ встрѣтила Анна пророчица, и къ шествию ихъ на пути присоединилось множество народа по-смотреть на обрядъ посвященія отроковицы Господу. И не только граждане дольнаго Іерусалима, но и жители Іеруса-

¹⁾ Составлено на основаніи „сказанія о введеніи пречистыя и преблагословенныя Владимицы нашея Богородицы въ церковь Господню“, находящагося въ Четь—Миней, 21 ноября.

лима горняго, видя введеніе во храмъ пресвятыя Дѣвы, удивившася, по выраженію церковнаго пѣснопѣнія, *како Дѣва вниде во святая святыхъ* ¹⁾. Святый Григорій никомидійскій говоритъ : «когда родители вели Дѣву къ церковнымъ дверямъ, то ее окружали ангелы и веселились о Ней». Этого мало, Пресвятой Дѣвѣ, сему одушевленному кивоту, невидимо предшествовалъ самъ Царь небесный, утѣшитель, Духъ истины, какъ свидѣтельствуется о семъ въ церковномъ пѣснопѣніи: *во святая святыхъ, святая и непорочная Святымъ Духомъ вводится* ²⁾. Самое вшествіе пресвятой Дѣвы во храмъ сопровождалось на небѣ пѣснопѣніемъ ангельскимъ ³⁾, и на землѣ псаломскими пѣснями дѣвицъ, провожавшихъ Божественную отроковицу. «Радуются», воспѣваетъ Церковь, «Іоакимъ и Анна духомъ и дѣвственнии лица Господеви поютъ, псаломски воспѣвающе и чтуще Матерь Его» ⁴⁾. Св. Тарасій говоритъ, что они пѣли при этомъ пророческія слова Давида : *слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея* (Псал. 49, 11. 12). По свидѣтельству бл. Теофилакта, въ срѣтеніе славному введенію Богоотроковицы вышли изъ храма священники и встрѣтили съ пѣніемъ будущую Матерь великаго Архіерея, прошедшаго небеса.

На лѣстницѣ ведшей въ храмъ было, по числу пятнадцати степенныхъ псалмовъ. Праведные родители пресвятой Дѣвы поставили ее на первую ступень, но на прочія она, не смотря на свое малолѣтство, взошла сама и привела тѣмъ въ удивленіе всѣхъ. Но особенно изумился этому первосвященникъ Захарія, и проразумѣвая Духомъ высокое предназначеніе вводимой во храмъ отроковицы, съ радостною ду-

¹⁾ Канон. пѣсн. 9. ²⁾ На велик. вечери. стихир. ³⁾ Кондакъ на введен. ⁴⁾ Стихир. на велик. вечери 21 ноября.

шею повелъ ее въ храмъ. Богоотроковица послѣдовала за нимъ съ радостію и веселіемъ. При этомъ Захарія сдѣлалъ дивное и небывалое дѣло. Онъ ввелъ отроковицу въ самую внутреннюю скинію, во святая святыхъ, гдѣ стоялъ ковчегъ завета, и куда не только никто изъ женскаго пола, но и изъ мужчинъ не смѣлъ входить, исключая первосвященника; да и тотъ входилъ во святая святыхъ только одинъ разъ въ годъ. Сіе же сдѣлалъ первосвященникъ по таинственному Божию наученію. Онъ, по словамъ бл. Теофилакта, будучи тогда объять Богомъ, уразумѣлъ, что эта отроковица есть селеніе Божественной благодати, что она достойнѣе его предстоять всегда лицу Божію, и потому о-смѣлился, вопреки закону, ввести ее во святая святыхъ.

Блаженный Іеронимъ повѣствуетъ, что праведные родители Пресвятой Дѣвы, вручивъ священникамъ обычныя дары въ жертву и всесоженіе, возвратились въ домъ съ своими родственниками, а преблагословенная Отроковица помѣщена была для жительства при храмѣ, въ фотдѣленіи, гдѣ жили дѣвицы, посвятившія себя Богу до замужества. Здѣсь пресвятая Дѣва, по свидѣтельству св. Амвросія, изучала священное Писаніе, а по словамъ св. Епифанія, была остроумна и прилѣжна къ ученію и не только поучалась въ священномъ Писаніи, но училась пряхъ и шить. Дѣлала же она наипаче такія вещи, которыя пригодны были священникамъ при богослуженіи и пріучалась къ такому рукодѣлію, которымъ впоследствии могла бы пріобрѣтать себѣ безбѣдное содержаніе. Большую же часть дня она проводила въ храмѣ. И вотъ какъ она проводила время, по сказанію бл. Іеронима. »Святая Дѣва«, говоритъ онъ, »еще въ дѣтствѣ и младенчествѣ своемъ, когда жила въ храмѣ съ прочими дѣвицами, своими сверстницами, провождала житіе свое весьма чинно; ибо отъ утра до третьяго (по нашему до девятаго) часа стояла на молитвѣ, отъ третьяго до де-

вятаго (9—12) упражнялась въ рукодѣліи или чтеніи книгъ. Отъ девятаго часа (съ 12) опять начинала свою молитву и продолжала молиться до тѣхъ поръ, пока являлся ей ангелъ, который обыкновенно приносилъ ей пищу. Пищу же, которую давали ей отъ храма, она всегда раздавала нищимъ». Первосвященникъ Захарія, по замѣчанію Георгія пиконидійскаго, видя частое явленіе пресвятой Дѣвы ангеловъ Божіихъ, сначала недоумѣвалъ, какъ Дѣва въ младенчествѣ сподобилась такихъ даровъ, что и ангелы ей служатъ, но потомъ, по вразумленію Духа Божія, началъ проразумѣвать, не сбудутся ли на Ней пророческія предреченія о воплощеніи Еммануила отъ Дѣвы, и считалъ себя блаженнымъ, что сподобился такого видѣнія и таковую Дѣву уготовлялъ въ невѣсту Слову. »Если бы меня спросили, говоритъ бл. Іеронимъ, какъ провождала въ храмѣ пресв. Дѣва время юности своей, то я отвѣчалъ бы: это извѣстно самому Богу и архангелу Гавріилу, неотступному хранителю ея, съ иными св. ангелами, часто къ Ней приходившими и любезно съ Нею бесѣдовавшими». Такъ-то пречистая Дѣва, пребывая съ ангелами во святомъ святыхъ, возжелала пребыть вѣчно въ дѣвственной чистотѣ. По свидѣтельству святыхъ учителей—Григорія нисскаго, Іеронима и другихъ, она первая изъ дѣвъ дѣвство свое обручила Богу; ибо въ ветхомъ завѣтѣ не было въ обычаѣ дѣвамъ не выходить замужъ, и супружество считалось честиѣе дѣвства. Пречистая же Дѣва первая въ мірѣ предпочла дѣвство супруеству, и уневѣстившись Богу, въ чистомъ своемъ дѣвствѣ служила Ему день и ночь. Духъ же пресвятый, благоволеніемъ Бога Отца, готовилъ въ ней селеніе Богу Слову. Итакъ, да будетъ слава и благодареніе пресвятой, единосушной и нераздѣльной Троицѣ, пречистой же Владычицѣ нашей Богородицѣ, Приснодѣвѣ Маріи честь и похвала отъ всѣхъ родовъ во вѣки. Аминь.

БРАТІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СОСТАВА ЛИТУРГІИ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ¹⁾.

II.

Приступая къ обзору состава литургіи того времени, когда она трудами св. Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, изъ области преданія и преемства перешла въ письмена, необходимо прежде всего указать тѣ побужденія, вслѣдствіе которыхъ великіе святители нашии нужнымъ сдѣлать это.

Святый Прокль, свидѣтельствуя о томъ, что св. Василій Великій писалъ чинъ литургіи, касается и того, по какому побужденію сдѣлалъ онъ это. »Народъ«, пишетъ онъ, »охлаждѣлъ въ ревности къ вѣрѣ, занятый заботами вѣка сего, скучалъ длинными молитвами древней литургіи, и Василій, чтобы уврачевать зло, преподавалъ, сколько возможно, краткій чинъ повторенія вечера Господней«. Вотъ первое побужденіе, по которому Богоносный Василій рѣшился составить свой чинъ литургіи. Образецъ того, какъ обширна была въ III и IV вѣкѣ литургія по количеству и продолжительности молитвъ, читавшихся вслухъ, представляеть намъ литургія, изложенная въ VIII книгѣ »апостольскихъ постановленій« ²⁾. Увеличенію количества молитвъ содѣйствовали слѣдующія обстоятельства. Во первыхъ, появилась въ церкви особенная дисциплина въ отношеніи къ различнымъ классамъ кающихся и оглашенныхъ; отсюда явилась потребность особенныхъ молитвъ надъ ними при выходѣ ихъ изъ храма; слѣдствіемъ же всего этого было то, что первая часть литургіи получила совершенно особый

¹⁾ См. № 43-й. ²⁾ Не приводимъ здѣсь этой литургіи въ полномъ ея составѣ какъ потому, что не дозволяетъ сдѣлать это небольшой объемъ статьи, такъ и потому, что она не имѣетъ для насъ особеннаго значенія относительно разсмотра, вѣсмаго предмета.

видъ ¹⁾). Такъ изъ литургіи, изложенной въ постановленіяхъ апостольскихъ, видимъ, что послѣ обычнаго начала съ двумя чтеніями изъ ветхаго завѣта (изъ закона и пророковъ), двумя изъ новаго (изъ Апостола и Евангелія), при вѣтствіемъ и поученіемъ, слѣдовали молитвы (предваряемыя словами діакона: »да никто изъ слушающихъ, да никто отъ невѣрныхъ«) надъ различными классами присутствующихъ при богослуженіи: 1) надъ оглашенными втораго разряда (колѣнопреклоненными), 2) надъ бѣсноватыми, 3) надъ оглашенными третьаго разряда (готовящимися къ крещенію), 4) надъ кающимися. Всѣ эти молитвы чрезвычайно удлиняли литургію; молитвы читались надъ каждымъ классомъ отдѣльно и, кромѣ того, предварялись довольно длинными ектеніями діакона. Во вторыхъ, что касается до молитвъ собственно въ литургіи вѣрныхъ, то тутъ имѣли мѣсто другаго рода обстоятельства, вліяніе которыхъ простиралось, впрочемъ, и на литургію оглашенныхъ. »Чѣмъ долѣе жила церковь (говоримъ словами г. А. Катанскаго—автора вышеуказанной статьи, помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи), тѣмъ усиленіе стремились къ выраженію во вѣрнѣйшей религіозной мысли и религіозное чувство, уже начинавшія съ анализомъ относиться къ содержанію ученія христіанскаго. Евхаристія представлялась для нихъ удобнымъ средствомъ выразить все дѣло нашего искупленія и спасенія, такъ какъ это дѣло представлялось имъ религіозному сознанію и чувству, хотѣлось о всемъ вспомнить при Евхаристіи, ничего не опустить изъ благодѣяній Божіихъ или изъ нуждъ христіанъ. Неудивительно послѣ того, что Евхаристія, всею совокупностью своихъ молитвъ, стала представлять что-то въ родѣ проповѣди, что въ литургіи явилось множество молитвъ и молитвъ очень длин-

¹⁾ Христіанское Чтеніе 1868 г. Октябрь 525—527.

ныхъ». Такъ, изъ литургіи же, помѣщенной въ «постановленіяхъ апостольскихъ», видимъ, что торжественная благодарственная молитва возношенія святыхъ Даровъ была очень длинна, такъ какъ заключала въ себѣ полное изображеніе прежде всего величія Божія, потомъ свойствъ Божіихъ, обнаруженныхъ въ твореніи, промышленіи и искупленіи, такъ что эта молитва можетъ служить самымъ подробнымъ комментариемъ даже къ длинной молитвѣ Василия Великаго, не говоря уже о Златоустовской, хотя молитва Василия Великаго содержитъ довольно много подробностей въ изображеніи свойствъ и дѣйствій Божіихъ и событій изъ исторіи домостроительства нашего спасенія. »Кромѣ внутренней потребности высказать при Евхаристіи все, что думали и чувствовали въ это время, на увеличеніе и особенно удлинненіе молитвъ имѣло свою долю вліянія общее тогдашнему времени ораторское образованіе. Около времени Оригена стало переходить въ христіанство особенно много ученыхъ язычниковъ, которые, привыкнуши къ ораторскимъ оборотамъ рѣчи, тѣмъ менѣе могли отрѣшиться отъ нихъ, при участіи въ христіанскомъ богослуженіи въ качествѣ пресвитеровъ и епископовъ. Христіанскія идеи были слишкомъ величественны, чтобы не пробуждать даже и не въ ораторѣ особеннаго воодушевленія, не заставить даже и не оратора быть въ извѣстныя минуты ораторомъ. Припомнимъ къ тому же, что почти всѣ молитвы и въ это время, какъ и въ первые два вѣка, продолжались читаться вслухъ, и мы поймемъ, какъ должна была удлинниться литургія. О томъ, что въ первые три вѣка многія молитвы литургіи читались вслухъ, свидѣлствуютъ: св. Іустинъ, Діонисій александрійскій и литургіи Іакова и Марка. Это и нужно было, когда всѣ предстоявшіе готовились къ приобщенію таинъ и предстояли съ мыслями чистыми, достойными созерцанія тайнодѣйствій.

Другое побужденіе, расположившее святаго Василія Великаго къ написанію чина литургіи, нужно искать въ современныхъ ему обстоятельствахъ. Извѣстно, что до IV вѣка неистовая злоба язычниковъ предавала истребленію, или порчѣ, все христіанское, а вмѣстѣ и богослужебныя книги. Все, что сичаеалось отъ одной бури, не могло быть приводимо въ повсемѣстный и единообразный видъ—среди новыхъ бурь. Въ IV вѣкѣ аріане съ постоянною злобою возставали на уставы православной Церкви. Но въ IV вѣкѣ, благодаря торжеству христіанской вѣры надъ язычествомъ, благодаря тому, что она сдѣлалась господствующею въ государствѣ, была уже возможность устроить постоянный чинъ и сличить древнее съ нуждами современными, пересмотрѣть различные литургическіе списки, сдѣлать выборъ изъ лучшаго, бывшаго въ то время въ употребленіи, уничтожить мѣстныя особенности и, благодаря церковной централизациі, составить чинъ литургіи обязательный, въ видахъ единообразія, для всѣхъ по возможности церквей, принадлежащихъ къ извѣстной митрополіи. Такой трудъ пересмотра и сокращенія литургіи принялъ на себя Василій Великій. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ пересмотру литургіи могло побудить Василія Великаго и то обстоятельство, что вслѣдствіе значительной доли свободы, признаваемой за предстоятелями церкви, употреблялись тѣ или другія молитвы, открылось много мѣстныхъ особенностей въ чинѣ литургіи—собственно въ подробностяхъ содержанія ея. Въ соборныхъ опредѣленіяхъ этого времени мы встрѣчаемъ попытки ограничить авторскую дѣятельность частныхъ лицъ въ области литургіи. Такъ въ собраніи карфагенскихъ правилъ читаемъ слѣдующее правило собора, бывшаго въ 307 году: »признано также нужнымъ, чтобы молитвы, одобренныя на соборѣ, или возгласы (*sive prolationes*), или увѣщанія, или возложенія рукъ, повторялись всѣми, и чтобы другіе, вопреки вѣрѣ, не

были произносимы; а только тѣ пусть будутъ произносимы, которыя собраны благоразумѣйшими«. На соборѣ малевитскомъ 416 г. такъ читали это правило: »признано также нужнымъ, чтобы молитвы и моленія, т. е. литургіи, одобренныя на соборѣ, или вступленія, или увѣщанія, или возложенія руки всѣми повторялись, и отнюдь не были бы говорены въ церкви другія, кромѣ разсмотрѣнныхъ благоразумѣйшими, или одобренныхъ на соборѣ, дабы иначе не было составлено что либо вопреки вѣрѣ или по невѣдѣнію, или по недостатку вниманія«. Въ 397 году, кареагевскіе отцы предписали (въ 23 пр.) молитвы, списанныя съ неизвѣстныхъ по происхожденію рукописей, не иначе употреблять въ церкви, какъ по повѣркѣ и одобренію ихъ свѣдущими братіями. Гангрскій соборъ, современный св. Василию, въ одномъ своемъ правилѣ (пр. 6) осуждалъ составлявшихъ отдѣльныя собранія, а въ другомъ (пр. 20) осуждалъ тѣхъ, которые осуждали собранія въ честь мучениковъ.

Что касается собственно чина литургіи, составленной св. Іоанномъ Златоустымъ, то она есть только сокращеніе литургіи Василия Великаго, и сокращеніе именно въ молитвахъ ¹⁾. Что же побудило Іоанна Златоустаго сократить литургію, уже сокращенную Василиемъ Великимъ? Снисходительная любовь его къ народу, который, осуетившись житейскими дѣлами, тяготился литургіею Василия Вел., въ томъ видѣ, какъ она совершалась тогда. Теперь для мірянъ не замѣтна разница между обѣими литургіями; та и другая кажутся совершенно одинаковыми по своему объему, хотя нѣкоторые пѣсни въ литургіи Василия Вел. поются продолжительнѣе, чѣмъ въ литургіи Златоустовой; но въ

¹⁾ Сокращеніе, произведенное Златоустымъ въ литургіи Василия Великаго, касалось главнымъ образомъ продолжительности молитвъ, количество же ихъ осталось почти то же; мѣсто совершенно то же; священныя дѣйствія, возгласы, какъ по порядку, такъ и по выраженіямъ, и по количеству, остались тѣ же самые.

въѣтъ Златоуста было другое дѣло. Способъ чтенія молитвъ священникомъ тайно-про себя не успѣлъ еще тогда утвердиться совершенно; правда, онъ начиналъ уже входить въ употребленіе, но простирался только на нѣкоторыя молитвы, на меньшинство ихъ, большая же часть читалась вслухъ ¹⁾. Въ бесѣдахъ своихъ св. Златоустъ жаловался не на то только, что современники его лѣниво слушали чтенія изъ Ветхаго заветъ; онъ часто говорилъ съ глубокою скорбію, что »напрасно совершается ежедневное приношеніе, нѣтъ участвующихъ въ немъ« ²⁾. Не разъ упоминалъ, что нѣкоторые изъ современниковъ его только однажды въ годъ приступаютъ къ божественной трапезѣ ³⁾. Онъ горько жаловался на то, что многіе уходили, не выслушавъ всей службы—одни выходили изъ храма, выслушавъ только проповѣдь ⁴⁾, другіе едва принимали св. Евхаристію, какъ спѣшили въ домъ, не выслушавъ пѣсней и молитвъ благодаренія ⁵⁾. Такимъ образомъ изъ собственныхъ словъ Златоуста видно, что онъ чувствовалъ нужду въ подаяніи какого либо врачевства противъ общей болѣзни времени, и вся жизнь Златоустаго, всѣ слова и дѣла его ясно говорятъ, что онъ, при всей ревности къ строгому благоче-

¹⁾ Въ поученіяхъ св. Златоуста есть свидѣтельства на то и другое. Объ одной молитвѣ, именно о молитвѣ призванія Святаго Духа Златоустъ говоритъ, что она читалась при глубокомъ молчаніи. Въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о глубокомъ молчаніи, которое прерывалось возгласомъ: »Святая Святыхъ«. (Бесѣд. о кладб. Ор. Г. 11 р. 401. Книга 3 о священ. Г. 1 р. 382—383). О прочіихъ молющихъ ничего ясно не говоритъ онъ въ своихъ бесѣдахъ. По принятому во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ Златоустъ назначаетъ для литургій *два часа* времени (т. 1, стр. 194. О пользѣ чтенія Свящ. Пис. т. III. стр. 74. Бес. къ надп. алтаря т. III стр. 53), срокъ слишкомъ продолжительный для литургій, если предположить, что всѣ молитвы читались тайно, и тѣмъ болѣе, что начало литургій, равно какъ и конецъ ея были гораздо короче нашего въ Златоустово время, можно думать, что нѣкоторыя молитвы читались вслухъ. ²⁾ Бесѣда 3-я на послѣ къ Ефес. ³⁾ Бесѣда 5-я на 1-е посланіе Тим. II стр. 577. Бесѣда 17-я на посланіе къ Евр. ⁴⁾ Бесѣда 3-я о непостижимости Т. 1. р. 469 (573). ⁵⁾ Бесѣда 82 на Матѣ. Т. 1. стр. 818. Бесѣда о крещ. Христов. Т. II. р. 375 (442).

стію, болѣе, нежели кто либо другой изъ учителей Церкви, готовъ былъ сдѣлать снисхожденіе къ немощамъ человѣческимъ. Онъ былъ по преимуществу отецъ своей паствы, по преимуществу проповѣдникъ любви христіанской, нѣжный учитель кающихся, успокоитель всѣхъ, у кого лежитъ какое либо бремя на душѣ ¹⁾. Была нужда въ сокращеніи чина литургіи, и св. Златоустъ, по снисходительной любви къ народу, сдѣлалъ это сокращеніе.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію чина литургіи временъ Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, т. е. содержанія и порядка ея, чтобы видѣть, насколько измѣнился составъ ея, сравнительно съ древнѣйшею литургіею, и чего недостаетъ въ ней, сравнительно съ литургіею нашего времени. Для сей цѣли мы избираемъ и будемъ разсматривать чинъ литургіи Златоустаго, съ одной стороны потому, что въ настоящее время невозможно вполнѣ возстановить образъ литургіи Василия Великаго въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ рукъ послѣдняго, а сдѣлать это, т. е. возстановить образъ литургіи Златоустаго, при помощи его бесѣдъ, легче и удобнѣе,—съ другой стороны потому, что литургія Златоустаго и на первыхъ порахъ, какъ и въ наше время, больше употреблялась въ православной Церкви.

На основаніи бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго и н свидѣтельствъ близкихъ къ нему по времени святителей, составъ константинопольской литургіи временъ Златоуста можно представить въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ его рукъ, а именно:

Литургія начиналась *привѣтствіемъ*; »когда входитъ въ церковь предстоятель ея (епископъ)«, пишетъ св. Златоустъ, »то говоритъ »миръ всѣмъ« ²⁾. Первымъ дѣйствіемъ

¹⁾ Историч. Обзоръ пѣснопѣвцевъ греческой церкви. Часть 1 стр. 122.

²⁾ Это привѣтствіе повторялось нѣсколько разъ въ продолженіи литургіи. Такъ изъ бесѣдъ Златоустаго видно, что »когда говоритъ слово и проповѣдуетъ.

послѣ этого начала было (не великая ектенія ¹⁾), какъ у насъ теперь), а, по всей вѣроятности, *пѣніе псалмовъ* ²⁾. За пѣніемъ псалмовъ слѣдовало *чтеніе священнаго писанія*, и притомъ по всей вѣроятности ³⁾ одного только новаго за-

миръ всѣмъ; когда благословляетъ, миръ всѣмъ; когда повелѣваетъ любиться, миръ всѣмъ; когда совершится жертва, миръ всѣмъ; и оныи въ срединѣ, благодать вамъ и миръ (Бесѣда 3-я на посланіе Колос. т. 2 стр. 348).

¹⁾ Хотя, на основаніи словъ св. Златоустаго (78 на Іоан. т. 8 стр. 464): „при *непосвященныхъ* совершаемъ молитвы *общія* за немощныхъ, за плодородіе земли, за землю и море“, можно думать, что въ началѣ литургіи была великая ектенія, какъ у насъ теперь; но, принимая во вниманіе, что Златоустомъ отмѣнены молитвы за бѣсноватыхъ, кающихся, просвѣщаемыхъ, и оставлены только молитвы за оглашенныхъ, и за вѣрныхъ, и различные классы лицъ, подлежащихъ церковному исправленію, не высылались теперь съ такими церемоніями и такъ строго послѣдовательно, какъ прежде, а имъ позволено было оставаться во время молитвъ и за вѣрныхъ и вообще за весь міръ, молитвъ, читавшихся въ самомъ концѣ литургіи оглашенныхъ, за лучшее признать, что всѣ три ектеніи—великая, сугубая и послѣ молитвъ за оглашенныхъ еще не были раздѣлены при Златоустѣ на три отдѣльныя части, а оставались однимъ цѣлымъ.

²⁾ Что псалмопѣніемъ начиналась литургія Златоустаго, на это предположеніе наводитъ многое, хотя ясныхъ свидѣтельствъ объ этомъ у самаго Златоустаго и нѣтъ. Но свидѣтельства другихъ о томъ, что псалмопѣніе употреблялось на литургіи, есть; таково напр. свидѣтельство Іеронима: „вмѣстѣ собираются, говорить онъ объ инокахъ, поютъ псалмы, читаютъ, по обычаю писанія, и тотъ, котораго называютъ они отцемъ, начинаетъ изученіе“ (Пис. къ Евтих. гл. 15). Впрочемъ, есть намеки на употребленіе антифоннаго пѣнія псалмовъ въ литургіи времени Златоустаго—въ его же бесѣдахъ. Напр. о пѣніи пасхальныхъ антифоновъ (*сей день, сего же сотвори Господь*) Златоустъ говоритъ въ бесѣдѣ на псал. 41 т. V. „Возгласимъ“, обращаясь онъ къ слушателямъ въ другой бесѣдѣ, „какъ нынѣ подпѣвали мы: *хвали душе моя Господа*“ (Homil in Psalm. 117. г. V. p. 317). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, что отцы установили, чтобы народъ подпѣвалъ (тѣмъ псалма) стихъ сильный, заключающій въ себѣ высокое ученіе“. Пѣвая, вѣроятно, двали три псалма, отчего и у насъ теперь существуетъ три антифона. „Если подпоете“, обличалъ Златоустъ своихъ слушателей, „двумъ или тремъ псалмамъ и совершите, какъ случится, обыкновенныя молитвы, то и думаете, что этого довольно для вашего спасенія“.

³⁾ Хотя Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ часто упоминаетъ о чтеніи священнаго писанія ветхаго завета; но эти бесѣды могли быть пропущены прежде произведеннаго имъ сокращенія литургіи. Св. Златоустъ часто жаловался на невниманіе своихъ слушателей къ многочисленнымъ въ то время чтеніямъ священнаго писанія: изъ псалмовъ, пророковъ, Апостола и Евангелія. Не удивительно, что онъ могъ придти къ мысли сократить и въ этой части литургію, замѣнивъ вѣтхозавѣт-

вѣта: Апостола и Евангелія. Чтенію Евангелія предшествовалъ *малый входъ*, или иначе сказать—торжественное церемесненіе Евангелія изъ соеудохранилищницы въ среднюю часть храма, для чтенія изъ него; при чемъ предъ Евангеліемъ предносилась зажженная свѣча, *въ знакъ духовной радости* ¹⁾. Самое чтеніе Евангелія обставлено было возгласами, какіе и теперь употребляются ²⁾. Вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія слѣдовало *поученіе*, которое предлагалъ предстоятель съ амвона ³⁾. За поученіемъ—*ектенія* объ оглашенныхъ, съ *моливбою* надъ преклонившими головы ⁴⁾.

ныя чтенія иѣишемъ псалмовъ. Въ бесѣдахъ Златоустаго довольно есть указаній на то, что многочисленными чтеніями въ его время скучали: „діаконъ возглашаетъ“ „внимемъ“. Это общій голосъ церкви и—никто не внимаетъ..... За нимъ чтецъ начинаетъ: „пророчество Исаіино“, и тогда никто не внимаетъ. Потомъ вслукъ возглашаетъ: „сія глаголетъ Господь“,—и никто не внимаетъ“.... (Бесѣды на Дѣян. т. 9 стр. 159. 160). По нынѣшнему чину, чтенія изъ ветхаго завѣта предлагаются только въ великій постъ, въ другое же время они составляютъ принадлежность вечерняго и утренняго служенія, притомъ только праздничнаго. Эта перемѣна въ чинѣ древней литургіи—перенесеніе чтеній ветхаго завѣта на вечернее богослуженіе, по замѣчанію преосвященнаго Филарета, принадлежитъ Златоусту.

¹⁾ Ieronim. contra Vigilant. с. 8. р. 408.

²⁾ Что касается восклицаній: „внимемъ, св. апостола (того или другаго) или Евангелиста..... чтеніе“, то это видно изъ вышеприведеннаго мѣста бесѣды на Дѣянія апостольскія, гдѣ Златоустъ обличаетъ своихъ слушателей въ невниманіи къ чтеніямъ св. Писанія. Предстоятель преподавалъ „миръ всѣмъ“ и ему отвѣчалъ: „и духу твоему“. „Я ли“, говорилъ Златоустъ въ Константинополѣ, „преподаю миръ? Нѣтъ, Христосъ: Ему благоугодно говорить чрезъ насъ. Хотя мы сами въ другое время не имѣемъ благодати, но не теперь для васъ“ (Бесѣда 3-я на послан. къ колос. Г. 11 р. 348). Предъ началомъ чтенія Евангелія, какъ явствуетъ св. Исидоръ Пелусіотъ, ученикъ св. Златоустаго, „епископъ встаетъ съ своего мѣста и слагаетъ съ плечъ своихъ образъ подражанія Христу (омофоръ), показывая тѣмъ, что присутствующъ Самъ Господь, учредитель пастьрскаго служенія, Богъ и Владыка“ (Lib. 4. Epist. 136). Предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Евангелія народъ возглашалъ: *слава Тебѣ, Господи* (Бесѣда 52 о ристал. т. VI. р. 591).

³⁾ Бесѣда о пятидесяти. Г. 2 р. 463.

⁴⁾ Діаконъ возглашалъ: „дѣрзые о оглашенныхъ помолимся“, приглашалъ и я съихъ оглашенныхъ молиться за себя самихъ; но окончаніи моленій священникъ читалъ молитвенное благословеніе надъ приклонившими главы оглашенными,—

Этимъ заканчивалась литургія оглашенныхъ, по выходѣ которыхъ изъ храма начиналась литургія вѣрныхъ.

Переходъ отъ литургіи оглашенныхъ къ литургіи вѣрныхъ составляла *проскомидія*, т. е. приношеніе даровъ, въ которомъ оглашенные не имѣли права участвовать. Во времена Златоуста св. служители, также какъ и прежде, не приготавливали сами хлѣба и вина для Евхаристіи, а принимали приношенія отъ присутствующихъ при богослуженіи, и только отъ однихъ вѣрныхъ, вслѣдствіе этого и проскомидія совершалась не прежде, какъ оглашенные, кающіеся и проч. выходили изъ церкви ¹⁾). По окончаніи приношенія даровъ, принявъ которые въ средней части храма, діаконы должны были отнести въ предложеніе (на жертвенникъ), вѣрные, по возгласу діакона: »вѣрные Господу помолимся,«

и діаконъ возглашалъ: »оглашенные изыдите«. При этомъ нужно имѣть въ виду, что молитвы объ оглашенныхъ, понимаемая въ общирномъ смыслѣ (въ смыслѣ молитвъ не только за оглашенныхъ, но и кающихся, и бѣсноватыхъ, и готовящихся къ крещенію) значительно сокращены Златоустомъ. Молитвы за бѣсноватыхъ отъменены, вѣроятно, потому, что заклинаніе съ IV вѣка поручено было особымъ лицамъ, такъ что вслѣдствіе этого явилась особая степень въ клирѣ, на которую требовалось особое посвященіе (Антіох. соб. 10 прав. IV Карѣ. соб. 7 прав.) Молитвы за кающихся уничтожены потому, что при предшественникѣ Златоуста патриархѣ Нектаріѣ — общественное покаяніе замѣнено было исповѣдію предъ священникомъ. Молитвы за готовящихся отнесены къ преждеосвященной литургіи. Въ древнейшемъ, Бербериновомъ спискѣ Златоустовой литургіи молитва за оглашенныхъ написана такъ: »молитва за оглашенныхъ предъ св. приношеніемъ Златоуста«—Coar. (Eucholg. p. 88.) Ясный знакъ, что перемена въ этомъ мѣстѣ сдѣлана Златоустомъ.

¹⁾ Есть фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что проскомидія совершалась именно въ это время. Императоръ Валентъ — аріанинъ рѣшился разъ присутствовать при совершеніи литургіи Василіемъ Великимъ. По разсказу Григорія Богослова, императоръ вошелъ во храмъ, когда началась уже литургія, когда стройное пѣніе псалмовъ, подобно волнамъ грома, раздавалось въ храмѣ и впереди всѣхъ стоялъ Василій. »Когда же надобно было царю принести дары къ божественной трапезѣ и, по обычаю, никто ихъ не касался! неизвѣстно, приметъ ли ихъ Василій, тогда обнаружилась его немочь«. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ нашихъ служебникахъ молитва ектеніи послѣ великаго входа надписывается такъ: »молитва *проскомидіи* по постановленіи даровъ на св. трапезѣ«.

падали на колѣни ¹⁾ и молились ²⁾. За тѣмъ слѣдовало перенесеніе даровъ по гласу діакона, народъ молился о предложенныхъ честныхъ дарахъ и о всемъ мірѣ ³⁾; а священникъ читалъ молигву, да удостоенъ будетъ принести жертву благоуханную. За этимъ слѣдовали: *преподаніе мира, лобзаніе* ⁴⁾, *напоминаніе о заключеніи дверей* ⁵⁾, и возгласеніе діакона: »станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ св. возношеніе, чтобы приносить въ мирѣ«,—и народъ вставалъ отъ колѣнопреклоненія, дабы предстоять предъ Господомъ съ непоколебимымъ помысломъ о Немъ ⁶⁾.

¹⁾ Въ одной изъ бесѣдъ своихъ Златоустъ говоритъ: „Когда тѣхъ, которые не могутъ участвовать въ святой трапезѣ, удалимъ отъ священной ограды, слѣдуетъ быть другой молитвѣ, и мы всѣ равно повергаемся на землю, и всѣ равно возглаголаемъ.“ (Бес. 18 на 2 посл. къ Кор. т. 10 стр. 568 (670).

²⁾ Св. Златоустъ показываетъ содержаніе молитвъ вѣрныхъ: „предъ вѣрными повелѣвается намъ молить человеколюбиваго Бога о епископахъ, о пресвитерахъ, о царяхъ, о властяхъ, о землѣ и морѣ, о воздухѣ, о всей вселенной“ 2—бес. на посл. къ Кор. т. 10 стр. 446 (513). Такъ говоритъ онъ вслѣдъ за тѣмъ какъ изъяснилъ ектенію о оглашенныхъ. Изъ 2 бес. о темн. пророч. т. 6. 188 р. видно, что эти моленія совершались по гласу діакона, т. е. это была ектенія великая.

³⁾ Объ этой ектеніи Златоустъ упоминаетъ въ бесѣдѣ 3 на посл. къ Кол. т. 3. стр. 347: „Посему молимся и говоримъ, испрашивая ангела мира, и вездѣ просимъ мира. И въ бесѣдѣ о посвященіи въ Пасху т. 1. стр. 614 говоритъ: „И діаконъ, когда повелѣваетъ молиться съ другими, повелѣваетъ, чтобы просили мы ангела мира, и о предложенныхъ мирныхъ дарахъ и, отпуская изъ сего собранія, тоже испрашиваемъ для васъ: съ миромъ изыдите“.

⁴⁾ Въ одной изъ бесѣдъ своихъ Златоустъ такъ говоритъ: „когда (предстоятель) повелѣваетъ лобызаться, (говорить) миръ всѣмъ“ (Константин. бес. на посл. Кол. т. 2 стр. 348).

⁵⁾ Вѣроятно, что восклицаніе, подобное нашему: двери, двери, премудростію вонмемъ, было и во времена Златоуста.

⁶⁾ Въ 4 бес. о неволостиж. т. 1, р 478. 479. Златоустъ говоритъ: „діаконъ повелѣваетъ всѣмъ *ὁρθοῦς ὡς ἐν κλίβῳ*—будемъ стоять прямо и прилично. Это не просто и не напрасно установлено, а для того, чтобы исправляя нынѣшныя, пресмыкающіяся по землѣ, чтобы, отбросивъ лѣнь, напесенную житейскими заботами, могли поставить душу въ прямомъ положеніи предъ Богомъ. *Καλῶς ὡς ἐν κλίβῳ* стоять прилично, означаетъ стоять такъ, какъ слѣдуетъ стоять предъ Богомъ, т. е. со страхомъ и трепетомъ, съ бодрствующею и возбужденною душою“.

Возношеніе даровъ начиналось благословеніемъ народа и возгласомъ священника: »благодать вамъ и миръ«¹⁾, за тѣмъ: »горѣ имѣимъ сердца«²⁾, благодаримъ Господа, достойно и праведно есть³⁾, слова серафимской пѣсни: святъ, свить святъ,⁴⁾ слова установленія святѣйшаго таинства⁵⁾, и вся эта благодарственная молитва читалась вслухъ,

1) Священникъ, благословляя народъ, говорилъ: „благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣмъ вами“. Ему отвѣчали „и со духомъ твоимъ“. Въ бесѣдѣ о пятидесятн. т. II. стр. 463 (413), Златоустъ говоритъ: „когда епископъ приступаетъ къ приношенію страшной жертвы (посвященные знаютъ, о чемъ я говорю), то не прежде приступаютъ къ предложеннымъ дарамъ, какъ напередъ испроситъ вамъ благодать отъ Господа, и вы воскликните ему: и со духомъ твоимъ“.

2) На гласъ священника: „горѣ будемъ имѣть сердца“, народъ отвѣчалъ, „имѣемъ ко Господу“. „Что ты дѣлаешь, человѣкъ? говоритъ св. Златоустъ бесѣдующему во время службы. Не далъ ли ты общанія священнику, сказавшему, *горѣ имѣемъ сердца*, не сказалъ ли ты: *имѣемъ ко Господу*? Ты не боишься, ты не стыдишься и въ этотъ часъ быть лжецомъ? (Бес. 9 о покаяніи т. 2. р. 349 (412)).

3) Священникъ возглавлялъ: „благодаримъ Господа“, народъ отвѣчалъ: „достойно и праведно. Въ бесѣдѣ 18 на 2 посл. Корин. т. 10 р. 556. Златоустъ говоритъ: „Въ страшныхъ тайнахъ, какъ священникъ выражаетъ благожеланіе народу, такъ и народъ священнику. Ибо слова: *и со духомъ твоимъ*, это и означаютъ И опять та молитва, въ которой совершается *благодареніе* Богу, есть общія. Не онъ одинъ совершаетъ благодареніе, а и весь народъ; ибо когда онъ первый между ними возвысилъ голосъ, и они изъявили согласіе словами *достойно и праведно* совершается сіе; тогда уже онъ начинаетъ благодареніе“.

4) Священникъ въ благодарственной молитвѣ напоминалъ предстоящимъ, съ какими благовѣйными торжествомъ небесныя силы славятъ Бога; а народъ повторялъ серафимскую пѣснь. Св. Златоустъ во многихъ бесѣдахъ своихъ упоминаетъ объ этой пѣснѣ; наприм. въ бесѣдѣ о серафим. т. 17 ст. 116 говоритъ: „Когда великій архіерей приступаетъ къ сей святой трапезѣ съ тѣмъ, чтобы вознести умное служеніе, жертву безкровную, то не просто приглашаетъ насъ къ сему славному хваленію; но прежде упоминаетъ о *Херувимахъ* и *Серафимахъ* и тѣмъ самымъ заставляетъ повторить страшный гласъ. Или въ бес. 18 на 2 посл. къ Корин. т. 10 ст. 568, говоритъ: „Что дивиться тому, что народъ иногда вмѣстѣ съ священникомъ возглашаетъ, когда вмѣстѣ съ херувимами и *горными силами* возноситъ онъ тѣ священныя гимны“.

5) О словахъ установленія нѣтъ надобности приводить свидѣтельства. Они есть во всѣхъ христіанскихъ литургіяхъ, будучи тѣсно связаны съ благодарственной молитвою.

оканчивалась возгласомъ: »Твоя отъ твоихъ, тебѣ приносяще... и пѣсню народа: »Тебе поемъ«¹⁾. Окончивъ благодареніе, священникъ молился сокрушенною молитвою о ниспосланіи св. Духа на дары²⁾, при чемъ совершалось благословеніе даровъ крестнымъ знаменіемъ, и поминалъ имени святыхъ Божіихъ, въ ихъ честь и умилоствленіе Бога молитвами ихъ³⁾. За тѣмъ слѣдовали молитвы за умершихъ и живыхъ⁴⁾, особенно за епископовъ, какъ правителей церкви, и благочестивыхъ царей, за благосостояніе церкви и чадъ ея; молился, да дастъ Господь единымъ сердцемъ славить Его. Молитва эта заключалась возгласомъ: »и да будутъ милости великаго Бога«. Послѣ нихъ

¹⁾ Такое заключеніе благодарственной молитвы, по замѣчанію г. А. Катанскаго, составляетъ особенность литургій Василія Великаго и Златоустаго, его нѣтъ въ другихъ литургіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно не есть позднѣйшая прибавка, а есть произведеніе этихъ великихъ учителей церкви и устроителей церковнаго богослуженія.

²⁾ Въ бестѣхъ о напменов. кладбищ. т. 2 ст. 401 св. Златоустъ говоритъ: »Священникъ стоитъ предъ святою трапезою и съ воздѣтыми къ небу руками призываетъ Св. Духа, да снидеть и коснется даровъ: глубокое молчаніе, глубокий покой: Духъ подаетъ благодать, нисходитъ, касается предложенныхъ даровъ«.

³⁾ Что ты думаешь о томъ, говоритъ св. Златоустъ, что за мучениковъ приносятся, такъ какъ они поминуются въ оный часъ? Хотя и мученики они, но великая честь и для мучениковъ быть воспоминаемыми въ присутствіи Господа, когда совершается оная смерть, страшная жертва, неизреченная тайна«. (Бес. 21 на Дѣян. Апост. т. 9. р. 176 (188). Есть свидѣтельство по этому предмету и у св. Кирилла іерусалимскаго: »Потомъ воспоминаемъ, говоритъ онъ, и прежде почившихъ, сперва патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, дабы, по ихъ молитвамъ и ходатайству, Богъ принялъ нашу молитву« (Тайновод. оглаш. 5. 59).

⁴⁾ Не напрасно установлено апостоламъ, чтобы при страшныхъ, святыхъ тайнахъ воспоминаемы были отшедшіе: они знали, что изъ того много пользы для нихъ.« »Не напрасно возглашаетъ, говоритъ св. Златоустъ въ другой бестѣхъ своей, діаконъ, за усопшихъ и за тѣхъ, которые творятъ память... Въ рукахъ жертвъ и все готово: присутствуютъ ангелы, архангелы, присутствуетъ Сынъ Божій, съ такими страхомъ предстоятъ всѣ; предстоятъ тѣ вѣнчающіе при общемъ молчаніи. И ты думаешь, что это напрасно? И такъ и прочее напрасно: приношеніе за церковь, за священниковъ и за полноту (церкви)? Быть не можетъ, все совершается съ вѣрою«.

слѣдовала ектенія о принесенныхъ и освященныхъ дарахъ, да Господь приметъ въ пренебесный жертвеникъ, и соединенная съ этою ектеніею молитва ¹⁾ о нессужденномъ призываніи Отца небеснаго и народъ пѣлъ: *Отче нашъ*, и священникъ оканчивалъ молитву Господню возглашеніемъ: *яко твое есть царство* ²⁾, преподавалъ миръ и надъ преклонившими главу читалъ молитву ³⁾. Діаконъ возбуждалъ къ вниманію воззваніемъ: *вонмемъ* — и священникъ возглашалъ: *святое святымъ* ⁴⁾; народъ же пѣлъ: *Единый святы, единый Господь Иисусъ Христосъ*. Слѣдовало *раздробленіе агнца* ⁵⁾, моленіе о прощеніи грѣховъ произвольныхъ и не произвольныхъ ⁶⁾, и приступали къ приобщенію святыхъ таинъ. Во время причащенія пѣли стихъ: *вкусите и видите яко благи Господь* ⁷⁾; а по причащеніи,

¹⁾ Если была ектенія, то была и молитва. Возгласъ: *и сподоби насъ неосужденно*, составляетъ заключеніе этой молитвы.

²⁾ Бесѣд. 10 на посл. къ Колос. т. II стр. 309. Бес. на Евтроп. т. III стр. 585.

³⁾ Бес. 3 на посл. къ Колос. т. II, р. 348 (401).

⁴⁾ Въ бесѣдѣ 17-й на посл. къ Евр. т. II, р. 170. 171. св. Златоустъ говоритъ: „когда говоримъ: *святое святымъ*, то тѣмъ говоримъ, кто не святы, не приступай. Не только, говоримъ, желаю, чтобы вы были чисты отъ нечистоты, но бѣлы и свѣтлы“.

⁵⁾ Въ Златоустово время раздробленіе Агнца, по замѣчанію г. А. Катанскаго, я приобщеніе не было такъ обставлено разными подробными наставленіями, молитвами, тайно произносимыми возгласами и даже пѣснями, какъ „Воскресеніе Христово видѣше“. Въ барбериниовомъ спискѣ, единственное, что мы находимъ, — это замѣчаніе, что при вложеніи частицъ Тѣла Христова въ потиръ священникъ говоритъ: *во исполненіе Святаго Духа — in plenam plenitudinem spiritus* (Христіан. Чтеніе 1868 г. октябрь стр. 558).

⁶⁾ „И говоримъ, нишегъ св. Златоустъ въ бесѣдѣ 17 на посл. къ Евр. т. II, р. 166 (258), волею или неволею согрѣшили мы, прости“.

⁷⁾ Свидѣтельство объ этомъ есть: у св. Кирилла іерусалим. въ тайнов. оглаш. б. 517., въ литургіи Василія Великаго, древней мозарабской, въ Кирилловомъ описаніи жизни преп. Евфимія. Св. Златоустъ самъ говоритъ: Господь Иисусъ совершилъ благодареніе прежде, чѣмъ преподавъ, чтобы и мы тоже творили: вознесъ благодареніе и воспѣлъ, дабы и мы также постукали“. По словамъ Палладія, Златоустъ постановилъ, чтобы по приобщеніи запивали водою и вкушали бы часть прос-

въ благодареніе, пѣли 144 псаломъ ¹⁾ и, по призыву діакона, слушали благодарственную молитву, которую читалъ священникъ.

Литургія оканчивалась словами діакона: «съ миромъ изыдемъ» и, вѣроятно, заамвонною молитвою священника при выходѣ изъ храма и благословеніемъ ²⁾.

Вотъ каковъ былъ составъ (содержаніе и порядокъ) литургій, написанной святымъ Іоанномъ Златоустомъ. Что же представляетъ она намъ сравнительно съ литургіею древнѣйшею и съ литургіею нашего времени?

Сравнительно съ первою литургіею временъ Златоуста представляетъ дополненіе однихъ и сокращеніе другихъ молитвъ. Выше мы видѣли, по какимъ побужденіямъ сдѣланы были и дополненіе, и сокращеніе; а въ заключеніе обзора находимъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что дополненіе и сокращеніе сдѣланы не въ существенныхъ частяхъ Божественной литургіи, а въ частности, подробностяхъ

формы. Этихъ, какъ замѣчаетъ преосвященный Филаретъ, воспользовались враги святителя и клеветали, будто онъ позволялъ приступать къ таинѣ послѣ трапезы. Святитель въ оправданіи своемъ говорилъ, „если и сѣ сдѣлали, да изгладится нилъ мое изъ книги епископовъ, да не пишется оно въ книгѣ православной вѣры“. При этомъ нужно имѣть въ виду тоже, что святитель, по особенному случаю, вѣдалъ, чтобы народу преподавалось причастіе таинъ дважды.

¹⁾ „Хотите ли, скажу, говорить въ одной изъ бесѣдъ своихъ св. Златоустъ, тѣ дѣла дѣлають тѣ, которые прежде конца выходить вѣне возносятъ гимновъ благодаренія“? Сравниваетъ ихъ съ Іудею и продолжаетъ: „Онъ тебѣ подаетъ Свое тѣло и ты не воздаешь Ему и словами, не благодаримъ за то, что принялъ? Бываешь участникомъ граней духовной превосходящей все видимое и невидимое ты, чествоваешь—бѣдный по природѣ, и не ожидаешь, чтобы возблагодарить словами и дѣйствіемъ“.

²⁾ Вообще вопросъ о составѣ конца литургій Златоустаго времени, по словамъ г. А. Катанскаго, весьма труденъ для рѣшенія, по недостатку историческихъ данныхъ. Несомнѣнно только то, что конецъ ея (послѣ приобщенія вѣрующихъ) въ описываемое время былъ несравненно короче, чѣмъ теперь. Въ концѣ литургіи нужно полагать, была ектенія и двѣ молитвы, — одна связанная съ ектеніею, а другая молитва отпуста, или наша заамвонная, въ которой священникъ молился, чтобы Богъ благословилъ народъ—достояніе свое (Христіанское Чтеніе 1868 г. Октябрь) стр. 553) и

ея содержанія. Сущность святѣйшаго таинства, какъ Божественнаго установленія, осталась неизмѣнною. Какъ древняя литургія состояла изъ двухъ частей—приготовленія къ тайнѣ, или общей литургіи, и самаго возношенія тайны: такъ и литургія Златоустаго состояла изъ этихъ же частей. Какъ въ составъ древней литургіи—апостольскихъ временъ—входили: *приготовительныя дѣйствія* въ священному служенію, состоявшія въ пѣніи священныхъ пѣсней, чтеніи священнаго писанія, въ поученіи, въ молитвахъ вѣрныхъ; *самое совершеніе святѣйшей Евхаристіи*, состоявшее въ благодареніи и хвалахъ Богу Отцу, въ освященіи даровъ словами установленія, благословеніемъ и молитвою о ниспосланіи Святаго Духа, въ поминовеніи предъ освятившеюся жертвою живыхъ и усопшихъ братій, въ чтеніи молитвы Господней,—и наконецъ—*раздробленіе святыхъ даровъ* и предаваніе ихъ подъ обоими видами: такъ и въ составъ литургіи, написанной св. Златоустомъ какъ видѣли мы, входили, неизмѣнно въ томъ же порядкѣ и строгой послѣдовательности, тѣ же главныя и существенныя части. Такимъ образомъ ясно видимъ, что св. Златоустъ написалъ неизмѣнно вѣрно все то существенное въ Божественной литургіи, что сохранилось по преемству и преданію отъ временъ апостольскихъ, что предварительно написано было св. Василіемъ Великимъ.

Сравнительно же съ литургіею нашего времени, выше представленная нами литургія св. Златоуста проста и кратка; недостаетъ въ ней многихъ священныхъ пѣснопѣній и дѣйствій,—но тоже не существенно важныхъ по отношенію къ таинству святѣйшей Евхаристіи, а также сдѣланы въ ней нѣкоторыя измѣненія, какъ напримѣръ—проскомидія поставлена въ чинѣ литургіи нашего времени предъ литургіею, а такъ была послѣ литургіи оглашенныхъ, и т. п. Не достаетъ въ ней: 1) пѣснь—«Единородный Сыне»; 2) тро-

парей изъ третьей и шестой пѣсни канона читаемыхъ предъ малымъ входомъ; 3, пѣсни »святый Боже«—съ молитвою трисвятаго пѣнія »Боже святый«; 4) большей части прилѣжной ектени, читаемой вслѣдъ за евангеліемъ; 5) херувимской пѣсни; 6) Символа вѣры; 7) молитвы о ниспосланіи Святаго Духа—»Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа«; 9) хвалебной пѣсни Честнѣйшей херувимъ; 8) пѣсней: »во гробъ плотски«, »Благообразный Іосифъ«, »Воскресеніе Христова видѣвше«, »свѣтиси свѣтися«, »о пасха велія«; 10) пѣсни »Да исполнятся уста наша хваленія«. Въ слѣдующей статьѣ мы укажемъ, по какимъ побужденіямъ и когда сдѣланы эти дополненія и измѣненія, и увидимъ, теряетъ ли чрезъ это литургія Златоустаго драгоценный свой характеръ древности.

И. Э—скій.

ПОЧЕМУ ЗА ДУХОВЕНСТВОМЪ НЕ ОСТАВЛЯЮТЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЬ ¹⁾.

Одподворецъ. Земство, кажется, хочет, чтобы учительское жалованье доставалось и шло на обезпеченіе *своимъ* людямъ, которыхъ оно будетъ поставлять на учительскую должность, а не священникамъ: вотъ почему оно не желаетъ отдавать учительскія деньги священникамъ, у него имѣются въ виду свои кандидаты на учительскія мѣста съ жалованьемъ. А привилегированнымъ классамъ общества, которые на земскихъ собраніяхъ заправляютъ всѣми дѣлами, дѣйствительно, ничего не стоитъ обезпечить учительскіе жалованья и малограмотнаго недоросля, которому не далась наука, и уволеннаго отъ службы какого нибудь своего родственника, и вообще всякаго бѣднаго, но благо-

¹⁾ См. № 46-й.

роднаго дѣтину, который обратится къ нимъ съ требова-
ніемъ помощи и покровительства.

Священникъ. Вотъ куда пошло! Впрочемъ, я, кажется, понимаю, какимъ образомъ подозрительные и недовѣрчивые люди могли прійти къ такимъ страннымъ толкамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, извольте видѣть, крестьянскія общества отказываются принимать и давать хорошее содержаніе учителямъ чужимъ, приходящимъ неизвѣстно откуда, — заявляютъ, что они могутъ найти для себя своихъ учителей, среди мѣстнаго населенія. И такія требованія крестьянъ дѣйствительно находятъ сочувствіе въ обществѣ, такъ какъ вышедшій изъ среды крестьянъ учитель скорѣе заслужитъ любовь и довѣріе у своихъ собратьевъ, съ которыми онъ не можетъ много разойтись ни въ устройствѣ своего домашняго быта, ни въ привычкахъ, ни въ понятіяхъ. Онъ весь, предполагается, будетъ пропитанъ мѣстнымъ русскимъ, крестьянскимъ духомъ ¹⁾. При расположеніи же крестьянъ къ учителямъ изъ своей собственной среды, они не будутъ, конечно, противиться принятію къ себѣ въ учителя и людей, не принадлежащихъ къ ихъ классу, лишь бы только эти кандидаты были сколько нибудь извѣстны сельскому обществу. Въ селѣ всегда можетъ найтись человѣкъ, или изъ семейства мѣстнаго помѣщика, или какой нибудь дальній родственникъ его, — человѣкъ болѣе или менѣе извѣстный крестьянамъ, котораго не откажутся они принять въ учителя съ жалованьемъ. А при этомъ, говорятъ, всегда остается возможность гласнымъ изъ дворянъ вести дѣло въ такомъ направленіи, что крестьяне должны будутъ принимать къ себѣ въ учителя и такихъ кандидатовъ, поставляемыхъ ими, дворянами, которые будутъ вовсе неизвѣстны крестьянскимъ обществамъ. Вотъ, по всей вѣро-

¹⁾ См. въ журн. минист. народ. просвѣщ. 1869 г. іюнь, статья „о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній“, стр. 240—241, 249.

тиости, тотъ путь которымъ пришли вы къ высказываемымъ вами подозрѣнiямъ. Но согласитесь: что отъ заявленiй крестьянъ въ пользу учителей изъ своего брата очень и очень еще далеко до того, чтобы земство желало замѣщать учительскiя должности тѣми недорослями, которыхъ будто бы имѣетъ поставлять въ кандидаты учителей дворянство, или чтобы изъ-за нихъ земству можно было придти въ мысли объ устраненiи священниковъ отъ училища.

О. На этотъ разъ я вамъ замѣчу, батюшка, что въ пользу своего мнѣнiя у меня, кажется, есть и факты.

С. Чтожъ это такое? расскажите!

О. Въ одномъ заштатномъ городѣ нашей губернiи священникъ устроилъ у себя училище. Содержалъ онъ его въ своемъ собственномъ домѣ, занимался съ мальчиками по любви къ доброму дѣлу, и никакихъ ни откуда ни поощренiй, ни наградъ не получалъ, да и не требовалъ. Пользуясь за свои добрыя качества отличнымъ уваженiемъ и расположенiемъ къ себѣ своихъ прихожанъ, и въ тоже время будучи знатокомъ своего дѣла, при умѣнii обращаться съ дѣтьми и заинтересовывать ихъ своими уроками, этотъ священникъ съ теченiемъ времени поставилъ свое училище такъ, какъ бы Богъ далъ всякому: успѣхи совершенно удовлетворительные, число учениковъ постоянно около шестидесяти. Поэтому, уже года четыре или пять назадъ, училище было принято на обезпеченiе отъ палаты государственныхъ имуществъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ учителю. Но вотъ вышли на сцену училищные совѣты; зашумѣли повсюду ихъ распоряженiя, и ни съ того ни съ сего мѣстный училищный совѣтъ выставилъ этого достойнаго священника изъ учителей и опредѣлилъ на его мѣсто молодаго человѣка, у котораго въ городѣ служить родной братъ порядочнымъ чиновникомъ. Этотъ чиновникъ могъ, по своему положенiю, повлiять на дѣйствiя училищнаго совѣта, хотя, впрочемъ, были учительскiя

вакансіи и въ другихъ училищахъ, и не заявившаго себя ничѣмъ конкурента могли легко пріютить, гдѣ угодно. Выходить, что даже училищнымъ совѣтамъ не значитъ ничего оскорбить и унижить достойнаго учителя—священника, смѣнять его, по ходатайству *своихъ*, на какого нибудь мальчика. Правда, означенный священникъ оставленъ при своемъ училищѣ законоучителемъ, съ 40 р. жалованья, и трудовъ по училищу у него убавилось вчетверо, и отвѣтственность за училище съ него спала; но вѣдь отъ того ему не легче, а, пожалуй, еще тяжелѣе. Училище—это его произведеніе, его дитя,—а что случилось съ его училищемъ со времени вступленія въ него новаго учителя! Какъ пастырь, у котораго отнимутъ вскормленное и выращенное имъ стадо, священникъ оставилъ училище съ сердечною скорбію; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ оставилъ, онъ охладѣлъ къ нему, отпалъ отъ него душой своей. Въ жизни есть, батюшка, мѣсто и справедливому негодованію! При пріѣздѣ для ревизіи училища одного изъ членовъ училищнаго совѣта, въ училищѣ оказалось, вмѣсто прежнихъ шестидесяти учениковъ, только два. Ну, г. ревизоръ, какъ и слѣдовало, прогнѣвался; но какъ молодой учитель, въ свое оправданіе, отнесъ разстройство училища къ бездѣйствію священника, то ревизоръ погрозилъ послѣднему жалобой къ епархіальному начальству и представленіемъ о выводѣ священника изъ прихода. Нужно замѣтить, что училище въ это время помѣщалось еще въ домѣ священника. Оскорбленный и безъ того, священникъ смутился отъ незаслуженныхъ и дерзкихъ угрозъ ревизора; съ чувствомъ негодованія онъ сказалъ ему: »за это изъ прихода въ приходъ не выводятъ; должны навести справки, какъ я училъ. Когда я не учитель, то и не обязанъ заботиться о томъ, о чемъ обязанъ заботиться учитель. Когда я былъ учителемъ, то и отвѣчалъ за успѣхи школы; а теперь прошу свести изъ моего дома училище,—пусть учитель вашъ помѣщаетъ двухъ

учениковъ своихъ, гдѣ угодно... Такъ, когда училищными совѣтами допускаются, въ угоду вліятельнымъ лицамъ, пристрастные распоряженія въ пользу недорослей изъ свѣтскихъ сословій, то что сказать о земствѣ относительно устраниенія священниковъ отъ учительской должности?!

С. Случай, вами рассказанный, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія. Все же я никакъ не могу придавать ему такой широкій смыслъ, какой вы ему даете. Это случай исключительный. При томъ училищный совѣтъ, позволяющій себѣ подобныя дѣйствія относительно занимающихся въ школахъ священниковъ, не составляетъ всего земства, и дѣйствія училищныхъ совѣтовъ нельзя смѣшивать съ дѣйствіями земства. Недаромъ Московская коммисія о приготовленіи учителей для народныхъ училищъ нашла полезнымъ требовать увеличенія числа представителей земства въ училищныхъ совѣтахъ. Земство ощущаетъ большой недостатокъ въ способныхъ людяхъ, которымъ можно было бы, состоя членами училищныхъ совѣтовъ, наблюдать за ходомъ и состояніемъ народныхъ школъ: опытъ показываетъ, что, кромѣ членовъ отъ земства, всѣ другіе члены училищныхъ совѣтовъ очень мало могутъ заниматься дѣломъ народнаго образованія, потому что «они обременены служебными обязанностями, препятствующими имъ не только объѣзжать школы, но и знать ихъ сколько нибудь. Училищные совѣты существуютъ только номинально»¹⁾. Обыкновенно они предоставляютъ заведываніе дѣлами училищъ мѣстному штатному смотрителю, который и распоряжается судьбою сельскихъ учителей, какъ ему угодно. Правда, училищные совѣты посылаютъ иногда кого нибудь изъ членовъ ревизовать сельскихъ учителей и народныя школы;

¹⁾ Журн. мин. нар. просв. 1869 г. июль: „Объ учительскихъ семинаріяхъ въ Россіи“, стр. 127.

но какая же отъ этого польза, когда означенные ревизоры «или неопытны и незнакомы съ педагогическимъ дѣломъ, или не принимаютъ живаго участія въ положеніи учителей и училищъ: они своими посѣщеніями и противорѣчивыми требованіями будутъ или сбивать съ толку, или оскорблять народныхъ учителей» ¹⁾. И я увѣренъ, что штатный смотритель игралъ главную роль въ разсказанномъ вами случаѣ съ священникомъ. Усмотрителей, которымъ училищные совѣты предоставляютъ право ревизовать и увольнять учителей ²⁾, дѣйствительно, мало сочувствія къ священникамъ, сколько извѣстно мнѣ по опыту; они готовы промѣнять всякаго сельскаго священника на кончившаго курсъ уѣзднаго училища мальчика. Разумѣется, здѣсь имѣеть большую силу и то уже обстоятельство, что у всякаго смотрителя всегда есть любимые ученики, которыхъ нужно поскорѣе пристроить; но главнымъ образомъ это зависитъ отъ извѣстной розни между свѣтскимъ учебнымъ вѣдомствомъ и духовнымъ. Кто изъ нашего брата не испыталъ, какъ недовѣрчиво смотрятъ свѣтскіе ученые на наше образованіе, и какъ сильно стараются препятствовать переходу нашихъ ученыхъ молодыхъ людей на службу въ ихъ учебныя заведенія! Но смотрители уѣздныхъ училищъ, директоры гимназій еще не составляютъ земства, и по ихъ отношеніямъ къ духовенству нельзя, говорю, судить о всемъ земствѣ.

О. Чего же, однако, смотреть члены училищныхъ совѣтовъ отъ духовенства? Вамъ, конечно, желательно, чтобы ваши члены позаботились о приобрѣтеніи достаточнаго вліянія на дѣла народныхъ училищъ, — чтобы были дѣйствительными представителями вашихъ интересовъ? Или духовные члены и *гласные* никогда не будутъ составлять *всѣхъ* *из-*

¹⁾ Тамъ же, стр. 114. ²⁾ Тамъ же, стр. 125,

*букъ училищныхъ совѣтовъ и земскихъ собраній, чрезъ
чрезъ соединеніе съ свѣтскими согласными, слоговъ и
словъ, соответствующихъ ихъ значенію?*

С. Ну, въ этомъ не мы одни виноваты. Наше общество, въ цѣломъ его составѣ, еще не созрѣло для настоящаго веденія своихъ дѣлъ; сословныя преграды и предразсудки мѣшаютъ ему много въ управленіи общественными дѣлами. Ни въ какомъ классѣ вы не найдете достаточнаго количества людей, принимающихъ близко къ сердцу интересы общественныя, дѣйствующихъ въ общемъ дѣлѣ безъ интригъ и безъ раздѣленія на партіи. Чего же требуете отъ насъ? Давно ли мы призваны къ участию въ строеніи земскихъ дѣлъ? Вы сами считаете насъ бастой; сами препятствуете намъ близко всматриваться въ общественныя дѣла и не даете заявить по нимъ своего голоса. Впрочемъ, теперь все же не прежняя пора; о тѣхъ гласныхъ и членахъ своихъ, которые оказываются неспособными заявлять наше представительство на собраніяхъ и совѣтахъ, у насъ достаетъ уже духу говорить гласно, даже печатать; у насъ составляется общественное мнѣніе о нашихъ представителяхъ въ земствѣ, а это—одно изъ главныхъ средствъ заставить совѣстно относиться къ общественнымъ интересамъ. Мы, слава Богу, не такъ мелочны и себялюбивы, не обижаясь, когда наше поведеніе на общественныхъ совѣщаніяхъ обличаютъ въ безтактности, а готовы принять съ благодарностію всякое замѣчаніе. Видите ли вы тоже самое въ людяхъ другихъ сословій?

О. Да, они ведутъ свои дѣла съ умѣньемъ, нечего сказать; имъ ни по чемъ ни общественная польза, ни справедливость, когда дѣло касается ихъ сословныхъ интересовъ. Знаете?—на всѣхъ земскихъ собраніяхъ переложеніе натуральной повинности въ денежную встрѣчало всегда самый сильнѣйшій отпоръ. Были примѣры, что даже тѣ собранія,

которые на первых порахъ, сгоряча, переложили натуральныя повинности въ денежныя,—и тѣ послѣ одумывались и измышляли всякія средства, нельзя ли какъ отъязаться. Вы не читали въ «Отеч. Запискахъ» за нынѣшній годъ, какъ на петербургскомъ земскомъ собраніи оспаривалось предложеніе управы оставить и на будущее время исправленіе грунтоваго полотно дорогъ на денежной повинности, но розкладеѣ, со всѣхъ сословій. Переложеніе натуральной повинности, говорилъ его противники, хотя можетъ быть и желательно, но...въ настоящее время еще невозможно, потому что нѣтъ для того необходимыхъ данныхъ. Пущены въ ходъ и такія соображенія, въ которыхъ какъ будто проскальзывала и нескрѣпленная любовь въ меньшей братіи, къ мужичкамъ. »Имѣ, бѣднымъ, послѣ прошлогодней голодухи не справиться съ денежною повинностью; гдѣ же имъ справиться? Бѣднымъ мужичкамъ никакого расчета не составить, если ихъ выгонять лишній разъ изъ ихъ отвратительныхъ сельскихъ жилищъ на большую дорогу, верстъ, этакъ, подожми, за пятьдесятъ на чистый воздухъ». Однимъ словомъ, большинствомъ голосовъ рѣшено оставить исправленіе грунтоваго полотна постарому, на натуральной повинности, т. е. на отвѣтственности однихъ только бѣдныхъ мужичковъ, такъ какъ, по закону, ни дворянъ, ни духовныхъ особъ, ни господъ торгующихъ на большую дорогу выгонять нельзя¹⁾. И все это представители дворянъ говорили вслухъ, и конечно, не думали никого обмануть своими сладкими рѣчами, потому что не могли же они допустить, чтобы никто, кромѣ ихъ самихъ, не понималъ настоящаго смысла ихъ словъ. Какъ вамъ покажется такой поступокъ? А вы еще не хотите увѣриться, что у заправителей земства есть свои расчеты не давать учительское жалованье священникамъ. Вотъ вамъ и другой фактъ.

¹⁾ Отечество. Зап. 1869 г. январь, стр. 147.

С. Этотъ фактъ не совсѣмъ идетъ къ дѣлу. Хотя дворяне не хотятъ принять участіе въ исправленіи дорогъ и отказываются давать деньги на это, но для народнаго образованія, съ чѣмъ и вы согласны, они жертвуютъ очень многимъ. Унасъ, напр., сборъ на народное образованіе простирается уже до двадцати пяти коп. съ десятины, такъ что деньги на училища, главнымъ образомъ, идутъ съ землевладѣльцевъ. Это обстоятельство само за себя говоритъ. Потомъ, ужели вы въ самомъ дѣлѣ допускаете, что высшіе классы могутъ дѣйствительно соблазняться и прельщаться учительскимъ жалованьемъ? Противъ того мнѣнія, чтобы замѣщать учительскія должности людьми крестьянскаго происхожденія, дѣйствительно, дѣлаются иногда возраженія, которыхъ нельзя объяснить помимо нежеланія предоставить крестьянству эту *привилегію*; но эти возраженія есть слѣдствіе простаго недоразумѣнія. Естественнo противодѣйствовать дарованію привилегій тому или другому сословію, соединенныхъ съ значительными выгодами; но можно ли отстаивать интересы другихъ сословій въ данномъ случаѣ, когда деревенскимъ учителямъ предстоитъ одни труды и лишнія ¹⁾? Наконецъ, если бы сильныя представители земства дѣйствительно прочли учительское жалованье для своихъ кандидатовъ, въ такомъ случаѣ объ нихъ позаботились бы гласные не только въ отношеніи денежномъ, но также постарались бы обезпечить имъ отъ священниковъ свободу и независимость въ нравственномъ отношеніи. Нравственная независимость особенно должна быть дорога человѣку свѣтскому изъ дворянъ. А извѣстно, что земство признаетъ священника смотрителемъ школы и даже полнымъ хозяиномъ ея; иногда позволяется ему нанимать себѣ помощника, или учителя, по сво-

¹⁾ Журн. мин. нар. пр. 1869 г. июль. „Объ учительскихъ семинаріяхъ въ Россіи“, стр. 118.

ему усмотрѣнію, какъ видно изъ приведеннаго мною примѣра о нижеломовскомъ уѣздномъ собраніи.

О. Зависимость учителя отъ священника дѣйствительно важное дѣло. Но эта зависимость важна для земства особенно съ другой стороны

С. Что вы хотите сказать?

О. То, что эта зависимость не сходится съ одной изъ главныхъ цѣлей, которую будто бы думаетъ достигать земство, устраняя священниковъ отъ должности учителей въ школахъ. Этой цѣли я еще вамъ не высказывалъ. Предъ ней ничего не значать всѣ другія, о которыхъ я говорилъ; и если не согласны на допущеніе священниковъ къ учительству съ сельскихъ школахъ, дѣйствительно, допускаютъ зависимость школъ отъ священниковъ, даже желаютъ ея, то я долженъ согласиться съ вами, что все, въ чемъ я до сихъ поръ обвинялъ земство, должно быть скорѣе слѣдствиемъ недоразумѣній, или плодомъ напуганнаго воображенія, чѣмъ дѣйствительною правдою. Еслибы земство имѣло эту страшную цѣль, которую я сейчасъ вамъ объясню, отъ него можно было бы ожидать и всего прочаго; а безъ нея все остальное представляется людскою выдумкой.

С. Да въ чемъ же дѣло? я ничего не понимаю.

О. А вотъ въ чемъ. Говорятъ; что если не для матеріальныхъ выгодъ, то ради интересовъ вѣры и нравственности народной священникамъ слѣдовало бы вступиться за себя, въ виду стремленій свѣтскихъ людей удалить ихъ отъ учительства къ сельскихъ школахъ. Кто знаетъ?—можетъ быть, лишая священниковъ учительской должности. у нихъ хотятъ отнять одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ приобрѣтенію вліянія на народъ. Вотъ мысль, которая тревожитъ душу больше всего. Дѣйствія земства, направленные къ отнятію у священниковъ учительскаго жалованья,—эта видимая неприязнь и вражда противъ нихъ

естественно возбуждает жалобы противъ земства; а что, если здѣсь, подъ этою видимою непріязнію къ священникамъ, скрывается еще холодность земства къ тому дѣлу, которому служатъ священники, къ дѣлу вѣры и церкви! Положимъ даже, что тутъ нѣтъ сознательнаго противодѣйствія духовенству въ его высокомъ и святомъ служеніи, нѣтъ стремленія къ ослабленію въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ основъ въ духѣ древняго православнаго благочестія. Но *во-первыхъ*, священникъ есть лицо священное, проповѣдникъ вѣры и учитель христіанской нравственности, и значить, какъ состоя учителемъ въ сельской школѣ, онъ естественно проводитъ въ народную жизнь и укрѣпляетъ въ народномъ сознаніи истины вѣры и требованія нравственности, такъ, напротивъ, удаляя его отъ средоточія народнаго образованія, тѣмъ самымъ парализуютъ его вліяніе на народную жизнь, затрудняютъ ему средства и способы дѣйствованія на умъ и сердце народа, въ духѣ нашей русской православной вѣры и благочестія. А *затѣмъ*,—кому неизвѣстно, какъ много за послѣдніе время русская жизнь сдвинулась съ своихъ древнихъ историческихъ основъ, ослабѣла въ своей привязанности къ вѣрѣ и церкви? Если не хотѣли, чтобы должность учителей въ сельскихъ школахъ оставалась за священниками, въ этомъ волей-неволей сказывается *новое*, современное направленіе общества, такъ чуждое всего священнаго, духовнаго, такъ мало уважающее внушенія вѣры и уставы церкви. Желательно послѣ того знать, какого направленія людей должно будетъ приставить земство, помимо духовнаго сословія, къ воспитанію народа. Но это, говорятъ, само собою очевидно. Полагайте въ основу народнаго образованія религію, говорятъ, въ официальныхъ кружкахъ цивилизаторы народа, а сами подъ рукой устраняютъ служителей религіи отъ управленія и завѣдыванія народнымъ образованіемъ. Можетъ быть, на то есть законоучитель,

чтобы учить народъ вѣрѣ и нравственности? Но настоящій хозяиномъ школы непременно окажется учитель ея, а вовсе не законоучитель, хотя учитель и будетъ стоять въ спискѣ на второмъ мѣстѣ. Слѣдовательно, въ основаніе народнаго образованія владется тутъ уже не религія, она отодвигается, но меньшей мѣрѣ, на задній планъ. Ученье, говорятъ, свѣтъ, неученье—тьма; но въ приложеніи къ настоящему времени это невѣрно, потому что ученье безъ вѣры—тьма, а простодушная, но вѣрующая безграмотность—свѣтъ. И какъ бы нынѣ учителями—священниками ни пренебрегали, они, по слову Господа, соль земли. Они, говорятъ, потеряли силу: что же послѣ этого тѣ, которые вовсе не были солью?! Если свѣтъ, которымъ должны служить для народа священники, померкнетъ, то тьма болѣе... Согласитесь, батюшка,—тяжело чувствуется на душѣ, когда перебираешь и соображаешь все эти, такъ сильно распространенныя нынѣ, мнѣнія. Они сами собою приходятъ въ голову, по поводу устраненія священниковъ отъ учительской должности въ сельскихъ школахъ. Только полная зависимость будущихъ учителей отъ мѣстныхъ священниковъ, въ которой вы не отчаяваетесь, ослабляетъ эти мрачныя опасенія и заставляетъ довѣрчивѣе смотрѣть на будущую судьбу нашего народнаго образованія.

С. Вы такъ много поговорили, что я уже не знаю, достанетъ ли у меня теперь времени объяснить вамъ все, какъ слѣдуетъ. Приходите-ка лучше еще завтра потолковать объ этомъ.

Тутъ о подворецъ нашелся вынужденнымъ прекратить свой разговоръ, простился и обѣщался прійти къ священнику на другой день.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА ВЪ 1870 ГОДУ.

«Домашняя бесѣда» и въ 1870 г. будетъ выходить выпусками отъ одного до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ большого формата.

Въ программу ея входятъ:

1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію Церкви православной, излагаемыя общепонятнымъ изыкомъ.

2. Статьи, касающіяся внѣшняго положенія Церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства.

3. Историческіе рассказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народной.

4. Общія политическія обзорѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ и журналовъ.

5. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни государственной.

6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое либо значеніе и важность (безъ обсужденія рѣшеній и производства сихъ дѣлъ).

7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія языкомъ.

8. Литературные рассказы, съ строго-нравственнымъ направленіемъ.

9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ внѣ, такъ и внутри нашего отечества.

10. Всѣхъ родовъ стихотворенія, съ строгою, однакожъ, оцѣнкою ихъ содержанія и вѣщныхъ достоинствъ.

11. Корреспонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Въ конторѣ редакціи принимаются для напечатанія всякаго рода объявленія, по установленной таксѣ.

Въ слѣдствіе распоряженія Почтоваго Департамента, состоявшагося на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го августа 1869-го года, редакція находитъ себя вынужденною измѣнить нѣсколько подписную цѣну. Такимъ образомъ въ Петербургѣ, *безъ доставки* платится за экземпляръ *«Домашней Бесѣды»* четыре рубля пятьдесятъ коп., съ *доставкою* пять рублей пятьдесятъ коп., съ пересылкою во всѣ города, мѣстечки и селенія Имперіи *пять* рублей *пятнадцать* коп.

Подписка будетъ приниматься, въ теченіи всего года, *исключительно* въ конторѣ редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ г-жи Ждановой. Только въ такомъ случаѣ контора принимаетъ на себя отвѣтственность за исправность доставки. Въ Москвѣ же *«Домашнюю Бесѣду»* можно получать *только* изъ магазина А. Н. Терапонтова, на Никольской улицѣ.

Въ конторѣ Редакціи находятся полные, брошюрованные экземпляры прежнихъ годовъ, уступаемые по уменьшенной цѣнѣ, а именно:

Домашняя Бесѣда 1859 г. безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; 1861 г. безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 1862 г. безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 1863 г. безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 1864 г. безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 1865 г. безъ перес.

4. р., съ перес. 4 р. 50 к.; 1866 г. безъ перес. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; 1867 г. безъ перес. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; 1868 г. безъ перес. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; 1869 г. безъ перес. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Кромѣ того, въ конторѣ редакціи состоитъ въ продажѣ:
Чтеніе для православнаго народа (Изданіе второе). Цѣна 25 к., съ пересылкою 40 к.

Исторія Кіевской Духовной Академіи. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Біографія Я. К. Амфитеатрова. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

Басни В. Незамя. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Асмодей нашего времени. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Редакторъ-издатель *Викторъ Аскоченскій.*

2.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала

«ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ»

въ 1870 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе, при помощи Божіей, будетъ продолжася въ 1870 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общенормативнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить попрежнему:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части редакція будетъ продолжать начатый ею въ 1866 году трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Пи-

санія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упуcaемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разсказы изъ общей церковной исторіи и изъ исторіи русской Церкви. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія записки. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ одной изъ первыхъ книжекъ будетъ приложенъ *Указатель* статей, помѣщенныхъ въ Душен. Чтеніи за 10 лѣтъ отъ начала изданія. Цѣна *Указателю* 30 коп.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемесячно.

Цѣна годовому изданію, съ приложеніемъ къ нему «Указателя» статей, помѣщенныхъ въ Душен. Чтеніи за 10 годовъ,—безъ доставки и пересылки, 3 р. 30 к.; съ пересылкою иногороднымъ вмѣстѣ съ «Указателемъ», согласно съ новыми почтовыми правилами: 3 р. 60 к., съ доставкою московскимъ подписчикамъ, также вмѣстѣ съ «Указателемъ»—3 р. 80 к.

Цѣна годовому изданію безъ «Указателя», и безъ пересылки и доставки остается прежняя: 3 рубля, но подписка на *Журналъ* отдѣльно отъ «Указателя» не принимается.

Оставшіеся не разобранными полныя экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы

отпускаются по *два* рубля съ пересылкой, за 1867, 1868 и 1869 годы по 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Подписка на *Душеполезное Чтеніе* приписывается: *Въ Москвѣ*, въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви Василя Печасова; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Оеранонтова, и Салаева. *Въ С.-Петербургѣ*: въ книжныхъ магазинахъ Вазунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Печасовъ*.

3.

О НОВОЙ ИКОНѢ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ.

Желая объяснить православному русскому народу, наиболѣе вразумительнымъ, нагляднымъ способомъ: кому именно мы обязаны слушаніемъ слова Божія и богослуженіемъ на родномъ языкѣ, кто изобрѣлъ азбуку, которая увѣковѣчила языкъ нашъ, и на какомъ священномъ основаніи положено начало нашей грамотности, слѣпецъ Ширяевъ приступилъ къ зрѣло обдуманному во всѣхъ отношеніяхъ изданію иконъ св. Кирилла и Меөодія, все-славянскихъ просвѣтителей, съ тѣмъ, чтобы иконы сихъ святыхъ, трудамъ которыхъ Россія, стоящая нынѣ во главѣ славянской семьи, въ особенности обязана началомъ просвѣщенія, преуспѣніемъ въ вѣрѣ и непоколебимымъ утвержденіемъ въ православіи—могли быть, во время праздничнаго всеищ-

наго бдѣнія, выписаны на величаніи для всенароднаго чествованія. Иконы эти, хромофотографическимъ способомъ, по рисунку академика Солицева, печатаемыя на холстѣ красками и за тѣмъ на доски искусно наклеиваемыя, въ настоящее время заготовляются уже въ большемъ количествѣ, по образцу, Св. Синодомъ одобренному. Мѣра иконы, приспособленной для церковныхъ аналогіевъ, 7 вершковъ ширины и 9 длины. Самая же икона изображаетъ св. Кирилла держащимъ въ шуйцѣ хартію, съ начертанными на ней буквами славянскаго азбуки, имъ изобрѣтенной и известной у насъ подъ названіемъ *Кириллицы*, заглавіе которой: «Начало премудрости страхъ Господень», указываетъ на высшую и истинную премудрость, состоящую въ разумѣніи закона Господня, а въ десницѣ св. крестъ, который напоминаетъ собою о высшей цѣли изобрѣтенія письменъ — прославленіи имени распятаго Спасителя. Св. Меѳодій держитъ на персяхъ раскрытое Евангеліе отъ Іоанна: «Искони бѣ Слово», которымъ такъ дивно объясняется правильное чествованіе православною восточною Церковью единого Бога, истинно въ Троицѣ покланяемаго, и съ котораго ревностные поборники православія, Богомудрые первоначальники наши, въ огражденіе славянъ отъ возникшихъ уже въ девятомъ вѣкѣ лжеученій въ западной церкви, начали переложеніе священнаго Писанія съ греческаго языка на славянскій; до того времени, во многихъ земляхъ славянскихъ, оно было проповѣдуемо на непонятномъ для народа языкѣ латинскими епископами. Надъ благодатными просвѣтителями нашими изображенъ, въ видѣ яв-

ленія, Спаситель міра, единый Глава единой православной соборной и апостольской Церкви, благословляющій вѣрныхъ учениковъ Своихъ на предпринятый, во спасеніе славянъ, апостольскій подвигъ, что поясняется изрѣченіемъ изъ Псалтири: »Избраніи мои не имутъ трудиться вотще«. Наконецъ, составленная по золотому фону, изъ общихъ всѣмъ славянамъ народныхъ цвѣтовъ, бѣлоголубокрасо-цвѣтная рамба, окаймляющая образъ, знаменуетъ единство славянъ въ лицѣ общихъ всѣмъ намъ отцовъ просвѣтителей, а украшающія рамку хартіи съ текстами изъ св. Писанія, баябы устами ихъ, возвѣщаютъ всѣмъ учащимъ и учащимся, что вѣѣ свѣта Христова и истиннаго познанія слова Божія нѣтъ истиннаго просвѣщенія. Въ верху образа надпись: »просвѣтители славянъ«, а внизу: »они намъ дали слово Божіе и богослуженіе на родномъ языкѣ. Они во славу Божію положили начало славянской грамотности«. Кроме того, на рамкѣ обозначены и дни, въ которые св. православная Церковь чествуетъ память великихъ всеславянскихъ Апостоловъ, а именно 14 февраля и 11 мая.

Цѣна означенной иконы, рекомендуемой всѣмъ церковнымъ настоятелемъ, на оловянной доскѣ, *четыре рубля сер.* безъ пересылки. За пересылку же и упаковку, на основаніи почтовой таксы, платящіе за фунтъ (по разстоянію отъ С.-Петербургa)

по 10 к.	прилагаютъ еще, кроме четырехъ руб.,	1 р. 20 к.
» 15 »	»	1 » 60 »
» 20 »	»	2 »
» 25 »	»	2 » 40 »
» 30 »	»	2 » 80 »

безъ всякаго притома вычета за доставку денегъ, которые должны быть высланы при требованіи копій. Съ требованіемъ относиться къ самому издателю, слѣдцу Григорію Ивановичу Ширяеву, въ С.-Петербургѣ, на углу Сергіевской и Таврической улицъ, въ домъ № 81.

4.

ОБЪ ИЗДАНИИ «ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ» ВЪ 1870 ГОДУ.

«Вечерняя Газета», сохраняя прежнюю свою программу газеты политической и литературной, въ 1870 году будетъ выходить, какъ и нынѣ, ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ номеровъ въ теченіе года выйдетъ 280. Объемъ газеты остается прежній. Съ 1 января «Вечерняя Газета» будетъ печататься новымъ шрифтомъ. Каждый номеръ «Вечерней Газеты» будетъ пересылаться во всѣ города Россіи и за границу въ *бандероляхъ съ печатными адресами подписчика.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ безъ пересылки. 5 р. 84 к. съ доставкою и пересылкою 7 р. на полгода безъ пересылки 3 р. 34 к. съ доставкою и пересылкою 4 р. на три мѣсяца безъ пересылки 1 р. 67 к. съ доставкою и пересылкою 2 р. на одинъ мѣсяць безъ пересылки 63 к. съ доставкою и пересылкою 75 к.

Подписка принимается *исключительно* въ С.-Петербургѣ, Въ конторѣ «Вечерней Газеты» (по Гороховой, на углу Малой Морской, домъ Татищевой, подъѣздъ съ Гороховой),
Редакторъ *К. Трубниковъ.*

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЯНСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. **№ 48.** Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1869 года. Ноября 30-го.

Содержаніе: Бесѣда въ недѣлю 25-ю по пятидесятницѣ. — Матеріалы для бесѣды священника съ прихожанами о святыхъ апостолахъ. — Почему за духовенствомъ не оставляютъ сельскихъ училищъ. — О Высочайше утвержденномъ 26-го апрѣля 1869 г. постановленіи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства касательно пересмотра состава приходовъ и причтовъ. Объявленіе.

БЕСѢДА ВЪ НЕДѢЛЮ 25-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Въ нынѣшнемъ чтеніи изъ посланія святаго апостола Павла ко ефесеемъ онъ умоляетъ всѣхъ насъ проходить достойно званіе свое. *Молю васъ азъ, юзники о Господь,* говоритъ онъ, *достойно ходити званія, въ неже званы бысте* (Еф. 4, 1). О какомъ же это званіи говоритъ апостолъ? Конечно, нужно разумѣть здѣсь не тѣ различныя сгражданскія сословія и состоянія земныя, человѣческія, какія кто занимаетъ въ обществѣ благоустроенномъ (хотя и это нужно проходить достойнымъ образомъ, то есть — по совѣсти), а то высокое званіе гражданъ небесныхъ, къ которому всѣ мы равно принадлежимъ — званіе христіанское. Посему и смыслъ сихъ словъ апостольскихъ можетъ быть выраженъ такъ: прошу и умоляю васъ, братія, достойнымъ образомъ приходите званіе христіанское — будь-

те истинными христіанами. Какъ же можно сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ? И на это находимъ отвѣтъ и наставленіе у св. апостола. Онъ далѣе говоритъ, что мы должны проходить свое христіанское званіе *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовь, тщаяся блюсти единеніе Духа, въ союзъ мира* (—2. 3).

Живите со всякимъ *смиренномудріемъ*. Что же это значить? Въ обществахъ земныхъ, въ сословіяхъ людскихъ есть много всякихъ людей; одинъ бываетъ богатый, другой бѣдный; одинъ пользуется почетомъ, уваженіемъ отъ людей, а другому не суждено пользоваться ни особеннымъ почетомъ, ни великимъ уваженіемъ, суждено быть не замѣтнымъ въ обществѣ. Есть различіе между людьми и въ другомъ отношеніи. Одинъ усердно молится и дома и во храмѣ, а другой не воспиталъ въ себѣ духа молитвы; одинъ подаетъ милостыню, жертвуетъ на украшеніе храмовъ Божіихъ; а другой или не можетъ, или не хочетъ этого дѣлать, словомъ—есть христіане и добродѣтельные, есть и недобродѣтельные-порочные. Печего и говорить здѣсь о людяхъ порочныхъ, потому что они, сами понимаете, недостойно проходятъ званіе свое, званіе христіанское, и если не покаются, то погибнуть на вѣки. Но то нужно замѣтить, что и добродѣтельные люди могутъ потерять мзду свою, если не будутъ жить, какъ говоритъ апостолъ, *со всякимъ смиренномудріемъ*. Иначе сказать, и добрый христіанинъ не долженъ думать о своихъ подвигахъ, о своихъ добродѣтеляхъ; потому что всякая добродѣтель не отъ насъ происходитъ, но отъ Бога даруется: Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти, а мы сами отъ себя не можемъ и помыслить ничего добраго. Посему, если бы кто и чувствовалъ и понималъ, что онъ много дѣлаетъ добра, если бы ощущалъ въ себѣ и обиліе дарова-

вій божественныхъ; то долженъ смираться, а не гордиться своими добрыми дѣлами, долженъ жить со всякимъ *смиреномудріємъ*. А тѣмъ болѣе богатые и знатные люди должны смирять себя подъ крѣпкую десницу Божию, потому что и ви́шнее достоинство наше отъ Бога же происходитъ. Богъ посылаетъ намъ и богатство и почетъ отъ людей, и хочетъ, чтобы мы пользовались всѣмъ этимъ сообразно съ званіемъ христіанскимъ, т. е. не гордились, не тщеславились, а смирились, за что и прославить и вознесетъ насъ Бо.ъ въ свое время, въ царствіи своемъ небесномъ.

Живите со всякимъ смиреномудріемъ и *кротостію*, прибавляетъ святый апостоль. Заповѣдь о кротости приняли мы отъ самаго Господа: *иже убо смирится, яко отрочи сіе*, сказалъ Господь, *той есть болій въ царствіи небеснѣхъ* (Мат. 18, 4). И такъ, кротость есть признакъ истиннаго христіанина. Кого же мы назовемъ кроткимъ христіаниномъ? Назовемъ того, который не произнесетъ ни одного гнилаго, неприличнаго слова, въ упоръ своему ближнему; назовемъ того, кто не отвѣчаетъ бранію на брань, кто не произноситъ досадительныхъ словъ въ лице ближнему своему и переноситъ всякое досажденіе благодушно; кто обращается со всѣми просто, безъ лукавства, безъ хитрости, благоприлично, скромно, мирно, любезно. Вотъ кого назовемъ мы, бр., кроткимъ, и вотъ что значитъ жить съ кротостію!

Живите съ *долготерпѣніемъ*, *терпяще другъ другу*, говоритъ апостоль. Примѣръ долготерпѣнія также показалъ намъ Самъ Господь нашъ. Сколько причинили ему люди оскорбленія, обиды, поношенія и безчестія! Но все сіе Онъ перенесъ съ долготерпѣніемъ, хотя и могъ бы, какъ Богъ, жестоко наказывать всякаго досадителя и горделивца. Такъ, Спаситель нашъ любяъ, да и намъ заповѣдалъ любить враговъ своихъ. Посему-то и истинный христіанинъ лю-

битьъ враговъ своихъ; онъ всѣхъ признаетъ своими братьями, а потому и не оскорбитъ ни словомъ, ни дѣломъ не только христіанина, но и никого; истинный христіанинъ благодушно переноситъ всякія оскорбленія и обиды, которыя ему приходится выслушивать отъ недобрыхъ братій своихъ, отъ христіанъ не истинныхъ; онъ или не призгааетъ къ сердцу сихъ обидъ, или скоро забываетъ ихъ и молится за всѣхъ недоброжелателей, подобно Спасителю своему, молится и о тѣхъ, заблужденія и погрѣшности которыхъ онъ видитъ; никого не осуждаетъ, а всѣхъ хочетъ братски исправить. Твердо и неизмѣнно терпѣніе истиннаго христіанина ко всѣмъ; ибо оно утверждено на любви христіанской.

Потщитесь блюсти и *единеніе Духа въ союзъ мира*, говоритъ апостоль. Единодушіе, согласіе и миръ бывають въ томъ обществѣ, гдѣ всѣ члены его одно думаютъ, одного желаютъ и одно чувствуютъ. Такія качества душевныя всего приличнѣе имѣть христіанамъ, потому что они имѣють у себя одинъ предметъ, который у нихъ постоянно долженъ быть и въ умѣ, и въ сердцѣ, и въ волѣ. Этотъ предметъ есть Богъ и Господь нашъ; объ Немъ христіанинъ больше всего долженъ и думать, Его долженъ постоянно имѣть въ сердцѣ своемъ, къ Нему долженъ и стремиться во всѣ дни живота своего. Мы, по благодати Божіей, принадлежимъ къ той единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которая сохранила у себя непосредственно и неизмѣнно святую вѣру православную, ту самую вѣру, которую возвѣстилъ Спаситель нашъ на землѣ, которую возвѣстили святыя апостолы, которую проповѣдали и проповѣдуютъ святыя отцы, пастыри и учителя церкви отъ начала христіанства и до нынѣ. Но это высокое преимущество Церкви православной, по смыслу ученія апостольскаго, не должно надмевать чадъ православныхъ, и не должно служить поводомъ къ обидѣ и оскорбленію неправославныхъ и

неблагочестивыхъ. По смыслу ученія апостольскаго, если кто и видитъ заблуждающаго отъ вѣры брата, то долженъ исправить таковаго духомъ кротости (Гал. 6, 1). Будетъ же время, когда всѣ придутъ въ послушаніе единой вѣры православной, и будетъ едино стадо и единъ Пастырь. А доколѣ сіе царство мира и согласія въ дѣлахъ вѣры не пришло, православные христіане всего болѣе должны стараться блюсти единеніе Духа въ союзъ мира, чтобы показать, что всѣ мы должны быть *едино тѣло, единъ Духъ, якоже и званіи бывомъ во единомъ упованіи званія нашего*, всѣ должны помнить, что *единъ у насъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. 4, 7—6).

Бр. моя возлюбленная! и я съ св. апостоломъ умоляю васъ достойно проходить званіе, въ которое вы призваны Богомъ, то оотъ увѣщеваю и пастырски заповѣдую быть истинно—добрыми христіанами,—жить со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащся блюсти единеніе духа въ союзъ мира. Аминь.

Прот. І. Г.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ БЕСѢДЪ СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ О СВЯТЫХЪ АПОСТОЛАХЪ.

У.

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ.

Прежде, чѣмъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ выступить на проповѣдь, предтеча Его Іоаннъ предвозвѣщалъ о Немъ и приготавлиалъ людей къ принятію обѣтованнаго Богомъ, грядущаго вслѣдъ за нимъ, Мессіи—

Христа. Онъ говорилъ: *изъ крещаю водою: посредъ же васъ стоитъ, его же вы не знаете, Той есть грядый по мнѣ, иже предъ мною бысть: Ему же нѣсмь достоинъ да отръшу ремень сапогу Его* (Іоан. 1, 26. 27). Къ Іоанну Крестителю приходили и фарисеи, и мытари, и воины, и множество всякаго народа. Иныхъ онъ обличалъ, другіихъ утѣшалъ, вообще же всеѣмъ *благовѣствоваше* о грядущемъ Искунителѣ (—18). Но кромѣ народа, приходившаго къ Іоанну и отходившаго потомъ, у него были еще постоянные слушатели, которые не оставляли его въ пустынѣ и назывались учениками Іоанна Крестителя. Въ числѣ такихъ учениковъ, по свидѣтельству евангелія, былъ и Андрей. Онъ былъ, какъ вамъ уже извѣстно изъ прежнихъ моихъ бесѣдъ съ вами о св. апостолахъ, братъ апостола Петра. Избравъ себѣ безсупружное житіе, онъ хотъ и помогалъ брату своему Петру въ рыбной ловлѣ, но во время проповѣди Іоанна Крестителя на берегахъ Іордана не оставлялъ его, и слушалъ со вниманіемъ проповѣдь его о Спасителѣ. Можно думать, что Андрей былъ свидѣтелемъ крещенія Господня, и слышалъ, какъ Креститель послѣ этого свидѣтельствowałъ, *яко Сей есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 34). Ибо на другой день послѣ крещенія Господня, Іоаннъ указалъ двумъ ученикамъ своимъ *Исуса грядуща* и сказалъ имъ: *се агнецъ Божій*, т. е. Мессія (—36). Ученики эти тотчасъ послѣдовали за Исусомъ Христомъ, и когда Господь спросилъ ихъ, *чесо ищете*,—сказали Ему: *учителю, гдѣ живешь?* Господь благоволилъ привести ихъ къ Себѣ, и они оставались у него цѣлый день. Одинъ изъ этихъ счастливыхъ учениковъ, по свидѣтельству Іоанна Богослова, былъ *Андрей, братъ Симона Петра* (—1, 40). Такимъ образомъ, св. Андрей первый изъ апостоловъ удостоился послѣдовать за Исусомъ Христомъ, отъ чего и называется первозваннымъ. Проповѣдь Іоанна Крестителя о Мессіи, указаніе

Его Андрею въ лицѣ Иисуса Христа, и особенно пребываніе Андрея въ домѣ Иисусовомъ вразумили его, что это есть ожидаемый Мессія. Андрей прежде всего спѣшитъ сообщить радостное свое убѣжденіе брату своему Симону—Петру: *обрѣтохоми Мессію*, говорилъ онъ брату своему; *егда естъ сказано Христосъ, и приведе его ко Иисусови* (Іоан. 1, 41). «О превосходная братняя любовь», восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Послѣдній Петра въ жизнь произведе Андрей, и первый Петра ко евангелію приведе и аки уловъ»¹⁾. Добровольное послѣдованіе Андрея за Иисусомъ Христомъ было скоро не только одобрено, но и утверждено Самимъ Господомъ. Опъ, *ходя при мори галилейстѣмъ, видѣ Симона и Андрея, брати того Симона, вметивша мрежи въ море (бѣста бо рыбаи), и рече имъ: Иисусъ: прѣидите ко Мнѣ и сотворю вы ловцы чловѣкомъ. И абіе оставиша мрежи своя, по Немъ идоста* (Марк. 1, 16—19). Въ дополненіе къ этому короткому повѣствованію св. Марка о призваніи Андрея къ послѣдованію за Христомъ, св. ев. Лука рассказываетъ о чудѣ, сотворенномъ при этомъ Господомъ, именно о необыкновенномъ уловѣ рыбы, устранившемъ Петра. Послѣдовавши за Иисусомъ Христомъ, св. Андрей былъ свидѣтелемъ чудесъ Господа. Хотя о присутствіи Андрея при чудесахъ Христовыхъ отдѣльно не говорится въ св. евангеліяхъ; но достаточно указать нѣсколько случаевъ присутствія Андрея при чудотвореніяхъ Господнихъ, чтобы убѣдиться, что онъ, какъ и прочіе апостолы, видѣлъ ихъ, и тѣмъ утверждалъ въ душѣ своей вѣру въ божественную силу своего учителя. Такъ; нѣтъ сомнѣнія, что Андрей былъ свидѣтелемъ исцѣленія отъ огневницы тещи Петровой, ибо это чудо совершено Господомъ

¹⁾ Слово въ похвалу св. ап. Андрея первозваннаго. Чет. Мин. подъ 30 числомъ ноября.

въ домъ Симона и Андрея (Марк. 1, 29). Такъ и при чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ людей пятью хлѣбами и двумя рыбами, объ Андрей говорится, что онъ даже указалъ отрока, у котораго были эти хлѣбы и рыба; но только недоумѣвалъ, какъ можно насытить такое множество народа столь небольшимъ количествомъ пищи (Іоан. 6, 8. 9). Если къ этому возьмемъ во вниманіе, что Андрей былъ братъ Петра, одного изъ приближеннѣйшихъ къ Господу апостола, то почему не допустить, что тайны царствія Божія, которыя Господь открывалъ сначала только избраннымъ изъ учениковъ Своихъ, могли быть въ то же время открываемы и уясняемы Андреемъ Петромъ? Какъ бы-то ни было, но мы имѣемъ основаніе признать, что св. Андрей, хотя и не былъ приближеннѣйшимъ ученикомъ Христовымъ, однако и между самыми апостолами пользовался нѣкоторымъ уваженіемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить какъ ап. Филиппъ не осмѣлился самъ заявить Господу о желаніи язычниковъ видѣть Его, а пригласилъ съ собою Андрея повѣдать о томъ Іисусу Христу. Такимъ образомъ надобно признать, что св. Андрей, бывши свидѣтелемъ всего служенія Христова роду человѣческому, изъ всего того, что видѣлъ и слышалъ во все время послѣдованія своего за Іисусомъ Христомъ, долженъ былъ приобрѣсть не только убѣжденіе въ томъ, что его учитель есть истинный Мессія, но и увѣренность въ Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа. Не станемъ говорить о томъ, что само собою предполагается на основаніи евангельскихъ благовѣствованій, именно, что Андрей былъ, какъ всѣ прочіе апостолы, свидѣтелемъ явленія Христа ученикамъ по воскресеніи отъ мертвыхъ, что онъ вышелъ съ другими апостолами принявъ отъ Господа власть вязать и рѣшить и проповѣдать евангеліе всей твари, и видѣлъ вознесеніе Господне на небо. Все это, какъ и послѣдовавшее

за тѣмъ пребываніе апостоловъ въ сіонской горницѣ и принятіе ими Духа Святаго необходимо усвоить св. Андрею также, какъ и всѣмъ апостоламъ. Намъ хотѣлось бы изобразить особенную, только св. Андрею принадлежащую, апостольскую дѣятельность. И не смотря на то, что объ немъ отдѣльно ни слова не говорится въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы начертить, на основаніи историческихъ преданій, если не полную, по крайней мѣрѣ не безынтересную для всѣхъ православныхъ, картину дѣятельности св. апостола Андрея первозванного, по сошествіи на него Св. Духа.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ похвальномъ словѣ св. ап. Андрею первозванному говорить объ апостольской дѣятельности, между прочимъ, такъ: »ничтоже таково когда бысть, якоже быша апостолы. Сіи Божія слова суще служители, прикоснушася Воплощенному Тому, Иже, яко Богъ образа не имать, послѣдоваша ходящему Тому, Иже вездѣ существенъ есть, возлежаща вкупѣ съ Нимъ, Иже ниокомъже мѣстомъ описуемъ. Того гласъ слышаху, Иже словомъ сотвори вся«. Слѣдствіемъ этого приобщенія къ Божественному учителю было у евангелистовъ то, что они »міръ языкомъ, аки неводомъ нѣкимъ, обьяша, обыдоша своими теченіи концы круга земнаго, заблужденія, аки куколь, искорениша, жертвища, аки терніе нѣкое, изсѣкоша, идоловъ, аки звѣрей дивныхъ, погубиша, демоновъ, аки волковъ, прогнаша,... человѣческое естество самымъ крестомъ, аки ракомъ нѣкимъ, уравиша и слово Божіе, аки сѣмя нѣкое, всѣяша¹⁾. Сказавши это о всѣхъ апостолахъ, св. Златоустъ, конечно, имѣлъ въ виду преимущественно св. Андрея, въ похвалу котораго говорить слово. И дѣйствительно, почти никто изъ апостоловъ не простиралъ такъ далеко мрежи евангельской про-

¹⁾ Слово похвал. св. Андр. первозв. Чет. Мис. 30 ноября.

повѣди для ловитвы людей во спасеніе, какъ апостоль Андрей. Разумѣемъ неизмѣримость пространствъ, пройденныхъ красивыми ногами св. Андрея для обращенія къ Христу людей, какъ образованныхъ, такъ и самыхъ грубыхъ.

Неизвѣстно, какъ долго св. Андрей оставался въ Палестинѣ, при устроеніи тамъ всѣми апостолами первенствующей Церкви; но когда, по жребію, упоминаемому въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, дано было назначеніе апостоламъ иному проповѣдывать у обрѣзанныхъ, т. е. у евреевъ, а другому идти на благовѣстіе къ необрѣзаннымъ, т. е. къ язычникамъ; то по преданію, записанному Исидоромъ Испанійскимъ, святому Андрею выпалъ жребій проповѣдывать въ Ахаіи и Скиѣи ¹⁾. По свидѣтельству св. Дорофея, еп. тирскаго, »Андрей прошелъ всю Вѣннію, всю Фракію и скиѣонъ, проповѣдую евангеліе Господне, потомъ достигъ великаго Севастополя, гдѣ находится крѣпость Апсартъ и рѣка Фазисъ (нынѣ Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Эѳіопы« ²⁾. А Никита пафлагонъ говоритъ: »проходя съ силою слова, премудрости и разума, съ силою чудесъ и знаменій всѣ страны сѣвера и всѣ приморскія области (Иверію, Сарматію, Таврію и Скиѣю), повсюду воздвигъ жертвенники и поставилъ нацѣ вѣрующими пресвитеровъ и епископовъ; а оттуда пришелъ въ знаменитую эту Византію« ³⁾. »Очевидно«, замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ церк. историковъ, »что, по смыслу представленнаго здѣсь свидѣтельства, св. Андрей, начавши съ южнаго черноморскаго поморья въ Вѣнній и Понтъ, прошелъ съ проповѣдію все поморіе западное чрезъ Фракію, поморіе сѣверное чрезъ

¹⁾ Albert. Fabricii—Salutaris lux evang. et caet. 97. Hamburg. 1731. an. ²⁾ Guil. Cave—scriptor. eccles. histor. litter. pag. 107 ed. Genev. 1720. ³⁾ Nicet. Paphlagon. in mat. Bibliot. v. patram. T. 27. pag. 389 Lugduni. 1677.

страну скифовъ и явился на поморіи восточномъ—въ нынѣшней Абхазіи; гдѣ находился городъ Севастополь¹⁾.

Въ Византіи, во времена апостольскія мало извѣстномъ, а впослѣдствіи, со временъ равноапостольнаго царя Константина, славномъ городѣ, св. ап. Андрей, предвидя будущее всемірное значеніе этого города для Церкви, занялся съ особенною ревностію обращеніемъ язычниковъ ко Христу и устроеніемъ Церкви. Здѣсь онъ рукоположилъ многихъ пресвитеровъ, а для руководства какъ ихъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ поставилъ надъ ними епископовъ Стахиі. Устроивши Церковь Христову въ Византіи, св. Андрей, влекомый силою Духа Божіяго, по намѣренію Коего, посредствомъ Византіи, должна была связаться святая цѣпь вѣрующихъ и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ сѣвера, направилъ путь свой къ Херсонесу—родинѣ нашего русскаго православія. Отсюда св. Андрей, по водительство того же Духа Божія, предпринялъ путь вверхъ по Днѣпру и прошелъ вдоль его, а потомъ и далѣе почти всю широту нынѣшней европейской Россіи. Нѣтъ надобности усиливаться какой либо странѣ, или какому либо городу признавать того, а не другаго своего апостола. Какой бы апостолъ ни принесъ къ извѣстному народу благовѣстіе евангелія,—все равно, это евангеліе не его, а Господа нашего Ісуса Христа. Но все таки пріятно благодарному народному чувству помнить о благодѣяніяхъ того апостола, который въ первый разъ принесъ въ извѣстную страну св. евангеліе, а съ нимъ и свѣтъ духовный, и миръ, и любовь, и надежду на спасеніе. Съ этой точки зрѣнія не лишне будетъ если я, на основаніи сказанія преподобнаго лѣтописца нашего Нестора, расскажу вамъ, какъ народный нашъ

¹⁾ Ист. христ. въ Россіи до равноапостольнаго кн. Владимира. Макарія С. п. б. 1846 г. стр. 12, 13.

ап. Андрей перевозванный, за долго до принятія христіанской вѣры всеѣми русскими, благовѣствовалъ о Христѣ въ предѣлахъ русской земли и провозвѣщалъ распространеніе на Руси Церкви Христовой.

»Святой Андрей, учившій въ Корсунѣ«, повѣствуетъ преп. лѣтописецъ, »увидѣвъ, что не далеко отъ Корсуни устье днѣпровское и восхотѣвъ пойти въ Римъ, пришелъ въ устье днѣпровское; оттолѣ пошелъ вверхъ по Днѣпру, и по случаю, пришелъ и сталъ надъ горами на берегу. На другой день, вставши, онъ сказалъ *бывшимъ съ нимъ ученикамъ*: »видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіяетъ слагодать Божья, и мать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать«. Взошедши на горы, онъ благословилъ ихъ, поставилъ крестъ, и помолившись Богу, слѣзъ съ той горы, гдѣ послѣ построень Кіевъ« ¹⁾. Изъ этого сказанія видно, вопервыхъ, что св. Андрей былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Кіевъ, и что, во вторыхъ, онъ былъ здѣсь съ своими учениками. Нѣкоторые изъ этихъ учениковъ, по апостольскому обычаю, могли быть оставлены св. Андреемъ здѣсь для дальнѣйшаго утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ и крещенныхъ апостоломъ христіанъ; ибо, по другому списку Несторовой лѣтописи, св. Андрей, благословивши горы и водрузивши на нихъ крестъ, »люди, яже тамъ бяхе, учи и крести« ²⁾. И такъ, можно думать, что въ русскихъ предѣлахъ христіанство, насажденное св. ап. Андреемъ, современно апостольскому вѣку, и если, по неблагопріятнымъ условіямъ народнаго быта, не могло здѣсь въ первыя времена образоваться въ апостольскую, благоустроенную церковь; покрайней мѣрѣ,

¹⁾ Полн. соб. Рус. лѣтоп. С. п. б. 1846. т. 1. стр. 3. 4. Лѣтоп. Лаврент. ²⁾ Полн. собр. Руссклѣт. Лѣт. Густинск. т. 2. ст. 251. Спб. 1843 г.

хранись въ народныхъ преданіяхъ, служило, такъ сказать, подготовленіемъ къ единодушному принятію вѣры Христовой всею русскою землею впослѣдствіи, при св. равноапостольномъ в. князѣ, Владимірѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію, ап. Андрей перевозванный водрузилъ крестъ, въ Киевѣ еще вначалѣ 13 вѣка всл. княземъ Мстиславомъ Ростиславичемъ сооружена деревянная церковь Воздвиженія честнаго Креста. Въ 16 столѣтіи, вмѣсто деревянной, поставлена была (неизвѣстно кѣмъ) каменная церковь, а въ половинѣ прошлаго вѣка воздвигнутъ великолѣпный каменный храмъ во имя св. ап. Андрея перевозаннаго, красующійся и теперь на одной изъ самыхъ видныхъ возвышенностей стараго Кіева ¹⁾. Отъ нынѣшняго Кіева св. Андрей, направляя путь свой вверхъ по теченію Днѣпра, и потомъ слѣдуя потому же направленію, достигъ Новгорода и тамо также многіе научивъ, крести²⁾. Здѣсь, по сказанію лѣтописца, апостолъ Андрей удивился странному обычаю новгородцевъ ежедневно париться въ банѣ. Замѣчаніе это само по себѣ незамѣчательное, важно въ томъ отношеніи, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что ап. Андрей былъ дѣйствительно въ новгородской странѣ, гдѣ былъ искони этотъ обычай сѣверныхъ жителей, неизвѣстный въ то время на югѣ. Но для насъ важнѣе другое замѣчаніе лѣтописца, что св. Андрей, рассказывая объ этомъ въ Римѣ, »исповѣда, елико научи и елико видѣ³⁾. По какому пути св. Андрей шелъ изъ Новгорода въ Римъ, трудно опредѣлить. Извѣстно только, что онъ »пошелъ въ варяги⁴⁾, которые жили при балтійскомъ морѣ. Въ Римѣ, вѣроятно, ап. Андрей не былъ долго; и увидѣвши, что тамъ церковь уже

¹⁾ Храмъ этотъ въ 1744 г. заложенъ императрицею Елисаветою 1 и построенъ по плану знаменитаго архитектора Ростропа. ²⁾ Густ. Лѣтоп. loco citato. ³⁾ Лаврент. лѣтопис. loco citato

⁴⁾ Ibidem.

насаждена и устроена св. апостолами Петромъ и Павломъ, отпавился опять въ Ахайю, чтобы докончить тамъ устройство церквей, которыя насаждены имъ самимъ.

Достигши Пелопонеса и обозрѣвши ахайскія церкви, св. Андрей пришелъ въ городъ Патрасъ; здѣсь онъ нашелъ гостепріимный пріютъ у одного благороднаго мужа Сосія и исцѣлялъ его отъ болѣзни. Жители Патраса, узнавши объ этомъ, съ любовію внимали проповѣди апостола и почти всеъ приняли христіанство. Даже жена начальника города Максимилла, исцѣленная также св. Андреемъ отъ тяжелой болѣзни, и братъ градоначальника Стратоклій увѣровали во Христа и приняли св. крещеніе. Апостолъ радовался объ устроеніи Церкви Христовой въ Патрасъ и подавалъ, посредствомъ возложенія рукъ, исцѣленіе недужнымъ и благодать Духа вѣрующимъ. Видя все это, начальникъ города Эгеатъ, преданный идолопоклонству, пришелъ въ неистовство, вооружился противъ св. апостола всею силою злобы и, по власти, данной тогда кесарями, умерщвлять христіанъ, рѣшился предать смерти и св. ап. Андрею. О страданіяхъ и мученической кончинѣ апостола Андрея ахайскіе пресвитеры и діаконы, очевидные свидѣтели ихъ, записали подробное сказаніе ¹⁾. Нѣкто изъ новѣйшихъ описателей житія св. ап. Андрея думаетъ, что «древность этого описанія, много повновлена прибавленіями и украшена цвѣтами церковнаго краснорѣчія, которые всеъ однако назидательны» ²⁾. Допуская въ этомъ голословномъ предположеніи только то, что рѣчи св. Апостола могли быть нѣсколько измѣнены еще самимъ описателями, и то въ выраженіяхъ, а не въ существѣ ихъ содержанія, мы не сомнѣваемся признать за несомнѣнное, что основные факты этого сказанія вѣрны. Вотъ эти факты.

¹⁾ Свѣд. Чет. Мнн. 30 ноября. ²⁾ «Апостолы» О. Яковлева вып. 1-й стр. 216, 217. Москва 1849 г.

Когда Эгеатъ началъ принуждать въ Патрасѣ христіанъ къ отреченію отъ Христа, то ап. Андрей вышелъ къ нему и сталъ убѣждать его самого обратиться ко Христу. Эгеатъ укорялъ Андрея въ томъ, что онъ разорялъ языческое богопочтаніе и внушалъ людямъ новую вѣру, которую римскіе кесари повелѣли истребить. Изъ этого, между прочимъ, видно, что дѣло это произошло уже, по крайней мѣрѣ, послѣ перваго эдикта о гоненіи христіанъ. Св. Андрей безбоязненно объявлялъ Эгеату свое нѣмъ и проповѣдывалъ ему Христа распята. Когда Эгеатъ удивлялся, какъ онъ, — мужъ благоразумный, — признаетъ Богомъ челоуѣка, который за что бы то ни было потерпѣлъ самую позорную у римлянъ крѣстную казнь; то св. Андрей обѣщалъ ему объяснить таинство креста. Но познаніе этого таинства недоступно было для загрубѣлой въ язычествѣ души Эгеата. Онъ требовалъ, чтобы св. Андрей принесъ Богамъ жертву. Апостолъ отвергъ это требованіе, сказавъ, что онъ приноситъ одну только безкровную жертву, и что открываетъ таинство ея только такимъ людямъ, которые вѣруютъ во Христа. Эгеатъ велѣлъ заключить св. Андрея въ темницу. Вѣрнѣе, узнавши объ этомъ, собрались въ Патрасъ изъ окрестностей города и хотѣли силою освободить апостола изъ заключенія; но онъ убѣждалъ ихъ не претворять мира Господня въ діавольскій мятежъ. При этомъ онъ преподавалъ вѣрующимъ наставленіе о томъ, что не должно бояться страданій за Христа, и выразилъ свою готовность пострадать и умереть за исповѣданіе имени Христова. Напрасно послѣ этого Эгеатъ, призвавши къ допросу св. Андрея, обольщалъ его свѣтлою жизнію, если только онъ принесетъ жертву богамъ; св. Андрей съ негодованіемъ отвергъ предложеніе соблазнителя и за то подверженъ былъ бичеванію. Такъ какъ и эта жестокая казнь не могла заставить св. Андрея отречься отъ Христа, то мучитель повелѣлъ распять св. мученика на

крестѣ. Народъ волновался и требовалъ отмѣны несправедливой и жестокой казни апостола; но св. Андрей умолялъ всѣхъ, чтобы не препятствовали его распятію. Онъ поведенъ былъ на мѣсто казни, и увидѣвши издали крестъ, приготовленный для его распятія, привѣтствовалъ его съ вѣрою, любовію и радостію. Распинатели, по жестокости Эгеата, не прибили гвоздями ко кресту рукъ и ногъ св. Андрея, ибо въ такомъ случаѣ мученикъ, истекши кровію, скоро бы умеръ; но привязали его ко кресту веревками, чтобы онъ долѣе страдалъ. (Здѣсь умѣстно для несвѣдущихъ пояснить тягость страданій, какия претерпѣвали распятые, иногда по нѣскольکو сутокъ, томясь жаждою и предсмертною агоніею). Два дня висѣлъ страстотерпецъ Андрей на крестѣ и не переставалъ съ крестнаго древа учить народъ вѣрѣ во Христа. Тогда толпы народа, тронутые тяжкими мученіями распятаго и озлобленные противъ распинателя, пошли къ дому Эгеатову и требовали настойчиво, чтобы неповинный страдалецъ снять былъ со креста. Эгеатъ, убоявшись народа, согласился исполнить его требованіе по апостолу Андрей, видя, что его хотятъ отрѣшнить отъ креста, умолялъ Господа, чтобы онъ не допустилъ ему быть отлученнымъ отъ крестной смерти, и—прежде, чѣмъ успѣли отвязать его руки и ноги, предалъ духъ свой Господу. Крестъ, на которомъ былъ распятъ св. Андрей первозванный, по преданію, имѣлъ видъ буквы Х. Съ такимъ крестомъ онъ изображается и на святыхъ иконахъ. Смерть св. апостола Андрея послѣдовала, по изысканію одного нашего ученаго историка, около 80 года по Рождествѣ Христовомъ ¹⁾). Такимъ образомъ св. ап. Андрей проповѣдывалъ міру евангеліе Христово болѣе 40 лѣтъ. Этими, между

¹⁾ Истор. христ. въ Рос. до в. к. Владиміра. А. Макарія Слб. 1846 стр. 26.

прочимъ, объясняется и то, что онъ благовѣствовалъ евангеліе Христово въ столь многихъ и отдаленныхъ странахъ, святое тѣло ап. Андрея было погребено упомянутою выше Максимиллою и почивало нетлѣнно въ Патрасѣ. Но по желанію благовѣрнаго царя Константина великаго, оно въ 357 году по рождествѣ Христовомъ перенесено было въ Константинополь св. Артеміемъ и положено въ храмъ св. апостоловъ при св. жертвенникѣ, вмѣстѣ съ мощами св. евангелиста Луки и Тимофея, ученика ап. Павла. Въ Кіевѣ, въ храмѣ св. ап. Андрея первозванного, для благоговѣйнаго почитанія вѣрующихъ, хранится частица св. мощей сего апостола, принесенная сюда не очень давно однимъ изъ благоговѣйныхъ русскихъ поклонниковъ. Память св. ап. Андрея первозванного празднуется Церковію 30 ноября.

Конст. Думитрашковъ.

ПОЧЕМУ ЗА ДУХОВЕНСТВОМЪ НЕ ОСТАВЛЯЮТЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ ¹⁾.

На слѣдующій день одиодворецъ сидѣлъ уже у священника, и между ними продолжался прежній разговоръ.

Священникъ. Признаюсь, вы очень дурно вч ра высказались о земствѣ. Приписывать земству, ради устранения священниковъ отъ учительской должности, такія ужасныя стремленія, представлять его нравственное состояніе въ такомъ непристойномъ, испорченномъ видѣ, — помилуйте, на что это похоже! Вы говорите, что васъ успокоиваетъ только зависимость сельскихъ училищъ отъ священниковъ. Но вѣдь эту зависимость допускаетъ, ея требуетъ то же общество, или представители его, гласные земства; стало быть, вы не только не можете опасаться за судьбу сельскихъ

¹⁾ См. № 47-й.

школъ, но не должны думать такъ дурно и о самомъ земствѣ. Вообще наше общество уже слишкомъ много укоряютъ нынѣ и въ матеріализмѣ, и въ нигилизмѣ; это вошло какъ будто въ моду, ради того только, что, нѣсколько лѣтъ назадъ, въ немъ обнаружилось существованіе людей съ такимъ направленіемъ. По такимъ людям, зараженныхъ матеріалистическими претензіями и вообще горячихъ послѣдователей современнаго прогресса, и прежде, а тѣмъ болѣе теперь, нужно считать единицами; они составляютъ въ нашемъ обществѣ рѣдкое явленіе. И въ частности, признавая нужду зависимости школъ отъ священниковъ, наше земство рекомендуетъ себя съ самой хорошей стороны. Оно признаетъ, стало быть, что священникъ сельскій владѣетъ самымъ благонадежнымъ образованіемъ, что направленіе духовенства лучше всякаго современнаго направленія. Оно понимаетъ, выходитъ, что если ни одного образованнаго человѣка не слѣдуетъ устранять отъ заботъ о народномъ образованіи, то священника тѣмъ болѣе. Школа принадлежитъ его прихожанамъ и образуетъ его духовныхъ дѣтей, которымъ можетъ она дать полезное или вредное направленіе, сообщить понятія и привычки благопріятныя или враждебныя задачѣ пастырскаго служенія. А школа не должна расходиться съ стремленіями священника, парализовать его вліяніе въ приходѣ; она обязана, напротивъ, сколько можно, содѣйствовать священнику въ исполненіи его трудныхъ и святыхъ обязанностей. Эти мысли необходимо приписать земству, если оно требуетъ зависимости школъ отъ священниковъ. А развѣ все это похоже на то, что вы говорите о земствѣ?

Однородецъ. Благодаря вамъ, я уже больше не скажу этого. Но я сомнѣваюсь, чтобы священники, послѣ того, какъ устранять ихъ отъ должности учителей, внимательно стали слѣдить за школой, захотѣли, какъ должно, воспользоваться предоставляемымъ имъ правомъ надзора за направ-

вленіемъ народнаго образованія. Вѣдь все же какъ—то неестественно, лишившись должности, ревновать о благосостояніи школы..

С. Но мы будемъ законоучителями въ народныхъ школахъ; а во—вторыхъ—за кого же вы насъ, священниковъ, принимаете? Конечно, самимъ себя хвалить не приходится; а вотъ послушайте, какъ объ этомъ разсуждаютъ въ наше назиданіе другіе люди, у которыхъ мы учимся. Вотъ что пишутъ: »Духовные пастыри должны уже сами собой имѣть живѣйшую заботливость о благосостояніи школъ, такъ какъ изъ нихъ вырастаютъ ихъ прихожане.. Учитель долженъ доставлять пастырю матеріалъ для будущей его дѣятельности на поприщѣ его религіознаго назиданія и поученія о душахъ пасомыхъ. Они оба трудятся въ одномъ и томъ же дѣлѣ, которое по времени едвали можно и различать, ибо вліяніе учителя должно простираться на дѣтей даже до домашняго ихъ быта; его заботливость объ образованіи души можетъ подѣйствовать на дѣтей только чрезъ родителей; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, чрезъ дѣтей же онъ часто находитъ путь и къ сердцу родителей. Такая совмѣстная и одновременная дѣятельность учителя и священника есть вѣрный признакъ процвѣтанія школы... Почти повсюду нашли умѣстнымъ ближайшій и непосредственный прісмотръ за школами предоставить мѣстнымъ священникамъ. И сколько времени при этомъ священникъ долженъ принести въ жертву школѣ? Нѣсколько часовъ, которые онъ могъ и желалъ бы посвятить собственному дальнѣйшему образованію и приготовленію себя къ прочимъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ« ¹⁾. Что вы скажете на это?

¹⁾ »Опытный руководитель для сельскихъ священниковъ, наставниковъ и наставницъ по устройству и веденію нар. училищъ«. 1866 г. Спб.

О. Прекрасно, и я отъ души радуюсь, что вы сочувствуете всему этому. Но знаете ли?—потому самому, что вы такъ разсуждаете, мнѣ еще желательнѣе, чтобы вы были же и учителемъ въ сельской школѣ. Ужели въ самомъ дѣлѣ нужно согласиться съ заявленіемъ земства, будто для приходскаго священника должность учителя несовмѣстимое дѣло, будто ему трудно, при его прямыхъ обязанностяхъ, какъ учителю вѣры и нравственности народной и какъ служителю церкви, заниматься въ училищѣ по должности учителя?

С. Съ этимъ не только должно согласиться, но въ этомъ—то собственно и состоитъ главная причина, почему земство озаботилось присканіемъ особыхъ, отдѣльныхъ учителей для народныхъ школъ. Вы незнакомы настоящимъ образомъ съ нашими священническими обязанностями, не извѣдали всей трудности и важности ихъ, а потому и упускаете это обстоятельство изъ вниманія. Несовмѣстимость священническихъ трудовъ съ учительскою должностію можетъ быть вполне извѣстна только намъ, священникамъ. Мы должны согласиться съ тѣмъ, что ни пастырское служеніе, во всѣхъ его многосложныхъ отношеніяхъ, ни ученье въ школѣ не можетъ идти безукоризненно и приносить желаемые плоды, когда то и другое будетъ предоставлено въ завѣдываніе и на попеченіе одного и того же лица. Силы и средства одного человѣка ограниченны; недаромъ въ настоящее время вводится вездѣ такъ называемая система раздѣленія труда. Какъ мы уже говорили, приходскимъ священникамъ влѣбляется въ обязанность еще законоучительство и инспекторскій надзоръ надъ школой, дѣло великое и святое, непосредственно граничащее съ отпращиваніями священническаго служенія, даже саванющееся съ ними: но еслибы лѣзя да можно, еслибы, положишь, открылись всѣ благоприятныя условія къ тому, чтобы въ каждомъ приходѣ,

гдѣ есть школа, содержать, кромѣ приходскаго священника, еще другаго, который бы освободилъ перваго отъ занятій его по училищу и взялъ бы эти занятія на себя, то и отъ души порадовался бы такому порядку вещей.

О. Но этого ждать нельзя: тогда было бы ужъ очень трудно жить священникамъ, они стали бы бѣдствовать. Да и дѣло идетъ теперь вовсе не къ тому, чтобы увеличивать число священниковъ; ихъ нинѣ, напротивъ, сокращаютъ, многіе между ними оказываются уже лишними...

С. Сокращаютъ число приходовъ именно для того только, чтобы легче было обществу обезпечить священниковъ; всякаго другаго смысла эта реформа не имѣетъ. Въ большихъ приходахъ или гдѣ прихожане сами пожелаютъ—можетъ быть и по два священника, разумѣется, по назначенію имъ хорошаго содержанія отъ прихожанъ. Второй священникъ, или помощникъ перваго, и по смыслу самой реформы обязывается заниматься въ школѣ. Во всякомъ случаѣ, для приходскаго священника довольно и вышесказанныхъ занятій по училищу народному, т. е. законоучительства и надзора. Это очень трудное дѣло, если вести его какъ слѣдуетъ, по совѣсти. А принять на себя многосложную обязанность учителя значить, по моему мнѣнію, жертвовать прямыми священническими обязанностями.

О. Вы слишкомъ строго судите. Можно, кажется, заниматься какъ слѣдуетъ и тѣмъ и другимъ, т. е. и учительствомъ и приходомъ. Вѣдь есть же приходскіе священники, которые служатъ учителями разными, да еще въ городахъ...

С. Объ этомъ предметѣ нельзя судить не строго, кое—какъ. Въ городахъ, дѣйствительно, есть такіе священники, за то и признаютъ нинѣ ихъ положеніе ненормальнымъ и непрочнымъ. При томъ городскіе приходы вовсе не примѣръ для сельскихъ. У сельскаго священника, разумѣется въ

порядочномъ селѣ, можетъ быть не меньше дѣла по должности, чѣмъ у городского. даже, пожалуй, больше, потому что городскіе прихожане больше развиты въ религіозно-правственномъ отношеніи, чѣмъ наши мужички, по крайней мѣрѣ въ городахъ не такъ много нуждаются въ совѣтѣ и наставленіи священникомъ, какъ въ селахъ и деревняхъ. Вы примите во вниманіе только одно: у священника два дѣла, одно другаго важнѣе, школа и приходъ; вѣдь тутъ нѣтъ никакой возможности одинаково дорожить и тѣмъ и другимъ и успѣвать вездѣ; приходится дѣлиться и временемъ и силами между двумя предметами. А развѣ можно въ этомъ случаѣ не отдать предпочтеніе одному въ ущербъ другому? На дѣлѣ же обыкновенно бываетъ такъ: привяжется человѣкъ исключительно къ одному, а другое сведетъ на форму и будетъ дѣлать кое—какъ.

О. Надѣюсь, однако, вы не скажете, что священники и прежде напрасно брали на себя должность учителей. Если несовѣстимы званія священника и учителя въ настоящее время, то они не должны были совмѣщаться въ одномъ лицѣ и прежде: изъ нашихъ словъ такъ выходитъ,—не правда ли? Положимъ, что народъ до сихъ поръ коси́ветъ въ невѣжествѣ, въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи стоитъ низко и, по самой жизни, представляется игрушкой суевѣрій и самыхъ грубыхъ, разрушительныхъ страстей; но вы не можете указывать на эти факты, какъ на доказательства того, что священники тяготились занятіями своими по народному образованію. Священники, напротивъ, отличались необыкновеннымъ усердіемъ какъ въ учрежденіи школъ, такъ и въ обученіи дѣтей прихожанъ. А неудовлетворительное состояніе народнаго образованія есть слѣдствіе другихъ, независящихъ отъ священниковъ, обстоятельствъ; сюда относится только что миновавшая крѣпостная зависимость и гнетущая тяжесть трудовъ, въ которыхъ живеть

нашъ народъ, постоянно пуждающійся въ первѣйшихъ потребностяхъ жизни. Объ этомъ долго говорить не стоитъ. Извѣстно уже, что и въ Пруссіи, которая, говорятъ, определила всё государства европы въ дѣлѣ народнаго образованія, не смотря на обязательное обученіе и отличное приготовленіе учителей, масса народная стала какъ слѣдуетъ учиться и облагораживаться только съ тѣхъ поръ, какъ уничтожено крѣпостное состояніе, и народъ вышелъ изъ нищеты, сталъ богатѣть, и самъ почувствовалъ неудобства невѣжества и потребность въ образованіи. Вы, конечно, знаете, батюшка, трогательную пѣснь плѣнныхъ іудеевъ — вольное переложеніе псалма: »на рѣкахъ вавилонскихъ«; тамъ сказано коротко и сильно, что »рабы, влачащіе оковы, высокихъ пѣсней не поютъ«. Мысль насколько простая, настолько же вѣрная. Но мы часто забываемъ это, при разсужденіяхъ о простомъ народѣ. Наши крестьяне до уничтоженія крѣпостной зависимости были тѣже рабы, отъ которыхъ нельзя ждать ни высокихъ чувствъ, ни духовныхъ стремленій; да и вообще, когда человекъ борется съ нуждой, когда сердце его изнываетъ отъ »горя—злосчастья«, когда, наконецъ, среди постоянныхъ физическихъ трудовъ ему знакомо и дорого только одно насажденіе — отдыхъ и сонъ, — при такихъ обстоятельствахъ болѣе чѣмъ странно было бы ждать отъ народа любви къ просвѣщенію, или въ невѣжествѣ народной массы винить учителей ея — священниковъ.

С. Все это я очень хорошо понимаю. Я даже могъ бы разсказать вамъ нѣсколько живыхъ фактовъ на этотъ предметъ; какъ, напр., отказываются крестьяне отъ постройки у себя помѣщеній подъ училище, или почему не соглашаются посылать въ школу дѣтей своихъ. »Э, батюшка! мы люди бѣдные; гдѣ намъ взять на училище зѣса и денегъ?! Нѣтъ, ужъ такъ и быть, не станемъ учить дѣтей своихъ;

пушай останутся неграмотными. Богъ съ ней, и съ грамотой—то«. »Гдѣ, батюшка, ужъ въ нашей вотчинѣ учить крестьянскихъ ребятъ! другому перекусить нечего—какой тутъ букварь; врядъ лишь работать или ходить на фабрику, чтобы уплатить подати..... Да что и говорить! Подати ужасъ какія, поборы непомерные! Нѣтъ, ужъ не до училища, родной«!.... Вотъ что значитъ бѣдность нашего мужичка въ дѣлѣ грамотности и образованія. Но при всемъ этомъ нельзя же упускать изъ вниманія и того обстоятельства, что до послѣдняго времени обществомъ ничего, или почти ничего не дѣлалось для образованія простаго народа: одно духовное сословіе давало народу и учителей и открывало школы. Обязанные такимъ образомъ двумя служеніями народу, собственно священническимъ и формально-учительскимъ, священники, говорю, не могли вести дѣло народнаго образованія съ замѣтнымъ и удовлетворительнымъ успѣхомъ. Упущенія по должности учителя неизбежны для приходскаго священника, такъ какъ одинъ исправленіи священникомъ требъ, обыкновенно отзывающихся его то въ тотъ, то въ другой уголокъ прихода, не справляясь ни съ временемъ, ни съ занятіями священника, сплосъ и рядомъ соединяются съ пропусками урочныхъ для занятій его часовъ въ училищѣ. Да и пришедши въ школу, какъ часто приходскій священникъ отрывается отъ начатаго имъ урока то опять по нечаянному, нетерпящему отлагательства, требованію его въ приходъ, то по домашнимъ обстоятельствамъ. Такъ смотреть на дѣло почти всѣ. Прямо говорятъ, что »нельзя винить священниковъ, если они не въ состояніи посвятить себя всецѣло училищу. И при самомъ достаточномъ умѣньи, при самомъ искреннемъ желаніи приходскіе священники не могутъ вести это дѣло какъ должно, потому что отвлекаются отъ занятія въ школѣ разными служебными и хозяйственными обязанностями. Они, по сво-

ему званію, обязаны быть первыми попечителями народной школы, должны содѣйствовать всѣми силами ея преуспѣянію, должны поддерживать наставниковъ своимъ авторитетомъ, руководить ихъ въ трудныхъ или сомнительныхъ случаяхъ своимъ добрымъ совѣтомъ; но при всемъ томъ наставникъ училища долженъ быть личностью вполне самостоятельною¹⁾. Поэтому приходскій священникъ не можетъ вести свои занятія въ сельскомъ училищѣ съ строгою, школьническою исправностію. Я на себя пошлюсь. Я бы, напр., и хорошо занимался съ мальчиками, долго сидѣлъ бы съ ними, видя ихъ любознательность и начинающуюся привязанность къ грамотѣ; но какъ прійдешь въ училище, то или работникъ прискачетъ сказать, что у скотны корму нѣтъ,—пожалуй, и муки для хлѣба тоже нѣтъ,—или самому необходимо въ поле ѣхать, чтобы посмотреть на работу, или на гумно; чаще же всего, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, самому приходится работать и въ полѣ и на гумнѣ. А тутъ предѣтъ мужикъ изъ деревни съ требой: »батюшка! воторпись, умираетъ«. Да и вознагражденія—то почти нѣтъ никакого; хотя бы по цуду муки съ двора собирали, по возику дровецъ привезли, по копѣйкѣ съ души давали на нашу бѣдность. Если же такъ, безмездно заниматься, то и безъ хлѣба пасидишься.

О. По изъ этого выходитъ, что должность учителя тяжела для приходскаго священника собственно по необеспеченности его быта. Съ этимъ я совершенно согласенъ. А если ужъ съ этой стороны смотрѣть на дѣло, то надо сказать, что необеспеченное положеніе священниковъ препятствуетъ имъ не только въ исполненіи обязанностей по училищу, но

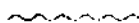
¹⁾ См. ж. мин. нар. просв. 1868 г. январь: »по поводу статьи Забѣлина: опытъ учительской семинаріи«, также ж. мин. нар. пр. 1869 г. іюнь: »низшія училища«, стр. 253.

и въ занятіяхъ по ихъ спеціальному служенію, какъ пастырей церкви, къ заботамъ о вѣрѣ и вѣчномъ спасеніи прихожанъ. Что же въ этомъ случаѣ слѣдуетъ предпринять? Когда училища у священниковъ оказались неудовлетворительными, то заговорили, что должность учителя не совмѣстна съ священническими обязанностями; ну, а тотъ недостатокъ чѣмъ поправить? Пожалуй, вы скажете, что освобождая священниковъ отъ учительской должности, земство имѣетъ въ виду дать имъ возможность не развлекаться посторонними дѣлами и заняться, какъ слѣдуетъ, пастырскими обязанностями; вѣдь вы уже высказали, что считаете училище помѣхой для пастырскихъ обязанностей! Хорошее средство выдумало земство сдѣлать священниковъ ревностными къ своему служенію, при полнѣйшей ихъ необезпеченности! И выходитъ, что главная причина всеумажалое положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи, а несомнѣнности тутъ нѣтъ собственно никакой.

С. Правда, что если бы священники были достаточно обеспечены, то они, конечно, не стали бы такъ заниматься хозяйствомъ, какъ теперь занимаются, и стало бы, больше имѣли бы времени для школы: противъ этого я вамъ ничего не говорю. Но въ тоже время вы очень хорошо должны понимать, что отлучки священниковъ въ приходъ, о которыхъ я говорю, не зависятъ отъ большаго или меньшаго обезпеченія священника, а прямо вытекаютъ изъ его званія. Кто же можетъ смѣшивать эти двѣ, совершенно разныя, стороны дѣла. Вы говорите еще, что необезпеченное положеніе священниковъ препятствуетъ имъ не только въ занятіяхъ по училищу, но также и въ исполненіи прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Но что же отсюда слѣдуетъ? Обезпечить священниковъ хорошимъ содержаніемъ? Это, конечно, было бы лучше всего: тогда бы священникамъ удобнѣе было заниматься обязанностями пастырства, равно какъ и сель-

скими училищами. Но вѣдь такого хорошаго обезпеченія священники пока неимѣютъ, и еще неизвѣстно когда будутъ имѣть; а затѣмъ—какъ бы необезпеченность священниковъ ни препятствовала имъ въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, они все же должны оставаться священниками, и отъ нихъ нельзя отдѣлять обязанностей ихъ званія; между тѣмъ должность школьнаго учителя не относится къ прямымъ обязанностямъ священниковъ и, при необезпеченности ихъ положенія, составляетъ новую для нихъ заботу и новое препятствіе къ тщательному исполненію пастырскихъ обязанностей. При бѣдности содержанія, разумѣется, нельзя запретить священникамъ заниматься хозяйствомъ, или требовать, чтобы они всецѣло и безраздѣльно отдались трудамъ пастырства; но освобожденіе священниковъ отъ обязанностей школьныхъ учителей представляется очень полезнымъ для ихъ пастырской дѣятельности. Я не говорю, чтобы земство, замѣняя священниковъ особыми учителями при школахъ, руководилось, между прочимъ, и такимъ соображеніемъ; все же, смотря на дѣло безпристрастно, нельзя не видѣть въ отдѣленіи учительскихъ занятій отъ пастырской дѣятельности священниковъ начинанія очень полезнаго для народа въ церковно-религіозномъ отношеніи; эта мѣра можетъ быть залогомъ большаго развитія и большей плодотворности пастырской дѣятельности среди народной жизни, — особенно если священники будутъ когда нибудь получше обезпечены.

(Окончаніе въ слѣд. №)

О ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОМЪ 26-го АПРѢЛЯ 1869 г. ПОСТАНОВЛЕНІИ ПРИСУТСТВІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА КАСАТЕЛЬНО ПЕРЕСМОТРА СОСТАВА ПРИХОДОВЪ И ПРИЧТОВЪ.

Въ маѣ настоящаго года опубликовано Высочайше утвержденное распоряженіе главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ.

О необходимости этого распоряженія, прежде нежели оно было сдѣлано, представляли и церковные причты, и епархіальныя начальства, и особыя губернскія присутствія по обезпеченію духовенства, по поводу предложеннаго имъ, еще въ 1863 г., главнымъ присутствіемъ вопроса: какими средствами содержанія пользуются причты, и имѣтъ-ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ улучшенію онаго, такъ-какъ требовать усвоеннаго назначенія денегъ изъ государственной казны не представлялось возможности.

Духовенство пзъяснило, что кромѣ немногихъ въ каждой епархіи причтовъ, имѣющихъ удовлетворительное содержаніе, всѣ остальные вообще терпятъ крайнія нужды, а нныя даже находятся въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Это вполне подтверждали и губернскія присутствія, объясняя, что приходскія общества, къ которымъ они, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращались съ запросами въ видѣ опыта, отказались отъ назначенія своимъ причтамъ опредѣленнаго содержанія въ необходимыхъ размѣрахъ. Не могли и земства дать средствъ къ обезпеченію духовенства. Не находили мѣстныхъ источниковъ къ тому и сами присутствія, признавая, вмѣстѣ съ духовенствомъ, необходимымъ ожидать назначенія вспомогательныхъ средствъ по распоряженію высшаго правительства. Но въ тоже время и самые причты, и епархіальныя начальства, и губернскія присутствія, въ ббльшей части епархій ¹⁾, указы-

1) **ВВЕДЕНИЕ** (содержит название, тему, предмет исследования, актуальность, цель, задачи, методы, результаты, выводы).

вали, что приходы у нас измѣлены свыше мѣры ¹⁾, и часто безъ всякой нужды. Въ самомъ распредѣленіи деревень указываема была большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ. Въ этомъ отношеніи приводимы были слѣдующіе разительные примѣры: есть деревни, причисленные къ многоприходнымъ церквамъ, стоящимъ на противоположномъ берегу рѣки, тогда какъ на одномъ берегу съ этими деревнями, не въ далекомъ разстояніи, находятся малоприходныя церкви, къ которымъ онѣ съ большимъ удобствомъ могли бы быть приписаны; есть деревни, изъ которыхъ крестьянамъ приходится ѣздить въ свою церковь съ брачущимися, младенцами и покойниками за 10 и болѣе верстъ, мимо чужихъ церквей, въ которыя они обыкновенно ходятъ къ богослуженію. Среди этихъ несообразностей, выставляемо было и то, что многіе приходы имѣютъ по два и по три причта, тогда какъ въ нихъ безъ труда могъ бы управиться одинъ причтъ.

По всѣмъ приведеннымъ причинамъ, духовенство и губернскія присутствія находили нужнымъ: число приходовъ уменьшить, деревни росписать между церквами съ болѣе-шимъ для причтовъ и жителей удобствомъ, излишніе причты упразднить, а должности причетниковъ сократить: ввести-же все это не вдругъ, но по мѣрѣ распредѣленія излишнихъ лицъ на другія мѣста, или выбытія по случаю смерти, выхода за штатъ, по старости и т. п. При этомъ

¹⁾ Напримѣръ: въ *Вологодѣ* 47 церквей приходится на 19 т. душъ обоого пола, въ *Тотьмѣ* 12 церквей—на 3.300 душъ въ *Устюгѣ* 24 церкви—на 8. т. д., въ *Сольвычегодскѣ* 11 церквей—на 1,300 душъ, въ *Дальскѣ* 4 церкви—на 609 д. Въ *костромской губерніи* есть 18 сельскихъ церквей, имѣющихъ прихожанъ отъ 35 до 50 д. муж. пола, и 40 церквей, имѣющихъ отъ 50 до 100 д. мужескаго пола.

нѣкоторыя присутствія выражали даже, что какія бы значительныя суммы ни были опредѣлены на содержаніе причтовъ, отпускъ ихъ, безъ указаннаго сокращенія въ составѣ многочисленнаго духовенства, не доставитъ сему послѣднему вполне удовлетворительнаго содержанія, раздробляясь, при многочисленности духовенства, на самыя скудныя оклады.

Но тщательномъ обсужденіи такихъ отзывовъ, нельзя было не придти къ убѣжденію въ необходимости общаго пересмотра состава приходовъ и причтовъ, тѣмъ болѣе, что правительство въ устраненіи излишка тѣхъ и другихъ давно уже видѣло ближайшее средство къ улучшенію положенія духовенства и благоустройству приходовъ вообще; еще Высочайшимъ указомъ, отъ 6-го декабря 1829 года, повелѣно было «бѣдные приходы, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ, приписывать, по удобству, къ другимъ церквамъ, съ распредѣленіемъ причтовъ на другія мѣста», а при введеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1842—1846 гг. штатовъ церквамъ и причтамъ, число приходовъ и должностей въ церковныхъ причтахъ на самомъ дѣлѣ подверглось болѣе или менѣе значительному сокращенію.

Вполнѣ признавая необходимость означенной мѣры, главное присутствіе не нашло однако же возможнымъ взять на себя составленіе подробнаго описанія приходовъ, ни даже начертать для того какія либо общія правила. Для безошибочнаго рѣшенія этого дѣла нужно было бы преодолѣть всѣ мѣстныя препятствія къ соединенію приходовъ, каковыми могутъ быть, напримѣръ, при малочисленности населенія приходскихъ деревень — дальность разстоянія между ними; при близости разстоянія — трудность сообщенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — тѣснота церквей, по причинѣ которой жители соединенныхъ приходовъ затруднены были бы, особенно въ дни большихъ

праздниковъ, молиться въ храмѣ. Независимо отъ этого рода препятствій, нужно было бы предусмотрѣть еще разныя особенныя условія, въ коихъ могутъ находиться тѣ или другіе приходы. Въ иныхъ, напримѣръ, мѣстахъ и въ малолюдномъ приходѣ необходима церковь съ особымъ причтомъ, для предохраненія мѣстныхъ жителей отъ раскола; въ другихъ—прихожане могутъ имѣть къ своей, хотя и отдаленной церкви, особенную привязанность по какимъ-либо, достойнымъ уваженія, причинамъ; а въ иныхъ мѣстахъ храмоздатели или прихожане малопреходной церкви, можетъ быть, сами изыщутъ достаточныя средства для содержанія своего причта.

Не менѣе трудно было бы рѣшить и то: сколько въ какомъ приходѣ должно быть священниковъ? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хотѣли число священниковъ для прихода опредѣлять единственно числомъ прихожанъ, полагая, что на одного священника должно быть ихъ не менѣе 1.000, а на двухъ священниковъ не менѣе 2.000 душъ муж. пола. Но такое основаніе не можетъ быть приложимо ко всѣмъ мѣстностямъ въ Россіи. Гдѣ населеніе сплошное, тамъ и одинъ священникъ достаточенъ для многолюднаго прихода, какъ показываютъ бывшія военныя поселенія, имѣющія приходы до 2.500 д. муж. пола при одномъ священникѣ; напротивъ, гдѣ населеніе разбросано по разнымъ деревнямъ, далеко одна отъ другой отстоящимъ и лишеннымъ удобства въ путяхъ сообщенія, тамъ трудно было бы одному священнику управиться въ приходѣ, состоящемъ и менѣе чѣмъ изъ 1.000 д. муж. пола. Очевидно, назначеніе священниковъ, въ томъ или другомъ числѣ, въ приходы должно быть опредѣляемо не тысячами душъ жителей, и вообще не однимъ количествомъ народонаселенія, но дѣйствительною надобностію, по соображенію всѣхъ мѣстныхъ условій прихода.

Такимъ образомъ, для опредѣленія состава приходовъ и причтовъ, прежде всего необходимы были такія свѣдѣнія, точное собраніе которыхъ доступно только мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ, какъ имѣющимъ въ составѣ своемъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, именно: преосвященнаго, губернатора, губернскаго предводителя дворянства, члена отъ земства, городского голову губернскаго города, начальниковъ отдѣльныхъ управленій въ губерніяхъ, и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыхъ предоставлено присутствіямъ приглашать къ совѣщаніямъ въ подобныхъ настоящему важныхъ случаяхъ. При такомъ составѣ, губерскія присутствія имѣютъ всѣ удобства не только собрать на мѣстахъ нужныя свѣдѣнія, но и узнать желанія жителей, а также обсудить: гдѣ можно соединить одни приходы съ другими, или перечислить деревни отъ одной церкви къ другой, и гдѣ нельзя; равно какъ и то— гдѣ нужно оставить прежнее число священниковъ, гдѣ можно ихъ убавить, а гдѣ, можетъ быть, надобно и прибавить.

Поэтому, главное присутствіе, въ заключеніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 16-го апрѣля сего года, окончательно рѣшило только такіе общіе вопросы относительно состава причтовъ, которые не требовали мѣстныхъ свѣдѣній, именно: что составъ причта долженъ быть изъ настоятеля, его помощниковъ, въ званіи младшихъ священниковъ, гдѣ они окажутся дѣйствительно необходимыми, и изъ одного или двухъ псаломщиковъ, получившихъ полное богословское образованіе, и что *штатные* діаконы могутъ быть только при городскихъ соборахъ, съ дозволеніемъ, впрочемъ, имѣть оныхъ и при всякой приходской церкви, но или на особомъ содержаніи отъ прихожанъ, или на ваканціи псаломщика. Что же касается до составленія самыхъ росписаній приходовъ и причтовъ, то оно, какъ

требуемое еще предварительной обработки, по примѣненію къ особенностямъ каждаго прихода, возложено на губернскія присутствія, съ тѣмъ, чтобы они всѣ предположенія свои по этому предмету и необходимыя для окончательнаго рѣшенія дѣла свѣденія внесли въ главное присутствіе на утвержденіе. При этомъ, не стѣсняя мѣстныхъ присутствій никакими правилами въ составленіи проектовъ росписаній, главное присутствіе тѣмъ не менѣе указало, что изъясненныя выше особенности приходовъ въ отношеніи количества народонаселенія, мѣстныхъ разстояній, путей сообщенія, помѣстительности храмовъ, религіознонравственнаго состоянія жителей, ихъ привязанности къ своей церкви и проч., во всякомъ случаѣ должны быть приняты въ тщательное разсужденіе. Въ отношеніи же къ наличнымъ членамъ причта, главное присутствіе, въ упомянутомъ заключеніи своемъ, ограничилося только правиломъ, чтобы рукоположеніе вновь *штатныхъ* діаконовъ и опредѣленіе причетниковъ, гдѣ есть уже одинъ или два причетника, было приостановлено, а вторые священники были бы вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

Въ такомъ смыслѣ состоялось Высочайше утвержденное 16-го апрѣля сего года постановленіе главнаго присутствія относительно состава приходовъ и причтовъ, разъясненное за тѣмъ въ циркулярномъ отношеніи къ преосвященнымъ отъ 23 августа сего же года. Оно даетъ ясно видѣть:

1) что принятая главнымъ присутствіемъ мысль о составленіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ возникла изъ представленій самихъ же губернскихъ присутствій, мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и отзывать духовенства о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія причтовъ;

2) что принятіе главнымъ присутствіемъ этой мысли

Прибавл. нъ № 48-му.

въ *настоящее* время ограничивается собраніемъ только чрезъ мѣстныхъ присутствій свѣдѣній и соображеній, какъ *потомъ* росписать приходы и причты;

3) что, въ силу разсматриваемаго постановленія, до сихъ поръ ни одной приходской церкви не приписано и ни одного причта не закрыто;

4) что и впоследствии приписка какой-либо церкви или закрытіе причта не иначе можетъ состояться, какъ по всестороннемъ обсужденіи возможности и необходимости этой мѣры, первоначально въ мѣстномъ губернскомъ присутствіи, а потомъ въ главномъ присутствіи;

5) что еслибы въ какомъ-либо селеніи, по малолюдству прихода или по другимъ причинамъ, не представлялось нужды въ самостоятельной церкви, но прихожане назначать достаточныя средства къ содержанію причта этой церкви, въ такихъ случаяхъ подобныя церкви не будутъ приписываемы къ другимъ; подъ этимъ же условіемъ впоследствии могутъ быть возстанавлиемы въ самостоятельныя церкви и такія изъ нихъ, которыя, при общемъ росписаніи, предназначены были бы къ припискѣ;

6) такъ какъ въ приписныхъ церквахъ, кромѣ пришедшихъ въ ветхость, болѣе или менѣе часто будетъ совершаемо богослуженіе настоятелями самостоятельныхъ церквей, или ихъ помощниками, то само собою разумѣется, что приписка церквей, если гдѣ она современемъ совершится, никакъ не поведетъ за собою закрытія такихъ церквей въ смыслѣ упраздненія: и зданія приписныхъ церквей, и утварь ихъ останутся по прежнему,—не будетъ только при нихъ особаго причта;

7) такъ какъ назначеніе числа священниковъ въ каждый приходъ будетъ опредѣлено по дѣйствительной надобности, то ни какъ не слѣдуетъ предпологать, чтобы каждый приходъ съ однимъ священникомъ состоялъ непремѣн-

но изъ 1.000 душъ мужескаго пола: можетъ быть и болѣе 1.000, и менѣе; все будетъ зависѣть отъ строгаго соображенія мѣстныхъ условій;

8) такъ-какъ псаломщиковъ разрѣшено возводить лично въ санъ діакона и, кромѣ того, предоставлено прихожанамъ просить объ опредѣленіи особаго діакона, подъ условіемъ назначенія таковому отдѣльнаго содержанія; то закрытіе *штатныхъ* діаконскихъ вакансій при церквахъ, кромѣ соборныхъ, никакъ не поведетъ къ уменьшенію благолѣпія въ богослуженіи: діаконы будутъ, только болѣе обеспеченныя, и въ большей части случаевъ, не превысятъ соборнаго устанавливаемаго состава причтовъ.

Ко всему вышесказанному неизлишне присовокупить, что составленіе новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ вовсе не предполагаетъ удаленія отъ мѣстъ кого-либо изъ наличныхъ священно и церковно-служителей, ибо при утвержденіи росписаній будутъ, конечно, постановлены особыя правила о порядкѣ и постепенности введенія оныхъ въ дѣйствіе.

(Окончаніе въ слѣд. №).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

НОВАЯ КНИГА.

Въ Казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу:

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ.

Соч. Ф. Р. Гассе. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора казанской духовной академіи Н. Соколова. Первый томъ. Цѣна этому первому тому, состоящему изъ 162 печатныхъ листовъ, весьма убористаго шрифта и большаго формата, на серебро: безъ пересылки 1 руб., съ пересыл.

кою 1 руб. 30 коп., для духовно-учебныхъ заведеній съ пересылкою 1 руб. 15 коп. Желаящіе получать эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями, съ приложеніемъ денегъ и точнаго адреса: въ Казань, къ издателю—профессору каз. дух. академіи Нааанаилу Петровичу Соколову и въ редакцію Православнаго Собесѣдника.

Браткое содержаніе 1-го тома: Введеніе. I) Понятіе о церковной исторіи. — II) Методъ церковной исторіи.

Первоначальная исторія Церкви. а) Предуготовленіе Церкви. — б) Основаніе Церкви. — в) Вступленіе Церкви въ міръ.

Первый періодъ. А) Распространеніе Церкви. — Б) Отношеніе Церкви къ государству. — В) Устройство Церкви. — Г) Ученіе Церкви: I) Апологетика. — II) Полемика Церкви. — III) Развѣтїе положительнаго ученія. — Д) Богослуженіе Церкви: а) священныя дѣйствія; — б) священныя времена; — в) священныя мѣста. — Е) Дисциплина Церкви.

Второй періодъ. Первая эпоха: Утвержденіе Церкви въ мірѣ. А) Распространеніе Церкви. — Б) Отношеніе Церкви къ государству: I) Церковь и государство въ римской имперіи. — II) Церковь и государство въ византійской имперіи. — III) Церковь и государство въ новыхъ германскихъ королевствахъ. — IV) Политическое положеніе римскаго епископа. — В) Устройство церкви: I) Церковное управленіе. — II) Большія церковныя корпораціи. — III) Управленіе вселенско-каеолической Церкви. — Г) Ученіе Церкви: I) Продолженіе апологетико-полемиической борьбы перваго періода. — II) Церковное раскрытіе нѣкоторыхъ основныхъ пунктовъ христіанскаго ученія: а) раскрытіе ученія о Троицѣ; — б) раскрытіе ученія о Богочеловѣкѣ; — в) раскрытіе ученія о возрожденіи. — III) Церковная наука: а) греческое богословіе, — б) латинское богословіе. — Д) Богослуженіе Церкви: а) распорядокъ священныихъ временъ; — б) распорядокъ священныихъ дѣйствій, — в) богослужебныя зданія и ихъ украшеніе. — Е) Дисциплина Церкви.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на Подписка принимается въ
мѣстѣ четыре руб., съ достав- **№ 49.** редакціи сего журнала, при
кою и пересылкою пять р. с. кіевской семинаріи.

1869 года. Декабря 7-го.

Содержаніе: Поученіе въ день Святителя и Чудотворца Николая.—Экзегетическія замѣтки для пастырей проповѣдниковъ.—Почему за духовенствомъ не оставляютъ сельскихъ училищъ (окончаніе).—О Высочайше утвержденномъ 26-го апрѣля 1869 г. постановленіи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства касательно пересмотра состава приходовъ и приходовъ (окончаніе).—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СВИТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Въ житіи святителя и чудотворца Николая записано, между прочимъ, весьма замѣчательное событіе изъ жизни его. Въ одной странѣ, которая называлась Фригією и подвластна была въ то время византійскому престолу, произошла неурядица. Благочестивый царь Константинъ великій послалъ туда трехъ воеводъ своихъ для усмиренія бунтовщиковъ. Плыва по морю, корабли, по случаю бури, съ бывшими на нихъ войсками, зашли въ одну пристань. Эта пристань находилась неподалеку отъ города Муръ, гдѣ архіепископомъ былъ въ то время святитель Николай. Воины, спешивши съ кораблей, отъ бездѣтельности и по грубости своего характера, наносили разнымъ обиды мир-

нымъ жителямъ окрестностей города. Услышавъ объ этомъ, святитель Николай не облѣнился пойти на то мѣсто, гдѣ страдала его паства отъ корыстолюбія и грабительства грубыхъ воиновъ. Кроткимъ, но исполненнымъ силы, словомъ своимъ, обращеннымъ къ военачальникамъ, святитель возстановилъ добрыя отношенія между воинами и жителями той страны.

Въ то время, когда онъ собирался уже въ обратный путь, пришли ему сказать, что три доблестные мужа, жители его престольнаго града, любимые и уважаемые всеми гражданами, въ его отсутствіе, по корыстолюбію и зависти нѣкоторыхъ недобрыхъ людей, несправедливо осуждены начальниками города на смерть. Святитель поспѣшилъ въ свой городъ, пригласивъ въ собою и трехъ воеводъ, съ которыми сейчасъ бесѣдовалъ. Несчастныя жертвы неправеднаго суда уже преклонили было и выи свои на посѣченіе мечемъ, какъ святитель Николай, явившись на мѣсто казни, исторгъ мечъ изъ руки совершителя казни, бросилъ оный на землю, затѣмъ разрѣшилъ связанные руки приговоренныхъ къ смерти. Три воеводы, бывшіе свидѣтелями такого событія, съ благоговѣніемъ взирали на святителя, которому Господь даровалъ такую силу и дерзновеніе защищать невинныхъ.

Между тѣмъ сіи воеводы, совершивъ порученное имъ отъ царя дѣло, возвратились въ свой городъ и были приняты царемъ съ честью. Но честь, имъ оказанная, была не по сердцу нѣкоторымъ завистливымъ людямъ. Они начали злоумышлять—какъ бы погубить своихъ соперниковъ. Не смѣя однако сами подступить къ царю, избрали они орудіемъ своей крамолы одного близкаго къ царю начальника, по имени Авлавія, которому дали довольно денегъ съ тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ царю, что сіи три воеводы замышляютъ не доброе противъ царя—покушаются на жизнь его.

Царь повелѣлъ посадить сихъ невинныхъ въ темницу, она-
саясь, чтобы они на свободѣ, въ самомъ дѣлѣ, не причини-
ли ему зла. Прошло нѣсколько времени. Клеветники пораз-
судили, что ихъ ложный доносъ вскорѣ можетъ открыться,
а потому опять приступили къ Авлавію съ просьбою, чтобы
онъ посовѣтовалъ царю казнить трехъ воеводъ, какъ можно
скорѣе, потому что преступники нисколько не раскаиваются
въ своемъ преступленіи и не измѣнили своихъ замысловъ.
Авлавій, въ другой разъ щедро одаренный клеветниками,
поспѣшилъ къ царю, и, принявъ на себя ложный видъ до-
брожелателя и хранителя жизни царя, умолялъ его немед-
ленно казнить смертію мнимыхъ преступниковъ. Положено бы-
ло на другой же день предать ихъ смертной казни. Когда уз-
нали о такой горькой участи своей три воеводы, то не знали
что дѣлать, и чѣмъ пособить горю. Они въ душѣ своей чув-
ствовали и признавали себя совершенно невинными предъ ца-
ремъ. Но отъ нихъ не требовали никакихъ оправданій и объяс-
неній. Тогда одинъ изъ нихъ, вспомнивъ, какъ свититель Нико-
лай избавилъ отъ смерти трехъ врандъ мурликійскихъ, обра-
тился къ Богу съ молитвою: »Боже Николаевъ, избавившій трехъ
мужей отъ несправедливой смерти, призри нынѣ и на насъ; потому
что нѣтъ у насъ помощника между людьми. Изми насъ изъ
рукъ ищущихъ души нашей; завтра хотятъ умертвить насъ;
ищущихъ же на помощь нашу и избави насъ невинныхъ
отъ смерти«. Богъ услышалъ сію молитву и послалъ имъ
избавителя. Свититель Николай, явившись царю во снѣ,
объявилъ ему, что три воеводы несправедливо осуждены на
смерть и требовалъ освобожденія ихъ отъ заключенія, въ
противномъ же случаѣ, угрожалъ ему возмущеніемъ народа,
подобнымъ тому, какое было во Фригіи. Царь, узнавъ отъ
собесѣдника его имя, смутился. Между тѣмъ подобное ви-
дѣніе было и Авлавію. Истина открылась, и три воеводы,
несправедливо приговоренные къ смерти, были отпущены

на свободу. Посему и читаемъ въ акаѳистѣ свитителю Николаю, что онъ »навыкъ сущихъ въ бѣдахъ предваряти, скоро отъ тѣхъ избавляя«, что онъ есть »проявитель правды и помрачитель неправды«, что онъ есть »преславный въ бѣдахъ заступникъ«, что онъ »свѣтъ животный, избавленіе нося воеводамъ, несправедно смерть пріяти имущимъ, какъ добрый пастырь, явился во снѣ царю, устрашилъ его и трехъ воеводъ невредимыхъ повелѣлъ отпустить«.

Много истинъ назидательныхъ и утѣшительныхъ извлекаемъ мы для себя изъ сказанія о сихъ дѣйствіяхъ свитителя Николая, какія онъ проявилъ еще въ земной жизни своей.

1. Истинно добрый, честный, любящій правду человекъ имѣетъ благое вліяніе въ обществѣ людей. Онъ ревнуетъ о правдѣ и не щадитъ на сіе силъ своихъ. Онъ самъ любитъ правду, честность, добро, и хочетъ, чтобы и другіе были правдивы, честны и добры. Онъ самъ не любитъ насилія, клеветы, лжи, обмана, и нежелѣбно обличаетъ сіи пороки, если они проявляются въ обществѣ. Слѣдствіемъ сего бываетъ, что на такого человека въ обществѣ взираютъ, какъ на ангела хранителя, и къ защитѣ его прибѣгаютъ всякій разъ, когда подпадаетъ кто либо несправедливому приговору, несправедному суду. А потомъ мало помалу и общество людей, среди которыхъ является человекъ съ такими истинными понятіями христіанскими, привыкаетъ къ нему, невольно подчиняется ему, стараясь во всемъ уподобляться его примѣру. Словомъ, онъ становится для общества правиломъ вѣры и благочестія. Таковыми и должны быть всѣ христіане, а преимущественно тѣ лица, которыя поставлены верховною властію чинить судъ и правду въ обществѣ. А потому 2., кто поставленъ въ обществѣ судіею и разбира-телемъ жалобъ и дѣлъ человѣческихъ, тотъ долженъ судить всякому въ правдѣ и правотѣ, а не по слуху, не по клеветѣ;

долженъ самъ непосредственно и строго вникать въ производство дѣлъ, потому что проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ. А потому осудившій невиннаго, непричастнаго злому дѣлу, судія отдастъ строгій отвѣтъ предъ Судіею вѣчнымъ, хотя бы и не сознавалъ того, что онъ судилъ несправедливо и даже увѣренъ былъ въ своей правотѣ.

3., Правда, что много есть въ мірѣ лжи, обмана и клеветъ; но не дремлетъ надъ міромъ и Всеядящее око, которое зрѣтъ правду и неправду, добросовѣстность и клевету, обманъ и ложь. И нѣтъ тайны, которая бы не открылась, и нѣтъ неправды, которая рано или поздно не была бы обличена и наказана, если не здѣсь, то въ будущемъ вѣкѣ. Старайтесь же быть во всемъ правдивыми, и не уклоняйтесь отъ закона Божія, и судъ человѣческій, хотя бы и несправедно судилъ, не можетъ противиться правдѣ Божіей.

4., У Бога есть многія и различныя средства къ обличенію всякой неправды. Онъ нерѣдко употребляетъ въ орудіе своего правосудія человѣка добраго, честнаго, правдиваго, для оправданія невинныхъ и страждущихъ. Читая сказаніе объ избавленіи трехъ воеводъ, невинно заключенныхъ въ темницу и имѣвшихъ пострадать, мы удивляемся неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, пекущагося о страждущихъ невинно и посылающаго имъ избавителя въ то время, когда они не имѣли уже никакой надежды на справедливость суда человѣческаго.

5. Итакъ, наконецъ, бр. мои, во всѣхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни, по преимуществу, обращайтесь за совѣтомъ и помощію къ тѣмъ людямъ, которые извѣстны своею совѣстливостію и ревностію по правдѣ, а не къ тѣмъ, которые различными изворотами и хитростію могли бы очистить васъ предъ судомъ; а особенно съ теплою молитвою обращайтесь къ тѣмъ святымъ, которые еще на землѣ просла-

видишь скорымъ заступленіемъ всѣхъ въ скорби сущихъ и обремененныхъ напастьми. Они и на небѣ услышатъ наши молитвы, и, по изволенію Божію, явятся скорыми помощниками и заступниками нашими.

Ты же, святителю отче Николае, скорый въ бѣдахъ помощникъ и заступникъ рода христіанскаго, не возгнушайся насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ, когда въ скорби и обстояніи прибѣгаемъ къ тебѣ съ молитвою. Избавляй насъ отъ золъ тѣлесныхъ, а паче же душевныхъ. Аминь.

Прот. І. Г.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ ПРОПОВѢДНИКОВЪ ¹⁾.

Ст. 16 и д. Апостолъ историческимъ путемъ доказываетъ, что *невѣріе* воспрепятствовало израильтянамъ войти въ землю покоя. Доказательство, приводимое съ особенною живостію, состоитъ въ указаніи читателямъ, *кто изъ израильтянъ вошелъ и кто не вошелъ въ обѣтованную землю*. — Здѣсь первѣе всего представляется вопросъ, какъ нужно читать слово *τινες*, считать-ли его мѣстоименіемъ вопросительнымъ *τινες*, или неопредѣленнымъ *τινες*. Въ послѣднемъ значеніи принимаютъ греческіе толковники Икуменій и Теофилактъ, а также и наши русскій и славянскій переводы; Вульгата это слово переводитъ словомъ *quidam*, и вообще это чтеніе удерживалось большинствомъ толковниковъ и изданій до половины 18 столѣтія. За вопросительное же мѣстоименіе признаютъ это слово Златоустъ, Теодоритъ и почти всѣ толковники и изданія съ половины прошлаго вѣка. Если мы прежде всего признаемъ *τινες* за *вопросительное* мѣстоименіе, то въ такомъ случаѣ возможенъ двойной смыслъ: или мы должны будемъ признать въ этомъ стихѣ

¹⁾ См. № 44—й.

вторую посылку къ ст. 15-му, и тогда дается смыслъ уже выше (ст. 15) указанный; или же признать его самостоятельнымъ предложеніемъ, которымъ апостолъ начинаетъ заключеніе (ст. 19), что только *невырующіе* остались исключенными изъ земли покоя. Въ такомъ случаѣ нужно перевести: »кто же были тѣ, которые, услышавъ его (гласъ Божій), возроптали?« Слово *ἤρ* часто употребляется въ живомъ вопросѣ въ значеніи нашего *же*. Дальнѣйшія слова стиха: *ἀλλ' οὐ πάντες κ. τ. λ.* нужно при этомъ принимать или за новый *вопросъ*, или за *отвѣтъ*, какой даетъ говорящій самому себѣ. Въ первомъ случаѣ *ἀλλ' οὐ* соотвѣтствовало бы нашему »конечно же«, при вопросѣ, и мы имѣли бы здѣсь такой смыслъ: »конечно, не всѣ, вышедшіе съ Моисеемъ изъ Египта!« Или: »но (какъ можешь ты такъ спрашивать) не всѣ ли и проч.« Но такимъ толкованіемъ нарушается правильный ходъ мыслей. Апостолъ своимъ доказательствомъ преимущественно умѣлъ выставить на видъ то, что *не всѣ* возроптали, но исключая нѣкоторыхъ, дабы этимъ показать, что именно этотъ *ропотъ*, это *несвѣріе* возбранили израильтянамъ входъ въ землю покоя. По этому нѣкоторые слова: *ἀλλ' οὐ πάντες κ. τ. λ.* принимаютъ за *отвѣтъ*, въ смыслѣ: »конечно не всѣ и пр.« При этомъ нужно только дополнить: »но исключая нѣкоторыхъ«, именно Иисуса и Халева и тѣхъ, кто былъ моложе 20 лѣтъ. Последнее толкованіе, по смыслу, совпадаетъ съ переводомъ нашего славянскаго и русскаго текста, и весь стихъ принимается здѣсь за два утвердительныя предложенія. При этомъ и *ἤρ* удерживаетъ свое первоначальное причинное значеніе, и ходъ мыслей съ 14 стиха будетъ въ такомъ случаѣ слѣдующій: Мы сдѣлались участниками Христу, но эта великая милость не спасетъ насъ сама по себѣ, если мы не сохранимъ вѣры твердо до конца, доколѣ говорится: нынѣ, когда услышите гласъ его, не ожесточите сердецъ вашихъ,

какъ иѣкогда въ пустыни. *Нѣцыи бо, слышавше* (гласъ Его) *прогнѣваши* (возроптали); но не вси изшедшии изъ Египта съ Моисеемъ . Коихъ же (на кого же) негодова четьредесѣтъ лѣтъ? Не (на) согрѣшившихъ ли, ихъ же кости падоша въ пустыни? Которымъ же клялся не вникти въ покоище Его (т. е. въ покойное обладаніе обѣтованною землею) явѣ, яко противилимся. Противъ такого перевода ст. 16 возражаютъ преимущественно то, что по этому переводу *нѣцыи* относится къ 600,000 израильтянъ, умершихъ въ пустыни; а *нѣ вси* — не всѣ только въ двумъ лицамъ — *Исусу* и *Халеву*, вошедшимъ въ обѣтованную землю. Но въ Числ. 14, 29 и д., гдѣ угрожается израильтянамъ этимъ судомъ, исключаются не только Исусъ и Халевъ; но и всѣ, кому въ то время, во второмъ году послѣ изшествія изъ Египта, было около 20 лѣтъ. И въ такомъ случаѣ, если мы не вси ограничимъ только Исусомъ и Халевомъ; апостолъ, выставляя на видъ эти два исключенія, имѣлъ показать, что *нѣвѣріе* было основаніемъ, почему израильтяне не вошли въ обѣтованную землю. такъ какъ оные два мужа, пребывшіе вѣрующими, избавились общѣй гибели. Такое же ограниченіе дѣлаетъ апостолъ въ 1 Кор. 10, 5., гдѣ онъ говоритъ объ израильтянахъ *но не во множайшихъ ихъ благоволи Богъ*. Называемые здѣсь *множайшіе* — *πλεονεκται*, въ нашемъ стихѣ называются *нѣцыи* — *οὐκ ὄντες*, слѣдовательно, апостолъ вездѣ дѣлаетъ исключенія. Такимъ образомъ славянскій и русскій переводы, согласно съ пониманіемъ древнѣйшихъ толковниковъ, находятъ совершенное свое оправданіе. — Ст. 17 и д. При этихъ словахъ апостолъ имѣлъ въ виду мѣсто изъ Числ. 14, 28—30, гдѣ Господь говоритъ къ израилю: *живу Азъ! Въ пустыни сей падутъ тѣлеса ваша. Все сочтеніе ваше, отъ двадцати лѣтъ и выше, елицы ропташа на Мя, не увидутъ въ землю, ни нюже прострохъ*

руку Мою (т. е. Я клялся) вселити васъ на ней, развѣ (исключая) *Иисуса и Халева* Изъ этого мѣста объясняется выраженіе: *ихъ же кости падоша*, употребленное вмѣсто: «которые умерли».—Ст. 19 представляетъ въ заключеніе результаты всего сказаннаго доселѣ: *и видимъ* (т. е. изъ этого мы можемъ сдѣлать заключеніе), *яко не возмогши внити* (въ землю покоя) *за* (свое) *невѣрствіе*.—Этимъ заканчивается *первый* отдѣлъ доказательствъ апостола. Изъ исторіи еврейскаго народа онъ доказалъ, что *невѣріе* погубило израильтянъ въ пустыни и не допустило ихъ войти въ обѣтованную землю покоя. За сими онъ переходитъ ко *второму* отдѣлу своихъ доказательствъ, и показываетъ, что приведенныя выше слова псалмопѣвца *и теперь еще* имѣютъ свое полное значеніе и находятъ свое примѣненіе къ вѣрующимъ.

4, 1. Этотъ стихъ различно переводить и объясняютъ. Что касается первѣе всего до глагола *ὑστερον*, употребленнаго въ этомъ стихѣ, то онъ первоначально значить: «позади остаться», или, когда говорится въ отношеніи ко времени, «поздо слишкомъ прійти, опоздать, замедлить», потомъ: «потерять, лишиться». Въ славянскомъ переводѣ удержано послѣднее значеніе; въ русскомъ—второе.—Выраженіе *ὅτι* допускаетъ двойное значеніе, смотря по тому, какъ переводить его—«явиться, оказаться», или—«думать, вѣрить». Принимая слово въ послѣднемъ значеніи, мы должны переводить такъ: «Будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не подумалъ кто изъ васъ, что онъ опоздалъ». По этому переводу, апостолъ хочетъ предостеречь только отъ ложнаго *мнѣнія*. Не нужно думать, какъ бы хочетъ онъ сказать этимъ, что слова псалмопѣвца не имѣютъ теперь уже своего значенія, что указанное въ псалмѣ *нынѣ* прошло уже; напротивъ, это «*нынѣ*» продолжается еще и теперь. По этому объясненію

противорѣчить главнымъ образомъ слово *φοβηθήμεν* — «да убоимся, будемъ опасаться». Если бы апостоль хотѣлъ только предостеречь отъ ложнаго *миръна*, то онъ, конечно, не избралъ бы этого столь сильнаго выраженія. По этому лучше принимать *δοξα* въ первомъ его значеніи, и переводить, какъ въ нашемъ русскомъ и славянскомъ переводѣ: «по-сему будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не оказался кто изъ васъ (по слав. *явится кто*) опоздавшимъ (по слав. *лишився*). Апостоль этимъ хочетъ предостеречь не отъ одного только *ложнаго миръна*, но и отъ *дѣйствительнаго* исключенія, и смыслъ этого стиха такой: такъ какъ израильтяне за свое невѣріе не вошли въ землю покоя и обѣтованія, и возможность войти въ истинный покой Божій, все еще остается; то поэтому мы должны позаботиться о себѣ, чтобы не опоздать слишкомъ и не быть исключенными изъ этого покоя, подобно израильтянамъ,

Ст. 2. Апостоль теперь обосновываетъ предшествующее — *хотя ἀπορίνῃς σου γυμνάς*, оставлену обѣтованію, когда еще остается обѣтованіе. Обѣтованіе войти въ покой Божій не вполне исполнилось и прекратилось со входомъ израильтянъ въ землю ханаанскую; напротивъ, земля ханаанская была только прообразомъ истинной земли покоя, которая обѣщана и намъ: *ибо намъ благовѣствовано есть* (войти въ его покой), *якоже и онѣмъ*. — Трудно объясненіе слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *ἀλλ' οὐκ ἐβλάστη καὶ τ. ἄ.*, по причинѣ различныхъ чтеній въ манускриптахъ и древнихъ переводахъ. Лахманъ читаетъ *вннѣт*. *συμπεριλαμβανόμενοι* чтеніе это имѣетъ за себя многихъ свидѣтелей, оно подтверждается манускриптами А. В. С. Д. и др; Тишендорфъ читаетъ *пменѣт*. *συμπεριλαμβανόμενοι* — *αὐχολῶται*, чтеніе это хотя и не имѣетъ за собою многихъ вѣшнихъ ручательствъ, но имѣетъ за себя большую внутреннюю вѣроятность. Вмѣсто дѣйсв.

ἀκούσαντες находится потомъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ прич. страд. ἀκούθεντες. Если же мы будемъ читать 1) *συμμετράμενοι* — ἀκούσαντες, то, вслѣдствіе того, что *συμμετράμενοι* тамъ значитъ »соединиться съ бѣжъ въ общество, свизываться, пужно переводить: »поелику они не соединились въ вѣрѣ съ тѣми, которые слышали«. Подъ тѣхъ ἀκούσαντες въ такомъ случаѣ нужно понимать *Иисуса* и *Халева*, и этими словами намекается на повѣствованіе въ Числ. гл. 13 и 14. Если же мы во 2) будемъ читать: *συμμετράμενους* — ἀκούθεντες, то нужно переводить: »такъ какъ они не присоединились въ вѣрѣ къ тому, что они слышали, т. е. къ обѣтованію, которое Богъ далъ имъ чрезъ Моисея, что Онъ введетъ ихъ въ землю ханаанскую и дастъ имъ покой«. Если же 3) мы прийдемъ вѣроятнѣйшее чтеніе, принятое сирскимъ переводомъ Пешито и переводомъ Италійскимъ, а также и многими манускриптами: *συμμετράμενους* — ἀκούσαντες, то должны перевести: »но не принесло имъ пользы слышанное слово, не будучи растворено (или соединено) съ вѣрою тѣхъ, которые слышали его«, т. е. они не повѣрили ему. Это чтеніе предпочли другимъ и переводчики нашего славянскаго и русскаго текста. Наконецъ 4) переводчики вульгаты читали: *συμμετράμενους* ἀκούθεντες, потому что они перевели: non admistus fidei ex iis, quae audierunt. Если въ эти темныя слова внести какой нибудь смыслъ, то самый подходящий, кажется, будетъ слѣдующій: »слышанное слово не принесло имъ пользы, такъ какъ оно не соединено было съ вѣрою, которую они должны бы были усвоить изъ того, что слышали«.

Ст. 3 и д. *Входимъ* — ἐσσερχόμεθα, вульгата переводитъ будущимъ: ingrediemur. *Настоящее* же стоитъ здѣсь въ отношеніи къ тому, что съ увѣренностію ожидается въ будущемъ. *Бо-же* стоитъ въ связи съ предшествующимъ намъ *благовѣствовано есть*, что здѣсь еще разъ выставляется на видъ и объясняется словомъ *входимъ*: »А входимъ въ

покой мы (не только слышавшіе, но) увѣровавшіе». *Въровавшіе* — *πιστάσαντες* противопоставлено здѣсь *слышавшимъ* — *ἀκούσαντες*, и связь мыслей здѣсь слѣдующая: »Будемъ опасаться, чтобъ намъ не опоздать прійти къ тому обѣтованію, которое и для насъ имѣетъ силу, именно войти въ покой Его. Потому что и мы, какъ они, получили эту радостную вѣсть; но она не принесла намъ пользы, такъ какъ они не повѣрили. А мы войдемъ въ покой, если бы *увѣровали*«. То и другое, именно, что и для насъ еще имѣетъ силу это обѣтованіе, и что оно тогда только имѣетъ для насъ силу, когда мы вѣруемъ, апостолъ старается доказать своимъ читателямъ пзъ приведенныхъ уже выше изреченій Писанія: *яко кляхся во гнѣвъ Моимъ: не внидутъ въ покой Мой*. Для этой цѣли онъ изслѣдуетъ, во первыхъ, что значитъ выраженіе *покой Мой* — *ἐκτάπικας μου*. Подъ этомъ »покоемъ Божіимъ«, говоритъ онъ, нельзя въ высшемъ смыслѣ разумѣть землю *ханаанскую*; напротивъ, это выраженіе означаетъ тотъ *покой Божій*, который наступилъ послѣ творенія, когда Богъ увидѣлъ, что все хорошо, и Онъ успокоился отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. *Аще и днѣмъ отъ сложенія бывшимъ*, т. е.: Богъ говоритъ: не войдутъ въ покой Мой, ходя дѣла Его были совершены, окончены еще въ началѣ міра. Ст. 4 и д. ближе обосновываетъ указанное въ словахъ: *аще и днѣмъ... бывшимъ*; на основаніи словъ Быт. 2, 2., указывается, что выраженіе *покой Мой* въ высшемъ смыслѣ *покой Божій*, а не покойное обладаніе землею ханаанскою. *Рече бо*, говоритъ апостолъ, нѣгдѣ (ср. 2, 6) *о седьмомъ (днѣ) сице и почив. Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и въ семъ*, т. е. въ подлежащемъ мѣстѣ говорится) *наки аще внидутъ въ покой Мой*. »Рече«, т. е. писаніе. Апостолъ изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ не дѣлаетъ заключенія, такъ какъ читатель самъ легко могъ сдѣлать его. Заключение это слѣдую-

щее: »Слѣдовательно, въ томъ и другомъ мѣстѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же покоѣ, именно о *покоѣ Божіемъ*, слѣдовательно, о покоѣ, который и теперь продолжается. Прекрасно объясняетъ эти слова одинъ изъ новѣйшихъ толковниковъ: *Первое* твореніе совершилъ Богъ Своимъ вѣчнымъ словомъ, и почилъ послѣ Своего славнаго совершенія въ блаженной радости о прекрасномъ (*добро злыя*) твореніи, которое Онъ совершилъ; этотъ покой Божій есть не только прекращеніе творческой дѣятельности, но и наслажденіе блаженствомъ, по совершеніи Своихъ блаженныхъ всѣхъ дѣлъ. Человѣкъ же созданъ по образу Божію, дабы онъ силою духа, котораго Богъ вдунулъ въ него, господствовалъ надъ твореніемъ; природа силою божественнаго Духа должна подчиниться ему, и такимъ образомъ въ силѣ Божіей внутри и внѣ должно совершиться *второе* твореніе, дабы чрезъ это противоположность неба и земли; духа и плоти образовала изъ себя вѣчное, божественное единство. Это покой, который Богъ обѣщалъ нѣкогда своему народу. Другое значеніе получилъ этотъ покой вслѣдствіе паденія; противоположность неба и земли, духа и плоти обратилась чрезъ это въ рѣзкое, враждебное противорѣчіе, и надежда на предстоящій покой была совершенно потеряна изъ виду. Но искупительными божественными дѣйствіями, начавшимися судомъ надъ первымъ грѣхомъ и первымъ обѣтованіемъ (Быт. 3, 15), проложенъ снова путь, чтобы для людей, какъ соработниковъ Божіихъ, послѣ совершеннаго Богомъ и съ Богомъ втораго творенія на трудъ борьбы противъ грѣха и міра, могъ послѣдовать входъ въ вѣчный покой Божій«¹⁾).

Ст. 6. и д. Показавши, что нужно разумѣть подъ словомъ: *покой мой*, апостолъ переходитъ теперь къ *второй* части своего доказательства, и показываетъ, что и мы все еще

¹⁾ Герлахъ въ изъясненіи посланія къ евреямъ.

можемъ войти въ этотъ покой Божій: понеже убо остается нѣкимъ войти въ него (именно въ этотъ покой), и имъ же прежде благовѣствовано бѣ, не внидоша за непослушаніе: какъ устанавливаетъ нѣкій день, «днесь», въ Давидъ глаголя, по толпѣ ихъ тѣмъ, якоже прежде глаголася: днесь, аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ. Аще бо бы онѣхъ Иисусъ упокоилъ, не бѣ о иномъ дни глаголае по сихъ. Убо установлено есть и еще субботство людямъ Божиимъ. Вещдый бо въ покой его, и той почи отъ дѣлъ своихъ якоже отъ своихъ Богъ. Связь мыслей этихъ стиховъ слѣдующая: такъ какъ, вслѣдствіе существующаго продолженія этого покоя Божія, и теперь еще нѣкоторые могутъ войти въ этотъ покой; а израильтяне не вошли за свое невѣріе, и Богъ хочетъ имѣть участниковъ своего покоя, то, спустя долгое время послѣ вшествія израиля въ землю ханаанскую, онъ снова вызываетъ къ намъ чрезъ Давида: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ». А изъ того, что Богъ чрезъ Давида указываетъ новое «нынѣ», слѣдуетъ, что не можетъ здѣсь быть рѣчи о такой обѣтованной землѣ: ибо Иисусъ Навинъ дѣйствительно ввелъ израильтянъ въ этотъ покой; слѣдовательно, если бы обѣтованіе вполнѣ исполнилось со входомъ израильтянъ въ обѣтованную землю, то не было бы новаго призыва, чрезъ Давида, въ покой Его. Изъ этого слѣдуетъ выводъ: и такъ для истиннаго народа Божія, предводитель котораго есть истинный Иисусъ, Иисусъ Христосъ, остается еще покой, въ который они могутъ войти и которому покой въ землѣ ханаанской и земное субботство служило только слабымъ прообразомъ. Оный покой гораздо выше, потому что онъ есть участіе въ томъ покоѣ, которымъ наслаждается Самъ Богъ. *Понеже убо остается*—*ἵνα οὖν ἀπολειπῇ...* Апостолъ хочетъ сказать: такъ какъ покой Божій все еще продолжается, то слѣдовательно, остается для насъ возможность войти въ

него; и такъ какъ тѣ, кому прежде относилось это обѣтованіе, войти въ покой Божій, именно израильтяне, исключены за свое невѣріе, а Богъ хочетъ имѣть участниковъ своего покоя: Онъ снова опредѣлилъ, чрезъ Давида, новый *терминъ* (*ἡμέρα*), новое «днесь», чтобы призвать людей ко вступленію въ этотъ покой.

Въ ст. 8-мъ ближе обосновывается сказанное въ ст. 6-мъ. Изъ того обстоятельства, что Богъ, долго спустя послѣ вшествія израильтянъ въ землю Ханаанскую, указалъ чрезъ Давида новое «днесь» и призываетъ войти въ покой Его, слѣдуетъ, что слова «покой мой» нужно понимать въ высшемъ смыслѣ. Ибо если бы *Иисусъ* дѣйствительно ввелъ израильтянъ въ этотъ покой, то Богъ не могъ бы снова обращаться къ людямъ чрезъ Давида съ требованіемъ, не ожесточить при этомъ призывѣ своего сердца, чтобы не быть исключеннымъ изъ его покоя! Покой въ землѣ ханаанской *не* былъ, слѣдовательно, тѣмъ покоемъ, который Богъ обѣщалъ народу въ пустынѣ; покой этотъ, еще предстоящій намъ, Богъ предназначилъ и для него, но израиль, за свое невѣріе, потерялъ его. Изъ этого слѣдуетъ заключеніе ст. 9: слѣдовательно, входъ въ покой Божій, празднованіе вѣчной субботы послѣ втораго творенія, еще предстоитъ истинному народу Божію, т. е. вѣрующимъ (ст. 3). Апостолъ называетъ здѣсь этотъ покой въ Богѣ не *κατάπαυσις* — покой но *ἡσυχία* — *субботство*, чтобы указать этимъ выраженіемъ на первую субботу послѣ творенія (Быт. 2, 2 и д.) и чтобы уже въ этомъ словѣ указать то, что слѣдуетъ ясно выразить, именно, что нашъ будущій вѣчный покой будетъ подобенъ покою Божію послѣ творенія. Апостолъ съ намѣреніемъ употребляетъ слово *ἡσυχία*, не встрѣчающееся въ другихъ мѣстахъ св. Писанія, вмѣсто *οὐρανός*, такъ какъ послѣднее означаетъ только *день*, а первое и *празднованіе* дня, собственно покой субботный. Этотъ вѣчный субботный

покой въ Богѣ изображается въ ст. 10, гдѣ показывается также, въ чемъ онъ состоитъ. *Дѣла*—*ἔργα*, отъ которыхъ тамъ успокоимся, суть бѣдствія, страданія и трудъ этой жизни; они называются »дѣлами«, съ намескомъ на дѣла дней седмицы и на трудъ, на который обреченъ человѣкъ въ наказаніе за грѣхъ (ср. Быт. 3, 17. 5, 29). Дни этой жизни суть жаркіе и тяжелые *дни труда*; только въ будущей жизни настанетъ истинная *суббота*. Такъ и въ апокалипсисѣ: »блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ! Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними« (14, 13). Но этотъ покой не есть совершенная *недѣлительность*, но онъ подобенъ божественному покою послѣ окончанія творенія; тому дѣлу, о которомъ говорится: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се вся добро зѣло*. Другими словами: это покой совершенства, тотъ покой, въ который вступаетъ каждое существо, когда вполне соотвѣтствуетъ своей идее.

Ст. 11 и д. Къ предложенному изъясненію словъ псалмопѣвца апостолъ присоединяетъ, наконецъ, настоятельное увѣщаніе постараться войти въ покой Божій и этимъ заканчиваетъ первую часть догматическаго разсужденія. Онъ говоритъ: *потщимся убо войти въ оный покой, да не кто въ туже притчу (примѣръ—ὑπόδειγμα) противленія впадеиъ*. Въ ст. 12—мъ представляется основаніе къ усердному старанію войти въ покой *Божій*: *живо бо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше ниче всякаго меча оболodu остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ*. Толковники различнаго мнѣнія о томъ, разумѣлъ ли здѣсь апостолъ подъ выраженіемъ слово—*ῥήμα*; вообще слово, или же *личное Слово*, второе лице пресвятыя Троицы. Но безъ сомнѣнія первое мнѣніе справедливѣе. Ибо независимо отъ того, что названіе *словомъ*

второго лица пресвятыя Троицы въ новомъ заветѣ употребляется только у евангелиста Іоанна, апостола, судя по связи рѣчи. хотѣлъ выразить только то, что слова обѣтованія и угрозы, которые Богъ сказалъ въ ветхомъ заветѣ и которые апостолъ выше назвалъ уже (ст. 2) *словомъ слуги*, не есть *мертвое*, долго звучащее слово, но *живое*, всегда имѣющее силу и значеніе. На этомъ же основаніи онъ выше (3, 12) назвалъ Бога *живымъ*. Въ сущности, впрочемъ, оба эти мнѣнія совпадаютъ между собою. Но всѣ слова, которыя Богъ говорилъ во времени отъ перваго *да будетъ свѣтъ* и будетъ говорить до конца міра, содержались отъ вѣчности въ *Первословѣ*, въ Словѣ и Сынѣ Божіемъ. — Апостолъ сначала называетъ слово Божіе *живымъ*, потому что не звукъ только, какъ наше слово, движущій воздухъ, не виѣшняя только оболочка, въ которую мы облекаемъ понятія, чтобы сдѣлать ихъ какъ бы видимыми и себѣ самимъ и другимъ, но какъ выраженіе живой, вѣчной истины, какъ часть Первослова, носить къ себѣ внутреннюю живую силу, такъ что, будучи воспріемаемо человеческою душою въ вѣрѣ, становится зародышемъ плода, приносить разнообразный плодъ (Ср. притчу о *Сѣятелѣ*. Матѣ. 13, 3 и д.). Когда Богъ говоритъ душѣ человеческой, то Онъ сообщаетъ ей не одни только понятія, не одни только слова, которыя составляютъ только виѣшнюю форму истины, но самую существенную истину. — Слово Божіе называется далѣе *дѣйственнымъ*, *сильнымъ* — *ἐνεργῶν*; потому что оно несетъ въ себѣ *силу совершенія* и *исполненія*: рече Богъ и — быша. »Какъ дождь, говоритъ Господь у Исаіи 55, 10. П., сходитъ съ неба, и туда не возвращается, но коитъ землю, и дѣлаетъ ее способною раждать и произращать, и даетъ сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ; оно не возвращается ко Мнѣ празднымъ, но

сдѣлаетъ, чего Я восхотѣлъ, и совершитъ, для чего Я послалъ Его». — Слово Божіе называется потому *острѣйшимъ* *мече* *всякаго* *мечи* *обоюду* *остраго*. Мечъ есть символъ судящей и карающей правды; поэтому слово Божіе называется «острѣйшимъ паче всякаго меча». въ отношеніи къ судящей и карающей грѣшника силѣ, котораго оно какъ бы разсѣкаетъ. Слово Божіе называется *обоюду* *острымъ* мечемъ, потому что такой мечъ глубже и легче разсѣкаетъ. Такииъ обоюду острымъ мечемъ было для Павла слово Божіе на пути въ Дамаскъ. Ср. Апок. 1, 16, гдѣ о Сынѣ Человѣческомъ говорится: »и пѣзъ устъ Его мечъ обоюду остръ изостренъ исходяй» (Премудр. 18, 15. 16). Чтобы еще нагляднѣе представить, какъ остро и убѣдительно слово Божіе, апостолъ называетъ внутреннія и сокровеннѣйшія части духовной жизни, чрезъ которыя оно проникаетъ и которыя раздѣляетъ. *Раздѣленіе* — *разрѣзъ*; употреблено здѣсь какъ *и* *мнѣ дѣйствіа*, въ смыслѣ: »такъ что оно раздѣляетъ душу и духъ»; а не въ томъ смыслѣ, что будто слово это означаетъ мѣсто, гдѣ раздѣляются душа и духъ. Выраженіе: *членовъ* *и* *мозговъ*, какъ образъ, заимствованный отъ тѣла, означаетъ *внутреннѣйшія*, *таинственнѣйшія* части души и духа. Поэтому смыслъ стиха будетъ слѣдующій: какъ обоюду острый мечъ проникаетъ въ тѣло и отдѣляетъ его составы и мозгъ, такъ слово Божіе отдѣляетъ душу и духъ и проникаетъ въ таинственнѣйшія ихъ части. И такъ какъ слово Божіе проникаетъ, такъ сказать, во внутреннѣйшій мозгъ души и духа, то оно способно судить чувствованія и помысленія сердечныя, слѣдовательно, и самое и самое сокровенное *невѣріе*. Подобно и Спаситель говорить: *слово, еже глаголахъ, то судитъ въ послѣдній день* (Іоан. 12, 48). По мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, слово *помысленіе* поставлено въ соотвѣтствіе *членамъ*, а *мысли* въ соотвѣтствіе *мозгомъ*. — Такъ какъ здѣсь *душа* (*ψυχή*) и *духъ* (*πνεῦμα*), то нѣкоторые, на основаніи этого мѣ-

ста и 1 Сол. 5, 23, утверждаютъ, что св. писаніе, признаетъ трехсоставность человѣческаго естества. Въ св. Писаніи, говорятъ они, ясно различаются три составныя части человѣческаго естества: *плоть*, *душа* и *духъ*. Если *плоть* означаетъ внѣшнюю, матеріальную составную часть человѣка, а *духъ*—собственно *самосознательный, свободный духъ*, то *душа* должна составлять существенно различное отъ духа начало. По этому мнѣнію, *душа* есть *форма тѣла*, начало образующее и оживляющее тѣло; она служитъ связью между духомъ и тѣломъ и посредникомъ ихъ взаимныхъ дѣйствій другъ на друга, и такимъ образомъ имѣетъ на нихъ большое вліяніе. Она, даѣе, есть источникъ какъ части животныхъ возбужденій, голода, жажды и т. д., такъ и части человѣческихъ ощущеній, любви, ненависти, печали, короче сказать: всего того, что въ новомъ завѣтѣ называется *похотію плоти* — *πάθος*; поэтому и мѣстомъ зачатія и совершенія грѣховъ. Но это мнѣніе о *двухсоставной* душѣ человѣка, чувственной и духовной, высказанное въ церковной древности въ первый разъ *Аполлинаріемъ*, утверждавшимъ что Христосъ имѣлъ человѣческую *душу*, но не имѣлъ человѣческаго *духа*, было въ послѣдствіи осуждено на одномъ изъ соборовъ. По этому оба выраженія *душа* и *духъ* должны быть понимаемы не въ смыслѣ двухъ различныхъ субстанцій въ человѣкѣ, но, согласно съ пониманіемъ древнѣйшихъ богослововъ, относить къ различнымъ образамъ дѣйствія *одной* духовной субстанціи въ человѣкѣ. Душа *человѣческая, оживляющая тѣло, воспримлющая чувственные впечатлѣнія*, дѣйствующая на тѣло и принимающая отъ него воздѣйствія, называется *душою* — *ψυχή*; душа же *человѣческая, мыслящая и желающая*, называется *духомъ* — *πνεῦμα*. Ср. 1 Кор. 15, 44. 1 Сол. 5, 23.

Ст. 13. Отъ слова Божія апостолъ теперь снова переходитъ къ самому Богу, указывая въ заключеніе на Его

всёвѣдѣніе. Поэтому *предъ нами* мы относимъ къ Богу въ ст. 12., а не къ слову, какъ дѣлаютъ толковники, принимающіе здѣсь олицетвореніе слова Божія. — Тварь — *созданіе* — *созданіе*, твореніе вообще (ср. Марк. 16, 15. Кол. 1, 15 и др. м.). *Нысть тварь* неслена *предъ нами*, *вси же нисе* и *обислена предъ очима Его*. Затрудняютъ толковниковъ послѣднія слова ст. 13. къ нему же *нами* слово — *предъ* *въ* *нрѣ* *бъ* *слова*. Нѣкоторые переводятъ: «о которомъ мы говоримъ», слѣдовательно, *предъ* *въ* считаютъ равносильнымъ *предъ*, *о*, и основываются при этомъ объясненіи на 1, 7., гдѣ *предъ* *табѣ* *христіанѣ*, стоитъ вмѣсто *табѣ* *христіанѣ*. Но это объясненіе даетъ незначительную мысль. Греческіе толковники принимаютъ *въ* *слова* въ значеніи, нрѣдко встрѣчающемся, «отчета», слѣдовательно: «предъ которыми дадимъ отчетъ». Это объясненіе соотвѣтствуетъ вполне связи рѣчи: мы стоимъ предъ Богомъ. Онъ смотритъ намъ въ лице, и мы должны отвѣчать Ему; тѣмъ болѣе справедливо такое объясненіе, что выше слово Божіе называется *судящимъ*. Новѣйшіе толковники объясняютъ это выраженіе вообще: къ которому у насъ есть отношеніе, есть дѣло» (ср. 2 Цар. 2, 14. 3 Цар. 9, 5). Но въ сущности оба эти объясненія совпадаютъ между собою: съ Которымъ мы имѣемъ отношеніе, именно какъ люди, Которому, слѣдовательно, должны отдать отчетъ въ вѣрности, съ какою мы приняли и соблюдали Его слово.

ПОЧЕМУ ЗА ДУХОВЕНСТВОМЪ НЕ ОСТАВЛЯЮТЪ СЕБѢ СКИХЪ ШКОЛЬ ¹⁾).

(Окончаніе).

Однодворецъ. Миѣ всегда казалось страннымъ, что въ обществѣ постоянно указываютъ на хозяйственныя занятія священниковъ, какъ на препятствіе къ отправленію ими учительской должности, и въ тоже время ни кто ни слова не скажетъ о томъ, какъ эти занятія мѣшаютъ пастырской дѣятельности священниковъ. И пусть бы ужъ не замѣчали недостатковъ въ пастырской дѣятельности сельскихъ священниковъ, не укоряли ихъ? А то вѣдь о ихъ дѣятельности расируется день ото дня все больше и больше неблагопріятныхъ отзывовъ; о малоплодности ихъ пастырскихъ трудовъ громко говорятъ и въ газетахъ. Не хотите ли знать, какъ разъ отозвался о дѣятельности сельскихъ священниковъ въ газетахъ? Тамъ сельскимъ священникамъ предлагали »сдѣлать у себя по приходамъ одну повѣрку: сколько у нихъ прихожанъ, знающихъ безошибочно, не коверкая, »Отче нашъ...? и завѣряли, что »результатъ испытанія будетъ такой постыдный, что сельскіе священники, коротко знакомые съ своей паствой, врядъ ли на такую повѣрку и согласятся«. »Народъ, говорятъ, идетъ въ церковь съ теплымъ чувствомъ вѣры, жаждетъ свѣта своей тѣмъ; но не утоляется эта духовная жажда народа: пастыри не оглашаютъ его словомъ истины«. Для крестьянъ сельскіе священники будто бы »считаютъ достаточнымъ одного церковнаго обряда, обычая, преданій, даже не осмысленныхъ для нихъ никакимъ поясненіемъ,—пусть тѣмъ и пробавляются«. Вотъ теиерь и выходитъ, говорятъ, паружу »такое пренебреженіе къ духовной жадѣ народа: онъ идетъ утолять у другихъ свой голодъ и жажду,« т. е. обращается въ расколъ. Но поразительнѣе всего заключеніе. »Оскудѣваетъ и уираздняется ревность пастырей, меркнетъ и гаснетъ въ духовныхъ дѣятеляхъ священный огонь...²⁾». И не говорю

кость тона, выходящую изъ границъ приличія, — это вы сами чувствуете. Но замѣтите, что строгіе судьи сельскихъ священниковъ совершенно умалчиваютъ о причинѣ замѣчаемыхъ ими недостатковъ въ пастырской дѣятельности сельскихъ священниковъ — брайней бѣдности матеріальнаго обезпеченія духовенства, какъ будто для священника ничего не значить такое положеніе, при которомъ ему приходится думать и хлопотать больше о кускѣ насущнаго хлѣба, чѣмъ о духовной жадѣ паствы своей.

С. Такое глубокое пониманіе и сочувствіе, съ вашей стороны, къ матеріальному положенію сельскаго духовенства конечно, дѣлаетъ вамъ честь. Но мы ждемъ улучшенія своего матеріальнаго быта отъ новой реформы, по которой должны уничтожиться маленькіе приходы, и у каждаго священника будетъ не менѣе тысячи душъ прихожанъ. Тогда священникамъ будетъ больше возможности заниматься пастырскими обязанностями, особенно, если освободятъ ихъ отъ учительскихъ должностей. Какъ законоучитель въ сельской школѣ, каждый сельскій священникъ еще въ дѣтствѣ будетъ обучать прихожанъ и моливамъ, и заповѣдямъ, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что не станетъ отвлекаться отъ этого обученіемъ простому чтенію, письму и прочимъ предметамъ, положеннымъ по программѣ. Между тѣмъ и для дѣйствованія въ кругу своихъ пастырскихъ обязанностей у священника будетъ больше времени. Разумѣется, если понимать сущность пастырскаго служенія въ одномъ требосправленіи, то у сельскаго священника довольно еще можетъ быть досуга для учительской должности; но въ нынѣшнее время, какъ видно уже изъ приведенныхъ вами словъ изъ газеты, общество требуетъ отъ священника больше, чѣмъ одно исправленіе требъ. Выставляя на видъ религіозное невѣжество нашихъ крестьянъ, общество тѣмъ самымъ уже заставляетъ сельскихъ священниковъ неутомимо подвизать-

ся въ распространеніи истиннаго христіанскаго ученія среди народа. А при этомъ священникъ не можетъ довольствоваться однимъ исправленіемъ богослуженія въ воскресные и праздничные дни, или сказываніемъ сухихъ и отвлеченныхъ проповѣдей; для этого нужна проповѣдь общедоступная, а главное—живая, устная и приспособленная къ жизни и состоянію слушателей. Такой именно проповѣди и жаждетъ нашъ народъ. А сколько нужно употребить времени и употребить трудовъ, чтобы выработать въ себѣ способность къ такому проповѣдничеству. И конечно, этого нельзя достигнуть безъ внимательнаго и продолжительнаго изученія народа, и въ особенности паствы.

О. Какъ будто народъ отдѣленъ отъ насъ какою нибудь каменною стѣной! Ужъ не считаете ли вы справедливымъ дѣлаемый духовенству упрекъ, будто бы оно при настоящемъ положеніи разъединено съ народомъ, не можетъ понимать всѣхъ его нуждъ и требованій, не знаетъ народа, *не народно*? Кстатн. Вѣдь и эта выдумка пущена была въ оборотъ при обсужденіи вопроса объ учительствѣ священниковъ. Въ одной газетѣ я читалъ, что «никакія строгія предписанія епархіальнаго начальства о заведеніи школъ не создадутъ дѣйствительной школы *народной*»; для того, чтобы священники оказались дѣйствительно людьми полезными въ дѣлѣ народнаго образованія, имъ нужны, говорятъ, не штрафы или ордена, какъ думаетъ начальство духовное, предоставляя священникамъ право на полученіе ордена св. Анны 3-й степени «за труды по народному образованію»; страхъ наказанія и надежда на награду «не вдохнуть», говорятъ, въ священниковъ духа апостольскаго: прошлая и даже настоящая организація духовнаго образованія и положеніе духовенства такъ дурны, что на священниковъ нельзя еще полагаться много въ дѣлѣ народнаго образованія¹⁾. Какъ будто есть здѣсь хотя одно здоровое слово, по вашему?!

¹⁾ См. С.-Петербургскія Вѣдом. 1868 г. № 42.

С. Кто же вамъ говоритъ это? Я упомянулъ только, говоря о несовѣстности учительской должности съ пастырскимъ сану, что священнику необходимо изучать паству свою. Отсюда никакъ не слѣдуетъ, что онъ по образованію и по положенію своему совсѣмъ чужой для народа человѣкъ и вовсе не знаетъ его. Все же пастырю необходимо внимательно всматриваться въ жизнь и духовныя нужды каждаго изъ своихъ пасомыхъ. Путемъ кропотливаго изученія своихъ духовныхъ дѣтей въ понятіяхъ, привычкахъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ, путемъ живаго участія въ ихъ житейскихъ нуждахъ и потребностяхъ, священнику должно стремиться къ тому, чтобы сойтись и, такъ сказать, слиться съ прихожанами, сдѣлаться ихъ другомъ и быть для нихъ все. Земскія учрежденія, по духу своему, какъ нельзя лучше благопріятствуютъ этому. Они требуютъ отъ приходскаго священника дѣятельнаго участія въ дѣлахъ своей земской общины, каковое участіе также должно поглощать у него не мало времени. Но что всего существеннѣе, нынѣ нельзя уже довольствоваться священнику скуднымъ запасомъ школьных свѣдѣній по богословскимъ и другимъ наукамъ, а открывается для него нужда въ пополненіи этихъ свѣдѣній посредствомъ многосторонняго и постояннаго чтенія книгъ, о пріобрѣтеніи и выисканіи которыхъ онъ, священникъ, обязывается заботиться, не только для себя, лично, но и для читающихъ между прихожанами. Благодаря развивающейся грамотности, между прихожанами нынѣ также пробуждается любознательность и потребность чтенія, и если священникъ не отнесетъ чтенія книгъ къ кругу своихъ непремѣнныхъ обязанностей, онъ легко можетъ оказаться не готовымъ дать потребный отвѣтъ любопытнымъ вопросамъ изъ грамотныхъ своихъ духовныхъ дѣтей, особенно раскольниковъ. Вотъ отчего, какъ мнѣ кажется, приходскому священнику нельзя оставаться учителемъ при сельской школѣ, если толь-

ко онъ хорошо понимаетъ и намѣренъ уважать тѣ требованія, какія предъявляются ему, какъ пастырю церкви, настоящими обстоятельствами и духомъ времени.

О. Ну, такъ,—должность сельскаго учителя несовмѣстима съ священническими обязанностями. Но зачѣмъ же при этомъ земству дѣлать еще такія оскорбительныя заявленія о священникахъ, что у нихъ недостаетъ педагогической опытности и подготовки для того, чтобы учить въ школахъ? Уже если нельзя священнику успѣвать тамъ и здѣсь, такъ и говорили бы только, что нельзя, и все тутъ; а то вѣдь высказываютъ тысячи пренатствій, и тѣмъ сами себя уличаютъ въ неправдѣ. Священникъ неподготовленъ учить въ сельской школѣ? Ужели и это не предлогъ одинъ, или не пустая отговорка? И, по крайней мѣрѣ, никакъ не могу представить себѣ, чтобы земство дѣйствительно признавало сельскихъ священниковъ неспособными учить крестьянскихъ дѣтей. Сельскіе священники не такъ плохи, чтобы не сладить съ крестьянской школой...

С. На первый разъ, дѣйствительно, можетъ казаться, что земству не кстати было говорить о недостаткахъ въ священникахъ педагогической опытности и подготовки къ учительской должности, когда уже признана имъ несовмѣстимость для священниковъ учительскихъ занятій. Но взгляните-ко на дѣло поближе,—вы увидите, что коль скоро священнику приходскому невозможно совмѣстить учительской должности, то ему, стало быть, не удобно заниматься чѣмъ-нибудь, относящимся къ этой должности, въ свободное отъ классовъ время, — некогда ни готовиться къ классамъ, ни изучать современные методы преподаванія, ни вообще читать и писать для школы у себя дома. Не такъ ли? Значитъ, несовмѣстимость для приходскаго священника учительской должности сама собою ведетъ къ мысли о недостаткѣ въ священникѣ подготовки къ учительской должности. Вѣдь зем-

ство не говоритъ, что священники сами по себѣ плохіе учителя; оно говоритъ, что имъ нельзя, т. е. некогда быть вполне удовлетворительными учителями.

О. Но земство очень хорошо знаетъ, какихъ учителей желаетъ имѣть въ своихъ школахъ народъ нашъ. Пусть бы земство спросило крестьянъ, желаютъ ли они учить дѣтей своихъ у священниковъ, и пусть бы сами крестьяне признали священниковъ неспособными къ этому,—тогда другое дѣло. А земство этого не сдѣлало. Или, можетъ быть, заправители земства не считаютъ нужнымъ справляться съ мнѣніемъ народа касательно того, какихъ учителей ему хочется? Но такъ думать объ образованныхъ заправителяхъ земства нельзя. Они, конечно, сознаютъ, что довѣріе народа къ учителю—первое условіе успѣшнаго хода школы, и это довѣріе не пріобрѣтается какими нибудь искусственными мѣрами. Духовенство же пользуется безграничнымъ довѣріемъ народа. Крестьяне привыкли съ незапамятныхъ временъ учить дѣтей своихъ у кого нибудь изъ своего причта, болѣе же всего у священника. Священники положили очень много труда на уврѣженіе и распространеніе грамотности въ народѣ; на нихъ крестьяне смотрятъ, прежде всего, какъ на своихъ учителей, и должность учителя почти неотдѣлима отъ званія священника, по народнымъ понятіямъ.

С. А справлялись вы на этомъ счетѣ съ опытомъ? Онъ говоритъ не совсѣмъ такъ, какъ вы думаете. Потолкуйте лучше съ мужичками, чѣмъ разсуждать однимъ своимъ умомъ. Вотъ въ сосѣднемъ селѣ мальчики обучаются въ двухъ школахъ, у солдата живописца и у священника: и у солдата, замѣтите, мальчиковъ больше, чѣмъ у священника, не смотря на то, что солдату платятъ за обученіе деньги, а священникъ учить даромъ. И что бы, вы думали, за причина такого раздѣленія учащейся сельской молодежи на двѣ школы? желаніе поскорѣе выучиться грамотѣ. Объ

этомъ я узналъ отъ самихъ мальчиковъ и отъ ихъ отцовъ. Разъ зашелъ я къ солдату-живописцу и спросилъ одного ученика: зачѣмъ ты ходишь сюда, когда другіе учатся у священника?—Я, говоритъ, ужъ учился у священника. — Что же? развѣ онъ хуже учить?—Пожалуй, можетъ быть и не хуже, говоритъ, да не скоро; у него я мало выучилъ. — Какъ же это такъ?—А вотъ какъ: бывало лишь только сядетъ онъ съ нами, начнетъ учить насъ,—прійдетъ какой нибудь мужикъ: «батюшка! пойдѣмъ, говоритъ, хозяйка чуть жива». Батюшка-то уѣдетъ, а мы и останемся одни, учить-то насъ и некому; мы выйдемъ къ воротамъ и станемъ играть. А то въ другой разъ самъ батюшка пошлетъ насъ дрова рубить или дворъ чистить. Такъ мы и мало учимся. А Павелъ Ивановичъ (имя живописца) постоянно съ нами сидитъ да указываетъ. «Значить, для крестьянъ тотъ учитель хорошъ, кто скорѣе учить; на званіе учителя они не обращаютъ большаго вниманія. Точно также даровое обученіе не безусловно нравится крестьянамъ ¹⁾).

О. По крайней мѣрѣ, крестьяне строго смотрятъ на жизнь, на нравственность своего учителя, а священникъ не можетъ съ этой стороны не располагать къ своей школѣ. Я тоже знаю по опыту, что крестьянамъ не нравятся молодые свѣтскіе учителя, особенно когда ведутъ себя не совсѣмъ пристойно. Разъ я спросилъ сельскаго старшину: «кто у васъ учитель?»—«Какой-то молодой: все пѣетъ и играетъ въ карты съ писаремъ, сказалъ старшина: потому мы его и знаемъ»... «Помянешь, говоритъ, батюшку-священника, когда онъ былъ учителемъ; и въ училище-то больше много ходило. Любо смотрѣть и слушать бывало, когда заставитъ онъ мальчиковъ читать и пѣть на клиросѣ; и въ церковь-то Божію велѣлъ всѣмъ ходить. А этотъ беззаботный маль-

¹⁾ См. журн. м. нар. пр. 1869 г. іюнь: «объ учительскихъ семинаріяхъ въ Россіи», стр. 109.

чишка и самъ не ходить, и мальчиговъ не понуждаетъ». Когда на должность учителя поступаетъ не священникъ, а свѣтскій человѣкъ, то по понятію народному, чтобы соответствовать важности учительскаго званія, онъ долженъ быть человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ и ужь никакъ не мальчиговъ. Отъ него требуется сообразная съ духомъ народнымъ житейская опытность, ласковость и обходительность, соединенная съ уваженіемъ къ себѣ самому; наконецъ, ему нужно дорожить своимъ поведеніемъ и никакъ не идти въ жизни своей противъ правилъ народнаго благочестія и доброй нравственности. Безъ этихъ качествъ учитель не можетъ приобрести довѣріе и уваженіе народа, а эти качества совмѣщаетъ въ себѣ болѣе или менѣе каждый сельскій священникъ.

С. Съ этимъ и я согласенъ; кто противъ этого говорить? Но нравственность и доброе поведеніе учителя—другая сторона дѣла; у насъ рѣчь собственно о способности или опытности учителя въ педагогическомъ отношеніи. Кромѣ того, что священнику, какъ я сказалъ, некогда дома готовиться къ классамъ, нужно еще обратить вниманіе на то, что когда говорятъ о неспособности священниковъ къ учительской должности и недостаткѣ у нихъ опытности и подготовки, то здѣсь дѣло идетъ о подготовкѣ къ ученикамъ улучшеннымъ, въ виду того образованія, какое предполагается давать народу по требованію современныхъ понятій объ этомъ предметѣ. И если сообразить, чему и какъ задумываетъ учить земство крестьянскихъ мальчиговъ, то я надѣюсь, никто не скажетъ, чтобы земство, заявляя о неимѣніи священниками достаточной педагогической опытности и подготовки, руководилось желаніемъ оскорбить сельскихъ священниковъ. Тутъ, по моему мнѣнію, оскорбляться нечего, и земство очень хорошо знаетъ, чего можно и чего нельзя требовать отъ священника по отношенію къ преобразованной народной школѣ. Вотъ почему и сами священники уже,

сознаются, что для нихъ и не обязательно, и не возможно брать на себя дѣло народнаго образованія во всѣхъ его частяхъ и разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, и значить, неопытность священниковъ въ преподаваніи той или другой части въ системѣ народнаго образованія не можетъ относиться къ ихъ стыду и безчестию.

О. Стало бытъ, заявленіе о неимѣніи священниками достаточной педагогической опытности и подготовки значить только то, что земство сознаетъ нужду въ учителяхъ, специально приготовленныхъ къ училищамъ? Стало бытъ, и вопросъ: гдѣ взять учителей для народныхъ школъ? раздается на земскихъ собраніяхъ, просто, вслѣдствіе сознанія этой нужды въ учителяхъ специалистовъ, и относится собственно къ такого рода учителямъ?

С. Именно такъ! И что тутъ особеннаго? Я, напротивъ, отъ души радуюсь такому обороту дѣла. Значить, прошло то время, когда въ простотѣ души думали, что для званія учителя народной школы ничего не требуется, кромѣ умѣнья читать и писать: теперь только изъ исторіи мы будемъ знать о томъ, что у насъ въ Россіи была такая пора, когда на учительскія должности въ народныхъ школахъ не считали нужнымъ назначать особыхъ людей, специально приготовленныхъ къ тому въ отдѣльныхъ заведеніяхъ. Если хотите, то вопросъ: гдѣ взять учителей для народныхъ школъ? относится даже не къ чести самаго общества, потому что говорить о безнечности его въ дѣлѣ народнаго образованія за прежнее время и обличаетъ въ немъ недостатокъ людей первой необходимости, каковы специально подготовленные учителя народныхъ училищъ,—хотя, съ другой стороны, постановкой означеннаго вопроса общество, конечно, выигрываетъ нѣсколько въ глазахъ безпристрастныхъ людей: лучше взяться за народное образованіе поздно, чѣмъ никогда.

О. Но гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, возьметъ земство учителей—спеціалистовъ? Вѣдь на то, чтобы сформировать особый классъ сельскихъ учителей, спеціально подготовленныхъ къ этой должности, нужно время.

С. Тѣмъ меньше основанийъ для кого бы то ни было огорчаться постановкой вопроса объ учителяхъ, или принимать его на свой счетъ. И хотя насъ, сельскихъ священниковъ, не совсѣмъ, повидимому, благопріятно касается этотъ вопросъ, однако и мы должны подумать о разрѣшеніи его и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать задуманной реформѣ народнаго образованія, тѣмъ болѣе, что прочія сословія не имѣютъ ни средствъ, ни желанія обойтись въ устройствѣ народнаго образованія помимо духовнаго вѣдомства. Во всякомъ случаѣ, ни духовенству, ни другимъ сословіямъ нѣтъ основанийъ смотрѣть на народное образованіе съ узкой, сословной точки зрѣнія: нужды народнаго образованія такъ велики, сравнительно съ различными связями общества, что людей, годныхъ въ учителя народныхъ школъ, приходится искать всюду, отбросивъ всякую мысль о томъ, къ какому сословію они будутъ принадлежать. Открывая учительскія семинаріи, педагогическіе курсы при уѣздныхъ училищахъ, стипендіи при духовныхъ семинаріяхъ и пр., земство на дѣлѣ современемъ имѣть учителей, вполне отвѣчающихъ задачѣ народнаго образованія: а между тѣмъ приглашаетъ на учительскія мѣста и кончившихъ курсы духовныхъ семинарій и всѣхъ, сколько нибудь образованныхъ, свободныхъ и дѣльныхъ людей.

О. Чему же, по предположенію земства, будутъ учить впоследствии спеціально подготовленные учителя?

С. Новыя требованія, предъявляемыя задачѣ народнаго образованія, находятъ себѣ признаніе не въ земствѣ только; они слышатся въ цѣломъ обществѣ и въ литературѣ; они проводятся въ воззрѣніяхъ и распоряженіяхъ лицъ и

мѣсть правительственныхъ. Все согласны въ томъ, что, кромѣ вѣроученія христіанскаго, составляющаго спеціальность священниковъ—законоучителей, необходимо, при настоящемъ духовномъ состояніи народа, съ особеннымъ стараніемъ развивать въ немъ духовныя силы, чувство нравственное, мыслительность и любознательность,—съ цѣлію образовать изъ него живой союзъ людей, справедливо называющихся членами гражданского общества, которыми были бы близки и текущіе интересы отечества, и неизмѣнныя обязательства предъ русскимъ государствомъ, затѣмъ, по матеріальному состоянію сельскаго населенія, дѣлу народнаго образованія поставляютъ въ обязанность развить въ народѣ нужныя въ его быту ремесла и промыслы, чтобы каждый былъ полезнымъ производителемъ и для другихъ, и добрымъ строителемъ своего вещественнаго благополучія. Вотъ почему нынѣ такъ много хлопотуть и лишуть объ открытіи при сельскихъ училищахъ такъ называемыхъ профессиональныхъ, или особыхъ спеціальныхъ школъ, т. е. ремесленныхъ, сельскохозяйственныхъ и коммерческихъ. Какъ много, такимъ образомъ, набирается въ программѣ народнаго образованія предметовъ и наукъ, это всего лучше можно видѣть изъ курса учительскихъ институтовъ, гдѣ готовятся для народныхъ школъ наставники. Въ Молодечненской напр. семинаріи изучаются: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, географія, арифметика, практическое землемѣріе, естественная исторія, методика, чистописаніе, пѣніе, линейное черченіе, упражненіе въ ремеслахъ и сельскохозяйственныхъ работахъ....

Когда священникъ кончилъ, то внимательно посмотрѣлъ на своего собесѣдника, въ надеждѣ услышать отъ него еще какой нибудь вопросъ, или возраженіе. Но собесѣдникъ молчалъ. По выраженію лица его, спокойному и скромному, трудно было предположить, что предъ вами тотъ самый гово-

рунь и совопросникъ, который такъ самоувѣренно началъ разговоръ. Слова священника, это вліяніе простой, но тяжело-вѣсной правды, обаятельно подѣйствовали на оратора — энтузіаста: онъ смотрѣлъ покорнымъ слушателемъ и, повидимому, желалъ только того, чтобы вы продолжали. Когда же онъ замѣтилъ, что священникъ сказалъ все и больше не говоритъ, то видимо задумался. О чемъ онъ думалъ? Можетъ быть, соображалъ значеніе для сельскаго населенія тѣхъ наукъ, которыя только что пересчиталъ священникъ, говори о новой программѣ для сельскихъ школъ, — взвѣшивалъ ту громадную пользу, какую должны принести народу вновь организуемыя народныя школы? Или, можетъ быть, въ его душѣ поднялась дума о томъ, какъ мало еще въ нашемъ обществѣ распространенъ правильный взглядъ на ходъ дѣла въ земствѣ по народному образованію? — можетъ быть, онъ жалѣлъ и тревожился, что подобными недорозумѣніями, какія онъ высказывалъ въ разговорѣ, грѣшатъ очень многіе въ настоящее время относительно сельскихъ училищъ? По крайней мѣрѣ, онъ изъ разговора съ священникомъ убѣдился, что духовенствомъ правильно понимается ходъ вопроса по народному образованію, и этому долженъ былъ радоваться. Если бы сельскіе священники рассуждали, какъ онъ, если бы, напр., они могли думать, что въ вопросѣ объ училищахъ земство дѣйствуетъ враждебно къ нимъ, устраняетъ ихъ отъ училищъ по холодности къ вѣрѣ и увлеченію духомъ прогресса, тогда бы дѣйствительно было отъ чего тревожиться. Такія превратныя понятія объ обществѣ, или земствѣ, могли бы вредно отозваться на служебной дѣятельности сельскихъ священниковъ: они могли бы ослабѣть въ исполненіи обязанностей своего званія, могли бы показаться несчастными въ своихъ собственныхъ глазахъ, даже возненавидѣть свое служеніе. Однодворецъ, очевидно, не обратилъ на это обстоятельство вниманія, хо-

тя онъ и не сообщилъ прямо священнику, падъ чѣмъ задумывался и что чувствовалъ по окончаніи бесѣды. Онъ молча всталъ, вздохнулъ, тихо произнесъ: »пора«, и простился съ хозяиномъ.

А. Балаковскій.

О ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОМЪ 26-го апрѣля 1869 г. постанов-
леніи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства
касательно пересмотра состава приходовъ и причтовъ.

(Окончаніе).

*Копія съ журнала присутствія по дѣламъ право-
славнаго духовенства, съ 28-го марта. Высочайше
утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 года.*

Въ засѣданіи присутствія по дѣламъ православнаго
духовенства, 28 марта 1869 г., разсматриваемы были посту-
пившіе изъ епархій предположенія, между прочимъ, по во-
просу о составѣ церковныхъ причтовъ.

По связи съ симъ вопросомъ, по многимъ епархіямъ
выражено предположеніе объ измѣненіи состава самыхъ при-
ходовъ, посредствомъ соединенія малолюдныхъ приходовъ
въ одинъ приходъ.

Изъ имѣющихся въ виду присутствія по дѣламъ пра-
вославнаго духовенства свѣдѣній по западнымъ епархіямъ
видно, что въ этомъ краѣ большинство приходовъ принад-
лежитъ къ разряду не многолюдныхъ, а весьма значитель-
ное число и вовсе къ малолюднымъ, и что болѣе половины
сельскихъ церквей имѣютъ приходы на протяженіе въ данну
не болѣе пяти верстъ, и находятся отъ другихъ сельскихъ
приходскихъ церквей на разстояніи отъ одной до четырехъ
верстъ.

По прочимъ епархіямъ Европейской Россіи нѣтъ въ

) См. № 48-й.

виду присутствія столь же подробныхъ свѣдѣній. Но и тѣ данныя, какія были истребованы и приняты Святѣйшимъ Синодомъ въ основаніе при составленіи штатовъ сельскихъ церквей (1843—1860 г.), уже достаточно показываютъ, что и въ другихъ епархіяхъ состоитъ приходовъ болѣе малолюдныхъ, чѣмъ съ значительнымъ населеніемъ; а изъ соображенія этихъ свѣдѣній съ пространствомъ и населенностію разныхъ губерній оказывается, что большинство малолюдныхъ приходовъ принадлежитъ къ губерніямъ незначительнымъ по пространству, но съ густымъ населеніемъ, гдѣ слѣдуетъ предполагать и большую близость церквей отъ своихъ приходскихъ деревень, и большее удобство въ путяхъ сообщенія.

По отзывамъ мѣстныхъ комитетовъ, уменьшеніе числа приходовъ, въ соединеніи съ сокращеніемъ состава причтовъ, независимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже имѣло бы послѣдствіемъ улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе нравственнаго достоинства приходскаго духовенства.

Но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что самое существованіе церквей уже предполагаетъ усердіе къ нимъ прихожанъ; что въ малолюдныхъ приходахъ самыя зданія храмовъ часто бываютъ малопомѣстительны; что и при близости разстояній между церквами могутъ существовать важныя неудобства въ путяхъ сообщенія, и что, наконецъ, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть мѣстныя нравственныя причины, которыя дѣлаютъ существованіе самостоятельной церкви въ малолюдномъ приходѣ необходимымъ.

Поэтому, по мнѣнію присутствія, для соединенія малолюдныхъ приходовъ, нельзя предначертать какихъ — либо общихъ правилъ, ни на основаніи густоты населенія, ни

на основаніи разстояній между церквами, или другихъ тому подобныхъ условий.

Сверхъ того, самая приписка церквей къ другимъ церквамъ, по существующимъ постановленіямъ (Уст. Дух. Конс. ст. 46, 56, 61—64) и по принятымъ обычаямъ, допускается, при разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на различныхъ основаніяхъ. Но очевидно, что правильно опредѣлить—на какихъ основаніяхъ какая церковь можетъ быть приписана, не иначе возможно, какъ по ближайшемъ соображеніи особыхъ по каждому приходу мѣстныхъ условий.

Въ виду всѣхъ вышележенныхъ соображеній, присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ болѣе правильнымъ обратиться къ предлагаемому нѣкоторыми епархіальными комитетами способу, и именно: возложить составленіе новаго росписанія приходовъ, основаннаго на ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, на губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства.

За снѣмъ, что касается до предположеній объ измѣненіи состава причтовъ, то нѣкоторые изъ преосвященныхъ и учрежденныхъ ими изъ духовныхъ лицъ комитетовъ полагаютъ:

а) уменьшить число священниковъ;

б) сократить или вовсе упразднить штатныя діаконскія вакансіи, оставивъ только діаконовъ при городскихъ соборныхъ церквахъ;

в) упразднить классъ штатныхъ церковнослужителей, принадлежащихъ къ духовному званію, замѣнивъ ихъ вольнонаемными, или же уменьшить ихъ число и возвысить ихъ положеніе;

г) упразднить мѣста штатныхъ просфиренъ, предоставивъ заготовленіе просфоръ распоряженію священника.

При опредѣленіи числа священниковъ, равно какъ и прочихъ членовъ церковнаго причта, съ перваго введенія

у насъ штатнаго начала, 10 августа 1720 г., и при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ штатовъ, постоянно принималось за основаніе единственно число состоящихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что приходъ многочисленный, но сосредоточенный въ одномъ селеніи, или хотя и съ деревнями, но расположенными вблизи отъ центральнаго селенія, требуетъ, собственно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, меньшаго числа священниковъ, нежели приходъ не столь многочисленный, но состоящій изъ деревень, находящихся одна отъ другой на значительныхъ разстояніяхъ, кромѣ другихъ мѣстныхъ условий, которыя также могутъ требовать увеличенія или уменьшенія въ извѣстной мѣстности числа священниковъ. Поэтому, и въ виду отзыва самихъ духовныхъ комитетовъ, что есть много священниковъ не существенно нужныхъ для прихожанъ, Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ полезнымъ поручить губерскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, вмѣстѣ съ росписаніемъ самостоятельныхъ и подлежащихъ соединенію приходовъ, составить также росписаніе числа священниковъ при каждой самостоятельной церкви, по точному соображенію духовныхъ потребностей прихожанъ.

При опредѣленіи штатнаго состава священниковъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что служащіе при одной церкви священники, имѣя одинъ предъ другими старшинство только въ предстоаніи при соборныхъ служевіяхъ, всѣ пользуются у насъ по церкви и приходу, съ самаго своего рукоположенія, одинаковыми правами. Это положеніе имѣетъ ту невыгодную сторону, что не можетъ быть единства въ дѣйствіяхъ священниковъ; что вновь рукоположенные священники могутъ, по молодости и неопытности, впадать въ важныя ошибки, и что заслуженные священники

лишены возможности, съ умноженіемъ ссмейства, улучшать свое положеніе чрезъ повышеніе, безъ перемѣщенія въ другой приходъ. Посему признается полезнымъ принять предлагаемую нѣкоторыми преосвященными и епархіальными комитетами мѣру, именно: при каждой самостоятельной приходской церкви, въ какомъ бы приходъ ея ни былъ составъ, имѣть одного священника, съ званіемъ настоятеля, въ которомъ и сосредоточить права по управленію церковію и приходомъ, а въ помощь ему, гдѣ признано будетъ необходимымъ, по обширности и многочисленности прихода, назначать помощниковъ изъ вновь рукополагаемыхъ священниковъ, которые отправляли бы богослуженіе и исполняли приходскія требы подъ руководствомъ настоятеля. Помощники настоятеля въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ, кромѣ самостоятельной приходской церкви, будутъ приписныя, могли бы, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному сліянію приходовъ, имѣть при церквахъ приписныхъ постоянное жительство, по мѣстному удобству, особенно же если будетъ при такой церкви готовое помѣщеніе.

Штатное число *діаконовъ*, въ разныхъ епархіяхъ, обращаетъ на себя вниманіе своимъ крайнимъ разнообразіемъ. Такимъ образомъ, въ подольской епархіи, при 1.410 священникахъ полагается только 29 *діаконовъ*, или менѣе одного *діакона* на 48 священниковъ; напротивъ же того, въ рязанской епархіи на 1.051 священника положено 555 *діаконовъ*, въ курской на 1.235 священниковъ 654 *діакона*, или, въ той и другой епархіи, болѣе одного *діакона* на двухъ священниковъ. Такое разнообразіе штатовъ уже само по себѣ убѣждаетъ въ правильности замѣчанія нѣкоторыхъ епархіальныхъ комитетовъ, что *діаконы* всѣ вообще не существенно нужны въ причтѣ. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе, что *діаконы*, по существующему обычаю, ограничиваясь только участіемъ въ церковныхъ службахъ, не

имѣють по церкви и приходу никакихъ другихъ обязанностей, и весьма рѣдко участвуютъ съ священникомъ въ исполненіи духовныхъ требъ въ приходѣ, то должно согласиться съ заключеніемъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ о возможности, безъ разстройства по церкви и приходу, вовсе исключить изъ штатовъ мѣста діаконствъ какъ при сельскихъ, такъ и городскихъ церквахъ, не воспрещая, однако же, имѣть при тѣхъ и другихъ церквахъ лицъ діаконскаго сана на причетническихъ вакансіяхъ, или на счетъ особо—назначеннаго отъ прихожанъ содержанія.

Предположеніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ о замѣнѣ штатныхъ *церковно—служителей* вольно-наемными могло бы, въ примѣненіи ко многимъ мѣстностямъ, встрѣтить весьма важныя затрудненія въ приисканіи людей, достаточно знающихъ чинъ православнаго богослуженія. Сверхъ того, по 14-му правилу VII-го вселенскаго Собора, воспрещено мірянину, не имѣющему архіерейскаго рукоположенія, читать въ церковномъ собраніи съ амвона. Есть по церкви и другія обязанности причетническаго званія, которыя приличнѣе и безопаснѣе возложить на лицо штатно—должностное и посвященное, чѣмъ на вольнонаемное. Наконецъ, прохожденіе нѣкоторое время низшихъ должностей въ кайрѣ издревле составляло одинъ изъ способовъ подготовленія къ пастырскому служенію, и, для блага Церкви, желательно, чтобы это значеніе сохранилось за сими должностями и на будущее время. Поэтому, и въ виду, съ другой стороны, выраженнаго духовенствомъ и самими преосвященными, по многимъ епархіямъ, мнѣнія, что многочисленный классъ нынѣ принадлежащихъ къ церковному клиру штатныхъ причетниковъ, вообще бѣдныхъ и, болѣею частію, малообразованныхъ, составляетъ одно изъ существенныхъ препятствій къ возвышенію нравственнаго и улучшенію матеріальнаго положенія нашего приходскаго духовенства, представляется

болѣе правильнымъ остановиться на томъ предположеніи нѣкоторыхъ преосвященныхъ, чтобы, не упраздняя вовсе штатныхъ причетническихъ вакансій, сократить число ихъ, и замѣщать ихъ кандидатами священства, а въ помощь имъ предоставить настоятелю церкви, со старостою и прихожанами, если они признаютъ нужнымъ и будутъ указаны мѣстныя средства, содержать вольно-наемныхъ. При тѣхъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ причетника, одинъ изъ нихъ можетъ быть, по усмотрѣнію преосвященнаго, возводить лично въ санъ діакона. То же можетъ быть допускаемо и при тѣхъ церквахъ, гдѣ хотя и одинъ псаломщикъ, но въ помощь ему будетъ прихожанами съ настоятелемъ принять церковникъ вольно-наемный, или самъ псаломщикъ достаточно приготовить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію, и возбудить въ нихъ ревность къ исполненію сихъ обязанностей. Последнее обстоятельство имѣетъ то важное значеніе, что участіе прихожанъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи особенно содѣйствуетъ ихъ религіозному образованію и возбужденію въ нихъ усердія къ посѣщенію богослуженій. Однако же и въ случаѣ возведенія штатнаго псаломщика въ діаконскій санъ, на немъ неотмѣнно должны оставаться всѣ существенныя обязанности псаломщика, состоящія въ завѣдываніи клироснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, веденіи письменной части по церкви и приходу; и сопутствованіи священнику въ приходъ для исполненія духовныхъ требъ.

Штатныя *пр. сфирни* полагаются только въ 16-ти епархіяхъ, но и тамъ при церквахъ только пяти первыхъ классовъ; по штатамъ же прочихъ епархій этой должности вовсе не назначено. По дѣламъ Святѣйшаго Синода видно, что по упомянутымъ 16-ти епархіямъ просфирни введены были въ штаты, между прочимъ, въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія. Но поло-

женіе подобныхъ лицъ нынѣ уже значительно улучшено назначеніемъ священническимъ вдовамъ пенсій. Притомъ, сохраняя ненужныя должности только для предоставленія способовъ содержанія занимающимъ ихъ лицамъ было бы едва ли правильно. Поэтому къ исключенію должности пресфиренъ изъ штата вообще по всѣмъ епархіямъ не представляется препятствія.

Такимъ образомъ, штатный комплектъ причта каждой самостоятельной церкви будетъ состоять: а) изъ священника — настоятеля церкви, который, смотря по нуждамъ прихода, можетъ имѣть помощниковъ изъ вновь — рукоположенныхъ священниковъ, и б) изъ одного или болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ, въ званіи псаломщика или въ санѣ діакона, въ помощь которымъ можетъ быть дозволено настоятелю церкви, со старостою и прихожанами, содержать столько вольнонаемныхъ церковнослужителей, сколько пожелаютъ.

Копія съ циркулярнаго отношенія председателя присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 23-го августа 1869 года.

При отношеніи отъ 3-го мая сего года, я имѣлъ честь сообщить вашему преосвященству, для зависящихъ распоряженій, выписку изъ Высочайше утвержденного, въ 16-й день апрѣля сего года, журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, копия, между прочимъ, возложена на губернскія присутствія по обезпеченію духовенства составить и внести на разсмотрѣніе главнаго присутствія новое расписаніе приходовъ и причтовъ, съ объясненіемъ — какія изъ существующихъ церквей необходимо оставить самостоятельными, и какія представляется возможнымъ приписать къ другимъ приходскимъ церквамъ.

Въ дополненіе къ упомянутому отношенію моему, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему преосвященству печатный экземпляръ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми присутствіе руководствовалось при постановленіи своего заключенія по этому дѣлу, удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

Значеніе и цѣль означенной мѣры, равно какъ и главныя основанія, которыя должны имѣть въ виду губернскія присутствія при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, указаны въ самомъ постановленіи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. На основаніи ст. 1-й этого постановленія, дозволяется, при составленіи росписанія приходовъ, обращаться къ соединенію малолюдныхъ приходовъ и къ припискѣ церквей однихъ къ другимъ, но только по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій касательно количества народонаселенія каждаго прихода, числа приходскихъ деревень, разстоянія ихъ отъ своей церкви, удобства сообщенія съ нею, помѣстительности храма, къ которому предположено будетъ приписать прихожанъ другой церкви, нравственнаго состоянія прихода, самой привязанности прихожанъ къ своей церкви и другихъ обстоятельствъ, по которымъ приписка малоприходной церкви можетъ быть удобною или неудобною. Изъ прилагаемаго же при семъ журнала ваше преосвященство изволите усмотрѣть, что принять эту мѣру побудили присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства поступившіе въ оное изъ многихъ епархій, на вопросъ присутствія о способахъ къ улучшенію содержанія священно-и-церковнослужителей, отзывы о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава причтовъ. По нѣкоторымъ епархіямъ представлены были и списки тѣхъ малолюдныхъ приходовъ, которые епархіальное начальство признавало возможнымъ упразднить, съ при-

пискою состоящихъ въ нихъ церквей къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ. Но, какъ въ упомянутыхъ отзывахъ по нѣкоторымъ епархіямъ встрѣчаются только частныя мнѣнія участвовавшихъ въ разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства лицъ, а росписанія церквей, предназначенныхъ къ упраздненію, составленныя въ консисторіяхъ, выражая собою возрѣнія одного мѣстнаго духовнаго начальства, не представляли ручательства въ согласномъ съ послѣднимъ взглядѣ на это дѣло представителей другихъ вѣдомствъ: то присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нашло болѣе правильнымъ и сообразнымъ существу дѣла подвергнуть вопросъ объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи состава причтовъ особому по каждой церкви обсужденію въ губернскихъ присутствіяхъ по обезпеченію духовенства, на указанныхъ Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля журналомъ присутствія основаніяхъ.

При такомъ значеніи настоящей мѣры должно надѣяться, что при исполненіи губернскими присутствіями возложеннаго на нихъ порученія не послѣдуетъ никакихъ недоразумѣній. Но не излишнимъ считаю присовокупить отъ себя слѣдующія соображенія:

1. Какъ предлагаемая мѣра—уменьшеніе числа приходовъ и сокращеніе причтовъ—близка нравственнымъ интересамъ, кромѣ духовенства, также и лицъ свѣтскихъ сословій, то мнѣ казалось бы необходимымъ, для обсуждения касающихся этого предмета вопросовъ, приглашать въ засѣданія губернскихъ присутствій, кромѣ постоянныхъ членовъ, также губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ губернскихъ городовъ, и другихъ, извѣстныхъ опытностію, знаніемъ мѣстныхъ условій, или особымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 14-го апрѣля, 17-го іюня, 14-го іюля 1863 года

журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства основаніяхъ.

2. Изъ полученныхъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, на вопросъ о способахъ къ улучшенію положенія приходскаго духовенства, мѣстныхъ отзывовъ усматривается, что одна изъ главныхъ причинъ обѣдненія этого сословія вообще заключается въ его многочисленности и въ раздробленіи приходовъ. Поэтому, было бы весьма желательно, чтобы при предстоящемъ составленіи новаго росписанія приходовъ, послѣдніе образованы были въ такомъ по числу народонаселенія составѣ, чтобы содержаніе священно-и-церковно-служителей могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ, безъ обремененія населенія. Но прежде всего надлежитъ имѣть въ виду духовныя потребности жителей. Приступать къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малозудныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержденное 16-го апрѣля сего года постановленіе присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не представляетъ основанія, предписывая, напротивъ того, прицѣплять во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви, какое особенно могутъ имѣть остающіеся въ живыхъ храмоздатели.

3. Какъ вообще мѣра эта имѣетъ цѣлю, при удовлетвореніи духовныхъ потребностей населеній и при вниманіи къ ихъ желаніямъ, только благо духовенства, т. е. улучшеніе матеріальнаго благосостоянія и возвышеніе его нравственнаго значенія, то, по случаю составленія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, не слѣдуетъ обращаться, для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, къ удаленію кого-либо отъ занимаемыхъ мѣстъ, хотя бы послѣдніе и предназначались къ закрытію.

Вообще полагаю, съ своей стороны, что дѣло это надлежитъ вести съ особенною осторожностію, съ полнымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ приходскихъ населеній, и не стѣсняя ни въ чемъ существующихъ причтовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

о продолженіи изданія духовнаго журнала
П РА ВО С Л А В Н Ы Й С О Б Е С Ъ Д Н И К Ъ
въ 1870 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно, по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-Православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ *приложеній*, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей *приложенія* къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе V всел. собора).

2) *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаж. Теофилакта,

архієпископа болгарскаго, на евангелія—Луки и Іоанна, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе изданнаго прежде).

3) Толкованіе блаж. Теофилакта, архієпископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе прежде изданнаго).

4) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: »Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію« (окончаніе 2-го тома).

5) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ, по окончаніи его, особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ приложеній къ Православному Собесѣднику, не раздроблять ихъ на мелкія части, для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной, напр., книжкѣ—»Дѣянія вселенскихъ соборовъ«, въ другой—»Благовѣстникъ«, и такъ далѣе. Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, будутъ помѣщаться статьи:

1) Догматическаго содержанія, 2) нравственнаго содержанія, 3) истолковательнаго содержанія, 4) церковно-историческаго содержанія, 5) другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*, статьи духовнаго содержанія, и 6) по временамъ извлеченія изъ журнальных постановленій совѣта и правленія базанской духовной академіи.

Примѣчаніе. При обширности этой программы *Православнаго Собесѣдника*, и по небольшому объему книжекъ

его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составит^{ся} три тома *Православнаго Собесѣдника*, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1870 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, не смотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи *Православнаго Собесѣдника*, при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «*Извѣстія по казанской епархіи*», которыя будутъ выходить и въ 1870 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта.

Цѣна «*Извѣстій*» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи *Православнаго Собесѣдника*

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ и съ пересылкою:

А. *Православный Собесѣдникъ* въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1869 годъ (12 книгъ) 7 руб., сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложений:

1. *Православный Собесѣдникъ* за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: »День святой жизни«). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб.

2. *Православной Собесѣдникъ* за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл.

3. *Православный Собесѣдникъ* за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, »Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго«). Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

4. *Православный Собесѣдникъ* за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1867 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ *Православнаго Собесѣдника* приложения къ нему:

1. *Посланія св. Игнатія Богоносца* (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. *Діянія вселенскихъ соборовъ*. Четыре тома. 1859—1867. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 р. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за всѣ четыре тома 13 руб. 50 к.

3. *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

4. *Бл. Теофилакта*, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5. *Бл. Теофилакта*, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна одинъ руб. 25 коп.

6. *Святаго отца нашего Григорія двоеслова* собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души съ (предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

7. *Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ).* Томъ 1-й 1865—1866. цѣна 2 руб. 75 коп.

8. *Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями).* Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. *Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ.* Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

10. *Сочиненія преподобнаго Максима грека съ предисловіемъ).* Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй (1 руб. 50 коп., за третій 1 руб.; за все три тома 5 руб.

11. *Столѣвъ (съ предисловіемъ).* Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

22. *Сочиненія инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ).* Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

13. *Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима).* Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.

14. *Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоаннікія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ).* Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб. 50 коп.

15. *Указатель статей, помѣщенныхъ въ »Православномъ Собесѣдникѣ« съ 1855 по 1864 годъ.* Цѣна 30 коп.

16. *Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима.* Цѣна 20 коп.

Редакція *Православнаго Собесѣдника* проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея —обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на
мѣстѣ четыре рубли, съ достав-
кою и пересылкою пять р. с.

№ 50.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала, при
киевской семинаріи.

1869 года. Декабря 14-го.

Содержаніе: Поученіе о средствахъ къ защитѣ противъ козней дьявольскихъ. —
Существенное требованіе современно христіанской проповѣди — Про-
повѣдническая дѣятельность покойнаго священника А. К. Гро-аковскаго. —
Новыя книги въ пособіе при начальномъ обученіи. — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ О СРЕДСТВАХЪ КЪ ЗАЩИТѢ ПРОТИВЪ КО- ЗНЕЙ ДЯВОЛЬСКИХЪ.

Дьяволъ есть духъ злобы, и намъ предстоитъ борьба съ
нимъ не пиная какая, а только нравственная, — потому что
наша брань, какъ говорить апостолъ Павелъ, не противъ
кровоу и плоти, но противъ духа во злобы (Ефес. 6, 12).
Объ этой нравственной борьбѣ св. Еремиъ Сиринъ гово-
рить такъ: для любящихъ Бога всею душою брань съ дя-
воломъ тоже, что и ничто: а для любящихъ міръ она труд-
на и невыносима ¹⁾. Увы, братія, мы принадлежимъ къ
числу послѣднихъ людей, и дьявольскія козни опасны не ко-
му другому, а именно намъ грѣшникамъ.

Какъ самый тихій звукъ слышенъ въ глубокой тишѣ-
нѣ, такъ и самыя малѣйшія грѣховныя внушенія дьявола

1) Слово о силѣ мол. въ «Твор. св. отц.» XII. 343.

ощутительны человеку только въ тишинѣ спасенія, среди благодатнаго покоя души. Но мы, день и ночь озабоченные предметами житейскими и раздраемые различными страстями, не чувствуемъ и не различаемъ въ себѣ дьявольскихъ дѣйствій, между тѣмъ какъ въ насъ-то и черезъ насъ-то дьяволы и дѣйствуютъ. Въ бурномъ океанѣ жизни, среди котораго мы беззаботно плываемъ, смѣшано для насъ все: и обольстительные призывы міра, и страстные требованія не привыкшей къ обузданію плоти, и вкрадчивый шепотъ демона; все это сливается въ одинъ гулъ, который призываетъ насъ ко грѣху, но въ которомъ мы не можемъ явственно различить, кто и что именно насъ къ грѣху призываетъ. Потому-то мы опасаемся дьяволовъ только ради воображаемыхъ нами страховъ, ради небывалыхъ его порчей, ради мнимыхъ его злодѣйствъ въ нашемъ житейскомъ быту и т. п., а не видимъ, что дьяволы царствуютъ надъ душами нашими, и разрушая въ нихъ все доброе, влекутъ насъ къ вѣчной гибели. Вѣрьте же, братія, что намъ суждено отстаивать отъ дьявола не столько здоровье наше, въ которомъ онъ не властенъ; ни наше имущество, котораго онъ не ищетъ; ни наше земное благополучіе, разстройство котораго неудовлетворительно для дьявольской злобы, — намъ нужно отстаивать отъ дьявола нашу безсмертную душу, которую мы, несчастные, сами добровольно отдаемъ въ его власть.

Падшій ангелъ, утративъ свое первобытное ангельское достоинство, вмѣстѣ съ тѣмъ утратилъ и свое первобытное могущество, и подобно всѣмъ беспильнымъ, но злобнымъ существамъ, употребляетъ для своихъ злыхъ цѣлей обманъ, хитрости, обольщенія и другія подобныя средства, замѣняющія силу. Коварный и лукавый, онъ дѣйствуетъ на насъ сообразно съ нашимъ состояніемъ, съ нашими занятіями, съ образомъ жизни, съ нашими понятіями, со склонности-

я и т. п. Всѣ разнообразныя хитрости діавольскія опасны для неопытныхъ и мало внимательныхъ къ своему спасенію людей; но самая опаснѣйшая хитрость есть искусство діавола *принимать видъ ангела сѣмла* (2 Кор. 11, 14). Коварныя духи, притворившись добрыми, внушаютъ человѣку мнимое добро, которое нечувствительно переходитъ въ положительное зло. Врагъ рода человѣческаго начинаетъ свое злодѣйство обыкновенно съ того, чтобы поколебать въ человѣкѣ вѣру въ Божество и исповѣданіе религій; но когда замѣчаетъ въ человѣкѣ твердость вѣры, тогда діаволъ перемѣняетъ образъ дѣйствій, поощряетъ въ человѣкѣ нѣкоторыя добрыя стороны и внушаетъ ему особенную ревность о спасеніи и угожденіи Богу. Въ это время человѣкъ, особенно не твердый въ добрѣ, убѣждается, что такіа внушенія приходятъ къ нему отъ ангела небеснаго, и вѣруетъ имъ. Но этотъ ангелъ лукавый, вмѣсто той вѣры, которая могла бы привести человѣка къ дѣйствительному спасенію, останавливаетъ человѣка на одной наружности вѣры и на внѣшнихъ обрядахъ религій; водить его около благодати и истины, но с.мую благодать и истину всячески отъ него закрываетъ; или еще изображаетъ для человѣка ложную, недѣйствительную вѣру: отсюда-то нѣтъ свое происхожденіе лицемерное христіанство; отсюда-то явилось такое множество различныхъ вѣръ, а изъ истинной христіанской образовались ереси и расколы ¹⁾). Большая часть погибающихъ грѣшниковъ увлечены этою діавольскою хитростію, и спокойно, а иногда даже съ изуверствомъ исполняютъ волю исконнаго врага потому, что внушенія его почитаютъ добрыми и спасительными. Но намъ христіанамъ даны средства различать истинное добро отъ добра мнимаго и истиннаго вѣстника Божія отъ вѣстника сатаны. Слово Божіе положительно предписываетъ намъ *не всякому духу вѣрять, но испытывать*

¹⁾ Кирил. іер. Оглаш. VI, 12.

судовъ, что Богъ и они (1 Иоан. 4, 1). Но одолевъ ихъ унизилъ ихъ, говоритъ о нихъ самъ Спаситель въ наше предостережение: всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; и худое дерево приноситъ и плоды худыя (Мат. 7, 16, 17). Слова Спасителя нами сказаны, конечно, не для того, чтобы мы выслушали ихъ и забывали, а для того, чтобы ихъ приложили къ нашей жизни.

Для успешной борьбы съ дьяволомъ намъ нѣтъ никакой необходимости ни перемѣнять мѣсто, ни искать новыхъ занятій, ни вести иной родъ жизни, ни повидать свое семейное положеніе, потому что наше предрасположеніе къ злымъ дьявольскимъ внушеніямъ, а вмѣстѣ съ этимъ предрасположеніемъ и самъ дьяволъ, всюду послѣдуютъ за нами. Еслибы мы могли стоять на небесахъ предъ мысленнымъ престоломъ Вседержителя, и там мы были бы доступны для злаго духа (Іов. 1, 6). Для побѣды надъ дьяволомъ было бы достаточно, если бы мы, не измѣняя внѣшней обстановки жизни, измѣнили и привели въ лучшее состояніе нашу нравственность. Зло побѣждается только добромъ, а не зломъ. Строгая честность во всѣхъ нашихъ крутныхъ и мелкихъ дѣлахъ, правдивость во всѣхъ нашихъ важныхъ и маловажныхъ поступкахъ, чистое доброжелательство во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ къ роднѣ и къ чужимъ, къ друзьямъ и къ врагамъ, къ вѣрнымъ и невѣрнымъ — вотъ что требуется отъ насъ для побѣды надъ дьяволомъ и для успеха нашего временнаго и вѣчнаго благополучія. Кто замечаетъ для себя болѣе совершенныя дѣла, того да благословитъ Господь Богъ, но кто изъ насъ, мірскихъ людей, рвется въ дѣламъ не послышнымъ, свойственнымъ только высшимъ разрядникамъ, тѣхъ похвалить невозможно. Это не что иное, съ ихъ стороны, какъ зависть. Такие люди обыкновенно стараются сдѣлать болѣе того, что должно, а того, что должно, не дѣлаютъ или дѣлаютъ то, что запрещено, они не вѣрятъ

скромнаго въ понедѣльникѣ не работаютъ въ пятницу, а ссорятся съ ближними каждадневно; они по цѣлымъ суткамъ мѣряютъ себя произвольнымъ голодомъ да цѣлыя ночи протавляютъ на молитвѣ, а въ сердцахъ своихъ не подавляютъ враждебныхъ чувствъ, не воздерживаютъ себя отъ осужденія, злословія и ненависти. Св. Макарій великій такъ говоритъ о злыхъ духахъ: «они побуждаютъ насъ предпринимать такіа дѣла, которыя превышаютъ наши силы, и отклоняютъ насъ отъ исполненія того, что для насъ и полезно и нужно» ¹⁾. Да не и на такую брань съ діаволомъ Господь Богъ благословилъ насъ, какую вели съ нами св. отшельники, потому что Богъ назначилъ намъ въ жилище міръ, а не пещеру. Жена, дѣти, полезныя работы, исправленіе житейскихъ нуждъ для себя и другихъ, обязательныя отношенія къ обществу, различныя связи съ ближними и т. п. — все это Божіе же благословеніе, отъ котораго намъ не слѣдуетъ отказываться сам произвольно, безъ особенной надобности.

Діаволы вообще не всѣмъ тѣмъ побѣждаются, что мы считаемъ для нихъ страшнымъ. Напр., діаволу нисколько не противно, если мы ходимъ въ церковь и молимся Богу холодно и небрежно, — ему бываетъ несносно только тогда, когда на домашней ли, или на церковной молитвѣ человекъ забываетъ самъ себя и все житейское, погружается въ ободряющую мысль о Богѣ, молится съ усердіемъ и кается съ сокрушеніемъ. Діаволу не противно также, если мы соблюдаемъ посты въ одной лицѣ, — ему противно, если человекъ, постясь тѣломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постится и душой, т. е. воздерживается отъ зла и отъ всѣхъ худыхъ дѣлъ. Діаволъ не боится насъ даже и тогда, когда мы недостойно причащаемся св. Таинъ: въ такое именно время, по сло-

¹⁾ Слово о своб. ума въ «Христ. Чт.» 1821 г., III, 4.

вамъ Евангелія, сатана вошелъ въ Іуду предателя (Іоан. 13, 27). Христіанскіе подвижники, опытные въ борьбѣ съ діаволомъ, свидѣлствуютъ, что діаволъ побѣждается крестнымъ знаменіемъ; но если изобразить на себѣ крестное знаменіе только рукой, безъ всякой мысли о его великомъ значеніи, то этимъ ничего не сдѣлаешь противъ діавола, — онъ все таки останется побѣдителемъ: «не просто перстомъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «должно изображать крестъ (для одолженія діавольской силы), но должны предшествовать сему сердечное расположеніе и полная вѣра» ¹⁾. Когда христіанинъ, при внимательномъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, и самъ готовъ идти на крестъ для Господа, тогда онъ чувствуетъ, будто душа его распространяется отъ присутствія вышней силы, — тогда-то христіанинъ бываетъ силенъ и страшенъ для діавола. Вообще побѣда надъ діаволомъ возможна только при правой вѣрѣ, при истинномъ благочестіи и при добродѣтеляхъ, пронтекающихъ изъ чистой любви къ Богу и ближнимъ; напротивъ, суевѣрія, благочестіе фальшивое и добродѣтели лицемерныя доставляютъ діаволу несомнѣнную побѣду надъ нами. Что касается до бѣсновѣтныхъ, тѣ изъ нихъ, которые для изгнанія изъ себя бѣсовъ обращаются къ бѣсовской же силѣ, при посредствѣ суевѣрныхъ ворожеевъ, колдуновъ и волшебниковъ, дѣйствуютъ во вредъ самимъ себѣ; они, безразсудные, ко- жаръ тушатъ огнемъ. 1. Христосъ рѣшительно отрицаетъ возможность побѣждать діаволовъ, изгонять бѣсовъ бѣсовской же силой: *какъ можете сатана изгонять сатану*, — сказалъ Онъ суевѣрнымъ іудеямъ (Марк. 3. 23). Мы имѣемъ гораздо лучшія и вѣрнѣйшія средства изгнать бѣсовъ даже и въ томъ крайнемъ случаѣ, если бѣсноватые доведены до безпамятства и не въ состояніи исцѣлить постигшее

¹⁾ На Ев. Мѣ. Бесѣд. IV, ч. 17.

ихъ за произвольные грѣхи зло собственнымъ произвольнымъ добромъ: св. Церковь приняла и долговременнымъ, успешнымъ употребленіемъ освятила особыя молитвы и заклинанія въ пользу вѣрующихъ, одержанныхъ нечистыми духами: къ этимъ—то молитвамъ и должны обращаться всебѣсноватые, чтобы освободиться отъ бѣсовской власти.

Для успешной борьбы съ діаволомъ требуется отъ насъ неуспяная стража надъ собой, и притомъ необходимо для насъ содѣйствіе благодати Божіей. Св. Кириллъ іерусалимскій говоритъ: «намъ нужна благодать Божія, умъ добрый и очь осмотрительная... чтобы не содѣлаться пищею злого діавола, принявъ его за благодѣтельнаго ангела: ¹⁾). Одна грѣховная мысль, при всей нашей благочестивой жизни.— и діаволъ уже зароняетъ въ душу нашу искру соблазна; искра эта, при нашей неосторожности, превращается въ пожаръ, который истребляетъ все наши прежнія добрыя дѣла. Въ этомъ самомъ смыслѣ говоритъ и свят. Писаніе: *иже весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть вsemъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Такимъ образомъ одна, напр., молитва не въ состояніи защитить насъ отъ діавола, если открыто для него наше сердце, питающее ему пріятныя чувства, какъ то: глѣвъ, злобу, позоть и т. п.; равно и одна чистота сердца не въ силахъ оборонить насъ отъ діавола, если умъ нашъ зараженъ суетвѣріями, предразсудками и т. п. Какъ вода протекаетъ въ лодку сквозь малѣйшую скважину и грозитъ ей потопленіемъ, такъ малѣйшая уступка діаволу доставляетъ ему способъ овладѣть нами и грозитъ намъ вѣчной погибелью.

Впрочемъ невозможно человеку въ нынѣшней жизни совершенно избавиться отъ діавольскихъ искушеній: уже такъ Богъ опредѣлялъ, чтобы они искушали насъ до конца на-

1) Отгаш. IV, 1.

ной жизни. А потому мы должны стараться и молить Бога не о томъ, чтобы діаволы насъ не искушали, а о томъ, чтобы намъ остаться невредимыми отъ ихъ искушений: не о томъ, чтобы прекратилась съ діаволомъ наша нравственная брань, а о томъ, чтобы въ этой брани была наша победа. Св. апостолъ Павелъ, отягощаясь борьбою съ діаволомъ, три раза молилъ Бога, чтобы діаволъ отступилъ отъ него; но Богъ сказалъ апостолу, что на борьбу съ діаволомъ довольно *благодати* Божіей, и что *сила* Божія *совершается во немощи* человѣческой (2 Кор. 12, 7—9). И такъ, намъ должно быть безстрашными предъ зломъ и всегда бодрствовать духомъ. Если нѣтъ возможности прекратить брани съ діаволомъ, довольно для насъ, ежели при помощи благодати Божіей мы можемъ одерживать надъ ними победы. О томъ-то мы и молимъ Отца небеснаго, когда читаемъ слова молитвы Господней: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь.*

Священникъ Петръ Красовскій.

СУЩЕСТВЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИ- АНСКОЙ ПРОПОВѢДИ ¹⁾.

Существенное требованіе современной церковной проповѣди есть *популярность* ея. Нельзя впрочемъ сказать,

1) Разъясняя практическимъ и историческимъ путемъ задачи и требованія современной православной проповѣди, мы считаемъ не безполезнамъ предлагать читателямъ »Руководства для с. п.« и теоретическія изслѣдованія о характерѣ и существенныхъ свойствахъ нашей церковной проповѣди. Къ числу статей послѣдняго рода, преле отъ времени появляющихся въ нашемъ журналѣ, относится и предлагаемая статья, составленная на основаніи замѣчаній одного изъ опытѣйшихъ современныхъ проповѣдниковъ.

чтобы это требованіе было только *современнымъ* намъ требованіемъ: популярность слова Божія, возвышаемаго въ проповѣди, есть такое существенно: требованіе, которое не ограничивается какимъ нибудь опредѣленнымъ временемъ. Когда проповѣдникъ является предъ слушателями, то онъ является, конечно, не для того только, чтобы говорить, чтобы нравиться своимъ слушателямъ, чтобы заслужить себѣ отъ нихъ похвалу и одобреніе. Слово проповѣдника есть *служеніе* и должно имѣть въ виду великую цѣль, именно спасеніе душъ. Поэтому проповѣдническое слово должно быть дѣйствительнѣе всякаго другаго слова, а слѣдовательно и популярнѣе всякаго другаго слова; ибо только популярное слово можетъ быть дѣйствительно, такъ какъ только популярное слово живо и убѣдительно, и одно только такое слово можетъ производить дѣйствіе на душу.

Но что же такое популярная проповѣдь? Понимать ли подъ нею проповѣдь неизысканную, напisanную простонароднымъ языкомъ, иначе вульгарную, обращенную исключительно къ той части слушателей, которую привыкли называть собственно *народомъ*, чернью? Нѣтъ, популярная проповѣдь совсѣмъ другое.

Популярная или, что одно и то же, народная проповѣдь, означаетъ такую проповѣдь, которая обращена къ народу вообще. Народомъ же въ общемъ христіанскомъ смыслѣ обозначается совершенно не то понятіе, какое у римлянъ обозначалось словомъ *plebs*, или у грековъ словомъ *δῆμος*. Со времени пришествія Іисуса Христа въ міръ, явился новый народъ—народъ христіанскій. Въ этомъ народѣ и малые и великіе, и знатные и простые имѣютъ одинаковое значеніе, и всѣ вмѣстѣ составляютъ то, что апостолъ называетъ народомъ святымъ, народомъ искупленнымъ, носящимъ на себѣ, въ силу крови Іисуса Христа, нѣчто царское и священное. Таковъ, по смыслу

христіанской Церкви, народъ, къ которому пастырь обращается съ своею проповѣдью. Христіанскій народъ, слѣдовательно, обнимаетъ въ священной своей совокупности весь міръ; ибо всё въ мірѣ должны принимать одно и тоже ученіе, одно и тоже слово; оно исходитъ на нихъ изъ одного и того же источника и возводитъ ихъ къ однимъ и тѣмъ же высотамъ. Въ мірѣ, употребимъ выраженіе св. Писанія, есть одно только стадо, одно семейство всѣхъ душъ, искупленныхъ одною и тою же цѣною и равныхъ предъ Богомъ; пастыремъ же этого стада и отцемъ этого семейства и становится каждый священникъ проповѣдникъ. Вотъ почему слово священнаго оратора должно быть *популярнымъ*, т. е. *отеческимъ*, *пастырскимъ*. Эти три слова значатъ здѣсь одно и тоже. Слово священнаго оратора должно вытекать изъ души и проникать въ души, прямо въ души, во всѣ души. Поэтому, когда говорить *популярный проповѣдь*, то подъ этимъ нужно разумѣть *совсѣмъ* не такую проповѣдь, которая обращена только къ низшимъ классамъ народа и написана вульгарнымъ языкомъ; но ту проповѣдь, которая обращена ко всѣмъ, понятна для всѣхъ и должна просвѣщать всѣ умы, возбуждать всѣ сердца. И таковъ въ сущности смыслъ слова *популярный*. Когда, напримѣръ, говорятъ, что въ Россіи популярны новыя судебныя учрежденія, то этимъ выражается не то только, что они правятся массою простаго народа, но что всѣ русскіе понимаютъ все великое ихъ значеніе, любятъ ихъ и благоговѣютъ предъ ними. Такъ и христіанское краснорѣчіе: оно должно быть популярнымъ, т. е. такимъ, чтобы и богатые и бѣдные, ученые и неувѣжды могли находить въ немъ просвѣщеніе для своего ума, чувствованія для своего сердца. Изъ этого видно, что оно совершенно отлично отъ краснорѣчія, такъ называемаго, академическаго, и совершенно противоположно тому, что называется

риторикой и декламацией. Слово христіанской каведры, повторяемъ, есть слово отца, говорящаго своему семейству и желающаго, чтобъ его поняли всѣ дѣти; оно не должно быть исключительнымъ, оно не должно употреблять формы рѣчи или слишкомъ грубыя, или слишкомъ деликатныя, которыя нацравлялись бы только къ нѣкоторымъ изъ слушателей, или даже оскорбляли бы всѣхъ; ибо есть слова, не дѣйствующія на душу, на умъ, и такимъ образомъ слова совершенно пустыя. Но апостольское слово проникаетъ во всякую душу, оно понятно массѣ необразованнаго народа и въ тоже время пригоднo образованнымъ умамъ.

Изъ этого существеннаго, основнаго свойства популярной проповѣди происходятъ всѣ другія качества ея. Вонервыхъ, ясность: нужно, чтобы всѣ понимали насъ; итъ ничего хуже, какъ говорить и не быть понимаему. Популярная проповѣдь имѣетъ свой языкъ, прежде всего, точный, ясный, удобовразумительный. Потомъ, живость, стремительность рѣчи: идти прямо къ цѣли, прямо къ дѣлу, прямо въ душу. Затѣмъ, жизненность, теплота: надобно, чтобы душа говорила душѣ и сердце сердцу. Наконецъ, простота и даже фамилиарность, такъ сказать, никогда не доходящая однако до вульгарности и всегда остающаяся въ извѣстной мѣрѣ достоинства и благородства. Пустая, изысканная, звучная фраза не имѣетъ мѣста въ такомъ краснорѣчии. Это слово обращено прежде всего къ дѣлу и къ человеку. Оно презираетъ изысканныя украшенія, но имѣетъ свое убранство, свою естественную красоту. Слова собственные, слова, выражающія существо дѣла,—вотъ слова популярной рѣчи; не чужды также для нея слова, весьма живо выражающія душевныя движенія, чувства. Не бѣда, если для ясности и силы рѣчи, проповѣднику прійдется употребить выраженіе не совсемъ изящное, не вполне грамматически вѣрное. »Для меня лучше, говорилъ нипонійскій

ораторъ. если не будутъ понимать меня грашчатники, чѣмъ если не будетъ понимать народъ. Что пользы для меня, продолжаетъ онъ, въ остроумномъ сравненіи, въ золотомъ ключѣ, если онъ не отпираетъ, дверей туда, куда я хочу войти, и что за вредъ отъ деревяннаго ключа, если онъ отпираетъ? ¹⁾

Однако, популярная проповѣдь, популярность краснорѣчія, меньше всего должны быть чѣмъ-то тривіальнымъ, грубымъ, пошлымъ: не нужно обманываться, масса простыхъ слушателей, не меньше образованныхъ, высоко цѣнятъ себя: такіе слушатели чувствуютъ себя какъ бы оскорбленными, когда замѣчаютъ, что ихъ такъ не высоко цѣнятъ, и говорить предъ ними что ни взбрѣдетъ на умъ, не думая о выраженіяхъ: народъ хочетъ, чтобы ораторъ его говорилъ предъ нимъ лучше, чѣмъ онъ самъ говорить.

Проповѣдь имѣетъ своимъ назначеніемъ возвышать души, возвышать народъ въ нравственномъ, умственномъ и религіозномъ отношеніи. слѣдовательно, она должна быть возвышеннѣе, чѣмъ народъ. И она такъ уже возвышенна сама по себѣ! Ибо, надобно замѣтить, что слово хрістіанское всегда велико и возвышенно по существу дѣла: привилегія проповѣдника, говоритъ бл. Августинъ, состоитъ въ томъ, что онъ всегда говоритъ объ одномъ великомъ; все, что ни говоримъ мы, велико-, писалъ онъ въ другомъ мѣстѣ. ²⁾

Истинная популярность слова состоитъ не столько въ словахъ, сколько въ мысляхъ, въ чувствованіяхъ, въ движеніяхъ; и когда мысль, чувство, движеніе истинны, естественны, доходятъ по назначенію, тогда достигается истинная цѣль краснорѣчія, а иногда и самое высокое краснорѣчіе. Чтобы достигнуть популярности проповѣди и имѣть

¹⁾ August. De doctrina Christ., lib. IV, XXIV—XXVI

²⁾ Ibid. lib. IV, XXXVIII—XXV.

чтобы имѣть критерій для сужденія, обладаемъ ли мы или нѣтъ популярнымъ словомъ, для этого нужно искать своего слова въ душахъ своихъ слушателей, различать и чувствовать, что соотвѣтствуетъ и что не соотвѣтствуетъ потребностямъ слушателей, чего они ожидаютъ, чего желаютъ, что произведетъ на нихъ впечатлѣніе и проникнетъ въ ихъ сердце. И въ самомъ дѣлѣ, о какихъ прекрасныхъ вещахъ мы ни говорили бы, но потеряли бы и время и трудъ, и ничего не сдѣлали бы добраго, если наша *речь* не была *благовременна*, какъ говорить Писаніе, и если, по отсутствію такой благовременности, все, что мы ни говорили, скользгло только, такъ сказать, по душамъ, не проникая въ нихъ.

Цицеронъ, знакомый съ краснорѣчіемъ, прекрасно изобразилъ это существенное свойство истиннаго оратора и этимъ показалъ, до какой степени онъ самъ былъ истиннымъ ораторомъ. Однимъ изъ первыхъ качествъ оратора онъ полагаетъ естественное и усовершенствованное упражненіемъ умѣнье узнавать мысли, чувствованія слушателей, чтобы къ этому приспособлять свою рѣчь: «надобно быть, говоритъ онъ, человѣку тонку отъ природы и опыту отъ навыка въ проникательности (до хитрости), чтобы чутко замѣчать, что мыслятъ, чувствуютъ, предполагаютъ и чего выжидаютъ тѣ, кого хотѣлось бы убѣдить въ чемъ-либо словами своими: ему надлежитъ знать всѣ изгибы всякаго рода, возраста, состоянія, и изучить всѣ ихъ мысли и чувства» ¹⁾. «Способность же къ такому распознаванію, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, есть основаніе краснорѣчія.» И самъ онъ, въ точности слѣдуя этому великому началу ораторскаго искусства, не щадя ни размысленія, ни заботы, чтобы вполнѣ узнать расположенія, образъ мыслей и

¹⁾ D. Orat. lib. I, c. XXII.

самыми сокращенными чувствованиями своихъ слушателей, чтобы приблизить къ нимъ свою рѣчь: «и вселъ занять этимъ, говорить онъ, и въ мысли, и на дѣлѣ, чтобы постигнуть съ возможною чуткостью и проницательностію, что у нихъ на душѣ и на умѣ, чего имъ хочется, и что у нихъ имѣется въ виду, такъ какъ ихъ этимъ путемъ пропониѣди, кажется мнѣ, удобнѣе всего отнротивить!»).

Спросите истинно популярнаго оратора, въ чемъ тайна ихъ успѣха, и они не укажутъ вамъ другой тайны. Ибо этимъ отличается истинный ораторъ отъ ратора: раторъ въ своемъ умѣ, и только въ своемъ умѣ ищетъ того, что нужно сказать, не заботясь о тѣхъ, кому онъ намеренъ говорить; ораторъ ищетъ этого прежде всего въ умѣ и въ душѣ своихъ слушателей. Многие искусные говоруны, особенно тѣ, которые напередъ написали свою рѣчь и выучили наизусть, не отступаютъ ни на шагъ отъ записаннаго, не обращая вниманія на то, какъ принимается слушателями рѣчь ихъ. Напротивъ, популярный ораторъ, при своей рѣчи, обращаетъ вниманіе на своихъ слушателей и, такъ сказать, слушаетъ ихъ, внимательно слѣдитъ на подвижной физиономіи слушателей за впечатлѣніями своего слова. Итъ ничего, въ самомъ дѣлѣ, выразительнѣе физиономіи слушателей, народа, толпы. Истинный ораторъ, устремивъ взоры на воздымающіеся предъ нимъ волны народа, наблюдаетъ за всѣми движеніями, чтобы управлять ими; онъ останавливается, онъ настаиваетъ, возвращается назадъ, снова повторять свои доказательства, смотря потому овладѣлъ ли онъ, или нѣтъ вниманіемъ своихъ слушателей, сдѣлавъ ли свое дѣло. Жадная и любопытная толпа, говорить бл. Августинъ, своими выразительнѣйшими движеніями, тотъ часъ даетъ замѣтить, поняла ли она, или нѣтъ; а доколь это

не обозначится, надобно прибѣгать къ разнымъ приемамъ и оборотамъ рѣчи¹⁾. Вотъ ораторъ. Что же касается до тѣхъ проповѣдниковъ, которые свои рѣчи носятъ въ памяти, или въ тетрадѣ, которые говорятъ, повидимому, больше для собственнаго удовольствія, то для нихъ мало нужды, говорятъ ли они предъ людьми простыми или предъ людьми образованными, у нихъ все одна и таже рѣчь, они не измѣняютъ въ ней ни слова, если они и замѣчаютъ, что слушатель не понимаетъ, — мало нужды, они не потрутся представить новаго развитія, новаго объясненія; сдѣлать это въ заученномъ урокъ не легко. Очевидно, что такая рѣчь меньше всего можетъ быть названа популярною.

Величайшій ораторъ древнихъ временъ, Демосенъ, былъ прежде всего популярнымъ ораторомъ. Народъ аѳинскій былъ все для него, Демосенъ любилъ его и такъ хорошо зналъ его! Онъ зналъ его легкомысліе, его пустоту, но также и его благородство и его счастливыя расположенія; обращаясь къ нему, ораторъ обращался ко всему, что было великаго и живаго въ сердцѣ чловѣка, и не пустою деklamаціей, а энергическимъ призывомъ къ благороднымъ чувствованіямъ; свои живѣйшія вдохновенія онъ почерпалъ въ чистѣйшемъ патріотизмѣ: его политика имѣла, кажется, свой источникъ во внутреннѣйшихъ движеніяхъ его сердца. Подобнымъ же образомъ, по свидѣтельству Квинтиліана, и Периклъ предъ тѣмъ, какъ приходилось ему являться съ рѣчью предъ народомъ, молился о томъ, чтобы не вырвалось изъ устъ его ни одно слово, которое могло бы оскорбить народъ: и всходя на трибуну, онъ говорилъ себѣ: «помни, что ты будешь говорить предъ людьми, предъ греками, предъ аѳинянами»²⁾.

¹⁾ Aug., de doct. Chrisi. lib. IV. XIV. Lib. II, c. V.

²⁾ Lib. XII, IX.

Но если краснорѣчіе свѣтской трибуны, краснорѣчіе дѣловое имѣло надобность быть популярнымъ; то что сказать о краснорѣчій церковной кафедры, которое гораздо больше есть краснорѣчіе практическое, и гораздо больше имѣетъ нужду быть дѣйственнымъ, а не пустымъ и безплоднымъ, такъ какъ оно трактуетъ о высшихъ интересахъ? Мы, хрістіане, дѣйствительно, какъ выразился краснорѣчиво св. Златоустъ, *великое говоримъ, великое переживаемъ*. Великіе учителя священнаго слова, отцы и учителя Церкви, какъ напримѣръ, св. Златоустъ и бл. Августинъ, всегда являются ораторами практическими, популярными, всегда искавшими душъ, говорившими къ душамъ и всегда говорившими языкомъ простымъ, яснымъ, живымъ, проникавшимъ и увлекавшимъ все. Искусство ихъ удивительно, слово ихъ правильно и прекрасно, но выраженіе для нихъ есть только живой свѣтъ мысли: у нихъ на первомъ планѣ результатъ ихъ слова: когда они учатъ, у нихъ въ виду ясное и твердое наученіе въ вѣрѣ; когда они увѣщываютъ, у нихъ въ виду увѣжденіе и обращеніе слушателей: такъ и чувствуешь, что они не столько говорятъ, сколько дѣйствуютъ, и что слово ихъ поистинѣ есть служеніе, краснорѣчіе ихъ отеческое, пастырское, популярное. Вотъ истинные евангельскіе ораторы.

Нѣсколько строкъ бл. Августина и св. Златоуста лучше всего выяснятъ для насъ этотъ существенный характеръ священнаго слова. Было, между прочимъ, два случая, когда простые, но естественныя, истинно вышедшія изъ сердца слова бл. Августина и проникшія въ души слушателей, доставили два великія торжества популярному и хрістіанскому краснорѣчію. Вотъ первый изъ этихъ случаевъ.

Епископъ Валерій поручилъ Августину проповѣдывать миноніискому народу для исправленія безпорядковъ, совершавшихся слишкомъ много въ праздничныя торжества. Авгу-

стиль беретъ въ руки книгу Писанія: читаетъ по ней самыя сильныя упреки; онъ заклинаетъ своихъ слушателей покаяніями и скорбями Іисуса Христа. Его крестомъ. Его кровію, не губить самихъ себя, имѣть жажду къ тому, кто говоритъ имъ съ такою любовью и вспомнить о достоинствѣ старца Валерія, который, по любви къ нимъ, возмущалъ ему возвѣстить имъ истину: — Не то, чтобы я плача о нихъ, заставлялъ ихъ плакать: но когда я говорю, ихъ слезы предупредили мои слезы. Признаюсь, что я не могъ тогда удержаться. Поплакавши вѣсть, я сильно началъ набѣяться на ихъ исправленіе. — После этого бл. Августинъ оставилъ приготовленную проповѣдь, такъ какъ не находилъ уже ее сообразительною состоянію слушателей. И наконецъ, онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть съ этого дня народъ исправившихся. А вотъ и другой случай торжества враснофѣи. Бл. Августинъ говоритъ слѣдующее: «нужно весьма остерегаться, чтобы не постыть человека говорившаго возвышеннымъ образомъ, когда рѣчь его сопровождають частыя восклицанія и сильныя рукоплесканія. Остроуміе самаго низшаго достоинства и посредственныя украшенія рѣчи привлекають такой успѣхъ. Но возвышенный родъ проповѣди нѣрѣдко подавляетъ свѣтъ извѣстію и отнимаетъ даже слово: онъ приводитъ въ слезы. Когда я старался убѣдить народъ Кесарія Мавританской прекратить булачныя бои между согражданами. во время которыхъ, въ извѣстное время года, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, родственники, братья, отцы и дѣти, раздѣлившись на двѣ партіи, публично вступали въ борьбу между собою, и каждый старался поразить нападавшаго на него: то, по мѣрѣ своихъ силъ, я употреблялъ самыя возвышенныя выраженія, для искорененія изъ сердецъ и нравовъ этого народа столь жестокаго и застарѣлаго обычая. Но я не считалъ себя сколько-нибудь успѣвшимъ, когда

слышать один только восклицаніи. сталъ же надѣяться когда увидѣть своихъ слушателей плачущими. Восклицанія показывали, что я настаивалъ ихъ, и что моя рѣчь доставляла имъ удовольствіе; но ихъ слезы показывали, что они переѣбились. Когда я увидѣлъ ихъ слезы, то подумалъ, что этотъ жестокий обычай, наслѣдованный ими отъ предковъ и столь долго тиранившій ихъ, будетъ уничтоженъ... И вотъ уже около восьми лѣтъ, и даже больше, какъ этотъ народъ, по благодати Божіей, не предпринимаетъ уже ничего подобнаго. Если бы ба. Августинъ ослабилъ свою рѣчь пышными украшеніями, то онъ не достигъ бы исцеленія иннодійскаго и вессарійскаго народа.

Представимъ образецъ того, какъ св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ предъ своими слушателями въ истинно популярной формѣ проповѣди: «Умолю васъ, говоритъ онъ слушателямъ своимъ, принимайте меня съ любовью, когда я являюсь здѣсь предъ вами; ибо я люблю васъ чистѣйшею любовью. И чувствую, что люблю васъ любовью отца. Если я когда дѣлаю немного строгіе выговоры, такъ это по ревности къ вашему спасенію... Отвергнете вы мое слово? Не отрясу я прахъ отъ ногъ своихъ во свидѣтельство вамъ; но не потому, чтобы я ослушался въ этомъ своего Спасителя, а потому, что любовь понимала бы мнѣ сдѣлать это... Если вы отказываетесь любить меня, покрайней мѣрѣ, любите самихъ себя, отказавшись отъ этого несчастнаго перадѣнія, которымъ вы объяти; для утѣшенія моего достаточное, когда я васъ увижу сдѣлавшихся лучшими и преуспѣвающими на путы Божіи... И даю вамъ то, что получалъ и, подавая вамъ это, ничего не прошу, какъ только любви вашей. Пусть я и недостойнъ этого, но любите меня, и можетъ быть, ваша любовь сдѣлаетъ меня достойнымъ сего. Вы меня любите, и я васъ люблю, говоритъ апостолъ вѣрующимъ, и хотѣлъ бы еще отдать вамъ свою собствен-

ую жизнь, если этого мало для проповѣди евангелія. Такъ и чувствуется въ этихъ словахъ сердце отца! Ничего не жажетъ быть проще; но какое краснорѣчіе!

Послѣ краткаго отсутствія, св. Златоустъ снова явился предъ своими слушателями и вотъ какъ онъ, совершенно по-отечески, говорилъ имъ:

»И такъ, вы помнили обо мнѣ во время моего отсутствія: съ моей стороны совершенно не возможно было забыть васъ... Даже во время сна, когда сонъ сменялъ тѣлесныя глаза мои, сила любви вашей ко мнѣ открывала очи души моей, такъ что я и во снѣ часто представлялъ себя говорящимъ предъ вами...»

»Я почелъ за лучшее возвратиться съ остаткомъ своей болѣзни, чѣмъ сдѣлать нѣкоторый трудъ вашей любви: ибо когда я находился въ деревнѣ, вы не переставали присылать ко мнѣ свои жалобы и просьбы. Это было предметомъ всѣхъ вашихъ посланій, и я не менѣе обязанъ вамъ за ваши сожалѣнія, какъ и за похвалы, потому что надобно умирать любить, чтобы такъ сожалѣть, какъ вы... Но такъ какъ я уже здоровъ, то насытимся взаимно, если возможно намъ насытиться. Ибо любовь естественно ненасытима, и постоянное удовлетвореніе ея только болѣе воспламеняетъ ее. Это зналъ и св. Павелъ, когда говорилъ: не оставайтесь должнымъ никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви: этотъ долгъ всегда платится и никогда не выплачивается».

»Вы замѣняете для меня, говорилъ онъ еще, отца, мать, братьевъ, дѣтей; вы все для меня: у меня нѣтъ ни радости, ни печали, которая была бы чувствительнѣе, въ сравненіи съ тою радостію и печалію, которая касается васъ. Я не могъ поручиться за ваши души, равно какъ и остался бы безутѣшнымъ, въ случаѣ гибели вашихъ душъ, подобно тому, — какъ отецъ не утѣшается въ гибели сына, хотя онъ и все сдѣлалъ для спасенія его. Обвиненъ ли

я буду нѣкогда на страшномъ судѣ, или оправданъ, — это не главнѣйшій предметъ моихъ заботъ и опасеній; но чтобы вы всѣ, безъ исключенія, были спасены, всѣ на нѣки были блаженны, — вотъ что достаточно и необходимо для моего собственнаго счастія, хотя бы божественное правосудіе и укорило меня въ томъ, что я не какъ слѣдуетъ исполнялъ свое служеніе».

Гдѣ научился св. отецъ такому краснорѣчію? У того учителя, писанія котораго онъ постоянно читалъ и перечитывалъ и который больше, чѣмъ самъ Златоустъ, можетъ служить образцомъ популярнаго слова въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы его разумѣемъ, — у ап. Павла. Вотъ онъ пишетъ во второмъ посланіи къ коринѣянамъ: «уста наши отверсты къ вамъ, коринѣяне, сердце наше разширено. Вамъ не тѣсно въ насъ; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно. Въ равное возмездіе (говорю, какъ дѣтямъ) распространитесь и вы» (6, 11—13). И въ другомъ мѣстѣ: «о если бы вы нѣсколько были снисходительны къ моему неразумію; но вы и снисходите ко мнѣ. Ибо я ревную о васъ ревностію Божіею» (11, 1. 2). «Истину говорю во Христѣ, говоритъ онъ къ римлянамъ, не лгу, какъ свидѣтельствуешь мнѣ совесть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: а желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ» (Рим. 9, 1. 2). «Прошу васъ, братія, пишетъ онъ къ галатамъ, будьте какъ я, потому что и я, какъ вы... Вы признали меня, какъ ангела Божія, какъ Іисуса Христа. Какъ вы были блаженны! свидѣтельствую о васъ, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ. И такъ, неужели я сдѣлался врагомъ вашимъ, говоря вамъ истину?... Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доводѣ не изобразится въ васъ Христосъ» (Гал. 4. 12. 14. 15. 16. 19). «Должно мнѣ, говоритъ онъ къ филиппійцамъ.

помышлять о всѣхъ васъ, потому что я имѣю васъ въ сердцѣ: Богъ свидѣтель, что я люблю Іисуса Христа» (1, 7. 8). — «Если я и содѣлываюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей; то радуюсь всѣмъ вамъ, о семъ самомъ и вы радуйтесь и сорадуйтесь мнѣ» (2, 17. 18).

Но есть еще образецъ превыше св. отцовъ и св. Павла: этотъ высочайшій образецъ есть само воплощенное Слово Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ продолженіи трехъ лѣтъ общественной Его жизни, проповѣдь у Него была ежедневная, и если изучить въ св. евангеліяхъ Его методъ, Его образъ проповѣди, то легко увидѣть, что никогда слово не было болѣе популярно: оно дѣйствительно обращено было къ народу, т. е. ко всѣмъ и каждому, книжникамъ, фарисеямъ, законоучителямъ, равно какъ и къ женщинамъ, старикамъ, поселянамъ; въ этой проповѣди никто не былъ забытъ; въ ней излагались высочайшія истины, но языкомъ совершенно простымъ, вполне яснымъ и доступнымъ для всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ благороднымъ, самымъ живымъ, самымъ одушевленнымъ, самымъ проникательнымъ; она приспособлялась съ божественною снхродительностію къ понятіямъ, чувствованіямъ, нуждамъ, даже къ языку тѣхъ, къ кому обращена была; въ ней говорилось о томъ, что интересовало слушателей; у слушателей заимствовались ихъ выраженія, сравненія и обороты рѣчи, и слушатели постепенно возвышались до самыхъ высокихъ таинъ, которыя подъ этою популярною формою составляли сущность евангельской проповѣди, какъ теперь составляютъ сущность пастырской проповѣди. Разнообразное, полное образовъ, чувствованій, движеній, принимающее всѣ формы изложенія, разговоръ, диспуты, притчу, вопль души, смотря по тому, чего требовалъ предметъ и нужды слушателей, — таково было слово Спасителя; и таково должно быть слово священника, будучи продолженіемъ слова нашего Гос-

вода, и излагая тѣже самыя истины, такъ сказать, тѣмъ же самымъ слушателямъ, т. е. всему народу, безъ исключенія, и для тойже самой цѣли, для спасенія душъ.

Эти примѣры, серьезно изученные, лучше всякаго слова говорятъ намъ, что такое краснорѣчье, которое мы называемъ популярнымъ. Но спросимъ же себя, имѣетъ ли настоящая наша церковная проповѣдь этотъ характеръ? Истина, факты вынуждаютъ сказать, что далеко нѣтъ. Рѣдкая изъ нашихъ церковныхъ проповѣдей можетъ быть названа популярною, такъ какъ далеко не все, что говорится съ церковной кафедры, проникаетъ въ души всѣхъ слушателей. Это, къ сожалѣнiю, больше всего нужно сказать о «словахъ», которыя произносятся въ великiе праздники и торжественныя дни въ многочисленныхъ церковныхъ собранiяхъ: едвали можетъ быть что-нибудь менѣе популярно этихъ проповѣдей, такъ какъ всякій знаетъ, что они болѣею частiю остаются безплодными, не производятъ должнаго дѣйствiя на слушателей. Тоже самое нужно сказать и о тѣхъ проповѣдяхъ, которыя говорятъ въ приходскихъ церквахъ. Эти проповѣди, конечно, имѣютъ много достоинствъ, но безъ популярности, и эти достоинства ни къ чему не приводятъ; не имѣя этого существеннаго характера церковной проповѣди, нѣкоторыя прекрасныя поученiя теряютъ свое значенiе и становятся не только безплодными, но и скучными. Кто не слыхалъ, или не читалъ того, что говорятъ и пишутъ о нашихъ проповѣдяхъ люди, нерѣдко весьма благонамѣренныя и искренно преданные дѣлу вѣры и благочестiя христіанскаго: «не знаю отчего, но я не могу слушать проповѣдей; онѣ утомляютъ меня» Пожалуй, это нерѣдко говорится и безъ всякаго основанiя; но нужно сознаться, что послѣдствiе недостатка въ нашихъ проповѣдяхъ простоты и практичности популярнаго слова, насъ, дѣйствительно, иногда бываетъ затруднительно слу-

шать: тусклая и сто разъ повторяемая фразеологія, не связная смѣсь риторикн, философін, метафизическаго и вистическаго языка, ни для кого непонятнаго; монотонность, способная усыпить даже тѣхъ, кто потерялъ способность ко сну, — все это, говорятъ, довольно замѣтныя свойства нашей проповѣди, и они-то служатъ причиною безплодности нашей проповѣднической дѣятельности. Понятное дѣло, что это говорится не о всѣхъ нашихъ проповѣдяхъ и проповѣдникахъ, безъ исключенія: благодареніе Богу, у насъ есть проповѣдники, въ устахъ которыхъ самыя отвлеченныя, самыя таинственныя истины христіанства становятся практическими, популярными; дай только Богъ, чтобы такихъ проповѣдниковъ считали не единицами, а сотнями тысячъ!

Но гдѣ же источникъ популярности слова? Онъ въ душѣ, въ сердцѣ, въ любви, а нигдѣ больше. Чтобы быть популярнымъ проповѣдникомъ, очевидно, надобно любить тѣхъ, которымъ проповѣдуемъ, надобно быть одушевленными ревностію къ ихъ спасенію. Такимъ образомъ любовь къ слушателямъ, сердце проповѣдника, — вотъ великій учитель, который можетъ научить искусству быть популярнымъ въ проповѣди. Присовокупимъ, съ бл. Августиномъ, еще и то, что съ этою ревностію о душахъ своихъ слушателей нужно соединять и нѣчто другое, совершенно не трудное, когда уже дѣйствительно есть эта ревность въ сердцѣ, именно приготовленіе, трудъ. Вообще проповѣдь, составленіе которой стоило не много труда, много стоитъ труда для пониманія, и наоборотъ, легко понимается и слушается то, надъ чѣмъ потрудился проповѣдникъ. Бл. Августинъ, съ такой популярностью проповѣдывавшій своимъ слушателямъ, не устыдился признаться: «то, что я говорю вамъ, много мнѣ стоитъ труда и изслѣдованій; но, прабавляетъ онъ, если

этот труд принести въ вѣсь свои плоды, душа моя будетъ только оспославлять Господа.

Х О.

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОКОЙНАГО СВИЩЕННИКА А. К. ГРОМАКОВСКАГО.

Недавно (14-го окт.) скончался въ Кіевѣ священникъ Александръ Кирилловичъ Громковскій, бывшій и настоянникомъ кіевской духовной семинаріи, достойный уваженія и доброй памяти, весьма аккуратный и ревностный исполнитель обязанности во всѣхъ должностяхъ и порученіяхъ, на кѣмъ возлагаемы были на него. Мы не имѣемъ намѣренія разсматривать всесторонне его трудолюбивую жизнь, а предполагаемъ изобразить, насколько это возможно, при имѣющихся у насъ данныхъ, его пастырскую и, точнѣе говоря, проповѣдническую дѣятельность.

Истинное проповѣдничество — дѣло важное. не всякъ и каждому оно дается отъ природы, не всякій можетъ проповѣдывать съ успѣхомъ даже при высшемъ научномъ образованіи, особливо съ церковной поедры. Что требуется отъ церковнаго оратора — проповѣдника? Искреннее убѣжденіе въ истинности догматико нравственныхъ истинъ, сердечное пропитковеніе сими истинами, пониманіе обрядовой стороны служенія Богу, ревностное желаніе подѣлиться доступными и недоступными уму религіозными истинами съ невѣдущими оныхъ, съ невѣрующими, цѣлправо вѣрующими и заблуждающими умами и сердцами; требуется, кромѣ того, и даръ ораторскій.

Посмотримъ же, въ какой мѣрѣ удовлетворилъ указаннымъ требованіямъ усопшій о Господѣ пастырь, проповѣдническую дѣятельность котораго мы намѣрены разсматривать.

Надобно предварительно замѣтить, что покойный о. Александръ проходилъ съ честію свое пастырское проповѣдническое служеніе въ двухъ мѣстахъ. Первоначально поступилъ онъ на священническое мѣсто въ кievскій тюремный замокъ. Много труда понесъ онъ, тѣлеснаго и душевнаго, въ прохожденіи сего не легкаго дѣла пастырскаго. Терпѣніе человѣческое и усердіе христіанское побѣдили всѣ препятствія. Онъ, будучи рукоположенъ во священника къ церкви святаго и праведнаго Іова, состоящей при тюремномъ замкѣ кievскомъ, находящемся за городомъ, жилъ довольно далеко отъ мѣста своего пастырскаго служенія; потому что при тюремномъ замкѣ помѣщеніе для причта еще не было устроено. Поэтому одна побѣдка въ тюремный замокъ стоила о. Александру не мало издержекъ и отнимала много времени. Не забудемъ при этомъ, что, кромѣ совершенія богослуженія во дни воскресные и праздничные, онъ обязанъ былъ, въ извѣстные дни, поучать арестантовъ закону Божію, и при томъ вести съ ними бесѣды, по окончаніи богослуженія то въ той, то въ другой камерѣ. Мы не имѣемъ подъ руками письменныхъ его частныхъ собесѣдованій съ содержившимся въ тюремномъ замкѣ арестантами, но знаемъ только то, что частныя его собесѣдованія съ ними имѣли великое значеніе. Не мало онъ крестилъ содержащихся въ тюремномъ замкѣ иновѣрцевъ, не мало и присоединилъ, по чину православной Церкви, иновѣрцевъ къ православію. Такая дѣятельность истинно христіанская, не обходилась дѣятелю безъ ущерба въ хозяйственномъ отношеніи. А въ нравственномъ отношеніи какую тяготу душевную испытывалъ онъ, во время своего служенія при тюремномъ замкѣ!.. Нерѣдко въ дружескихъ бесѣдахъ съ знакомыми, онъ жаловался на то нравственное безобразіе, съ каковымъ въ первый разъ приходилось ему стать глазъ на глазъ въ тюремномъ замкѣ. Пороки, преступленія въ различныхъ видахъ,

заблужденія, высказываемыя нѣкоторыми личностями касательно религіи христіанской, православной, сильно волновали его впечатлительную душу, исполненную истинной вѣры и глубокой преданности къ постановленіямъ и правиламъ святой Церкви. Надобно поставить себя на мѣсто покойнаго о. А., чтобы понять, сколько онъ болѣлъ сердцемъ въ то время, когда руководилъ и воспитывалъ людей съ различными предзанятыми воззрѣніями на вѣру и благочестіе христіанское, на законы и постановленія общественныя и гражданскіе.

Среди этой борьбы съ различными религіозными и другими сомнѣніями, которыя западали въ душу православныхъ узниковъ, попадавшихъ въ камеру нечѣрныхъ и неправовѣрныхъ, онъ, проповѣдникъ и пастырь добрый, то указывалъ заблуждающимъ тотъ источникъ, изъ котораго всякій христіанинъ можетъ почерпнуть истинное познаніе религіи, то училъ постепенному исправленію, то указывалъ примѣры глубокаго паденія человѣческаго сердца и за тѣмъ—славнаго возстанія изъ сего паденія; училъ онъ заключенныхъ въ тюремномъ замкѣ и терніи, показывая и примѣры онаго; и наконецъ, со властію и силою, по заповѣди св. апостола, обличалъ и тѣ безпорядки внѣшніе, случавшіеся въ нихъ сообществѣ, о коихъ онъ могъ узнать.

Въ вступительномъ поученіи своемъ къ арестантамъ, произнесенномъ по окончаніи литургіи, положивъ въ основаніе своего поученія слова: «благодать Господа нашего Іисуса Христа»... и объяснивъ права и обязанности священника, онъ окончилъ свое поученіе такою рѣчью: »и такъ, я посланъ къ вамъ въ качествѣ апостольскаго, или лучше сказать, пастырскаго служенія: посланъ а., возлѣщать безконечную любовь ко всему роду человѣческому, а особенно страдающимъ и обремененнымъ—любовь Бога-Отца, любовь Бога-Сына и любовь Бога-Духа Святаго; б., посланъ

къ вамъ для того, чтобы священнодѣйствовать, сообщать вѣрующимъ таинства всеянской Церкви, т. е. преподать благодать, милость, отпущеніе грѣховъ и т. д. истинно вѣрующимъ въ Христа Спасителя нашего; в. посланъ и для того, чтобы управить волю вашу въ служеніе Богу и закону Его святому, и обуздывать нерадѣніе и буйство въ дѣлѣ святости и служенія Богу дѣломъ и истиною, посланъ, чтобы все сіе совершить на основаніи евангельскаго, соборнаго и отеческаго ученія. Да поможетъ нѣмъ Господь Іисусъ Христосъ, молитвъ ради пречистыя Его Матери, святаго и праведнаго Іова многострадальнаго, которому посвященъ сей храмъ, и всѣхъ святыхъ, исполнить съ вѣрностію раба Божія сіе великое служеніе моему Богу, Церкви святой, отечеству православному и вамъ, страдальцамъ въ сей жизни».

Вскорѣ потомъ, при посѣщеніи тюремныхъ камеръ, о. Александръ, замѣтивъ на лицахъ нѣкоторыхъ изъ заключенныхъ уныніе, похожее на отчаяніе, въ утѣшеніе всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обращается къ евангельскому слову и изъ него беретъ въ основаніе своего собесѣдованія съ труждающимися и обремененными слѣдующія слова: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѣ. 11, 28). Изъяснивши смыслъ сихъ словъ своимъ слушателямъ, и при томъ показавъ, что сіи слова взяты изъ книги богодохновенной, благодатной—или радостной вѣсти, а наконецъ, показавъ, что сіи слова Божественнаго Учителя и Спасителя міра, хотя относятся и ко всѣмъ сущимъ въ мірѣ людямъ, находящимся въ скорби и обремененіи, проповѣдникъ нашъ примѣняетъ оныя по преимуществу къ находящимся въ тюремномъ заключеніи, говоря: «Ваше, бр., положеніе таково, что васъ болѣе, чѣмъ кого другаго, можно назвать труждающимися и обремененными. По винѣ ли или безъ вины, но вы подверглись тя-

гостному наказанію отъ начальства, и многіе изъ васъ, быть можетъ, должны ожидать еще большаго наказанія въ будущемъ. Вы страдаете и теперь, и безпокойтесь за свою будущность, а будущее что скажетъ и покажетъ... Не изнемогайте, бр., подъ бременемъ вашихъ скорбей, обратитесь ко Господу и Онъ успокоитъ васъ: Онъ Самъ зоветъ васъ къ себѣ: *приидите...*. Но какъ придти ко Господу? Когда говоритъ Спаситель: *приидите ко Мнѣ*, то Онъ какъ бы такъ говоритъ: обратитесь ко Мнѣ, вѣруйте Мнѣ отъ всего сердца, слѣдуйте Моему ученію, дѣлайте то, что Я повѣлѣваю, и не дѣлайте того, что Я запрещаю. Когда мы не вѣруемъ въ Бога и не слѣдуемъ Его волѣ, тогда мы далеко отъ Него находимся; а когда начинаемъ вѣровать въ Него и исполнять Его заповѣди, тогда и приближаемся къ Нему. Спросите, какой-же покой доставитъ намъ Спаситель, когда мы къ Нему приблизимся?—Кому нужно, тотъ получитъ, по мѣрѣ усердія своего приближенія и дѣйствія Промысла Божія, покой видимый, т. е. будетъ освобожденъ и помилуванъ раньше или позже. Впрочемъ, не этотъ собственно покой обѣщаетъ людямъ евангеліе,—а покой душевный, миръ и спокойствіе совѣсти. Покой душевный, братіе, важнѣе покоя видимаго.—У кого душа спокойна, тотъ хотя и въ заключеніи находится, но ему легче, чѣмъ такому человѣку, который находится на свободѣ, но котораго мучитъ совѣсть*.

Въ той сердечной и несомнѣнной увѣренности, что слово Божіе, заключенное въ письма, можетъ служить для всякаго вѣрующаго истиннымъ утѣшеніемъ во всехъ путяхъ его жизни ¹⁾, а преимущественно находящимся въ

¹⁾ Намъ извѣстно, что, во дни своей тяжелой тѣлесной болѣзни, проповѣдникъ нашъ просилъ своего родственника, діакона І. К., читать для него въ саухъ святое евангеліе и преимуще-

скорби и обремененіяхъ тѣлесной и душевной жизни, онъ неоднократно въ своихъ поученіяхъ, какъ мы увидимъ послѣ, обращается къ сему же предмету, указывая на сей единственный источникъ утѣшенія для скорбящихъ и обремененныхъ.

Но, постигая силу и значеніе душевныхъ недуговъ, которые чрезъ послабленіе воли, чрезъ привычку, наклонности, за тѣмъ обращаются въ страсть, проповѣдникъ нашъ, стоя лицомъ къ лицу съ олицетвореннымъ зломъ и пороками и психологически понимая весь процессъ страстныхъ дѣйствій, не могъ не придти къ тому убѣжденію, что необходимо ему, помимо частныхъ пастырскихъ его собесѣдованій съ преступниками, предложить съ церковной кафедры правила, представить руководство для постепеннаго исправленія жизни людей, зашедшихъ въ глубинѣ злыхъ и не вѣдущихъ возвратной стѣзи, ведущей къ свѣтлой жизни и благочестію христіанскому. А потому, изобразивъ въ одномъ изъ своихъ поученій безконечную любовь и милосердіе Божіе къ раскаявающемуся грѣшнику, который положить въ душѣ своей твердое намѣреніе исправить свою порочную жизнь, онъ предлагаетъ и постепенныя средства къ сему исправленію. Грѣхъ и преступленія совершаются въ слѣдствіе страстей, дѣйствующихъ въ чловѣкѣ; такимъ образомъ, до преступленія инаго доводитъ страсть къ вину—пьянство, инаго—развратъ, инаго лѣность, сребролюбіе, инаго гордость и т. д. »Зная все сіе и постигая причины пороковъ и злодѣаній, я думаю предложить вамъ, говоритъ онъ, нѣсколько совѣтовъ касательно исправленія своей жизни«. —

— »Прежде всего, бр., каждый изъ васъ долженъ признать себя виновнымъ, грѣшнымъ предъ своею совѣстью и ственно евангеліе св. Іоанна Богослова, внимательное слушаніе котораго облегчало и тѣлесныя страданія починаго о Господѣ.

предъ закономъ Божиимъ. Это самое главное. Потомъ каждый долженъ внимательно разсудить, какому онъ подверженъ пороку, пьянству ли, разврату ли, лѣности ли и т. п. Когда ты признаешься самому себѣ, что ты грѣшникъ великій, и когда откроешь, каковъ у тебя главный порокъ: тогда—какъ бы узнаешь, что ты боленъ и какою именно болѣзнію. За тѣмъ начинай лѣчиться. Но знай, что самъ по себѣ, своими силами и средствами, ты никакъ не можешь излечиться отъ духовныхъ болѣзней. И такъ, о ратись съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ помогъ тебѣ Своею благодатію, молись непрестанно и будь увѣренъ, что молитва твоя будетъ услышана. Все, что нужно для твоего исправленія, Богъ пошлетъ тебѣ по молитвѣ. Однако безъ тебя, безъ твоего участія, благодать Божія не можетъ тебя исправить: потому приложи и свое стараніе. Всѣ порочныя страсти, какія мы знаемъ у людей, исправляются подобно тому, какъ и наживаются, посредствомъ привычки. Положимъ, такой-то человѣкъ имѣетъ страсть къ вину; какъ онъ нажилъ себѣ страсть эту? Было время, когда онъ обходился безъ вина, и даже не могъ много его выпить. Но вотъ однажды случилось ему выпить лишнее; ему это даже трудно было перенести, у него болѣла голова. Однако онъ по неблагоразумію допустилъ себѣ тоже и въ другой разъ: но въ другой разъ тѣло его легче переноситъ приемъ лишняго вина; въ третій разъ еще легче и т. д. Наконецъ, организмъ его привыкаетъ къ вину. Вино становится для него чѣмъ-то пріятнымъ и необходимымъ. Безъ вина у него нѣтъ и аппетита и какая-то скука на душѣ.—Сначала онъ пилъ по рюмкѣ, по двѣ въ день, потомъ привыкъ пить по нѣскольку, наконецъ, пьетъ безъ мѣры.—Какъ же этому человѣку возвратиться назадъ? Тѣмъ же самымъ путемъ. Онъ постепенно приучалъ себя къ вину: теперь долженъ постепенно отбывать себя отъ вина.—Такъ же должно поступать

и съ другими страстями, напр. лѣнностію. Ты лѣнивъ; это значить, ты отвыкъ отъ работы; такъ приучай себя къ ней. — Трудно бороться съ привычками? Привычка, какъ говорятъ, вторая природа? Но что же дѣлать? Безъ труда ничто не дается. Бороться съ дурными привычками трудно, особенно въ началѣ. Дальше становится легче, легче; наконецъ, очень легко. — Нѣтъ такого порока и такой страсти, бр., отъ которыхъ человѣкъ не могъ бы освободиться съ помощію Божіею. Недостаетъ только у насъ желанія, твердаго, рѣшительнаго желанія разстаться со грѣхомъ. И недостаетъ еще терпѣнія и постоянства въ борьбѣ съ пороками.

Примѣръ добра, равно какъ и примѣръ зла, поразительно вліяютъ на человѣка: примѣръ заразителенъ. Отчего такъ бываетъ? Оттого, что въ глубинѣ духа человѣческаго лежатъ два начала, управляющія его жизнію, его дѣятельностью: — прирожденное чувство добра, по которому и *языцы*, какъ говоритъ св. апостолъ, *естествомъ законная творятъ*, и первородный грѣхъ, на который жалуется тотъ же св. апостолъ, говоря: *вижду инъ законъ, противо-воющъ закону ума моего... не еже бо хочу — доброе, творю, но еже не хочу — злое, сіе содѣваю*. Человѣкъ способенъ принять то или другое направленіе въ своей жизнедѣятельности, смотря потому, какіе примѣры жизни окружаютъ его и вліяютъ на душу, сродную болѣе (не по природѣ, а по обстоятельствамъ) къ тѣмъ или другимъ впечатлѣніямъ. Вслѣдствіе сего и великіе грѣшники спасались и спасаются, и великіе праведники падали и падаютъ. Стало быть, для возстановленія человѣка отъ его паденія нравственнаго, полезно и необходимо представить ему предъ лицо примѣры добра, образцы глубокаго паденія и затѣмъ — славнаго возстанія отъ паденія грѣховнаго. Нашъ проповѣдникъ воспользовался нѣкоторыми изъ нихъ въ назиданіе своихъ

слушателей, придерживаясь въ этомъ случаѣ ибрядка и чтенія евангельскаго.

Вслѣдъ за поученіемъ о постепенномъ исправленіи жизни, въ его рукописяхъ мы находимъ поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, въ которомъ частіиѣ раскрываются способы къ исправленію порочной жизни. Конечно, отъ поученій не всегда можно требовать строгой системы, потому что это и невозможно по требованію обстоятельствъ: система въ поученіяхъ возможна только въ такомъ случаѣ, когда какой либо проповѣдникъ, не имѣющій близкаго соотношенія съ своими слушателями, захочетъ изъяснить имъ такой или другой трактатъ изъ догматическаго, нравственнаго или другаго отдѣла богословесныхъ наукъ. Но покойный о А., какъ мы видимъ, имѣлъ въ виду опредѣленную цѣль своихъ проповѣдническихъ собесѣдованій, тѣсно связанную съ его частными бесѣдами по камерамъ заключенныхъ. А потому въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, изложивъ ясно и наглядно приточное событіе изъ евангельской исторіи, показавъ и то, кто были мытари и фарисеи во дни пришествія Христова, какое значеніе имѣли они въ глазахъ народа, онъ выводитъ то заключеніе изъ притчи, что «судъ Божій далеко не похожъ на обыкновенный судъ человѣческій. что Господь Богъ смотритъ на каждаго человѣка и судитъ его вовсе не такъ, какъ смотритъ и судитъ обыкновенные люди». А за тѣмъ дѣлаетъ своимъ слушателямъ слѣдующее правоученіе: «отсюда вы можете видѣть, братіе, какъ благодѣтельно искреннее показаніе и напротивъ — какъ вредно для человѣка не сознать своихъ грѣховъ и не приносить раскаянія въ нихъ. Мытарь былъ, дѣйствительно, человѣкъ грѣшный, на его совѣсти лежало много худого: но онъ не закрывалъ своихъ грѣховъ, помнилъ, что онъ грѣшникъ великій, не считалъ себя праведнымъ, невиннымъ, онъ стыдился самаго себя и людей, такъ что когда вошелъ въ цер-

ковъ, то сталъ у порога и не посмѣлъ далѣе пройти; бѣ въ перси свои, онъ вопіялъ: Боже....! И Богъ помиловалъ и оправдалъ грѣшника. Фарисей, напротивъ, былъ человѣкъ исправный въ поведеніи, хотя и у него были, безъ сомнѣнія, грѣхи. Но онъ такъ былъ занятъ своею праведностію, что не считалъ нужнымъ приносить покаянія; въ ослабленіи своемъ онъ рѣшительно не видѣлъ за собою никакого грѣха, и, войдя въ церковь, говорилъ: Боже, хвалу Тебѣ воздаю...., и за эту-то его пераскаянность Богъ его осудилъ. И такъ, для Бога болѣе угоденъ великій грѣшникъ, сознающійся и кающійся въ своихъ грѣхахъ, чѣмъ инимый праведникъ, который не видитъ за собою никакого грѣха. Это потому, что каждый человѣкъ грѣшникъ и, нѣтъ такого праведника, который былъ бы свободенъ отъ грѣха. А кто считаетъ себя безгрѣшнымъ, тотъ обманываетъ себя и другихъ.—Далѣе, изъ нынѣшней евангельской притчи видишь, что къ исповѣди должно допускать всѣхъ людей, даже самыхъ, повидимому, грѣшныхъ. И такъ, дѣйствительно, наша Церковь и поступаетъ. Напоминаю вамъ, братъ, объ этомъ потому, что ваше положеніе такое, въ которомъ тоже иному приходится на мысль, не смотреть ли на васъ съ предубѣжденіемъ служители Церкви, какъ и прочіе люди изъ обществъ, отъ которыхъ вы теперь оторваны. Знайте же, братіе, что это вовсе не такъ. Церкви и ея служители смотрятъ на васъ точно также, какъ и на всѣхъ прочихъ людей. Ибо кто знаетъ, можетъ быть, изъ васъ, которые заключены въ темницы и считались великими грѣшниками, многіе на судъ Божию будутъ оправданы и многіе, можетъ быть, произносятся съ сокрушеннымъ сердцемъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Въ слѣдующій разъ проповѣдникъ нашъ, желая возбудить искреннее раскаяніе въ своихъ слушателяхъ въ преступленіяхъ ихъ, противныхъ закону гражданскому и за-

кону Божию, въ явнѣхъ и поразительныхъ чертахъ, *смысла* по смыслу евангельской притчи. изображаетъ, съ одной стороны, во всемъ счастливое положеніе *младшаго* сына въ домѣ родительскаго дома, гдѣ во всемъ находилъ онъ не только достатокъ, но и избытокъ, а съ другой стороны—самое бѣдственное и униженное состояніе того же сына отошедшаго на сторону далекую и расточившаго свое имѣніе: затѣмъ представляетъ и душевныя, сердечныя чувствованія сего юноши при видѣ и испытаніи своего крайне-бѣдственнаго положенія: наконецъ, объясняетъ съ догматической стороны содержаніе притчи, дѣлаетъ и нравственное приложеніе оной къ своимъ слушателямъ. —Поэтъ Отцень, говоритъ онъ, въ этой притчѣ, бр., должно разумѣть Отца небеснаго, Отца всѣхъ людей, Господа Бога: подѣ блуднымъ сыномъ—всякаго человека грѣшника. Какъ блудный сынъ удалился отъ отца своего, не захотѣвъ ему повиноваться, такъ мы удаляемся отъ Бога, не желая повиноваться Его заповѣдямъ. Какъ блудный сынъ, расточивши свое имѣніе, подвергся страшному голоду: такъ мы, потерявъ чрезъ невоздержную жизнь здоровье, имущество и другіе дары Божіи, подвергаемся различнымъ бѣдствіямъ, болѣзнямъ, нищетѣ, скорби, унынію и проч.—Но будемъ же мы во всемъ подражать блудному сыну! Какъ онъ на конецъ «помялся и пошелъ просить прощенія у Отца своего: такъ и мы раскаемся въ своихъ грѣхахъ, обратимся къ своему Отцу небесному, будемъ вознѣмать къ Нему о помилованіи, дадимъ обѣщаніе жить всегда въ Его волѣ, по Его свѣтымъ заповѣдямъ. И при этомъ будемъ твердо увѣрены, что Отецъ небесный не отвергнетъ нашего покаянія, что какъ только мы начнемъ исправлять свою жизнь, Господь Богъ помилуетъ насъ, и мы освободимся отъ своихъ горестей, и будемъ такими чадами Божіими, каковы всѣ угождавшіе Богу люди».

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВЫЯ КНИГИ ВЪ ПОСОБІЕ ПРИ НАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНІИ ¹⁾.

III. Дидактическія руководства къ преподаванію русскаго языка дѣтямъ и книги для чтенія и упражненій въ ономъ.

Въ послѣдніе десять лѣтъ много сдѣлано перемѣнъ въ дѣлѣ начального обученія дѣтей. По всемъ предметамъ школьнаго обученія, начиная съ азбуки и до русской грамматики, теперь учатъ не такъ, какъ учили насъ пятнадцать-двадцать лѣтъ назадъ. Но ни одинъ изъ предметовъ школьнаго обученія не нуждался въ такомъ радикальномъ измѣненіи пріемовъ преподаванія, какъ русскій языкъ, такъ какъ преподаваніе его было по преимуществу отвлеченное, механическое, запугивающее дѣтей и слишкомъ медленно ведущее къ пониманію дѣла. Помнится намъ, преподаваніе русскаго языка состояло вотъ въ чемъ: наученные дома читать и писать порядочно, мы въ первомъ классѣ ²⁾ цѣлый годъ упражнялись въ *чтеніи*, посвящая на это занятіе въ первое полугодіе каждый день около часа, а во второе полугодіе три раза въ недѣлю, и *писанію*—три раза въ недѣлю—тоже по часу. Участіе учителя въ нашихъ занятіяхъ ограничивалось задаваніемъ урока—что прочитать, и выслушиваніемъ заданнаго, а въ то время, когда мы громко, хоромъ читали, безобразно выкрикивали, онъ сидѣлъ, не обращая на насъ никакого вниманія; доколѣ умѣющій читать луж-

¹⁾ См. «Руковод. для сельск. наст.» ЖЖ 27 и 36.

²⁾ Не лишне замѣтить, что рѣчь здѣсь идетъ о томъ времени, когда въ духовныхъ училищахъ еще не было раздѣленія классовъ на низшее, среднее и высшее отдѣленія, а первый и второй классъ были особо, и въ нихъ учили въ каждомъ особый учитель. а дальше шло низшее отдѣленіе, въ которомъ—кто поназаль въ курсѣ—учился два года, а кто не въ курсѣ—три года, и наконецъ высшее отдѣленіе, въ которомъ учились два года.

ше другихъ и, слѣдовательно, скорѣе другихъ научившійся быстро прочитать урокъ, не выходилъ къ столу выслушиваться; при выслушиваніяхъ, кромѣ одобренія или порицанія, ничего не слышали мы отъ учителя. Мы сомнѣваемся даже въ томъ, чтобы учитель нашъ самъ имѣлъ какое нибудь понятіе объ объяснительномъ чтеніи, т. е. о томъ, что чтеніе безъ пониманія бесполезно. При обученіи письму руководство учителя ограничивалось пересмотромъ страницъ, исписанныхъ учениками, и подписью, выражающею то, худо или хорошо написано, а въ чемъ худо, въ чемъ хорошо, о томъ не слышали мы ничего. И правду сказать, читать и писать механически правильно научились мы не въ классѣ, а въ квартирахъ, подѣ ближайшимъ руководствомъ братьевъ или же тѣхъ, чьему надзору поручали насъ родители. Книгъ для чтенія, кромѣ псалтири, начатковъ христіанскаго ученія и нѣкоторыхъ учебныхъ книгъ, какія перѣдко брази мы у семинаристовъ, у насъ не было никакихъ. Во второмъ классѣ, подѣ руководствомъ уже другого учителя, приступали мы къ изученію русской грамматики, которая своею мудростію, отвлеченностію, научными опредѣленіями сильно озадачила насъ: но силою терпѣнія и зубренія одолѣли мы, въ теченіи года, первую часть ея: научились склонять, спрягать. Упражненія наши состояли въ писаніи склоненій и спряженій на бумагѣ, — и учитель пересматривая и исправляя наши тетради дома, а на другой день наказывалъ неправильно просклонившихъ или проспрягавшихъ данное слово.

Случны, тяжелы были для насъ эти занятія, не смотря на все усердіе учителя упростить, уяснить дѣло: уроки по русской грамматикѣ служили пробнымъ камнемъ, на которомъ испытывались способности наши. особенно память чтеніемъ не занималась. Въ третьемъ классѣ твердо владели вторую часть грамматики, всѣ правила и при-

шры: грамматическихъ упражненій было мало,—память о нихъ почти не сохранила ничего; помнится только, что писали изрѣдка подѣ диктовку и составляли правильную рѣчь изъ словъ, разставленныхъ правильно по знакамъ препинанія, но нарочито неправильно по грамматическимъ окончаніямъ. Это занятіе намъ нравилось. Въ четвертомъ классѣ русской грамматики не учили, но за то усердно и постоянно изучали считавшесѣ латинской и греческой грамматикѣ, переводили съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій, и обратно,—послѣднія упражненія дѣлали на бумагѣ. Такимъ образомъ, въ теченіи семи лѣтъ, мы механически заучили текстъ грамматики со множествомъ мало понятныхъ терминовъ и отвлеченныхъ, малосодержательныхъ примѣровъ; но понимать русскую письменную рѣчь, передавать прочитанное на словахъ, на бумагѣ, не научились: и когда перешли въ словесность, то, по отзывамъ учителя этого предмета, познанія наши въ родномъ языкѣ были очень слабы, и мы не скоро научились составлять періоды. Вотъ какія послѣдствія механическаго, отвлеченнаго изученія русскаго языка. Трудно, а инымъ не подѣ силу, было ученіе, и проку изъ этого выходило мало. Теперь не то: иначе понимаютъ дѣло обученія отечественному языку,—теперь и *цѣль преподаванія* его понимается шире, и сообразно съ этимъ *опредѣленіе*, и шире понимаются какъ *общій характеръ*, такъ и *составъ занятій* по отечественному языку,

Въ прежнее время русская грамматика, изученіемъ которой ограничивались всѣ занятія по отечественному языку, имѣла цѣлю—научить правильно читать и писать по руски, т. е. согласно съ правилами, излагавшимися въ тогдашнихъ грамматикахъ. Теперь цѣль преподаванія отечественнаго языка состоитъ ближайшимъ образомъ въ томъ, чтобы *усовершенствовать* способность учениковъ пони-

мнѣ устный и письменный *русскій* языкъ, а также и *церковно-славянскій*, и правильно *любить* современныя общенародныя русскія званья, устнымъ и письменнымъ: вмѣстѣ съ тѣмъ развивать въ нихъ и надлежащимъ образомъ направить духовныя способности, болѣе или менѣе зависящія отъ усовершенствованія дара слова, въ частности укрѣплять патріотическое чувство. *Конечная* же цѣль есть та, чтобы учащіеся получили возможность лучше пользоваться этимъ великимъ даромъ Божиимъ, соответственно его высшему назначенію, т. е. благодарному и молитвенному прославленію Бога, подателя этого дара и источника всякаго блага. Дѣло ясное, что въ прежнее время, сравнительно съ нашимъ, слишкомъ односторонне понималась цѣль преподаванія отечественнаго языка, а главное опускалось изъ виду: умѣнь понимать его и передавать другимъ то, что понимаешь.

1) характеръ и приемы преподаванія отечественнаго языка въ прежнее время нужно замѣтить слѣдующее. Въ составъ занятій по этому предмету входило, главнымъ образомъ и, можно сказать, даже исключительно, изученіе грамматики. А такъ какъ тогдашнія грамматики отличались большою *отвлеченностію*, какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи, слишкомъ *искусственнымъ* расположеніемъ матеріала, что происходило отъ неправильнаго взгляда на самый языкъ, какъ на что-то мертвое, *механическое*, — наконецъ, присяжн *ограниченности*, по которымъ учащимся предлагались однѣ теоріи, частію очень условныя, безъ указанія ихъ основаній и примѣненія въ потребностяхъ *практическихъ*: то и преподаваніе отечественнаго языка, усвоивъ себѣ всѣ эти черты, было сухо, утомительно и, вообще весьма мало полезныя для учащихся свѣдѣнія, гораздо болѣе способно было притуплять ихъ способности, нежели возбуждать ихъ. Теперь, согласно съ вышеука-

живую дѣлю, преподаваніе отечественнаго языка стараются сдѣлать по возможности 1) въ противоположность прежней отвлеченности *конкретнымъ*, или *нагляднымъ*, при чемъ ученику прежде сообщаются ясныя, отдѣльныя представленія объ извѣстномъ предметѣ, а потомъ уже возводятся постепенно въ понятія отвлеченныя, — 2) *естественнымъ*, т. е. сообразнымъ какъ съ сущностію языка, такъ съ возрастомъ учащихся, и 3) такимъ, чтобы оно возбуждало *самостоятельность* въ учащихся и дѣлало этотъ предметъ *привлекательнымъ* для нихъ.

Въ такомъ духѣ, согласно съ вышеуказанными требованіями, у насъ довольно составлено руководствъ къ преподаванію отечественнаго языка дѣтямъ и младшаго и старшаго возраста. Руководствъ для дѣтей старшаго возраста мы не имѣемъ въ виду, а укажемъ на одно изъ составленныхъ въ послѣднее время для дѣтей младшаго возраста, отъ 9 до 11 лѣтъ, въ тѣхъ видахъ, что тѣмъ изъ сельскихъ пастырей, которые исполняютъ обязанность сельскихъ учителей, или же обучаютъ дѣтей дома для поступленія въ средній классъ училища, не придется преподавать отечественный языкъ—въ предѣлахъ гимназической или училищной программы, а только въ предѣлахъ элементарныхъ школъ. Мы хотимъ указать на:

1) *Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школахъ и дома*, по книгѣ «Даръ слова» и картинамъ «Времена года», Д. Семенова. С. Петербургъ. 1868 ²⁾).

2) *Даръ слова*. Книга для чтенія и письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми

1) Цѣна 50 коп. Съ требованіями обращаться во всѣ извѣстные книжные магазины столичныхъ городовъ, Кіева и Одессы.

9 11 лѣтъ. Состав. Д. Семеновъ. С. Петербургъ. 1868 г. ¹⁾.

3) *Четыре большія хромолинографированныя картины «Времени года»* ²⁾.

Составитель названныхъ руководствъ къ начальному преподаванію отечественнаго языка въ основаніе преподаванія полагаетъ, главнымъ образомъ, *наглядность*. »Одна изъ самыхъ важныхъ обязанностей учителя роднаго слова, говоритъ г. Семеновъ, развить въ дѣтяхъ даръ слова, дать упражненіе его изустной рѣчи. Но чѣмъ можно возбудить мысль ребенка и вызвать отъ него свое слово, какъ не показавъ ему предметъ или изображеніе предмета? И дѣйствительно, дѣтя наблюдаетъ предметъ и въ то же время учится выражать словами свои наблюденія сначала устно, а потомъ и письменно: только въ словахъ связной рѣчи становится для него понятнымъ представленіе о предметѣ. У дѣтей мы обыкновенно замѣчаемъ три недостатка: или они довольствуются не полнымъ отвѣтомъ, который, взятый отдѣльно, не выражаетъ мысли, или говорятъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, или выражаются не ясно. Задача преподавателя приучить къ полнымъ и отчетливымъ отвѣтамъ. При этомъ онъ беретъ во вниманіе все, и неразвитость, и медленность соображенія, и недостатки органовъ». Положивъ въ основаніе преподаванія наглядность, составитель руководствъ предлагаетъ слѣдующій порядокъ и составъ занятій по отечественному языку. »Учитель соблюдаетъ строгую постепенность. Сначала онъ требуетъ, чтобы дѣти правильно называли предметъ и всѣ его части, потомъ они мало по малу называютъ свойства предмета и составляютъ все болѣе и болѣе сложныя предложенія и рѣчи. Когда такимъ

¹⁾. Цѣна 40 коп.

²⁾. Цѣна каждой картины 3 рубля. Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ П. П. Глазунова въ С. Петербургѣ, на Большой Садовой, въ домѣ Публичной бібліотеки №№ 21 и 22.

образомъ дѣти приучаются устно высказывать отвѣты и даже небольшіе связные рассказы объ извѣстномъ предметѣ, то имъ слѣдуетъ задавать и письменные отвѣты, которые, усложняясь все болѣе и болѣе, переходить постепенно въ небольшія письменныя описанія или рассказы. При этомъ учащіеся знакомятся съ нѣкоторыми правилами правописанія и главнѣйшими формами рѣчи. Далѣе, описаніе предметовъ, которые узнали дѣти чрезъ наглядное знакомство съ ними, они читаютъ потомъ по книгѣ или разучиваютъ стихотвореніе, гдѣ этотъ предметъ всегда представленъ въ поэтической формѣ,¹ что способствуетъ развитію эстетическаго чувства. Заставляя дѣтей сравнивать два знакомые имъ предмета между собою и отдѣлять въ каждомъ предметѣ признаки главныя отъ случайныхъ, учитель развиваетъ въ нихъ логическое мышленіе».

Такимъ образомъ элементарный преподаватель роднаго языка, путемъ наглядности и въ строгой постепенности, преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: научить дѣтя внимательно смотрѣть на предметы, правильно пересказывать видѣнное, вести къ яснымъ понятіямъ о предметѣ, давать полезныя знанія, приучить къ сознательному чтенію и произношенію стиховъ, научить правильно описать, практически познакомить дѣтей съ нѣкоторыми грамматическими правилами и, наконецъ, развитъ въ дѣтяхъ логическое мышленіе. Для достиженія этихъ цѣлей г. Семеновъ въ своемъ дидактическомъ руководствѣ все упражненія, которыми обусловливается вполнѣ успешное преподаваніе роднаго языка, дѣлитъ на слѣдующія категоріи: а, объяснительное чтеніе, б, наглядныя бесѣды, в., разборы стихотвореній, г., грамматическія упражненія, д., логическія упражненія и е., письменныя упражненія; а въ пособіе при совѣтуемыхъ имъ упражненіяхъ и урокахъ составилъ особую книгу для дѣтей, содержащую въ себѣ хорошій матеріалъ для чтенія, бесѣдъ и заучиванья

наизусть, подъ заглавіемъ »Даръ слова«; для наглядныхъ же бесѣдъ издалъ особо *четыре большія картины*, на которыхъ, по его мысли, изображены художникомъ Наумовымъ четыре времени года.

Предѣлы библиографической замѣтки не позволяютъ намъ обстоятельно раскрыть сущность дидактическихъ со-
вѣтовъ г. Семенова относительно начального преподаванія дѣтямъ отечественнаго языка. Да мы находимъ это явнымъ—въ той увѣренности, что тотъ изъ читателей нашихъ, который желаетъ вести преподаваніе роднаго языка разумно, съ пользою для дѣтей, постарается купить руководства г. Семенова. Приемы преподаванія, предлагаемые имъ, какъ нельзя болѣе рациональны, цѣлесообразны; изложеніе ихъ до того осмыслено и ясно, что безъ особеннаго вниманія и совершенно легко усвоятся они. По всему видно, что его дидактическій трудъ не есть плодъ однихъ только теоретическихъ соображеній, а результатъ долгаго опыта и многолѣтней учительской практики. Къ несомнѣннымъ достоинствамъ дидактическаго труда г. Семенова можно отнести слѣдующее. Во 1-хъ, во всѣхъ упражненіяхъ, какія предлагаются въ руководствѣ, строго выдержанъ *Эвристическій методъ*, который, какъ извѣстно, признается самымъ лучшимъ при первоначальномъ преподаваніи, такъ какъ по нему ученикъ, при помощи учителя, самъ подходит къ открытію истины, не чувствуетъ себя подавленнымъ сообщаемыми ему догматическими умозаключеніями своего учителя, но самъ сознаетъ необходимость собственнаго личнаго участія въ выработкѣ того или другаго понятія, въ приобрѣтеніи того или другаго факта. Вообще этотъ методъ приучаетъ дѣтей ко внимательности, развиваетъ въ нихъ любознательность, пробуждаетъ самодѣятельность, возвышаетъ нравственные достоинства дитяти, какъ мыслящаго существа. Во 2-хъ, введеніемъ въ курсъ родна-

го языка наглядныхъ бесѣдъ по дѣйствительнымъ предметамъ (блѣсная комната, домъ, церковь) и картинахъ (время года) дается дѣтямъ отличное средство для развитія дара слова; они приучаются къ сосредоточенности и въ нихъ развивается наблюдательность. Въ 3-хъ, посредствомъ объяснительнаго чтенія, какъ понимаетъ его г. Семеновъ, дѣти легко приучаются къ сознательному и хорошему чтенію и познакомятся съ доступными для нихъ произведеніями отечественныхъ писателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря удачному выбору самыхъ произведений, несомнѣнно почувствуютъ въ дѣтяхъ первая сѣмена любви къ родной землѣ, вѣрѣ и обычаямъ предковъ. Въ 4-хъ, множествомъ письменныхъ работъ, приуроченныхъ къ различнымъ упражненіямъ, дается полная возможность дѣтямъ научиться орфографіи. Наконецъ, въ 5-хъ, не исключая изъ своего курса *грамматики*, такъ какъ она облегчаетъ усвоеніе формъ правильнаго мышленія, служитъ хорошимъ средствомъ для объясненія правилъ правописанія, узаконяетъ употребленіе и даетъ увѣренность въ значеніи формы выраженія, г. Семеновъ въ то же время предлагаетъ простой способъ вести изученіе грамматики не такъ, какъ прежде, а практическимъ путемъ; такъ что изъ ряда примѣровъ дѣти сами выводятъ правило, по возможности, безъ всякихъ опредѣленій.

Вообще дидактическое руководство г. Семенова можно, съ полною увѣренностію въ его пригодности, рекомендовать нашимъ приходскимъ учителямъ. Жаль только, что недостаетъ въ немъ указаній и софтовъ относительно преподаванія *церковно-славянскаго* языка. И для насъ непонятно, на какомъ основаніи составитель дидактическаго руководства къ преподаванію отечественнаго языка не упомянулъ ни слова о церковно-славянскомъ. Положимъ, нашъ отечественный языкъ есть собственно *русскій*, употребляемый въ живомъ говорѣ и въ произведеніяхъ литературы: но этотъ языкъ есть лишь

вѣтъ другого, болѣе древняго *славянскаго*, который и доселѣ слышится и употребляется нами въ общественномъ и частномъ богослуженіи. »На немъ«, прекрасно сказалъ объ этомъ языкѣ одинъ изъ нашихъ поэтовъ:

»На немъ мы призываемъ Бога:

Имъ братья мы семьи одной,

И у послѣдняго порога

На немъ прошаемся съ землей«.

Поэтому въ нашихъ начальныхъ школахъ, въ виду главной, конечной цѣли преподаванія отечественнаго языка, признается весьма естественнымъ и полезнымъ соединять съ наученіемъ современнаго языка русскаго и изученіе церковно-славянскаго.

Въ дополненіе къ нашей замѣткѣ о дидактическомъ трудѣ г. Семенова, скажемъ нѣсколько словъ и о пособіяхъ, по которымъ онъ совѣтуетъ вести преподаваніе отечественнаго языка.

Даръ словъ—книга для чтенія и письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинкамъ составлена удовлетворительно, не только относительно содержанія и изложенія статей въ ней напечатанныхъ, но даже относительно порядка ихъ. Книгъ для начального чтенія, удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію статей, въ нихъ заключающихся, у насъ не мало,—а удовлетворяющихъ дидактическимъ требованіямъ относительно распрежденія статей—почти нѣтъ. Обыкновенно—во всѣхъ извѣстныхъ намъ книгахъ для начального чтенія *порядокъ* статей опредѣляется или содержаніемъ ихъ, такъ напр., сначала идутъ одні статьи духовнаго содержанія, потомъ историческаго, далѣе бытоваго и т. п.; или формою статей, такъ напр., сначала идутъ прозаическія сочиненія, потомъ стихотворенія и притомъ лирическія отдѣльно отъ эпическихъ и т. д.; а это не удовлетворяетъ дидактическимъ требованіямъ отъ книги для

даний. Не то вступаемъ въ книгу «Даръ сама». Здѣсь порядокъ статей опредѣляетъ не содержание и не факты статей, а собственно педагогическими соображеніями, на основаніи общепедагогическаго правила. Но второму, при первоначальномъ преподаваніи каждаго учебнаго предмета, слѣдуетъ въ известной послѣдовательности переходить отъ ближайшаго къ отдаленному, отъ известнаго къ некоему известному и къ совершенно неизвѣстному, отъ предметовъ доступныхъ непосредственному созерцанію къ предметамъ умственнымъ и отвлеченнымъ. Выходя изъ этого принципа, г. Семеновъ къ своей книгѣ расчленилъ статьи поль такія рубрики: а) *первые уроки чтенія*, б) *изъ школы и дома*, в) *церковь*, г) *зимой*, д) *лѣтомъ*, е) *осенью и весной*, ж) *городъ и деревня*, з) *снова отъская повѣсть*. Рубрики эти не случайны, а всѣ статьи, напечатанныя подъ известною рубрикою, проникнуты однимъ мыслию, всѣ одного характера, по своему содержанию, при этомъ разнообразіи, сосредоточиваются около одного известнаго предмета, напр., подъ рубрикою «Зимой» напечатаны слѣдующія: «Рождество Христово», «картина зимы», «примѣты зимы», «зима въ деревнѣ», «зимній буранъ», «зимняя температура», «леса и заяцъ», «зимній день въ деревнѣ», «лисица и волкъ», «сѣль», «Крещеніе Господне», «назюбка мужичка», «зѣброложъ», «стрѣлокъ», «зима въ пословицахъ», «родительское благословеніе», «Срѣтеніе Господа Нашего Іисуса Христа». Какъ видно изъ заглавій статей всѣ онѣ по содержанию разнородны, но сосредоточиваются около зимы, такъ праздники Рождества Христова, Крещенія Господня Срѣтенія бываютъ зимомъ, онихъ и идетъ рѣчь подъ рубрикою «зимой». Впрочемъ, какъ ни хороша сама по себѣ эта мысль сгруппировать рядъ статей, по содержанию своему примыкающихъ къ одному известному предмету, напр., въ известному времени года, по исполненію ея, какъ пока-

зывается опыты г. Семенова, не такъ легко. Онъ не свободенъ отъ натяжекъ. наприм., между статьями, подходящими подъ рубрику «зимой», есть статья «ель»: почему о «ели» трактуется именно въ этой рубрикѣ, а не въ другой, отвѣтить трудно; развѣ потому только, что она любимица всѣхъ дѣтей, особенно когда приближается праздникъ Рождества Христова или Крещенія, которые бывають зимою. Натяжка очевидна. Встрѣчаются подобныя натяжки и въ другихъ рубрикахъ. Но подобныя недостатки объясняются трудностію дѣла. При выборѣ статей составителю книги для чтенія необходимо было въ одно время достигнуть разныхъ цѣлей: во первыхъ, статьи должны были болѣе или менѣе соответствовать содержанію картинъ; во вторыхъ, ихъ необходимо было расположить въ педагогической системѣ, согласно вышеуказанному принципу, и притомъ такъ, чтобы одни статьи служили объясненіемъ или пополненіемъ другой; въ третьихъ, наконецъ, при распредѣленіи статей имѣлся въ виду и послѣдовательный ходъ грамматическихъ упражненій. Нельзя упрекнуть составителя и за малый, сравнительно съ болѣе употребительными у насъ книгами для чтенія, объемъ книги: такъ какъ онъ назначаетъ ее не для самостоятельнаго дѣтскаго чтенія, а исключительно для чтенія подъ руководствомъ учителя, и при составленіи книги имѣлъ въ виду, что каждая статья въ ней должна имѣть опредѣленную задачу, должна быть проработана учителемъ въ классѣ съ учениками для удовлетворенія той или другой цѣли.

Четыре большія хромолитографированныя картины, изображающія четыре времени года, весьма удобны для наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми. Дѣти на нихъ увидать то, что имъ болѣе или менѣе знакомо, и что они прочтутъ въ книгѣ въ живомъ описаніи. Картины эти могутъ замѣнить дѣйствительные предметы и модели, которые по своему чис-

ду и дороговизнѣ *) далеко не всѣмъ учебнымъ заведеніямъ могутъ быть доступны, не говоря уже о частныхъ лицахъ. На первой картинѣ »зима« ребенокъ увидитъ изображеніе зимней природы при яркомъ закатѣ солнца: на первомъ планѣ онъ замѣтитъ большую дорогу, по которой тянется обозъ; обозъ спѣшитъ на ночлегъ къ постоялому двору, дорога выходитъ изъ лѣсу, въ которомъ виднѣются два охотника, собака, заяцъ, бѣлка; изъ лѣсу выѣзжаетъ крестьянскій мальчикъ съ возомъ дровъ; вдаль виднѣтся занесенная снѣгомъ деревня съ церковью; возлѣ деревни, на открытой полянѣ, стоятъ стоги сѣна; изъ деревни мчится удалая тройка, а въ деревню спѣшитъ старый инвалидъ; то тамъ, то сямъ замѣчаются немногія зимующія птицы: галки, вороны, воробьи. На другой картинѣ является »лѣто« въ полномъ своемъ убранствѣ. Выбранъ ясный солнечный день; по небу плаваютъ легкія серебристыя облачки; пашни, поля, луга, полны жизни; одинъ крестьянинъ пашетъ поле, другой уже боронитъ, крестьянки жнутъ рожь; подалѣе косятъ и убираютъ сѣно; возлѣ тянутся длинныя полосы созрѣвающей гречихи и овса; на отдаленномъ горизонтѣ виднѣтся деревня, а за нею густой лѣсъ; пасущіяся стада еще болѣе оживляютъ картину. На третьей картинѣ »осень« дѣти увидятъ на первомъ планѣ большое село съ церковью: возлѣ церкви происходитъ ярмарка, а на улицѣ крестьянки водятъ хороводъ: пасмурное небо, деревья, одѣтые въ багрецъ и золото, и длинныя вереницы зимующихъ птицъ напоминаютъ дѣтямъ о признакахъ осени. На четвертой кар-

*) Нельзя сказать, чтобы и картины, изданныя г. Семеновымъ, были доступны большинству начальныхъ училищъ. Въ 12 руб., цѣна за 4 картины, сумма не малая какъ для школы, такъ и для частныхъ лицъ, хотя сознаемъ вполнѣ, что цѣна эта сравнительно съ достоинствомъ картинъ, умѣренная.

тнѣ соединены признаки весны съ промѣнами и городскою жизнью нашего народа. На первомъ планѣ изображена широкая рѣка во время разлива: на одномъ берегу у пристани толпится народъ, занятый нагрузкою различныхъ судовъ: на другомъ берегу разстлается городъ, а возлѣ него дымятся пароходы; за городомъ тянется желѣзная дорога, по которой мчатся поѣзды: поодаль отъ пристани рыбная ловля: на отдаленномъ планѣ виднѣется едва зеленѣющій лѣсъ, озимыя и яровыя поля. За достоинство и пригодность этихъ картинъ для нашихъ дѣтей ручается уже одно то, что онѣ чисто русскія, — и преподаваніе по нимъ не будетъ противорѣчить основному принципу нагляднаго обученія: дѣти будутъ видѣть на картинѣ знакомую имъ природу, знакомыхъ людей, знакомыя постройки и т. д., тогда какъ въ прежнее время, учась по картинамъ нѣмецкимъ, напримѣръ — Винбельмана, съ текстомъ къ нимъ Штрибинга, русскія дѣти видѣли на картинахъ все имъ незнакомое. При томъ, прежде издаваемыя нѣмецкія картины имѣли, какъ замѣчаетъ г. Семеновъ, существенные недостатки, — именно: на картинахъ Винбельмана изображено очень много предметовъ, такъ что трудно сосредоточить вниманіе дѣтей на какомъ нибудь изъ нихъ, въ положеніи фигуръ много искусственности и мало естественности, и отдѣльныя части картинъ не связаны одною общею идеею; на картинахъ Ленца меньше разнообразія, но онѣ сдѣланы грубо: употребленіе такихъ картинъ можетъ дурно повліять на эстетическое чувство. Въ картинахъ, исполненныхъ по мысли г. Семенова, художникомъ Наумовымъ, эти недостатки устранены: на картинѣ немного предметовъ, отчего каждый изъ нихъ производитъ непосредственное впечатлѣніе: каждый предметъ по возможности сдѣланъ отчетливо; предметы разбросаны по картинѣ не случайно, а связаны общею идеею. Берегъ скрыва по возможности соблюденъ: довольно изящная

отдѣлка не оскорбляетъ эстетическаго чувства. Сверхъ того, всѣ предметы, изображенные на картинахъ, какъ замѣчаетъ издатель, сняты съ натуры.

Хотя многіе эпизоды каждой изъ картинъ соотвѣствуютъ, по своему содержанію, статьямъ »Дара слова«; но самъ г. Семеновъ не находитъ обязательнымъ для желающихъ преподавать дѣтиямъ отечественный языкъ нагляднымъ способомъ непремѣнно приобрѣтать и книгу, и картины. Можно, при пособіи его картинъ, вести обученіе и по другимъ книгамъ, — наприм., отличная книга для дѣтей самаго младшаго возраста »Родное слово« К. Ушинскаго, по содержанію своему, во многомъ соотвѣтствуетъ содержанію картинъ, — слѣдовательно можно вести обученіе и по ней, только бы были подъ руками картины г. Семенова. И дѣйствительно, насколько мы знакомы съ нашею педагогическою учебною литературою, можемъ сказать, что книгу »Даръ слова« можно замѣнить прежде издаванными книгами для этой же цѣли, наприм. »Роднымъ словомъ« К. Ушинскаго, »первою учебною книгою« І. Паульсона и друг.; но такихъ картинъ, какія издалъ г. Семеновъ, у насъ нѣтъ. У насъ подъ руками есть недавно вышедшая новая книга для чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ, о которой не сказано нигдѣ еще ни слова; разберемъ ее и посмотримъ, нельзя ли ею замѣнить »Даръ слова« г. Семенова. Книга эта имѣетъ такое заглавіе:

Русскій міръ. Для чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ дома и въ училищѣ. Составилъ Ардаліонъ Ивановъ. т. 1 и 11. Москва 1869 г. ¹⁾.

Это такой полный, объемистый сборникъ статей для чтенія и упражненій въ рускомъ языкѣ, каковаго еще не было у насъ доселѣ. Объемисты — книга для чтенія І. Паульсона

¹⁾. Цѣна 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться во всѣ извѣстные книжные магазины С. Петербурга, Москвы, Кіева.

К. Ушпенскаго, »Пчела« Н. Щербини,—но въ сравненіи съ книгою »Русскій миръ« А. Иванова онѣ малы. У насъ много уже такихъ сборниковъ,—неужели ихъ не достаточно для упражненій въ русскомъ языкѣ? Бъ чему это г. Ивановъ трудился составлять такой огромный сборникъ—въ два тома (въ одномъ 20, а въ другомъ 22 печатныхъ листа)? Или онъ хотѣлъ сдѣлать новый вкладъ въ сокровищницу учебной литературы по предмету отечественнаго языка? Составитель самъ отвѣчаетъ на эти вопросы.

»При составленіи этой книги, пишетъ онъ въ предисловіи къ ней, я имѣлъ въ виду предложить молодымъ читателямъ и читательницамъ разнообразное, общепользное чтеніе, которое бы могло ознакомить ихъ съ нашимъ отечествомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ я желалъ дать имъ достаточный матеріалъ для практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ«. Задача большая. Прежніе составители сборниковъ, должно быть, имѣли въ виду однихъ читателей, а г. Ивановъ—и читательницъ,—вотъ уже шагъ впередъ; прежніе составители сборниковъ также, какъ и г. Ивановъ, имѣли въ виду предложить чтеніе разнообразное и общепользное, только не съ цѣлію знакомить читателей съ отечествомъ (для этого есть особая наука), а съ цѣлію дать матеріалъ для упражненій въ чтеніи и русскомъ языкѣ, стараясь при этомъ сообщить еще книгѣ и воспитательный характеръ, т. е. чтобы она богатствомъ и разнообразіемъ своего содержанія содѣйствовала здоровому и гармоническому развитію всѣхъ способностей ученика, чего г. Ивановъ не имѣетъ въ виду. Такимъ образомъ составитель новаго сборника немного расходится съ прежними не въ объемъ его только, но и въ цѣляхъ, какия преслѣдуетъ онъ. Но мы болѣе сочувствуемъ прежнимъ составителямъ, которые не задавались научными цѣлями, въ родѣ того, чтобы знакомить съ отечествомъ, а главнымъ образомъ имѣли въ виду

дать матеріалъ для упражненій въ русскомъ языкѣ и со-
дѣйствовать правильному развитію и укрѣпленію всѣхъ ду-
ховныхъ силъ учащихся. По нашему понятію, г. Ивановъ
новаго ничего не даетъ, и напрасно опустилъ изъ виду одну
изъ существенныхъ цѣлей, какую преслѣдовали прежніе
оставители сборниковъ.

Можетъ быть, со стороны объема и содержанія книги г.
Ивановъ сдѣлалъ шагъ впередъ. Отчасти такъ. Выбравши
все лучшее изъ всѣхъ болѣе употребительныхъ доселѣ сбор-
никовъ, онъ много собралъ новыхъ разнородныхъ статей
и разныхъ авторовъ. Въ его сборникѣ мы встрѣчаемся съ
произведеніями всѣхъ лучшихъ нашихъ писателей. Въ этомъ
отношеніи его книга представляетъ болѣе богатый матеріалъ
для чтенія и упражненій въ русскомъ языкѣ, чѣмъ всѣ
доселѣ изданныя и извѣстныя въ учебной практикѣ. Его
книга можетъ быть весьма пригодной для дѣтей и старшаго
возраста, и младшаго возраста. Преподаватель роднаго
языка дѣтямъ старшаго возраста найдетъ въ «Рус-
скомъ мірѣ», по своему выбору, много статей какъ для ука-
занія учащимся на разнообразіе слога у нашихъ писателей,
такъ и для объясненія богатства выраженій, силы и бла-
гозвучія въ нашемъ родномъ языкѣ. По богатству, разно-
образію статей, содержащихся въ книгѣ, она можетъ быть
не безполезною книгою и для наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми,
по картинамъ г. Семенова; но вполнѣ замѣнить ее неможетъ, —
и для успѣшности начальныхъ занятій по отечественному
языку, при пособіи картинъ г. Семенова, мы совѣтуемъ имѣть
подъ руками лучше всего его же книгу «Даръ слова», тѣмъ
болѣе, что она не дорого стоитъ.

Въ расположеніи статей г. Ивановъ, какъ видно, не
руководился какими либо соображеніями педагогическими, а
распредѣлялъ ихъ по содержанію и по формѣ. Такъ, въ *пер-*
вомъ томѣ, онъ предлагаетъ статьи подъ слѣдующими руб-

риками: 1) Богослуженіе православной Церкви; 2) русская земля и ея народы; 3) Изъ исторіи русскаго государства и его народа; во *второмъ*—подъ слѣдующими рубриками: IV) рассказы о русскомъ бытѣ и о русскихъ людяхъ; V); изъ русской природы; VI) русская изящная словесность: сказки, стихотворенія, басни Крылова, басни Дмѣтріева, басни Хемницера. По однимъ заглавіямъ отдѣловъ статей можно судить, что составитель собралъ матеріалъ изъ области почти всѣхъ предметовъ школьнаго обученія: есть тутъ статьи по предметамъ закона Божія, русской географіи, русской исторіи, отечественнаго языка. Такимъ образомъ книга г. Иванова представляетъ богатый матеріалъ, разложенный по кучкамъ, выбирать изъ которыхъ предоставляется уже учителю, что нужно дѣтямъ по его педагогическимъ соображеніямъ.

Итакъ, за г. Ивановымъ остается трудъ заготовки богатаго, разнообразнаго матеріала для разныхъ учебныхъ дѣлей, заготовки такой доселѣ не было у насъ,—но пользоваться его матеріаломъ дѣти должны непремѣнно подъ руководствомъ преподавателя отечественнаго языка; иначе имъ не одолѣть такого богатства и разнообразія статей: забѣгая впередъ, соблазняясь разнородными и разнообразными статьями, дѣти будутъ читать разсѣянно, хотя и много, но едва ли съ надлежащею пользою. Впрочемъ, какъ оказывается, составитель самъ едва ли пересматривалъ всѣ статьи какъ слѣдуетъ; наприм. въ 1-мъ томѣ, въ статьѣ о Кіевѣ допущена грубая ошибка. »Подолъ, читаемъ тамъ, есть самая населенная часть города; тутъ и разные монастыри, и духовная академія и университетъ и многія учебныя заведенія« (стр. 102). Неправда,—на подолѣ всего три монастыря (Братскій и Екатерининскій—мужескіе и Фроновскій—женскій); университета на подолѣ нѣтъ; находится онъ на новомъ строеніи—далеко отъ подола. Если такіа же

свѣдѣнія сообщаются и о другихъ городахъ: то знакомство по нимъ съ отечествомъ нашимъ будетъ малополезно.

Послѣднее наше слово: у кого есть хотя одинъ изъ прежнихъ сборниковъ для чтенія, тому нѣтъ никакой надобности приобрѣтать »Русскій міръ« г. А. Иванова, а приобрѣсть изданія г. Семенова отъ души совѣтуемъ, такъ какъ они составлены съ педагогическимъ тактомъ.—

И. Э—скій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНИИ

ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1870 году.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ »Христіанское Чтеніе« будетъ выходить и въ будущемъ 1870 году книгами, отъ 10 до 12 листовъ, каждый мѣсяцъ, по слѣдующей программѣ.

Въ *первомъ отдѣлѣ* журнала Редація надѣется по прежнему помѣщать *переводъ съ еврейскаго священныхъ книгъ ветхаго завета на русскій языкъ*. Временная пріостановка этого перевода зависѣла отъ кончины одного изъ переводчиковъ.

Во *второмъ отдѣлѣ* редакція будетъ продолжать и въ будущемъ году: »Собраніе символовъ и върозложеній Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней«, съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхожденія и догматической важности, составленное профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи

Цельцовымъ. Ученія достоинства этого обширнаго труда, долженствующаго занять видное мѣсто въ нашей богословской литературѣ, значеніе его для догматики и исторіи Церкви и разнообразіе его содержанія освобождаютъ Редакцію отъ необходимости рекомендовать этотъ трудъ просвѣщеннымъ читателямъ.

Въ продолженіе сорока-девятилѣтняго своего существованія «Христіанское Чтеніе» всегда служило лучшимъ выраженіемъ современнаго уровня развитія у насъ духовнаго просвѣщенія. Въ будущемъ году Редакція надѣется по прежнему въ двухъ частяхъ *третьяго отдѣла* своего журнала помѣщать достойные нашего времени *опыты изслѣдованія по всемъ отраслямъ богословскихъ наукъ*. Постоянно поддерживаемыя сношенія съ представителями православія за границей даютъ ей возможность знакомить читателей съ ходомъ важѣйшихъ событій въ средѣ православной Церкви на Востокѣ, равно какъ и движеній въ пользу православія, съ силою обнаруживающихся въ нашу пору на Западѣ. Но и состояніе внутренней жизни нашей отечественной Церкви также, надѣемся, не останется безъ отзыва на страницахъ нашего журнала. Вообще, все наиболѣе замѣчательныя явленія нашей и иностранной богословской литературы, а также основательныя статьи свѣтскихъ русскихъ журналовъ касательно вѣры и Церкви, при новыхъ сотрудникахъ редакціи, найдутъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» безпристрастную оцѣнку съ точки зрѣнія—*блага народнаго*, создаемаго свѣтомъ православной *Вѣры* и теплотою всенародно-братской во Христѣ *любви*.

Кромѣ того, съ 1870 г., въ видѣ приложенія и съ особымъ счетомъ страницъ, будутъ печататься «Протоколы за сѣданій академич. Совѣта».

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ *шесть* рублей, а съ доставкой и

пересылкою во всё города 6 р. 60 к. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, Редакція, по примѣру прошедшаго года, допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты пополугодно, — за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При Академіи продаются также полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 гг. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы стоитъ 5 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 р.; экземпляры 1848—1869 годовъ продаются по 6 р. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 р. Кто пожелаетъ выписать нѣбольшіе экземпляры журнала съ 1822 по 1847 годъ въ совокупности, или съ 1822 по 1827 и съ 1833 по 1847 исключительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 р. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунтовъ для каждаго экземпляра.

Редакція проситъ гг. инородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала *прямо и исключительно въ С-Петербургскую Духовную Академію*, съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

Можно также получать въ Редакціи отдѣльными книгами:

1) *Бесѣды св. Златоуста на псалмы* (въ 2-хъ томахъ), помѣщенные въ «Христ. Чт.» за 1860 г. Цѣна 3 р., на перес. за 2 ф.

2) *Его же Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія.*

Т. I, II и III Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. за 2 ф.

3) Его же *Бесѣды на Евангеліе апост. и еванг. Іоанна Богослови*. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

4) Его же *Бесѣды на 1-е посланіе св. апост. Павла къ Коринѳянамъ*. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

5) Его же *Бесѣды и слови на разные случаи*. Т. I и II. Цѣна каждому тому 1 р. 50 коп., на перес. за 2 ф.

6) Его же *Бесѣды къ антиохійскому народу*. Цѣна 2 р., на перес. за 2 ф.

7) Его же *Письма къ разнымъ лицамъ*. Цѣна 1 р., на перес. за 2 ф.

8). *Церковную исторію Евсевія*. Цѣна 2 р., на перес. за 2 ф.

9). *Письма св. Θεодора Студита*. Т. I. Цѣна 1 р., на перес. за 2 ф.

10) Его же *Письма*. Т. II. Цѣна 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЯНСКИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1869 года. Декабря 21-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ св. Отецъ.— Краткій историческій обзоръ состава литургій нашей православной церкви.—Проповѣдническая дѣятельность покойнаго священника А. К. Грозковаго.—Апокрифическія религиозныя сказанія, соединяемыя съ обстоятельствами рождества и крещенія Господня.—Обязанія.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ СВ. ОТЕЦЪ.

Уготовися призвати Бога твоего, Израиль.

Амос. 4, 12.

Такъ устами пророка говорилъ нѣкогда Богъ израильтянамъ, приготовляя ихъ къ срѣтенію *Христи Своего* (Амос. 4. 13). Такъ говоритъ Онъ и нынѣ устами св. Церкви, уготовляя насъ—христіанъ къ срѣтенію грядущаго Спасителя. Св. Церковь собралась въ настоящій день въ сей св. храмъ, между прочимъ, для того, чтобы отъ лица Божія возвѣститъ намъ необходимость приготовленія къ срѣтенію Господа нашего І. Христа, день явленія Коего скоро наступитъ. Для сего-то она нынѣ и въ пѣснопѣніяхъ своихъ, и въ апостольскомъ чтеніи упоминаетъ о такихъ событіяхъ, которыя были прежде Рождества Христова; для сего-то она

въ св. Евангеліи предлагаетъ родословную Безначальнаго и исчисляеть ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые, какъ утреннія звѣзды, предшествовали солнцу правды; для сего-то, наконецъ, премудрая наставница наша—св. Церковь даетъ настоящему дню (собое именованіе, показывающее его назначеніе—возвѣститъ намъ нужду особеннаго приготовленія къ срътенію грядущаго Господа Іисуса. Уготовися же, христіанинъ, новый, возлюбленный Богу израиль, уготовися срътити Христа своего!..

Чтобы гласъ Божій, призывающій насъ гласомъ Церкви къ срътенію *Іисуса Христа раждающагося*, глубже проникъ въ наше сердце и сильнѣе подѣйствовалъ на нашу развращенную волю, раскроемъ тѣ побужденія, которыя заставляютъ насъ готовиться къ срътенію Его; а дабы достойнымъ образомъ приготовиться къ сему, помыслимъ, въ чемъ состоитъ это приготовленіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ прародитель нашъ преступилъ заповѣдь Божию, съ тѣхъ самыхъ поръ проклятое Божіе отяготѣло надъ человѣкомъ и надъ всею природою, его обружавшею, отдѣлило его отъ жизни Божіей, обружило его заботами и горестями, скорбями и бѣдствіями. Съ тѣхъ самыхъ поръ грѣхъ вошелъ, укрѣпился, распространился и воцарился на землѣ. Укрѣпился до того, что и самые великіе праведники не могли противиться силѣ его: противъ грѣха не устояли—ни кроткій Давидъ, всегда приметавшійся въ дому Божіемъ, ни великій Моисей, собесѣдникъ Божій. Распространился грѣхъ на землѣ до того, что не было времени, когда бы онъ не дѣйствовалъ, не было мѣста, куда можно было укрыться отъ него; не по однимъ стѣнамъ и стогнамъ градскимъ, днемъ и ночью ходило беззаконіе; оно, по слову пророка, проникало и въ пустыни. Воцарился грѣхъ на землѣ такъ, что Вышній, когда *при-*
никъ на сыны человѣческія видѣти, еще есть разумъ-

*ваяй или взискай Бога; то узрѣлъ, что вси уклони-
шася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благо-
стиню, нѣсть до единого (Псал. 13, 2. 3).*

И если, какъ извѣстно всѣмъ, и теперь слѣдствія грѣ-
ха ужасны, то въ тогдашнія времена, когда правосудіе не
растворилось милосердіемъ,—о, въ тогдашнія времена, слѣд-
ствія его были еще ужаснѣе. Припомните тѣ страшныя
наказанія, которыми Богъ поражалъ печестивыхъ современ-
никовъ Ноя, жителей Содома и Гоморры; и не однихъ не-
честивыхъ, даже и возлюбленныхъ своихъ. Согрешилъ Да-
видъ и, не смотря на глубокое покаяніе, получилъ нака-
заніе; усумнился однажды Моисей въ справедливости словъ
Божіихъ, и за это не вошелъ въ землю обѣтованія. Самымъ
необходимымъ слѣдствіемъ грѣха и виѣсть самымъ ужас-
нымъ возмездіемъ за него была смерть, черезъ грѣхъ вошед-
шая во весь міръ. Смерть ужасна была тогда не столько по-
тому, что прекращала временную жизнь, сколько потому,
что она была смерть духовная, состоявшая въ потерѣ бла-
годати, а съ нею вмѣстѣ и духовныхъ силъ къ добру,—
смерть вѣчная, навсегда удалявшая человѣка отъ небесна-
го веселія и блаженства и повергавшая его въ лютыя му-
ченія.

Тягостна, безотраднa и ужасна была участь людей до
пришествія Спасителя! Сравни, христіанинъ, эту горькую
участь съ своею долею, ближе присмотрись къ той и дру-
гой, глубже вникни въ участь ихъ и свою, и—радостное
біеніе сердца твоего, его восторгъ, внятно скажетъ тебѣ,
какъ блаженна, какъ высока доля твоя въ сравненіи съ уча-
стію жившихъ до Рождества Христова. Кто же избавилъ
насъ отъ той страшной участи, на которую мы всѣ были
обречены правосудіемъ небеснымъ, въ лицѣ нашего праот-
ца, и которую испытывали всѣ жившіе до явленія Христа
Спасителя на землѣ? Кто уготовалъ намъ тѣ блаженства,

выразить которыя не умѣлъ и языкъ божественнаго Павла? Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Онъ снялъ съ насъ проклятіе Божіе и спасъ отъ всѣхъ несчастій и бѣдствій, неразлучныхъ съ нимъ; Онъ разрушилъ средостѣніе, которое грѣхъ положилъ между Богомъ и человѣкомъ, убивши самый грѣхъ; Онъ, наконецъ, умертвилъ смерть, этого страшнаго врага человѣческаго. — Правда, власть грѣха еще не совсѣмъ уничтожена, смерть продолжаетъ еще брать свои оброки на землѣ... Но что значить владычество и сила грѣха и смерти въ мірѣ христіанскомъ, въ сравненіи съ господствомъ и силою ихъ во времена до-христіанскія? Грѣхъ и смерть въ мірѣ, послѣ явленія Спасителя на землѣ, — это два врага, конечно, злобные, но безспильные... Правда, грѣхъ стремится возобладать и христіаниномъ также, какъ господствовалъ онъ нѣкогда надъ невѣдавшими Христа; но у христіанина противъ него есть такіе средства, обладая которыми ему не страшно, если встанетъ на него цѣлый полкъ беззаконій, если весь адъ подвигнется и употребитъ всю свою силу и хитрость въ пользу грѣха; — у христіанина есть благодать, немощная врачующая и оскудѣваемая восполняющая; есть сила Божія, сила Христова, немощныхъ укрѣпляющая. Если же, — когда христіанинъ не такъ, какъ должно, употребляетъ богодарованныя ему средства противъ грѣха, — если грѣхъ и проницаетъ въ его сердце, плѣнитъ его душу, онъ не тотчасъ вызываетъ наказаніе правосудія небеснаго на главу преступника, потому что за христіанина тамъ — предъ престоломъ правды Божіей, ходатайствуетъ любовь Самаго Іисуса Христа (Евр. 9, 24), а здѣсь молитва Церкви. А смерть? Она страшна теперь только для грѣшника, умирающаго безъ вѣры во Іисуса Христа, безъ надежды на Его заслуги, безъ любви къ Нему; но возжелѣнна для праведника, умирающаго о Господѣ.

Но это еще не всѣ благодѣянія, которыя принесъ намъ

на землю Сынъ Божій Своимъ рождествомъ. Смотрите, на какую высоту возвелъ онъ человѣка! Сынъ Божій даровалъ ему такія преимущества; какихъ онъ не имѣлъ въ невинномъ своемъ состояніи, — сдѣлавъ его сыномъ Божиимъ, наслѣдникомъ Себѣ, уготовалъ ему такія блаженства, такія награды, которыя и на сердце взойти не могутъ. Иисусъ Христосъ вознесъ человѣка на такую высоту, о которой онъ никогда и подумать бы не могъ: обоживши природу нашу въ Своей упостаси, Онъ превознесъ и, выше всѣхъ силъ небесныхъ, посадилъ оную одесную престола величія Божія (2 Пет. 1, 4. Еф. 2, 6).

Цѣна свѣхъ высочайшихъ благодѣяній, явленныхъ намъ Сыномъ Божиимъ, еще возвысится, если обратимъ вниманіе на то, чего они стоили Господу, если вспомнимъ то уничиженіе, тѣ бѣдствія и поносную смерть Иисуса Христа, которыя Онъ претерпѣлъ ради насъ, ради нашего спасенія. Перенесись, христіанинъ, мыслію въ Вифлеемъ, въ которомъ рождается Предвѣчный, припикни благоговѣйнымъ взоромъ ума твоего въ вертепъ и ясли, въ которыхъ полагается Царь неба и земли, посмотри кто тамъ окружаетъ Того, на Кого не могутъ взирать херувимы и серафимы; потомъ прослѣди тернистый и многотрудный путь всей его жизни отъ Вифлеема до Голгофы; наконецъ, приближься ко кресту, на которомъ страдаетъ Сынъ Божій, взгляни на тѣ язвы, на тѣ мученія, которыя Онъ терпитъ для тебя и за тебя, — представь себѣ все это — и ты ясно увидишь, какъ непостижимо велики благодѣянія, принесенныя роду человѣческому рождествомъ Иисуса Христа.

Чѣмъ же можемъ воздать Господу за всѣ сіи благодѣянія? Чѣмъ почтимо рождество Спасителя, бывшее путемъ, которымъ принесены намъ сіи благодѣянія съ неба? За всѣ эти благодѣянія Господь требуетъ того, чтобы мы не отвергали Грядущаго, не отвращали отъ Него лица своего, когда

Онъ приближается къ намъ, дали Ему возможность придти къ намъ,—чтобы мы уготовились сѣѣти и принять въ храмъ души нашей *Христа рождающагося*. Ужели же мы и этого не сдѣлаемъ, ради Господа? Неужели за величайшія благодѣянія заплатимъ Ему неблагодарностію, презримъ Его повелѣніе? Если бы тебѣ сказали, что вотъ въ такой-то день придетъ къ тебѣ твой лучший другъ, твой благодѣтель, или, что тебя посѣтитъ какой нибудь знатный человѣкъ, или болѣе—самъ царь;— что ты сдѣлалъ бы, получивши такое извѣстіе? Неужели остался бы равнодушенъ къ такой вѣсти, не обратилъ бы вниманія на то, какъ и чѣмъ принять гостя, неужели ты сталъ бы ожидать его безъ всякаго приготовленія? Нѣтъ, ты бы, конечно, хлопоталъ, суетился, беспокоился, придумывалъ разные средства—какъ лучше принять гостя дорогаго. Поступи же такимъ образомъ теперь, когда св. Церковь, отъ лица Божія, возвѣщаетъ тебѣ скорое пришествіе Господа Іисуса,—твоего единственнаго, истиннаго друга, величайшаго благодѣтеля, царя славы, царя неба и земли, которымъ живемъ, движемся и существуемъ. —

Кто достойнымъ образомъ приготовится къ сѣѣнію Его, тотъ удостоится такой награды, къ выраженію которой нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ; тотъ удостоится принять Господа, по оному непреложному слову: *аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною. Блаженіи раби тѣи, ихъ же приидетъ Господь обращетъ готовыми; аминь глаголю вамъ, яко преносятъ и посадятъ ихъ, и приступивъ послужитъ имъ* (Апок. 3, 20. Лук. 12, 37). Но кого Господь найдетъ неприготовленнымъ, того, какъ раба невольнаго, растететъ полна, и часть его съ оубранными положитъ (Лук. 12, 48).

Обаче, прежде нежели сие сотворю ти, глаголетъ

Господь Вседержитель, уготовися срѣтить грядущаго Христа своего (Ам. 4, 12. 13).

Какъ уготовиться? Что нужно для того, чтобы быть готовымъ къ срѣщенію Іисуса Христа—праведнѣйшаго, чистѣйшаго и святѣйшаго?

Сосѣдъ засвидѣтельствууй людемъ, говорилъ Богъ Моисею, приготовляя израильтянъ къ срѣщенію своего Господа, *сосѣдъ засвидѣтельствууй людемъ, и очисти я днесь и утро, и да исперутъ ризы. И да будутъ готовы въ день третій: въ третій бо день снудетъ Господь на гору синайскую* (Исх. 19, 10. 11). Вотъ наставленіе, какъ приготовляться, чтобы достойно срѣтить грядущаго Господа. И такъ, христіанинъ, готовящійся къ срѣщенію *Христа рождающагося*, очисти себя не столько отъ нечистотъ наружныхъ, тѣлесныхъ, сколько отъ нечистотъ внутреннихъ, душевныхъ; ибо съ нечистотою наружною можно выдти на встрѣчу Господу, можно удостоиться и принять Его, хотя, конечно, лучше безъ нечистоты, но съ нечистотою душевною никогда нельзя узрѣть Господа. Испери ризы твои вещественныя и духовныя, не ризы плоти, но ризы души; ибо Тому, Кто испытуетъ сердца и утробы,—Тому нѣтъ нужды въ нашихъ одеждахъ: выходи на встрѣчу Іисусу Христу въ чемъ хочешь—въ нарядѣ или въ простомъ рубищѣ, Ему все одно, была бы только душа твоя свободна отъ сквернъ грѣховныхъ, была бы только она украшена богоподобными добродѣтелями. Очисти твой умъ отъ всѣхъ суетныхъ, грѣшныхъ помысловъ, и обрати его къ одному грядущему Господу; »возносишь чистыми очесы ума твоего къ Виолеому, вертепу и яслямъ, готовящимся вмѣстити невмѣстимаго«¹⁾. Изжени изъ сердца своего міръ со всѣми его прелестями, и уготовь его въ храмъ грядущему Христу Спасителю; отъужи свое сердце отъ радости земной, вдохни въ него любовь къ одному Іисусу

¹⁾ Цер. нѣсп.

Христу. Освободи свою волю отъ рабства грѣха, поставь ее выше всѣхъ влукшеній плоти, міра и діавола, и подчинись благому и легкому игу закона благодати, вложи въ нее сильное желаніе и твердую рѣшимость искать одного раждающагося Господа, къ Нему одному стремиться и исполнять всѣ Его св. повелѣнія. Всѣмъ существомъ своимъ устремись на встрѣчу грядущему Спасителю. Подражай въ семъ случаѣ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, которые, по словамъ апостола, стремились къ небесному (Ев. 11, 15. 16).

Очисти я (евреевъ) *днесъ и утрѣ*, говорилъ Богъ Моисею; а ты, христіанинъ, не нынѣ только и завтра, но и послѣ очищай себя отъ нечистотъ грѣховныхъ и украшай свою душу добродѣтелями, потому что очиститься отъ грѣховъ, которые срослись, такъ сказать, съ нашимъ существомъ, удалиться отъ міра, къ которому мы такъ привыкли, — это сдѣлать труднѣе, чѣмъ для іудея очистить и вымыть свою одежду. И когда приготовишься такимъ образомъ, приходи въ день Рождества Христова въ св. храмъ — этотъ духовный Синай; въ сей бо день снудеть въ него Господь. Приходи для того, чтобы здѣсь окончательно уготовиться къ срѣтенію Іисуса Христа; дабы здѣсь, если у тебя еще останется какая нибудь грѣховная нечистота, св. Церковь омыла ее своими молитвами; дабы здѣсь, если ты будешь не совсѣмъ еще приготовленъ, она — святая невѣста Христова умоляла за тебя своего небеснаго жениха, да покрываетъ Своею безкопечною любовію твое недостойнство, да убѣлить, яко снѣгъ и яко волну, грѣхи твои.

Уготовися же, христіанинъ, новый возлюбленный Богу израиль, — уготовися стрѣтить Христа своего. Аминь.

И. М. В.

КРАТКІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СОСТАВА ЛИТУРГІИ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

III.

Теперь намъ, по принятому плану ¹⁾, слѣдуетъ сказать о томъ, какъ божественная литургія, сохранявшаяся, по преемству и преданію, неизмѣнною въ существѣ своемъ отъ временъ апостольскихъ до времени изложенія ея въ письмени, и заключенная въ письма трудами святыхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, съ дополненіемъ однихъ молитвъ и сокращеніемъ другихъ,—но въ существѣ своемъ и даже общемъ составѣ не измѣнившаяся, приняла тотъ видъ, въ какомъ перешла въ нашу русскую православную церковь.

Въ концѣ предыдущей статьи ²⁾ сдѣлали мы намекъ на то, что составъ литургіи, послѣ изложенія ея въ письмени, значительно пополнился священными пѣснопѣніями и дѣйствіями и измѣнился въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, сдѣлали перечень болѣе важныхъ дополненій. Въ настоящей же статьѣ постараемся разсмотрѣть подробнѣе и обстоятельнѣе, по какимъ побужденіямъ и когда сдѣланы эти измѣненія и дополненія въ чинѣ божественной литургіи. Но прежде, чѣмъ займемся этимъ, скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ направленіи христіанской мысли въ V и VI вѣкахъ, о господствующемъ возрѣніи на богослуженіе церковное, которое отразилось и въ дополненіяхъ, сдѣланныхъ въ чинѣ литургіи.

Господствующее направленіе христіанской мысли этого времени было догматическое; она всецѣло была сосредоточена на мірѣ сверхчувственномъ, на высокихъ догматахъ

¹⁾. См. »Руков. для сел. паст.« № 43. стр. 256.

²⁾. См. № 47—й

Тріипостаснаго Божества и лицѣ Богочеловѣка. Въ лицѣ Богочеловѣка она нашла и выяснила себѣ идеаль отношеній между міромъ сверхчувственнымъ и чувственнымъ, божественнымъ и человѣческимъ, и эту глубоко сознательную идею Церковь съ IV вѣка старается провести въ жизнь богослужебную, обрядовую. Самый лучшій систематическій христіанскій мыслитель этого времени былъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ, міровоззрѣніе котораго коротко выражается въ слѣдующихъ словахъ: »Весь мысленный міръ таинственно, въ символическихъ образахъ, представляется изобразенъ въ мірѣ чувственномъ для тѣхъ, которые имѣютъ глаза, чтобы видѣть, и весь міръ чувственный, если любознательнымъ умомъ разбирать его, въ самыхъ началахъ заключается въ мірѣ мысленномъ: этотъ въ томъ своими началами, и тотъ въ этомъ—своими образами«¹⁾. »Міръ мысленный, по его же словамъ, находится въ чувственномъ, какъ душа въ тѣлѣ, а міръ чувственный соединенъ съ мысленнымъ, какъ тѣло соединено съ душою. Оба міра составляютъ одинъ міръ, подобно тому, какъ изъ души и тѣла составляется одинъ человѣкъ. Ни одинъ изъ этихъ міровъ, соединенныхъ между собою, не отрицаетъ и не отвергаетъ другаго, по закону Творца, ихъ соединившаго, Творца, Который положилъ въ нихъ начало единотворной силы. Это начало не позволяетъ не примѣчать между этими мірами, при соответственномъ ихъ различіи, ихъ тождества въ основаніи, по силѣ взаимнаго ихъ соединенія между собою²⁾. Этотъ взглядъ отражался у преподобнаго Максима и въ его воззрѣніи на церковь: »святая Церковь, писалъ онъ, есть образъ и подобіе міра въ цѣломъ его составѣ, міра, состоящаго изъ существъ видимыхъ и неви-

¹⁾ Христіанск. Чтеніе. 1868 г. октябрь, стр. 555.

²⁾ Христіанск. Чтеніе. 1868 г. октябрь, 556.

димыхъ¹⁾. Такое же возрѣніе на церковь имѣли представители христіанской мысли— въ VII вѣкѣ—св. *Софроній*, патріархъ іерусалимскій, въ VIII в. святой *Германъ*, патріархъ константинопольскій. По силѣ такого возрѣнія, они обратили вниманіе на церковно-богослужебную виѣшность и старались, какъ можно болѣе, проводить въ нее догматическія понятія и представленія. Литургія, какъ замѣчаетъ г. Катаускій, представляла особенно много къ тому случаевъ. Каждой существовавшей уже вещи и обряду стали придавать особенный, таинственно-догматическій смыслъ и значеніе, и наоборотъ, для каждой догматической истины считали нужнымъ ввести въ литургію соотвѣтствующій ей обрядъ, символъ. Такъ извѣстно, что всѣ три вышеуказанныя лица занимались изъясненіемъ богослуженія церковнаго²⁾; изъясненія ихъ повсюду проникнуты того мыслию, что литургія церкви земной есть образъ литургіи, священнодѣйствующей на небѣ. Кромѣ стремленія выразить въ литургіи догматическое ученіе посредствомъ символовъ, обрядовъ, священнодѣйствій, ревнители благочестія старались провести въ литургію догматическія истины непосредственно, чрезъ священные пѣснопѣнія, которыми начали обогащать литургію. Вотъ общее основное по-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Максимъ Исповѣдникъ написалъ *тайноводство*, въ которомъ разсуждаетъ о томъ, чего символами служатъ дѣйствія, совершаемыя по чину церкви въ Божественномъ собраніи, т. е. въ литургіи. Св. Софроній написалъ *слово о божественномъ священнодѣйствіи*, въ которомъ, кромѣ общаго очерка исторіи церковности, т. е. службъ церковныхъ, предлагаетъ подробное изъясненіе всего, что совершается въ божественныхъ службахъ, изъясненіе почти вездѣ таинственное. Св. Германъ написалъ *созерцаніе вещей церковныхъ*, или *изъясненіе на литургію*—духа созерцательнаго, характера таинственнаго.

бужденіе, по которому, въ разсматриваемый нами періодъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ чинѣ божественной литургіи. Разсмотримъ же подробности этихъ измѣненій и дополненій.

Въ литургіи временъ св. Іоанна Златоустаго видѣли мы, что *проскомидія*, въ которой оглашенные не имѣли права участвовать, составляла переходъ отъ литургіи оглашенныхъ къ литургіи вѣрныхъ. Теперь относительно ея сдѣлано измѣненіе, — она перенесена въ настоящее ея мѣсто. Дѣло въ томъ, что, во времена Златоустаго, приношенія, т. е. хлѣбъ и вино, потребныя для совершенія таинства евхаристіи, принимались отъ однихъ вѣрныхъ, вслѣдствіе чего и проскомидія совершалась не прежде, какъ оглашенные, кающіеся и проч. выходили изъ церкви. Теперь же, когда классъ оглашенныхъ самъ собою уменьшился и строгая *disciplina agendi* ослабѣла, — не стало болѣе нужды совершать проскомидію послѣ первой части литургіи, послѣ чтенія Евангелія, — и вещество, потребное для таинства, стали готовить въ *предложеніи* на жертвенникѣ, *до начала литургіи*. И проскомидія этого времени имѣетъ тотъ же характеръ и значеніе, какъ и въ наше время, и совершается въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ такъ же, какъ и у насъ. По словамъ святаго Софронія, »просфора знаменуется крестнымъ знаменіемъ, тѣло Христова *изсыкается діакономъ или іереемъ*, какъ бы изъ нѣкоего чрева и отъ кровей и отъ плоти дѣвственнаго тѣла (Богоматери), т. е. изъ цѣлаго хлѣба... и такимъ образомъ, бывъ изъято изъ среды его, самоупоостасно освящается«. »*Жрется копіемъ*, чтобы мы не забыли пречистыхъ ребръ, которыя во, время крестнаго страданія, прободены были копьемъ, при чемъ тотчасъ истекли *кровь и вода, которыя приносятъ іерей въ жертву за народъ*«. »Проскомисуя хлѣбъ и полагая его на дискосѣ, какъ на облакѣ, мы говоримъ такимъ образомъ, *яко овца на зако-*

леніе ведеса». »Звѣздица, подобно четыремъ животнымъ, прикрываетъ небесный уголь; устрояется, между прочимъ, и для того, чтобы частицы не прильнули къ покрову диска, равно какъ и сѣтка, чтобы не упало что нибудь постороннее въ чашу». »Между тѣмъ діаконъ или священникъ, приготовивъ вмѣстѣ съ тѣломъ... и кровь Господню, оставляетъ ихъ въ предложеніи, послѣ того, какъ священникъ произнесетъ *молиत्वу*». Вотъ какія подробности относительно совершенія и таинственного знаменованія проскомидіи сообщаетъ св. Софроній. По всему видно, что и совершалась, и понималась она въ томъ смыслѣ, какъ и у насъ. У святаго Германа еще болѣе подробностей относительно проскомидіи, которыя ясно свидѣтельствуютъ о сходствѣ ея съ нынѣшнею ¹⁾. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что таково же было совершеніе и таинственное знаменованіе проскомидіи и во времена Златоуста. Измѣненіе, вслѣдствіе вышеуказанныхъ обстоятельствъ, коснулось только перестановки проскомидіи съ одного мѣста на другое.

Въ литургіи временъ святаго Іоанна Златоуста вслѣдъ за чтеніемъ евангелія слѣдовало поученіе, а въ разсматриваемый нами періодъ, по прочтеніи евангелія, по свидѣтельству Софронія, діаконъ сходитъ съ амвона и даетъ его цѣловать всѣмъ вѣрнымъ, священникъ осѣняетъ народъ крестнымъ знаменіемъ, — а вслѣдъ за тѣмъ — сугубая ектенія, заступившая мѣсто поученія, которое отнесено къ концу литургіи. Такая перемѣна мѣста для поученія объясняется тѣмъ, что, когда уменьшился классъ оглашенныхъ, для которыхъ собственно и предлагалось оно вслѣдъ за прочтеніемъ евангелій, такъ какъ они послѣ этого должны были выходить изъ храма, тогда не оказалось особенной нужды сѣдѣть съ поученіемъ, а напротивъ, оказалось нужнымъ от-

1) Христіанское Чтеніе. 1868 г. октябрь, стр. 557. 558.

пестн его къ концу литургіи, такъ какъ, жаловался на это еще св. Іоаннъ Златоустъ, ¹⁾ нѣкоторые, выслушавъ поученіе, не хотѣли присутствовать при совершеніи литургіи вѣрныхъ.

Въ литургіи временъ Златоуста первая часть ея (т. е. литургія оглашенныхъ) рѣзко отдѣлялась отъ второй; въ разсматриваемый же нами періодъ литургія оглашенныхъ слилась съ литургіею вѣрныхъ и обставилась всеѣмъ тѣмъ, чего прежде не доставало ей для полного сходства съ нашею первою частию литургіи. Такъ какъ оглашенныхъ было мало и относительно ихъ не соблюдалась прежняя строгая дисциплина: то молитвы за вѣрныхъ, умѣстныя прежде въ концѣ литургіи, отнесены къ началу ея. Вслѣдствіе этого, по свидѣтельству св. Софронія, въ его время, были не только нашъ возгласъ, предназначающій литургію: »благослови Владыко и благословенно царство«, но и первая ектенія, а послѣ нея антифоны съ различными, нынѣ существующими, припѣвами ²⁾, — въ концѣ втораго антифона тропарь: *Еди-*

1) »Неисчетное сіе множество, говоритъ св. Златоустъ, нынѣ собравшееся, и съ толикимъ вниманіемъ слушающее глаголемыхъ, многократно я взыска въ страшный оный часъ (священнодѣйствія Евхаристіи) не могъ видѣть: и вельми стоналъ, яко (мыѣ) сослужителю глаголющему со многими тѣснѣемъ прилагается усердіе, и другъ друга стѣсняя, до конца пребываютъ; когда же явится хошетъ Христосъ въ таинствахъ священныхъ, тѣща (пуста) и праздна бываетъ церковь! И како сіи (могутъ быть) достойни прощенія«. Бесѣд. 7 о непостиж. и 3-я на 2-е посланіе къ Солунян.)

2) У св. Германа находятся не только антифоны, но и малыя ектеніи между ними (паки и паки, миромъ Господу помолимся), — а слѣдовательно, были уже и молитвы священника, тѣсно связанные съ ектеніями,

нородный Сыне. Вотъ эта пѣснь есть дополненіе, сравнительно съ литургіею древнею. Появилась она въ 535 году, — составлена ревнителемъ православія и благочестія императоромъ Юстиніаномъ въ ту пору, когда несторіане и евтихіане не переставали беспокоить церковь: одни называли Сына Божія простымъ сыномъ Маріи, другіе не оставляли въ Сынѣ Маріи ничего человѣческаго. Противъ этихъ-то преступныхъ произволовъ ума человѣческаго предложена пѣснь о Сынѣ Божіемъ, че уничтожавшемъ человѣчества въ вочеловѣченіи, но не потерявшимъ Божества своего, и по желанію Юстиніана ¹⁾, стала употребляться во время литургіи. —

Далѣе — послѣ малаго входа, который, по Софронію, таинственно знаменуетъ крещеніе Спасителя, а по Герману не только крещеніе, но и пришествіе Сына Божія и явленіе въ міръ вообще, встрѣчаемъ еще дополнительную, сравнительно съ составомъ литургіи временъ Златоуста, пѣснь трисвятую — *Святый Боже*, введенную въ употребленіе при св. Проклѣ, патріархѣ константинопольскомъ, по слѣдующему побужденію. На тридцатомъ году царствованія Θεодосіа младшаго, слѣдовательно въ 438 или 439 году, въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ было страшное землетрясеніе, разрушившее дома, храмы, стѣны. По предложенію патріарха, рѣшились совершить всенародное молебствіе. Императоръ Θεодосій младшій и патріархъ св. Проклъ были босые. Во время молеб-

¹⁾. »На второмъ году, пишетъ Кедринъ, Юстиніанъ съ самаго основанія возобновлялъ великую Божию церковь (софійскій храмъ) и отстроилъ ее великолѣпно. Онъ далъ повелѣніе пѣть въ ней и сей стихъ, сочиненный имъ: *»Единородный Сыне и Слове Божій.«* Діаконъ Навелъ показываетъ годъ, въ который предписано было пѣть эту пѣснь, именно въ 8-й годъ царствованія Юстиніанова (Историческій Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви архіеписк. Филарета. Часть 1. стр. 162).

ствія земля восколебалась сильнѣе прежняго и народъ восклицалъ: »Господи помилуй«. Около 3-го часа дня одинъ мальчикъ поднятъ былъ на воздухъ. Не долго спустя, онъ опять опустился на землю невредимый и сказалъ, что слышалъ тамъ—ангелы пѣли и повелѣли пѣть на землѣ: »Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ«. Народъ повторилъ вмѣстѣ съ отрокомъ хвалебную пѣснь, и землетрясеніе прекратилось. Благодѣтельная Пульхерія, сестра Θεодосія, и императоръ издали повелѣніе объ употребленіи этой пѣсни при богослуженіи во всѣхъ мѣстахъ ¹⁾, а патріархъ Прохъ назначилъ для нея время на литургіи предъ чтеніемъ апостола. Извѣстно также, что народъ, бывшій свидѣтелемъ чудеснаго происхожденія и спасительнаго дѣйствія этой пѣсни, пожелалъ весь участвовать въ пѣніи св. литургіи. Послѣ чтенія евангелія слѣдуетъ *сугубая или приложная ектенія*, которая въ литургіи времени Златоуста читалась послѣ ектеніи объ оглашаемыхъ, и составляла такую же часть прежнихъ молитвъ за вѣрныхъ, какъ и первая, или великая ектенія ²⁾.

¹⁾ Такъ рассказываютъ современники: преподобный архіепископъ Асклепиадъ и препод. Феликсъ, —а также св. Іоаннъ Дамаскинъ и Іовій, историкъ Теофанъ и друг. (Историч. об. пѣснопѣв. и пѣснопѣній греч. церкви Часть 1. стр. 141).

²⁾ Такое дробленіе молитвъ за вѣрныхъ, нѣкогда составлявшихъ одно цѣлое, могло быть слѣдствіемъ не только одной общей причины—ослабленія *disciplinae arcana*, но и частныхъ обычаевъ,—особенно, что касается перенесенія части молитвъ къ Евангелію, авторъ »Историческаго обзора пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви« укаazuje, напр., на слѣдующій фактъ: Въ монастыряхъ Саввы и Θεодосія, гдѣ были монахи разныхъ націй, литургіи оглашенныхъ совершалась на разныхъ языкахъ, разными націями отдѣльно, въ трехъ отдѣльныхъ храмахъ, но потомъ къ литургіи вѣрныхъ (по выслушеніи Евангелія и мо-

Въ литургіи вѣрныхъ встрѣчаемъ слѣдующія дополненія:

Великій входъ предваряется *херувимскою пѣснью*, которая составлена и введена въ употребленіе на литургіи при императорѣ Юстинѣ младшемъ, когда патріархомъ константинопольскимъ былъ Іоаннъ Схоластикъ, при которомъ установлено также пѣть въ великій четвертокъ: »Вечери твоея тайныя«. Было это на девятомъ году царствованія Юстина младшаго, слѣдовательно въ 573 году. По замѣчанію покойнаго преосв. Филарета, введены въ богослуженіе популярныя пѣсни по слѣдующему побужденію. »Въ древнее время діаконы или священники, говоритъ онъ, по окончаніи ектеніи о вѣрныхъ принимали въ *предложеніи* приношенія отъ вѣрныхъ и потомъ переносили ихъ на престолъ. Для того нужно было довольно времени, а народъ оставался незапѣтымъ или даже развлекался хлопотами. Ду-

литвъ за вѣрныхъ, молитвъ, касавшихся самыхъ насущныхъ потребностей, и потому, съ цѣлію быть понятными, произносимыхъ на національныхъ языкахъ въ первой части литургіи, изъ трехъ разныхъ храмовъ монахи собирались въ одинъ общій, для присутствованія при литургіи вѣрныхъ. Устроилась сугубая ектенія, вѣроятно, по подражанію ектеніи за оглашенныхъ. Въ срединѣ ектеніи за оглашенныхъ діаконъ восклицаетъ: *еще прильзнье помолимся*; тоже, вѣроятно, онъ дѣлалъ и среди молитвъ за вѣрныхъ. То, что въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало за вышеупомянутымъ возглашеніемъ, и составило нашу сугубую ектенію. Если выше упомянутая догадка справедлива, то раздѣленіе молитвъ за вѣрныхъ распространилось въ литургіяхъ восточныхъ виѣстѣ съ распространеніемъ устава монастыря Саввы освященнаго. У Софронія нѣтъ яснаго упоминанія о сугубой ектеніи. У Германа же упоминаются: »помилуй насъ, Боже«, какъ начало сугубой ектеніи и »яко милостивъ и чезовѣколюбецъ Богъ еси«, какъ заключительный возгласъ священника.

на благоговѣйная находила въ себѣ самой источникъ святыхъ мыслей и чувствъ: но слабыя души, какихъ всегда много, при недостаткѣ возбужденій къ молитвѣ, разсѣивались по предметамъ сердца нечистаго. Потому-то признано необходимымъ пѣть въ это время пѣснь, которая приготавлиала бы къ достойному срѣтенію Господа, грядущаго на закланіе¹⁾. Кто составилъ херувимскую пѣснь и »Вечери твоея тайныя«? Болѣе, чѣмъ вѣроятно, отвѣчаетъ авторъ историческаго обзора пѣснопѣній греческой церкви, что самъ патріархъ Іоаннъ. Послѣ великаго входа находимъ новое, въ составѣ литургіи, чего не было въ предъидущее время,—это *пѣніе символа вѣры*, вошедшее во всеобщее употребленіе на литургіи въ 510, году при патріархѣ константинопольскомъ Тимоѣѣ²⁾. Относительно побужденій къ этому нововведенію преосвященный Филаретъ дѣлаетъ такое замѣчаніе. Когда патріархъ Тимоѣей управлялъ церковію, тогда волновали ее секты монофизитовъ; вслѣдствіе этого

1) »Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви«,—стр. 164.

2) Символъ вѣры, съ самаго начала употребленія его, *пѣли*, а не читали, не только въ восточныхъ церквахъ, но и западныхъ. »Пусть народъ поетъ его громко«, предписали отцы толедскаго собора (589 г.)—всѣмъ церквамъ Испаніи и Галиціи, слѣдуя примѣру востока, гдѣ пѣлъ его клиръ. Отцы собора франкфуртскаго (794 г.) это же самое предписали церквамъ Франціи и Германіи. Только римская церковь сдѣлала на этотъ разъ нѣкоторое отступленіе,—символъ вѣры тамъ не пѣли, а читали, и притомъ читалъ его только епископъ; »мы не поемъ, а читаемъ символъ«, говорилъ папа Левъ III-й въ 809 году. Въ XVI вѣкѣ и въ русской церкви предлагали вопросъ—пѣть или же читать нужно символъ вѣры? Этотъ вопросъ, безъ сомнѣнія, переходилъ къ намъ съ какою либо книгою съ запада, но перемѣнить въ русской церкви онъ не произвелъ.

онъ предложилъ употреблять при литургіи символъ вѣры съ тою цѣлю, чтобы онъ—какъ буквальное извлеченіе изъ слова Божія спасительныхъ истинъ вѣры, въ бурное время вольномыслія служилъ оградой отъ этой заразы. А такъ какъ, ни въ какое время, ни частный человѣкъ, ни цѣлое общество не могутъ считать себя безопасными отъ соблазновъ лукаваго своемыслія: то только гордость, столько не совѣстная съ христіанскимъ духомъ, и можетъ когда либо считать не нужною для себя эту ограду чистой вѣры. Символъ вѣры, заключаая въ простыхъ, но точныхъ выраженіяхъ высокія мысли вѣры, представляетъ собою науку о вѣрѣ, самую удобопонятную для всѣхъ, — и по важности мыслей своихъ, необходимыхъ для каждаго, эта наука необходима для всѣхъ. »Храни, говоритъ святой Кириллъ іерусалимскій, эту вѣру, которая преподана тебѣ Церковію. Не всѣ могутъ читать Библію: однихъ безграмотность, другимъ занятія мѣшаютъ идти далѣе въ познаніяхъ: потому-то, чтобы ни одна душа не погибла отъ невѣдѣнія, мы все ученіе вѣры соединили въ немногихъ строкахъ«¹⁾.

Далѣе находимъ слѣдующія прибавленія: нѣкоторое распространіе въ возгласѣ »побѣдную пѣснь«, — и именно здѣсь прибавлены слова: »поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще«²⁾, возгласеніе въ слухъ народа: »изрядно о пресвя-

¹⁾. Огласит. поуч. 5. § 5.

²⁾. »Изъ таинственнаго толкованія св. Германомъ этихъ словъ о четырехъ символическихъ животныхъ, замѣчаетъ г. Катанскій, можно заключать, что эта намѣренная амплификація въ выраженіяхъ одного понятія—принадлежитъ именно-описываемому времени, и допущена не Златоустомъ, а можетъ быть, Софроніемъ, несомнѣнно пересматривавшимъ вновь литургію, или кѣмъ либо изъ знаменитыхъ поборниковъ таинственнаго толкованія. (Христ. Чт. 1868. г. октябрь. стр. 564).

тѣй.... и пѣснь народа: »достойно есть, яко воистинну«. Относительно употребленія этой пѣсни нужно замѣтить слѣдующее. О ней у св. Германа не упоминается, хотя нѣтъ сомнѣнія, что она была не въ томъ видѣ, какой имѣетъ въ наше время; тогда была только вторая половина пѣсни, начинавшаяся такъ: »Честнѣйшую херувимъ«. Это имось 9-й пѣсни въ четверощницѣ на великую субботу св. Козьмы маюмскаго, — слѣдовательно, эта пѣснь явилась въ VII вѣкѣ ¹⁾. Первая же половина пѣсни явилась въ 980 году, при патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ ²⁾. Послѣ того,

¹⁾ Каллистъ присовокупляетъ еще извѣстіе, дошедшее до него чрезъ другихъ, о пѣсни »Честнѣйшей Херувимъ; онъ пишетъ: 1) что пѣснь эта сочинена была въ самый великій пятокъ, въ день скорбный, особенно для Матери Господа Иисуса; 2) что Пречистой весьма благоугодна была сія пѣснь, и Она, являсь преподобному, съ веселымъ лицомъ сказала: »пріятны мнѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда я столько близко не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою«. Тотъ же Каллистъ далѣе замѣчаетъ, что способные къ созерцанію духовныхъ предметовъ неоднократно видѣли потомъ Пречистую, благословлявшую пѣвшихъ пѣснь сію. Преданіе сіе оправдывается и тѣмъ всеневнымъ употребленіемъ, какое предписывается въ уставахъ-касательно сей пѣсни. (Историч. обз. пѣсноп. греч. церкви. Часть II. стр. 227).

²⁾ Вотъ какія подробности относительно первой половины пѣсни передаетъ преосвященный Филаретъ. »Не удали отъ Карсы и вблизи обители Паутократорской понинѣ видѣнъ пространный логъ, по которому разбросаны келліи. Въ группѣ этихъ иноческихъ гнѣздъ до нынѣ есть келлія съ церковію Успенія Богоматери. Въ этой келліи жилъ старецъ съ послушникомъ: и старецъ, и послушникъ его были духовной жизни. Случилось такъ, что старецъ захотѣлъ выслушать воскресное сауженіе въ Корейскомъ

какъ священнослужители приобщаются святыхъ таинъ, надходимъ пѣснопѣнія, которыхъ не могло быть при св. Златоустѣ, — такъ какъ они составлены св. Іоанномъ Дамаскинымъ, — это пѣсни: »Воскресеніе Христово видѣвше«, »Свѣтися, свѣтися« »о Пасха велія и священнѣйшая, Христе!«
А также въ концѣ литургіи прибавлена пѣснь: »Да исполнятся уста наша хваленія«, составленная и введенная въ богослуженіе на II-мъ году царствованія императора Ираклія, слѣдовательно въ 620 году, при патріархѣ Сергіѣ.

Протатскомъ соборѣ; ученикъ остался въ келліи. Въ глубокой вечеръ, послушникъ услышалъ стукъ у келліи и, отворивъ дверь, увидѣлъ странника-монаха. Онъ съ любовію принялъ его на ночь въ келлію. Когда пришло время молитвы, оба стали на молитву. Во время службы, когда пришло время величать Честнѣйшую Херувимъ; инокъ-хозяинъ пѣлъ съ сердечнымъ умиленіемъ обычную пѣснь преподобнаго Козьмы маюмскаго. Но гость пѣлъ совсѣмъ иначе. Онъ начиналъ такъ: »Достойно есть яко во истину блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего,« а потомъ прибавлялъ: »честнѣйшую херувимъ« и пр. »Чудное пѣніе! сказалъ въ восторгѣ прислушавшійся инокъ-хозяинъ. Ради Бога, сотвори милость, напиши мнѣ эту пѣснь, какую пропѣлъ ты«. »Хорошо, отвѣчалъ незнакомецъ, подай чернилъ и буяги, я напишу«. »Прости, братъ, сказалъ съ скорбію опомнившійся хозяинъ: мы занимаемся рукодѣліемъ и молитвою, рѣдко имѣемъ нужду въ бумагѣ и чернилахъ, и теперь нѣтъ ни того, ни другаго«. »Такъ принеси мнѣ каменную плиту«, сказалъ незнакомецъ. Инокъ принесъ, и незнакомецъ сталъ водить по ней пальцемъ. Къ удивленію, слова такъ ясно и четко печатались на камнѣ, какъ бы это было на мягкомъ воску. »Отсѣлъ, сказалъ незнакомецъ, подавая доску, пойте всегда такъ пѣснь, какъ написано; пусть и всѣ другіе поютъ ее«. И за тѣмъ мгновенно исчезъ. Восторженный инокъ, перечитывая слова, пѣлъ пѣснь, чтобы вытвердить ее. Возвратившійся старецъ засталъ послушни-

Вотъ всѣ тѣ болѣе важныя измѣненія и дополненія, какія сдѣланы въ чинѣ литургіи, въ періодъ времени отъ Златоуста до IV вѣка, когда окончательно сформировалась она, какъ замѣчаетъ г. Катанскій, въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя возглашаются, читаются и поются *вслухъ*. Разсмотрѣніе этихъ измѣненій и прибавленій ясно показываетъ намъ, что почти всѣ они относятся къ литургіи общей и, слѣдовательно, ни мало не нарушаютъ даже вишняго состава совершенія святѣйшаго таинства. Тѣже прибавленія, какія вошли въ литургію вѣрныхъ, совершенно согласны съ ея духомъ. Пѣснь херувимская готовится къ слушанію таинодѣйствія; пѣніе сѣмьдесятъ вѣры вполне умѣстно при совершеніи тайны,—притомъ то и другое входитъ въ часть литургіи приготовительную къ тайнѣ. Пѣснь «да исполнятся уста наша хваленія» — относится къ заключительнымъ хваламъ литургіи. Остается одна только похвальная пѣснь Богоматери, которая поставлена близко къ самому священнодѣйствію, но и это есть хвала не только вселенскаго Ефесскаго собора, но хвала церкви всѣхъ временъ, всегда отличавшихъ между святыми матеръ Божию. А святыя Божіе, какъ видѣли мы въ литургіи и время

ка за пѣніемъ. «Что это поешь ты?» Послушникъ пересказалъ все, что съ нимъ было, старецъ донесъ о томъ Протату и собору. Соборъ донесъ патріарху, представивъ и самую доску. Это было въ 980 году, при патріархѣ Николѣ Хризвергѣ. Соборъ ввелъ ангельское пѣніе во всеобщее церковное употребленіе. Въ древней греческой мишенѣ, подъ 11 день іюня, сказано: «въ тотъ же день соборъ архангела Гавріила въ то время: Догъ, въ которомъ стоитъ келія, посвященная небожителемъ, поимѣ называется: *dogos* — догомъ пѣнія. Икона Божіей Матери, предъ которою пѣлъ небожитель, перенесена въ Протатскій соборъ и называется поимѣ «Достойно» (Истор. обоз. пѣсноп. греческ. Церкви. Ч. III-я. стр. 295. 296).

апостольскихъ, и время Златоуста, воспоминаемы были предъ евхаристическою жертвою. Значить, какъ въ концѣ обзора состава литургіи время Златоуста, сравнительно съ литургіею апостольскою, съ увѣренностію и положительно могли сказать, что дополненія и сокращенія въ первой сдѣланы не въ существенныхъ частяхъ, а въ частностяхъ, подробностяхъ ея содержанія: такъ и теперь ясно видимъ, что измѣненія и дополненія въ чинѣ литургіи, составленномъ св. Златоустомъ, касаются тоже не существенныхъ частей, не сущности совершенія таинства Евхаристіи, а подробностей порядка и содержанія, такъ что литургія Златоуста чрезъ эти дополненія не теряетъ своего драгоценнаго характера древности; тѣмъ болѣе, что измѣненія и прибавленія въ ней сдѣланы не вслѣдствіе произвола частныхъ лицъ, а, какъ видѣли мы, или вслѣдствіе желанія провести въ народное сознаніе тѣ или другія догматическія понятія, чрезъ священныя нѣснопѣнія и обряды, или вслѣдствіе необходимости дать народу ограду отъ соблазновъ лукаваго, еретическаго своемыслія, или вслѣдствіе уважительныхъ обстоятельствъ—которымъ обязана своимъ происхожденіемъ священная нѣснь, или вслѣдствіе желанія наглядно и полно изобразить въ литургіи всю земную жизнь Христа—Спасителя, отъ дня рожденія Его до вознесенія на небо, строго въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣхъ важѣйшихъ дѣйствій Его служеніи роду человѣческому, искупительной жертвы и воскресенія.

Несомнѣнно, что Божественная литургія церкви греческой въ своемъ составѣ, какой она получила въ IX вѣкѣ, перешла отъ южныхъ славянъ и въ нашу русскую церковь, будучи переведена съ греческаго языка на лавянскій святыми братьями Кирилломъ и Меодіемъ. А также не имѣемъ основанія сомнѣваться въ томъ, что вновь сдѣланныя измѣненія въ чинѣ литургіи церкви греческой послѣ

IX вѣка, перешли и въ нашу русскую церковь, вслѣдствіе живой связи ея съ церковію греческою, хотя изъ служебниковъ, употреблявшихся въ первые два вѣка въ церкви русской, не дошелъ до насъ ни одинъ, по которому бы можно было видѣть, каковъ былъ составъ литургій въ нашей церкви. Первый изъ древнихъ служебниковъ, сохранившійся до нашего времени, приписываемый прендобному Антонію Римлянину, относится къ XII вѣку, а что послѣ XII вѣка въ церкви греческой были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ составѣ литургій и именно какія, о томъ, благодаря указаніямъ Г. Катанскаго ¹⁾, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія, которыя касаются судьбы чина литургій съ IX вѣка по XIV-й, когда положенъ конецъ измѣненіямъ и дополненіямъ, изданіемъ устава константинопольскаго патріарха Филофея, жившаго въ XIV вѣкѣ.

Прежде всего нужно замѣтить, что измѣненія касаются частей литургій не существенныхъ, и притомъ такихъ, которыя совершаются, читаются, не вслухъ всѣхъ, не публично, а тайно священникомъ. Народная привычка сильна, и дѣлать измѣненія въ томъ, къ чему привыкъ народъ, не легко; потому-то измѣненія и дѣлались въ тѣхъ частяхъ, которыя лишены были сдерживающаго контроля со стороны народной привычки. Далѣе нужно имѣть въ виду, что древній чинъ литургій до патріарха Филофея вовсе не отличался такою подробностію изложенія, какую находимъ въ нашихъ нынѣшнихъ служебникахъ. Тогда не писали подробнаго устава литургій, какъ нынѣ; тогда писали только молитвы сполна, — все остальное или совсѣмъ не писалось, или же писались только первые слова (напримѣръ ектеній). Благодаря этому обстоятельству, много свободы имѣлъ со-

¹⁾ Самъ г. Катанскій дѣлаетъ свои замѣчанія о судьбѣ чина литургій въ періодъ отъ IX до XIV вѣка — преимущественно по рукописямъ московской синодальной бібліотеки, относящимся къ указанному времени.

вершающій литургію. Этими и нужно, главнымъ образомъ, объяснять тѣ новыя измѣненія и дополненія, какія сдѣланы въ чинѣ литургіи послѣ IX вѣка до XIV-го.

Прибавленія и видоизмѣненія эти касаются: 1) *Проскомидіи*, въ которой, къ концу означеннаго періода, явился всѣ части ея, какія извѣстны въ наше время, именно, къ существенной части ея, состоящей изъ приготовленія Агнца и чаши, а также къ заключительнымъ молитвамъ надъ предложенными и уже готовыми дарами, бывшимъ уже въ предъидущій періодъ, прибавлены менѣе существенныя части: молитвы входныя и молитвы облаченія, предшествующія проскомидіи, молитвы соединенныя съ кажденіемъ и и покровеніемъ приготовленныхъ даровъ, сопровождающія проскомидію; 2) *нѣкоторыхъ не существенныхъ молитвъ и дѣйствій въ литургіи оглашенныхъ и въ самой литургіи свѣрыхъ*, — напримѣръ, здѣсь прибавлены противъ прежняго четыре молитвы, одна предъ чтеніемъ апостола, другая предъ перенесеніемъ даровъ, третья по перенесеніи даровъ, четвертая при словахъ »возлюбимъ другъ друга«; послѣ перенесенія даровъ, а въ одномъ служебникѣ, предъ перенесеніемъ ихъ, полагается умовеніе рукъ священнодѣйствующихъ, съ словами: »умыю въ невинныхъ рукахъ мои«...: при лобзаніи мира (послѣ словъ діакона: »станемъ добръ«) по нѣкоторымъ служебникамъ, священникъ, когда воздвигаетъ воздухъ, говоритъ: »святый Боже« (имѣя этого нѣтъ); въ нѣкоторыхъ служебникахъ простирать платокъ и антиминосъ полагается діакону; особенно же много видоизмѣненій съ наставленіемъ предъ пріобщеніемъ ¹⁾, при

¹⁾. При дѣйствіи раздробленія агнца, діаконъ говоритъ: »испохни, отче, чашу сію«. Попѣ, кладя часть въ потиръ, глаголетъ: »смѣшеніе честнаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа«. Рук. москов. публич. муз. № 398. Синод. бібліот. №№ 343 и 345.—

пріобщеніи ¹⁾ и послѣ пріобщенія ²⁾ священнодѣйствующихъ.

Но, какъ видно, изъ изслѣдованій г. Катанскаго, въ описываемый періодъ времени, т. е. отъ IX до XIV вѣка, не все вставлено и добавлено въ чинъ литургіи, что есть теперь въ нашихъ служебникахъ. Въ служебникахъ того времени, сравнительно съ нашими, многого еще недостаетъ. Пробѣлы противъ настоящей литургіи падаютъ, главнымъ образомъ, на конецъ литургіи, на тѣ дѣйствія, какія слѣдуютъ послѣ словъ: *святія святыхъ*, хотя есть два опущенія и въ средній литургіи. Въ послѣдней части литургіи недостаетъ: 1) подробныхъ наставленій, а въ нѣкоторыхъ служебникахъ и совсѣмъ нѣтъ никакихъ наставленій, касательно того, какъ раздроблять Агнецъ, какою частию его пріобщаться, что говорить священнику во время всѣхъ этихъ дѣйствій, что произносить предъ пріобщеніемъ и во время самаго пріобщенія, какъ опускать частицы въ потиръ и что при этомъ говорить. 2) Нѣкоторыхъ вещей въ самомъ концѣ литургіи, послѣ за амвонной молитвы: одинъ служебникъ XII вѣка оканчивается нашею молитвою: »всегда употребити святая« (исполненіе закона и пророкъ), другой—XIV в.—имѣетъ уже отпустить, подобный нашему, и даже тропари, читаемые при совлеченіи священныхъ одеждъ, хотя не всѣ,—третій—тоже XIV вѣка, будучи вообще схо-

¹⁾ Сперва, замѣчено, младшій подаетъ тѣло Христово старшему; старшій за тѣмъ обратно передаетъ его младшему. Младшій говоритъ: тѣло Христово. И чашу также подаетъ сначала младшій, а потомъ старшій передаетъ обратно младшему.

²⁾ Въ одномъ служебникѣ (рукоп. Синод. библ. № 342 и 343) по пріобщеніи полагается неупотребительная нынѣ молитва: »во множествѣ грѣховъ моихъ« и проч., вмѣсто нашей: »благодаримъ тя«.

день въ заключеніи литургіи съ вышеупомянутымъ спискомъ XII в., заканчивается молитвою »на совлеченіе ризъ«.

Когда сдѣланы дополненія, вставка того, чего недостаетъ въ служебникахъ описываемаго періода времени, сравнительно съ нашими, указать трудно. Но это для насъ не имѣетъ особеннаго интереса, — такъ какъ дополненія, вставки эти касаются такихъ подробностей, частности, которыя нисколько не касаются сущности совершенія священнодѣйствія литургіи; а относятся къ виѣшней сторонѣ ея, къ уставу совершенія не существенныхъ, а дополнительныхъ частей ея. Для насъ собственно, соотвѣтственно нашей задачѣ, интересно знать, что-какъ въ греческой церкви уставомъ константинопольскаго патріарха Филофея, такъ въ русской — этимъ же уставомъ, перенесеннымъ къ намъ при митрополитѣ Кириѣи, положенъ конецъ дополненіямъ, измѣненіямъ въ чинѣ литургіи — въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ они допускались до XIV вѣка. Митрополитъ Кириѣи, въ припискѣ къ своему служебнику, налагаетъ строгое запрещеніе дѣлать подобныя перемѣны. Вотъ это замѣчательное запрещеніе: «Сій служебникъ *преписалъ отъ грецкихъ книгъ на русскій языкъ* рукою своею Кириѣи, смиренный митрополитъ киевскыи и всея руси. Елицы же препишете и поучиваетесь сими книгами божественную и безкровную жертву приносящи священницы и сими книгами молитвы молящися, поминайте наше смиреніе, яко да и вы тому же поминанію сподоблены будете. Аще ли кто восхочетъ сія книги *преписывати, смотряи не приложити или отложити* едино нѣкое слово или тычку едину, или крЮчки, иже суть подъ строками въ рядѣхъ, ниже *премѣнати* слогію нѣкоторую или приложити отъ *обычныхъ* (т. е. списковъ литургіи) ихъ же первѣе привыкъ, или наки отложити ни въ дьяконствахъ, възгашеніихъ, ни въ молитвахъ, но съ великимъ вниманіемъ прочитати учитись или *преписывати,*

яко да не отъ небреженія въ грѣхъ впадете, зане отъ небреженія власти въ грѣхъ горшее есть, неже отъ невѣдѣнія бываемаго¹).

Въ общемъ выводѣ изъ настоящаго историческаго очерка имѣемъ ту ясную и определенную мысль, что наша божественная литургія въ теченіи времени, по обстоятельствамъ и нуждамъ Церкви, пополнявшаяся и видоизмѣнявшаяся въ подробностяхъ, частностяхъ своего порядка и содержанія, сохранилась до нашихъ временъ неизмѣнною въ основныхъ, существенныхъ частяхъ своего состава, какой имѣла при святыхъ апостолахъ и ихъ ближайшихъ преемникахъ, и не смотря на разновременныя прибавленія и видоизмѣненія, сохранила свой драгоцѣнный характеръ апостольской древности.

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОКОЙНАГО СВЯЩЕННИКА А. К. ГРОМАКОВСКАГО ¹⁾).

Замѣчая изъ частныхъ бесѣдъ въ камерахъ, что нѣкоторые изъ содержащихся въ тюремномъ заключеніи не имѣютъ истиннаго христіанскаго терпѣнія и жалуются на такъ называемую судьбу, которая преслѣдуетъ ихъ безъ вины, о. А. Гр—скій обращаетъ вниманіе своихъ слушателей то на участь человѣка, жившаго во времена отдаленныя, патріархальныя, человѣка при томъ благочестиваго, который тяжело страдалъ, не видя въ себѣ вины своихъ страданій, каковъ и былъ святой и праведный Іовъ многострадальный; то на добровольные подвиги человѣка, жившаго во времена ближайшія къ намъ, преподобнаго Сергія Радонежскаго, изъ которыхъ одинъ,

¹⁾ См. № 50-й.

лишившись всего—и дѣтей, и имущества, и крова, и здоровья, по волѣ Промысла Божія, а другой, самопроизвольно лица подобныхъ лишеній—во всемъ полагались на милость и помощь Божію, предавая себя въ руки Божіи. Сопоставленіе такихъ лицъ, произвольныхъ и вольныхъ страдальцевъ то изъ отдаленной древности, то изъ ближайшаго времени, полагаемъ, не могло не произвести благопріятнаго впечатлѣнія на слушателей. Кто навѣкъ понимаетъ текстъ славянскаго чтенія священной библии, того невольно поразитъ самый текстъ чтенія, который онъ полагаетъ въ основаніе своего собесѣдованія: *аще усну, глаголю: когда день; егда же возстану, паки: когда вечеръ; исполненъ же бываю болѣзней отъ вечера до утра* (Іов. 7, 4).

Ужасное состояніе.. праведника, который терпитъ сіе состояніе безъ вины!.. Вотъ прекрасный урокъ для заключенныхъ въ тюрьмѣ, которые терпятъ наказаніе, повидимому, безъ вины, урокъ, преподанный и кстати и многопоучительный. Вотъ подлинныя слова самаго проповѣдника:

»*Аще усну, глаголю: когда день; егда же возстану, паки: когда вечеръ; исполненъ же бываю болѣзней отъ вечера до утра.* Такъ взывалъ св. и пр. Іовъ, память котораго мы нынѣ празднуемъ, взывалъ въ то время, когда обрушились на него величайшія несчастія. Онъ былъ весьма богатый человѣкъ—и вдругъ, потерявъ все свое имущество, сдѣлался нищимъ. У него было прекрасное и многочисленное семейство,—и вдругъ всѣ его сыновья и дщери погибли самою страшною смертію, и онъ остался одинокимъ. Онъ былъ крѣпокъ и здоровъ,—и вдругъ постигла его жестокая и неизлѣчимая болѣзнь, и при томъ заразительная; вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ выдти изъ селенія, чтобы не заразить своею болѣзнію другихъ людей и валяться за селомъ на гноищи въ ожиданіи смерти. Страдалецъ сей не боялся смерти, жизнь для него была снѣш-

комъ тягостна; и онъ желалъ, чтобы скорѣе текло время его существованія. При наступленіи ночи онъ желалъ, чтобы скорѣе наступило утро; при наступленіи дня желалъ скорѣе видѣть вечеръ. И потому онъ взывалъ: *еще усну, глаголю: когда день....*

Такія бѣдствія, какія постигли праведника, рѣдко кому приходится испытывать въ жизни; но болѣе или менѣе имъ подобныя встрѣчаются многими. Такъ и между вами, братіе, есть такіе, положеніе коихъ отчасти подобно бѣдственному состоянію правед. Іова. Многіе изъ васъ потеряли имущество свое, другіе потеряли друзей и родственниковъ, иные потеряли при томъ и здоровье, и всё, по винѣ или безъ винѣ, потеряли свободу. Находясь въ такомъ тягостномъ положеніи, многіе изъ васъ, можетъ быть, подобно Іову, желаютъ, чтобы скорѣе текло время, и когда приближается ночь, они взываютъ: когда бы скорѣе наступило утро, и когда наступаетъ день, взываютъ, какъ бы дождаться вечера

Соглашаясь вполне съ тѣмъ, что положеніе ваше тягостно, поставляю на видъ вамъ, бр., то, что многіе изъ васъ сами увеличиваютъ тягость своего положенія. Многіе изъ васъ заключены сюда по маловажнымъ преступленіямъ и могли бы ожидать скорого освобожденія. Но съ тѣхъ поръ, какъ подверглись тюремному заключенію, они начали смотрѣть на себя, какъ на людей, для которыхъ уже все потеряно и которымъ уже ничего не страшно. Въ такомъ полуотчаянномъ состояніи они готовы бывають, при малѣйшемъ поводѣ, на что угодно: на воровство, на буйство. И вслѣдствіе сего къ прежнимъ, маловажнымъ преступленіямъ прилагають новыя, гораздо важнѣйшія, за которыя должно ожидать тягчайшаго наказанія. Скажите, благоразумно ли это? Такииъ то образомъ многіе изъ васъ сами увеличивають свои бѣдствія. А все это происходитъ отъ нетерпѣнія и отчая-

нія. Человѣку пришлось посидѣть въ тюрьмѣ разъ, два, ему досадно, и съ досады онъ начинаетъ дѣлать такія преступленія, за которыя придется сидѣть въ тюрьмѣ десятки лѣтъ, и наконецъ, подвергается каторжной работѣ».

»Чтобы съ большіяѣ терпѣніемъ переносить свое несчастіе, вы, бр., всегда должны имѣть надѣжду, что, можетъ быть, Господь Богъ избавитъ васъ отъ несчастій и возвратитъ вамъ все, что вы потеряли и даже даруетъ вамъ то, чего вы не имѣли никогда. Это вы можете видѣть изъ примѣра св. Іова. Онъ потерялъ здоровье и проч... Богъ милостивъ ко всѣмъ, нужно только заслужить Его милость. А заслужить Его милость вы можете тогда, когда терпѣливо будете переносить свое несчастіе, говоря, какъ Іовъ: *еще благая пріяємъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?*»

Утѣшая тѣхъ изъ своихъ пасомыхъ, заключенныхъ узниковъ, которые считали себя совершенно невинными и не причастными въ дѣлахъ, въ которыхъ они заподозрѣны, и указывая на великій примѣръ многострадальнаго Іова, въ поощреніе ихъ терпѣнія душевнаго и тѣлеснаго, проповѣдникъ намъ представляетъ примѣръ и самопроизвольнаго лишенія и терпѣнія, въ лицѣ преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, желая тѣмъ показать, что человѣкъ не только непосредственно Самимъ Богомъ призывается къ терпѣнію христіанскому, но и самъ долженъ стремиться къ тому же. Изложивъ исторію подвижника благочестія—преп. Сергія Радонежскаго и показавъ, что жизнь преподобнаго Сергія представляетъ примѣръ истиннаго произвольнаго самоотверженія христіанскаго, проповѣдникъ при этомъ напоминаетъ своимъ слушателямъ, что въ мірѣ Божіемъ были самые ужасные преступники, самыя, потерянные, повидимому, женщины, которые оказались, однакожъ, впоследствии, по сознаниіи своей вины и преступленія, великими подвижни-

ками и подвижниками. Вотъ правоучительная часть этого поученія, которая, конечно, имѣла свое доброе приложеніе къ слушателямъ: »Вотъ видите, какова была жизнь преп. Сергія. Никакого довольства, никакого удобства; напротивъ, лишенія, труды, страхъ.—Подобнымъ образомъ жили и многіе другіе святые отцы. Вотъ, братіе, весьма поучительный и отрадный вамъ урокъ. Вы живете со многими лишеніями, но не смущайтесь этимъ; вспомните, какимъ лишеніямъ добровольно подвергались другіе люди. Они не имѣли и того хлѣба, и той пищи, какія даются вамъ здѣсь.— Вы скажете, что у васъ нѣтъ желанія подвизаться, или лучше—вы чувствуете для себя недоступными сіи подвиги? Но вспомните примѣры и лица великихъ злодѣевъ и великихъ развратниковъ и развратницъ, которые, устремившись на подвигъ благочестія, по сознанію своего преступленія и нечестія, явились въ мірѣ великими подвижниками и подвижницами, и загладили свои преступленія доблестными подвигами«.

Вотъ и еще читаемъ мы его поученіе, пѣющее цѣлю возбудить терпѣніе и утѣшеніе, за которыми виднѣется упованіе жизни вѣчной. Въ чемъ находится терпѣніе и утѣшеніе для сихъ несчастныхъ, мы сейчасъ увидимъ: »*Да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (Римл. 15, 4).—Неоднократно говорилъ я вамъ, бр., о томъ, какъ необходимо всякому человѣку имѣть терпѣніе и особенно—какъ необходимо для васъ, заключенныхъ, быть терпѣливыми. Не будемъ повторять того, что было уже говорено, но кратко скажемъ: когда человѣкъ, подвергшійся какому нибудь несчастію, напр., тяжелой и продолжительной болѣзни, напрасному осужденію, приучается терпѣливо переносить свое горе, то это все равно почти, что онъ освободится отъ своего горя.—Но какъ же научиться терпѣнію, спросите вы? Бываетъ время, когда человѣку, постигнуто-

ну горемъ, особенно ясно представится его безотрадное положение; какъ ему въ это время сохранить терпѣніе, чѣмъ ему заглушить свое горе?— Св. апостолъ Павелъ въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи указываетъ намъ, братіе, одно изъ средствъ къ поддержанію терпѣнія. *Терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній*, говоритъ онъ, *упокоивіе имамы*. — То есть, когда положеніе наше представляется намъ крайне безотраднымъ и мы теряемъ терпѣніе, то утѣшеніемъ и поддержкою могутъ служить для насъ *писанія*. Подъ писаніемъ разумѣется здѣсь слово Божіе, записанное въ книги, то есть святая Библія.

«Воспользуйтесь, бр., мудрымъ совѣтомъ св. апостола Павла.—Когда находить на кого изъ васъ сильная скорбь, не прыгайте въ такомъ случаѣ хулы на Бога, не поносите людей, хотя бы они и были виноваты отчасти въ вашемъ горѣ, а вмѣсто того возьмите въ руки святую книгу и внимательно прочитайте нѣсколько главъ; кто же не умѣетъ читать, тотъ попроси умѣющаго: слово Божіе успокоитъ душу взволнованную горемъ; вѣра же представитъ утѣшеніе для растерзаннаго сердца, и несчастія наши не будутъ казаться намъ столь тяжелыми, какъ прежде».

Лишеніе свободы дѣйствованія, для существа свободнаго, должно быть самымъ тяжкимъ наказаніемъ. И на птичку, заключенную въ клітку, мы смотримъ съ сожалѣніемъ, потому что она лишена свободы. Тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія человѣкъ связанный и по рукамъ, и по ногамъ и заключенный въ тюрьму, потому что его свобода есть одна изъ существенныхъ принадлежностей его бытія, его жизни. Народное сознаніе поняло такое дѣйствіе, а потому и даю заключеннымъ въ тюрьмѣ выразительное наименование: *несчастныхъ*. Впрочемъ внутренняя свобода ихъ да ха всегда остается при нихъ: вслѣдствіе чего и связанные по рукамъ и ногамъ, привязанные къ одному опредѣ-

ленному мѣсту, мыслию свободно переносятся съ мѣста на мѣсто, сравниваютъ свое положеніе съ положеніемъ своихъ собратій, разсуждаютъ, мыслятъ, желаютъ, чувствуютъ. Она сознаетъ, что положеніе ихъ незавидно, ибо въ то самое время, когда другіе собратія ихъ переходятъ съ мѣста на мѣсто, занимаются тѣмъ или другимъ дѣломъ, совершаютъ куплю и продажу, воздѣлываютъ поля, занимаются ремеслами, художествами, искусствами и проч. и проч., они, какъ преступники закона Божія и закона общественнаго, государственнаго, какъ нарушители общественного спокойствія и благополучія другихъ, прикованы, привязаны къ одному мѣсту. И вотъ они начинаютъ разсуждать такъ: »вѣдь есть же люди, и законъ преступившіе, и Бога прогнѣвляющіе, которые живутъ, однакоже, въ мірѣ спокойно, наслаждаются всѣми благами его.—Есть люди, живущіе внѣ тюремной ограды, которые больше зла сдѣлали, чѣмъ мы, и которые живутъ въ мірѣ спокойно, и наслаждаются всѣми благами его.—Гдѣ же Промыслъ Божій, который долженъ воздать всѣмъ по дѣяніямъ? Мы, содѣлавшіе преступленіе невольное, безъ сознанія и проч.... страдаемъ здѣсь, терпимъ, а другой, въ мірѣ живущій преступникъ, быть можетъ и понимающій всю важность своего преступленія, наслаждается жизнію и не страдаетъ такъ, какъ мы страдаемъ здѣсь, вдали отъ общества. Гдѣ же Богъ? гдѣ Его промышленіе святое о мірѣ и преимущественно о родѣ человѣческомъ? —Такія и подобныя мысли, сомнѣнія и недоразумѣнія содержащихся въ тюрьмѣ касательно ихъ положенія не были неизвѣстны и нашему проповѣднику; а потому и не оставилъ онъ сихъ сомнѣній неразрѣшимыми, а старался озарить души сомнѣвающихся свѣтомъ истиннаго боговѣденія и упованіемъ христіанскимъ. Съ этою цѣлію онъ однажды говорилъ своимъ узникамъ.

«Скорбь и тѣснота на всяку душу человека, тво-

рящаго злое, *иудея же и еллина* (Римл. 2, 9).—Всякаго, кто дѣлаетъ худое, т. е. грѣшнѣе, ожидаетъ рано или поздно, по слову апостола, *скорбь и тѣснота*. Посмотримъ бр. въ самомъ ли дѣлѣ такъ бываетъ? Такъ, дѣйствительно.—Худыми поступками мы навлекаемъ на себя разнообразныя бѣдствія видимыя.—Вотъ, вы, братіе находитесь въ тюремномъ заключеніи, ваше положеніе бѣдственно: васъ называютъ несчастными. А чѣмъ же вы привлекли на себя это бѣдствіе, это несчастіе, эту скорбь и тѣсноту? Чѣмъ, какъ не злыми дѣлами, т. е. грѣхами? Иной, вопреки заповѣди Божіей, которая говоритъ *не укради*, покусился на чужую собственность и за это лишенъ свободы и посаженъ въ темницу. Другой, вопреки закону божескому и человѣческому, вѣщающему: *не убій*, поднялъ убійственную руку на брата, подобно безумному Кайну, и за это приведенъ сюда, въ это мѣсто *тѣсноты и скорби*.—Вы скажете, что не со всякимъ, дѣлающимъ худое, бываетъ такъ, какъ съ вами, что есть великіе беззаконники, которые живутъ на свободѣ, пользуются еще уваженіемъ въ обществѣ, наслаждаются богатствомъ, имѣютъ во всемъ довольство. Я согласенъ, что есть такіе люди, но не завидуйте имъ, братіе.—Вы думаете, что они избѣжатъ скорби и тѣсноты, постигающей душу всякаго человѣка, творящаго злое? Отнюдѣ нѣтъ. Почему эти беззаконники не несутъ должнаго наказанія за свои грѣхи? Потому что ихъ беззаконныя дѣла, ихъ грѣхи не открыты закономъ. Очень можетъ быть, что со временемъ ихъ проступки откроются и они понесутъ оугубое наказаніе. А если человѣческое правосудіе не откроетъ ихъ преступленій и не накажетъ ихъ; то постигнетъ ихъ правосудіе небесное или въ сей жизни, или въ будущей. Иной, можетъ быть, при этомъ подумаетъ: »о что касается до будущей жизни, то я готовъ тамъ терпѣть все, что угодно, лишь бы въ настоящей жизни меня не мучили«.

Не думай такъ легкомысленно, возлюбленный; ибо это все равно, что сказать: я готовъ завтра положить руку свою на огонь, лишь бы мнѣ сегодня дали возможность повеселиться. Ты говоришь это такъ потому, что думаешь, что будущая жизнь еще далеко для тебя, что ты еще долго будешь жить здѣсь на землѣ, а того не знаешь, что дни твои уже, можетъ быть, очень кратки, что тебѣ, можетъ быть, уже остается жить только нѣсколько годовъ, а можетъ быть—только нѣсколько мѣсяцевъ, а можетъ быть,—только нѣсколько недель, а можетъ быть,—только нѣсколько дней,—Богъ знаетъ всевѣдущій. Но вотъ что особенно нужно знать: мученія, которыя ожидаютъ насъ за грѣхи, нерѣдко, братіе, начинаются еще въ сей жизни. У много грѣшника, еще за долго до смерти, въ душѣ уже начинается чистый адъ: угрызеніе совѣсти, досада на самого себя, уныніе, смертельная тоска, отчаяніе. Какъ думаете, братіе, объ этихъ внутреннихъ мученіяхъ,—вы думаете, что это пустяки? О, нѣтъ! Эти мученія хуже узъ желѣзныхъ, хуже темницы, хуже каторжной работы.—Я знаю, что изъ васъ многіе не хотятъ сознаться въ своихъ преступленіяхъ и всячески стараются запутать свои дѣла, чтобы оправдаться самимъ и выйти на волю; но такіе изъ васъ вовсе не опасаются своей совѣсти и думаютъ, что, выйдя на волю, они будутъ преспокойно жить на своихъ мѣстахъ.

Горькая ошибка. Совѣсть у многого челоѣка молчитъ, но только до времени; рано или поздно онъ пробуждается, и тѣмъ хуже, чѣмъ позже. Въ доказательство того, какъ тяжелы мученія совѣсти, приведу одинъ примѣръ. Въ странѣ греческой былъ одинъ страшный разбойникъ: долго занимался онъ разбоемъ; наконецъ, наскучило ему это ремесло, онъ бросилъ его и, подъ чужимъ именемъ, пришелъ въ одинъ монастырь, тамъ былъ принятъ и постриженъ въ монахи. Такимъ образомъ преступленія его скрыты. ему мо-

жно было спокойно доживать въ монастырѣ свой вѣкъ; но вышло не такъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ пробудилась у него совѣсть и начала его мучить: всѣ совершенныя имъ убійства начали представляться ему какъ бы на ладонѣ, внутренний голосъ началъ шептать ему ежечасно: за что ты избилъ этихъ людей, за что ты отнял у нихъ жизнь; особенно не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью тѣнь одного убитого имъ, невиннаго мальчика. Какъ ни былъ этотъ человѣкъ твердъ характеромъ, но не могъ выдержать мученій совѣсти. Девять лѣтъ боролся съ ней, наконецъ сбросилъ съ себя монашескій чинъ и надѣлъ опять разбойническую одежду, и въ такомъ видѣ пошелъ въ городъ для того, чтобы тамъ его схватили и подвергли наказанію. И такъ, братіе, не скрывайте своихъ грѣховъ и передъ людьми, а тѣмъ болѣе передъ Богомъ. Всякъ, кто творитъ зло, рано или поздно подвергается скорби и тѣснотѣ. Но мы всѣ грѣшимъ, всѣ дѣлаемъ болѣе или менѣе дѣла худыя. Какъ же намъ избавиться *скорби и тѣсноты*? Покаемся предъ Богомъ въ своихъ грѣхахъ, и дадимъ обѣщаніе никогда къ нимъ не возвращаться. Черезъ это, по крайней мѣрѣ, возвратится въ душу миръ и спокойствіе. Совѣсть наша ни теперь, ни послѣ не будетъ насъ мучить.

Въ другое время, проповѣдникъ объясняетъ своимъ слушателямъ слѣдующій текстъ изъ дневнаго апостольскаго чтенія: *идѣже нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѣвъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ*. Показавъ, кого нужно разумѣть подъ еллиномъ и іудею, обрѣзаніемъ и необрѣзаніемъ, варваромъ и скиѣомъ, рабомъ и свободнымъ, проповѣдникъ продолжаетъ говорить имъ: »И такъ, смыслъ апостольскихъ словъ, приведенныхъ нами, будетъ такой: въ церкви Христовой, предъ лицомъ Бога и Спасителя нашего совершенно все равно—образованный человѣкъ и простой, лицо священ-

ное и обыкновенный мірянинъ, какой нибудь бѣдный слуга и лицо почетное въ обществѣ. Но если это такъ, по учению св. апостола Павла, то отсюда мы имѣемъ право заключить, что въ церкви Христовой, предъ лицомъ Бога все равно — человѣкъ заключенный въ темницѣ, и человѣкъ пользующійся гражданскою свободою. Потому что образование не есть еще доказательство доброты человѣка, и простота не есть доказательство злости и худого нрава. Простой и грубый человѣкъ можетъ быть добрымъ по сердцу своему и угождать Богу. Почему такъ? На это можно указать двѣ причины. Во 1-хъ, не всякъ тотъ, кто заключенъ въ темницу, есть уже непременно злой человѣкъ. Но иногда бываетъ, что преступленіе, за которое лишается человѣкъ свободы и заключается въ темницу (а это можетъ случиться и съ добрымъ человѣкомъ), совершено имъ ненамѣренно и противъ его воли. Иногда человѣкъ лишается свободы безъ причины, по клеветѣ. Св. апостолъ Павелъ былъ не разъ оклеветанъ своими соотечественниками предъ римскими начальниками, и за это былъ заключаемъ, и содержался нѣкоторое время въ оковахъ. Во 2-хъ, есть и другая причина. Положимъ, что въ темницѣ сходятся наибольшіе грѣшники. Но Спаситель нашъ грѣшниковъ отнюдь не отвергаетъ, напротивъ, о грѣшникахъ-то Онъ и заботится: *не требуютъ здравіи врача, но болящій, сказалъ Господь, не приидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя въ покаяніе* (Лук. 5, 31. 32). И такъ, братіе, изъ словъ св. апостола Павла, читанныхъ сегодня здѣсь-въ храмѣ Божіемъ, слѣдуетъ, что вы хотя лишены свободы гражданской и заключены въ темницу, но церковь Христова васъ не отвергаетъ отъ себя и не лишаетъ васъ тѣхъ нравъ, которыми пользуются хрістіане. Вы вотъ допускаетесь въ храмъ Божій, присутствуете при богослуженіи и можете приступать ко всемъ хрістіанскимъ таинствамъ. Церковь

Христова не полагаетъ различія между вами и прочими своими чадами, пользующимися гражданскою свободою. Поэтому-то и гражданское начальство устроило здѣсь для васъ храмъ Божій, вмѣстѣ съ которымъ, можно сказать, пришла къ вамъ сама св. Церковь со всѣми своими дарами.»

»Ободритесь же, братіе, и утѣшьтесь! Не смотря на постигшее васъ несчастіе тюремнаго заключенія, вы остаетесь настоящими членами церкви Христовой; у васъ никто не отнялъ и не отнимаетъ правъ христіанскихъ. Утѣшьтесь и воспользуйтесь своимъ положеніемъ и своими христіанскими правами. Посѣщайте неопустительно богослуженія церковныя, приступайте къ таинствамъ Церкви, особенно къ таинству покаян'я, которое служить къ успокоенію совѣсти и водворенію мира въ душѣ каждаго человека.»

Было время, когда въ тюремномъ замкѣ произошло нѣчто особенное; арестанты совершали нѣкоторыя новыя преступленія: грубили начальству, ругали бранными словами другихъ—блюстителей спокойствія и порядка, обрадовывали одинъ другаго, дрались между собою, а въ добавокъ хвастались такими безпорядками, ими произведенными, какъ будто дѣломъ славнымъ и достойнымъ похвалы, словомъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ ихъ замѣчена была какая-то отчаянность. Вслѣдствіе такого безпорядка нашъ проповѣдникъ говоритъ своимъ слушателямъ: »Многіе изъ васъ, братіе, ведутъ себя здѣсь такъ, какъ будто считаютъ себя совершенно погибшими, какъ будто думаютъ, что для нихъ уже все потеряно, и больше уже печего терять. И отъ того-то многіе изъ васъ не боятся совершать новыя преступленія здѣсь, кромѣ тѣхъ, за которыя подвержены тюремному заключенію. Они готовы, при малѣйшемъ поводѣ, наругать начальнику, выругать кого угодно, обворовать или ограбить товарища, побить; и даже какъ бы гордятся передъ други-

ми тѣмъ, что готовы на все рѣшиться дерзко и отчаянно. Жалкая и неразумная отвага! Отъ такихъ-то людей происходятъ, по большей части, и всѣ безпорядки въ тюрьмѣ, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ то, что начальство подвергаетъ васъ большому стѣсненію.

»Никто изъ васъ, братіе, не долженъ считать себя совершенно погибшимъ до тѣхъ поръ, пока онъ живъ; а тѣ, которые считают себя такими, горько ошибаются, не понимаютъ своего положенія, находятся въ ослѣпленіи. Знаю, что многіе изъ васъ будутъ удивляться такимъ словамъ, потому что они свое отчаяніе считают совершенно естественнымъ. Они скажутъ, какъ намъ не считать себя людьми погибшими; развѣ не все уже для насъ потеряно; на что намъ осталось надѣяться? Но я представляю вамъ примѣры, изъ которыхъ вы увидите свою ошибку. Иной человѣкъ свободный, имѣющій достаточное состояніе, приходитъ въ отчаяніе, потерявъ жену или любимое дитя, и отъ отчаянія начинаетъ чрезъ мѣру пить вино, оставляетъ свою работу и такимъ образомъ и остальное свое семейство, и себя доводитъ до нищеты. Багоразумно ли поступаетъ такой человѣкъ? Слѣдовало ли ему отчаяваться, считать себя какъ бы все потерявшимъ?—Точно такимъ образомъ и вы не должны считать себя погибшими. Нѣкоторые изъ васъ подвергнуты тюремному заключенію за не важныя преступленія; они могутъ быть скоро выпущены на волю, могутъ сдѣлаться порядочными людьми.—Тѣ же, которые имѣютъ на совѣсти своей тяжкіе грѣхи, не должны отчаяваться, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что они могутъ спасти свои души отъ вѣчнаго наказанія въ будущей жизни. Могутъ спастись, если сознаются въ своихъ преступленіяхъ и покорно понесутъ наказаніе, какое будетъ положено на нихъ гражданскимъ судомъ. Самый тяжкій грѣшникъ, пока живъ, не

долженъ считаться погибшимъ. Это доказываетъ примѣръ разбойника, распятаго на крестѣ вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ.

Изъ представленныхъ нами примѣровъ проповѣди о. Александра, читатель можетъ видѣть, что онъ былъ, такъ сказать, библейски простъ и не многорѣчивъ въ своихъ поученіяхъ. Его слово было кратко, но исполнено силы и выразительности. Онъ говорилъ тихо, безъ всякихъ изысканныхъ жестовъ, но внятно, твердо и впечатлительно.

Этимъ краткимъ очеркомъ мы оканчиваемъ одну половину нашихъ замѣтокъ о проповѣднической дѣятельности нашего даровитаго и усерднаго проповѣдника, въ бытность его священникомъ при к. тюремномъ замкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, при великомъ усердіи къ своему дѣлу, къ которому призванъ былъ Промысломъ Божиимъ, принесъ и великую пользу тѣмъ, кому служилъ съ такою любовію. Мы видѣли, что онъ не пропускалъ ни одного, такъ сказать, удобнаго случая, чтобы предложить своимъ слушателямъ то слово утѣшенія, то слово назиданія, то слово обличенія, желая быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ. И быть не можетъ, чтобы слово Божіе, съ такою любовію сѣянное на нивѣ душъ (хотя бы то и преступниковъ), удобренной самымъ ихъ положеніемъ, не прозябло и плода не принесло.

Непомѣрные труды его уже давно начали подкашивать силы его тѣлесныя, и безъ того слабыя. А потому покойный о. А. нерѣдко помышлялъ о томъ, какъ бы перемѣнить мѣсто своего служенія. Представился случай къ переходу къ одной изъ приходскихъ церквей г. Кіева. Епархіальное начальство, зная понесенные имъ труды, со-благовозволило, согласно его прошенію, перевести его къ к. п. воскресенской Церкви, которая имѣла и имѣетъ весьма не многихъ прихожанъ, и этимъ самымъ хотѣло облегчить и труды его тѣлесныя.

Впрочемъ нашъ пастырь—проповѣдникъ и на семъ новомъ поприщѣ не оставилъ своего дѣланія, т. е. проповѣданія слова Божія новой паствѣ, хотя и не въ такой формѣ и въ другомъ тонѣ. Объ этомъ второмъ періодѣ его проповѣднической дѣятельности слѣдуетъ наша рѣчь.

АПОКРИФИЧЕСКІЯ РЕЛИГІОЗНЫЯ СКАЗАНІЯ, СОЕДИ- НЯЕМЫЯ СЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ РОЖДЕСТВА И КРЕЩЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Мы уже сообщили читателямъ »Руководства для сельскихъ пастырей« нѣсколько общихъ замѣчаній объ апокрифическихъ религіозныхъ сказаніяхъ ¹⁾. Въ статьѣ, посвященной этому предмету, мы старались показать, что апокрифическія сказанія еще и теперь распространены въ средѣ нашего простаго народа, и принимаясь имъ на вѣру, безъ всякой критической повѣрки, составляютъ болѣзненный наростъ въ его религіозномъ міросозерцаніи. Последнюю мысль мы основывали не на общихъ только понятіяхъ и сужденіяхъ объ апокрифической литературѣ, но, по мѣрѣ возможности, старались подкрѣпить и самыми выдержками изъ нашихъ старинныхъ апокрифовъ. Общая заключительная мысль статьи была та, что современные сельскіе пастыри, встрѣчая въ своихъ пасомыхъ мысли и понятія, заимствованныя изъ апокрифической литературы, должны относиться къ нимъ со всею строгостію пастырскаго слова. Но чтобы бороться противъ какихъ нибудь ложныхъ понятій и взглядовъ, нужно прежде всего самому всесторонне ознакомиться съ ними; это вполнѣ приложимо и къ занимающему насъ предмету. Между тѣмъ наши сельскіе пастыри не

¹⁾ См. Руководство д. с. п. 1868 г. № 29.

могут похвалиться надлежащимъ знакомствомъ съ апокрифической литературою. Рекомендованное нами изученіе этой литературы, по изданнымъ доселѣ «памятникамъ старинной литературы» г. Пыпина и «отреченнымъ книгамъ» г. Тихомирова, также не могло быть успѣшнымъ. Изданія эти, по своему спеціальному характеру, рѣдки и въ ученomъ мѣрѣ, а для сельскихъ пастырей, въ большинствѣ случаевъ, совершенно недоступны. Къ тому же нельзя сказать, чтобы эти изданія заключали въ себѣ всю область апокрифической литературы. Множество апокрифическихъ преданій хранится еще въ старинныхъ тетрадкахъ и сборникахъ нашихъ грамотѣевъ, или начетчиковъ, тщательно сберегающихъ преданія старины, и столько же, если еще не болѣе, хранится ихъ въ устныхъ народныхъ разсказахъ. А это самое еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что наши сельскіе пастыри, при своихъ сложныхъ обязанностяхъ, не могутъ сами собою приобрѣсти надлежащаго знанія апокрифической литературы, и нуждаются въ ознакомленіи съ нею. Такъ какъ мы имѣли возможность довольно подробно изучить содержаніе апокрифической литературы, изучить притомъ не по однимъ только изданнымъ памятникамъ, но и по многимъ стариннымъ рукописямъ и устнымъ народнымъ преданіямъ, то и считаемъ своею обязанностію подѣлиться своими свѣдѣніями съ приходскими пастырями, и тѣмъ самымъ уяснить для нихъ вопросъ объ апокрифической литературѣ, поставленный нами нѣсколько прежде.

Область апокрифической религіозной литературы довольно широка. Она захватываетъ въ себѣ и вопросы догматическіе, и вопросы нравственные. Но съ особенною любовію фантазія, создававшая апокрифы, останавливается на лицахъ и событіяхъ священной исторіи. Здѣсь все, что только плѣняетъ умъ и воображеніе, непремѣнно обставлено поэтическими, а иногда и фантастическими сказаніями, такъ что,

по стариннымъ апокрифамъ, можно представить особую, оригинальную картину священной исторіи, созданную творческою силою досужей народной фантазіи. Представить вполнѣ эту картину было бы сколько интересно, столько же и полезно для людей, обязанныхъ слѣдить за чистотою религіозныхъ понятій народа. Но полное изображеніе этой картины требуетъ много труда и времени, и потому мы въ своемъ обзорѣни рассмотримъ, на этотъ разъ, апокрифическія сказанія, относящіяся къ личности Христа Спасителя. Лицо Спасителя и обстоятельства Его земной жизни, по своему божественному характеру, неизмѣнно должны отражаться въ сознаніи народа въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представляетъ ихъ слово Божіе, а не въ томъ, какой создаетъ досужая, хотя и благочестиво настроенная, фантазія. Къ божественному образу лица Спасителя не должны прикасаться человѣческія прикрасы; онѣ только омрачаютъ, но не возвышаютъ его. Въ тому же, какъ мы замѣчали и въ прежней своей статьѣ, апокрифическою литературою иногда пользовались еретики для проведенія своихъ ложныхъ понятій о лицѣ Иисуса Христа. Вотъ почему мы и начнемъ прежде всего говорить о тѣхъ апокрифахъ, которые относятся къ личности Спасителя.

Одинъ изслѣдователь древней апокрифической литературы (аббатъ Фреппель), разбирая тѣ ея произведенія, которые относятся собственно къ лицу І. Христа, говоритъ, что воображеніе, создававшее апокрифы, удобнѣе всего могло обратить вниманіе на тотъ періодъ жизни Спасителя, который святыя евангелисты прошли молчаніемъ, и который обнимаетъ жизнь Иисуса Христа до общественнаго служенія Его роду человѣческому. Дѣйствительно, уже потому самому, что этотъ періодъ пройденъ молчаніемъ, воображенію здѣсь дается много простора. Но столько же, если еще не болѣе, апокрифы останавливаются на этомъ періодѣ и по

другой причинѣ. Въ этомъ періодѣ жизнь Іисуса Христа выражается по преимуществу съ человѣческой стороны. Здѣсь является и дѣйствуетъ его пречистая Матерь, полная дѣвственной чистоты и святости; здѣсь проходитъ дѣтство и отрочество Іисуса Христа, запечатлѣнное нѣжными отношеніями его къ матери; здѣсь встрѣчается и много другихъ подобныхъ явленій, къ которымъ такъ легко прививается поэзія и фантазія. По той же причинѣ апокрифы останавливаются и на послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, хотя событія этихъ дней и рассказаны въ евангеліяхъ съ значительною подробностію. Чувство Богоматери къ своему Сыну, испивающему горькую чашу страданій, незаконный судъ надъ величайшимъ праведникомъ, смерть и погребеніе Іисуса Христа, Его сошествіе во адъ и побѣда надъ діаволомъ, изведеніе праведниковъ изъ темныхъ узъ ада въ свѣтлые райскіе чертоги, смущеніе іудеевъ при вѣсти о воскресеніи Іисуса Христа,—все это такіа явленія, которыя представляютъ богатый матеріалъ для чувства и поэзіи. Такимъ образомъ всѣ апокрифы, относящіеся къ личности Спасителя, группируются, главнымъ образомъ, около двухъ періодовъ его земной жизни: первый обнимаетъ событія отъ рождества и до крещенія Господня, а второй—событія послѣднихъ дней Его земной жизни. Разсмотримъ въ настоящій разъ апокрифы перваго рода, придерживаясь въ своемъ обзорѣниі того хронологическаго порядка, который указанъ намъ и въ самыхъ евангеліяхъ.

Въ евангельской исторіи изображенію жизни Христа Спасителя обыкновенно предшествуютъ краткія свѣдѣнія о Его пречистой Матери. Тоже самое замѣчаемъ мы и въ нашихъ старинныхъ апокрифахъ. Мы видѣли три рукописныя связанія ¹⁾, относящіеся къ пресвятой Дѣвѣ Маріи. Составляя если не списокъ, то подражаніе извѣстному въ первые вѣка

¹⁾ Принадлежать библіотекѣ кіевской дух. академіи.

первоевангелію Іакова, они извѣстны у насъ подъ именемъ словъ св. Іоанна Златоустаго на рождество Христово, изъ которыхъ каждое служить какъ бы продолженіемъ другаго. Начало перваго слова напоминаетъ собою описаніе рожденія Самуила, заключающееся въ первой книгѣ Царствъ. Іоакимъ и Анна, родители пресвятой Дѣвы прожили 20 лѣтъ въ супружествѣ и не имѣли дѣтей. Іоакимъ вѣровалъ въ Бога въ простотѣ и правотѣ сердца, и приносилъ ему богатыя жертвы отъ овецъ своего стада. Но разъ, когда онъ отправлялся въ Іерусалимъ, чтобы принести дары свои Господу, его останавливаетъ одинъ книжникъ, по имени Рувимъ, и говоритъ, что ему неприлично приносить жертву Богу, такъ какъ Богъ не далъ ему сѣмени во израили. Покрытый стыдомъ въ присутствіи народа, Іоакимъ съ грустію оставляетъ храмъ, идетъ въ пустыню и устрояетъ шатеръ, чтобы тамъ, вдали отъ людей, оплакать свое безчадіе. Здѣсь является ему ангелъ и приноситъ радостную вѣсть объ имѣющемъ быть рожденіи Маріи. Во время отсутствія Іоакима, Анна также оплакиваетъ свое безчадіе. Пришелъ праздникъ, но она не стала веселиться вмѣстѣ съ израильтянами. Печальная, она идетъ въ садъ, садится подъ лавровое дерево, и въ тихой, грустной молитвѣ изливаетъ предъ Господомъ скорбь свою. «Боже, говоритъ она, услышь молитву мою, и благослови меня, какъ благословилъ ты Сарру!» Но вотъ она видитъ на деревѣ птичье гнѣздо, и это приводитъ ее еще въ большую скорбь о своемъ неплодствѣ. Она проходитъ мыслію все твореніе, дабы безчестіе своего неплодства противоположить плодородію внѣшней природы, — и горькая нѣсясь скорби снова льется изъ устъ ея. «Горе мнѣ! Я стала поруганіемъ предъ сынами Израиля, съ поношеніемъ отринули меня отъ храма Господня. Горе мнѣ! съ кѣмъ сравню себя? Не сравню себя съ птицами небесными. ибо и онѣ раждаются у Тебя, Господи! Горе мнѣ! Съ кѣмъ сра-

вню себя? Не сравню себя и съ звѣрями земными; ибо и звѣри раждаютъ у Тебя; Господи! Не сравню себя и съ землею; ибо и земля приноситъ плоды свои и благословляетъ Тебя, Господи...» Еще не окончила она своей молитвы, какъ ей является Ангелъ и говорить, что молитва ея услышана, что она зачнетъ и родить, и о сѣмени ея будутъ говорить во всей вселенной. Услышавъ такую вѣсть, Анна съ радостию объявляетъ всему народу израильскому, что время поношенія ея миновало, что она будетъ матерію, и смѣло можетъ явить лицо свое предъ женами израиля. — Второе и третье «слово» говорятъ объ обрядѣ обрученія Маріи Іосифу, о благовѣщеніи Архангела и о жизни Маріи въ домѣ Іосифа. Объ этомъ же говорить и «повѣсть о Рождествѣ Христовомъ», помѣщенная въ «памятникахъ старинной литературы». Мы будемъ выписывать мѣста изъ обоихъ этихъ произведеній, чтобы одно дополнять другимъ. Трехъ лѣтъ Марія вступаетъ въ храмъ и воспитывается подъ надзоромъ священниковъ. Она упражняется здѣсь въ молитвѣ, чтеніи свящ. писанія и занимается женскими рукодѣліями. Жизнь ея до того свята, что она находится въ постоянномъ общеніи съ ангелами, даже пищу принимаетъ изъ рукъ ихъ ¹⁾. Наконецъ, Марія достигаетъ 15 лѣтъ, и священники заботятся о томъ, чтобы дать ей мужа. Они обращаются къ первосвященнику Захарію ²⁾, говоря: ты предстоишь алта-

1) Замѣчательно, что наша церковная живопись прежнихъ временъ часто брала для себя сюжеты изъ апокрифической литературы; такъ напр., въ кіево-софійскомъ соборѣ есть икона Божіей матери *прядущей* (съ веретеномъ въ рукахъ). Другая икона, находящаяся въ переяславской (полт. губ.) соборной церкви, изображаетъ пресвятую Дѣву принимающую пищу отъ ангела.

2) Въ извѣстномъ первоевангеліи Іакова и въ евангеліяхъ о рождествѣ св. Дѣвы первосвященникомъ называется не Захарія, но Авіофоръ, и нужно сознаться, что здѣсь больше правды, чѣмъ въ нашихъ апокрифахъ.

рю Господню: войди во святая святыхъ и помолись о Маріи, и какъ откроетъ тебѣ Богъ, такъ и поступишь. Во время молитвы Захарія, ему является ангелъ и говорить: »изберите нѣсколько вдовыхъ мужей, которые пусть принесутъ съ собою жезлы, и кому Господь явитъ Свое знаменіе, тотъ и будетъ мужемъ Маріи«. Пошли проповѣдники по всей землѣ іудейской и вострубили трубы. Собралось всѣ мужики принесли съ собою жезлы. Захарія беретъ жезлы, входитъ съ ними во святилище, и скончавъ молитву, опять раздаетъ ихъ: на жезлахъ не оказалось никакого знаменія. Когда же вынесенъ былъ жезлъ Іосифа, на немъ оказались вѣтви и онъ процвѣлъ. »Тебѣ выпалъ жребій взять Марію«, сказалъ первосвященникъ Іосифу. »Я старъ, отвѣчалъ Іосифъ, а она дѣвица, сыновья мои будутъ смѣяться мнѣ«.—Вспомни, продолжалъ первосвященникъ, примѣръ Дафана и Авирона, поглощенныхъ землею за свое прекословіе, и бойся, чтобы и съ тобою не случилось того же. Іосифъ убоялся, взялъ Марію изъ храма и оставилъ ее въ своемъ домѣ, а самъ отправился на работы. Между тѣмъ Марія въ отсутствіи Іосифа замѣчаетъ, что она не праздна, и чувствуетъ, что младенецъ со дня на день возрастаетъ во утробѣ ея. Отъ стыда, она безвыходно заключается въ своемъ домѣ, скрываясь отъ сыновъ израиля. Но вотъ возвращается домой Іосифъ. Увидѣвши Марію не праздною, онъ падаетъ на землю и въ слезахъ произноситъ слова эти: »какимъ лицомъ взгляну я къ Господу? какъ помолюсь о дѣвицѣ сей, которую я взялъ изъ храма и не сохранилъ? Кто покусилъ меня, кто сотворилъ зло въ дому моемъ? Обновилось на мнѣ сказаніе Адамово: *зміи обрѣте жєну и предѣсти ю*«. Но ангелъ въ ночномъ видѣніи открываетъ Іосифу тайну Маріи и успокоиваетъ ее. Впрочемъ, не сказанію апокрифовъ, это спокойствіе скоро нарушается. Разъ заходитъ къ Іосифу книжникъ Аненъ, и замѣтивъ Марію не

правдою, доносить о томъ священнику. Священникъ призываетъ къ себѣ Марію и Іосифа и говоритъ Маріи: »за чѣмъ ты забыла Бога, воспитанная во святая святыхъ? Что сдѣлала ты, принимающая пищу отъ рукъ ангеловъ, слушающая пѣніе ихъ?« Говоритъ и Іосифу: »за чѣмъ ты укралъ бракъ ея?« Іосифъ и Марія клянутся Богомъ, что ничего не знаютъ. Тогда священникъ даетъ имъ *воду обличенія* ¹⁾ и грѣха на нихъ не оказывается. — Таково въ *общихъ* чертахъ представленіе о жизни пресвятой Дѣвы, созданное апокрифическою литературою. Конечно, воображеніе много прибавило сюда для украшенія дѣла; но тѣмъ не менѣе никакъ нельзя думать, чтобы въ главныхъ частяхъ описанія не было такихъ свѣдѣній, которыя если нельзя считать истинными, то можно назвать вѣроятными. По крайней мѣрѣ извѣстно, что нѣкоторыя черты изъ жизни Маріи подтверждаются и св. отцами, и церковнымъ преданіемъ. Такъ сказаніе о явленіи ангела Іоакиму для возвѣщенія о рожденіи Маріи повторено блаж. Епифаніемъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о введеніи Маріи во храмъ и воспитаніи ея можно находить у Никифора, Георгія никомидійскаго, Андрея критскаго и особенно у св. Іоанна Дамаскина. Многія изъ нихъ

¹⁾ Что такое *вода обличенія*? По закону Моисея, женщина, подозрѣваемая въ невѣрности мужу, испытывается судомъ Божиимъ. Она приводится къ священнику, который поставляетъ ее предъ алтаремъ, беретъ глиняный сосудъ съ водою, всыпаетъ туда нѣсколько земли, взятой близъ алтаря, провозноситъ на жену заклинанія, и подаетъ ей сосудъ съ водою. Если приведенная женщина невинна: то выпитая вода не оказываетъ никакого дѣйствія; въ противномъ же случаѣ, влятвенная вода надметъ чрево жены и отпадаетъ стегно ея, и будетъ жена въ проклятій въ людехъ своихъ (Числ. 5, 12—23). Этотъ-то древній обычай, по сказанію апокрифовъ, и былъ выполненъ пресвятою Дѣвою.

были усвоены нашими древними проповѣдниками, особенно югозападными, и составляя достояніе нашей церковной литературы, внесены были въ великія четь-минеи м. Макарія, а отчасти удержаны и въ четь-минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго. Отсюда долгъ пастыря церкви, при встрѣчѣ съ подобными разсказами о жизни пресв. Дѣвы,—не осуждать ихъ поголовно, но только отдѣлять въ нихъ ложное отъ истиннаго, невѣроятное отъ правдоподобнаго.

Повѣствованію о рождествѣ Іисуса Христа посвящено нѣсколько апокрифическихъ сказаній. Кромѣ мѣлкихъ отрывочныхъ замѣчаній, встрѣчающихся въ извѣстныхъ у насъ »вопросахъ отъ евангелія«, сюда относятся, главнымъ образомъ: »Повѣсть о Рождествѣ Спасителя« и »слово на Рождество«, приписываемое св. Іоанну Златоусту. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ поэзіи дается много простора. — По случаю народной переписи, Іосифъ отправляется въ Вифлеемъ. Симеонъ, сынъ Іосифа, ведетъ осла, на которомъ возсѣдала пресв. Дѣва, а самъ Іосифъ идетъ сзади. Во время пути онъ замѣчаетъ, что лицо Маріи постоянно измѣняется, принимая видъ то печальный, то веселый. Но вотъ, посреди пути, Марія говоритъ Іосифу, что ей настало время родить. Іосифъ, видя, что кругомъ мѣсто пустое, вводитъ Марію въ вертепъ, приставляетъ къ нему Симеона, а самъ идетъ искать женщину—евреянку. Была ночь тогда, и эта ночь, свидѣтельница величайшаго на землѣ событія, въ апокрифическихъ сказаніяхъ является ночью таинственною, въ которую вся природа стоитъ какъ бы въ нѣмомъ изумленіи предъ великою тайною рождества Христова. Іосифъ шелъ и будто не шелъ. Онъ взглянулъ на небо и оно смутно представилось его взору. Взглянулъ онъ на землю и видитъ, что дѣлатели стояли и не дѣлали, приносили пищу къ устамъ и не вкушали; овцы стояли и не ѣли; пастырь поднималъ руку, чтобы ударить ихъ, и рука его осталась непо-

движною въ воздухѣ; козлица стояли при потокѣ и не прикасались къ водѣ. Увидѣлъ Іосифъ и жену, сходящую съ горы. »Кого ищешь?« спрашиваетъ она.—Ищу еврейской женщины, отвѣчаетъ Іосифъ. »Кто рождаетъ въ вертепѣ?«—Обрученная мнѣ жена, но она не жена мнѣ, а имѣетъ зачатіе отъ св. Духа.—»Правда ли это?«—Поди и увидишь.—Она пошла. Тогда надъ вертепомъ возсіялъ свѣтлый облакъ, изъ котораго слышна была пѣсня ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу...* Видя это, женщина воскликнула: »величитъ душа моя душа Господа, потому что нынѣ явился Спаситель міра.« И облакъ опять поднялся надъ вертепомъ, и возсіялъ свѣтъ столь сильный, что женщина не могла и смотрѣть. Тогда явился младенецъ и взялъ сосцы матери; вмѣстѣ съ тѣмъ отверзлась гора, и женщина увидѣла въ ней купель ¹⁾, въ которой и погрузила Господа ²⁾. Выходя изъ пещеры, женщина—евреянка встрѣчаетъ Соломію и рассказываетъ ей о видѣнныхъ чудесахъ. Та сначала не повѣрила, какъ можетъ родить дѣва, но потомъ, когда взошла къ Маріи, воскликнула: »о горе моему беззаконію и невѣрію!

¹⁾ Купель эта,—замѣчается въ апокрифахъ,—и доселѣ находятся въ Іерусалимѣ; въ ней каждый годъ приходитъ ангелъ и возмущаетъ воду; здѣсь и свѣча горитъ, которую видятъ только христіане, и которая невидима для іудеевъ. См. »Пам. стар. лит.« т. III. стр. 170. Другой апокрифъ прибавляетъ еще слѣдующее: Марія (какая-неизвѣстно) взяла будто бы воды изъ этой купели и помазала ею брата своего Симеона, страдавшаго тяжкимъ недугомъ 9-ть лѣтъ. Симеонъ мгновенно исцѣлился. »Отъ сего-то, замѣчаетъ апокрифъ, у насъ и муро стало«. См. тамъ же стр. 171.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ апокрифахъ погруженіе Спасителя приписывается Соломіи, о которой рѣчь нѣсколько ниже; но это мѣшаетъ цѣльности разсказа.

Зачѣмъ я искушала Бога живаго?« Но какъ бы въ наказаніе за невѣріе, у нея отнялась руна. Соломія обращается тогда съ теплою молитвою къ Богу, и Богъ посылаетъ къ ней ангела, который говоритъ: »прикоснись рукою твоею къ младенцу и исцѣлѣешь«. Она сдѣлала по наставленію ангела и вышла изъ пещеры исцѣленною. И былъ къ ней голосъ: »Соломія, Соломія! не возвѣсти никому о видѣнномъ тобою до тѣхъ поръ, пока новорожденный младенецъ не взойдетъ въ Іерусалимъ«. Такъ описывается въ апокрифахъ рождество Спасителя. Въ этомъ описаніи много прирасъ, много разсказовъ легендарнаго характера. Но нужно сознаться, что легендарность здѣсь не достигаетъ еще полного своего характера и поэтическій вымыслъ не имѣетъ крайней вычурности. Съ гораздо большею рельефностію легендарный элементъ выдается въ разсказахъ о послѣдующихъ событіяхъ рождества Христова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1870 году.

Сближеніе между духовною наукою и жазнію, между духовенствомъ и обществомъ, благодаря предпринятымъ реформамъ въ образованіи и бытѣ духовенства, начинаетъ переходить изъ области идеальныхъ желаній въ практическую жизнь.

Добрыя предвѣстія въ настоящемъ даютъ надежду еще на лучшее будущее. Въ настоящемъ положеніи вещей *Православное Обозрѣніе* находитъ для себя новыя сильнѣйшія побужденія продолжать служеніе тому дѣлу, которымъ оно задалось съ перваго года своего существованія. Не отступая отъ первоначальной своей задачи—способствовать разъясненію религіознаго вопроса самаго въ себѣ, не выходя изъ круга предметовъ, непосредственно относящихся къ дѣлу религія и церкви,—мы не можемъ оставлять безъ вниманія разнообразныхъ сторонъ жизни общественной, съ которыми такъ или иначе соприкасается дѣло религіознаго. Мы надѣемся, постепенно, съ болѣею и болѣею полнотою, раскрывать значеніе религіозной идеи въ примѣненіи къ разнообразнымъ вопросамъ и сферамъ общественной жизни. Искренно сочувствуя предпринимаемымъ во благо церкви правительственнымъ реформамъ, мы будемъ стараться по мѣрѣ силъ содѣйствовать разъясненію смысла этихъ реформъ для общества и духовенства, отстраненію отъ нихъ всякихъ недоразумѣній и возможному облегченію трудностей въ переходѣ отъ старыхъ порядковъ духовнаго быта къ новымъ.

Православное Обозрѣніе въ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, кѣжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, подъ редакціею священника Г. Н. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнія* будутъ входить:

1) *Статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія* (преимущественно по исторіи церквей восточныхъ—греческой, славянскихъ, русской), имѣющія близкое отношеніе къ современнымъ, научнымъ и жизненнымъ вопросамъ.

2) *Обозрѣніе замѣчательныхъ событій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ, особенно въ церквахъ славянскихъ, и въ западныхъ христіанскихъ обществахъ.*

3) *Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ—о положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о новомъ устройствѣ приходовъ, о положеніи семейнаго быта духовенства, о задачахъ духовной журналистики и литературы, о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи народа и т. п.*

4) *Критическіе и библиографическіе обзоры замѣчательныхъ явленій духовной науки и литературы—русской и иностранной; изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій будутъ по временамъ предлагаемы переводы.*

5) *Извѣстія и замѣтки: новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, епархіальныя распоряженія о новомъ устройствѣ приходскихъ штатовъ, извѣстія о ходѣ духовно-учебной реформы и другихъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутреннія и заграничныя извѣстія, библиографическія новости и т. д.*

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Иринея діонскаго «Противъ ересей».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1870 годъ *шесть рублей 50 коп.*,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города *семь руб. сер.*

Подписка принимается въ *Москвѣ, въ редакціи Православнаго Обозрѣнія, Остоженка, приходѣ Новаго Воскресенія, д. свящ. Смирнова-Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ *Москвѣ и Петербургѣ.*

Иногородные благоволят адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*, въ *Москву*.

Въ газетныхъ экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Подписка на Православное Обозрѣніе 1869 года продолжается по прежнему.

Редакторъ *Православнаго Обозрѣнія*, съ 1869 года, священникъ *Григорій Смирновъ-Платоновъ*.

2.

ЖУРНАЛЬ

РУКОВОДСТВО ДЛѢ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ ВЪ 1870 Г.

будетъ издаваться по той же программѣ, которою руководствовался въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ.

Подписка на сей журналъ принимается: въ редакціи *Руководства для сельскихъ пастырей*, въ *Кіевѣ*.

Подписная цѣна на мѣсть четыре рубля, съ пересылкою во все мѣста Россіи пять рублей

Въ редакціи *Руководства для сельскихъ пастырей* продаются слѣд. книги:

1. *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по преступкамъ и преступленіямъ священно-и церковно-служителей*. Цѣна съ пересылкою 35 коп.

2. *Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія*. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

Въ тойже редакціи принимается подписка на слѣд. книги:

1. *Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа.* Изданіе 3-е. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2. *Руководство къ начальному обученію.* Цѣна съ пересылкою 75 коп.

3.

Вновь вышли въ свѣтъ сочиненія высокопреосвященнаго Платона архіепископа костромскаго и галичскаго:

1. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной Церкви, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ отступленіи отъ православной Церкви церковей армяно-грегоріанской, римско-католической, вѣроисповѣданій лютеранскаго, англиканскаго, реформатскаго и русскихъ раскольниковъ. Цѣна 1 р. 20 к.

2. Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Если выписываются вмѣстѣ обѣ сіи книги, то прилагаютъ два рубля.

Желающіе пріобрѣсти сіи книги благоволятъ обращаться съ требованіями въ г. Кострому, въ правленіе Упатьевскаго монастыря, или въ канцелярію Семинарскаго Правленія.

Отсюда же можно выписывать прежде изданныя книги:

3. Напоминаніе священнику при совершеніи таинства покаянія. Ч. 1 и 2. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою; вторая часть можетъ быть выписываема отдѣльно отъ первой за 60 к. съ пересылкою.

4. Памятная книжка для священника. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Если всѣ сіи книги будутъ выписаны вмѣстѣ, то высылается за всѣ 3 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СВЯЩЕННИХЪ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ доставкою и пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

1869 года. Декабря 28-го.

Содержаніе: Проповѣдническая дѣятельность покойнаго священника А. К. Громаковскаго. — Собесѣдованіе съ сектаторомъ австрійскаго священства. — Апокрифическія религіозныя сказанія, соединяемыя съ обстоятельствами рождества и крещенія Господня. — Объявленія.

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОКОЙНАГО СВЯЩЕННИКА А. К. ГРОМАКОВСКАГО 1).

При поступленіи священникомъ на приходъ кievо-подольской воскресенской Церкви о. Александръ Гр. нашелъ храмъ Божій въ не совсѣмъ благоустроенномъ видѣ. Стѣны, какъ снаружн, такъ и внутри храма, отъ времени, почернѣли, иконы полиняли, полъ покособился. Было нѣкоторое отдѣленіе въ этомъ храмѣ, отгороженное рамою со стеклами, для богослуженія въ зимнее время, которое и называлось теплымъ храмомъ; но этотъ теплый храмъ былъ еще не благовиднѣе храма холоднаго. Мрачно подѣйствовало на его впечатлительную душу такое состояніе храма. А потому, посоветовавшись съ прихожанами и старостою церковнымъ, — человѣкомъ благочестивымъ и энергическимъ,

1) См. № 51-й.

порѣшили: 1) устроить изъ сего холоднаго храма, храмъ теплый, что оказалось весьма удобнымъ, а то отдѣленіе, въ которомъ совершалось богослуженіе въ зимнее время, обратить въ ризницу, оставивъ алтарь и престолъ не прикосновенными; 2,—возобновить внутреннія стѣны чрезъ окрашеніе масляною краскою и расписаніе оныхъ приличными священными изображеніями; 3) поднять полъ въ церкви и окрасить его также масляною краскою и 4) по желанію ц. старосты ¹⁾, на его счетъ, окрасить масляною краскою и наружныя стѣны церкви для того, чтобы сообщить ей и вышнее благолѣпіе, и предохранить на болѣе долгое время отъ поврежденій. По исполненіи сихъ работъ храмъ оказался свѣтлымъ, чистымъ, благолѣпнымъ и притомъ теплымъ. Послѣ освященія обновленнаго храма нашъ проповѣдникъ не преминулъ принести благодарность тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые усердствовали не словомъ только, но и самымъ дѣломъ въ приведеніи своего приходскаго храма въ обновленный видъ, и молитвенно испрашиваетъ освященія отъ Бога возлюбившимъ благолѣпіе дома Его. За тѣмъ останавливаетъ онъ вниманіе своихъ слушателей на томъ, что св. Церковь молится нынѣ и будетъ молиться всегда, въ роды родовъ, отъ вѣка и до вѣка, и не можетъ не молиться за возлюбившихъ благолѣпіе дома Божія, потому что совершенное ими дѣло есть дѣло великое, служащее къ прославленію имени Божія; ибо Богъ нигдѣ такъ ощутительно не являлъ Себя, какъ въ дому Своёмъ святомъ. Мысль эта выражена, какъ и все сего слово изложено, съ великою силою и энергіею, такъ что мы не можемъ удержаться, чтобы не привести его въ подлинникъ. » При окончаніи каждой литургіи«, говоритъ нашъ проповѣдникъ, »въ молитвѣ, только что произнесенной, которая начинается сло-

¹⁾ Куяца Лаврова.

вами: *благословляяй благословлящихъ Тея, Господи, св. Церковь всегда молится, чтобы Господь освятилъ любящихъ благолѣпіе дому Его. Кто же разумѣется подъ любящими благолѣпіе дому Божію? И кого мы должны вспоминать, читая или слушаая сію молитву?*»

»Конечно, здѣсь разумѣются и всѣ тѣ, которые любятъ ходить въ храмъ Божій, которые стоятъ, молятся, трудятся, поютъ въ немъ, — вообще, которые имѣютъ какую нибудь любовь, усердіе, вниманіе къ нему; но преимущественно, но главно разумѣются строители и благодѣтели храма, какъ особенно любящіе благолѣпіе дому Божію, какъ болѣе другихъ внимательные къ нему и усердствующіе для него, не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Чего же просить св. Церковь строителямъ и благотворителямъ храма этимъ прошеніемъ — *освятити*? Развѣ и имъ нужно освященіе при такомъ святомъ ихъ дѣлѣ, какъ устроеніе храма? Да, и имъ нужно освященіе, какъ оно нужно и всѣмъ предстоящимъ и молящимся во св. храмѣ. Какъ бы ни было свято чье дѣло, безъ молитвы къ Богу оно не можетъ быть свято предъ Нимъ и благопріятно Ему: только молитвою къ Богу очищаемся мы сами и всѣ наши дѣла отъ всего нечистаго, грѣховнаго. Хороши были сіи благолѣпныя изображенія и до своего освященія; но только чрезъ молитвенное освященіе они содѣлались святыми иконами, благопріятными Богу и достопокланяемыми. Такъ, все наше, всѣ наши дѣла и дѣянія, всѣ наши входы и исходы, всѣ наши жертвы и пожертвованія ради Бога, все-только молитвою къ Богу очищается, только при молитвѣ къ Богу восходитъ въ пренебесный Его жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго. Освяти, Господи, и нынѣ возлюбившихъ благолѣпіе сего храма свѣтлаго воскресенія Твоего: освяти дѣла рукъ ихъ: пріими отъ нихъ сію Тебѣ жертву, да будетъ она благопріятна предъ Тобою».

»Такъ св. Церковь молится объ васъ, братія, не пожалѣвши вашихъ трудовъ, средствъ и усердія для того, чтобы привести сей храмъ въ надлежащее благолѣпіе, молится нынѣ и будетъ молиться всегда, въ роды родовъ, отъ вѣка въ вѣкъ, молится, будетъ молиться и не можетъ не молиться, потому что совершенное вами есть великое дѣло, служащее къ прославленію имени Божія«.

»Гдѣ мы можемъ познать истиннаго Бога? *Небеси по-
вѣдаютъ славу Божию* (Псал. 18, 2) и человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе. Да, желашь имѣть понятіе о Богѣ?—Взгляни на небо, посмотри на землю, разсмотри, что на ней, обрати вниманіе на человѣка, разсмотри его способности, и суди, какъ долженъ быть великъ и чуденъ, премудръ, всемогущъ Тотъ, кто все это сотворилъ изъ ничего, въ шесть дней, единымъ словомъ. Такъ, и изъ творенія мы можемъ заключить о Творцѣ—Богѣ. Но Бога, Единаго въ Троицѣ, Бога Отца, Сына и Святаго Духа, мы можемъ познать только въ храмѣ Божіемъ православномъ, только здѣсь святится пречестное и великолѣнное Его «мя». »Да, ничто такъ не говоритъ намъ о Богѣ, какъ храмъ Божій, и нигдѣ такъ не приходитъ Онъ на память намъ, какъ здѣсь. Здѣсь, можно сказать, ошутительно присутствуетъ Онъ. Здѣсь чувствуешь бытіе Его, здѣсь слышится гласъ Его, здѣсь обоняешь дыханіе Его. О, ты косный еже вѣровати въ Бога! Есть Богъ: вотъ Его и домъ. Приди сюда, приди просто, приди безъ предубѣжденій, съ однимъ разсудкомъ, побудь здѣсь, стой со вниманіемъ, послушай, посмотри, и ты увидишь, увѣришься и скажешь: есть Богъ. Надо быть не человѣкомъ, чтобы не видѣть здѣсь Бога. Такъ, доколѣ будъ существовать храмъ сей, всегда онъ, когда и насъ, слушатели, не будетъ на землѣ, всегда будетъ благовѣствовать всѣмъ, что есть Богъ, что Богъ есть Отецъ, Сынъ и Святой Духъ«.

»Можетъ ли св. Церковь не молиться объ васъ, благотворители сего св. храма, когда вы своею любовію и усердіемъ къ сему училищу истиннаго богопознанія споспѣшествуете прославленію имени Божія во вѣки вѣковъ?»

»Господи! благоволивый обновитися храму свѣтлаго воскресенія Твоего, сотвори вѣчную память первоначальнымъ здателямъ его, и обнови, и освяти нынѣшнихъ его благотворителей и всѣхъ прихожанъ: покрый ихъ кровомъ крылу Твоею и утверди домъ сей до скончанія вѣка, да благовѣствуется здѣсь неумолчно слава Твоя, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь«.

Но еще прежде обновленія храма, желая приготовить своихъ прихожанъ къ предстоящему имъ дѣлу и къ посылному пожертвованію съ ихъ стороны, проповѣдникъ возводитъ ихъ вниманіе къ временамъ древнимъ и, излагая исторію, или судьбу ихъ приходскаго храма, онъ останавливается преимущественно на тѣхъ лицахъ, которыя благотворили на устройство и украшеніе ихъ храма; а въ заключенія и самъ возноситъ за нихъ молитву къ Богу, и слушателей своихъ приглашаетъ къ молитвѣ, ибо, благодаря имъ, говорятъ онъ, и мы нынѣ воспитываемъ и прославляемъ здѣсь свѣтлое воскресеніе нашего Спасителя. Слово это было произнесено въ день свѣтлаго праздника, въ первый годъ его поступленія на сей прих. дѣ, потому что оно начинается такъ: »Готовясь первый разъ праздновать храмовой праздникъ вкупиъ съ вами, братія, я естественно обращаю мыслію къ прошедшему времени нашего св. храма; нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ прошедшемъ позвольте предложить и вашему благосклонному вниманію, ибо въ нихъ есть нѣчто отрадное и поучительное для всѣхъ насъ«.

»Храмъ сей получилъ начало въ тѣ времена, когда нашъ св. градъ состоялъ въ подданствѣ пновѣрнаго государства польскаго, и когда, какъ всѣ жители нашего града

такъ и тѣ изъ предковъ нашихъ, которые составляли братію сего храма, терпѣли гоненія и преслѣдованія за православную вѣру. Поэтому въ первыя времена своего существованія храмъ нашъ не могъ имѣть и не имѣлъ надлежащаго благолѣпія и благосостоянія: онъ былъ даже не каменный, а деревянный. Однако и въ то время храмъ нашъ находилъ для себя благодѣтелей и усердствующихъ. Главный изъ тогдашнихъ благотворителей, память о которыхъ на вѣки будетъ соединена съ нашимъ храмомъ, есть Евстафій Дашкевичъ—одинъ изъ вождей казаковъ малороссійскихъ, который отличался особенною ревностію къ православной вѣрѣ.—Онъ въ пользу нашего храма пожертвовалъ обширную землю за Днѣпромъ и построилъ къ 1500 году при семъ храмъ придѣлъ съ престоломъ во имя своего ангела—св. великомученика Евстафія Плакиды. Жертвованія Евстафія Дашкевича подтверждены и умножены его роднымъ зятемъ, Евстафіемъ Рожинскимъ, который въ половинѣ 16 вѣка былъ воеводою намѣстничества кіевскаго. Важная перемѣна въ судьбѣ нашего храма произошла въ концѣ 17 вѣка: въ это время городъ нашъ перешелъ уже во владѣнія русскихъ царей, и для исповѣдыванія православной вѣры и усердія къ православнымъ храмамъ не могло быть никакого препятствія со стороны власти гражданской; храмъ нашъ началъ обогащаться пожертвованіями и вклады. Въ это время ветхія его деревянныя стѣны были разобраны, и на мѣсто ихъ возведены новыя, каменные въ томъ видѣ, какъ и мы теперь ихъ видимъ. Трудъ этотъ совершенъ преимущественно стараніемъ и вждивеніемъ кіевскаго мѣщанина Миханла Грека. Вскорѣ и внутри храмъ благолѣпно украсенъ другимъ благодѣтелемъ, есауломъ Павломъ Гудимою. Такое благосостояніе и благолѣпіе нашего храма продолжалось до пожара 1811-го года, не задолго предъ которымъ, именно за два года, была построена и каменная колоколь-

ня при нашемъ храмѣ. тицаніемъ бывшаго кіевскаго войта, сегоже храма прихожанина Михаила Григоренка. Въ пожаръ 1811-го года благолѣпный иконостасъ и всѣ внутреннія украшенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иконъ и сосудовъ, погорѣли. Съ тѣхъ поръ храмъ нашъ и доселѣ не могъ совершенно оправиться и достигнуть благолѣпія и благосостоянія такого, какое имѣлъ въ прошедшія столѣтія и въ началѣ настоящаго«.

»Вспоминая объ этомъ, братіе, помолимся воскресшему Господу о упокоеніи всѣхъ нашихъ предковъ, здѣсь жившихъ, и помолимся о тѣхъ изъ нихъ, которые жертвами и трудами своими воздвигли и украсили сей святой храмъ, благодаря которымъ и мы нынѣ здѣсь воспѣваемъ и прославляемъ свѣтлое воскресеніе нашего Спасителя«.

Проповѣдникъ нашъ неоднократно возвращается къ одному и тому же предмету, о благоукрашеніи храма, что составляетъ одну изъ обязанностей и прихожанъ, къ предмету весьма важному не только по обстоятельствамъ, но и по существу дѣла. По обстоятельствамъ, какъ мы замѣтили, храмъ Воскресенія Христова на Подолѣ, при поступленіи о. А. къ сему приходу, былъ довольно не благоукрашенъ. Понимая же то, что внѣшнее благолѣпіе храма производитъ весьма благопріятное впечатлѣніе на присутствующихъ въ немъ, о. А. то изъяснялъ своимъ слушателямъ — прихожанамъ значеніе приходскаго храма, то читалъ имъ историческую, такъ сказать, записку о тѣхъ благодѣяніяхъ и пожертвованіяхъ, какія въ свое время были сдѣланы людьми истинно благочестивыми, которые ревновали о своемъ и другихъ спасеніи. И такъ, понятно, что нашъ проповѣдникъ и настоятель церкви на первыхъ порахъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ благолѣпіе своей церкви. Да и какой истинный пастырь не порадуется о св. храмѣ? И онъ, съ помощію Божіею, достигъ своей цѣли. Храмъ, при со-

дѣйствиі прихожанъ, а преимущественно церк. старосты, который оказался въ этомъ случаѣ человѣкомъ щедротельнымъ, приведенъ въ самый благоприличный видъ. По освященіи храма, во всѣ поминальные дни по усопшихъ, установленные св. Церковію, о. А. творилъ память объ усопшихъ благотворителяхъ храма. Какъ на свидѣтельство его непрестаннаго памятованія о дателяхъ, благотворителяхъ и украсителяхъ храма сего, мы можемъ указать на одно изъ его поученій, которое ясно показываетъ, какинъ благочестивымъ чувствомъ водился онъ въ своемъ сердцѣ о предшествовавшихъ ему по времени ревнителяхъ благочестія христіанскаго, иначе сказать—о тѣхъ, которые заботились объ устроеніи и украшеніи храма Воскресенія Христова. Вскорѣ послѣ возобновленія храма проповѣдникъ нашъ нашелъ случай, и весьма удобный—помолиться о благотворителяхъ храма своего, именно въ понедѣльникъ Фоминой недѣли. Но онъ хотѣлъ молиться объ нихъ не самъ только, а совмѣстно съ своими прихожанами, давая тѣмъ знать, что Церковь и объ нихъ, какъ благодѣтелей храма, если только они примутъ участіе въ украшеніи его, будетъ молиться до скончанія вѣка.

Въ поученіи, которое по сему случаю произнесъ онъ, господствуетъ та главная мысль, что во всѣ времена храмъ ихъ имѣлъ своихъ благотворителей между прихожанами, но что въ настоящее время такая благотворительность оскудѣла. Отъ чего же бы это зависѣло? Отъ малочисленности ли, въ настоящее время, прихожанъ? Отъ того ли, что прежніе прихожане были зажиточнѣе? Или оттого, что въ настоящее время есть въ сосѣдствѣ съ церковію монастыри? Ни то, ни другое, ни третье. А отъ того, что въ прежнія времена былъ крѣпче церковно—религіозной союзъ прихода, или приходская община, а нынѣ этотъ союзъ ослабѣлъ.

За тѣмъ объясняетъ онъ и пагубныя послѣдствія ослабленія этого союза, касающіяся и храма, и прихожанъ.

Въ церкви Воскресенія есть синодикъ, въ который вписаны имена многихъ благотворителей храма сего; одинъ изъ іереевъ сего храма, при которомъ и совершилось пересозданіе церкви изъ деревянной въ каменную, внесши въ оный имена благотворителей, между прочимъ, молить и о себѣ имѣющихъ преемствовать священно-служителей сего храма слѣдующими словами: »молю сукцессоровъ моихъ, когда будутъ чести сію подпись, да помолятъ Христа воскресшаго за души ктиторовъ и мою, тогожъ іерея преждедеченнаго«. Воспользовавшись сею записью, нашъ проповѣдникъ говорилъ:

»Такъ заповѣдуетъ одинъ изъ іереевъ сего св. храма всѣмъ своимъ преемникамъ, тотъ самый, при которомъ пересозданъ сей храмъ изъ деревяннаго въ каменный, и въ той самой записи, въ которой они сохраняли имена благотворителей, совершившихъ сей трудъ—рабовъ божіихъ Михаила Николаевича и жены его Θεодосіи Васильевны. Нынѣ мы собрались въ сей храмъ для того, чтобы исполнить желаніе и заповѣдь нашихъ предковъ, чтобы помолиться Воскресшему Господу о создателяхъ, ктиторахъ и о всѣхъ благотворителяхъ нашего храма. Мы будемъ молитвенно помянуть множество именъ людей, жившихъ за нѣсколько вѣковъ до нашего времени, о которыхъ ничего не знаютъ уже ихъ потомки, наслѣдовавшие все ихъ имуществу, но о которыхъ не забываетъ и никогда не забудетъ сей св. храмъ, въ пользу котораго они удѣлили нѣкоторую часть своего имущества«.

»Разсматривая длинный списокъ благотворителей нашего храма и обращая вниманіе на время ихъ жизни, можно видѣть, бр., что храмъ нашъ во всѣ времена, отъ начала своего существованія до послѣднихъ временъ, имѣлъ

достаточно благотворителей, благодаря которымъ онъ всегда содержался благоприлично и даже благолѣпно, и что благотворители таковыя, по большей части, были сего же храма прихожане. Словомъ, что храмъ намъ во всѣ прежнія времена находилъ между своими прихожанами гораздо болѣе благотворителей и усердствующихъ, чѣмъ находятъ нынѣ. Отъ чего же это зависѣло? Можетъ быть, въ прежнія времена число прихожанъ здѣшнихъ было гораздо обширнѣе нынѣшняго? Можетъ быть, они были зажиточнѣе и состоятельнѣе, чѣмъ нынѣ? Можетъ быть, прежде не было столько храмовъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ нашимъ? Можетъ быть, пожалуй, еще тогда не существовали и наши сосѣдніе монастыри, столь уважаемые и посѣщаемые теперь всѣми нами? Всѣ подобныя предположенія не вѣрны. Число прихожанъ здѣшнихъ въ прежнія времена не было обширнѣе нынѣшняго. Это можно видѣть изъ того, что напримѣръ, по списку, составленному 1731 года, всѣхъ прихожанъ при нашемъ храмѣ считалось 139 человекъ, со включеніемъ и женщинъ болѣе почетныхъ, имѣвшихъ осѣдлость и стоявшихъ во главѣ семействъ—т. е. вдовъ. Въ близкомъ сосѣдствѣ было столько же храмовъ, какъ и теперь, даже еще больше, сосѣдніе монастыри были во все время существованія нашего храма, и нѣкоторые изъ нихъ пользовались еще большимъ уваженіемъ и любовію жителей кіевскихъ въ прежнія времена, чѣмъ пользуются нынѣ. При всемъ томъ прихожане наши не забывали своего приходскаго храма: это показываетъ, что они понимали, живо чувствовали и цѣнили потребность того первоначальнаго и, такъ сказать, основнаго церковно-религіознаго союза, который извѣстенъ подъ именемъ прихода, приходской общины. А нынѣ, къ сожалѣнію, эта потребность не такъ живо сознается и цѣнится, по крайней мѣрѣ, многими. Говоримъ, къ сожалѣнію; пото-

му что въ ослабленіи узъ приходской общины не видимъ ничего утѣшительнаго и добраго не только для приходскаго храма, но и для самихъ прихожанъ».

»Не напрасно члены каждаго прихода, съ глубокой древности, обыкновенно называются братією того или другаго святаго храма, не напрасно и приходскій священникъ, каковы бы ни были его лѣта и личныя свойства, всегда, ради благодатныхъ даровъ, на немъ почивающихъ, называется отцемъ, батюшкою. Не напрасно; потому что приходская община есть таже семья духовная: она имѣетъ точно такое же значеніе въ церковно-религіозномъ отношеніи, какъ семейство въ гражданскомъ обществѣ. Семейство есть основаніе гражданского общества; приходская община есть, въ извѣстномъ смыслѣ, основаніе церковнаго общества. Человѣкъ, не хотящій знать никакого прихода, можетъ быть религіозенъ, можетъ быть дѣятельнымъ членомъ Церкви, но все таки онъ не столь надеженъ въ церковно-религіозномъ отношеніи, какъ тотъ, кто, будучи живымъ членомъ церкви, въ тоже время есть живой членъ приходской общины. Ибо, если кто не хочетъ знать перваго церковно-религіознаго учрежденія—прихода, можно ли за того поручиться, что онъ когда нибудь не вздумаетъ пренебречь и другими, высшими церковно-религіозными учрежденіями?»

Разсматривая рукописи покойнаго о. А. и преимущественно его поученія, сказанныя имъ то въ тюремномъ замкѣ, то въ приходской воскресенской церкви, мы нашли въ нихъ великое разнообразіе какъ въ матеріалѣ, или предметахъ собесѣдованія, такъ и въ способѣ ихъ изложенія. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ способахъ изложенія своихъ мыслей и чувствованій, нашъ проповѣдникъ преслѣдовалъ, такъ сказать, одно свойство, или достоинство проповѣдническаго такта—простоту и ясность изложенія предмета, не смотря на то, что въ числѣ его прихожанъ были

люди, получившіе и высшее образованіе. Но онъ ясно понималъ, что божественная истина не требуетъ, для изложенія своего, слога высокопарнаго, и что теплота чувства сильнѣе вліяетъ на разумъ и сердце, властнѣе двигаетъ волю, нежели всякое вычурное громкое слово. Въ числу такихъ простыхъ и задушевныхъ поученій можно отнести его поученія на праздники Рождества Христова и Богоявленія, а также поученіе, произнесенное имъ при погребеніи одного довольно сановитаго чиновника. Первые два поученія можно назвать догматическими, или лучше катихизическими поученіями. Въ нихъ ясно и отчетливо излагается исторія происхожденія праздника въ Церкви Христовой, его догматическое значеніе въ ряду другихъ праздниковъ церковныхъ, а въ заключеніи, въ родѣ урока, то указывается слушателямъ предметъ, о которомъ они могутъ размышлять и собесѣдовать между собою, ведя жизнь по христіански, то совѣтуетъ имъ, убѣждаетъ ихъ встрѣчать и провождать праздникъ по христіански. »Поэтому«, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ поученій, »чтобы почитать какъ слѣдуетъ сегоднешній день, займитесь, братія, въ теченіи этого дня бесѣдою и размышленіемъ о Божествѣ Іисуса Христа и догматѣ Пресвятыя Троицы«. Или, въ другое время, заключаетъ онъ свое поученіе слѣдующими словами: »надѣюсь, братія, что вы, зная важность настоящаго праздника, будете провождать сіи святые дни сообразно съ ихъ важностію«. Конечно, это слова простые, но они могли произвести благое вліяніе и на людей не необразованныхъ, послѣ того, какъ въ поученіи было разобрано значеніе праздника и въ историческомъ, и догматическомъ отношеніи.—Въ поученіи надъ гробомъ одного изъ своихъ прихожанъ, довольно сановитаго чиновника, какъ мы сказали, изобразивши скоротечность жизни человѣческой, которая, впрочемъ, находится въ планахъ Промысла

Божія, онъ говорилъ своимъ слушателямъ — прихожанамъ: »такъ, сотъ за пять лѣтъ, жили, должно быть люди на нашихъ мѣстахъ, гдѣ мы теперь живемъ; но кто они эти люди? Кто ихъ теперь знаетъ? кто объ нихъ когда вспомнить? Пройдетъ еще сотъ нять лѣтъ, и надъ нашими могилами будутъ разсуждать другіе, какъ мы теперь. — Но не можетъ быть, чтобы мы совсѣмъ забыты были на землѣ, не можетъ быть, чтобы о насъ некому было вспомнить: насъ не забудетъ, насъ вспомнить въ своихъ молитвахъ наша Православная Церковь, а она будетъ пребывать на землѣ, доколѣ земля стоять будетъ. Только будемъ стараться, чтобы жить и умереть намъ истинными, вѣрными чадами Церкви Христовой, и чтобы какими нибудь добрыми дѣлами оставить по себѣ память въ Церкви православной. А пока живы, будемъ поминать, вмѣстѣ съ св. Церковію, всѣхъ отъ вѣка умершихъ православныхъ христіанъ. Нынѣ же помолимся о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія Іоанна«.

Мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями и еще однимъ изъ поученій покойнаго о. А., которое произнесено имъ было вкорѣ по переходѣ его на приходъ воскресенскій, и послѣ хомеры, бывшей въ Клевѣ въ 1867 году.

Поученіе это заключаетъ въ себѣ ту особенность, что съ теплотою чувства соединена ясная и вразумительная мысль о томъ, что требуется отъ приступающаго къ таинству покаянія и св. причастія. Конечно, читатель найдетъ въ этомъ поученіи тѣже истины христіанскія, которыя могутъ быть извѣстны всѣмъ и каждому христіанину; но эти мысли частію забываются, частію уклончиво понимаются, частію, по различнымъ обстоятельствамъ, оставляются безъ вниманія и исполненія. А потому проповѣдникъ

нашъ имѣлъ случай и побужденіе напомнить своимъ прихожанамъ обо всемъ этомъ.

Поученіе это озаглавлено слѣдующими словами: »поученіе къ прихожанамъ о говѣніи«. Вотъ оно въ своей цѣлости: »Еще Милосердый Господь Богъ сподобилъ насъ достигнуть пречестныхъ и спасительныхъ дней великаго поста. Многихъ между нами уже нѣтъ: многіе, съ которыми мы прошлый годъ говѣли, уже похищены отъ среды нашей рукою смерти; и всѣмъ намъ такъ близко угрожала опасность смерти во время губительной болѣзни: однако, благостию Божіею, мы пощажены, и вотъ еще отверзаются предъ нами двери покаянія, еще предлагаются намъ всѣ благодатныя средства къ очищенію себя отъ грѣховъ, и къ оправданію предъ Богомъ«.

»Богблагодаримъ же Господа за Его неизреченное милосердіе къ намъ, и воспользуемся симъ благопріятнымъ временемъ ко спасенію душъ нашихъ«.

»По священному обычаю нашей Церкви, въ сіи святыя дни мы приступаемъ къ двумъ великимъ таинствамъ Христовымъ: исповѣди и причастію святыхъ таинъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ этихъ таинствъ мы сподобляемся великой благодати Божіей; въ таинствѣ исповѣди мы освобождаемся и очищаемся отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ, въ таинствѣ причастія соединяемся пріискрениъ съ Господомъ Спасителемъ нашимъ, принимая, вмѣсто пищи, тѣло и кровь Его, въ залогъ вѣчной жизни.«

»Способъ оправданія отъ грѣховъ, который предлагается намъ въ таинствѣ исповѣди, такъ легокъ и удобенъ, что воспользоваться имъ всякъ можетъ, и сильный и слабый, и старый и юный, и богатый и бѣдный, и образованный и простой, и причинъ, которыя бы намъ препятствовали имъ воспользоваться, не можетъ быть ни какихъ,

кромѣ безпечности, лѣности, закоренѣлой злобы и пагубнаго невѣрія».

»Въ самомъ дѣлѣ, что отъ насъ требуется для оправданія отъ грѣховъ?»

»Требуется, чтобы мы сами себя признали грѣшными предъ Богомъ и въ точности узнали, чѣмъ именно мы согрѣшили: требуется, чтобы мы поняли, какъ грѣхи наши оскорбляютъ Бога, и какъ они пагубны для насъ самихъ, и твердо рѣшились впредь не возвращаться къ грѣховнымъ привычкамъ и дѣйствіямъ. Требуется, наконецъ, чтобы мы о своихъ грѣхахъ объявили наединѣ духовнику. Вотъ и всё. Какъ скоро это мы исполнимъ, грѣхи наши прощаются; и правосудіе Божіе объ нихъ никогда намъ не напомнитъ ни въ сей жизни, ни въ будущей: не требуется отъ насъ никакой жертвы, не налагается на насъ никакого наказанія».

»Почему такъ легко прощаются намъ грѣхи? Потому что за всѣ грѣхи человѣковъ принесена безпримѣрно великая очистительная жертва Сыномъ Божіимъ; потому что проклетіе, лежавшее на насъ, воспріято, и казнь, угрожавшая намъ, понесена Исполнителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; потому что крестомъ Господнимъ разрушено средостѣніе ограды, раздѣлявшей насъ отъ Бога, и рукописаніе грѣховъ нашихъ пригвождено ко кресту. — Намъ нужно только вѣровать въ Спасителя нашего; для всякаго вѣрующаго двери милосердія отверсты; всякъ приди-и будешь помилованъ, исповѣдай согрѣшенія твои-и будешь прощенъ; *благоли беззаконія твоя-и оправдишися*».

»Но почему, спросить кто либо, нужно исповѣданіе грѣха предъ духовникомъ, чтобы получить прощеніе и помилованіе, которое заслужено для всѣхъ и навсегда Сыномъ Божіимъ? Оно нужно вотъ почему».

»Во 1-хъ, Господь Іисусъ Христосъ, Единъ имѣющій

власть отпущать грѣхи, предъ вознесеніемъ Своимъ отъ земли на небо, преподаль сію власть апостоламъ: *пріимите Духъ Святъ*, сказалъ Онъ имъ, *иже отпустите грѣхи отпустятся, и иже держите держатся*. Св. апостолы передали сію власть своимъ ближайшимъ ученикамъ, которые получили названіе епископовъ и пресвитеровъ; и посредствомъ такой передачи отъ одного поколѣнія къ другому власть сія дошла до настоящихъ служителей Церкви. Но и ближайшіе ученики Спасителя и апостоловъ, и настоящіе служители Церкви, какъ люди обыкновенные, не могутъ знать, что происходитъ въ душѣ того или другаго человѣка:—поэтому, хотя они имѣютъ власть вязать и рѣшить, но не имѣютъ права ни связывать, ни разрѣшать, кого бы то ни было, дотолѣ, пока онъ не откроетъ предъ ними своей души. Правда, изъ евангельской исторіи мы знаемъ, что Спаситель, во время земной Своей жизни, отпущалъ людямъ грѣхи, не требуя отъ нихъ устной исповѣди: такъ, когда однажды принесли къ Нему человѣка разслабленнаго жилами, Онъ, взглянувъ на него, тотчасъ же сказалъ: *чело, отпущаются тебѣ грѣси твои*. Но это было возможно для Спасителя, какъ Бога. Онъ, какъ Сердцевѣдецъ, зналъ, чѣмъ былъ грѣшенъ этотъ разслабленный, и видѣлъ его вѣру и сокрушеніе о грѣхахъ прежде, чѣмъ онъ предсталъ къ Нему на лицо. Обыкновенные же служители Церкви, не могущіе прозирать въ тайны сердецъ человѣческихъ, такъ поступать не могутъ. А если бы они стали вязать и рѣшить людей по одному взгляду, безъ исповѣди: то весьма часто они давали бы прощеніе такимъ людямъ, которые недостойны прощенія, и осуждали бы такихъ, которые вовсе не заслуживаютъ осужденія.

»Надѣмся, слушатели, что ученіе Церкви о таинствахъ исповѣди вамъ извѣстно: но считаемъ долгомъ преподать вамъ нѣкоторые совѣты».

»1) Когда вы идете на исповѣдь, не забывайте, что вы приступаете къ великому и святому дѣлу; на исповѣди Христосъ невидимо стоитъ; идя на исповѣдь, вы идете предъ лицо Его, съ тѣмъ, чтобы открыть ему ваши преступленія и просить Его помилованія».

2) »Прежде, чѣмъ приступите къ исповѣди, рассмотрите внимательно свою жизнь, свои поступки, слова и мысли, сличите ихъ съ заповѣдями Божиими, и въ точности узнайте и припомните все, въ чемъ нарушили заповѣди Божіи, въ чемъ согрѣшили предъ Богомъ. Знайте, что на исповѣди сказать, что вы грѣшны словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, недостаточно. Духовникъ самъ это напередъ знаетъ; ему извѣстно, что всѣ люди грѣшны предъ Богомъ. Но ему нужно знать, какимъ именно дѣломъ, какимъ именно словомъ, какимъ именно помышленіемъ, согрѣшилъ предъ Богомъ тотъ или другой кающійся. Не думайте, что къ грѣхамъ относятся только грубые пороки: воровство, блудъ, убійство и под. Нѣтъ, видовъ грѣха безчисленное множество. Есть грѣхи, которые кажутся благовидными въ глазахъ людей но которые считаются самыми тяжелыми на судѣ Божіемъ: такова гордость, корыстолюбіе, зависть и проч».

3) »Идя на исповѣдь, имѣйте твердое намѣреніе вполне и чистосердечно отереть все, что знаете о себѣ, ничего не утаить. Ибо на исповѣди вы имѣете дѣло не съ человекомъ, но съ Самимъ Богомъ; вы не человѣку рассказываете о своихъ грѣхахъ, а Богу, почему исповѣдь и начинается сими словами: каюся Господу Богу».

»Но при этомъ, скажете вы, присутствуетъ и человекъ—духовникъ, и вы стѣсняетесь его присутствіемъ, вы не хотите, чтобы онъ узналъ о какихъ нибудь вашихъ недостаткахъ и слабостяхъ или порокахъ, вы опасаетесь, чтобы люди не перемѣнили объ васъ добраго мнѣнія.—Но

развѣ вы не знаете, что уста духовника запечатлѣны строжайшею тайною, и по законамъ гражданскимъ, и по законамъ церковнымъ; развѣ не знаете, что если духовникъ откроетъ что нибудь изъ того, что онъ слышитъ на исповѣди, то наказывается какъ величайшій преступникъ? Что же касается до мнѣнія духовника, то да будетъ извѣстно, что каждый духовникъ наилучшаго бываетъ мнѣнія о тѣхъ исповѣдникахъ, которые приносятъ чистосердечное покаяніе, хотя бы они сознавались въ самыхъ тяжкихъ грѣхахъ. Ибо онъ видитъ, что это истинный христіанинъ, который хотя и падаетъ, но старается возстать и исправиться. Не споримъ, что открывать слабости и недостатки свои въ присутствіи духовника тяжело для самолюбія человѣческаго; прежде, чѣмъ кто рѣшится на это, въ душѣ его происходитъ тягостная борьба совѣсти съ самолюбіемъ. Но это есть единственная жертва, которой требуетъ отъ насъ Богъ, для очищенія нашего отъ грѣховъ, жертва, которая стократъ вознаградится тою радостію и миромъ совѣсти, которыя водворяются въ душѣ послѣ чистосердечной исповѣди».

»Го подѣ Іисусъ Христосъ и Матерь Божія да помогутъ намъ съ чистою совѣстію и должнымъ вниманіемъ приступити къ святымъ таинствамъ исповѣди и причастія Христовыхъ таинъ».

Прот. І. І.

СОБЕСѢДОВАНИЕ СЪ СЕКІАТОРОМЪ АВСТРІЙСКАГО
СВЯЩЕНСТВА.
(ЧЕТВЕРТОЕ ¹⁾)

Священникъ. Ну что, Н. Ф., передалъ ли ты послѣдній нашъ съ тобой разговоръ о вашемъ священствѣ *знающимъ людямъ* вашимъ?

¹⁾ Въ Руководствѣ для с. п. напечатаны первое собесѣд. въ № 47, второе въ № 49-мъ 1867 года, а третье въ № 7-мъ 1869 года.

Раскольникъ. Какъ же, все передалъ.

Священникъ Какъ имъ кажется?

Раскольникъ Да вотъ какъ имъ кажется. Хотя бы митрополитъ Амвросій, по твоему, не за ересь оставилъ греческую вѣру и своего патріарха, а только изъ видовъ корысти и чести перешелъ къ намъ: но и въ такомъ случаѣ онъ, и самъ не зная, поступилъ правильно; потому что въ самомъ дѣлѣ перешелъ отъ ереси въ древлеправославную вѣру.

Священникъ. Въ толкованіи на 1-е правило Василия В. (Кормч. листъ 224, 245) ересью называется то, когда въ ученіи о св. Троицѣ болѣе или менѣе грубо погрѣшаютъ. Однихъ изъ таковыхъ принимали въ св. Церковь чрезъ крещиваніе, а другихъ чрезъ миропомазаніе. Скажи же по совѣсти: есть ли въ грекороссійской церкви какая либо, хоть малѣйшая, погрѣшность въ ученіи о св. Троицѣ? Вашъ соборъ московскій, бывшій въ 1863 году февраля 24, прямо призналъ, что «господствующая нынѣ въ Россіи Церковь, равно и греческая, вѣруетъ не въ иного Бога, а въ единого съ нами,—въ св. Троицу единосущную и нераздѣльную». Теперь, отъ какой же ереси перешелъ къ вамъ Амвросій? Въ вашемъ же согласіи, хотя тоже нѣтъ ереси, въ отношеніи вѣрованія въ св. Троицу, но нѣтъ древняго православія; потому что, со времени отдѣленія вашего отъ св. Церкви, не стало у васъ іерархін, 200 лѣтъ не было у васъ архіерей. 200 лѣтъ вы пробавлялись бѣглыми, неблагословенными іереями: между тѣмъ какъ, «кромя архіерея ниже жертвы, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма..... безъ того ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане» (Симеон. Солун. гл. 77,— о св. мѣрѣ, глав. 187,— о свящ. хиротоніи). И нынѣшняя ваша іерархія—незаконная, не имѣетъ благодати св. Духа: такъ какъ началась незаконно, отъ бѣглаго, неблагословеннаго архіерея,

который не имѣлъ права не только хиротонисать, но и совершать всякую службу церковную, по 28-му правилу св. апостолъ: »епископъ не можетъ приступить къ служенію безъ разрѣшенія прежде врученныя ему службы«. Это ли ваше древнее православіе, въ которое перешелъ Амвросій?!..

Раскольникъ. Хотя, точно, московскій нашъ соборъ оправдалъ ваше вѣрованіе въ св. Троицу; но все таки онъ осудилъ вашу Церковь за *новодогматствованія* и за *соблазны* и *преткновенія*; а о насъ, или о нашей вѣрѣ, онъ съ убѣжденіемъ сказалъ, что »нѣмы раскольницы и раздорницы, но чада единыя святыя соборныя и апостольскія древнеправославныя католическія Церкви«.

Священникъ. Правда, соборъ вашъ выразился такъ о нашей Церкви; но на самомъ дѣлѣ, не могъ указать — какія именно у насъ новодогматствованія. Можетъ быть, подъ именемъ новодогматствованій онъ разумѣлъ наше несогласіе съ вами въ нѣкоторыхъ обрядахъ, наприм., — въ крестномъ знаменіи, въ троеніи алаулюя и въ другихъ? — Но вѣдь обряды не догматы; догматы никогда не измѣняются, а обряды могутъ отмѣняться и прибавляться, по разсужденію соборовъ, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ XI-е правило лаводикійскаго собора. А укажете ли вы по совѣсти хоть на одинъ догматъ, который бы въ нашей Церкви былъ вновь придуманъ, или измѣненъ? — Конечно, — нѣтъ. Наша Церковь всѣ догматы содержитъ въ первоначальной ихъ цѣлости и неизмѣнности, какъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ тотъ же нашъ соборъ московскій, перечисливъ всѣ ихъ въ *оужномъ посланіи*: такъ что становится непонятнымъ, что собственно онъ разумѣлъ подъ новодогматствованіями въ нашей Церкви. Что же касается до *соблазновъ*, или *преткновеній* въ жизни нашего общества, то скажите безпристрастно — гдѣ, въ какомъ бы обществѣ ихъ не было? — нѣтъ ли ихъ и у васъ? Между тѣмъ соблазны и преткно-

венія относятся не къ вѣрѣ, или догматамъ, а къ жизни, или поведенію христіанъ

О васъ же, или о вашемъ согласіи, хотя соборъ вашъ и сказалъ, что вы *не раскольники и не раздорники*: однако исторія вашего согласія ясно говоритъ, что вы самовольно отдѣлились отъ православной Церкви,—не за какую либо переѣну въ догматахъ, а только за исправленіе нѣкоторыхъ словъ въ церковныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ маловажныхъ обрядовъ, и вотъ уже 200 лѣтъ пребываете безъ законной іерархіи, безъ Духа благодати и безъ святыхъ таинствъ. И митрополитъ Амвросій перешелъ не отъ новодогматствованій, а отъ православной Церкви;—въ общество, отдѣлившееся отъ нея, или въ раскольническое согласіе, гдѣ онъ не могъ и быть правильно принять, и священнодѣйствовать правильно.

Раскольникъ. Да, въ прошлый разъ ты утверждалъ, будто архимандритъ Савва не присоединялъ патріарха Іоанна отъ ереси Севира; а мѣжду тѣмъ въ четь-миней митрополита Макарія сказано, что Савва, хотя былъ не болѣе какъ священникъ, однако не усумнился присоединить патріарха къ православной Церкви. »Какъ можетъ сіе быти«, возразилъ патріархъ Саввѣ, предлагавшему ему о присоединеніи, »се бо азъ патріархъ, вы же священники« (т. е. какъ вы священники можете принять меня, патріарха?) »Отвѣщавъ же святой Савва: о, отче честный—мы не законъ премѣняемъ, но ваше пастырство отъ нечестія въ благочестіе приводимъ« (Макар. четм. декабр. 5 дня). Вотъ видишь?—Какъ же говоришь ты, что нашъ священникъ Іеронимъ не имѣлъ основанія присоединять митрополита Амвросія?

Священникъ. Точно, въ четь-миней московскаго митрополита Макарія этотъ разговоръ патріарха Іоанна съ св. Саввою есть; но если вы хорошенько вникнете въ описаніе

здѣсь всего обстоятельства обращенія патріарха; то и въ этой четъ-минен, какъ и въ димитріевской, не найдете основанія для вашей мысли, будто Савва самъ присоединялъ къ церкви патріарха. Вы обратите здѣсь вниманіе на то,—кстати ли патріархъ дѣлаетъ такой вопросъ Саввѣ: »какъ можетъ сіе быти?—се бо азъ патріархъ, вы же священники?—Вѣдь выше не видно, чтобы Сава вызывался самъ, своимъ лицемъ, присоединить патріарха къ св. Церкви, онъ только предлагалъ ему, или располагалъ его присоединиться: »аще во святѣй-церкви възидеши на амвонъ, и прокляпещи еретики, а соборы святыхъ отецъ прославиши, то не токмо отъ Господа спасеніе получиши, но и намъ пастырь и патріархъ можещи быти«.—Да и патріархъ не просилъ Савву, чтобы онъ присоединилъ его, а только спрашивалъ,—можно ли ему, отступнику отъ православной вѣры, надѣяться на прощеніе въ своемъ грѣхѣ; »аще азъ соборъ четвертый-прославлю, а Севира проклену, могу ли въ день суда-спасеніе получить?—При томъ, къ чему это со стороны патріарха такой сомнительный вопросъ къ Саввѣ, можно ли ему, священнику, присоединить его, патріарха, когда самъ патріархъ не могъ не знать хорошо, что священнику нельзя благословить и возстановить потріарха въ прежній его чинъ, и что это право принадлежитъ собору. И хотя, даѣе, Савва въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ патріарха, повидимому, согласился самъ благословить его на патріаршество,—какъ Мельхиседекъ Аврама и какъ Предтеча Христа: однако слѣдующими за тѣмъ словами своими онъ опять отказывается отъ своего согласія: »Понеже бо можетъ Господь праведна ты и преподобна сотворити, не ради насъ смиренныхъ, но всѣхъ ради соиночествующихъ съ нами черноризцевъ«. — Тоже подтверждаетъ и описанный за тѣмъ обрядъ присоединенія патріарха: его не Савва присоединялъ, а самъ онъ »възиде на амвонъ, поемъ съ собою

Савву ...тогда согласно проявляша иконоборецъ Несторія, Евтиха и Севира«..... Патріарху, какъ обращавшемуся къ православію, слѣдовало бы одному проклинать еретиковъ, но онъ взялъ съ собою и Савву, чтобы, проклиная вмѣстѣ съ нимъ еретиковъ, показать тѣмъ искреннее свое обращеніе отъ ереси къ православію и единомысліе со всѣми православными, въ лицѣ святаго Саввы. Такъ, представленный тобою въ четъ-миней Макарія разговоръ патріарха съ Саввою заключаетъ въ себѣ противорѣчіе; онъ кѣмъ нибудь выдуманъ и внесенъ въ четъ-миней Макарія, потому то у св. Димитрія Ростовскаго, пользовавшагося подлинными жизнеописаніями святыхъ, этого разговора вовсе нѣтъ. Значитъ, и въ макарьевской четъ-миней нѣтъ основанія для васъ оправдывать іерея Іеронима, дерзнувшаго возлагать руки на архіерея.—

Раскольникъ. Вольно вамъ это по своему перетолковывать и находить здѣсь противорѣчіе. Вѣдь тутъ, кажется, ясно сказано, что, на вопросъ патріарха, можно ли священнику принять отъ ереси патріарха, — Савва прямо выразился, что-можно принять, подобно тому, какъ Мелхиседеку можно было благословить Авраама и Предтечи Іоанну-крестить Владыку Христа. — Чего вамъ еще? Ты говоришь что этотъ разговоръ кѣмъ-то выдуманъ и вставленъ въ макарьевскую четъ-миней; но по чемъ знать? можетъ быть, и самъ Макарій такъ написалъ? По крайней мѣрѣ, мы въ его книгѣ это находимъ, и тѣмъ оправдываемъ дѣйствіе Іеронима надъ митрополитомъ Амвросіемъ. Вотъ ты и про Евсевія самосатскаго, въ прошлый разъ, тоже по своему перетолковалъ, будто онъ не одинъ рукополагалъ епископовъ; а между тѣмъ въ житіи его прямо говорится, что онъ »поставляше іереи и діаконы, и прочія клирики, а индѣ и епископы постави отъ тѣхъ, ихъ же обрѣте отметающихъ аріевы ереси, мудрствующихъ же православная« (Четм. іюн.

22 дня). Если св. Евсевій не считалъ незаконнымъ для себя, своимъ только лицомъ, рукополагать епископовъ, по нуждѣ того времени, то почему же митрополиту Амвросію нельзя было рукоположить Кириала въ епископы, по крайней то же нуждѣ?

Священникъ. Нѣтъ, ты напрасно такъ говоришь, будто мы перетолковываемъ все по своему. Описанный въ макарьевской четъ-миней разговоръ между патріархомъ и Саввою, дѣйствительно, съ здравымъ смысломъ не согласенъ, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, и это, не по нашему только взгляду, а можетъ видѣть всякій, кто вникнетъ въ него безъ всякаго предубѣжденія, безпристрастно. — Вопросъ патріарха къ Саввѣ, о возможности священнику присоединить патріарха, съ предъидущимъ не согласенъ, неестественъ и патріарху не приличенъ; а отвѣтъ Саввы на этотъ вопросъ тоже несогласенъ, какъ съ послѣдующими словами его, такъ и съ дѣйствіемъ патріарха при присоединеніи его. Почему этотъ разговоръ не можетъ принадлежать митрополиту Макарію, пастырю просвѣщенному и благонамѣренному. Ничего я не перетолковывалъ тебѣ и о св. Евсеіи самосатскомъ. — Когда онъ рукополагалъ епископовъ, то, конечно, говорю, не одинъ рукополагалъ, а приглашалъ къ тому другихъ епископовъ, которые тогда были въ православной Церкви, хотя и скрывались отъ гонителей: это видно какъ изъ четъ-миней 22-го іюня, такъ и изъ исторіи блаженнаго Θεодорита (истор. Θεодор. кн. 4, гл. 14 стран. 256, издан. 1852 г.), который пишетъ, что св. Евсевій, посѣщая, во время гоненія церкви, разныя страны, находилъ единомысленныхъ съ собою епископовъ; Θεодоритъ даже не упоминаетъ о томъ, рукополагалъ ли Евсевій епископовъ, а только говоритъ, поставлялъ, или опредѣлялъ на праздныя мѣста уже готовыхъ, прежде рукоположенныхъ, которыхъ находилъ онъ въ единомысліи съ собою. Такъ, я

опять долженъ сказать тебѣ, что Амвросій незаконно одинъ, своимъ только лицомъ, рукоположилъ епископомъ Кирилла, и тѣмъ положилъ у васъ начало незаконной іерархіи, потому что онъ вовсе не имѣлъ къ тому основанія, ни въ примѣрѣ св. Евсевія, ни въ примѣрѣ другихъ какихъ либо православныхъ епископовъ. Нѣтъ, Н. Ф., сколько вы ни усиливаетесь оправдывать свою австрійскую іерархію; но Амвросій, самовольно убѣжавшій отъ своего патрарха, Іеронимъ, дерзнувшій безъ всякаго права возложить на него свои руки, и Кириллъ, беззаконно получившій себѣ епископство, обличаютъ васъ въ неправдѣ, подрываютъ вашу іерархію и заставляютъ васъ обратиться къ своей совѣсти, обдумать ложное и гибельное свое положеніе и присоединиться къ истинной іерархіи грекороссійской Церкви, въ которой непрерывно и неизмѣнно сохраняется древнее православіе. Поди-ка еще поговори такъ съ своими *знающими людьми*. Что они еще тебѣ на это скажутъ?

Священникъ Андрей Флегматовъ.

АПОКРИФИЧЕСКІЯ РЕЛИГІОЗНЫЯ СКАЗАНІЯ, СОЕДИ-
НЯЕМЫЯ СЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ РОЖДЕСТВА И
БРЕЩЕНІЯ ГОСПОДНЯ ¹⁾).

Поклоненіе волхвовъ новорожденному Спасителю послужило сюжетомъ для извѣстнаго у насъ «сказанія Афродитіана». Сказаніе это, повидимому, имѣетъ цѣлю дополнить и уяснить разсказъ евангелистовъ. Что заставляетъ восточныхъ мудрецовъ идти изъ далекой страны въ Іерусалимъ и розыскивать тамъ новорожденного царя іудейскаго, — это рѣшаетъ намъ св. евангелистъ Матѳей, когда влагаетъ въ уста волхвовъ слова: *«видѣхомъ звезду Его на востоцѣ,*

¹⁾ См. № 51-й,

и приидохомъ поклонитися Ему (Мѡ. 2, 2). Но что такое эта таинственная звѣзда, какимъ образомъ она вызвала волхвовъ въ Іерусалимъ,—объ этомъ евангельская исторія не говорить ни слова. Какъ бы отвѣтъ на эти-то вопросы и желаетъ представить авторъ «сказанія Афродитіана». Въ Персіи, говорится въ этомъ сказаніи, былъ храмъ, построенный Киромъ на подобіе храма Соломонова, украшенный и золотомъ, и серебромъ, и камнями драгоценными. Здѣсь было множество кумировъ, трубящихъ въ трубы, бьющихъ въ бубны, пляшущихъ и проводящихъ время въ иныхъ тѣлодвиженіяхъ, по которымъ волхвы предсказывали будущее. Тамъ же былъ золотой кумирь, изображающій младую дѣву и названный *Ирою*. Много лѣтъ прошло отъ устроенія этого храма, и вотъ писанныя доски сказываютъ, что однажды царь пошелъ въ означенную кумирницу получить истолкованіе сна Жрецъ *Прупинъ*, наблюдающій за мечтаніями *Иры*, во вратахъ встрѣтилъ царя и возвѣстилъ ему, что Ира зачала во чревѣ своемъ. Царь засмѣялся и сказалъ, что мертвые не раждаютъ. Но жрецъ говоритъ, что творецъ всѣхъ возлюбилъ Иру и она зачала. И вотъ всѣ кумиры начали гудѣть и ликовать, говорятъ другъ другу: радуемся и веселимся! Ира зачала во чревѣ своемъ. Царь, смущенный и раздраженный, хотѣлъ было уйти, но жрецъ остановилъ его. Въ полночную стражу открылся покровъ кумирницы, явилась свѣтлая звѣзда, которая и остановилась надъ головою Иры. И былъ отъ звѣзды голосъ: великое солнце послало меня возвѣститъ тебѣ, Ира, что ты будешь царствовать надъ міромъ. Всѣ кумиры упали отъ страха, кромѣ Иры. На утро царь призвалъ всѣхъ волхвовъ и звездочетовъ, и приказалъ имъ объяснить знаменіе звѣзды. Волхвы сказали: «былось пророчество Валаамова: *возсілетъ звѣзда отъ Іакова*..... Въ Іудеѣ родился царь, образъ царя небеснаго и земнаго, пришествіемъ котораго отнята честь у кумировъ,

которые посему и шли. Пошли, царь, во Іерусалимъ, и найдешь сына Вседержителя, держаго руками женщины». Царь выбралъ Валтасара, Гапсара и Мельхиора, которые, въ сопровожденіи 300 человекъ вельможъ и князей, пошли въ Іерусалимъ. Предъ ними шла и звѣзда, доселѣ стоявшая надъ кумирницею, въ день она была для нихъ проводникомъ, а ночью—бессоннымъ стражемъ, хранящимъ коней, отроковъ и оружіе. О присутствіи волхвовъ во Іерусалимѣ, о встрѣчѣ ихъ Иродомъ и т. д. сказаніе Афродитіана говоритъ согласно съ евангеліемъ. Но посѣщеніе ими Спасителя не чуждо нѣкоторыхъ поэтическихъ разукрашеній. Вотъ какъ сами волхвы рассказываютъ объ этомъ событіи: пришедши въ вертепъ, мы увидѣли мать и младенца. Она была высока, круглолица и вообще красива; на головѣ ея была повязка. Отроку было какъ бы второй годъ; онъ былъ похожъ на свою мать и сидѣлъ на землѣ. Мы списали ихъ образы, которые потомъ и были положены нами въ Персін, въ Діоптровой кумирницѣ. Затѣмъ каждый изъ насъ бралъ младенца на руки, поклонялся ему и цѣловалъ его. Мы дали ему золото, ливанъ и смирну, и поклонившись ему и матери, вышли изъ пещеры. Ночью явился намъ свѣтлый юноша и повелѣлъ идти въ страну свою.—Таково сказаніе Афродитіана ¹⁾. Оно основывается нѣсколько на исторической почвѣ, именно въ томъ фактѣ, что къ новорожденному Спасителю дѣйствительно приходили на поклоненіе восточные волхвы. Въ своихъ же подробностяхъ оно есть и произведеніе народной фантазіи, произведеніе притомъ довольно вычурное и оскорбительное для евангельской истины. Всякому легко замѣтить, что пресвятая Дѣва здѣсь смѣшива-

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе его см. въ «памят. стар. дпт». т. III, стр. 74 и въ «отречен. книг.», т. II, стр. 1—4. Нѣсколько дополненій къ этому сказанію представляетъ еще «слово на Рождество Христово 1-е», хранящееся въ рукописи кievск. д. акад.

ется съ языческимъ божествомъ, Ирою, что] подлинныя библейскія сказанія спутываются съ мифическими преданіями древности. Потому мы должны строго осуждать «сказаніе Афродитіана» за тѣ прикрасы, какія приданы въ немъ историческому факту.

Съ такою же, если не большею, строгостію мы должны отнестись и къ другому произведенію апокрифической литературы, по своему содержанію также относящемуся къ первымъ днямъ земной жизни Спасителя. Это—«Слово Адама къ Лазарю». Авторъ его выражаетъ ту мысль, что рожденіе Іисуса Христа, имѣющее цѣлю избавитъ насъ отъ грѣха Адамова, не могло быть незамѣтнымъ для самаго Адама и для всѣхъ другихъ праотцевъ и патріарховъ, но напротивъ, должно составлять для нихъ предметъ живѣйшей радости. Эта мысль развивается въ словѣ довольно драматически. Вотъ Давидъ возложилъ пальцы свои на струны и ударилъ въ гусли. »Воспоемъ, братіе, нынѣ пѣсни и плачь отложимъ. Настало время веселія и день спасенія. Я слышу, какъ пастыри ликують у вертепа, слышу топотъ персидскихъ коней, которые съ востока несутъ дары Царю небесному, котораго нынѣ мать дѣвица «живаетъ въ челены». И сказалъ Адамъ: »пріидите, пророки и праведники, и пошлемъ вѣсть Господу«. —»Акто понесетъ вѣсть сію, —сказали Ісаія и Іеремія; вѣдь врата здѣсь мѣдныя, верои же дѣзныя и запоры крѣпкіе«. Давидъ сказалъ: »пойдетъ отъ насъ Лазарь, другъ Господень, и понесетъ вѣсть Господу. Тогда Адамъ обращается къ Лазарю съ такими словами скорби и горести: »повѣдай отъ меня, Лазарь, другъ Христовъ, повѣдай Господу: на то ли, Господи, ты создалъ меня на короткій срокъ на землѣ, чтобы здѣсь мучиться? Малый часъ я видѣлъ на землѣ блага твои, и былъ царемъ тварей твоихъ, а теперь я не вижу свѣта солнца твоего, и не слышу бури вѣтряной. Я не скорблю о томъ, если по грѣхамъ моимъ

мучусь здѣсь, но жаль мнѣ, что діаволъ ругается надо мной, надъ образомъ твоимъ. Вотъ и Авраамъ здѣсь мучится, здѣсь Ной, Моисей, Ілія, Энохъ, угодившіе тебѣ. Приди скорѣе къ намъ, Господи, свяжи діавола, избавь насъ отъ ада,—и мы помолимся всѣ святому имени твоему». Таково содержаніе «слова Адама къ Лазарю». Мысль, его проникающая, не имѣетъ подъ собою никакой исторической почвы, и въ развитіи ея нельзя не признать полного произвола фантазіи, доводящаго автора до такихъ несообразностей, какъ напр. посольство Лазаря къ Іисусу.

Изъ послѣдующихъ событій дѣтства и отрочества Іисуса Христа апокрифическая литература съ особенною любовію останавливается на бѣгствѣ св. семейства въ Египетъ. Этому эпизоду изъ жизни Спасителя посвящено нѣсколько письменныхъ произведеній и еще болѣе устныхъ народныхъ преданій. Всѣ они зиждутся, по большей части, на «евангеліи дѣтства Спасителя», пользовавшемся большою извѣстностію между коптскими христіанами въ Египтѣ. Во всѣхъ ихъ чудесность является главнымъ элементомъ. Вотъ святое семейство, скрываясь отъ злыхъ преслѣдованій Ирода противъ Іисуса, вступаетъ въ землю египетскую, и идолы падаютъ и разбиваются. Оно идетъ далѣе, и каждый его шагъ ознаменовывается чудомъ. Вотъ вода, которою оmyвается тѣло Іисуса, излѣчиваетъ царскаго сына отъ проказы. Далѣе, одинъ человѣкъ, превратившійся въ мула, по слову Спасителя, опять принимаетъ первоначальный видъ. За тѣмъ св. семейство идетъ чрезъ одну гору, въ которой жили два разбойника; имѣвшие женъ и дѣтей. Жена одного изъ нихъ кормила своихъ дѣтей только однимъ сосцомъ, а жена другаго была совершенно больна, и дѣти ея умирали отъ голода. Разбойники берутъ Марію и Іосифа, приводятъ къ себѣ, и тотъ, жена котораго была больна, говоритъ Іосифу: «мы не сдѣлаемъ вамъ ничего худаго, только пусть жена накормитъ дѣтей

моихъ». Марія кормить дѣтей разбойника, въ продолженіе шести дней, и они совершенно выздоравливаютъ ¹⁾). Но вотъ святое семейство среди пустыни египетской; тамъ палить путешественниковъ знойное солнце; источники иссохли отъ палящихъ лучей его; у св. семейства нѣтъ совсѣмъ пищи и взять ея негдѣ. Что дѣлать? Устные народныя преданія говорятъ намъ, что святые путешественники, находясь въ такой крайности, чудеснымъ образомъ пользуются древесными плодами. Но эти преданія неполны, отрывочны и часто противорѣчатъ одно другому. Потому мы, чтобы не мѣшаться въ противорѣчіяхъ, въ которыхъ легко можетъ ввести стоустая молва, представимъ лучше рассказъ о пальмовомъ деревѣ, заимствованный изъ древнихъ апокрифовъ, и потому могущій служить руководительнымъ началомъ для объединенія раздробленныхъ народныхъ преданій о пребываніи святаго семейства среди пустыни египетской. Вотъ этотъ рассказъ, правда, легендарный, но не лишенный поэтическаго достоинства. Св. семейство останавливается возлѣ пальмоваго дерева, тѣнь котораго служить ему защитой отъ лучей солнечныхъ. Св. дѣва, сидя подъ деревомъ, желаетъ освѣжить себя его плодами; но очень возвышенныя вѣтви не позволяютъ достать плодовъ. Тогда младенецъ Іисусъ повелѣваетъ пальмовому дереву склонить свои вѣтви, и дерево, повинувшись его слову, склоняется и ожидаетъ, чтобы высочайшіе путешественники нарвали плодовъ. И вотъ въ то время, когда св. путешественники собираются идти дальше, Іисусъ обратился къ пальмовому дереву и сказалъ: »я дамъ повелѣніе, пальмовое дерево, чтобы одна изъ твоихъ вѣтвей взята была мопи ангелами и перенесена въ рай отца моего. И знакомъ моего благоволенія къ тебѣ будетъ то, что всѣмъ побѣдителямъ во брани будутъ говорить: »вы заслужили пальму побѣды. Тогда ангелъ Спасителя является на паль-

¹⁾ См. »сказаніе о двою разбойнику« въ »пам. стар. лит.« т. III, стр. 20.

новомъ деревѣ, и летитъ посреди неба съ этого вѣтвію въ рукѣ. Видѣвшіе такое чудо стояли, какъ мертвые. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: чего устрашилось сердце ваше? Или вы не знаете, что эта пальма, которую я перенесъ въ рай, будетъ для всѣхъ такимъ же источникомъ наслажденій, какимъ она была для насъ въ пустынѣ ¹⁾. Но будучи въ Египтѣ, Іисусъ Христосъ чудеснымъ образомъ приходитъ въ храмъ іерусалимскій, и приходитъ для того, чтобы крестить Іоанна и Захарію, отца его. Разсказъ объ этомъ мы нашли въ одномъ рукописномъ апокрифѣ ²⁾, къ сожалѣнію, не сохранившемъ своего начала, и потому и извѣстномъ намъ по заглавію Елизавета, жена Захаріи, скрывая сына своего Іоанна отъ преслѣдовацій Ирода, убѣгаетъ съ нимъ въ горы. Долго не могли найти мѣста тайнаго и удобнаго для скрытія, она, наконецъ, обращается къ горѣ, говоритъ: гора святая, прими меня съ чадомъ моимъ! Тогда Господь посылаетъ архангела Уріила, и онъ устрояетъ въ горѣ обитель, по правую сторону которой является вода, а по лѣвую—хлѣбъ. Въ это время Иродъ розыскивалъ Іоанна, чтобы убить его. Онъ спрашиваетъ о немъ Захарію, но тотъ отвѣчаетъ, что онъ служитель Божій, и не знаетъ, гдѣ сынъ его. Тогда Иродъ повѣлываетъ убить Захарію предъ вратами храма Господня. И вотъ Іисусъ Христосъ ночью приходитъ съ архангеломъ Гавріиломъ въ церковь и повелѣваетъ привести къ себѣ Іоанна. Его приводятъ въ храмъ являются четыре ангела, и протекаетъ источникъ безсмертія. Тогда Господь воскрешаетъ изъ мертвыхъ Захарію, и въ протекающемъ источникѣ креститъ сперва его, а потомъ и Іоанна. Ангелы поютъ: *аминь*, и потомъ: *святъ, святъ, святъ Господь, сидяй на престолѣ*. За тѣмъ они погребаютъ Захарію подъ алтаремъ, послѣ чего Іоаннъ уходитъ въ пу-

¹⁾ См. труды кievск. дух. акад. 1861 г. т. III, стр. 493.

²⁾ принадлежитъ библ. к. д. акад.

стыню, а Спаситель въ Египетъ.... По окончаніи трехъ лѣтъ св. семейство возвращается въ Іудею, гдѣ отрокъ Іисусъ обнаруживаетъ свое божество множествомъ чудесъ. Въ старинныхъ рукописныхъ апокрифахъ намъ пришлось найти указаніе на 14-ть чудесъ Іисуса Христа, относящихся къ этому періоду. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: разъ, когда І. Христосъ игралъ съ дѣтьми своего возраста, дѣлая изъ глины разныя фигуры, къ великому удивленію своихъ сверстниковъ, онъ заставляетъ эти фигуры двигаться. Будучи семи лѣтъ, онъ исцѣляетъ двухъ мальчиковъ, будущихъ апостоловъ: Іакова и Симона. Отправляясь однажды на источникъ за водою, онъ разбиваетъ водоносъ, и къ великому удавленію матери, приноситъ воду въ полати. Когда Іисусъ Христосъ помогаетъ Іосифу въ его работахъ, отъ одного привосновенія его руки работа дѣлается такою, какой пожелалъ бы самый лучший художникъ. Таковы чудеса дѣтства Спасителя. Разказы о нихъ возникли, безъ сомнѣнія, на почвѣ историческихъ преданій. На востокѣ долго вѣрили, что въ Египтѣ показывають слѣды чудесъ младенца Іисуса. Даже Магометъ не могъ удержаться, чтобы не сказать объ этомъ въ 3-гл. корана, и разказываетъ о птицахъ, одушевленныхъ дыханіемъ Спасителя. Нѣкоторые изъ церковныхъ писателей и отцевъ церкви (напр. Созомень, Евсевій и св. Афанасій) также упоминають о нѣкоторыхъ чудесахъ дѣтства Спасителя, напр., о низверженіи идоловъ во время пребыванія св. семейства въ Египтѣ, но на всемъ этомъ нельзя еще утверждать справедливость изложенныхъ нами повѣствованій. Напротивъ, множество чудесъ, приписываемыхъ дѣтству Спасителя, встрѣчаетъ противорѣчіе въ евангеліи Іоанна, гдѣ прямо говорится, что претвореніемъ воды въ вино на бракъ въ Канѣ галилейской *Іисусъ сотвори начатокъ знаменіемъ и яви славу свою* (Іоан. 2, 2). Замѣтимъ еще, что разказы о чудесахъ дѣтства Спасителя

заимствуются, по большей части, изъ извѣстнаго въ первые вѣка »Евангелія Θомы«. Но это евангеліе приписывается гностикамъ. Такъ гностики, въ частности докеты, на основаніи своего ученія о матеріи, какъ началъ зла, должны были отвергать дѣйствительность воплощенія Спасителя, чтобы показать, что І. Христосъ не подчиненъ былъ всеѣмъ условіямъ жизни земной и человѣческой. Этимъ ученый Ти шендорфъ объясняетъ и то высокое уваженіе, какимъ пользовалось евангеліе Θомы у манихеевъ. Вѣроятность такихъ предположеній отвергать совершенно нельзя, тѣмъ болѣе, что св. Кириллъ іерусалимскій, имѣвшій возможность близко знать общество манихеевъ, приписываетъ это евангеліе ученику Манеса, называвшемуся Θомой.

Рядомъ чудесъ, ознаменовавшихъ дѣтство Спасителя, апокрифическая литература какъ-бы заканчиваетъ исторію жизни Спасителя до его тридцатилѣтняго возраста. Бесѣда двѣнадцатилѣтняго Іисуса съ іудейскими учителями въ храмѣ іерусалимскомъ, послѣдующая за тѣмъ жизнь Его въ Назаретѣ, которую евангелистъ характеризуетъ словами: *преуспѣваше Іисусъ премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человекъ* (Лук. 2, 52)—въ апокрифическихъ сказаніяхъ обойдены молчаніемъ. Народное воображеніе нѣсколько останавливается на жизни Спасителя уже тогда, когда Онъ, послѣ своего крещенія, готовится къ открытому служенію роду человѣческому. Здѣсь оно разукрашиваетъ евангельское сказаніе объ искушеніи Іисуса Христа діаволомъ въ пустынь, и потомъ создаетъ исторію посвященія его въ іерейство. Въ апокрифѣ, извѣстномъ у насъ подъ именемъ »слова о Господѣ нашемъ«, встрѣча Іисуса Христа съ діаволомъ изображается довольно драматически. Въ послѣдній день сорокадневнаго пребыванія Іисуса Христа въ пустынь, къ Нему является діаволъ и съ страшнымъ гнѣвомъ становится предъ лицомъ Его. Откуда

ты?—спрашиваетъ его Спаситель, —А я тебя спрошу, отвѣчаетъ діаволъ: ты отъ какой страны?—Отъ вышнихъ силъ. —Иди же, говоритъ діаволъ, на небо и сядь на престолѣ твоємъ: твои небеса, а моя земля.—О, горе тебѣ, діаволъ, говоритъ Іисусъ; я пришелъ истребить тебя съ лица земли. Повторяю тебѣ, отвѣчаетъ діаволъ, иди на небо и сядь на престолѣ твоємъ: или ангелы мои, гордые, страшные, сильные, погубятъ тебя, какъ одного изъ людей. —Горе тебѣ, діаволъ, горе ангеламъ твоимъ, —снова говоритъ Іисусъ. Я пришелъ погубить тебя и всѣхъ тѣхъ, которые творятъ дѣла твои: разбой, татьбу, зависть, блудъ, убійство, обьяденіе, пьянство и проч. и проч. А если всѣ тѣ дѣла мои, говоритъ діаволъ, то я и сильнѣе тебя, и страшнѣе ангеловъ твоихъ. Горе тебѣ, діаволъ! имѣю посрамить тебя, —опять говоритъ Спаситель..... Тогда діаволъ уходитъ на гору, гдѣ были собраны бѣсы, и говоритъ имъ: чада мои! пришелъ Іисусъ, великій суноостать нашъ. Я не поклонился Адаму, созданному отцемъ его, не хочу и ему покориться. Чада мои! укрѣпитесь, и пойдемъ одолевемъ и убьемъ Его, и царство будетъ наше.... Бѣсы идутъ: надъ ними поднимается пылъ какъ-бы на 12 поприщъ; горы содрогаются: рѣка выступаетъ изъ своего русла; рыбы выходятъ изъ воды и скачутъ по суху. Ученики Іисуса Христа (какъ будто они уже были въ это время?!) устрашили такихъ громовъ діавола, и Петръ отбѣжалъ поприща за три. Тогда Господь говоритъ ему: Петръ! что ты сдѣлалъ? Петръ раскаявается и становится за Іисусомъ; но испугъ его былъ такъ великъ, что онъ не можетъ выговорить и слова. Тогда Господь ободряетъ учениковъ своихъ, говоря: »кто свергъ діавола съ неба? Ты и отецъ твой, —отвѣчали Варооломей и Фома. И за тѣмъ, по повелѣнію Господа, сходятъ на землю облака и молніи, поднимается вихрь и уноситъ діавола на воздухъ, гдѣ онъ повисаетъ стрѣмглавъ. Бѣсы, видя все это,

приходить въ ужасъ, и хотять бѣжать въ пещеры.³ Тогда діаволь просить у Господа помилованія. Но это смиреніе было притворное: злоба діавола была такъ велика; что изъ устъ его исходило храпѣніе, и онъ, нагнувшись, хотѣлъ похитить Іисуса. Но Христось сказалъ ему: ты думаешь похитить меня: я же ни дуну, ни плюну на тебя, потому что слюна моя и духъ мой святы; но я поборю тебя, иначе небуду подобенъ вышнему. Діаволь снова думаетъ устрашить Господа. И, говоритъ онъ, влѣзу въ сердце жидамъ, Аниѣ и Каіафѣ, и они распнутъ и уморятъ тебя. — Меня распнутъ на *Христѣ*, отвѣчаетъ Іисусъ, но крестъ будетъ имѣть побѣду надъ тобою; весь міръ поклонится ему, и тебя проклянетъ. — О, если бы зналъ я, говоритъ діаволь, гдѣ ты родился! я уморилъ бы мать твою и тебя погубилъ бы... Тогда сотрясается земля и разступается на 300 локтей. Что это, Господи, спрашиваетъ діаволь. — Не бойся, отвѣчаетъ Іисусъ, я еще не погублю тебя, ты будешь царствовать еще три года. — А потомъ что? — Въ перзас лѣто, говоритъ Іисусъ, на землѣ не будетъ вина, во второе — хлѣба, а потомъ три лѣта я сотворю какъ три мѣсяца, и мѣсяцы какъ недѣли, и недѣли какъ часъ, и часъ какъ черту.... Потомъ совыются небеса, какъ свитокъ, разгорится земля, какъ желѣзо, я приду на мѣсто *Ехін* ¹⁾, возму мать мою, Іоанна и Эноха, а тебя погублю... Подробности этого сказанія, какъ видите, идутъ въ разнѣ съ повѣствованіемъ евангельскимъ объ искушеніи Іисуса Христа діаволомъ, и должны быть обличены, какъ неосновательный вымысль разнузданной фантазіи. Посвященіе І. Христа во іерейство составляетъ предметъ апокрифическаго сказанія, извѣстнаго у насъ подъ именемъ написанія Іисусова во іерейство. Въ ветхомъ завѣтѣ, говоритъ это сказаніе, былъ обы-

¹⁾ Слово это во всѣхъ рукописяхъ пишется не полно, и потому трудно опредѣлить, какая именно мѣстность имъ означается.

чай, чтобы на великій день отправляли службу въ 40 священниковъ. Но случилось, что къ этому дню умеръ одинъ изъ священниковъ, по имени Онсичъ.. Священники долго не знали и не находили человѣка, способнаго занять его мѣсто. Наконецъ, одинъ изъ нихъ указываетъ на Іисуса, какъ на сильнаго и искуснаго въ писаніи. Не смотря на то, что Іисусъ Христосъ былъ изъ колѣна іудина, а не левіева, его приводятъ къ священникамъ. Но такъ какъ было въ обычаѣ вписать въ книгу не только священника, но и весь родъ его, то вмѣстѣ съ Іисусомъ приводятъ и Марію, и спрашиваютъ у нея: »сынъ ли твой, Іисусъ, коего отца и коего рода онъ?« Марія отвѣчаетъ, что Іисусъ отца имѣетъ только на небесахъ, и рассказываетъ при томъ исторію его зачатія и рожденія. Во время ея разказа священники съ удивленіемъ смотрятъ другъ на друга, и говорятъ между собою: »неужели это Мессія, о которомъ писали пророки? Если такъ, то тѣмъ болѣе достойно ему быть нашимъ братомъ во іерействѣ«. Тогда они съ великою честію берутъ Іисуса Христа во св. святыхъ и поставляютъ его во іерейство. Іисусъ служилъ со священниками 40 службъ. Но потомъ они начали завидовать его благозѣпію, и когда въ одну ночь слышали ангельское пѣніе на томъ мѣстѣ, гдѣ почивалъ Іисусъ Христосъ, начали клеветать на него, издѣвались надъ нимъ, и наконецъ отпустили его отъ собранія своего. Такова исторія іерейства Іисуса Христа. Поводомъ къ составленію ея послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что Іисусъ Христосъ часто посѣщалъ синагогу въ день субботній, поучалъ тамъ народъ и читалъ книги св. писанія (Лук. 4, 17). Право читать біблію въ синагогѣ предоставлялось не всякому іудею, но только членамъ синагоги, которые потому и были въ глазахъ народа совершителями общественнаго богослуженія. Для наивнаго народнаго сознанія было непонятно, почему Іисусъ Христосъ могъ читать въ синагогѣ, и вотъ народъ разрѣ-

шаетъ свое недоумѣніе, причисляя Іисуса Христа къ клиру іудейскому. Къ такимъ, по крайней мѣрѣ предположеніямъ приводитъ насъ само сказаніе о «написаніи, Іисусовомъ во іерейство», когда авторъ его, сказавши о посвященіи Іисуса Христа, прибавляетъ: посему—то Іисусъ и взявъ книгу и читалъ ее въ синагогѣ іудейской. Но во всякомъ случаѣ и на это сказаніе нельзя смотрѣть иначе, какъ только на вычурное произведеніе народнаго вымысла.

На этомъ пока мы и кончаемъ свое обзорное апокрифической литературы, относящейся къ личности Христа Спасителя. Объ апокрифахъ, берущихъ свое содержаніе изъ исторіи послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, наша рѣчь будетъ въ свое время.

К. М—овъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

О продолженіи въ 1870 году изданій:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА »СТРАННИКЪ«,

И ГАЗЕТЫ

»СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ«

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

»МІРСКОЕ СЛОВО«⁶⁶

Съ окончаніемъ нынѣшняго года, исполнится ровно *десять лѣтъ* изданія журнала »Странникъ«. Въ этотъ періодъ смѣнялось нѣсколько направленій въ религіозно—нравственныхъ воззрѣніяхъ и жизни нашего общества, нерѣдко уклонявшихся отъ духа евангельской истины и, такъ или иначе, отражавшихся и въ нашей періодической литературѣ. Редакція же »Странника«, поставившая своею задачею поддерживать и воспитывать въ русскомъ православномъ обществѣ духъ святой вѣры и чувство истиннаго христіанскаго благочестія, —составляющихъ собою основу душевнаго мира и залогъ вѣчнаго спасенія,—при помощи Божіей, оставалась всегда вѣрною своей цѣли, руководясь во всемъ словомъ Божіимъ и голосомъ св. православ-

ной Церкви. Благодаря дивному промыслу Господа, *испытующаго сердца и утробы* (Апок. 2, 23), благая редакция «Странника» была скоро познана нашими благочестивыми читателями и достойно оценена ими. Мы съ сердечною благодарностію къ Богу, утѣпляющему наши слабыя силы въ нашей литературной дѣятельности, направленной исключительно на пользу нашихъ собратій во Христѣ, и съ полною увѣренностію можемъ сказать, что ни одна редакция духовныхъ нашихъ журналовъ не имѣетъ у себя такъ го большаго круга читателей, какъ редакция «Странника». Даже съ размноженіемъ «Епархіальныхъ вѣдомостей», сократившихъ число подписчиковъ почти на все духовныя журналы, кругъ читателей «Странника» уменьшился, сравнительно говоря, довольно незначительно, потому что постоянно находилъ для себя читателей во всехъ слояхъ общества.

Все это приводитъ насъ къ тому отрадному убѣжденію, что направленіе нашего журнала вполне отвѣчаетъ духовнымъ потребностямъ нашихъ благочестивыхъ читателей. Въ силу этого, мы, твердо упоая на помощь и милость Божию, готовимся дерзновенно вступить во второе десятилѣтіе своей литературной общественной дѣятельности, намѣреваясь оставаться вполнѣ вѣрными навсегда призванію нашему журналу направленію.

При этомъ не можемъ не замѣтить о томъ, что съ слѣдующаго 1870 года редакция «Странника» будетъ имѣть у себя притокъ новыхъ силъ—въ лицѣ нѣкоторыхъ энергическихъ дѣятелей на поприщѣ современной богословской науки, изъявившихъ полную свою готовность принять самое живое и постоянное участіе въ изданіи нашего журнала. Надѣемся, что и другіе наши собратія во Христѣ, единодушно ищущіе путемъ литературнымъ духовнаго блага себѣ и ближнимъ,—особенно же пастыри духовныя, изъ которыхъ многіе доселѣ обогащали своими религіозными наблюденіями и духовно-литературными трудами наше повременное изданіе, не откажутся и впредь отъ такой поддержки общепользнаго нашего дѣла, ко благу св. православной Церкви.

Издаваемая при духовномъ журналѣ «Странникѣ», особливо редакціею, газета *Современный Листокъ* политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, уже пріобрѣтшая огромное число читателей, особенно въ средѣ духовенства, будетъ издаваться по прежней программѣ и въ будущемъ 1870 году, по возможности въ улучшенномъ видѣ.

Разнымъ образомъ и народная газета *Мірское слово*,

издаваемая подъ особою редакцію, какъ весьма пригодная для простаго народа, по своему религиозно-нравственному характеру и популярному изложенію общепользныхъ свѣдѣній, будетъ издаваться и въ 1870 году, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ нынѣшнемъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день августа 1869 года новымъ устройствомъ газетной почтовой операціи, измѣненны существующія въ нынѣшнемъ году условія пересылки периодическихъ изданій. Новое установленное правило—пріемъ на почту журналовъ и газетъ для отсылки къ иногороднымъ подписчикамъ, допускать не иначе какъ подъ бандролями и съ адресами, —служить ручательствомъ за вѣрность доставки и взимать изданій, послѣ нынѣшняго—несчастнаго въ этомъ отношеніи года, вслѣдствіе господствовавшей въ немъ отмены адресовъ и конвертовъ.

Условія подписки на будущій годъ. Прямая плата за пересылку, и вѣстѣ желая, повозмъ, оставить безъ надбавки прежнюю плату за нынѣшнее изданіе, мы устанавливаемъ на нихъ слѣдующую цѣну:

Страники, духовный учено-литературный журналъ, состоящій изъ 12-ти выжкъ, п. *безъ пересылки* 3 р. 64 к. сер., а съ пересылкою иногороднымъ (прежнюю): 4 р. с. За доставку въ Петербургъ по прямой почтѣ, по новой такѣ платится 50 к. с., что слѣдуетъ прибавить къ составу 4 р. 14 к.

Современный Листокъ, еженедѣльный, обществ. и литературныхъ извѣстій, выходящій два раза въ недѣлю, нѣ 104 №№ въ годъ, п. *безъ пересылки*—4 р. сер., а съ пересылкою иногороднымъ, всѣмъ безъ исключенія,—5 р. с. При этомъ прежняя сбавка цѣны въ «Современный Листокъ» для подписчиковъ «Страника» отменяется. За доставку изъ дому по городской почтѣ въ С. Петербургъ по новой такѣ вужь, будетъ платитъ 1 р. 50 к. с., что въ слѣдствіе съ цѣною за газету составитъ 5 р. 50 к.

Мирское слово, народная газета, выходящая два раза въ мѣсяцъ,—въ годъ 24 №№, п. *безъ пересылки* 87 к.; съ пересылкою иногороднымъ 1 р. сер. А съ доставкою въ Петербургъ изъ дому, по городской почтѣ, 1 р. 87 к.

Падатель имѣетъ честь покорнѣе просить, вѣтъ своихъ почтенныхъ подписчиковъ з.б. благожелательно присылать свои требованія на означенныя периодическія изданія, такъ чтобы мы

было еще до выпуска первыхъ номеровъ заготовить печатные адреса и устранить всѣ препятствія къ своевременному удовлетворенію требованій.

Редакторъ-издатель духовнаго журнала «Сравникъ»
Протоіерей Василій Гречулевичъ.

2.

Объ изданіи въ 1870 году чтеній при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Съ 1863 года общество издаетъ

ЧТЕНІЯ

Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ душѣ 1870 году оно предлагаетъ выпустить 4 книж. ЧТЕНІЙ, въ размѣръ отъ 10 до 12 листовъ каждая. Въ нихъ, примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ помѣщаться статьи догматическія, нравственныя, полемическія, церковно-историческія, матеріалы для біографіи московскаго митрополита Филарета, и исторія московскаго епархіальнаго управленія съ 1721 г.

Годовая цѣна 3 р., съ доставкой 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. (за почтовую пересылку 30 к. и 70 коп. за бумагозери, печатные адреса и проч.).

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и у книгопродавцевъ: Терапонтова, Салаевыхъ, Глазунова, Соловьева, Черенина, въ книжныхъ лавкахъ: «Русская грамота» и «Коммиссіонеръ».

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова.